

ИСТОРИЯ

АМЕРИКАНСКИХЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ

9(73)
H46

ИСТОРИЯ

АМЕРИКАНСКИХЪ

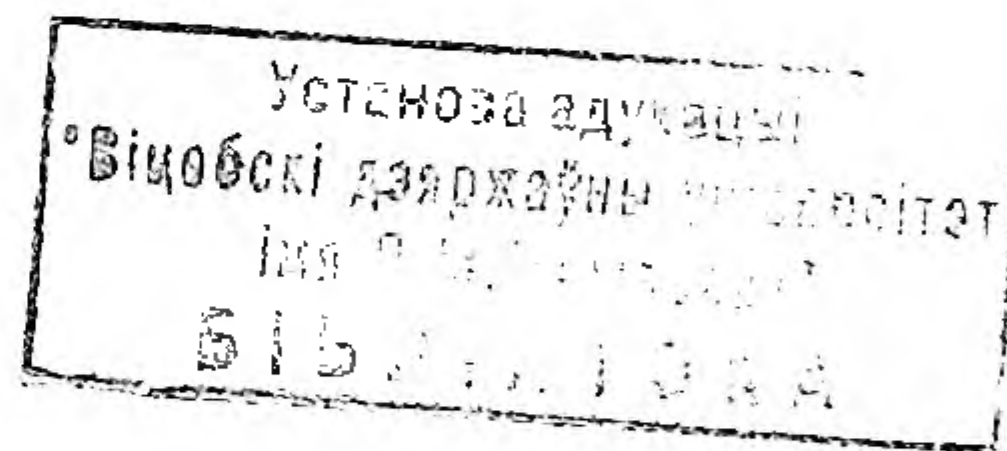
СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ

К. Ф. НЕЙМАННА

ТОМЪ ПЕРВЫЙ:

ОТЪ ОСНОВАНІЯ КОЛОНИЙ ДО ПРЕЗИДЕНТСТВА ТОМАСА ДЖЕФФЕРСОНА

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

524213

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ О. И. БАКСТА
1866

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.

Могилевская, № 7.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Извѣстный французскій писатель во время исхода войны за освобожденіе хотѣлъ писать исторію Соединенныхъ Штатовъ. Джонъ Адамсъ, къ которому онъ обратился за указаніемъ источниковъ, объявилъ, что такое сочиненіе еще не можетъ быть выполнено удовлетворительно. Безъ точнаго знанія колониальныхъ отношеній послѣдующія событія едва-ли будутъ понятны. Прежде чѣмъ приступить къ своей задачѣ, историкъ долженъ собрать и тщательно изучить всѣ грамоты, инструкціи намѣстниковъ, законы различныхъ колоній, совѣщанія ихъ законодательныхъ собраній и тайные документы въ англійскихъ архивахъ, равно какъ и время отъ времени издавныя и теперь весьма рѣдкія брошюры и книги.

Въ началѣ и во время раздоровъ съ метрополіею, продолжаетъ Адамсъ, вышло много въ высшей степени важныхъ сочиненій, которыя совершенно необходимы для пониманія и вѣрной оцѣнки нѣкоторыхъ спорныхъ пунктовъ. Матеріалы для исторіи войны за освобожденіе, по крайней мѣрѣ большею частію — документы тайные. Такъ, журналы конгрессовъ, вся корреспонденція Вашингтона, письма нашихъ министровъ во Франціи, Испаніи, Голландіи и другихъ государствахъ Европы. Цѣлая человѣческая жизнь необходима для того, чтобы отъ всѣхъ народовъ, изъ всѣхъ странъ свѣта собрать документы, необходимые для полной исторіи американской революціи. Не слѣдуетъ забывать, что она во все свое продолженіе представляетъ исторію человѣчества. Вмѣстѣ съ борьбою за сохраненіе нашей свободы начались и стремленія къ приобрѣтенію большей свободы въ Англии и на европейскомъ континентѣ ¹⁾).

¹⁾ The Works of John Adams, second President of the United States. By his Grandson, Charles Francis Adams. Бостонъ 1851. V. 492.

Томасъ Джефферсонъ идетъ еще далѣе. По его мнѣнію, возможно будетъ вообще писать развѣ только внѣшнюю исторію американской революціи. Конгрессъ совѣщался и составлялъ свои рѣшенія при закрытыхъ дверяхъ; никто, думалъ Джефферсонъ, не велъ объ этомъ дневника. Эти тайныя происшествія и ихъ результаты, жизнь и душа рѣшеній, должны поэтому остаться неизвѣстными на всѣ времена. Вотта, думаетъ онъ, вложилъ въ уста людей свои собственныя мысли и взгляды, которые никогда не были произнесены. Древніе писатели обыкновенно заставляють своихъ великихъ людей говорить длинныя рѣчи, которыя также никогда не были произносимы, какъ и рѣчи въ исторіи войны за американскую независимость Вотта ¹⁾).

- Все это, со времени Адамса и Джефферсона, совершенно измѣнилось, и дѣло приняло для историка гораздо болѣе благопріятное положеніе. Матеріалы для внутренней и внѣшней исторіи колоній и Соединенныхъ Штатовъ появились въ такомъ огромномъ количествѣ и съ столькихъ различныхъ сторонъ, что едва-ли остается еще что либо неизвѣстнаго относительно какого нибудь мало мальски важнаго событія и его побудительныхъ причинъ. Тайныя журналы всѣхъ конгрессовъ; совѣщанія всѣхъ конвенцій; тщательные дневники нѣкоторыхъ членовъ этихъ собраній; корреспонденціи президентовъ и министровъ съ посланниками и тайныя отчеты послѣднихъ; переписка всѣхъ знаменитыхъ личностей; многотомныя собранія государственныхъ бумагъ, большею частью изданныхъ по оригиналамъ, хранящимся въ архивахъ; оффиціальныя отчеты и совѣщанія, брошюры и современныя замѣтки: всѣ эти и другіе документы напечатаны, часто на общественный счетъ, въ обширныхъ сочиненіяхъ, какъ Американскіе архивы и Собранія Петера Форса, Джерда Спаркса, Газарда, Гэлеса и Ситона, Нильса и др. Къ этому надо еще прибавить собранія сочиненій и писемъ Вашингтона, Франклина, Джона Адамса, Джефферсона, Клея, Вебстера, Кэльгуна,

¹⁾ The Writings of Thomas Jefferson. Published by the order of Congress. By the editor H. A. Washington. Нью-Йоркъ 1856. VI. 489. Это изданіе обыкновенно отличаютъ отъ прежнихъ изданій названіемъ: изданіе конгресса. Впрочемъ изданіе родственника Джефферсона и наслѣдника его бумагъ, подъ заглавіемъ: Memoir, Correspondence and Miscellanies from the papers of Thomas Jefferson, Edited by Thomas Jefferson Randolph, — Шарлотевиль 1829, 4 тома, заключаетъ въ себѣ многія важныя письма, которыхъ нѣтъ въ 9-ти томахъ изданія конгресса. Собраніе Рандольфа было перепечатано также въ Лондонѣ, но тамъ пропущены многія выраженія, оскорбительныя для Англій или другихъ европейскихъ государей.

и подробныя историческія сочиненія объ отдѣльныхъ штатахъ; затѣмъ, грамоты, законы и совѣщанія законодательныхъ собраній отдѣльныхъ штатовъ, изданные и теперь еще издаваемые историческими обществами, — а такія общества имѣетъ каждый штатъ, иногда даже отдѣльные города. Далѣе, мы имѣемъ біографіи всѣхъ замѣчательныхъ личностей, равно и бумаги относительно Америки изъ тайныхъ архивовъ европейскихъ государствъ. Даже прежнія газеты были въ наше время снова перепечатаны. Всѣ эти книги теперь легко доступны и относительно не дороги; большія европейскія бібліотеки даже частью получили и получаютъ ихъ даромъ. Однимъ словомъ, источники теперь такъ обильны, — особенно для тѣхъ, которые могутъ пользоваться въ высшей степени либерально управляемыми королевскими бібліотеками въ Мюнхенѣ и Берлинѣ, — что едва возможно совладать всѣми и разработать ихъ для исторіи, назначаемой для публики. Кромѣ того американская литература для нѣкоторыхъ періодовъ обладаетъ такими разработками, которыя, относительно тщательнаго изслѣдованія, изящной формы и философскаго духа, почти ничего болѣе не оставляютъ желать. Стоитъ только припомнить Грагама, Банкрофта и Бентона. Но полной исторіи Соединенныхъ Штатовъ отъ времени колоній до нашихъ дней, которая одинаково удовлетворяла бы и ученаго и обыкновеннаго образованнаго читателя, съ тщательнымъ и точнымъ обозначеніемъ источниковъ, до сихъ поръ не существуетъ ни въ американской, ни въ какой либо европейской литературѣ.

Прошло уже около десяти лѣтъ, какъ я рѣшился восполнить этотъ недостатокъ. Сначала я думалъ только о новѣйшей исторіи Союза, отъ окончанія второй войны съ Великобританіей до нашихъ дней. Только съ этого времени начинается непримѣрный ростъ единственнаго въ своемъ родѣ государства во всей всемірной исторіи, великой федеративной республики по ту сторону Атлантическаго океана.

Но чѣмъ болѣе разработка подвигалась впередъ, тѣмъ болѣе увеличивались и затрудненія. Я чувствовалъ, что позднѣйшая исторія такъ тѣсно связана съ предыдущею, что мое сочиненіе едва-ли было бы понятно, особенно для европейскаго читателя, для котораго оно однако преимущественно и назначается. Надо было возвратиться къ началу, ко времени колоній. Тутъ открылись новыя затрудненія. Полная исторія англійскихъ колоній въ Америкѣ уже сама по себѣ могла бы разростись въ многотомный трудъ. И такимъ образомъ я естественно пришелъ къ мысли выбрать только тѣ государственныя, религіозныя и гражданскія отношенія, изъ которыхъ по необходимой послѣдовательности разросся Союзъ. Только

эти отношенія имѣютъ большое значеніе для насъ и для будущихъ временъ.

Соединенные Штаты основаны въ такое время, когда права человѣчества уже лучше цѣнились и были точнѣе опредѣлены, когда на дѣло управленія стали смотрѣть какъ на человѣческую науку и начали устранять произвольныя выдумки прежнихъ темныхъ вѣковъ. Изслѣдованія условій соціального благосостоянія получили обширные размѣры и производились съ величайшею тщательностью. Къ тому же представлялись и сокровища познаній и опыта, добытыя трудами мыслителей и законодателей въ теченіи длиннаго ряда прошлыхъ вѣковъ. И такимъ образомъ все соединилось къ тому, чтобы сдѣлать американскую республику лучшимъ произведеніемъ восемнадцатаго вѣка, лучшимъ плодомъ человѣческаго духа. Этотъ прекрасный матеріалъ долженъ быть обработанъ творческимъ гениемъ, превосходнымъ писателемъ, одареннымъ великимъ драматическимъ талантомъ. Мое сочиненіе пусть существуетъ только до тѣхъ поръ, пока такой избранный приметъ на себя эту величественную задачу и посвятитъ ей цѣлую, длинную и трудолюбивую жизнь.

Исторія Соединенныхъ Штатовъ отъ основанія колоній до нашихъ дней будетъ состоять изъ трехъ томовъ. Первый теперь предлагается публикѣ. Второй, до конца втораго президентства Андрю Джаксона, почти уже готовъ въ рукописи ¹⁾. Третій доводитъ исторію Соединенныхъ Штатовъ до нашихъ дней, и для него уже сдѣланы нѣкоторыя приготовительныя работы. Изъ военныхъ событій я останавливался только на самыхъ важныхъ, богатыхъ по своимъ послѣдствіямъ. Подробности, описанія различныхъ передвиженій войска и сраженій, для того чтобы они не были только игрою фантазіи, должны быть сдѣланы людьми свѣдущими въ военномъ дѣлѣ; притомъ они только для нихъ и могутъ имѣть особую прелесть. Мое вниманіе было преимущественно обращено на положеніе культуры, на конституціи и управленіе, на промышленную, коммерческую и хозяйственную жизнь. Только эти предметы составляютъ вѣрныя точки исхода для познанія значенія и жизненныхъ силъ большихъ общинъ. Гдѣ это возможно было, я старался передать событія словами знаменитыхъ современниковъ.

¹⁾ Онъ вышелъ на нѣмецкомъ языкѣ въ 1865 г., и русскій переводъ его печатается.

Я позволю себѣ еще сдѣлать здѣсь краткій очеркъ главнѣйшихъ происшествій заговора, измѣны и возстанія южныхъ рабовладѣльцевъ,—событій, подобно грозной бурѣ, постоянно висѣвшихъ надъ Соединенными Штатами и давно подготовленныхъ, какъ это многократно показано въ моемъ сочиненіи. Еще тридцать лѣтъ тому назадъ, чужакъ Кэльтунъ объявлялъ, что Американскій Союзъ можетъ сохраниться только при назначеніи двухъ президентовъ, одного — для Сѣверныхъ и другого для Южныхъ Штатовъ, слѣд. помощью ихъ фактическаго раздѣленія! Исторія современной американской гражданской войны требуетъ самостоятельнаго и подробнаго труда; только потомство наше будетъ въ состояніи совершить его, когда всѣ нити многообразно перепутанной сѣти лжи и обмана, по сю и по ту сторону океана, будутъ распутаны, когда всѣ письменные акты, изобличающіе во всей ихъ чудовищности разбойничество и безначаліе рабовладѣльцевъ будутъ собраны. Вотъ что говоритъ объ этой войнѣ одинъ добросовѣстный изслѣдователь и безпристрастный наблюдатель:

Не смотря на неискusstное веденіе войны, на обманы и преступный эгоизмъ нѣкоторыхъ чиновниковъ; не смотря на многія колебанія въ высшихъ правительственныхъ сферахъ и на едва понятное легковѣріе; не смотря на недостатокъ гражданскихъ доблестей, умѣренности и бережливости, особенно въ городахъ; не смотря на нѣкоторыхъ противоборниковъ и измѣнниковъ въ собственной странѣ,—свободные штаты, въ цѣломъ, никогда не выказали столь значительнаго могущества, республиканскія учрежденія никогда прежде не являлись въ такомъ блескѣ и величіи, какъ во время нынѣшняго, единственнаго въ исторіи, безчеловѣчнаго возстанія.

Какая монархія могла бы создать, какъ бы изъ земли, этотъ милліонъ волонтеровъ, и въ собственной странѣ собрать эти милліоны долларовъ для ихъ обмундированія и содержанія? Какая монархія была бы въ состояніи соорудить и добыть столько кораблей, чтобы блокировать берега, простирающіяся, по оффиціальному показанію профессора Бэча, главнаго землемѣра, на 3549 морскихъ англійскихъ миль и владѣющія 189 большими и малыми гаванями, и кромѣ того соорудить флотъ для покоренія многочисленныхъ, отчаянно храбрыхъ враговъ своихъ? При этомъ не нужно забывать, что въ государствѣ, основанномъ на законахъ, при безусловной свободѣ слова и печати, гдѣ право собираться, носить оружіе и

подавать просьбы, которыя непременно должны быть приняты, не можетъ быть никогда ограничено, что въ такомъ государствѣ совершенно не можетъ быть принужденія, какъ это бываетъ при деспотическомъ и псевдоконституціонномъ управленіи. Не слѣдуетъ также забывать и того, что въ свободныхъ странахъ, всѣ преступленія, ошибки и пороки не остаются скрытыми, и изъ духа партіи или для возбужденія — находятъ свое порицаніе въ самыхъ рѣзкихъ, беспощадныхъ словахъ, тогда какъ въ деспотіяхъ человѣку оставленъ нерѣдко только несчастный выборъ между молчаніемъ и ложью. Кромѣ того газеты часто распространяютъ множество лжи и зловредныхъ показаній, которыя перепечатываются европейскою пресою, по большей части враждебной Союзу, а особенно французскими и англійскими газетами, и, если они и опровергаются въ Америкѣ, то по сую сторону Атлантическаго океана эти ошибки никогда не поправляются или крайне рѣдко.

Всякій правдолюбивый и нравственный человѣкъ, слѣдовавшій за сѣтью лжи, съ намѣреніемъ накинутую на родину Вашингтона, съ внутреннимъ негодованіемъ и моральнымъ отвращеніемъ отвернется отъ Рейтеровскихъ телеграммъ, распространяющихъ и выдающихъ за факты всѣ желанія и слухи южныхъ журналовъ; онъ отвернется отъ продѣлокъ Лондонскаго Times, и нѣкоторыхъ нѣмецкихъ ультрамонтанскихъ, піэтистскихъ и феодальныхъ газетъ, достойныхъ появляться въ рабскихъ государствахъ и къ чему онѣ повидимому стремятся. Даже и либеральная нѣмецкая пресса грѣшитъ по крайней мѣрѣ грѣхомъ упущенія, слѣдуя обыкновенно недоброжелательнымъ англійскимъ описаніямъ — и пренебрегая столь доступными извѣстіями изъ американскихъ источниковъ. Существуя люди, — говоритъ президентъ Джефферсонъ въ вступительной рѣчи своей (4 марта 1801), которою начинается второй томъ моей Исторіи Соединенныхъ Штатовъ, — которые воображаютъ, что у насъ не достало бы силы отстоять наше правленіе, основанное на такихъ правахъ, такихъ вольностяхъ, прекраснѣйшую надежду міра! Я держусь другаго мнѣнія. Республика, напротивъ того, есть форма правленія, обладающая наибольшею на землѣ силою. Она единственный образъ правленія, гдѣ на зовъ закона сбѣгаются всѣ граждане для защиты его, гдѣ на нарушеніе общественнаго порядка каждый гражданинъ смотритъ какъ на нарушеніе своего личнаго интереса.

Мнѣніе Джефферсона вполне оправдалось особенно въ наше время. Переселенцы и туземцы добровольно и въ огромномъ числѣ поспѣшили на защиту угрожаемымъ республиканскимъ учрежденіямъ, для поборенія возставшихъ рабовладѣльческихъ штатовъ,

враждебныхъ нашей цивилизаціи и всякой высшей челоѣчности. По собственному, неоднократно высказанному безстыдному сознанию, эти южные бароны желаютъ построить свое государство, враждебное всему прекрасному и доброму, «на томъ краеугольномъ камнѣ, котораго отстранили строители», на рабствѣ черныхъ и угнетеніи неимущихъ бѣлыхъ. Всюду на землѣ, гдѣ только живутъ образованные и мыслящіе люди, извѣстно, что разъединеніе Союза и обезсиленіе великой республики можетъ принести выгоду и радость только англичанамъ, постоянно стремившимся къ этому съ одностороннимъ эгоизмомъ—(высшихъ требованій нельзя ставить совершеннолѣтнимъ націямъ), — деспотамъ и всѣмъ привилегированнымъ сословіямъ.

Слава и хвала нашимъ нѣмцамъ и всѣмъ вообще европейцамъ, которые массаами стекаются теперь въ Америкѣ для того, чтобы прямо или посредственно служить дѣлу свободы подъ знаменемъ Вашингтона. Въ нынѣшнемъ (1863) году переселеніе такъ сильно, какъ это едва-ли когда либо было; еще до конца года оно достигнетъ до 200,000 челоѣкъ, потому что переселенцамъ предоставляютъ теперь небывалыя выгоды, а именно высокую заработную плату, дешевыя средства къ жизни, дешевую поземельную собственность, и, въ силу закона, изданнаго 20-го мая 1862 года,—безденежное пользованіе отъ 80 — 160 акровъ земли для всякаго главы семейства мужскаго или женскаго пола, потомъ для всякаго молодаго челоѣка 21 году и даже для всякаго несовершеннолѣтняго, хоть 14 дней служившаго во время войны въ арміи или во флотѣ. Къ этому присоединяются печальное положеніе дѣлъ у насъ, которое одно было бы въ состояніи изгнать изъ отечества какъ обыкновеннаго, такъ и болѣе развитаго челоѣка, какъ бы имъ это трудно ни было. Но прежде всего честь и слава тѣмъ нѣмцамъ, которые, издавна слившись съ Союзомъ, массаами принимались за оружіе и пролили кровь свою за республику, за ихъ новое свободное отечество, за уваженіе къ труду: Зигелю, Розенкранцу, Геккеру, Шурцу, Виллиху, Остергаузу, Вейгелю.... Кто можетъ перечислить имена всѣхъ этихъ героевъ, которые изъ ревности къ святому дѣлу свободы, которую они напрасно старались водворить въ своемъ отечествѣ, не обращая вниманія даже на нѣкоторое пренебреженіе къ нимъ, приобрѣтаютъ себѣ все большую и большую славу въ этой второй войнѣ за освобожденіе, во многомъ превосходящей первую по своимъ дѣяніямъ и послѣдствіямъ ¹⁾. Потому

¹⁾ Заслуги нѣмцевъ въ первой войнѣ за освобожденіе были признаны Вашингтономъ и другими современниками. Нейманнъ, Ист. Соед. Штат. I. стр. 277.

что, такъ или иначе, вѣрно то, что конецъ войны есть вмѣстѣ съ тѣмъ и конецъ рабства и юнкерства въ Америкѣ. Ненависть и ругань бунтовщиковъ противъ нѣмцевъ не уступаютъ храбрости этихъ послѣднихъ. «Подлость нѣмцевъ — говоритъ «Knoxville Register» — не смягчается ни единою добродѣтелью, ни одною похвальною привычкою. Правда, нѣмецъ имѣетъ болѣе интеллигенціи чѣмъ негръ, но безконечно меньше тѣхъ добрыхъ качествъ, которыя бѣлому человѣку дѣлаютъ дорогими его собаку или раба (раба и собаку помѣщаетъ южанинъ естественно въ одинъ и тотъ же классъ). Мы должны перевѣшать всѣхъ плѣнныхъ нѣмцевъ. Они болѣе заслуживаютъ это, чѣмъ обманутые аболиціонисты, которые хотятъ ниспровергнуть божественные законы, полагая, что Богъ не въ состояніи указать людямъ свойственное имъ положеніе въ общественной и промышленной жизни. Смѣлые набѣги на нашъ Югъ прекратятся только тогда, когда цѣлый нѣмецкій полкъ украситъ вѣтви южнаго лѣса»¹⁾. Не естественно ли думать, что писака вѣдомостей восточнаго Теннесси какой нибудь Билеамъ, сынъ Беора?

Исторія Соединенныхъ Штатовъ доставила мнѣ благороднѣйшія наслажденія, когда либо испытанныя мною въ продолженіе моей долгой и полной движенія жизни. Нѣкоторые отдѣлы доставляли мнѣ такое моральное возвышеніе такое нравственное очищеніе, что я на время забывалъ и печальныя, можно сказать, безнадежныя состоянія своего отечества, вызванныя замѣчательнымъ неразуміемъ и рѣдкими преступленіями. Если сочиненіе мое укрѣпитъ въ читателѣ сознаніе, такъ сильно недостающее намъ нѣмцамъ, что только здравый смыслъ и самообладаніе, дѣятельность и самопожертвованіе ведутъ къ собственному благу и благосостоянію цѣлыхъ обществъ, что качества эти безусловно необходимы для освобожденія, какъ и для сохраненія добытаго, въ чемъ могутъ служить намъ образцомъ выселившіеся или изгнанные соотечественники наши, — тогда я бы могъ надѣяться, могъ бы думать, что работалъ не даромъ, не даромъ жилъ.

Мюнхенъ, весною 1863 г.

¹⁾ По желанію генераловъ Розенкранца и Виллиха, Брентано, умный и патристическій издатель газеты штата Иллинойсъ (еженедѣльное изданіе, № 15, 1863) напечаталъ на нѣмецкомъ языкѣ всю эту грязную ругань, изъ которой мы приводимъ только самыя мягкія мѣста.

Рукопись къ первому тому моей Исторіи Соединенныхъ Штатовъ лежала уже давно готовою. Въ маѣ нынѣшняго года (1863) я передалъ ее, вмѣстѣ съ предисловіемъ, почтенной конторѣ изданій, которая сочла сообразнымъ съ своими интересами еще до окончанія печати послать нѣкоторымъ своимъ дружественнымъ конторамъ проспектъ цѣлаго сочиненія, и слѣдствіемъ этого были многія вопросы и замѣчанія, неутѣшительно отчасти свидѣтельствующія о невѣжествѣ и страстяхъ. Одинъ лондонскій книгопродавецъ причислилъ автора къ тѣмъ фантастамъ и кабинетнымъ ученымъ, «которыхъ по счастію въ Англіи немного», которые не признаютъ и не хотятъ признать кореннаго извращенія свободнаго населенія Сѣверной Америки. Именно эти-то высоковосхваленныя демократическія учрежденія превратили, полагаетъ достопочтенная фирма, превосходное англосаксонское населеніе прошлаго столѣтія въ такую негодную сволочь, какими мы ихъ видимъ теперь. Слѣдующія почты по всему вѣроятію, къ посрамленію идеалогическаго нѣмецкаго профессора, принесутъ извѣстіе о совершенномъ распаденіи восхваленныхъ имъ Соединенныхъ Штатовъ. Подобныя же предсказанія появлялись во многихъ англійскихъ газетахъ, особенно въ Лондонскомъ «Times». Одно письмо изъ Нью-Йорка (The London Times, 18 Юля 1863) говоритъ даже о «Ватерлоо» Союза. Эта ткань лжи лучшихъ органовъ англійскаго народа, продолжающаяся цѣлые года, принесетъ въ скоромъ времени великія послѣдствія свои. Возмущенное населеніе Союза одушевлено мыслями о мести этимъ «коварнымъ Бриттамъ».

Доброжелательному и свободномыслящему читателю хочу я поэтому напомнить нѣкоторые факты, которые выяснятъ дѣло и покажутъ, что историкъ Соединенныхъ Штатовъ вовсе не увлекается духомъ партіи, изъ пристрастія къ свободнымъ учрежденіямъ и самоуправленію, какъ это иные могли бы подумать.

При началѣ возстанія армія, разбросанная въ маленькихъ отдѣленіяхъ по всему Союзу, состояла изъ 14,000 человѣкъ. Флотъ, измѣнникомъ министромъ нарочно отправленный въ отдаленнѣйшія моря, считалъ въ своемъ составѣ всего 5000 морскихъ солдатъ и матросовъ. Многіе изъ лучшихъ высшихъ морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ вышли въ отставку и поступили на службу во всѣхъ отношеніяхъ лучше приготовленныхъ бунтовщиковъ. Союзныя войска въ рабовладѣльческихъ Штатахъ, если не желали перехо-

дять на сторону непріятеля, подвергались нападеніямъ, были обезоруживаемы и отводимы въ плѣнъ. Бурги и крѣпости, арсеналы, таможи, монетные дворы, почтовые вѣдомства, корабельныя верфи и прочая государственная собственность — все это силою поступало во владѣніе непріятеля. Яростные рабовладѣльцы производили всевозможныя безчинства, всевозможныя поруганія въ общемъ отечествѣ.

Во время президенства измѣнника или до преступленія нерадиваго Джемса Буханана — государственная казна была обворуема южанами. При вступленіи въ управленіе Абраама Линкольна (4 марта 1861) въ государственной казнѣ былъ такой отливъ, какой едва ли когда либо былъ со времени войны за освобожденіе. До возстанія государственный долгъ простирался на 64.769,703 доллара и спустя менѣе двухъ лѣтъ онъ возвысился до 727.512,755 долларовъ (1 декабря 1862). Не пугайтесь такой суммы. Поголовный денежный процентъ цѣлаго населенія, причисляя и бунтовщиковъ, составляютъ всего 29 зильбергрошенъ (около 97 коп.); а если считать одни законные штаты — таллеръ и 10 зильбергр. (около 1 р. 35 к. сер.). Между тѣмъ въ Англіи приходится на человѣка 6, а во Франціи свѣше 4 таллеровъ. Кромѣ того большинство штатовъ, многіе графства и города приняли на себя особенныя, довольно значительныя военныя займы. Всѣ эти займы, также какъ и необходимыя въ текущемъ (1863) году — значительныя суммы, собраны были съ чрезвычайною легкостью въ самой странѣ, среднимъ числомъ едва 6% ниже пари. Проценты и капиталы союзаго долга, которымъ наступилъ срокъ платежа, платятся въ силу закона (25 февраля 1862 г.) золотомъ; въ то же время приняты мѣры для основанія погасительнаго фонда. Кромѣ того постоянно прибывало и прибываетъ добровольныхъ пожертвованій въ щедромъ количествѣ; Нью-Йоркъ пожертвовалъ милліоны, городъ Санъ-Франциско 200,000 долларовъ. Даже Сакраменто, едва изъ волнъ выступающая метрополія штата, принесла на алтарь отечества значительныя жертвы. Мало того. Находившіеся въ Европѣ американскія облигаціи всякаго рода были всѣ отосланы назадъ. И всѣ эти облигаціи нашли себѣ покупателей на рынкахъ Соединенныхъ Штатовъ. Не смотря на огромное количество бумажныхъ денегъ — дажъ за золото около середины января 1863 г. дошла всего до 48 процентовъ. Въ Англіи отъ декабря 1812 до марта 1813 г. стояла она на 41¹/₄ процента. Хотя въ слѣдующіе мѣсяцы ожіо золота сильно повысилось, однакожъ теперь, когда мы пишемъ это

оно не многимъ выше 20 и есть вѣрныя надежды, что оно вскорѣ понизится и еще болѣе.

Вспомнимъ громадное протяженіе измѣнническихъ штатовъ, прослѣдимъ на картѣ уже завоеванныя полосы земли; не забудемъ открытой и тайной помощи, которую такъ называемая конфедерація получала отъ многочисленныхъ измѣнниковъ въ законныхъ штатахъ и отъ англичанъ, злоумышляющихъ о паденіи Союза. Кто разсмотритъ вмѣстѣ всѣ эти факты и успѣхи, тотъ удивится чрезвычайности того, что было сдѣлано въ продолженіи едва-ли болѣе двухъ лѣтъ. Тогда мы оправдаемъ и радость чело-вѣка почитающаго прогрессъ во всѣхъ его видахъ и кромѣ того умомъ и сердцемъ долго жившаго одною съ Америкою жизнью—радостью о могуществѣ, блескѣ и величіи Союза. Вслѣдствіе счастливыхъ приключеній въ 87 годовщину провозглашенія независимости, отступленія побѣжденной арміи бунтовщиковъ подъ командою Ли, взятія Вискбурга и многихъ другихъ радостныхъ событій многіе по сю и по ту сторону океана надѣются и рассчитываютъ на скорый миръ. Мнѣ онъ кажется совершенно невѣроятнымъ. Безъ полного и безусловнаго покоренія варварскихъ враговъ миръ былъ бы только великимъ несчастіемъ. Пусть республика поучится у безсердечныхъ деспотовъ и рабовладѣльцевъ. Гонить же Джефферсонъ Дэвисъ съ товарищами въ настоящее время всякаго вонъ изъ страны, кто при общемъ воззваніи отказывается взяться за оружіе. Подчинятся отдѣльныя провинціи, дадутъ клятву въ вѣрности и послушаніи,—пусть будутъ онѣ раздѣлены на территоріи и управляются такимъ же образомъ какъ и прочія покоренныя области. Это состояніе завоеванія должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока не вымретъ совсѣмъ нынѣ живущее поколѣніе. Тѣмъ, которые не захотятъ подчиниться этимъ распоряженіямъ, пусть будетъ предоставлено короткое, опредѣленное время для выѣзда безъ достоянія—все имущество конфедератовъ по закону достается государству—изъ предѣловъ Союза. Пусть они ѣдутъ на Вестъ-Индскіе острова, въ Бразилію и Мексику, гдѣ достаточно мѣста для всякихъ разбойниковъ. Въ особенности пусть ѣдутъ въ Бразилію; тамъ южане могутъ потворствовать своимъ рабовладѣльческимъ склонностямъ; тамъ найдутъ они себѣ товарищей въ своихъ порочныхъ стремленіяхъ. До тѣхъ поръ покуда жители этой такъ называемой конфедераціи останутся въ странѣ, до тѣхъ поръ спокойствіе и безопасность Союза — постоянно будутъ находиться въ опасности. Запутается Союзъ когда либо во внѣшней войнѣ, прежніе рабовла-

дѣльцы перейдутъ къ врагамъ. Можно возразить, что многіе невинные пострадаютъ при этихъ суровыхъ мѣрахъ. Но что же дѣлать? Они — падающіе на полѣ битвы, они — жертва свободы миллионовъ. Безъ совершеннаго уничтоженія рабства нѣтъ единства, а безъ единства нѣтъ свободы.

Авторъ.

Берлинъ, 1 августа 1863 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Основаніе колоній и ихъ учрежденія. Стр. 1—91.

1. Вступленіе. Преимущества исторіи колоній. Внѣшняя и внутренняя исторія. Парижскій миръ. Англосаксы приносятъ съ собой въ Америку свои права и вольности. Ихъ первоначальныя демократическія учрежденія. Естественное развитіе республики въ Соединенныхъ Штатахъ. Три рода колоній. Основаніе Джемстауна въ Америкѣ и факторіи въ Суратѣ, въ Азіи. Стр. 1—5.

2. Виргинія. Двѣ компаніи. Привиллегіи и ихъ послѣдствія. Законы и первые поселенцы. Джонъ Смитъ. Табакъ и невольничество. Предводитель Похатанъ и его дочь Покахонтасъ. Рольфы и Рендольфъ. Индѣйцы. Торговля женщинами. Овидіевы превращенія. Первый сеймъ въ Америкѣ. Окружные суды. Первая конституція и общее собраніе 1624 года. Стр. 5—16.

3. Виргинія. Стюарты. Цвѣтущее состояніе колоніи. Епископальная церковь и аристократія. Противуположность между югомъ и сѣверомъ. Верховная власть народа и общее право голоса. Карль II и реакція. Отсутствие школъ и типографій. Нетерпимость и стѣсненіе торговыхъ сношеній. Возстаніе Бэкона. Вооруженіе негровъ противъ ихъ господъ. Англійская революція. Коллегія Уильяма и Мери. Умственное превосходство Виргиніи. Стр. 16—25.

4. Обѣ Каролины и Георгія. Америка—убѣжище всѣхъ преслѣдуемыхъ. Гугеноты въ южной Каролинѣ. Стремленія къ независимости. Пожалованіе Каролины. «Каролина позоръ Америки». Страшно дурное обращеніе съ рабами. Основные законы Локка и ихъ устраненіе. Каролины королевскія колоніи. Ольсортъ и англійская тюремная система. Георгія. Нѣмецкіе и шотландскіе колонисты. Оба Уилли и методисты. Георгъ Уитфильдъ и Франклинъ. Испанская Флорида. Учрежденія Георгія. Противуположность между югомъ и сѣверомъ. Александръ Герденъ и Маркъ Кетсби. Стр. 25—34.

5. Реформація въ Англии. Генрихъ VIII и парламентъ. Послѣдствія каноническаго права. Библия, напечатанная по англійски, и пуританское ученіе. Переселившіеся пуритане и ученіе Кальвина. Старый и Новый Свѣтъ. Конформисты и нонконформисты. Индепенденты и ихъ основныя положенія. Король Іаковъ I и пуритане. Стр. 34—39.

II

6. Пуритане дѣлаются пилигримами. Нидерланды. Джонъ Робинзонъ и прогрессъ. Майфлауэръ и высадка въ Новой Англіи. Первообразъ демократіи въ Америкѣ. Первый намѣстникъ и ополченіе. Неудача коммунистическаго устройства. Позорные поступки съ туземцами и религіозное ханжество. Стр. 39—45

7. Новая Англія. Массачусетское общество и его переходъ въ Америку. Англичане дѣлаются американцами. Джонъ Уинсропъ, отецъ Бостона. Противорѣчивыя извѣстія. Новые поселенцы. Сэръ Генри Вэнъ, Джонъ Коттонъ и Анна Гутчинсонъ. Двойная свобода. Джонъ Коттонъ и народъ. Стр. 45—50.

8. Родъ-Эйландъ. Рожеръ Уильямсъ и его ученіе. Свобода и равенство. Отдѣленіе церкви отъ государства. Полная религіозная свобода. Нетерпимость. Самостоятельность общинъ и провиденціальныя поселенія. Ограниченное примѣненіе англійскихъ законовъ. Добровольное приношеніе. Мэнъ. Нью-Гемпширъ. Нью-Гевнъ. Джонъ Девенпортъ. Пуританскіе королевскіе судьи. Эзра Стайлсъ о казни Карла I. Французы. Томасъ Гукеръ. Коннектикутъ. Джонъ Уинсропъ — смѣль. Стр. 50—60.

9. Управление и законы. Духовенство и его заслуги. Уэстминстерскій катехизисъ. Бракъ—гражданскій договоръ. Сейбрукское постановленіе. Независимость общинъ; конгрегации. Четыре основныя учрежденія Новой Англіи. Енки. Голубые законы. Уставъ конфедерации и соединенныхъ колоній. Собраніе привилегій Массачусетса и наследственное право. Стр. 60—70.

10. Литература и образованіе. Свободныя школы и гимназіи. Земская система и школьное образованіе. Гервардъ и Ельская коллегія. Первая типографія. Bay Psalm Book. Пѣснь прадѣдушки. Преслѣдованіе вѣдьмъ въ Салемѣ и оба Месера. Прививаніе оспы. Преслѣдованіе квакеровъ. Ионатанъ Эдвардсъ и великое пробужденіе. Анна Бредстритъ. Характеръ ново-англичанъ. Стр. 70—78.

11. Мерилендъ и Нью-Йоркъ. Делаваръ и Нью-Джерзи. Цецилій Кельвертъ, Лордъ Бельтиморъ. Народное представительство. Равноправность всѣхъ христіанъ. Паденіе Вавилона въ Мерилендѣ. Ссылка преступниковъ. Король Генрихъ VII и Гавотта. Генри Гудсонъ. Людовикъ XIV и Карлъ II. Новая Бельгія становится Нью-Йоркомъ. Слѣды голландцевъ. Шведы въ Делаварѣ. Учрежденія Нью-Йорка и права короны. Стр. 78—83.

12. Пенсильванія. Уильямъ Пеннъ. Квакеры и противорѣчіе въ ихъ основныя положенія. Грамота. Удержаніе верховнаго права парламента надъ провинціей. Первый планъ управленія Пенна и его законы. Индѣйцы. Поземельная подать. Четвертая конституція. Отдѣленіе Делавара. Городское право филладельфіи. Гостепримство квакеровъ. Книгопечатаніе и литература. Джемсъ Логанъ. Стр. 83—91.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Событія, предшествовавшія войнѣ за освобожденіе и объявленію независимости. Стр. 91—229.

1. Вліяніе европейскихъ войнъ на колоніи. Радость по случаю Парижскаго мира. Канада — англійская провинція. Права колоній. Населеніе и торговыя сношенія. Величіе Новой Англіи. Положеніе дѣлъ въ остальныхъ колоніяхъ. Нью-Йоркъ. Трудъ и чувство собственнаго достоинства. Стр. 91—95.

2. Планы нарушенія колониальныхъ привилегій. Вражда епископаловъ. Англія не знаетъ положенія дѣлъ въ Америкѣ. Монархія и народныя права, Король Георгъ III. Попытки къ обложенію колоній податями и сопротивленіе колоній. Большое число брошюръ и всеобщія человѣческія права. Джемсъ Отисъ, возмутитель Новой Англіи. Важныя послѣдствія его рѣчей. Стр. 95—108.

III

3. Парламентскія совѣщанія о колоніяхъ. Упреки въ неблагодарности. Защита колоній Барре. Его тщетныя предостереженія. Гербовая пошлина. Отправленіе войскъ въ Америку. Патрикъ Генри и постановленія Виргиніи. Массачусетсъ предлагаетъ составленіе конгресса изъ всѣхъ колоній. Записка города Плимута. Вѣчные союзы и конфедерація 1754 г. Стр. 108—116

4. Первый всеобщій конгрессъ. Провозглашеніе правъ. Сыны свободы. Ихъ постановленія и распоряженія. Англійскіе чиновники. Томасъ Гутчинсонъ и волненіе въ Бостонѣ. Деревья свободы и пѣсни свободы. «Долой штемпельный законъ». Совѣщанія въ англійскомъ парламентѣ. Питтъ и Гренвиль. Слѣдствія американскихъ безпорядковъ. Стр. 116—127.

5. Франклинъ, его воспитаніе, способности и сочиненія. Его объясненіе въ парламентѣ. Общественное настроеніе и дѣла въ Америкѣ до раздоровъ съ метрополіею и послѣ нихъ. Отмѣна штемпельнаго закона и послѣдствія этой отмѣны. Радость въ колоніяхъ. Назначеніе Новаго Свѣта. Ионатанъ Мейгу (Meyhew) и его важное вліяніе. Стр. 127—135.

6. Эгоизмъ англійскихъ вельможъ. Чарльсъ Тоунсендъ и его шампанская рѣчь. Новыя мѣры противъ Америки. Законъ о военномъ постѣ. Сопrotивленіе Нью-Йорка и его наказаніе. Новыя пошлины. Письма Пенсильванскаго помѣщика. Джонъ Ганкокъ. Комитетъ общественной безопасности и революціонное движеніе въ Массачусетсѣ. Гарнизонъ въ Бостонѣ. Распущеніе законодательнаго собранія въ Виргиніи. Англійскіе товары остаются безъ всякаго употребленія. Баллада противъ чая. Стр. 135—146.

7. «Бостонская рѣзня». Обвиненіе капитана Престона и солдатъ. Джонъ Адамсъ и Осія Кинси. Защита Адамса и маркизь Беккарія. Праздникъ 5-го марта. Затруднительное положеніе Остъ-Индской компаніи. Тайная переписка и совѣты Гутчинсона. Чиновники съ жалованьемъ отъ короны. Королевскія и колониальныя права. Каукусъ. Могавки и уничтоженіе чая. Стр. 146—159.

8. Обнародованіе секретной переписки Гутчинсона и другихъ. Раздраженіе колонистовъ. Брошюры Франклина. Его допросъ въ тайномъ совѣтѣ. Донесеніе Пристлея. Оскорбленіе Франклина и всѣхъ американцевъ. Другъ короля и негодяй. Местъ Франклина. Гиббонъ, Робертсонъ и другіе передовые люди, возстающіе противъ Америки. Индійское краснорѣчіе. Стр. 159—167.

9. Наказанія Массачусетса и Бостона. Закрытіе его гавани. Запрещеніе общинныхъ собраній. Генеральъ Геджъ, намѣстникъ. Массачусетсъ и Бостонъ сопротивляются. Первое іюня 1774 года въ Бостонѣ. Выборъ депутатовъ въ новый общій конгрессъ. Конгрессъ или революціонное правительство въ провинціи Массачусетса. Люди минуты. Стр. 167—175.

10. Второй общій конгрессъ. Его главнѣйшіе члены. Вашингтонъ, Самуиль Адамсъ, Рѣдледжъ. Удивленіе лорда Чатама. Приведеніе въ порядокъ дѣлъ и подача голосовъ. 35-й псаломъ. Вторичное провозглашеніе правъ. Мѣры противъ метрополіи. Отчужденное положеніе южной Каролины. Роскошь въ Филадельфіи. Настроеніе умовъ въ Англии и впечатлѣніе, произведенное американскими событіями. «Мы должны сражаться». Стр. 175—187.

11. Попытки обезоруженія Массачусетса. Иосифъ Варренъ. Битва при Лексингтонѣ и послѣдствія ея. Нападеніе на крѣпость Тикондерога и взятіе ея. Израиль Пѣтнамъ и Этэнъ Алленъ. Англійскія войска въ Массачусетсѣ. Чарльстонъ и Бункергиль. Самуиль Ландонъ и Вилліамъ Прескотъ. Битва при Бункергиллѣ. Стр. 188—194.

12. Третій конгрессъ. Революціонное правительство. Временныя законодательныя собранія. Континентальная армія. Георгъ Вашингтонъ главнокомандующій. Его сочиненія и ихъ изданіе. Страхъ предъ многочисленнымъ войскомъ. Первый

IV

день всеобщаго поста и покаянія. Различіе между югомъ и сѣверомъ. Общія ассигнаціи; гражданское управленіе. Нѣмецкіе князья продають своихъ подданныхъ. Американскіе торги. Возстаніе. Стр. 194—207.

13. Генераль Монгомери и прландцы. Походъ въ Канаду. Жестокость индійскихъ союзниковъ. Англія объявляетъ свободу всѣмъ рабамъ мятежниковъ. Безпорядки и военныя дѣйствія въ нѣкоторыхъ колоніяхъ. Генераль Гоу. Звѣздное знамя и его исторія. Очищеніе Бостона. Стр. 207—213.

14. Прологъ независимости. Мекленбургскій манифестъ и Джефферсонъ. Сочиненіе Пена: «Здравый человѣческій разумъ». Его принципы и дѣйствіе, произведенное ими. Кризисъ. Разсужденія Берка о французской революціи и «Права людей» Пена. «Вѣкъ разума» и жизнь Пена. Общество Пена. Вильямъ Генрихъ Драйтонъ и его требованія. Стр. 213—221.

15. Объявленіе независимости. Заслуги Виргиніи и Массачусетса. Рѣшеніе Лп. За и противъ. Комитетъ пяти. Шерманъ и Ливингстонъ. Фультонъ и пароходство. «Южные Бароны» и Пуритане. Планъ Джефферсона и перемѣны въ немъ. Рѣчь и заслуги Джона Адамса. 4 іюля 1776 г. «Свобода во всей странѣ». Благодѣтельные послѣдствія для всего человѣчества. Стр. 221—230.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,

Война за освобожденіе и общій миръ. Стр. 230—332.

1. Пораженіе американцевъ при Бруклинѣ. Деморализація войска и осада Нью-Йорка англичанами. Всеобщее уныніе. Воззваніе Мирабо къ проданнымъ нѣмцамъ. Диктаторская власть Вашингтона. Побѣды при Трентонѣ и Принцтонѣ и ихъ послѣдствія. Первая годовщина 4-го іюля и плѣнные гессенцы. Удаленіе генерала Прескотта. Отдѣльные штаты и Союзъ. Стр. 230—244.

2. Конституція Союза и отдѣльныхъ штатовъ. Неудовлетворительныя статьи конфедерации. Власть конгресса. Первый конгрессъ Союза. Аристократическія наклоности. Федералисты и республиканцы. Двѣ палаты. Конституція Массачусетса и ея распространеніе. Раздѣленіе религіи и государства. Важность благо-разумія и знанія въ демократическихъ государствахъ. Аристократическія учрежденія въ южной Каролинѣ. Различіе между французами и англо-саксами. Сходство между американскими учрежденіями и древне-германскими. Стр. 244—260.

3. Англичане идутъ на Флладельфію. Силы американскаго и англійскаго войска. Воодушевленіе въ Европѣ въ пользу Америки. Маркизь Лафайеттъ. Принятіе его въ конгрессѣ. Вашингтонъ и Лафайеттъ. Сраженіе при Брендивнѣ. Бѣгство конгресса. Стычка при Жерментоунѣ и ея послѣдствія. Зимнія квартиры въ Веллей Форжѣ. Походъ Бургонна изъ Канады къ Гудзону. Костюшко и его заслуги. Сдача Бургонна при Саратогѣ. Благочестивые и число семь. Стр. 261—273.

4. Генераль Гетсъ. Недостаточное представительство въ конгрессѣ. Томасъ Конвай и «козни Конвая». Великодушіе и разочарованіе Лафайетта. Всемирно-историческое положеніе Вашингтона. Разнообразные опыты подорвать его. Увѣщаніе епископальнаго священника Дюше къ вѣроломству. Военная дисциплина и другія военныя учрежденія. Генераль Стейбенъ и заслуги нѣмцевъ. Нѣмецкій главный войсковой наказъ Людвигъ. Пенсія. Стр. 273—279.

5. Вражда противъ Англіи во Франціи и Испаніи. Желанія, чтобы колоніи отдѣлились. Французская помощь. Отдѣленіе конгресса для тайныхъ и иностранныхъ дѣлъ. Силасъ Денъ. Франклинъ и Артуръ Ли отправляются во Францію. Бомарше. Торговый и союзный договоръ съ Франціей. Соединенные Штаты и англійскія мирныя предложенія. Сиръ Вильямъ Джонсъ и мнимый отрывокъ изъ Полибія. Стр. 279—289.

6. Вступленіе американцевъ въ Филадельфію. Сраженіе при Монмутѣ-Куртхузе. Вашингтонъ и измѣнникъ Ли. Французская помощь. Южные аристократы. Занятіе Георгіи и Южной Каролины. Саваннахъ и Чарлстонъ. Жестокость англичанъ. Совершенное паденіе бумажныхъ денегъ. Объявленіе войны Испаніи и Нидерландовъ противъ Англій. Вооруженный нейтралитетъ. Стр. 289—293.

7. Лордъ Корнваллисъ и лордъ Раудонъ на югѣ. Бѣдствія приближающихся сюда американцевъ. Большое пораженіе американцевъ при Камденѣ. Низости англійскихъ полководцевъ. Тайныя мирныя предложенія Франціи. Французскій вспомогательный корпусъ подъ начальствомъ Рошамбо. Бѣдственное положеніе Америки. Конференція между Вашингтономъ и французскими предводителями. Измѣна Бенедикта Арнольда. Маіоръ Андре. Безчестные поступки Арнольда и глупый романтизмъ. Стр. 293—301.

8. Генераль Гринъ. Пораженіе англичанъ при Коупенсѣ. Перемѣнное военное счастье при Гюльфордѣ и Эйтау-Спрингсѣ. Походъ Корнваллиса черезъ сѣверную Каролину въ Виргинію. Мятежи въ Американскомъ войскѣ. Великодушіе Лафайетта. Корнваллисъ и Лафайеттъ. Соединенныя французско-американскія военныя силы въ Виргиніи. Робертъ Моррисъ. Капитуляція лорда Корнваллиса. Какъ молодой Геркулесъ удавливаетъ двухъ змѣй. Стр. 301—308.

9. Впечатлѣніе произведенное сдачей лорда Корнваллиса въ Англію. Перемѣна въ министерствѣ. Переговоры о мирѣ. Недовѣріе американскихъ посланниковъ къ Франціи. Особыя предварительныя условія мира. Удовлетвореніе лоялистовъ. Стремленіе партій въ Англій. Лордъ Нортъ и Фоксъ. Заключеніе мира въ Парижѣ и Версалѣ. Торговые договоры. Стр. 308—315.

10. Серъ Гюп Карлтонъ. Конгрессъ и отдѣльные штаты. Недовольное настроеніе арміи. Вашингтону предлагаютъ королевскую корону. Ньюбургскіе адреса. Вашингтонъ въ собраніи офицеровъ. «Высшая степень совершенства». Число войска отдѣльныхъ штатовъ во время войны и мирное состояніе. Прощанье Вашингтона съ войскомъ. Стр. 315—322.

11. Озабоченное настроеніе офицеровъ. Орденъ Цинцинната и демократія. Вашингтонъ возвращаетъ конгрессу приказъ о своемъ назначеніи. Баронъ Стейбенъ и заслуги нѣмцевъ въ дѣлѣ свободы. Увѣщаніе Вашингтона къ американскому народу. Условія къ благосостоянію Соединенныхъ Штатовъ. Новыя правила къ всемірной торговлѣ. Торговые договоры. Англія — врагъ Союза. Первый посланникъ Соединенныхъ Штатовъ въ Англій и пріемъ его при дворѣ. Позорное поведеніе американцевъ. Стр. 322—332.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Литература и образованность. Союзное государство и его конституція. Стр. 332—421.

1. Послѣдствія войны. Основанія различія людей между собой. Умственная атмосфера. Важность войны за освобожденіе. Вевьяминъ Респъ. Джедидія Морзъ. Представители литературы. Умственное наслѣдство американцевъ. Эпохи американской литературы. Англійскій языкъ въ Америкѣ. Отсутствіе нарѣчій. Вліяніе демократіи на языкъ. Ной Вебстеръ. Стр. 332—338.

2. Коннектикутъ. Джоль Барлоу и всемірная цивилизація. Колумбіада. Вліяніе наукъ. Дидактическое стихотвореніе. Фамилія Трембелль. Подписаніе акта независимости и клятва въ собраніи. Американцы и французы. Стихотвореніе М'Фингалъ. Францискъ Гоккинсонъ и его юмористическія стихотворенія. Театръ въ Америкѣ. Революціонныя драматическія представленія. Новое рыцарство. Стр. 338—348.

3. Религія въ Америкѣ. Тимофей Дуайтъ и его героическая поэма. Идиллія Гринфильдскій холмъ. Восемнадцатое столѣтіе. Давидъ Гёмфрейсъ. Счастіе Америки. Призывъ къ единству. Анархіада. Важность газетъ. Ферно. Его совѣтъ писателямъ въ Америкѣ. Положеніе женскаго пола. Квакеръ Броунъ. Вліяніе американской революціи. Стр. 348—356.

4. Приобрѣтеніе сѣверо-западныхъ земель. Положеніе объ ихъ управленіи. Джефферсонъ о рабствѣ въ Америкѣ. Постановленія о принятіи новыхъ штатовъ и о частныхъ договорахъ. Правительства территорій. Отсутствіе рабства къ сѣверо-западу отъ Огіо. Выдача бѣглыхъ рабовъ. Постоянная юридическая сила Положенія. Стр. 356—362.

5. Недостатки конфедерации. Деморализація и невѣжество. Александръ Гамильтонъ. Его планъ конституціи. Интересы и невыгоды торговли. Конвенція въ Аннаполисѣ. Возстаніе подъ предводительствомъ Шея. Конгрессъ. Созваніе конвенціи. Стр. 362—371.

6. Продолжительность конвенціи и ея члены. Вашингтонъ назначенъ председателемъ. Совѣщанія происходятъ тайно. Мадисонъ и его дневники. Источники для исторіи конвенціи и Соединенныхъ Штатовъ. Стр. 371—375.

7. Планы реформъ. Комитетъ всей палаты. Національное или центральное правительство. Двѣ палаты. Выборъ членовъ. Боязнь передъ народомъ. Непосредственный выборъ по числу душъ. Причисленіе трехъ пятыхъ рабовъ. Выборъ сенаторовъ. Центральное правительство и отдѣльные штаты. Стр. 375—379.

8. Исполнительная власть. Различныя мнѣнія. Способъ выборовъ. Судебная власть. Принятіе конституціи особенными конвентами. Планъ Нью-Джерсея. Планъ Гамильтона. Обѣ палаты. Власть конгресса и судовъ. Первый проектъ конституціи. Стр. 379—386.

9. Переселенцы и право гражданства. Торговля и пошлины. Ввозъ невольниковъ и торговля ими. Выдача бѣглыхъ невольниковъ. Квакеры и эманципація. Запрещеніе торговли африканскими невольниками. Юридическое положеніе индійцевъ. Введеніе къ конституціи. Права отдѣльныхъ штатовъ. Государственная измѣна. Выборъ президента. Назначеніе. Platform. Кабинетъ. Положеніе сената. Поправки въ конституціи. Принятіе ихъ и подписаніе. Вашингтонъ и Франклинъ. Стр. 386—396.

10. Конституція предлагается конгрессу. Принятіе его. Партіи и названія ихъ. Федералистъ. Конвенціи отдѣльныхъ штатовъ. Положеніе штатовъ. Нью-Джерсей и Георгія. Конституція въ сѣверныхъ и среднихъ штатахъ. Стр. 396—407.

11. Конституція въ южныхъ штатахъ. Южная Каролина. Противоположность между Югомъ и Сѣверомъ. Защита торговли невольниками. Слабость Юга. Свободный трудъ и невольничій трудъ. Виргинія и Нью-Йоркъ. Республиканское и монархическое правительство. Борьба въ Нью-Йоркѣ. Не дозволяется ни условнаго принятія, ни выступленія изъ Союза. Сѣверная Каролина и Родъ-Эйландъ. Измѣненія и слабость центрального правительства. Стр. 407—421.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Президентство Георга Вашингтона и Джона Адамса. Стр. 421—527.

1. Распущеніе стараго конгресса и собраніе новаго. Вашингтонъ единогласно выбирается президентомъ. Рѣчь при открытіи конгресса. Увѣщаніе историка Рамзея. Парламентъ и конгрессъ. Различный характеръ рѣчей. Аристократическія и общественныя формы. Титулы и жажда къ нимъ. Стр. 421—432.

VII

2. Таможни. Правила Мадисона. Учрежденіе новаго правительства. Три министерства и верховный судъ. Положеніе судей. Отставка чиновниковъ. Присяга. Докладъ Гамильтона о долгахъ. Противоположныя мнѣнія. Различные интересы Сѣвера и Юга. Джефферсонъ государственный министръ. Мнимыя монархическія прихоти. Соглашеніе относительно резиденціи. Стр. 432—440.

3. Новая столица. Округъ Колумбія. Рѣшеніе вопроса о долговыхъ обязательствахъ. Дурныя послѣдствія. Вопросъ о невольничествѣ въ конгрессѣ. Рѣшенія конгресса. Послѣдніе дни Франклина и его смерть. Счастливыя обстоятельства. Увеличеніе налога на крепкіе напитки. Вопросъ о банкѣ, за и противъ. Споръ между Югомъ и Сѣверомъ. Кругъ дѣятельности банка. Нравственная испорченность. Стр. 440—450.

4. Второй конгрессъ. Первое народосчисленіе. Установленіе числа членовъ. Монетный дворъ. Двойная цѣнность. Отношеніе золота къ серебру. Законъ о бѣглыхъ рабахъ. Два первыхъ конгресса. Принятіе новыхъ штатовъ. Вермонтъ. Этэнъ Алленъ, основатель Вермонта. Кентукки и Теннесси. Рабовладѣтельные штаты. Даниэль Бунъ и Андрей Джексонъ. Стр. 450—460.

5. Конецъ перваго президентства Вашингтона. Опасности Союза. Второе президентство Вашингтона. Нейтралитетъ въ европейскихъ войнахъ. Французскій посланникъ, гражданинъ Жене. Франція въ 18 столѣтіи. Замѣтки Джефферсона и губернатора Морриса о французской революціи. Французская и англійская партіи въ Америкѣ. Стр. 460—467.

6. Союзъ въ 1793 году. Фоксъ о Вашингтонѣ и политикѣ Союза. Дѣйствія Монроэ, какъ посланника въ Парижѣ. Отозваніе его. Обратная отсылка новаго посланника. Нерасположеніе къ нейтральнымъ и Союзу. Приказы англійскаго тайнаго совѣта. Верховный судья Джей, какъ чрезвычайный посланникъ въ Англію. Джефферсонъ какъ частный человѣкъ. Стр. 467—474.

7. Эдмундъ Рандольфъ, государственный министръ. Договоръ Джея. Свободные и рабовладѣльческіе штаты. Невзысканіе долговыхъ требованій. Условное принятіе договора въ сенатѣ. Хлопчато-бумажныя плантаціи. Обязанности по договору. Права представительной палаты относительно договоровъ. Рѣчь Фишера Эмса. Договоры съ Испаніей и Варварійцами. Стр. 474—479.

8. Индійцы прежде и теперь. Ихъ племена и число. Участіе ихъ въ войнѣ за освобожденіе. Дикость и образъ веденія войны. Убійства въ Юомингѣ. Юридическое положеніе индійцевъ. Индійскіе договоры. Рабство негровъ. Бѣлые проникаютъ впередъ. Пораженіе американцевъ. Генераль Вайнъ. Миръ въ Гринвиллѣ. Произволь относительно индійцевъ. Истребленіе ихъ. Стр. 479—484.

9. Сопротивленіе въ Пенсильваніи. Иностранцы. Аллеганы и Питтсбургъ. Первое возмущеніе. Права общества. Собраніе милиціи и усмиреніе возставшихъ. Сила правительства и республиканскія учрежденія. Второе возстаніе. Сомнѣніе въ прочности республиканскихъ учрежденій. Депеша французскаго посланника. Демократическія общества. Стремленіе къ богатствамъ. Позоръ государственнаго министра Рандольфа. Американскій характеръ. Центральная школа для образованія. Наука объ управленіи государствомъ. Стр. 484—490.

10. Приготовленія Вашингтона къ своему политическому завѣщанію. Этотъ документъ — его собственное произведеніе. Руководящія правила на всѣ времена. Торжество 130-ти лѣтней годовщины рожденія Вашингтона. Джефферсонъ—кандидатъ на президентство. Притязанія рабовладѣтелей и французовъ. Раздѣленіе федералистовъ. Джонъ Адамсъ президентъ; Джефферсонъ вице-президентъ. Рѣчь при вступленіи въ должность. Первые восемь лѣтъ управленія. Доходы и расходы. Расходы по взысканію податей и пошлины. Успѣхи внѣ государства. Отношеніе земледѣлія къ другимъ занятіямъ. Экстренное засѣданіе конгресса. Жалобы на Францію. Жаркія совѣщанія. Приготовленія къ войнѣ. Стр. 490—500.

11. Новое посольство во Францію. Его инструкціи. Коварныя дѣйствія Талейрана. Депеши X Y Z и ихъ достовѣрность. Поведеніе республиканцевъ. Исключо-

VIII

чительные законы. Законы объ иностранцахъ. Ограниченіе правъ гражданства. Постановление о возмущеніяхъ. Власть конгресса надъ невольничествомъ въ территорияхъ Миссиссипи. Невольничество и изобрѣтеніе Ели Уитней. Опреждленія законодательныхъ собраній въ Кентукки и Виргиніи. Ихъ преступное толкованіе. Стр. 500—507.

12. Приготовленіе къ войнѣ. Генераль Гамильтонъ. Планы противъ испанскихъ колоній. Проекты ихъ устройства. Миранда. Его союзъ съ Англійей и Америкой. „Блаженная Колумбія, счастливая страна“. „Звѣздное знамя“. Іосифъ Гопкинсонъ и Скоттъ Кэй. Надежды на миръ. Федералисты и президентъ. Третье посольство въ Парижъ. Раздоръ между федералистами. Стр. 507—513.

13. Вашингтонъ за федералистовъ. Его смерть. Всеобщій трауръ. Приказъ Бонапарта, его собственный приговоръ. Вашингтонъ единственный человекъ во всемирной исторіи. Теофиль Альте. Графъ Герцбергъ. Вашингтонъ свободно мыслящій человекъ. Переселеніе конгресса въ Вашингтонъ. Стр. 513—518.

14. Новые президентскіе выборы. Томасъ Джефферсонъ и Ааронъ Бурръ. Выборы въ палатѣ представителей. Гамильтонъ. Джефферсонъ президентъ. Дѣйствія партій. Распаденіе партіи федералистовъ. Недостойное поведеніе Адамса. Его заслуги. Затрудненія во время его управленія. Прямые налоги. Первоначальная разница между колоніями. Раздѣленіе Союза. Новая Англія и Югъ. Заслуги федералистовъ. Самоуправленіе народа. Происхожденіе республиканской партіи. Необходимость партій. Стр. 518—527.

вершенства; наши отдаленные подданные могут покупать себѣ шляпы здѣсь. Сверхъ того мы повелѣваемъ, чтобы всѣ воры, обыкновенные мошенники и разбойники на большихъ дорогахъ, убійцы и другіе негодяи, заслуживающіе по прусскимъ законамъ смертную казнь, вслѣдствіе нашей особой благосклонности къ колоніямъ, были отправляемы туда, для увеличенія и распространенія тамошняго народонаселенія на все будущее время.“

„Мы льстимъ себя надеждою, что эти наши королевскія распоряженія и повелѣнія будутъ приняты нашими, столь сильно покровительствуемыми колоніями въ Англіи, какъ справедливыя и благоразумныя, потому что англичане поступаютъ съ своими собственными колоніями въ Ирландіи и Америкѣ по такимъ же точно принципамъ, какъ это видно изъ статутовъ ¹⁾, изъ приказовъ ихъ королей и многихъ парламентскихъ рѣшеній. Кто будетъ сопротивляться этимъ нашимъ благосклоннымъ повелѣніямъ, того закуютъ въ цѣпи и отосылаютъ сюда, гдѣ его будутъ судить и казнить по прусскимъ законамъ.“

14747
12744
ОДНЕНЕ
КАЗЬ

Нѣкоторые — продолжаетъ Франклинъ — считаютъ этотъ приказъ за юмористическую выходку короля; другіе же полагаютъ, что онъ смотрѣлъ на него серьезно и издалъ его съ цѣлью начать войну съ Англіею. Но всѣ согласны въ томъ, что послѣднее замѣчаніе, будто все это соотвѣтствуетъ англійскимъ законамъ относительно колоній, чрезвычайно поразительно и оскорбительно. Никто не хочетъ допустить мысль, что народъ извѣстный своею любовью къ свободѣ можетъ и желаетъ изъ за простыхъ и глупыхъ минутныхъ выгодъ поступать такъ деспотически и жестоко съ своими собственными дѣтьми ²⁾.

Другая брошюра, „Правила, какъ сдѣлать большое государство маленькимъ“, написана также мѣтко и рѣзко, какъ и только что упомянутыя распоряженія прусскаго короля. „Большое государство легче всего сломать съ конца какъ пирожекъ. Чтобы сдѣлать это съ небольшимъ трудомъ, нужно особенно старательно заботиться о томъ, чтобы внѣшнія владѣнія никогда не сливались съ ме-

¹⁾ Статуты 10 и 11 г. Вильгельма III, гл. 10, 5-го г. Георга II, гл. 22, 23-го г. Георга II, гл. 29, 4-го г. Георга III, гл. 11.

²⁾ Franklin Works IV. 399—414. VIII. 91.

трополюю. Они не должны пользоваться одинаковыми правами и привилегіями и должны управляться болѣе строгими, безъ ихъ содѣйствія созданными, законами. Съ помощью такого разумнаго разъединенія можно поступать такъ, какъ поступаютъ тѣ предусмотрительные пекари, которые въ серединѣ тѣста оставляютъ пустое мѣсто, для того чтобы можно было легче переломить печенье.“ Въ слѣдъ за тѣмъ Франклинъ исчисляеть всѣ средства, которыя Великобританія употребляетъ противъ своихъ колоній; это онъ дѣлаетъ для того, чтобы доказать, какъ этими средствами содѣйствовали намѣренію ускорить разрывъ и сдѣлать его неисправимымъ. „Такія брошюры — пишетъ Франклинъ своему сыну — возбуждаютъ всеобщее вниманіе и вслѣдствіе своего незначительнаго объема читаются всѣми. Дѣйствіе ихъ не маловажно. Я отдаю предпочтеніе „распоряженію короля прусскаго“ какъ по способу изложенія, такъ и по множеству драгоценныхъ матеріаловъ, заключающихся въ немъ. Читатели предпочитаютъ вторую брошюру. Обѣ онѣ были перепечатаны въ разныхъ мѣстахъ, но не смотря на это доставать экземпляры ихъ почти невозможно“¹⁾.

Франклинъ былъ вызванъ въ тайный совѣтъ къ допросу по дѣлу о письмахъ Гутчинсона и прошеніи Массучесетса. Государственный прокуроръ Веддерборнъ, въ послѣдствіи лордъ Лоубору, человекъ талантливый, очень краснорѣчивый и ѣдко остроумный, вылилъ на ненавистнаго американца цѣлый потокъ брани. Одинъ изъ новыхъ англійскихъ историковъ²⁾ описалъ этотъ недостойный, безтактный поступокъ и впереди своего описанія поставилъ слова старой баллады:

Нерожденное дитя раскаялось бы

Въ словахъ произнесенныхъ въ этотъ день.

29 янв. 1774.

День допроса былъ праздничнымъ днемъ для высшей аристократіи, двора и министерства. Вельможи знали заранѣе, какъ поступитъ Веддерборнъ. Они собрались въ большомъ количествѣ, чтобы насладиться драгоценнымъ зрѣлищемъ — униженіемъ передоваго бойца за американскую свободу.

¹⁾ Works IV. 387—398.

²⁾ The Lives of the Lord Chancellors, By John Lord Campbell. Лондонъ 1847, VI. 104.

Докторъ Пристлей, историкъ, философъ и естествоиспытатель, былъ, какъ и всѣ диссентеры, другомъ американцевъ ¹⁾. По желанію Франклина, докторъ самъ напечаталъ посланіе къ англійскому народу, въ которомъ доказывалъ безрасудность и преступность войны съ колоніями²⁾. О допросѣ Пристлей тоже оставилъ подробное описаніе, на которомъ мы основываемъ свое изложеніе.

„Когда Бёркъ и я пришли въ пріемную тайнаго совѣта, тамъ была страшная толкотня. Множество людей стояло, стараясь пробраться въ залу. Бёркъ взялъ меня за руку и сталъ насильно проталкиваться сквозь толпу; такимъ образомъ мы счастливо достигли цѣли. Противъ камина сидѣли тайные совѣтники, а во главѣ ихъ лордъ Гоуеръ. Франклинъ стоялъ у камина, повернувшись лицомъ къ совѣтникамъ, на немъ былъ новый дорогой мундиръ изъ цвѣтнаго манчестерскаго бархата. Тридцать пять лордовъ явилось на совѣщаніе, число, какого не было ни при какомъ другомъ совѣщаніи. Іеремія Бентамъ и другіе знаменитые люди также присутствовали тутъ. Отъ лица колониальнаго собранія явились Джонъ Дѣннинъ, впоследствии баронъ Ашбуртонъ, котораго лордъ Чатамъ называлъ олицетвореннымъ закономъ ³⁾, и Джонъ Ли, оба замѣчательные дѣльцы. Они заявили, что письма Гутчинсона и Оливера достаточно доказываютъ, что эти чиновники недостойны довѣрія его величества, недостойны массачусетскаго народа.

„Имъ возражалъ Веддеборнъ; онъ бѣгло сказалъ о предметѣ совѣщанія и затѣмъ обратилъ все свое негодованіе противъ ненавистнаго Франклина. „Эти письма могли попасть въ руки этого чело­вѣка только посредствомъ воровства. Я надѣюсь, милорды, что вы заклейте его по заслугамъ къ чести этой страны, къ чести Европы и всего чело­вѣчества. До сихъ поръ, даже во времена страшнѣйшей борьбы партій, частныя письма считались священными какъ въ государственныхъ, такъ и въ религіозныхъ дѣлахъ. Этотъ чело­вѣкъ нарушилъ священный обычай. Онъ глубоко упалъ въ мнѣніи всѣхъ лю­дей. Въ какое общество посмѣетъ Франклинъ обратиться послѣ этого? Каждый честный чело­вѣкъ будетъ остерегаться его. Вѣдь онъ дол-

¹⁾ The Dissenters are all for us. Franklin Works. VIII. 65.

²⁾ Cyclop. II. 331.

³⁾ Mahon V. 201.

женъ даже считать для себя бранью названіе литератора: *Notum trium literarum* ¹⁾. Всѣ гнусности, какія только Юнгъ, въ своей драмѣ *Мщеніе*, заставляетъ совершать негра Цампу, превзойдены холодною апатичною жестокостью этого гнуснаго американца“ ²⁾. Пусть читатели не думаютъ, что государственный прокуроръ, будущій верховный судья, говорилъ такъ рѣзко изъ нравственнаго побужденія. Лордъ Лоубору принадлежалъ къ самымъ презрѣннымъ друзьямъ короля. Когда извѣстіе о его смерти дошло до Георга III, король воскликнулъ: „Онъ умеръ? отлично! Во всѣхъ моихъ владѣніяхъ онъ не оставилъ негодяя больше себя“ ³⁾. Члены тайнаго совѣта вели себя въ высшей степени глупо и неприлично во время этихъ нападеній на одного изъ первыхъ людей столѣтія. Каждая ѣдкая острота, каждая брань принимались съ хохотомъ этими лордами, сидѣвшими тутъ въ качествѣ судей. Они сами кричали: „Слушайте! слушайте!“ и выражали свое одобреніе также въ другихъ формахъ ⁴⁾. Франклинъ выказывалъ изумительное самообладаніе. Во время всего совѣщанія онъ стоялъ передъ судьями непоколебимо спокойный, не измѣнялся въ лицѣ и смотрѣлъ вокругъ свѣтлыми глазами, точно не заинтересованный въ дѣлѣ зритель ⁵⁾.

Тайный совѣтъ рѣзкимъ и единодушнымъ приговоромъ отвергнулъ жалобы и прошенія Массачусетса. Онъ назвалъ эти жалобы безосновательными, позорными и сочиненными только съ тою цѣлью, чтобы поддержать въ колонистахъ недовольный и мятежный духъ; онъ объявилъ, что Гутчинсонъ и Оливеръ поступили во всѣхъ отношеніяхъ какъ честные люди. Франклинъ, котораго тотчасъ же отставили отъ должности почтмейстера колоній, немедленно отправился бы въ Америку, если бы друзья его не пожелали, чтобы онъ выждалъ въ Англіи результата конгресса, имѣвшаго собраться въ Филадельфіи. Они все еще надѣялись, что присутствіе его въ Англіи могло послужить въ пользу американскому дѣлу. Франклинъ исполнилъ это желаніе, хотя его положеніе сдѣлалось крайне непріятно и даже не безопасно, такъ

¹⁾ Тутъ непереводимая игра словъ; литераторъ по англійски — *man of letters*.

²⁾ *Campbell* въ озн. м. VI. 334.

³⁾ *Franklin Works* IV. 449—450. Даже измѣна не должна ему довѣрять, — писалъ Юніусъ. *Mahon* V. 311.

⁴⁾ Самъ Франклинъ описалъ всю эту сцену. *Works* VIII. 111.

⁵⁾ *Works* IV. 453.

какъ министерство видѣло въ немъ главную причину мятежныхъ дѣйствій по ту сторону океана ¹⁾).

Мыслитель и другъ человѣчества придумалъ мщеніе, достойное его великихъ заслугъ и любви къ отечеству. Со времени своего послѣдняго оскорбленія, Франклинъ не являлся ни къ одному министру и не печаталъ никакого оправданія. Только въ разговорахъ съ друзьями онъ обыкновенно говорилъ: „Письма чиновниковъ — не частныя письма; это публичныя, касающіяся моего отечества сочиненія, на которыя я, какъ представитель Массачусетса, имѣлъ право“ ²⁾. Онъ нарочно обрекъ себя на серіозную холодную молчаливость. Когда кто нибудь выражалъ ему свое негодованіе на нанесенное ему оскорбленіе, онъ возражалъ: „Съ моимъ отечествомъ поступили еще несправедливѣе; Франклинъ сберегаетъ себя и свое мщеніе на будущее время“ ³⁾. Мундиръ изъ цвѣтнаго манчестерскаго бархата былъ отложенъ въ сторону, ему суждено было появиться снова на Франклинѣ во время замѣчательнаго событія, послужившаго въ пользу свободѣ Америки. Это событіе случилось черезъ четыре года. Союзный договоръ между Соединенными Штатами и Франціею Франклинъ подписалъ въ этомъ же самомъ бархатномъ мундирѣ ⁴⁾.

Правила, какъ превратить большое государство въ маленькое, были вторично напечатаны особой брошюрой и посвящены лорду Лубору. Въ этомъ посвященіи авторъ говоритъ, что его свѣтлость своимъ великодушнымъ обращеніемъ съ авторомъ этихъ золотыхъ правилъ, оказалъ огромныя услуги освобожденію Америки; тутъ же онъ выражаетъ желаніе, чтобы дарованія его свѣтлости еще не разъ приводили къ такимъ же счастливымъ результатамъ ⁵⁾. Ядовитое красно-

¹⁾ Works IV. 455. Sparks' The Life of B. Franklin 114. Франклинъ уѣхалъ изъ Англии только въ слѣдующемъ году (21 марта 1775).

²⁾ Кто бы могъ повѣрить, что американецъ нашего времени будетъ возставать противъ Франклина и говорить за одно съ Веддерборномъ. А между тѣмъ это случилось, и замѣчательно, что этотъ американецъ—внукъ Джона Адамса. Adams Works I. 319. «Франклинъ не былъ человѣкъ со строгими нравственными принципами; иначе онъ не рѣшился бы to transmit the stolen letters».

³⁾ Works V. 3, 30, 31, 49.

⁴⁾ Works IV въ озн. м. Campbell въ озн. м. VI. 105—115. Спарксъ несправедливо утверждаетъ, что Франклинъ не придумалъ такого мщенія. The Life of Benj. Franklin 206. Правда, онъ не привелъ его въ исполненіе при подписаніи версальскаго мирнаго договора въ 1783 г.

⁵⁾ Franklin Works IV. 398.

Май 1803.

рѣчіе Веддерборна долго оставалось пословицей. При приближеніи вторичнаго возобновленія войны Фоксъ сказалъ: „Въ самомъ дѣлѣ, филиппики министра противъ Франціи превосходны. Будь Демосѳенъ между нами, онъ съ удовольствіемъ слушалъ бы Питта и можетъ быть даже позавидовалъ бы ему. Впрочемъ такія филиппики у насъ не новость. Пусть парламентъ вспомнить краснорѣчивыя выходки Веддерборна въ тайномъ совѣтѣ. Будущій посланникъ Америки былъ названъ измѣнникомъ. Слушатели ушли высоко поднявъ голову и потирая отъ радости руки, какъ будто они одержали большую побѣду. Ахъ, въ послѣдствіи мы слишкомъ дорого заплатили за этотъ триумфъ“¹⁾.

Но брань и оскорбленія сыпались не только на знаменитѣйшаго гражданина того времени; онѣ обрушивались и на всю американскую націю. „Возмущеніе и измѣна — сказалъ лордъ канцлеръ Турлоу въ парламентѣ — вырастаютъ въ Америкѣ въ такомъ же изобиліи, какъ табакъ и картофель. Американцы—вьючныя животныя, они созданы на то, чтобы ихъ облагали податями. Я жалѣю, что въ брошюрѣ моего друга Джонсона, „Обложеніе податями не есть тираннія“, не оставлены слова, дающія превосходный отвѣтъ на вопросъ, почему мы раньше не наложили податей на колоніи; вотъ эти слова: мы никогда не запрягаемъ въ плугъ теленка, но выжидаемъ для этого когда онъ сдѣлается быкомъ“²⁾. Другіе парламентскіе ораторы, даже министры, называли своихъ американскихъ согражданъ архи-трусами³⁾. Послѣ своей первой побѣды Вашингтонъ, руководимый мужественнымъ сознаніемъ своего достоинства, писалъ: Пусть это покажетъ лорду Сандвичу и его единомышленникамъ, что американцы умѣютъ сражаться за свободу и собственность⁴⁾.

Историкъ Гиббонъ — большой поклонникъ Турлоу, Веддерборна и всѣхъ другихъ противниковъ американской свободы. Онъ всегда оставался приверженцемъ лорда Норта⁵⁾. Историкъ Америки Робертсонъ — въ жизни весьма не толерантный человѣкъ — также высту-

¹⁾ Parl. Histor. Vol. 36. стр. 1784. Mahon. V. 343. Но Кэмбелль конечно преувеличиваетъ послѣдствія, когда высказываетъ мнѣніе, что если бы съ Франклиномъ обошлись мягче, то Америка осталась бы у Англій. Не отдѣльные личности, но вся масса народа была двигателемъ американской революціи.

²⁾ Campbell. V. 508.

³⁾ Parl. Histor. XVIII. 226, 446.

⁴⁾ Writings. II. 406.

⁵⁾ Gibbon Memoirs I. 146. Campbell. V 219.

пиль противъ американцевъ. „Различіе между правомъ обложенія податями и законодательствомъ — чистая выдумка“¹⁾. О могуществѣ колоній, о ихъ нравственномъ мужествѣ и будущемъ величіи не имѣлъ ни малѣйшаго понятія почти ни одинъ изъ многихъ передовыхъ умовъ и государственныхъ людей восемнадцатаго столѣтія. „Сознаюсь чисто-сердечно — пишетъ Бёркъ — я не думалъ, что колоніи, предоставленныя самимъ себѣ, могутъ оказать такое сопротивленіе всѣмъ силамъ этого государства и его союзниковъ“²⁾. Въ нѣкоторыхъ кружкахъ презрѣніе къ Америкѣ и всему американскому доходило до того, что французскіе философы старались объяснить его научнымъ путемъ. Въ Америкѣ—говорили они—дѣятельность природы не можетъ быть такъ значительна какъ въ Европѣ; растенія, животныя и люди, все и всѣ достигаютъ тамъ меньшаго развитія и одарены меньшими способностями; даже переселившіеся англичане портятся по ту сторону Атлантическаго океана. Такого мнѣнія держались Бюффонъ и Реналь. Франклинъ, Джонъ Адамсъ и многіе другіе доказали безосновательность его. Джефферсонъ старался даже доказать, что краснокожіе однородны съ другими человѣческими породами, что конечно не удалось ему. Приведенная имъ въ доказательство рѣчь старшины Логана лорду Донмору, послѣднему королевскому намѣстнику Виргиніи, показываетъ только, что ни одинъ народъ не превзошелъ индійцевъ въ краснорѣчіи³⁾.

9.

Наказанія Массачусетса и Бостона. Закрытие его гавани. Запрещеніе общинныхъ собраній. Генераль Геджъ, намѣстникъ. Массачусетсъ и Бостонъ сопротивляются. Первое іюня 1774 года въ Бостонѣ. Выборъ депутатовъ въ новый общій конгрессъ. Конгрессъ или революціонное правительство въ провинціи Массачусетса. Люди минуты.

Происшествія въ Бостонѣ вызвали въ Англіи большое волненіе и правительство рѣшилось строго наказать этотъ городъ. Лордъ Нортъ

¹⁾ Mahon VI. 320. Life and Writing of Robertson. By Dugald Stewart. Sect. III. Grahame. IV. 285.

²⁾ Dugald Stewart, въ означ. мѣстѣ.

³⁾ Jefferson Works VIII. 309 — 314 и приложение объ убіеніи семейства Логанъ 457. Смотри выше стр. 90. Сочиненіе Ренала, Histoire philosophique des deux Indes, служило предметомъ многихъ насмѣшекъ со стороны американцевъ, по при-

1774. предложилъ въ парламентѣ законъ, вслѣдствіе котораго бостонская гавань была закрыта и таможенное вѣдомство перенесено въ Салемъ. Билль Норта былъ принятъ, хотя не безъ нѣкотораго сопротивленія, обоими парламентами и утвержденъ королемъ. Не прошло двухъ мѣсяцевъ, какъ билль „о лучшемъ управленіи бухтою провинціи Массачусетса“ также получилъ силу закона. Населеніе потеряло свои главнѣйшія привиллегіи. Слѣдующія постановленія были приняты: члены колониальнаго совѣта будутъ впередъ назначаться королемъ и отставляться по его желанію; намѣстникъ назначаетъ всѣхъ судей и устраняетъ ихъ по своему усмотрѣнію; онъ же назначаетъ шерифовъ въ города безъ согласія совѣта; свободныя общинныя собранія уничтожаются; граждане могутъ сходиться не иначе какъ съ письменнаго разрѣшенія намѣстника и объявивъ о предметѣ совѣщанія; присяжные будутъ впередъ выбираться не гражданами, а шерифами; всѣ дѣйствующіе противъ этого новаго порядка, точно также какъ и всѣ другіе мятежники, будутъ высылаемы изъ колоніи Массачусетса и даже перевозимы въ Англію, гдѣ надъ ними будетъ произноситься приговоръ; это послѣднее, какъ довольно ядовито сказано въ законѣ, „будетъ дѣлаться въ видахъ сохраненія безпристрастнаго судопроизводства“.

Запрещеніе общинныхъ собраній сильнѣе всего огорчило бостонцевъ. Эти собранія были осью, вокругъ которой, съ самаго начала колонизаціи, вертѣлась вся американская жизнь. Онѣ были разсадниками государственнаго и гражданскаго пониманія, государственнаго и гражданскаго благосостоянія. Въ нихъ жители сходились для обсужденія и приведенія въ порядокъ своихъ дѣлъ. Назначеніе и уплата жалованья духовнымъ, воспитаніе юношества и установленіе полицейскихъ нормъ по общественному быту и судопроизводству — все это дѣлалось общинами ¹⁾.

Теперь деспотическое правленіе начало устанавливаться со всевоз-

чинъ множества промаховъ и надменнаго тона его. Jefferson 501. Томасъ Пенъ опровергнулъ часть этихъ промаховъ въ письмѣ къ автору. Это письмо появилось въ первый разъ въ Филадельфіи въ 1781 г., и помѣщено въ полномъ собраніи сочиненій Пена.

¹⁾ Pitkin I. 266. Mahon VI. 4. и слѣд. Значеніе Коммуны въ Новой Англіи превосходно изображено Токвилемъ. De la Démocratie en Amérique. Брюссель. 1837. I. 70.

можнымъ насиліемъ. Гутчинсонъ былъ отозванъ и на мѣсто его назначенъ генераль Геджъ, старый испытанный солдатъ. Гутчинсонъ, потребоваанный къ королю, высказалъ въ придворныхъ выраженіяхъ такіа мнѣнія, какихъ только могли желать его величество и правительство. „Массачусетсъ скоро покорится; закрытіе бостонской гавани — единственно мудрая и богатая послѣдствіями мѣра.“ Генераль Геджъ также позволилъ себѣ утверждать, что американцы будутъ львами до тѣхъ поръ, пока англичане останутся овцами; чуть только за дѣло примутся серьезно, они покорятся; четырехъ полковъ, посланныхъ въ Бостонъ, будетъ достаточно для предотвращенія всякихъ безпорядковъ; содѣйствіе этого войска, арестованіе главныхъ предводителей возстанія и амнистія остальнымъ участникамъ его повлекутъ за собой подчиненіе Америки; этимъ способомъ можно избѣжать всякаго кровопролитія, всякихъ бесполезныхъ расходовъ ¹⁾. Точно такъ говорили всѣ. Ни одинъ изъ королевскихъ слугъ не осмѣлился противорѣчить извѣстному предубѣжденію короля противъ Америки. Даже лордъ Нортъ, по крайней мѣрѣ иногда, признавалъ борьбу съ колоніями бесполезною и пагубною. Но корыстолюбіе и такъ называемая честь побуждали ту и другую партію говорить и дѣйствовать противъ своихъ убѣжденій. Дѣйствовать по собственному усмотрѣнію для блага отечества, для блага человѣчества считалось безуміемъ, а нерѣдко и преступленіемъ. Основнымъ правиломъ было: жить и дѣйствовать на основаніи существующихъ предразсудковъ и понятій чести, хотя бы это повлекло за собой гибель всей страны.

И не смотря на все это, всѣ проницательные люди по ту и по сю сторону океана осуждали строгія мѣры. Они говорили, что если бы Бостонъ отказался вознаградить убытки, понесенные отъ уничтоженія чая, то такая строгость была бы понятна и умѣстна. Вашингтонъ, Чатамъ, Кенси и другіе были такого же мнѣнія. „Удовлетворенія слѣдовало потребовать торжественнымъ образомъ. Прежде чѣмъ признать справедливыми такіа строгія мѣры, надо было получить от-

¹⁾ Письма Георга III къ лорду Норту отъ 4-го февр. и 1-го іюля 1774 года. У Мегона V. 392. Washington Writings III. 506. Напечатанная тамъ переписка между Геджемъ и лордомъ Дартмутомъ представляетъ страшную картину шаткости характера и невѣдѣнія передовыхъ государственныхъ людей Англии. Множество другихъ фактовъ подобнаго рода собраны въ Papers Гренвиля, преимущественно въ 4-мъ томѣ.

казъ 1)“. „Поведеніе Бостона отнюдь не оправдываетъ строгости министровъ. Эти послѣдніе не требовали вознагражденія за убытки, поэтому и не могли получить отказъ 2)“. „Билль о закрытіи бостонской гавани осуждаетъ весь городъ, прежде чѣмъ его привели къ допросу, даже прежде чѣмъ потребовали отъ него, чтобы онъ оправдался 3)“.

16 мая 1774.

Массачусетсъ выказалъ открытое сопротивленіе. Бостонцы собрались на сходку и торжественно объявили: „жестокость и безчеловѣчность мѣръ англійскаго правительства превосходитъ всякое пониманіе. Городъ никогда не подчинится имъ. Американцы должны отказаться отъ всякихъ торговыхъ сношеній съ Великобританіей. Только этимъ способомъ они могутъ добиться отмены противузаконныхъ постановленій. Лучше всего было бы созвать общій конгрессъ для обсужденія какъ этого, вопроса, такъ и многихъ другихъ дѣлъ, касающихся Америки“.

Большая часть колоній объявили себя въ пользу жестоко притѣсненнаго Бостона; негодованіе охватило всю страну 4). И на этотъ разъ самый рѣшительный шагъ былъ сдѣланъ гражданами Виргиніи. „Первое іюня, день закрытія бостонской гавани, долженъ отнынѣ сдѣлаться днемъ общаго поста, покаянія и молитвы, для того чтобы божественный промыслъ освободилъ Америку отъ тяжкаго бѣдствія, могущаго повлечь за собою разрушеніе ея правъ и междуусобную войну. Пусть Богъ дастъ намъ всѣмъ одну душу и одно сердце, для того чтобы мы могли умѣстными и полезными средствами отстранять всякое нарушеніе американскихъ правъ“. Патрикъ Генри, братья Ли, Джефферсонъ, Вашингтонъ, Пейтонъ Рандольфъ и другіе передовые члены американскаго парламента хотѣли возобновленіемъ этого древнехристіанскаго, пуританскаго обычая, возбудить народъ и воодушевить его довѣріемъ къ божественному промыслу. Распущеніе городскаго совѣта было слѣдствіемъ этой сходки. Но эта мѣра не помогла. Большое число депутатовъ тотчасъ же собралось въ другомъ мѣстѣ и объявило: „Закрытіе бостонской гавани есть нарушеніе свободы и правъ всей Сѣверной Америки; если соединенная мудрость всѣхъ

1) Correspondence of Lord Chatham IV. 337. Mahon VI. 5.

2) Washington Writings. II. 303.

3) Memoir of Quincy. 467.

4) James Bowdoin къ Франклину. Works VIII. 127.

угнетенныхъ колоній не окажетъ никакой помощи, то вся Сѣверная Америка погибла. Пусть всѣ колоніи изберутъ депутатовъ, которые должны собираться ежегодно для совѣщаній и постановленій по общимъ дѣламъ¹⁾.” Идея новаго общаго конгресса пошла въ ходъ уже съ начала года. Франклинъ давно уже высказалъ ее въ письмѣ къ оратору массачусетскаго законодательнаго собранія. „Ничто не устранишь министровъ такъ какъ общій конгрессъ, и все таки они не будутъ въ состояніи воспрепятствовать ему²⁾”.

7 іюля 1773.

День поста и покаянія строго соблюдался повсюду. „Я пошелъ въ церковь — говоритъ Вашингтонъ въ своемъ дневникѣ — и постился цѣлый день. Духовенство все безъ исключенія вело себя превосходно; оно призывало народъ къ терпѣнію, къ перенесенію всѣхъ бѣдствій для сохраненія свободы наслѣдованной отъ предковъ³⁾”. Этотъ день подѣйствовалъ какъ электрическій ударъ, онъ воодушевилъ всѣхъ⁴⁾.

Спустя немного времени, народъ собрался въ городахъ и графствахъ и отправилъ значительнѣйшихъ гражданъ депутатами въ конвенцію, которая должна была избрать членовъ конгресса. Какъ содержаніе, такъ и отдѣльныя выраженія постановленій касались объявленія независимости. Землевладѣльцы графства Альбемарль говорили объ общихъ правахъ человѣчества и о томъ, что только законодательныя собранія Америки имѣютъ право распоряжаться британскими колоніями. Записка Джефферсона конгрессу заключаетъ уже въ себѣ всѣ идеи всемірно-историческаго манифеста⁵⁾.

Вашингтонъ, спокойный, умѣренный Вашингтонъ въ сущности держался тѣхъ же мнѣній, тѣхъ же стремленій. „Я — писалъ онъ нѣсколько разъ — подалъ бы голосъ въ пользу вѣрноподданническаго и законнаго прошенія королю, будь у меня хоть малѣйшая надежда на успѣхъ. Развѣ мы не дѣлали уже всевозможныхъ попытокъ? развѣ

1) Burk. History of Virginia III. 397, 380. Примѣч. 15. Jefferson Memoirs. Works I. Randall Life of Jefferson I. 85.

2) Franklin Works VIII. 55. Hutchinson History. III. 393. Примѣчанія Спаркса къ Washington Writings II. 396. Curtis, History of the Constitution I. 10, 11.

3) Sparks Life of Washington. Writings I. 124.

4) Jefferson въ ozn. м.

5) Эта записка напечатана въ его сочиненіяхъ. I, 122. Большія извлеченія находятся у Рандоля въ ozn. м. I. 86. Бёркъ перепечаталъ ее въ Англии подъ заглавіемъ: Summary View of the Rights of British America.

мы не обращались къ лордамъ и нижнему парламенту? развѣ тѣ и другіе удостоили хоть взглянуть на наши прошенія? Не ясно ли какъ солнце во время его полдневнаго блеска, что они хотятъ обложить насъ податями въ пользу Великобританіи? Можемъ ли мы ожидать чего нибудь отъ дальнѣйшихъ прошеній? Не доказываютъ ли мѣры, принимаемыя противъ Массачусетса, что съ нами хотятъ поступить самымъ жестокимъ и незаконнымъ образомъ? Правительство, вопреки всякому закону и праву, старается уничтожить наши конституціонныя права и вольности. Врожденное чувство свободы давно уже сказало мнѣ, что мѣры министерства противорѣчатъ всякому принципу естественной справедливости. Люди, способные гораздо больше меня, вполне убѣдили меня, что эти мѣры не только противны естественному праву, но и уничтожаютъ законы и конституцію Великобританіи, за которую была пролита лучшая кровь королевства. Развѣ генераль Геджъ, пріѣхавъ въ Бостонъ, не издалъ прокламацію, приличную скорѣе турецкому пашѣ, чѣмъ англійскому намѣстнику? Они называютъ измѣной заключеніе союзовъ, могущихъ повредить англійской торговлѣ. Развѣ это не такая тираннія, какой еще никогда не было въ свободныхъ государствахъ? Я убѣжденъ также твердо какъ въ томъ, что я живу, что туземное правительство будетъ вынуждено къ уступчивости только нуждою и нищетою. Я полагаю, что мои соплеменники достаточно добродѣтельны, достаточно воздержны для того, чтобы вызвать такое положеніе. Мы воздержимся отъ всякой привозной торговли. Если мы не снизошли еще на самую низшую степень рабства, то никакая земная сила не принудитъ насъ дѣйствовать иначе“¹⁾.

13 мая 1774.

1 июня 1774. Перваго іюня, часовъ въ двѣнадцать дня, въ опальномъ Бостонѣ прекратились всѣ дѣла. Купцы заперли магазины и верфи опустѣли; небольшое число оставшихся кораблей печально стояли въ гавани; рабочіе, купцы и ремесленники бродили по улицамъ безъ дѣла; всеобщее уныніе царствовало въ городѣ и сосѣднихъ селахъ. Многочисленное войско повидимому радовалось общему несчастію гражданъ. „Наконецъ — говорили солдаты — эти мятежники получили достойное наказаніе.“ „Бостонъ — писалъ Джонъ Адамсъ — долженъ погиб-

¹⁾ Письма къ Ферфаксу отъ 4 и 20 іюля и 21 авг. 1774. Writings II. 388—397.

нуть. Единственное наше утѣшеніе заключается въ томъ, что мы погибаетъ за благородное дѣло, за дѣло истины и добродѣтели, свободы и человѣчества. Всѣ дѣла прекратились здѣсь, за цѣлую недѣлю я не зарабатываю ни одного шиллинга ¹⁾." Скоро въ городѣ началась страшная нужда, которую только отчасти могла облегчать помощь другихъ колоній. Чарльстонъ посылалъ рисъ, Марблгедъ — треску, Сѣверная Каролина, Мерилендъ, Нью-Джерзей и Виргинія — хлѣбъ, Пенсильванія — деньги. Сосѣднія мѣстности доставляли овецъ, быковъ, рыбъ. Бѣдствіе Бостона отозвалось на всей странѣ. Не только Виргинія, но и Коннектикутъ и другія колоніи провели первое іюня какъ день поста и покаянія. Въ Филадельфій цѣлый день раздавался похоронный звонъ и всѣ дома оставались затворенными. Во многихъ городахъ всѣ жители надѣли траурное платье ²⁾).

Генералъ Геджъ перенесъ законодательное собраніе въ Салемъ, надѣясь привлечь этотъ городъ на свою сторону. Салемъ гласно отвергнулъ всѣ предложенныя ему выгоды. „Насъ слѣдовало бы признать умершими для всякаго понятія о правѣ, потерявшими всякое чувство человѣчности, если бы мы только подумали основать свое богатство и счастье на развалинахъ города нашихъ страждущихъ сосѣдей.“ Законодательное собраніе не испугалось. Оно рѣшило выбрать депутатовъ въ общій конгрессъ; но намѣстникъ услышалъ объ этомъ и захотѣлъ еще до этихъ выборовъ распустить собраніе. Посланный съ декретомъ о распущеніи нашелъ залу засѣданія закрытой и часовой объявилъ ему, что ораторъ собранія не велѣлъ впускать никого. Тогда посланный вынулъ изъ кармана декретъ и стоя на крыльцѣ прочиталъ его. Собраніе продолжалось и прекратилось только тогда, когда были выбраны депутаты въ конгрессъ. Такимъ образомъ день 17 іюня 1774 г. былъ послѣднимъ днемъ собранія членовъ массачусетскаго законодательнаго собранія въ силу королевскихъ грамотъ ³⁾. 17 іюня 1774.

Наступило время новаго порядка вещей. Геджъ получилъ списокъ 36 совѣтниковъ, назначенныхъ на эти должности королемъ. Одна часть ихъ отказалась. Другую населеніе заставило отказаться угрозами и враждебными заявленіями. Судьямъ не позволяли исполнять ихъ

¹⁾ Life of John Adams. Works I. 143.

²⁾ Elliott New England History II. 284 — 285.

³⁾ Pitkin I. 273. Elliott въ озн. м.

обязанности. Народъ толпами наполнилъ пріемныя судовъ и не впускалъ ни одного изъ назначенныхъ королемъ судей. „Совѣтники и судьи должны избираться по старому обыкновению, а назначенные королевскимъ произволомъ не имѣютъ права оставаться въ этихъ должностяхъ.“ Мало того, даже поденщики отказались работать на генерала Геджа и его товарищей. „Лучше мы умремъ съ голоду, чѣмъ будемъ снискивать пропитаніе въ ущербъ нашему отечеству, въ ущербъ праву 1)“.

Прежде обнародованные декреты о новыхъ выборахъ въ общее собраніе колоній были отмѣнены прокламаціею намѣстника и генерала, при чемъ было сказано, что это собраніе можетъ состояться только тогда, когда народное волненіе стихнетъ. Эта прокламація была объявлена незаконною и вопреки ей приступили къ выборамъ. Выбранные, соображаясь съ прежнею инструкціею, сошлись въ Салемъ. Тамъ они цѣлый день прождали намѣстника, который долженъ былъ привести ихъ къ присягѣ и затѣмъ открыть засѣданіе. Генераль Геджъ не пріѣхалъ. Тогда законодательное собраніе назвало себя конгрессомъ провинціи Массачусетса²⁾ и объявило, что другіе, правильно выбранные депутаты могутъ примкнуть къ нему. Конгрессъ переселился въ Кембриджъ для совѣщаній о дѣлахъ колоній. Его постановленія, обнародовавшіяся сначала только въ формѣ совѣтовъ, принимались народомъ какъ законы и безпрекословно исполнялись. Въ такой-то формѣ провинціальный конгрессъ тотчасъ же преобразовалъ податную систему и земское ополченіе. Сборщикамъ податей было приказано держать у себя всѣ деньги до возстановленія законнаго порядка; тутъ-же сдѣлали распоряженіе о приготовленіи оружія и принятіи другихъ предварительныхъ мѣръ для того, чтобы потомъ имѣть возможность оказать сопротивленіе королевскимъ войскамъ. Извѣстное число гражданъ получило определенное жалованье съ тѣмъ, чтобы оно было готово къ дѣлу каждую минуту; отсюда названіе ихъ людьми минуты. Составилось войско изъ 12 т. человѣкъ. Съ добавленіемъ солдатъ изъ сосѣднихъ колоній,

1) Adams Works I. 145 и слѣд. II. 399 и слѣд. Elliott. II. 286.

2) Почти невозможно перевести названія различныхъ представительныхъ учреждений Америки. Избиравшіяся въ началѣ революціи собранія, совершенно отличныя отъ законодательныхъ собраній, назывались то конвенціями, то провинціальными конгрессами.

Нью-Гемпшира, Родъ-Эйланда и Коннектикута, тоже начавшихъ готовиться къ войнѣ, это войско должно было увеличиться до 30 т. человекъ и распредѣлиться между отдѣльными предводителями ¹⁾. Къ духовенству были разсланы циркуляры, въ которыхъ священниковъ приглашали просить Бога объ отклоненіи отъ Массачусетса и всей Америки великаго несчастія порабощенія метрополіею. Превжняя система управленія прекратилась; мѣсто ея заступилъ революціонный комитетъ, мѣры котораго были безусловно одобрены конгрессомъ Филадельфіи. „Америка — писалъ Адамсъ — спасетъ Массачусетсъ, или погибнетъ вмѣстѣ съ нимъ ²⁾.“

10.

Второй общій конгрессъ. — Его главнѣйшіе члены. — Вашингтонъ, Самуиль Адамсъ, Редледжъ. — Удивленіе лорда Чатама. — Приведеніе въ порядокъ дѣлъ и подача голосовъ. — 35-й псаломъ. — Вторичное провозглашеніе правъ. — Мѣры противъ метрополіи. — Отчужденное положеніе южной Каролины. — Роскошь въ Филадельфіи. — Настроеніе умовъ въ Англии и впечатлѣніе, произведенное американскими событіями. — Безсмысліе наследственныхъ законодателей. — «Мы должны сражаться.»

Воззванія и примѣръ Виргиніи и Массачусетса послужили образцомъ для остальныхъ колоній. Въ однихъ депутаты были назначены народнымъ отдѣленіемъ законодательнаго собранія; въ другихъ обитатели составили съ этой цѣлью свои собственные конвенты или комитеты. Кое-гдѣ народъ самъ взялъ выборы непосредственно въ свои руки. Эти „депутаты добраго населенія колоній“ сошлись въ назначенный срокъ въ Филадельфіи. Они тотчасъ-же выбрали своихъ чиновниковъ и опредѣлили способъ своихъ совѣщаній. Это собраніе называютъ континентальнымъ, т. е. общимъ ³⁾ конгрессомъ, въ противоположность конгрессамъ провинціальнымъ, или особымъ собраніямъ отдѣльныхъ колоній.

5 сент. 1774.

¹⁾ Holmes II. 192. Elilott II. 292 — 294. Pitkin I. 280.

²⁾ Works II. 380.

³⁾ До объявленія независимости, послѣ котораго всѣ британскія колоніи были соединены въ одно подъ названіемъ Соединенныхъ Штатовъ, слово «континентальный» употреблялось въ этомъ смыслѣ. Континентальною арміею, континентальными деньгами называли войска изъ всѣхъ колоній, деньги, находившіяся въ общемъ обращеніи, — въ противоположность мпиціи и бумажнымъ деньгамъ отдѣльныхъ колоній.

Въ цѣлой исторіи человѣчества едва ли можно встрѣтить другое такое собраніе, составленное изъ такихъ проницательныхъ и великодушныхъ людей, одушевленныхъ такою любовью къ отечеству и вмѣстѣ съ тѣмъ столь умѣренныхъ. Даже конвенція, изъ которой вышла конституція Соединенныхъ Штатовъ, во многихъ отношеніяхъ стоитъ ниже этого континентальнаго конгресса. Тутъ (мы приводимъ только нѣкоторыя знаменитыя имена) присутствовали Вашингтонъ, Патрикъ Генри, Ли, Жей, Дикинсонъ, Чезъ и Рѣдледжъ. Половина депутатовъ состояла изъ адвокатовъ, между которыми особенно отличался неутомимою дѣятельностію Самуиль Адамсъ. „Онъ ѣлъ мало, пилъ мало, спалъ мало, думалъ много и былъ неутомимъ въ преслѣдованіи своей цѣли¹⁾.“ Адамсъ умѣлъ управлять конгрессомъ какъ ему было угодно — обстоятельство, имѣвшее чрезвычайную важность какъ для Массачусетса, такъ и для всей Америки. Дѣло въ томъ, что противъ этой колоніи существовало неудовольствіе. Нѣкоторые находили, что Массачусетсъ зашелъ слишкомъ далеко и стремится къ независимости. Сверхъ того, и надменность этихъ ново-англичанъ и особенно бостонцевъ не могла пріобрѣсть имъ особенно много друзей²⁾. Депутаты провинціи, узнавъ объ этомъ настроеніи, повели себя самымъ дружественнымъ образомъ и при этомъ сдерживали себя. Только этимъ объясняется, что Ридъ писалъ изъ Филадельфіи: „Тутъ есть нѣсколько превосходныхъ людей изъ Виргиніи, высоко поднимающихъ головы. Это замѣчательнѣйшіе люди колоніи какъ по богатству, такъ и по уму. Напротивъ того, бостонцы — настоящіе молочные супы“³⁾. На вопросъ, кто былъ замѣчательнѣйшій членъ конгресса, Генри обыкновенно отвѣчалъ: „Я считаю Рѣдледжа изъ Южной Каролины величайшимъ ораторомъ. Но по основательнымъ познаніямъ и здравому смыслу Вашингтонъ стоялъ гораздо выше всѣхъ членовъ нашего собранія⁴⁾.“

Когда лордъ Чатамъ прочелъ обнародованные документы кон-

1) Historical and political Reflections on the Rise and Progress of the American Rebellion, By Joseph Galloway. Лондонъ 1780. Pitkin I. 301.

2) John Adams Works IX. 344. I. 149.

3) Life and Correspondence of President Reed. By his Grandson William Reed. I. 75. Mahon VI. 14. Adams Works. I, 152.

4) Wirt Life of Patrick Henry, 3-е изд. 113. Sparks Life of Washington. Writings I. 133.

гресса — большая часть совѣщаній происходила при затворенныхъ дверяхъ — имъ овладѣло величайшее удивленіе. „Я изучилъ — говорилъ онъ — устройство и бытъ свободныхъ государствъ древности и старался воспринять идеи всѣхъ великихъ умовъ всемірной исторіи. Поэтому я имѣю право высказать свое мнѣніе. По мудрости, основательности, проникательности и самообладанію этотъ американскій конгрессъ не имѣетъ себѣ подобнаго. Въ немъ движется передъ нами самый величественный союзъ государственныхъ людей, какой только существовалъ послѣ блистательнѣйшихъ періодовъ греческой и римской исторіи“ ¹⁾. Джонъ Трѣмбуллъ, авторъ М'Фингала, къ которому мы вернемся во второмъ отдѣлѣ четвертой главы, имѣлъ полное право говорить о своихъ соотечественникахъ съ патриотическою гордостью. „Теперь — говорится въ его превосходной поэмѣ — сошлись вмѣстѣ отцы западнаго міра. Свитки славы не украшались болѣе благородными именами и въ то время, когда спартанская твердость противустояла кораблекрушеніямъ времени и отважныя доблести Рима возжигали героическое пламя. Болѣе глубокія мысли не вдохновляли бессмертнаго мудреца въ то время, когда законы Греціи висѣли на губахъ Солона; болѣе мужественное краснорѣчіе не воспламеняло сердце въ ту пору, когда гений гремѣлъ на языкѣ аѳинянъ“ ²⁾.

Пейтонъ Рандольфъ, бывшій въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ ораторомъ собранія Виргиніи и находившійся въ самой тѣсной дружбѣ съ Вашингтономъ, былъ единогласно избранъ въ предсѣдатели конгресса; должность писмоводителя, также, какъ видно, по общему выбору, была отдана Чарльзу Томсону изъ Пенсильваніи, человѣку ро-

¹⁾ Franklin Works V. 34. Pitkin I, 291. Списокъ всѣхъ членовъ различныхъ конгрессовъ до принятія конституціи приведенъ Спарксомъ въ приложеніи къ Washington Writings. XII. 402.

²⁾ Элегія Трѣмбулла, сочиненная во время конгресса, можетъ, какъ М'Фингаль, служить историческимъ источникомъ. Въ подлинникѣ эти стихи таковы:

Now meet the fathers of this Western clime
 Nor names more noble grac'd the rolls of fame,
 When Spartan firmness brav'd the wrecks of time,
 Or Rome's bold virtues fann'd the heroic flame.
 Not deeper thought th' immortal sage inspired,
 On Solon's lips when Grecian senates hung;
 Nor manlier eloquence the bosom fired,
 When genius thundered from the Athenian tongue.

довитому, богатому и съ характеромъ ¹⁾). Рандольфъ, умный адвокатъ, получившій образованіе въ Англіи, принадлежалъ къ старой умѣренной партіи, но рѣшительная молодежь легко увлекла его. Мѣсто председателя ему отдали частью какъ посреднику между обѣими партіями, частью потому, что хотѣли выразить признаніе заслугъ Виргиніи и угодить югу. Послѣ его скоропостижной смерти, преемникомъ его былъ избранъ сѣверянинъ, Джонъ Ганкокъ изъ Массачусетса. „Въ Пейтонѣ Рандольфъ — писалъ Ричардъ Генри Ли Вашингтону — американская свобода потеряла могущественнаго адвоката, а человѣческій родъ — преданнаго друга ²⁾.“ Джефферсонъ оставилъ намъ привлекательную, тепло написанную біографію этого энергичнаго человѣка ³⁾).

Прежде всего надо было точно опредѣлить способъ подачи голосовъ. О числѣ жителей въ разныхъ колоніяхъ, о ихъ богатствѣ и значеніи въ другихъ отношеніяхъ, не было точныхъ свѣдѣній. Патрикъ Генри смотрѣлъ на конгрессъ какъ на собраніе равноправныхъ членовъ, имѣющихъ верховную власть совѣщаться и постановлять рѣшенія. „Я надѣюсь — обыкновенно говорилъ этотъ рѣшительный человѣкъ — что будущія поколѣнія будутъ съ похвалою отзываться о совѣщаніяхъ этого конгресса. Здѣсь нѣтъ ни виргинцевъ, ни пенсильванцевъ, ни ново-англичанъ; здѣсь только американцы ⁴⁾.“ Но такой взглядъ равнялся фактическому провозглашенію независимости, чего большая часть депутатовъ не желала, да и на что, по ея мнѣнію, она не имѣла права. Конгрессъ былъ созванъ только для охраненія существующихъ правъ и привиллегій. Каждая колонія выбрала свой особый комитетъ и было рѣшено, что конгрессъ ничто иное какъ собраніе комитетовъ, изъ которыхъ каждый долженъ особо подавать голоса. Сообразно этому рѣшенію, каждая колонія, какъ это было и въ первомъ, нью-іоркскомъ конгрессѣ, получила право голоса, при чемъ не принимались во вниманіе ея величина и значеніе; — тутъ же было предусмотрено прибавлено, что это постановленіе не обязательно для будущаго времени.

¹⁾ Adams Works II. 365.

²⁾ Washington Writings II. 58. III. 139. XII. 420.

³⁾ Jefferson Works VIII. 477. Adams Works II. 365.

⁴⁾ Такъ рассказываетъ Адамсъ въ означ. м. 366. 367. Описаніе Вирта, 160 и слѣд., похоже больше на вымыселъ, чѣмъ на дѣйствительность.

Вашингтонъ былъ въ полной увѣренности, что ни одинъ членъ конгресса не помышлялъ объ отложеніи отъ метрополи; онъ утверждалъ это даже по отношенію къ Массачусетсу и говорилъ, что кто подозрѣваетъ въ этихъ ново-англичанахъ стремленіе къ независимости, тотъ жестоко ошибается ¹⁾. Очень можетъ быть, что онъ не зналъ объ этихъ стремленіяхъ. Желавшіе независимости держали себя весьма осторожно. Только при особыхъ случаяхъ, во время сильнаго раздраженія, можно было замѣтить эти скрытыя цѣли. За однимъ обѣдомъ у Дикинсона, гдѣ Ли цѣлое послѣ-обѣда пилъ бургундское вино, былъ произнесенъ слѣдующій тостъ: „За конституціонную смерть лордовъ Бута, Менсфильда и Норта; пусть отъ столкновенія британскаго кремня съ американскою сталью посыпятся искры свободы на столько яркія, чтобы самое отдаленное потомство было освѣщено ими.“ Депутаты Массачусетса говорили другъ другу въ интимной бесѣдѣ: „Что бы мы тутъ ни постановляли, а наконецъ намъ все таки прійдется прибѣгнуть къ силѣ, къ провозглашенію независимости ²⁾.“

Что касается до порядка веденія дѣлъ, то въ этомъ отношеніи было рѣшено заносить въ журналы конгресса только событія. Вслѣдствіе этого мы, кромѣ замѣтокъ въ дневникахъ Джона Адамса ³⁾, имѣемъ только самыя скудныя свѣдѣнія о совѣщаніяхъ ⁴⁾. Это постановленіе было слѣдствіемъ желанія убѣдить всѣхъ, что члены конгресса, съ самаго начала засѣданій, были совершенно одинаковаго мнѣнія по всѣмъ вопросамъ, — чего на самомъ дѣлѣ рѣшительно не было. Напротивъ того, интересы и мнѣнія часто сталкивались враждебнымъ образомъ. Тутъ же было рѣшено вовсе не заносить въ журналы предложеній, остававшихся безъ послѣдствій. Это было основано на недовѣрїи къ нѣкоторымъ депутатамъ, о которыхъ думали, что они будутъ дѣлать предложенія въ примирительномъ духѣ, съ тою цѣлью, чтобы, въ случаѣ пораженія американцевъ, не подпасть немилости англичанъ. И дѣйствительно такъ было съ Іосифомъ Галловей изъ Пенсильваніи. Его планъ примиренія былъ отвергнутъ большинствомъ голосовъ только одной колоніи и, не смотря на это, вовсе

¹⁾ Writings IV. 400. 401.

²⁾ Adams Works II. 363.

³⁾ Works II. 366. 370.

⁴⁾ Journals of the American Congress from 1774 to 1778, 4 т. Вашингтонъ, 1823.

не занесенъ въ журналъ. По желанію Галлова, ему было выдано свидѣтельство въ составленіи этого плана, — свидѣтельство, послужившее ему въ пользу впоследствии, когда онъ перешелъ на сторону англичанъ. Сверхъ того депутаты дали обязательство — хранить результаты своихъ совѣщаній въ глубокой тайнѣ. Рассказывать можно было только объ официальныхъ, гласныхъ постановленіяхъ конгресса ¹⁾.

Предложеніе открыть засѣданіе молитвою было встрѣчено возраженіемъ на томъ основаніи, что депутаты были различныхъ религіозныхъ убѣжденій и потому не могли собираться для одинаковаго богослуженія. „Что-жъ такое? — сказалъ Самуилъ Адамсъ — я не фанатикъ. Я могу внимать молитвѣ всякаго набожнаго человѣка, если онъ въ тоже время другъ своего отечества.“ И умный пуританинъ тотчасъ же указалъ на епископальнаго священника Дюше, который, впоследствии, какъ и многіе другіе епископалы, держалъ сторону короля; предложеніе его было принято. Молитва была превосходная, и 35-й псаломъ, пришедшійся какъ разъ въ этотъ день, произвелъ потрясающее впечатлѣніе. За нѣсколько дней до этого распространился слухъ, что Бостонъ будутъ бомбардировать; поэтому многіе вѣрили, что само Провидѣніе велѣло читать этотъ псаломъ ²⁾:

„Господи! враждуй съ моимъ врагомъ, сражайся съ возстающими противъ меня!

„Возьми щитъ и оружіе и помоги мнѣ!

„Потряси копьемъ и защити меня отъ моихъ гонителей. Скажи моей душѣ: я твоя помощь!“

Права и привиллегіи, на которыя всѣ колоніи безъ исключенія заявили притязанія (въ нью-іоркскомъ собраніи были представители только отъ девяти колоній), — не были до сихъ изложены вмѣстѣ въ одномъ общемъ актѣ. Въ подражаніе метрополіи конгрессъ прежде всего постановилъ опредѣлить эти права и привиллегіи, для того чтобы это опредѣленіе могло послужить неизмѣннымъ основаніемъ для

¹⁾ Ramsay I. 411 — 418. Pitkin I. 301. Cyclop. I. 172.

²⁾ I must beg you — писалъ Адамсъ своей женѣ — to read that Psalm. If there was any faith in the sortes Virgilianae or sortes Homericae or especially the sortes Biblicae it would be thought providential. Works II. 369.

будущихъ переговоровъ съ правительствомъ, если бы таковыя послѣдовали. Но тутъ опять встрѣтилось тоже самое затрудненіе, которое было при опредѣленіи способа подачи голосовъ. Опять возбудился вопросъ: что такое конгрессъ — верховное ли учрежденіе, или ничто иное какъ собраніе англійскихъ колоній? Что должно служить нормою для опредѣленія правъ и привиллегій — сущность вещей, или англійская конституція и льготныя грамоты колоній? Эти же затруднительныя вопросы приходилось удовлетворительно рѣшить и при совѣщаніяхъ о мануфактурной промышленности и торговли, а равно и о всѣхъ другихъ дѣлахъ.

Чтобы устранить это затрудненіе, члены конгресса рѣшили ограничиться преимущественно тѣми правами, которыя были нарушены постановленіями англійскаго парламента со времени парижскаго мира. Права, единогласно провозглашенныя конгрессомъ, были утверждены на трехъ основаніяхъ: на ненарушимыхъ законахъ природы, на англійской конституціи и на различныхъ льготныхъ грамотахъ и соглашеніяхъ. По природѣ вещей колоніи не могли имѣть представителей въ англійскомъ парламентѣ; поэтому законодательство по всѣмъ внутреннимъ дѣламъ и взиманію податей слѣдовало оставить въ рукахъ колониальныхъ собраній. Постановленія о торговлѣ съ чужими краями можно, какъ было до сихъ поръ, оставить въ вѣдѣніи парламента. Во всемъ остальномъ колоніи имѣютъ полное и безусловное право на всѣ права и привиллегіи свободныхъ подданныхъ Великобританіи. Эти права и привиллегіи суть: общіе англійскіе законы и судъ присяжныхъ; льготы и особыя права, предоставленныя королевскими грамотами и провинціальными законодательствами; право составлять мирныя собранія для совѣщаній о пуждахъ страны и составленія прошеній къ королю. Обращеніе къ англійскому народу и просьба къ королю въ сущности одинаковы по содержанію съ провозглашеніемъ правъ.

Чтобы косвеннымъ образомъ заставить метрополию подчиниться требованіямъ колоній, было постановлено, начиная съ 1-го декабря, не ввозить, не покупать и не употреблять англійскихъ товаровъ. Если же и это не поможетъ, то, начиная съ 20 сентября 1775 г., прекратить тоже вывозъ товаровъ въ Великобританію и англійскую Вестъ-Индію. Съ этой цѣлью былъ заключенъ союзъ „не-ввоза, не-вывоза

4 окт. 1774.

1774.

и не-употребленія“¹⁾; актъ о заключеніи его былъ подписанъ всѣми членами конгресса. Тутъ же было рѣшено, если метрополія будетъ упорствовать въ своемъ самовольномъ образѣ дѣйствій, то 10 мая слѣдующаго года соберется новый конгрессъ. Въ особомъ постановленіи комитетовъ Мериланда, Виргиніи и обѣихъ Каролинъ былъ добавленъ еще слѣдующій пунктъ: „Съ 1-го декабря (1774) мы перестанемъ ввозить и покупать рабовъ и совершенно откажемся отъ торговли неграми. Занимающимся этой торговлей мы не будемъ отдавать въ наймы наши корабли и не будемъ поддерживать съ ними никакихъ торговыхъ сношеній“.

Отъ этихъ мѣръ ожидали большаго успѣха, потому что всѣ были увѣрены, что Великобританія не будетъ въ состояніи долго бороться съ ними, и что вслѣдствіе ихъ непременно послѣдуетъ національное банкротство, такъ какъ изъ четырехъ милльоновъ внѣшней торговли Англій, два приходились на долю колоній²⁾. Всѣ постановленія конгресса были тотчасъ-же приняты американскимъ народомъ, за исключеніемъ нью-іоркскаго законодательнаго собранія, въ которомъ засѣдали въ большомъ количествѣ тори или приверженцы короля. Этотъ отказъ Нью-Йорка (впослѣдствіи уничтоженный народнымъ возстаніемъ) подалъ министерству надежду, что постановленія конгресса вовсе, или по крайней мѣрѣ хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не будутъ приведены въ исполненіе. Надежду эту поддерживали и донесенія генерала Геджа³⁾.

Квебекскіе акты, или обнародованныя въ то время постановленія относительно новаго устройства Канады, были весьма дурно приняты сосѣдними колоніями. На основаніи ихъ многія мѣстности на югозападѣ были присоединены къ Канадѣ, и католикамъ, къ неудовольствію пуританъ Новой Англій, предоставлена полная свобода вѣроисповѣданія. Управление Канадою было отдано въ руки назначеннаго отъ правительства намѣстника и его совѣта, а судъ присяжныхъ оставленъ только для рѣшенія уголовныхъ дѣлъ. Все это было сочтено не только угрозою старымъ колоніямъ, но и нарушеніемъ прирожденной свободы британ-

¹⁾ Non-importation; Non-consumption; Non-exportation. Эти документы Питкинъ привелъ почти цѣликомъ въ 8 отд. I. 282. Curtis History of the Constitution. I 24, 25.

²⁾ Adams Works II. 383.

³⁾ Washington Writings III. 507. Adams Works II. 402. Pitkin I. 324.

скихъ подданныхъ. Конгрессъ, думая, что канадцы были недовольны этими актами, обратился къ нимъ съ прокламаціей, въ которой приглашалъ ихъ потребовать своихъ правъ и заключить союзъ съ колоніями. „Охранители правъ и свободы колоній“ — такъ смотрѣлъ на себя, такъ называлъ себя конгрессъ ¹⁾ — не поняли кореннаго различія, существовавшаго между французами и англичанами, между колониальными исторіями тѣхъ и другихъ, — и это обстоятельство было причиною, что въ началѣ революціонной войны былъ сдѣланъ несчастный походъ въ Канаду ²⁾.

Заслуги этого конгресса не признаны и не оцѣнены по достоинству. Новые изслѣдователи исторіи и государственнаго устройства Соединенныхъ Штатовъ говорятъ о немъ въ немногихъ словахъ. Никто не беретъ во вниманіе того обстоятельства, что конгрессу приходилось бороться съ громаднымъ множествомъ препятствій и устранять ихъ. На немъ сошлись пятьдесятъ человѣкъ почти незнакомыхъ между собою, съ различными мнѣніями, стремленіями и интересами. „Посланники дюжины воюющихъ державъ — говорилъ одинъ современникъ — кардиналы въ конклавѣ во время выбора папы или государи Германіи при выборѣ императора, не могли бы превзойдти искусствомъ и дипломатическою ловкостью членовъ конгресса“. И не смотря на всѣ трудности, окончательнымъ результатомъ ихъ совѣщаній было полное единодушіе. Совѣщанія о прекращеніи торговыхъ сношеній съ Великобританіей вызвали самые жаркіе споры. „Мы не можемъ согласиться на это — говорили депутаты разныхъ колоній — наши соотечественники и сосѣди умрутъ съ голоду“. Жители Южной Каролины, какъ было до этого, и послѣ, и во всѣ времена, снова заявили притязаніе на исключительное положеніе; они требовали дозволенія вывозить рисъ и индигу. Конгрессъ былъ уже готовъ исполнить это требованіе, но дѣло все таки окончилось соглашеніемъ. Дозволили вывозить только рисъ, что подало поводъ къ сильнымъ спорамъ въ провинціальномъ законодательномъ собраніи. Владѣтели индиговыхъ плантацій неохотно приняли уступку, сдѣланную партіи риса ³⁾. Это противорѣчіе мнѣній и

¹⁾ Письмо къ генералу Геджу, 10 октября 1774. Journals 1. 25. и слѣд. Curtis 1. 19.

²⁾ Ramsay 1. 418. Mahon VI. C. 17. 18.

³⁾ Adams Works I. 153. II. 385.

интересовъ во все продолженіе революціи всегда долженъ имѣть въ виду тотъ, кто хочетъ вполне понять самообладаніе, разнообразныя пожертвованія и трудности, умѣренность и мудрость народа и его представителей.

Не надо забывать и того, что эти американцы были большею частью люди, выросшіе во всѣхъ наслажденіяхъ утонченной роскошной жизни, и что поэтому всякія лишенія были слишкомъ тяжелы для нихъ. Обѣды, дававшіеся въ Филадельфіи во время конгресса — а рѣдкій день обходился безъ обѣда — могутъ сравниться съ роскошнѣйшими пирами нашего времени. Не было и слѣда простоты стараго квакерства. „Снова — пишетъ Адамсъ — появились грѣшныя яства! Все, что только можетъ услаждать глазъ и пріятно щекотать нѣбо. Однихъ тортовъ было здѣсь двадцать сортовъ. Остальныхъ десертовъ и сосчитать нельзя. Мясныя кушанья и рыбы всевозможныхъ сортовъ, вина самыя разнообразныя — мадера, клареть, бургундское, пуншъ, портеръ. Разные сорта пива. Кто былъ бы въ состояніи пересчитать и назвать все это? Роскошь домовъ и домашней утвари, статуй, картинъ и вазъ идетъ рука объ руку съ этой роскошью въ ѣдѣ и питьѣ“¹⁾.

Въ то время, какъ эти зловѣщія извѣстія приходили изъ Америки въ Англію, англійскій народъ былъ занятъ выборами новаго парламента. Въ этомъ послѣднемъ король и министерство могли рассчитывать на еще болѣе значительное большинство въ пользу всѣхъ своихъ воинственныхъ приготовленій. Высшая аристократія и мелкое дворянство, въ чьихъ рукахъ находилось земское представительство, заявили желаніе, въ случаѣ нужды, смирить колоніи огнемъ и мечемъ. Демократическія учрежденія этихъ послѣднихъ и отсутствіе въ нихъ привилегированныхъ классовъ были бы одни достаточны для возбужденія и поддержанія ненависти въ королѣ, вельможахъ и всѣхъ привилегированныхъ. Не то говорили купцы и ремесленники, особенно въ столицѣ, гдѣ американскія смуты могли повлечь за собою большіе убытки. Чтобы громко заявить свой образъ мыслей, Лондонъ избралъ даже шерифами двухъ природныхъ американцевъ. Правительство и парламентъ не обратили на это вниманія. „Въ Массачусетсѣ — ска-

1773.

¹⁾ Works II. 370. 380.

заль король въ своей тронной рѣчи — совершены новыя пасилія, ^{29 ноября 1777} встрѣченныя другими колоніями съ одобреніемъ. Я твердо рѣшился поддерживать значеніе парламента во всѣхъ земляхъ моего государства.“ Отвѣты обоихъ парламентовъ были отголоскомъ королевскихъ словъ, королевскихъ угрозъ.

Конгрессъ приказалъ агентамъ различныхъ колоній передать прошеніе къ королю и остальные документы, а потомъ обнародовать ихъ посредствомъ печати и другими способами. Спокойное, убѣдительное изложеніе произвело на всѣхъ хорошее впечатлѣніе. Друзья Америки и своего отечества, лорды Чатамъ и Кэмпденъ, Бёркъ и другіе снова стали надѣяться; они хотѣли еще разъ попытаться устранить полный разрывъ, междоусобную войну. Лордъ Нортъ — говорили они — вѣдь самъ въ душѣ не симпатизируетъ мѣрамъ противъ Америки; онъ угождаетъ только страсти своего короля и повелителя. Этотъ кроткій государственный человѣкъ конечно съ радостью воспользуется представляющимся теперь случаемъ для того, чтобы окончить все миромъ¹⁾.

Франклинъ началъ получать съ разныхъ сторонъ просьбы — оказать свою могущественную помощь этому великому и благодѣтельному предпріятію. Всѣ относящіяся къ этому дѣлу мѣры и разговоры онъ самъ передалъ потомству въ превосходной статьѣ, написанной съ его обыкновенной легкостью и наглядностью²⁾. Лордъ Чатамъ ѣздилъ къ знаменитому американцу и довольно долго оставался у него для совѣщанія. Первое предложеніе, сдѣланное Чатамомъ въ парламентъ ^{20 января 1775.} — удалить изъ Бостона войска, было отвергнуто сильнымъ большинствомъ; но это обстоятельство не привело въ уныніе „трубу возмущенія“³⁾, какъ обыкновенно называлъ Георгъ III перваго государственнаго человѣка Англій, и онъ пошелъ къ своей цѣли другимъ путемъ. Лордъ предложилъ парламенту планъ, составленный съ самыми мелкими подробностями и о которомъ онъ уже прежде совѣщался съ Франклиномъ въ продолженіи четырехъ часовъ. „Его свѣтлость — рассказываетъ Франклинъ — былъ, какъ и всѣ краснорѣчивые люди,

¹⁾ Franklin Works. V. 26—28, 32.

²⁾ Works V. An Account of Negotiations in London. Франклинъ еще при жизни далъ эту статью Джефферсону и историкъ Рамзею, который приводитъ въ своей исторіи отрывокъ изъ нея. I. 252. Jefferson Works V. 540.

³⁾ Въ письмѣ къ Норту отъ 9 августа 1775. Mahon VI. 393.

до того обилень на слова и такъ долго защищалъ каждый пунктъ, на который я возражалъ, что мы едва успѣли разобрать половину плана“ ¹⁾).

Лордъ Дартмутъ, статсъ-секретарь по дѣламъ колоній, выказалъ въ верхнемъ парламентѣ готовность согласиться на предложеніе Чатама. Другое отдѣленіе министерства.—друзья герцога Бедфордскаго, бывшіе самыми рѣшительными противниками Америки, воспротивилось этому. „Этотъ планъ — сказалъ графъ Сандвичъ, устремивъ взглядъ на Франклина, присутствовавшего въ собраніи — ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть произведеніемъ британскаго пера. Онъ принадлежитъ скорѣе американцу, который находится теперь передъ моими глазами—самому злomu и пагубному врагу, какого только имѣло наше отечество.“ Всѣ глаза тотчасъ же обратились на Франклина, но тотъ нисколько не измѣнился въ лицѣ и сидѣлъ неподвижно, точно сдѣланный изъ дерева. „Мы должны — продолжалъ Сандвичъ — немедленно и безусловно отвергнуть этотъ планъ.“ Лордъ Дартмутъ, не смотря на свое, только что высказанное мнѣніе, согласился съ Сандвичемъ. О лордѣ Дартмутѣ Франклинъ выражается такъ: „этотъ человекъ, который вслѣдствіе своего положенія могъ имѣть огромное вліяніе на американскія дѣла, былъ лишенъ всякой воли и самостоятельности. Его можно было подчинить какому угодно мнѣнію“ ²⁾).

„Когда я увидѣлъ — продолжаетъ Франклинъ — какъ всѣ эти наследственные законодатели рѣзко возстали противъ простаго разсмотрѣнія такого важнаго документа, предложеннаго первымъ государственнымъ человекомъ своего времени; когда я убѣдился въ ихъ полнѣйшемъ невѣжествѣ касательно однихъ пунктовъ, въ ихъ пристрастіи и предразсудкахъ касательно другихъ, а равно и въ намѣренномъ извращеніи очевидной истины многими министрами; когда я замѣтилъ, что они поступали безъ всякаго искусства, не обращая никакого разумнаго вниманія на свой собственный характеръ и на свое положеніе, дѣлавшее ихъ третьею частью національной легислатуры, тогда я получилъ весьма неутѣшительное мнѣніе о ихъ способностяхъ. Ихъ притязанія на господство надъ тремя милліонами умныхъ, добродѣтельныхъ американцевъ показали мнѣ большою нелѣпностью. Гля-

¹⁾ Works V. 80.

²⁾ Works V. 52.

дя на нихъ, я думалъ, что они даже не на столько умны, чтобы управлять стадомъ свиней“.

„Наслѣдственные законодатели! Ужъ лучше имѣть наслѣдственныхъ профессоровъ математики, какъ дѣлается въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ университетахъ; по крайней мѣрѣ это не ведетъ къ такимъ пагубнымъ послѣдствіямъ. Но нижній избранный парламентъ не лучше верхняго и не будетъ лучше до тѣхъ поръ, пока избиратели будутъ получать жалованье и платить подати, которыми министры подкупаютъ представителей этихъ избирателей. Сознаюсь, что меня привело въ сильное негодованіе все видѣнное и слышанное въ Англіи. Парламентскіе члены съ министерской стороны дѣлали самыя неприличныя замѣчанія о мужествѣ, религіи, умѣ, и особенно честности американцевъ. О насъ говорили съ величайшимъ презрѣніемъ, какъ о самыхъ низкихъ людяхъ, какъ о созданіяхъ совсѣмъ не той породы, къ которой принадлежали англичане Британіи. Было очевидно, что они желали только притѣснять насъ. Всѣ предложенія ихъ объ уравненіи правъ имѣли только одну цѣль — кормить на нашъ счетъ болѣе значительное число никуда негодныхъ паразитовъ“¹⁾.

При существованіи такого настроенія и такихъ мнѣній, примирительныя предложенія Норта остались бы безъ всякихъ послѣдствій ^{20 февр. 1775.} даже и въ томъ случаѣ, если бы въ одно время съ ними не были приняты такія враждебныя мѣры противъ колоній, какъ стѣсненіе торговли и запрещеніе ловить рыбу на берегахъ Нью-Фаундленда²⁾. На миръ съ метрополіею не оставалось теперь почти никакой надежды.

„Если мы хотимъ сдѣлаться свободными — сказалъ Патрикъ Генри — то должны сражаться. Клянусь Богомъ, мы должны сражаться“³⁾. ^{23 марта 1775.}

11.

Попытки обезоруженія Массачусетса. — Иосифъ Варренъ. — Битва при Лексингтонѣ и послѣдствія ея. — Нападеніе на крѣпость Тикондерога и взятіе ея. — Израиль Пётнамъ и Этанъ Алленъ. — Англійскія войска въ Массачусетсѣ.

¹⁾ Works V, 53, 54, 79—81.

²⁾ Franklin Works V, 71.

³⁾ Wirt Life 122, Elliott II, 293, Holmes II, 204. Судя по Adams Works IX, 641, эти знаменитыя слова принадлежали другому депутату, Гавлею.

обязанности. Народъ толпами наполнилъ пріемныя судовъ и не впускалъ ни одного изъ назначенныхъ королемъ судьей. „Совѣтники и судьи должны избираться по старому обыкновению, а назначенные королевскимъ произволомъ не имѣютъ права оставаться въ этихъ должностяхъ.“ Мало того, даже поденщики отказались работать на генерала Геджа и его товарищей. „Лучше мы умремъ съ голоду, чѣмъ будемъ снискивать пропитаніе въ ущербъ нашему отечеству, въ ущербъ праву 1)“.

Прежде обнародованные декреты о новыхъ выборахъ въ общее собраніе колоній были отмѣнены прокламаціею намѣстника и генерала, при чемъ было сказано, что это собраніе можетъ состояться только тогда, когда народное волненіе стихнетъ. Эта прокламація была объявлена незаконною и вопреки ей приступили къ выборамъ. Выбранные, соображаясь съ прежнею инструкціею, сошлись въ Салемъ. Тамъ они цѣлый день прождали намѣстника, который долженъ былъ привести ихъ къ присягѣ и затѣмъ открыть засѣданіе. Генераль Геджъ не пріѣхалъ. Тогда законодательное собраніе назвало себя конгрессомъ провинціи Массачусетса²⁾ и объявило, что другіе, правильно выбранные депутаты могутъ примкнуть къ нему. Конгрессъ переселился въ Кембриджъ для совѣщаній о дѣлахъ колоній. Его постановленія, обнародовавшіяся сначала только въ формѣ совѣтовъ, принимались народомъ какъ законы и беспрекословно исполнялись. Въ такой-то формѣ провинціальный конгрессъ тотчасъ же преобразовалъ податную систему и земское ополченіе. Сборщикамъ податей было приказано держать у себя всѣ деньги до возстановленія законнаго порядка; тутъ-же сдѣлали распоряженіе о приготовленіи оружія и принятіи другихъ предварительныхъ мѣръ для того, чтобы потомъ имѣть возможность оказать сопротивленіе королевскимъ войскамъ. Извѣстное число гражданъ получило определенное жалованье съ тѣмъ, чтобы оно было готово къ дѣлу каждую минуту; отсюда названіе ихъ людьми минуты. Составилось войско изъ 12 т. человекъ. Съ добавленіемъ солдатъ изъ сосѣднихъ колоній,

1) Adams Works I. 145 и слѣд. II. 399 и слѣд. Elliott. II. 286.

2) Почти невозможно перевести названія различныхъ представительныхъ учреждений Америки. Избиравшіяся въ началѣ революціи собранія, совершенно отличныя отъ законодательныхъ собраній, назывались то конвенціями, то провинціальными конгрессами.

Нью-Гемпшира, Родъ-Эйланда и Коннектикута, тоже начавшихъ готовиться къ войнѣ, это войско должно было увеличиться до 30 т. человекъ и распредѣлиться между отдѣльными предводителями ¹⁾. Къ духовенству были разсланы циркуляры, въ которыхъ священниковъ приглашали просить Бога объ отклоненіи отъ Массачусетса и всей Америки великаго несчастія порабощенія метрополіею. Прѣжняя система управленія прекратилась; мѣсто ея заступилъ революціонный комитетъ, мѣры котораго были безусловно одобрены конгрессомъ Филадельфіи. „Америка — писалъ Адамсъ — спасетъ Массачусетсъ, или погибнетъ вмѣстѣ съ нимъ ²⁾.“

10.

Второй общій конгрессъ. — Его главнѣйшіе члены. — Вашингтонъ, Самуиль Адамсъ, Редледжъ. — Удивленіе лорда Чатама. — Приведеніе въ порядокъ дѣлъ и подача голосовъ. — 35-й псаломъ. — Вторичное провозглашеніе правъ. — Мѣры противъ метрополіи. — Отчужденное положеніе южной Каролины. — Роскошь въ Филадельфіи. — Настроеніе умовъ въ Англіи и впечатлѣніе, произведенное американскими событіями. — Безсмысліе наслѣдственныхъ законодателей. — «Мы должны сражаться.»

Воззванія и примѣръ Виргиніи и Массачусетса послужили образцомъ для остальныхъ колоній. Въ однихъ депутаты были назначены народнымъ отдѣленіемъ законодательнаго собранія; въ другихъ обитатели составили съ этой цѣлью свои собственные конвенты или комитеты. Кое-гдѣ народъ самъ взялъ выборы непосредственно въ свои руки. Эти „депутаты добраго населенія колоній“ сошлись въ назначенный срокъ въ Филадельфіи. Они тотчасъ-же выбрали своихъ чиновниковъ и опредѣлили способъ своихъ совѣщаній. Это собраніе называютъ континентальнымъ, т. е. общимъ ³⁾ конгрессомъ, въ противоположность конгрессамъ провинціальнымъ, или особымъ собраніямъ отдѣльныхъ колоній.

5 сент. 1774.

¹⁾ Holmes II. 192. Elliott II. 292 — 294. Pitkin I. 280.

²⁾ Works II. 380.

³⁾ До объявленія независимости, послѣ котораго всѣ британскія колоніи были соединены въ одно подъ названіемъ Соединенныхъ Штатовъ, слово «континентальный» употреблялось въ этомъ смыслѣ. Континентальною арміею, континентальными деньгами называли войска изъ всѣхъ колоній, деньги, находившіяся въ общемъ обращеніи, — въ противоположность милиціи и бумажнымъ деньгамъ отдѣльныхъ колоній.

обязанности. Народъ толпами наполнилъ пріемныя судовъ и не впускалъ ни одного изъ назначенныхъ королемъ судей. „Совѣтники и судьи должны избираться по старому обыкновению, а назначенные королевскимъ произволомъ не имѣютъ права оставаться въ этихъ должностяхъ.“ Мало того, даже поденщики отказались работать на генерала Геджа и его товарищей. „Лучше мы умремъ съ голоду, чѣмъ будемъ снискивать пропитаніе въ ущербъ нашему отечеству, въ ущербъ праву 1)“.

Прежде обнародованные декреты о новыхъ выборахъ въ общее собраніе колоній были отмѣнены прокламаціею намѣстника и генерала, при чемъ было сказано, что это собраніе можетъ состояться только тогда, когда народное волненіе стихнетъ. Эта прокламація была объявлена незаконною и вопреки ей приступили къ выборамъ. Выбранные, соображаясь съ прежнею инструкціею, сошлись въ Салемъ. Тамъ они цѣлый день прождали намѣстника, который долженъ былъ привести ихъ къ присягѣ и затѣмъ открыть засѣданіе. Генераль Геджъ не пріѣхалъ. Тогда законодательное собраніе назвало себя конгрессомъ провинціи Массачусетса 2) и объявило, что другіе, правильно выбранные депутаты могутъ примкнуть къ нему. Конгрессъ переселился въ Кембриджъ для совѣщаній о дѣлахъ колоній. Его постановленія, обнародовавшіяся сначала только въ формѣ совѣтовъ, принимались народомъ какъ законы и безпрекословно исполнялись. Въ такой-то формѣ провинціальный конгрессъ тотчасъ же преобразовалъ податную систему и земское ополченіе. Сборщикамъ податей было приказано держать у себя всѣ деньги до возстановленія законнаго порядка; тутъ-же сдѣлали распоряженіе о приготовленіи оружія и принятіи другихъ предварительныхъ мѣръ для того, чтобы потомъ имѣть возможность оказать сопротивленіе королевскимъ войскамъ. Извѣстное число гражданъ получило определенное жалованье съ тѣмъ, чтобы оно было готово къ дѣлу каждую минуту; отсюда названіе ихъ людьми минуты. Составилось войско изъ 12 т. человѣкъ. Съ добавленіемъ солдатъ изъ сосѣднихъ колоній,

1) Adams Works I. 145 и слѣд. II. 399 и слѣд. Elliott. II. 286.

2) Почти невозможно перевести названія различныхъ представительныхъ учреждений Америки. Избиравшіяся въ началѣ революціи собранія, совершенно отличныя отъ законодательныхъ собраній, назывались то конвенціями, то провинціальными конгрессами.

Нью-Гемпшира, Родъ-Эйланда и Коннектикута, тоже начавшихъ готовиться къ войнѣ, это войско должно было увеличиться до 30 т. человекъ и распредѣлиться между отдѣльными предводителями ¹⁾. Къ духовенству были разосланы циркуляры, въ которыхъ священниковъ приглашали просить Бога объ отклоненіи отъ Массачусетса и всей Америки великаго несчастія порабощенія метрополіею. Пренная система управленія прекратилась; мѣсто ея заступилъ революціонный комитетъ, мѣры котораго были безусловно одобрены конгрессомъ Филадельфій. „Америка — писалъ Адамсъ — спасетъ Массачусетсъ, или погибнетъ вмѣстѣ съ нимъ ²⁾.“

10.

Второй общій конгрессъ. — Его главнѣйшіе члены. — Вашингтонъ, Самуилъ Адамсъ, Редледжъ. — Удивленіе лорда Чатама. — Приведеніе въ порядокъ дѣлъ и подача голосовъ. — 35-й псаломъ. — Вторичное провозглашеніе правъ. — Мѣры противъ метрополіи. — Отчужденное положеніе южной Каролины. — Роскошь въ Филадельфій. — Настроеніе умовъ въ Англіи и впечатлѣніе, произведенное американскими событіями. — Безсмысліе наслѣдственныхъ законодателей. — «Мы должны сражаться.»

Воззванія и примѣръ Виргиніи и Массачусетса послужили образцомъ для остальныхъ колоній. Въ однихъ депутаты были назначены народнымъ отдѣленіемъ законодательнаго собранія; въ другихъ обитатели составили съ этой цѣлью свои собственные конвенты или комитеты. Кое-гдѣ народъ самъ взялъ выборы непосредственно въ свои руки. Эти „депутаты добраго населенія колоній“ сошлись въ назначенный срокъ въ Филадельфій. Они тотчасъ-же выбрали своихъ чиновниковъ и опредѣлили способъ своихъ совѣщаній. Это собраніе называютъ континентальнымъ, т. е. общимъ ³⁾ конгрессомъ, въ противоположность конгрессамъ провинціальнымъ, или особымъ собраніямъ отдѣльныхъ колоній.

5 сент. 1774.

¹⁾ Holmes II. 192. Elilott II. 292 — 294. Pitkin I. 280.

²⁾ Works II. 380.

³⁾ До объявленія независимости, послѣ котораго всѣ британскія колоніи были соединены въ одно подъ названіемъ Соединенныхъ Штатовъ, слово «континентальный» употреблялось въ этомъ смыслѣ. Континентальною арміею, континентальными деньгами называли войска изъ всѣхъ колоній, деньги, находившіяся въ общемъ обращеніи, — въ противоположность милиціи и бумажнымъ деньгамъ отдѣльныхъ колоній.

Въ цѣлой исторіи человѣчества едва ли можно встрѣтить другое такое собраніе, составленное изъ такихъ проникательныхъ и великодушныхъ людей, одушевленныхъ такою любовью къ отечеству и вмѣстѣ съ тѣмъ столь умѣренныхъ. Даже конвенція, изъ которой вышла конституція Соединенныхъ Штатовъ, во многихъ отношеніяхъ стоитъ ниже этого континентальнаго конгресса. Тутъ (мы приводимъ только нѣкоторыя знаменитыя имена) присутствовали Вашингтонъ, Патрикъ Генри, Ли, Жей, Дикинсонъ, Чезъ и Рѣдледжъ. Половина депутатовъ состояла изъ адвокатовъ, между которыми особенно отличался неутомимою дѣятельностію Самуилъ Адамсъ. „Онъ ѣлъ мало, пилъ мало, спалъ мало, думалъ много и былъ неутомимъ въ преслѣдованіи своей цѣли¹⁾.“ Адамсъ умѣлъ управлять конгрессомъ какъ ему было угодно — обстоятельство, имѣвшее чрезвычайную важность какъ для Массачусетса, такъ и для всей Америки. Дѣло въ томъ, что противъ этой колоніи существовало неудовольствіе. Нѣкоторые находили, что Массачусетсъ зашелъ слишкомъ далеко и стремится къ независимости. Сверхъ того, и надменность этихъ ново-англичанъ и особенно бостонцевъ не могла пріобрѣсть имъ особенно много друзей²⁾. Депутаты провинціи, узнавъ объ этомъ настроеніи, повели себя самымъ дружественнымъ образомъ и при этомъ сдерживали себя. Только этимъ объясняется, что Ридъ писалъ изъ Филадельфіи: „Тутъ есть нѣсколько превосходныхъ людей изъ Виргиніи, высоко поднимающіхъ головы. Это замѣчательнѣйшіе люди колоніи какъ по богатству, такъ и по уму. Напротивъ того, бостонцы — настоящіе молочные супы“³⁾. На вопросъ, кто былъ замѣчательнѣйшій членъ конгресса, Генри обыкновенно отвѣчалъ: „Я считаю Рѣдледжа изъ Южной Каролины величайшимъ ораторомъ. Но по основательнымъ познаніямъ и здравому смыслу Вашингтонъ стоялъ гораздо выше всѣхъ членовъ нашего собранія⁴⁾.“

Когда лордъ Чатамъ прочелъ обнародованные документы кон-

1) Historical and political Reflections on the Rise and Progress of the American Rebellion, By Joseph Galloway. Лондонъ 1780. Pitkin I. 301.

2) John Adams Works IX. 344. I. 149.

3) Life and Correspondence of President Reed. By his Grandson William Reed. I. 75. Mahon VI. 14. Adams Works. I, 152.

4) Wirt Life of Patrick Henry, 3-е изд. 113. Sparks Life of Washington. Writings I. 133.

гресса — большая часть совѣщаній происходила при затворенныхъ дверяхъ — имъ овладѣло величайшее удивленіе. „Я изучилъ — говорилъ онъ — устройство и бытъ свободныхъ государствъ древности и старался воспринять идеи всѣхъ великихъ умовъ всемірной исторіи. Поэтому я имѣю право высказать свое мнѣніе. По мудрости, основательности, проницательности и самообладанію этотъ американскій конгрессъ не имѣетъ себѣ подобнаго. Въ немъ движется передъ нами самый величественный союзъ государственныхъ людей, какой только существовалъ послѣ блистательнѣйшихъ періодовъ греческой и римской исторіи“ ¹⁾. Джонъ Трѣмбуллъ, авторъ М’Фингала, къ которому мы вернемся во второмъ отдѣлѣ четвертой главы, имѣлъ полное право говорить о своихъ соотечественникахъ съ патріотическою гордостью. „Теперь — говорится въ его превосходной поэмѣ — сошлись вмѣстѣ отцы западнаго міра. Свитки славы не украшались болѣе благородными именами и въ то время, когда спартанская твердость противостояла кораблекрушеніямъ времени и отважныя доблести Рима возжигали героическое пламя. Болѣе глубокія мысли не вдохновляли бессмертнаго мудреца въ то время, когда законы Греціи висѣли на губахъ Солона; болѣе мужественное краснорѣчіе не воспламеняло сердце въ ту пору, когда гений гремѣлъ на языкѣ аѳинянъ“ ²⁾.

Пейтонъ Рандольфъ, бывшій въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ ораторомъ собранія Виргиніи и находившійся въ самой тѣсной дружбѣ съ Вашингтономъ, былъ единогласно избранъ въ предсѣдатели конгресса; должность писмоводителя, также, какъ видно, по общему выбору, была отдана Чарльзу Томсону изъ Пенсильваніи, человеку ро-

¹⁾ Franklin Works V. 34. Pitkin I, 291. Списокъ всѣхъ членовъ различныхъ конгрессовъ до принятія конституціи приведенъ Спарксомъ въ приложеніи къ Washington Writings. XII. 402.

²⁾ Элегія Трѣмбулла, сочиненная во время конгресса, можетъ, какъ М’Фингаль, служить историческимъ источникомъ. Въ подлинникѣ эти стихи таковы:

Now meet the fathers of this Western clime
 Nor names more noble grac’d the rolls of fame,
 When Spartan firmness brav’d the wrecks of time,
 Or Rome’s bold virtues fann’d the heroic flame.
 Not deeper thought th’ immortal sage inspired,
 On Solon’s lips when Grecian senates hung;
 Nor manlier eloquence the bosom fired,
 When genius thundered from the Athenian tongue.

22 октяб. 1775.

довитому, богатому и съ характеромъ ¹⁾. Рандольфъ, умный адвокатъ, получившій образованіе въ Англіи, принадлежалъ къ старой умѣренной партіи, но рѣшительная молодежь легко увлекла его. Мѣсто предсѣдателя ему отдали частью какъ посреднику между обѣими партіями, частью потому, что хотѣли выразить признаніе заслугъ Виргиніи и угодить югу. Послѣ его скоропостижной смерти, преемникомъ его былъ избранъ сѣверянинъ, Джонъ Ганкокъ изъ Массачусетса. „Въ Пейтонѣ Рандольфѣ — писалъ Ричардъ Генри Ли Вашингтону — американская свобода потеряла могущественнаго адвоката, а человѣческій родъ — преданнаго друга ²⁾.“ Джефферсонъ оставилъ намъ привлекательную, тепло написанную біографію этого энергичскаго человѣка ³⁾.

Прежде всего надо было точно опредѣлить способъ подачи голосовъ. О числѣ жителей въ разныхъ колоніяхъ, о ихъ богатствѣ и значеніи въ другихъ отношеніяхъ, не было точныхъ свѣдѣній. Патрикъ Генри смотрѣлъ на конгрессъ какъ на собраніе равноправныхъ членовъ, имѣющихъ верховную власть совѣщаться и постановлять рѣшенія. „Я надѣюсь — обыкновенно говорилъ этотъ рѣшительный человѣкъ — что будущія поколѣнія будутъ съ похвалою отзываться о совѣщаніяхъ этого конгресса. Здѣсь нѣтъ ни виргинцевъ, ни пенсильванцевъ, ни ново-англичанъ; здѣсь только американцы ⁴⁾.“ Но такой взглядъ равнялся фактическому провозглашенію независимости, чего большая часть депутатовъ не желала, да и на что, по ея мнѣнію, она не имѣла права. Конгрессъ былъ созванъ только для охраненія существующихъ правъ и привилегій. Каждая колонія выбрала свой особый комитетъ и было рѣшено, что конгрессъ ничто иное какъ собраніе комитетовъ, изъ которыхъ каждый долженъ особо подавать голоса. Сообразно этому рѣшенію, каждая колонія, какъ это было и въ первомъ, нью-іоркскомъ конгрессѣ, получила право голоса, при чемъ не принимались во вниманіе ея величина и значеніе; — тутъ же было предусмот- рительно прибавлено, что это постановленіе не обязательно для будущаго времени.

¹⁾ Adams Works II. 365.

²⁾ Washington Writings II. 58. III. 139. XII. 420.

³⁾ Jefferson Works VIII. 477. Adams Works II. 365.

⁴⁾ Такъ рассказываетъ Адамсъ въ означ. м. 366. 367. Описаніе Вирта, 160 и слѣд., похоже больше на вымыселъ, чѣмъ на дѣйствительность.

Вашингтонъ былъ въ полной увѣренности, что ни одинъ членъ конгресса не помышлялъ объ отложеніи отъ метрополи; онъ утверждалъ это даже по отношенію къ Массачусетсу и говорилъ, что кто подозрѣваетъ въ этихъ ново-англичанахъ стремленіе къ независимости, тотъ жестоко ошибается ¹⁾. Очень можетъ быть, что онъ не зналъ объ этихъ стремленіяхъ. Желавшіе независимости держали себя весьма осторожно. Только при особыхъ случаяхъ, во время сильнаго раздраженія, можно было замѣтить эти скрытыя цѣли. За однимъ обѣдомъ у Дикинсона, гдѣ Ли цѣлое послѣ-обѣда пилъ бургундское вино, былъ произнесенъ слѣдующій тостъ: „За конституціонную смерть лордовъ Бута, Менсфильда и Норта; пусть отъ столкновенія британскаго кремня съ американскою сталью посыпятся искры свободы на столько яркія, чтобы самое отдаленное потомство было освѣщено ими.“ Депутаты Массачусетса говорили другъ другу въ интимной бесѣдѣ: „Что бы мы тутъ ни постановляли, а наконецъ намъ все таки прійдется прибѣгнуть къ силѣ, къ провозглашенію независимости ²⁾.“

Что касается до порядка веденія дѣлъ, то въ этомъ отношеніи было рѣшено заносить въ журналы конгресса только событія. Вслѣдствіе этого мы, кромѣ замѣтокъ въ дневникахъ Джона Адамса ³⁾, имѣемъ только самыя скудныя свѣдѣнія о совѣщаніяхъ ⁴⁾. Это постановленіе было слѣдствіемъ желанія убѣдить всѣхъ, что члены конгресса, съ самаго начала засѣданій, были совершенно одинаковаго мнѣнія по всѣмъ вопросамъ, — чего на самомъ дѣлѣ рѣшительно не было. Напротивъ того, интересы и мнѣнія часто сталкивались враждебнымъ образомъ. Тутъ же было рѣшено вовсе не заносить въ журналы предложеній, остававшихся безъ послѣдствій. Это было основано на недовѣріи къ нѣкоторымъ депутатамъ, о которыхъ думали, что они будутъ дѣлать предложенія въ примирительномъ духѣ, съ тою цѣлью, чтобы, въ случаѣ пораженія американцевъ, не подпасть немилости англичанъ. И дѣйствительно такъ было съ Іосифомъ Галловей изъ Пенсильваніи. Его планъ примиренія былъ отвергнутъ большинствомъ голосовъ только одной колоніи и, не смотря на это, вовсе

¹⁾ Writings IV. 400. 401.

²⁾ Adams Works II. 363.

³⁾ Works II. 366. 370.

⁴⁾ Journals of the American Congress from 1774 to 1778, 4 т. Вашингтонъ, 1823.

не занесенъ въ журналъ. По желанію Галлова, ему было выдано свидѣтельство въ составленіи этого плана, — свидѣтельство, послужившее ему въ пользу впослѣдствіи, когда онъ перешелъ на сторону англичанъ. Сверхъ того депутаты дали обязательство — хранить результаты своихъ совѣщаній въ глубокой тайнѣ. Рассказывать можно было только объ оффиціальныхъ, гласныхъ постановленіяхъ конгресса ¹⁾.

Предложеніе открыть засѣданіе молитвою было встрѣчено возраженіемъ на томъ основаніи, что депутаты были различныхъ религіозныхъ убѣжденій и потому не могли собираться для одинаковаго богослуженія. „Что-жь такое? — сказалъ Самуиль Адамсъ — я не фанатикъ. Я могу внимать молитвѣ всякаго набожнаго человѣка, если онъ въ тоже время другъ своего отечества.“ И умный пуританинъ тотчасъ же указалъ на епископальнаго священника Дюше, который, впослѣдствіи, какъ и многіе другіе епископалы, держалъ сторону короля; предложеніе его было принято. Молитва была превосходная, и 35-й псаломъ, пришедшійся какъ разъ въ этотъ день, произвелъ потрясающее впечатлѣніе. За нѣсколько дней до этого распространился слухъ, что Бостонъ будутъ бомбардировать; поэтому многіе вѣрили, что само Провидѣніе велѣло читать этотъ псаломъ ²⁾ :

„Господи! враждуй съ моимъ врагомъ, сражайся съ возстающими противъ меня!

„Возьми щитъ и оружіе и помоги мнѣ!

„Потряси копьемъ и защити меня отъ моихъ гонителей. Скажи моей душѣ: я твоя помощь!“

Права и привиллегіи, на которыя всѣ колоніи безъ исключенія заявили притязанія (въ нью-іоркскомъ собраніи были представители только отъ девяти колоній), — не были до сихъ изложены вмѣстѣ въ одномъ общемъ актѣ. Въ подражаніе метрополіи конгрессъ прежде всего постановилъ опредѣлить эти права и привиллегіи, для того чтобы это опредѣленіе могло послужить неизмѣннымъ основаніемъ для

¹⁾ Ramsay I. 411 — 418. Pitkin I. 301. Cyclop. I. 172.

²⁾ I must beg you — писалъ Адамсъ своей женѣ — to read that Psalm. If there was any faith in the sortes Virgilianae or sortes Homericæ or especially the sortes Biblicæ it would be thought providential. Works II. 369.

будущихъ переговоровъ съ правительствомъ, если бы таковыя послѣдовали. Но тутъ опять встрѣтилось тоже самое затрудненіе, которое было при опредѣленіи способа подачи голосовъ. Опять возбудился вопросъ: что такое конгрессъ — верховное ли учрежденіе, или ничто иное какъ собраніе англійскихъ колоній? Что должно служить нормою для опредѣленія правъ и привиллегій — сущность вещей, или англійская конституція и льготныя грамоты колоній? Эти же затруднительныя вопросы приходилось удовлетворительно рѣшить и при совѣщаніяхъ о мануфактурной промышленности и торговли, а равно и о всѣхъ другихъ дѣлахъ.

Чтобы устранить это затрудненіе, члены конгресса рѣшили ограничиться преимущественно тѣми правами, которыя были нарушены постановленіями англійскаго парламента со времени парижскаго мира. Права, единогласно провозглашенныя конгрессомъ, были утверждены на трехъ основаніяхъ: на ненарушимыхъ законахъ природы, на англійской конституціи и на различныхъ льготныхъ грамотахъ и соглашеніяхъ. По природѣ вещей колоніи не могли имѣть представителей въ англійскомъ парламентѣ; поэтому законодательство по всѣмъ внутреннимъ дѣламъ и взиманію податей слѣдовало оставить въ рукахъ колониальныхъ собраній. Постановленія о торговлѣ съ чужими краями можно, какъ было до сихъ поръ, оставить въ вѣдѣніи парламента. Во всемъ остальномъ колоніи имѣютъ полное и безусловное право на всѣ права и привиллегіи свободныхъ подданныхъ Великобританіи. Эти права и привиллегіи суть: общіе англійскіе законы и судъ присяжныхъ; льготы и особыя права, предоставленныя королевскими грамотами и провинціальными законодательствами; право составлять мирныя собранія для совѣщаній о нуждахъ страны и составленія прошеній къ королю. Обращеніе къ англійскому народу и просьба къ королю въ сущности одинаковы по содержанію съ провозглашеніемъ правъ.

4 окт. 1774.

Чтобы косвеннымъ образомъ заставить метрополию подчиниться требованіямъ колоній, было постановлено, начиная съ 1-го декабря, не ввозить, не покупать и не употреблять англійскихъ товаровъ. Если же и это не поможетъ, то, начиная съ 20 сентября 1775 г., прекратить тоже вывозъ товаровъ въ Великобританію и англійскую Вестъ-Индію. Съ этой цѣлью былъ заключенъ союзъ „не-ввоза, не-вывоза

1774.

и не-употребленія“¹⁾); актъ о заключеніи его былъ подписанъ всѣми членами конгресса. Тутъ же было рѣшено, если метрополія будетъ упорствовать въ своемъ самовольномъ образѣ дѣйствій, то 10 мая слѣдующаго года соберется новый конгрессъ. Въ особомъ постановленіи комитетовъ Мериленда, Виргиніи и обѣихъ Каролинъ былъ добавленъ еще слѣдующій пунктъ: „Съ 1-го декабря (1774) мы перестанемъ ввозить и покупать рабовъ и совершенно откажемся отъ торговли неграми. Занимающимся этой торговлей мы не будемъ отдавать въ наймы наши корабли и не будемъ поддерживать съ ними никакихъ торговыхъ сношеній“.

Отъ этихъ мѣръ ожидали большаго успѣха, потому что всѣ были увѣрены, что Великобританія не будетъ въ состояніи долго бороться съ ними, и что вслѣдствіе ихъ непремѣнно послѣдуетъ національное банкротство, такъ какъ изъ четырехъ милліоновъ внѣшней торговли Англіи, два приходились на долю колоній²⁾. Всѣ постановленія конгресса были тотчасъ-же приняты американскимъ народомъ, за исключеніемъ нью-іоркскаго законодательнаго собранія, въ которомъ засѣдали въ большемъ количествѣ тори или приверженцы короля. Этотъ отказъ Нью-Йорка (впослѣдствіи уничтоженный народнымъ возстаніемъ) подалъ министерству надежду, что постановленія конгресса вовсе, или по крайней мѣрѣ хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не будутъ приведены въ исполненіе. Надежду эту поддерживали и донесенія генерала Геджа³⁾.

Квебекскіе акты, или обнародованныя въ то время постановленія относительно новаго устройства Канады, были весьма дурно приняты сосѣдними колоніями. На основаніи ихъ многія мѣстности на югозападѣ были присоединены къ Канадѣ, и католикамъ, къ неудовольствію пуританъ Новой Англіи, предоставлена полная свобода вѣроисповѣданія. Управление Канадою было отдано въ руки назначеннаго отъ правительства намѣстника и его совѣта, а судъ присяжныхъ оставленъ только для рѣшенія уголовныхъ дѣлъ. Все это было сочтено не только угрозою старымъ колоніямъ, но и нарушеніемъ прирожденной свободы британ-

¹⁾ Non-importation; Non-consumption; Non-exportation. Эти документы Питкинъ привелъ почти цѣликомъ въ 8 отд. I. 282. Curtis History of the Constitution. I 24, 25.

²⁾ Adams Works II. 383.

³⁾ Washington Writings III. 507. Adams Works II. 402. Pitkin I. 324.

скихъ подданныхъ. Конгрессъ, думая, что канадцы были недовольны этими актами, обратился къ нимъ съ прокламаціей, въ которой приглашалъ ихъ потребовать своихъ правъ и заключить союзъ съ колоніями. „Охранители правъ и свободы колоній“ — такъ смотрѣлъ на себя, такъ называлъ себя конгрессъ ¹⁾ — не поняли кореннаго различія, существовавшего между французами и англичанами, между колоніальными исторіями тѣхъ и другихъ, — и это обстоятельство было причиною, что въ началѣ революціонной войны былъ сдѣланъ несчастный походъ въ Канаду ²⁾).

Заслуги этого конгресса не признаны и не оцѣнены по достоинству. Новые изслѣдователи исторіи и государственнаго устройства Соединенныхъ Штатовъ говорятъ о немъ въ немногихъ словахъ. Никто не беретъ во вниманіе того обстоятельства, что конгрессу приходилось бороться съ громаднымъ множествомъ препятствій и устранять ихъ. На немъ сошлись пятьдесятъ человѣкъ почти незнакомыхъ между собою, съ различными мнѣніями, стремленіями и интересами. „Посланники дюжины воюющихъ державъ — говорилъ одинъ современникъ — кардиналы въ конклавѣ во время выбора папы или государи Германіи при выборѣ императора, не могли бы превзойти искусствомъ и дипломатическою ловкостью членовъ конгресса“. И не смотря на всѣ трудности, окончательнымъ результатомъ ихъ совѣщаній было полное единодушіе. Совѣщанія о прекращеніи торговыхъ сношеній съ Великобританіей вызвали самые жаркіе споры. „Мы не можемъ согласиться на это — говорили депутаты разныхъ колоній — наши соотечественники и сосѣди умрутъ съ голоду“. Жители Южной Каролины, какъ было до этого, и послѣ, и во всѣ времена, снова заявили притязаніе на исключительное положеніе; они требовали дозволенія вывозить рисъ и индиго. Конгрессъ былъ уже готовъ исполнить это требованіе, но дѣло все таки окончилось соглашеніемъ. Дозволили вывозить только рисъ, что подало поводъ къ сильнымъ спорамъ въ провинціальномъ законодательномъ собраніи. Владѣтели индиговыхъ плантацій неохотно приняли уступку, сдѣланную партіи риса ³⁾. Это противорѣчіе мнѣній и

¹⁾ Письмо къ генералу Геджу, 10 октября 1774. Journals 1. 25. и слѣд. Curtis 1. 19.

²⁾ Ramsay 1. 418. Mahon VI. C. 17. 18.

³⁾ Adams Works I. 153. II. 385.

интересовъ во все продолженіе революціи всегда долженъ имѣть въ виду тотъ, кто хочетъ вполне понять самообладаніе, разнообразныя пожертвованія и трудности, умѣренность и мудрость народа и его представителей.

Не надо забывать и того, что эти американцы были большею частью люди, выросшіе во всѣхъ наслажденіяхъ утонченной роскошной жизни, и что поэтому всякія лишенія были слишкомъ тяжелы для нихъ. Обѣды, давашіеся въ Филадельфїи во время конгресса — а рѣдкій день обходился безъ обѣда — могутъ сравниться съ роскошнѣйшими пирами нашего времени. Не было и слѣда простоты стараго квакерства. „Снова — пишетъ Адамсъ — появились грѣшныя яства! Все, что только можетъ услаждать глазъ и прїятно щекотать небо. Однихъ тортовъ было здѣсь двадцать сортовъ. Остальныхъ десертовъ и сосчитать нельзя. Мясныя кушанья и рыбы всевозможныхъ сортовъ, вина самыя разнообразныя — мадера, клареть, бургундское, пуншъ, портеръ. Разные сорта пива. Кто былъ бы въ состояніи пересчитать и назвать все это? Роскошь домовъ и домашней утвари, статуй, картинъ и вазъ идетъ рука объ руку съ этой роскошью въ ѣдѣ и питьѣ“¹⁾.

Въ то время, какъ эти зловѣщія извѣстія приходили изъ Америки въ Англїю, англійскій народъ былъ занятъ выборами новаго парламента. Въ этомъ послѣднемъ король и министерство могли рассчитывать на еще болѣе значительное большинство въ пользу всѣхъ своихъ воинственныхъ приготовленій. Высшая аристократія и мелкое дворянство, въ чьихъ рукахъ находилось земское представительство, заявили желаніе, въ случаѣ нужды, смирить колонїи огнемъ и мечемъ. Демократическія учрежденія этихъ послѣднихъ и отсутствіе въ нихъ привилегированныхъ классовъ были бы одни достаточны для возбужденія и поддержанія ненависти въ королѣ, вельможахъ и всѣхъ привилегированныхъ. Не то говорили купцы и ремесленники, особенно въ столицѣ, гдѣ американскія смуты могли повлечь за собою большіе убытки. Чтобы громко заявить свой образъ мыслей, Лондонъ избралъ даже шерифами двухъ природныхъ американцевъ. Правительство и парламента не обратили на это вниманія. „Въ Массачусетсѣ — ска-

1773.

¹⁾ Works II. 370. 380.

залъ король въ своей тронной рѣчи — совершены новыя насилія, ^{29 ноября 1777} встрѣченныя другими колоніями съ одобреніемъ. Я твердо рѣшился поддерживать значеніе парламента во всѣхъ земляхъ моего государства.“ Отвѣты обоихъ парламентовъ были отголоскомъ королевскихъ словъ, королевскихъ угрозъ.

Конгрессъ приказалъ агентамъ различныхъ колоній передать прошеніе къ королю и остальные документы, а потомъ обнародовать ихъ посредствомъ печати и другими способами. Спокойное, убѣдительное изложеніе произвело на всѣхъ хорошее впечатлѣніе. Друзья Америки и своего отечества, лорды Чатамъ и Кэмпденъ, Бёркъ и другіе снова стали надѣяться; они хотѣли еще разъ попытаться устранить полный разрывъ, междуусобную войну. Лордъ Нортъ — говорили они — вѣдь самъ въ душѣ не симпатизируетъ мѣрамъ противъ Америки; онъ угождаетъ только страсти своего короля и повелителя. Этотъ кроткій государственный человѣкъ конечно съ радостью воспользуется представляющимся теперь случаемъ для того, чтобы окончить все миромъ¹⁾.

Франклинъ началъ получать съ разныхъ сторонъ просьбы — оказать свою могущественную помощь этому великому и благодѣтельному предпріятію. Всѣ относящіяся къ этому дѣлу мѣры и разговоры онъ самъ передалъ потомству въ превосходной статьѣ, написанной съ его обыкновенной легкостью и наглядностью²⁾. Лордъ Чатамъ ѣздилъ къ знаменитому американцу и довольно долго оставался у него для совѣщанія. Первое предложеніе, сдѣланное Чатамомъ въ парламен- ^{20 января 1775.} тѣ — удалить изъ Бостона войска, было отвергнуто сильнымъ большинствомъ; но это обстоятельство не привело въ уныніе „трубу возмущенія“³⁾, какъ обыкновенно называлъ Георгъ III перваго государственнаго человѣка Англій, и онъ пошелъ къ своей цѣли другимъ путемъ. Лордъ предложилъ парламенту планъ, составленный съ самыми мелкими подробностями и о которомъ онъ уже прежде совѣщался съ Франклиномъ въ продолженіи четырехъ часовъ. „Его свѣтлость — рассказываетъ Франклинъ — былъ, какъ и всѣ краснорѣчивые люди,

¹⁾ Franklin Works. V. 26—28, 32.

²⁾ Works V. An Account of Negotiations in London. Франклинъ еще при жизни далъ эту статью Джефферсону и историку Рамзею, который приводитъ въ своей исторіи отрывокъ изъ нея. I. 252. Jefferson Works V. 540.

³⁾ Въ письмѣ къ Норту отъ 9 августа 1775. Mahon VI. 393.

до того обилень на слова и такъ долго защищалъ каждый пунктъ, на который я возражалъ, что мы едва успѣли разобрать половину плана“ ¹⁾).

Лордъ Дартмутъ, статсъ-секретарь по дѣламъ колоній, выказалъ въ верхнемъ парламентѣ готовность согласиться на предложеніе Чатама. Другое отдѣленіе министерства—друзья герцога Бедфордскаго, бывшіе самыми рѣшительными противниками Америки, воспротивилось этому. „Этотъ планъ — сказалъ графъ Сандвичъ, устремивъ взглядъ на Франклина, присутствовавшего въ собраніи — ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть произведеніемъ британскаго пера. Онъ принадлежитъ скорѣе американцу, который находится теперь передъ моими глазами—самому злomu и пагубному врагу, какого только имѣло наше отечество.“ Всѣ глаза тотчасъ же обратились на Франклина, но тотъ нисколько не измѣнился въ лицѣ и сидѣлъ неподвижно, точно сдѣланный изъ дерева. „Мы должны — продолжалъ Сандвичъ — немедленно и безусловно отвергнуть этотъ планъ.“ Лордъ Дартмутъ, не смотря на свое, только что высказанное мнѣніе, согласился съ Сандвичемъ. О лордѣ Дартмутѣ Франклинъ выражается такъ: „этотъ человекъ, который вслѣдствіе своего положенія могъ имѣть огромное вліяніе на американскія дѣла, былъ лишенъ всякой воли и самостоятельности. Его можно было подчинить какому угодно мнѣнію“ ²⁾).

„Когда я увидѣлъ — продолжаетъ Франклинъ — какъ всѣ эти наследственные законодатели рѣзко возстали противъ простаго разсмотрѣнія такого важнаго документа, предложеннаго первымъ государственнымъ человекомъ своего времени; когда я убѣдился въ ихъ полнѣйшемъ невѣжествѣ касательно однихъ пунктовъ, въ ихъ пристрастіи и предрасудкахъ касательно другихъ, а равно и въ намѣренномъ извращеніи очевидной истины многими министрами; когда я замѣтилъ, что они поступали безъ всякаго искусства, не обращая никакого разумнаго вниманія на свой собственный характеръ и на свое положеніе, дѣлавшее ихъ третьею частью національной легислатуры, тогда я получилъ весьма неутѣшительное мнѣніе о ихъ способностяхъ. Ихъ притязанія на господство надъ тремя милліонами умныхъ, добродѣтельныхъ американцевъ показали мнѣ большою нелѣпостью. Гля-

¹⁾ Works V. 80.

²⁾ Works V. 52.

дя на нихъ, я думалъ, что они даже не на столько умны, чтобы управлять стадомъ свиней“.

„Наслѣдственные законодатели! Ужъ лучше имѣть наслѣдственныхъ профессоровъ математики, какъ дѣлается въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ университетахъ; по крайней мѣрѣ это не ведетъ къ такимъ пагубнымъ послѣдствіямъ. Но нижній избранный парламентъ не лучше верхняго и не будетъ лучше до тѣхъ поръ, пока избиратели будутъ получать жалованье и платить подати, которыми министры подкупаютъ представителей этихъ избирателей. Сознаюсь, что меня привело въ сильное негодованіе все видѣнное и слышанное въ Англіи. Парламентскіе члены съ министерской стороны дѣлали самыя неприличныя замѣчанія о мужествѣ, религіи, умѣ, и особенно честности американцевъ. О насъ говорили съ величайшимъ презрѣніемъ, какъ о самыхъ низкихъ людяхъ, какъ о созданіяхъ совсѣмъ не той породы, къ которой принадлежали англичане Британіи. Было очевидно, что они желали только притѣснить насъ. Всѣ предложенія ихъ объ уравненіи правъ имѣли только одну цѣль — кормить на нашъ счетъ болѣе значительное число никуда негодныхъ паразитовъ“¹⁾.

При существованіи такого настроенія и такихъ мнѣній, примирительныя предложенія Норта остались бы безъ всякихъ послѣдствій^{20 февр. 1775.} даже и въ томъ случаѣ, если бы въ одно время съ ними не были приняты такія враждебныя мѣры противъ колоній, какъ стѣсненіе торговли и запрещеніе ловить рыбу на берегахъ Нью-Фаундленда²⁾. На миръ съ метрополіею не оставалось теперь почти никакой надежды.

„Если мы хотимъ сдѣлаться свободными — сказалъ Патрикъ Генри — то должны сражаться. Клянусь Богомъ, мы должны сражаться“³⁾.^{23 марта 1775.}

11.

Попытки обезоруженія Массачусетса. — Иосифъ Варренъ. — Битва при Лексингтонѣ и послѣдствія ея. — Нападеніе на крѣпость Тикондерога и взятіе ея. — Израиль Петнамъ и Этанъ Алленъ. — Англійскія войска въ Массачусетсѣ.

¹⁾ Works V, 53, 54, 79—81.

²⁾ Franklin Works V, 71.

³⁾ Wirt Life 122, Elliott II, 293, Holmes II, 204. Судя по Adams Works IX, 641, эти знаменитыя слова принадлежали другому депутату, Гавлею.

чусетсѣ. — Чарльстонъ и Бункергилль. — Самуилъ Ландонъ и Виліамъ Прескотъ. — Битва при Бункергиллѣ.

Англійское правительство уже съ давняго времени изыскивало средство обезоружить Массачусетсѣ и другія колоніи. „Осторожность и безопасность требуютъ принятія этой мѣры; но ее нельзя выполнить безъ помощи силы, безъ утвержденія господства въ этой странѣ“¹⁾. Между тѣмъ слѣдовало дѣлать все возможное. Запасы пороха были отняты, пушки на фортѣ Гилль въ Бостонѣ загвождены, самый городъ окруженъ сильными укрѣпленіями. Иосифъ Варренъ, отважный и энергическій человѣкъ, уже нѣсколько лѣтъ принимавшій участіе во всѣхъ тайныхъ политическихъ движеніяхъ, получилъ въ полночь извѣстіе, что къ Конкорду, городу отстоящему на четыре нѣмецкія мили отъ Бостона, отправленъ отрядъ изъ восьми сотъ человѣкъ для конфискованія военныхъ припасовъ въ колоніи. Иосифъ Варренъ отправилъ гонцевъ къ Джону Ганкоку, Самуилу Адамсу и другимъ жителямъ Лексингтона, а также и въ самый Конкордъ, чтобы призвать милицію и людей минуты къ оружію. Эти гонцы пробрались мимо многочисленныхъ, разставленныхъ вдоль дороги часовыхъ и достигли своего назначенія. Съ разсвѣтомъ англичане пришли въ Лексингтонъ, въ шести англійскихъ миляхъ отъ Конкорда; но въ это время во всѣхъ окрестныхъ мѣстахъ уже раздавался колокольный звонъ и по временамъ слышались сигнальные выстрѣлы. Маіоръ Питкертъ сталъ впереди своихъ войскъ, выѣхалъ на встрѣчу толпѣ людей минуты и крикнулъ имъ: „вонъ отсюда, негодяи, положите сейчасъ оружіе, мятежники.“ Но эти люди не двигались и сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ. Тогда Питкертъ подѣхалъ ближе, выстрѣлилъ изъ пистолета, взмахнулъ саблей и скомандовалъ: „пали!“ Войско дало полный залпъ; восемь американцевъ остались на мѣстѣ. Это случилось 19 апрѣля 1775 года, — въ этотъ день началась революціонная война.

Въ Конкордѣ солдаты произвели страшное опустошеніе. Хлѣбъ, порохъ и пули были брошены въ воду, а пушки загвождены. Нѣкоторые запасы жители успѣли увезти, другіе были спрятаны въ тайныхъ мѣстахъ; такъ напримѣръ огромное количество пороху—въ ратушѣ. Много было также спасено, благодаря хитрости янки. Пред-

¹⁾ Письма генерала Геджа къ лорду Дартмуту отъ 15 декабря 1774. Pitkin I, 324.

18 апр. 1775.

19 апр. 1775.

сѣдатель одной провинціальной хлѣбной камеры пригласилъ къ себѣ англійскихъ офицеровъ, отлично угостилъ ихъ и сказалъ: „Господа, я мельникъ и это мое собственное добро, добытое моими собственными руками. Не отымайте у меня плодовъ моего тяжелого труда.“ — „Хорошо, отвѣчали офицеры, ты кажется честный и безвредный старикъ. Оставайся при своемъ состояніи!“

Со всѣхъ сторонъ, изъ всѣхъ домовъ и жилищъ двигались люди минуты и ополченцы къ городскому мосту, съ цѣлью воспрепятствовать отступленію англійскаго отряда. Обѣ стороны обмѣнивались выстрѣлами и съ обѣихъ сторонъ падали люди. Масса вооруженныхъ американцевъ точно выросла изъ земли и окружила англичанъ. Стѣсненные предводители этихъ послѣднихъ дали знать въ Бостонъ; лордъ Перси двинулся оттуда съ 900 человекъ. Оба отряда соединились при Лексингтонѣ. Конкордскій отрядъ былъ совершенно истощенъ. Люди шли высунувъ языки, какъ собаки послѣ охоты. Отступление походило отчасти на бѣгство; 65 англійскихъ солдатъ остались на мѣстѣ, 180 были ранены, 28 взяты въ плѣнъ. У американцевъ вся потеря убитыми и ранеными состояла изъ 90 человекъ. Это само по себѣ незначительное сраженіе, названное битвою при Лексингтонѣ, повлекло за собою необыкновенныя послѣдствія не только въ Новой Англіи, но и во всей Америкѣ. Военный подвигъ колонистовъ переходилъ съ большими преувеличеніями изъ устъ въ уста; брошюры и газеты рассказывали о немъ въ самыхъ вѣлѣрѣчивыхъ выраженіяхъ и приглашали другія колоніи къ подражанію ему. Въ нихъ на примѣръ говорилось: „Мы обратили англичанъ въ бѣгство, нанесли имъ такую то потерю. Еще нѣсколько такихъ битвъ — и мы прогонимъ ихъ въ то море, изъ котораго они пришли.“

Теперь земское ополченіе и люди минуты стали сходиться вмѣстѣ въ огромномъ количествѣ. Въ теченіи трехъ дней въ окружности Бостона появилось около 20,000 человекъ (число по всей вѣроятности преувеличенное), конечно весьма скудно вооруженныхъ. Нужда и смятеніе господствовали повсюду; у солдатъ не было ни огнестрѣльныхъ снарядовъ, ни оружія, ни платья; добывать необходимые жизненные припасы было также не легко. Но ни въ солдатахъ, ни въ офицерахъ, ни въ населеніи не было замѣтно недостатка мужества и устойчивости. Провинціальный конгрессъ сталъ во главѣ этого дви-

женія. Онъ уволилъ Геджа отъ должности намѣстника и выпустилъ ассигнаціи для уплаты жалованья войску. Извѣстія о „рѣзнѣ“ были отправлены повсюду, съ цѣлью возбужденія ненависти къ англичанамъ. „Необходимо собрать многочисленное войско и назначить главнокомандующаго.“ Такія же движенія и возмущенія обнаруживались въ Родъ-Эйландѣ и Коннектикутѣ, въ Нью-Гемпширѣ и Нью-Йоркѣ, а равно и въ другихъ среднихъ и южныхъ штатахъ. Какъ англичане, такъ и ихъ приверженцы въ Америкѣ, торіи или лоялисты, преслѣдовались повсюду сильною ненавистью. Какая то бѣшеная жажда борьбы охватила всю британскую Америку отъ границъ Канады до самой Георгіи ¹⁾).

10 мая 1775.

При этомъ всеобщемъ раздраженіи и всеобщемъ безпокойствѣ въ разныхъ мѣстахъ необходимо должны были обнаружиться всевозможныя враждебныя дѣйствія и волненія. Отважные предводители партіи пускали въ ходъ разные неожиданные слухи. Такъ они говорили, будто въ Канадѣ собирались войска, съ цѣлью идти противъ Новой Англіи. Хотѣли загородить дорогу и взять важнѣйшія пограничныя крѣпости. Съ этою цѣлью они придумали походъ въ Коннектикутъ и совершили его въ величайшей тайнѣ подъ предводительствомъ одного изъ самыхъ энергическихъ офицеровъ, трактирщика и земледѣльца Израиля Пѣтнама. Фортъ Тикондерога былъ взятъ быстрымъ нападеніемъ. „Сдайтесь“ — кричалъ длинный и тощій маіоръ Этанъ Алленъ застигнутому во снѣ коменданту. — Сдаться? — „Да, сдаться мнѣ, Этану Аллену“. — На основаніи какого приказанія? — „Во имя великаго Іеговы и континентальнаго конгресса.“ Взятый въ плѣнъ гарнизонъ и множество военныхъ запасовъ были перевезены въ Коннектикутъ; однихъ пушекъ было захвачено болѣе ста штукъ. Такимъ же точно образомъ они взяли фортъ Кроунъ-Поинтъ и одну военную шлюпку на сѣверномъ концѣ Чемпленскаго озера. И вотъ какъ американцы, не потерявъ ни одного человѣка, завладѣли двумя важными крѣпостями, многими дорогами ведущими изъ Канады и наконецъ утвердили свое господство надъ озерами Джоржемъ и Чем-

¹⁾ Elliott II, 299. Adams Works II, 406; онъ рассказываетъ какъ очевидецъ. Мэгонъ извлекъ изъ архивовъ официальное донесеніе англичанъ о Лексингтонѣ. VI, 370. Современныя этому донесенія американцевъ собраны у Франка Мура, Diary of the American Revolution. New York 1860. I, 64.

пленомъ ¹⁾. О совершеніи этого отважнаго подвига сохранился рассказъ у самаго Аллена. „Когда я услышалъ о систематическихъ притѣсненіяхъ англійскаго министерства и наконецъ о кровопролитіи при Лексингтонѣ, тогда въ душѣ моей произошло сильное волненіе и я рѣшился начать борьбу за мое отечество. Въ этомъ настроеніи заставили меня друзья и попросили, чтобы я призвалъ къ битвѣ юношей Зеленыхъ горъ (Vermont) и отнялъ Тикондерогу“ ²⁾.

Многочисленныя подкрѣпленія прибыли въ Бостонъ, а съ ними генералы Бургойнъ, Гоу и Генри Клинтонъ, имена которыхъ съ этихъ поръ тѣсно связаны съ американскою революціонною войною. Теперь въ распоряженіи главнокомандующаго и намѣстника Геджа находились десять тысячъ человѣкъ, храбрыхъ, опытныхъ въ войнѣ и исполненныхъ воинственнаго духа. Геджъ намѣревался нанести нѣсколько рѣшительныхъ ударовъ, въ успѣхѣ которыхъ онъ былъ почти увѣренъ, зная, что будетъ имѣть дѣло съ неопытною безпорядочною милиціею; вѣдь у американцевъ не было даже предводителя, который пользовался бы общимъ довѣріемъ. Прежде всего была обнародована общая амнистія. Всѣмъ гражданамъ, за исключеніемъ только Самуила Адамса и Джона Ганкока, обѣщали помилованье, если они положатъ оружіе и возвратятся къ обязанностямъ вѣрноподданныхъ. Тутъ же было объявлено, что провинція Массачусетсъ будетъ находиться на военномъ положеніи до тѣхъ поръ, пока не кончится этотъ несчастный порядокъ дѣлъ. Эта прокламація только усилила воинственность и единодушіе американцевъ.

12 іюня 1775.

Насупротивъ Бостона лежитъ городъ Чарльстонъ, отдѣленный отъ него узкимъ морскимъ рукавомъ, не шире Рейна при Майнцѣ. Позади его возвышается нѣсколько холмовъ, Бридъ - Гилль и Бункеръ - Гилль; самый высокій изъ нихъ имѣетъ вышину едва въ сто футовъ. Генераль Геджъ оставилъ эту важную позицію незанятою, и это обстоятельство послужило въ большую пользу американцамъ, стоявшимъ подъ ружьемъ со времени лексингтонской битвы и теперь шедшихъ къ городу Кембриджу. Отрядъ изъ 1,200 милиціонеровъ со-

¹⁾ Holmes II, 207—8. Elliott въ озн. м. Frank Moore Diary I, 78. Муръ приложилъ къ своему хорошо составленному дневнику планы и рисунки, очень облегчающіе пониманіе дѣла.

²⁾ Cyclop. I, 208.

17 іюня.

брался ночью и въ величайшей тишинѣ передъ Кембриджемъ. Солдаты стояли облокотясь на свои ружья и съ обнаженными головами. Они слушали краснорѣчивую рѣчь священника Самуила Ландона ¹⁾, говорившаго имъ, что Богъ благословляетъ ихъ оружіе, поднятое въ защиту свободы и права. Съ взволнованными сердцами слѣдовали они за своимъ предводителемъ Вилліамомъ Прескоттомъ, происходившимъ изъ маленькаго города Гротона и уже прежде отличавшимся въ войнѣ съ французами. У Бридъ-Гилля отрядъ остановился и началась прилежная работа заступами и лопатами. На разсвѣтѣ англичане увидѣли сильныя окопы, шедшіе отъ подошвы холма до самой вершины. На Бункеръ-Гиллѣ и въ окрестности его были воздвигнуты брустверы и траншеи. Отсюда американцы могли бомбардировать Бостонъ.

Въ три часа густыя и сильныя колонны англичанъ медленно двинулись къ этимъ холмамъ, предводительствуемая генералами Гоу и Пиготомъ, прикрываемая сильною канонадою съ англійскихъ кораблей и многочисленною, хорошо устроенною артиллеріею, въ которой колонисты терпѣли большой недостатокъ. -

„Смирно сидѣть въ окопахъ и никому не стрѣлять безъ приказанія“, сказалъ Прескоттъ своимъ солдатамъ. „Когда скомандуютъ, прицѣливайтесь вѣрнѣе и стрѣляйте ниже.“ Пѣтнамъ проѣхалъ вдоль линіи и приказалъ войскамъ не трогаться съ мѣста, пока они не встрѣтятся лицомъ къ лицу съ непріателемъ. „А тогда наводите свои выстрѣлы на ленты, приколотыя къ груди непріателя, особенно же на самые красивые мундиры. Прицѣливайтесь спокойно и осторожно, мои молодцы!“

Англичане заняли холмъ и начали стрѣлять. Американцы не трогались и позволяли непріателю подвигаться впередъ; но какъ только онъ остановился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ окоповъ, — „пали,“ закричалъ Прескоттъ. Когда разсѣялся дымъ, американцы увидѣли цѣлыя ряды непріателей убитыми и тяжело ранеными. Войска, закаленные въ бою, не испугались; они безостановочно подвигались впе-

¹⁾ The Patriot Preachers of the American Revolution. New-York 1860. Вторая проповѣдь, помѣщенная въ этомъ собраніи, принадлежитъ тому же самому Ландону и произнесена имъ незадолго до того, именно 31 мая 1775 года, въ присутствіи массачусетскаго конгресса. Ландонъ доказываетъ въ ней, что каждый народъ имѣетъ право выбрать себѣ ту форму правленія, которая больше всего можетъ содѣйствовать его благосостоянію.

редь и пошли по трупамъ своихъ собратьевъ. Американцы открыли непрерывную пальбу; войска во второй разъ сомкнулись. Пиготъ и Гоу бросились въ разныя стороны; солдаты ихъ начали отступать.

Въ такомъ опасномъ положеніи генераль Клинтонъ подступилъ съ свѣжимъ отрядомъ и Чарльстонъ былъ зажжонъ. Клинтонъ скоро поправилъ дѣла и повелъ войска на новый приступъ. Американцы, бывшіе на Бункеръ-Гиллѣ и сильно страдавшіе отъ тяжелыхъ орудій пловучей батареи, начали отступать; болѣе робкіе, въ числѣ которыхъ были извѣстные предводители, предались совершенному бѣгству. Солдаты на Бридъ-Гиллѣ оставались еще нѣкоторое время непоколебимыми, пока не пробѣжала по рядамъ страшная вѣсть: „порохъ на исходѣ.“ „Каждый выстрѣлъ пусть кладетъ одного врага на мѣстѣ,“ вскричалъ Прескоттъ — и милиція дала залпъ въ послѣдній разъ и съ большимъ успѣхомъ. Порохъ дѣйствительно вышелъ. Тогда бросились въ штыки и завязался кровавый рукопашный бой. Теперь не устояли и защитники Бридъ-Гилля; они отступили и англичане заняли всѣ окопы. Преслѣдуемые непріателемъ, американцы бросились безпорядочными толпами съ возвышеній и понесли большую потерю. Варренъ былъ убитъ пулею на мѣстѣ; Гарднеръ, Паркеръ, Муръ и другіе военачальники, умерли отъ ранъ нѣсколько позже ¹⁾. У колонистовъ убитыхъ и раненыхъ насчитывали 453 человекъ, — у непріателя 1,054, въ числѣ которыхъ были Аберкромби, Питкертъ, Спендловъ и 19 другихъ офицеровъ. „Разсказывайте, что хотите, о Минденѣ и Фонтенуа,“ сказалъ генераль Гоу, „а я никогда не слышалъ о такой страшной рѣзнѣ въ такое короткое время.“ По военному обыкновенію англичане имѣли право назваться побѣдителями; поле сраженія осталось за ними. Но на самомъ дѣлѣ они потерпѣли сильное пораженіе. Американцы имѣли и имѣютъ полное право хвалиться сраженіемъ при холмахъ. Ихъ ополченіе, состоявшее изъ земледѣльцевъ, разнаго рода ремесленниковъ и конторщиковъ, мужественно сражалось съ закаленными въ бою, вышколенными и знаменитыми европейскими солдатами, предводимыми опытными и искусными генералами. Если бы не недостатокъ въ порохѣ, они навѣрное устояли бы на мѣстѣ еще долѣе. Какая великолѣпная перспектива!

¹⁾ Life of Soseph Warren. By Al. H. Everett, въ Sparks' American Biography X. 176. Книга украшена прекраснымъ портретомъ Варрена.

Какія радостныя надежды на будущее! Американцы желали лучше умереть свободными, чѣмъ жить рабами, — великое, въ высшей степени знаменательное событіе для всей всемірной исторіи. Если какое нибудь сраженіе заслуживаетъ памятника, такъ это — сраженіе, бывшее при Бункеръ-Гиллѣ, гдѣ дѣйствительно воздвигнули памятникъ ¹⁾.

12.

Третій конгрессъ. — Революціонное правительство. — Временныя законодательныя собранія. — Континентальная армія. — Георгъ Вашингтонъ главнокомандующій. — Его сочиненія и ихъ изданіе. — Страхъ предъ многочисленнымъ войскомъ. — Первый день всеобщаго поста и покаянія. — Различіе между югомъ и сѣверомъ. — Общія ассигнаціи; гражданское управленіе. — Нѣмецкіе князья продаютъ своихъ подданныхъ. — Американскіе торы. — Возстаніе.

10 мая 1775. Третій всеобщій конгрессъ, состоявшій изъ избранныхъ различными способами депутатовъ отъ 12 колоній (Георгія не прислала своихъ), въ назначенное время опять собрался въ Филадельфіи, фактически заявилъ свои права на верховное господство и привелъ это притязаніе въ исполненіе. До принятія статей конфедерации, этотъ конгрессъ составлялъ постоянное революціонное правительство, члены котораго то раньше или позже перемѣнялись, то оставались на болѣе долгое время. Такъ, послѣ перваго засѣданія депутаты отъ разныхъ колоній были выбраны заново и утверждены въ этихъ должностяхъ на опредѣленное время. Одна часть ихъ должна была оставаться въ Филадельфіи только до конца года, другая же и нѣсколько мѣсяцевъ слѣдующаго. По временамъ, въ одно и тоже время, избиралось также нѣсколько депутатовъ, которые распускались по истеченіи извѣстнаго срока. Провинціи или колоніи признали верховную власть собранія, объявили ему о своихъ нуждахъ и заботахъ и просили совѣта и помощи. Власть конгресса не была ни огра-

¹⁾ Свѣдѣнія о подробностяхъ, особенно о числѣ англичанъ и американцевъ, бывшихъ въ сраженіи, весьма различны. О храбрости же и хладнокровной рѣшимости, что самое главное, всѣ отзываются совершенно одинаково. Mahon VI. 57—61; также официальные показанія, въ приложеніи 373, 376. Одновременныя американскія донесенія со стороны торіевъ и виговъ сообщены въ Frank Moore Diary I. 97. Elliett II. 317—325 по обыкновенію отзывается съ энтузіазмомъ. Спокойно и ясно рассказываетъ Holmes II. 209 — 211. Washington Writings III. 25.

чена, ни опредѣлена закономъ; ее можно было назвать неограниченною, какъ это обыкновенно бываетъ въ революціонныхъ правительствахъ. Исполнительная и распорядительная власть также находились въ рукахъ конгресса. Колоніи чувствовали потребность въ центральномъ правительствѣ и добровольно повиновались конгрессу, хотя иногда и неохотно.

Массачусетсъ давно уже не имѣлъ правильнаго правительства. Революціонный провинціальный конгрессъ создалъ армію, собралъ подати, выпустилъ ассигнаціи и дѣлалъ другія распоряженія, принадлежавшія вѣдѣнью верховной власти. На сдѣланный конгрессу вопросъ, какъ слѣдуетъ поступать на будущее время, послѣдовалъ отвѣтъ: „Пусть Массачусетсъ придерживается формы и духа своихъ льготныхъ грамотъ. Перемѣны, сдѣланныя въ нихъ англійскимъ парламентомъ, незаконны. Провинціальный конгрессъ долженъ издать постановленіе, чтобы города, имѣющіе право посылать на сеймы своихъ представителей, избрали депутатовъ въ законодательное собраніе, а эти потомъ назначили членовъ колониальнаго совѣта. И общее собраніе, и совѣтъ будутъ управлять до тѣхъ поръ, пока король не пришлетъ своего намѣстника, который подчинится льготной грамотѣ¹⁾. Такіе же совѣты учредить временное правительство были даны Нью-Гемпширу, Виргиніи и южной Каролинѣ. Это переходное устройство правиломъ всѣмъ и было всѣми поддерживаемо до тѣхъ поръ, пока возстановившееся спокойствіе не дало возможности обсудить и окончательно ввести конституціонный порядокъ въ разныхъ штатахъ²⁾. Этимъ революціоннымъ, колониальнымъ или государственнымъ учрежденіямъ конгрессъ долженъ былъ сообщать свои повелѣнія и желанія. Исполненіе же тѣхъ и другихъ предоставлялось уже на волю и благоусмотрѣніе этихъ чиновниковъ. Непосредственное вліяніе на народъ до и послѣ принятія статей конфедерации не было дозволено конгрессу. Это обстоятельство съ самаго начала ослабило его дѣятельность, потому что вынуждало его отмѣнять то это, то другое приказаніе, а наконецъ и обнаружило его совершенную неспособность управлять страной.

„Для возвращенія и охраненія привилегій и правъ колоній и для

¹⁾ John Adams Works III. 17.

²⁾ Pitkin I. 346.

того, чтобы дать имъ возможность защищаться,“ какъ было сказано въ полномочіяхъ, данныхъ большей части членовъ конгресса, — прежде всего была необходима континентальная армія. Мѣры для составленія ея были тотчасъ же приняты. „Къ войску, стоящему передъ Бостономъ, должны присоединиться войска другихъ колоній, Пенсильваніи, Мариланда и Виргиніи. Всѣ эти корпуса составятъ одну національную армію, жалованье которой будетъ платиться конгрессомъ. Провинціальныя войска, т. е. частныя ополченія, не входятъ въ составъ этой арміи. Они остаются подъ властью своихъ законодательныхъ собраній, которымъ конгрессъ можетъ только заявлять свои желанья.“ Кромѣ того, законодательнымъ собраніямъ отдѣльныхъ колоній совѣтовали призвать къ оружію всѣхъ людей, годныхъ къ военной службѣ, отъ 16 до 50 лѣтъ, и распредѣлить ихъ по полкамъ ¹⁾.

15 іюня 1775.

Главнокомандующій былъ необходимъ. Конгрессъ, посредствомъ баллотировки, единодушно возвелъ въ достоинство генерала и главнокомандующаго арміею соединенныхъ колоній своего члена со стороны Виргиніи, полковника Георга Вашингтона. Новая Англія съ радостью согласилась на это назначеніе, подававшее ей надежду, что черезъ него укрѣпится союзъ между югомъ и сѣверомъ, и единодушіе между ними усилится ²⁾. Собраніе не могло, да и не хотѣло входить въ подробныя частныя распоряженія; главнокомандующій долженъ былъ заботиться только о томъ, чтобы права Америки не были нарушены ³⁾. Въ то же самое время были избраны другіе военачальники, и имъ назначено жалованье. Вашингтонъ не принялъ назначеннаго ему жалованья 500 долларовъ въ мѣсяць. Онъ объявилъ, что будетъ съ точностью записывать всѣ свои расходы по службѣ и что если эти затраты будутъ ему возвращены, онъ сочтетъ себя вполне удовлетвореннымъ ⁴⁾. Факсимиле производившагося имъ записыванія расходовъ въ продолженіе революціонной войны было потомъ напечатано. Оно занимаетъ 66 страницъ, — замѣчательное доказательство аккуратности этого великаго человѣка даже въ самыхъ мелкихъ вещахъ. Эти

¹⁾ Curtis I. 35.

²⁾ Adams Works I. 176.

³⁾ Washington Writings III. 482, гдѣ находился декретъ и административныя распоряженія.

⁴⁾ Sparks' Life of Washington I. 140.

издержки, къ числу которыхъ относится также плата за тайныя свѣдѣнія и шпионамъ, а равно потеря на ассигнаціяхъ, составили за 8 лѣтъ всего 64,355 долларовъ и 30 центовъ. Многія небольшія суммы изъ собственной кассы главнокомандующаго также, безъ сомнѣнія, употреблялись на расходы по службѣ, но отъ поспѣшности или разсѣянности не записывались имъ ¹⁾. Въ концѣ этого счета Вашингтонъ не позабылъ упомянуть объ этихъ вѣроятныхъ расходахъ, за которые однако онъ, какъ человѣкъ очень богатый, не требовалъ никакого вознагражденія. Точно также и всѣ другія награды онъ отклонялъ отъ себя самымъ скромнымъ образомъ.

іюня 1785 —
іюня 1773

Прибывъ въ Кембриджъ, главнокомандующій началъ собирать вѣрныя свѣдѣнія о числѣ, мѣстопробываніи и положеніи обѣихъ враждебныхъ армій. Ему донесли, что американцевъ считалось 20,000. Но оказалось всего 16,000, изъ которыхъ только 14,000 были готовы къ военной службѣ; — все остальное было сбродомъ людей, не знавшихъ порядка и дисциплины. Единства дѣйствій въ арміи рѣшительно не существовало. Войска каждой колоніи управлялись своими особенными постановленіями. Мундировъ не было и слѣда; солдаты ходили въ своемъ обыкновенномъ платьѣ. Многіе изъ генераловъ, чувствовавшихъ себя оскорбленными распоряженіями конгресса, оставили армію, не заявивъ даже объ этомъ главнокомандующему и не сдѣлавъ ему прощальнаго визита, требуемаго приличіемъ. Точно также поступали многіе солдаты и унтеръ-офицеры. Они то работали въ помѣстьяхъ офицеровъ, то обрабатывали свои собственные поля или зарабатывали деньги какимъ нибудь другимъ способомъ. Старанія уничтожить эту неурядицу долго оставались тщетными ²⁾. Сверхъ того, ощущался недостатокъ во всемъ, особенно въ деньгахъ и военныхъ припасахъ; пороху едва хватало для девяти патроновъ на человѣка. Объ этихъ недостаткахъ и безпорядкахъ Вашингтонъ тотчасъ же доносилъ президенту конгресса и нѣсколько разъ просилъ у него скорой помощи. Его донесенія въ высшей степени просты и скромны. Они ограничиваются самымъ существеннымъ,

2 іюля 1775.

¹⁾ Writings VIII. 571. Факсимиле записки его расходовъ помѣщено въ Monuments of Washingtons Patriotism. Washington 1841, in folio, 3-е изданіе.

²⁾ Вашингтонъ президенту совѣта отъ Массачусетса, отъ 7 августа 1775 г. Writings III. 22. 27. 39. 51. 55.

написаны хорошо и ясно. Всѣ они такъ похожи одно на другое слогомъ, оборотами рѣчи и ходомъ мыслей, что всякій свѣдущій и внимательный читатель легко можетъ отличить сочиненія Вашингтона отъ многихъ другихъ.

Въ Вашингтонѣ вездѣ видѣнъ человекъ съ всеобъемлющимъ и возвышеннымъ умомъ; при этомъ, когда ему приходится высказывать непріятныя истины, онъ все таки остается вѣжливымъ и привѣтливымъ. Полководецъ и государственный человекъ былъ проникнутъ сознаниемъ своего положенія; онъ понималъ, что онъ дѣйствовалъ и говорилъ во имя своего отечества и всего идущаго впередъ человечества. Самыя лучшія изъ его записокъ, рачительно написанныя его собственною рукою, сохранились до сихъ поръ; оставшіяся послѣ него бумаги, его собственные письма и адресованныя къ нему другими, занимающія болѣе чѣмъ двѣсти фоліантовъ, были куплены конгрессомъ. Онѣ находятся въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ, въ Вашингтонѣ ¹⁾, и служатъ важнѣйшими источниками для американской исторіи отъ событій, служившихъ прологомъ къ революціи, до конца втораго президентства этого необыкновеннаго человека. Всѣ сочиненія о немъ, какъ бы мастерски они ни были написаны, стоятъ далеко ниже этихъ записокъ—вѣрнаго зеркала его духа и сердца, его націи и общества. Кто хочетъ получить вѣрное понятіе о всемъ величій этого „отца отечества,“ его величественной простотѣ и спокойствіи, его постоянствѣ въ преслѣдованіи своей цѣли и исполинской силѣ его, тотъ долженъ обратиться къ его письмамъ и донесеніямъ. Вотъ причина, почему мы въ нашей исторіи привели изъ нихъ такъ много мѣстъ въ буквальномъ переводѣ.

Его почеркъ крупный, ясный, плавный, точный и ровный, — тоже доказательство его аккуратности. Джерду Спарксу слѣдовало издать сочиненія Вашингтона въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нашелъ ихъ, даже сохранивъ неправильности слога. Человеку, единственному въ цѣлой исторіи, нѣтъ нужды являться предъ потомствомъ въ раскрашенной одеждѣ. Лордъ Мегонъ, въ своей исторіи и въ особомъ письмѣ къ издателю сочиненій и писемъ Вашингтона, указалъ на сдѣланныя Спарксомъ измѣненія и выпуски, которыя мо-

¹⁾ Предисловіе Спаркса къ 1-му тому сочиненій Вашингтона. *The public Statutes at Large of the United States of America*. Boston 1853. IV. 712.

гли бы послужить къ невыгодѣ американцевъ¹⁾. Оправданіе Спаркса довольно слабо. Онъ объявляетъ, что никогда не имѣлъ намѣренія издавать эти письма цѣликомъ; притомъ же измѣненія сдѣланы имъ только тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о не слишкомъ важныхъ предметахъ. Основательныя обвиненія англійскаго историка, повторившіяся въ Америкѣ и подкрѣпившіяся изданіемъ въ подлинникѣ всѣхъ писемъ Вашингтона къ Іосифу Риду, не остались безъ хорошихъ послѣдствій. Въ своемъ предисловіи къ корреспонденціи, веденной во время американской революціи, Спарксъ объявляетъ, что письма напечатаны здѣсь цѣликомъ²⁾. Вашингтону, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, изъ за частныхъ видовъ, приписывали много другихъ писемъ. О нихъ онъ подробно упоминаетъ въ письмѣ, которое онъ писалъ въ послѣдній день своего втораго президентства къ Тимофею Пивкерингу, министру иностранныхъ дѣлъ. „Это письмо,“ говоритъ Вашингтонъ, я довѣряю вамъ для того, чтобы оно было сдано въ государственный архивъ — какъ свидѣтельство истины для настоящаго и будущаго времени³⁾.

Вашингтонъ раздѣлилъ армію на шесть бригадъ, а каждую бригаду на шесть полковъ, приказавъ, чтобы войска каждой колоніи по возможности находились вмѣстѣ и были управляемы своими соотечественниками. Бригады составили три корпуса, изъ которыхъ въ каждомъ было двѣ бригады. Но этимъ устройствомъ не былъ достигнутъ даже внѣшній порядокъ, потому что въ полкахъ разныхъ колоній числилось то больше, то меньше солдатъ. Этотъ безпорядокъ требовалось непременно устранить; притомъ, солдатъ брали то на болѣе, то на менѣе продолжительное время. Многие изъ нихъ отказывались соглашаться на новую сдѣлку и желали возвратиться домой. Вашингтонъ

¹⁾ Mahon VI. 350 — 370.

²⁾ Correspondence of the American Revolution. Being letters of eminent men to George Washington. Edited from the Original Manuscripts by Jared Sparks. Boston 1853. IV. «All the letters are here printed entire.» Списокъ всѣхъ полемическихъ сочиненій по поводу перепечатки писемъ и другихъ произведеній Вашингтона, съ безпристрастнымъ обсужденіемъ ихъ, находится въ неоднократно упомянутой нами Cyclop. I. 180. Ирвингъ, при составленіи біографіи Вашингтона, пользовался подлинными записками въ государственномъ архивѣ, и въ своемъ предисловіи увѣряетъ г. Спаркса, что можно вполне положиться на общую правильность (general correctness) этихъ документовъ и безопасно пользоваться ими для историческихъ сочиненій. О сдѣланныхъ выпускахъ можно судить изъ сравненія, приводимаго Ирвингомъ въ главѣ 31-й, письма съ Writings II. 367.

³⁾ Writings XI. 184. 192.

21 июля 1775.

посылалъ письмо за письмомъ въ конгрессъ, къ провинціальнымъ правительствомъ и намѣстникамъ ¹⁾, и просилъ вербовать новыхъ солдатъ. Наконецъ конгрессъ приказалъ, чтобы въ Массачусетсѣ находилось постоянное войско, такъ какъ Вашингтонъ считалъ это необходимымъ; войско это, однакоже, ни въ какомъ случаѣ, не должно было превосходить 22,000 ²⁾. Это послѣднее постановленіе было сдѣлано потому, что жители Филадельфіи ³⁾, Нью-Йорка и другихъ штатовъ, уже теперь, наканунѣ войны, сильно боялись большой арміи. „Большая армія, какъ это часто случалось въ прежнія времена, можетъ сдѣлаться опасною для свободы.“

Въ другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ также не было недостатка. Главнокомандующій находилъ солдатъ совсѣмъ не такими, какими они казались издалека.—Новые англичане оказались необыкновенно корыстолюбивыми. Началось сущее торгашество. Каждый янки старался получить отъ военной службы, какъ можно больше барышей. „Если бы я предвидѣлъ это — говорилъ главнокомандующій — то никогда не принялъ бы главнаго начальства ⁴⁾.“ Для преодоленія всѣхъ этихъ трудностей и препятствій были необходимы самыя разнообразныя свойства и способности тѣлесныя и душевныя: неутомимая сила, прилежаніе, терпѣніе, снисходительность и убѣдительность. И не смотря на это, Вашингтонъ уже по истеченіи нѣсколькихъ недѣль могъ писать къ своему брату: „Мы безпрестанно работаемъ, даже и воскресенья не празднуются у насъ, и вслѣдствіе этого мы теперь въ гораздо лучшемъ положеніи, чѣмъ то, въ которомъ находились въ то время, когда я пріѣхалъ въ Кембриджъ. Приняты мѣры даже для того, чтобы поставить непріятели въ самое стѣснительное положеніе ⁵⁾.“ Очень можетъ быть, что достиженію этихъ скорыхъ результатовъ весьма много содѣйствовала личность этого единственнаго человѣка. „Въ Вашингтонѣ обнаруживается такое пріятное соединеніе джентльментства и солдатскаго духа, достоинства, спокойствія и обходительности, какого я никогда еще не видѣла. Скромность ца-

¹⁾ Writings III. 51. 1. 148. 149.

²⁾ Writings III, 39. 40.

³⁾ Irving Life of Georg Washington. 42.

⁴⁾ Mahon VI. 84—85. Спарксъ выпустилъ много подобныхъ мѣстъ и рѣзкихъ выраженій.

⁵⁾ Writings III. 39.

рить въ каждой линіи, въ каждой чертѣ лица этого по истинѣ благороднаго и величественнаго человѣка“.—Такъ писала превосходная и умная жена Джона Адамса къ своему мужу въ Филадельфію ¹⁾).

Въ главной квартирѣ начало получаться множество самыхъ разнообразныхъ писемъ и требованій, на которыя приходилось отвѣчать учтивымъ и убѣдительнымъ отказомъ, что составляло весьма трудную задачу для полководца, избраннаго отчасти по желанью мѣстныхъ правительствъ и чиновниковъ. Такъ, отъ Вашингтона требовали, чтобы онъ послалъ войско для защиты морскихъ береговъ, простиравшихся на большое разстояніе, и всѣхъ тѣхъ мѣсть, гдѣ англичане, во всякое время, могли быть опасны для страны. Исполненіе этого требованья не могло обойтись безъ ослабленія національной арміи и опасности для нея. Главнокомандующій положительно объявилъ, что мѣстныя опасности должны быть предотвращаемы и мѣстными ополченіями; и это правило строго соблюдалось въ продолженіе всей революціонной войны. Къ помощи континентальной арміи позволялось прибѣгать только въ тѣхъ случаяхъ, когда это не могло причинить вреда ея важнѣйшей цѣли ²⁾).

Заботою и обязанностію конгресса было согласить спорные интересы 13-ти колоній, чтобы образовать изъ нихъ единое государство. Колебавшаяся Георгія также явилась наконецъ на конгрессъ и притомъ въ назначенный конгрессомъ день поста и покаянія, который теперь въ первый разъ праздновался всѣми колоніями безъ исключенія. То былъ торжественный, величественный день! Церкви были наполнены народомъ; войска и ополченія появились въ своихъ мундирахъ. Проповѣдники, какъ можно судить изъ текстовъ ихъ проповѣдей, съ жаромъ отстаивали право и свободу. Основною мыслию ихъ проповѣдей была необходимость борьбы и войны, такъ какъ „самъ Богъ воздвигаетъ народъ на войну ³⁾.“ Духовенство какъ на югѣ, такъ и

20 іюля 1775.

¹⁾ Издатель сочиненій Джона Адамса, какъ мы уже прежде замѣтили, собралъ и издалъ весьма важныя и въ историческомъ отношеніи письма его бабушки. Boston 1840. 2 т.

²⁾ Sparks Life of Washington. Writings. I. 151.

³⁾ Holmes II. 213. Frank Moore Diary I. 118. Здѣсь приведено нѣсколько этихъ текстовъ изъ пятой книги Монсея гл. 23. ст. 9; гл. 29. ст. 9, 10.

на сѣверѣ, шло во главѣ войскъ и ополченій; многіе изъ нихъ покинули даже свои каведры и взялись за оружіе ¹⁾).

Такое единодушіе въ цѣлой Британской Америкѣ привело роялистовъ, по эту и по ту сторону Атлантическаго океана, въ большое негодованіе и еще въ большее удивленіе. „Нѣтъ ничего удивительнѣе,“ говорили они, „союза аристократовъ и епископаловъ въ Виргиніи и Мариландѣ съ республиканцами и пуританами въ новой Англии! Какъ различаются между собою жители въ этой Америкѣ, и между тѣмъ какъ они единодушны! До какой степени эти Виргинцы измѣнили преданіямъ своихъ высоко чтимыхъ славныхъ предковъ! Какъ глубоко равнодушны они къ религіи и добрымъ нравамъ своихъ предковъ!“ Вотъ что писалъ Ривингтонъ въ своей роялистической газетѣ. Этотъ Ривингтонъ былъ человѣкъ съ самыми разнообразными способностями и самую разнообразною дѣятельностью: онъ былъ писатель, актеръ, книгопродавецъ и торговецъ всевозможными товарами. Определеннаго образа мыслей и характера въ немъ не было и слѣда. Открытый роялистъ былъ тайнымъ шпиономъ республиканцевъ ²⁾).

Подъ гарантіею соединенныхъ колоній были выпущены континентальныя, или общія ассигнаціи. Для начала конгрессъ выпустилъ два милліона долларовъ, но по истеченіи года, ихъ было уже 20 милліоновъ. Бумажныя деньги были въ употребленіи со времени основанія британскихъ колоній, гдѣ постоянно чувствовался большой недостатокъ въ благородныхъ металлахъ. Теперь каждой колоніи было выдано извѣстное количество этихъ общихъ ассигнацій, которое онѣ обязались выплатить посредствомъ податей. „Если-бы онѣ не уплатили своего долга, то вся тяжесть его упадетъ на соединенныя колоніи.“ Въ продолженіи первыхъ 18 мѣсяцевъ курсъ ассигнацій ни на сколько не понизился; ихъ вездѣ принимали наравнѣ съ золотомъ и серебромъ. Но послѣ, когда ни одна колонія не выплачивала своего долга, а народонаселеніе и потребности все болѣе и болѣе увеличивались, эти ассигнаціи быстро упали ³⁾).

¹⁾ Frank Moore I. 25. 66.

²⁾ Frank Moore I. 32. Cyclop I. 279. Противъ этого человѣка появилось много сатирическихъ пѣсней и сочиненій. Ривингтонъ умеръ въ 1802 г. въ Нью-Йоркѣ, въ крайней бѣдности, на 78 году своей жизни.

³⁾ Ramsay II. 307 — 309.

Во вновь учрежденное главное казначейство было назначено два казначея, которыхъ обязали представить поручительство въ вѣрномъ исполненіи своихъ обязанностей. Управление почтовымъ вѣдомствомъ было отдано бывшему вице-почтмейстеру Франклину, который вскорѣ послѣ своего возвращенія изъ Англіи былъ избранъ въ члены конгресса за Пенсильванію ¹⁾. На почтмейстера было возложено порученіе учредить правильное сообщеніе между Фальмутомъ въ Массачусетсѣ и Саванною въ Георгіи и самому избрать себѣ чиновниковъ. Всѣ иностранныя дѣла остались въ непосредственномъ вѣдѣніи конгресса, и ими заправлялъ исполнительный комитетъ. Для управленія индійскими дѣлами были составлены три отдѣльныхъ комитета, сѣверный, южный и средній, которымъ предоставили право — именемъ соединенныхъ колоній вести съ индійцами переговоры и заключать трактаты ²⁾.

Кромѣ того, конгрессъ призналъ благоразумнымъ еще разъ изложить и оправдать передъ англійскимъ правительствомъ, англійскимъ народомъ и цѣлымъ міромъ причины своихъ враждебныхъ и самодержавныхъ мѣръ. Въ этомъ объясненіи только повторялось тоже самое, что говорилось прежде: „Тираниія разгнѣванныхъ министровъ поставила насъ между безусловною покорностью и насильственнымъ сопротивленіемъ. Мы избрали послѣднее.“ Въ покорной просьбѣ къ королю — это была послѣдняя просьба британско-американскихъ колоній ³⁾ — они тонко и убѣдительно просили пособить имъ въ ихъ затруднительномъ положеніи и устранить кровавую вражду. „Мы просимъ у вашего величества позволенія увѣрить васъ, что, не смотря на страданія вашихъ вѣрноподданныхъ колонистовъ во время настоящей распри, наши сердца полны такой нѣжной преданности королевству, которому мы обязаны своимъ существованіемъ, что мы далеки отъ мысли требовать чего нибудь, несогласнаго съ достоинствомъ и благосостояніемъ нашего возлюбленнаго отечества.“ Это не были пустыя слова. Большая часть народонаселенія, даже послѣ счастливаго исхода войны,

6 іюля 1775.

¹⁾ Fr. Moore Diary I. 74. Въ приведенномъ тамъ стихотвореніи Веддербурнь названъ выродкомъ человѣчества.

²⁾ Curtis I. 35 — 36.

³⁾ Она цѣлкомъ напечатана у Ппткина въ прибавленіи № 20. 1. 484. 488. Ее написалъ Диккинсонъ авторъ упомянутыхъ нами писемъ пенсильванскаго помѣщика.

1 сент. 1775. осталась преданною старой Англии. Ричардъ Пенъ потомокъ, знаменитаго квакера, и Артуръ Ли передали это прошеніе лорду Дартмуту, съ просьбою вручить его королю. По истеченіи трехъ дней министръ далъ знать, что отвѣта не будетъ. „Конгрессъ собрался вопреки положительному запрещенію его величества; такое революціонное собраніе не заслуживаетъ ни малѣйшаго отвѣта.“ Такого сердитаго отказа сильно желали люди, съ самаго начала противившіеся подачѣ этого прошенія. Теперь всѣ дальнѣйшіе пути къ примиренію были прерваны. „Вы убѣдились наконецъ, что только война продолжительная и жестокая можетъ привести насъ къ выгодной цѣли.“ Во время многихъ и тяжелыхъ бѣдствій слѣдующихъ годовъ, когда многіе колонисты жаждали мира и говорили: „гораздо лучше было бы, если бы мы не воевали съ метрополіею,“ — этимъ малодушнымъ и недовольнымъ людямъ постоянно выставляли на видъ судьбу послѣдняго прошенія къ королю. „Пусть все несчастіе, вся кровь падутъ на голову тѣхъ англичанъ, которые отвергли протянутую къ нимъ руку мира ¹⁾.“

26 окт. 1775. Рѣчь, произнесенная при открытіи слѣдующей парламентской сессіи была сочинена съ разсчитанною заботливостью. Въ ней было сказано, что правительство его величества хочетъ изобразить въ ясныхъ словахъ „отчаянный заговоръ и всеобщее возстаніе“ для того, чтобы воодушевить страну на предстоящія великія жертвы. Сухопутныя и морскія силы должны быть значительно увеличены, а вслѣдствіе этого естественно должны увеличиться и расходы. „Курфиретскія войска перевезены изъ ГанOVERA въ Гибралтаръ и Портъ-Мегонъ для того, чтобы можно было воспользоваться болѣе значительнымъ числомъ солдатъ этого королевства для удержанія его господства. Кромѣ того король получилъ отъ нѣкоторыхъ иностранныхъ державъ самыя дружественныя увѣренія въ ихъ готовности помогать ему. Для энергическаго сопротивленія мятежу приняты уже многія мѣры. Всякая торговля съ 13-ю возмущившимися колоніями прекращена, американскіе корабли и американскія имущества объявлены хорошими призами. Для удовлетворенія всѣхъ справедливыхъ жалобъ король отправитъ въ Америку уполномоченныхъ. Противъ тѣхъ, которые окажутся послушными подданными, не будетъ принята ни одна изъ военныхъ

¹⁾ Ramsay II. 40 — 42.

мѣръ 1).“ Не смотря на то, что число матросовъ увеличили до 28,000, а армію до 55,000 человѣкъ, британское правительство просило еще помощи у иноземныхъ державъ, чтобы имѣть возможность подавить возмущеніе въ слѣдующемъ же году. Русская императрица сначала обѣщала столько пѣхоты, сколько король Георгъ могъ только желать; но послѣ она нашла несогласнымъ съ своими интересами исполнить это обѣщаніе 2). Темныя слухи о присылкѣ русскихъ войскъ ходили однако во все время перваго революціоннаго года, и даже опредѣляли число этой арміи въ 30,000 человѣкъ 3). Ландграфъ гессенскій, герцогъ брауншвейгскій и другіе имперскіе князья, къ стыду нѣмецкаго имени согласились продать въ Америку болѣе 29,000 своихъ вѣрно-подданныхъ. За каждаго солдата они взяли по 30 испанскихъ таллеровъ, и кромѣ того получали значительныя денежныя вспоможенія, выдававшіяся даже въ теченіе цѣлаго года послѣ окончанія войны. „Никогда“, говоритъ одинъ англійскій лордъ, „кровь храбрыхъ людей не продавалось за такую дорогую цѣну. Путешественникъ не въ состояніи безъ грусти смотрѣть на великолѣпныя сады, устроенныя на Вильгельмовыхъ высотахъ (Wilhelmshöhe). Все это куплено кровью гражданъ Касселя и другихъ городовъ 4).“ Горькою шуткою отзывались слова Фридриха Великаго: „На проданныхъ и уведенныхъ какъ скотъ гессенцевъ и брауншвейгцевъ слѣдовало бы наложить и обыкновенную пошлину, взимаемую со скота 5).

Быстро откликнулась на все это Америка, гдѣ событія и безъ того неодолимо влекли къ общему взрыву. Достаточное число колонистовъ было на сторонѣ метрополіи, частію по убѣжденію, частію изъ эгоизма. Большинство приверженцевъ епископской церкви вѣрили въ правительство божіею милостію и въ поставленныхъ имъ королевскихъ чиновниковъ. Надзоръ за этими, упомянутыми въ тронной рѣчи

1) Mahon VI. 73. Ramsay II. 105. 106. Holmes II. 227.

2) Примѣчанія Старкса къ Washington Writings V. 159. По подлиннымъ шведскимъ.

3) Sparks' Correspondence of the American Revolution. I. 126. 172.

4) Mahon VI. 90.

5) Preuss Lebensgeschichte Friedrich des Grossen III. 472. Другія событія американской войны также подавали королю поводъ къ неумѣстнымъ остроуміямъ. Такъ онъ писалъ къ Волтеру (17 Іюля 1777 г.) Nous entendons parler du general Howe, dont chaque chicn en aboyant prononce le nom. Громадныхъ послѣдствій этой войны Фридрихъ не предвидѣлъ точно также, какъ и другіе.

вѣрнопопданными, — называвшимися торіями и якобитами, роялистами и лоялистами, и изъ которыхъ только 20 тысячъ человѣкъ подняли оружіе противъ отечества — конгрессъ поручилъ законодательнымъ собраніямъ, городамъ и графствамъ отдѣльныхъ колоній²⁾). Повсюду учреждались комитеты общественной безопасности, которые нерѣдко обращались съ этими консерваторами такъ жестоко, что доводили ихъ до самоубійства³⁾). Болѣе 11 тысячъ этихъ торіевъ вышли съ британскими войсками изъ Бостона; въ числѣ ихъ было 102 чиновника и 18 священниковъ. „Нѣкоторые,“ пишетъ Вашингтонъ, „лишили себя жизни. Имъ давно уже слѣдовало поступить такимъ образомъ¹⁾.“ Преслѣдованія и жестокости между торіями и вигами превосходили все, слышанное и видѣнное въ Америкѣ даже во время индіискихъ войнъ. Самымъ умѣреннымъ наказаніемъ для людей, заподозрѣнныхъ въ расположенности къ метрополи, было заключеніе въ тюрьму и конфискація всего имущества.

18 окт. 1775. Жители городка Фальмута, въ сѣверо-восточной части Массачусетса, не дозволили пристать къ своей гавани кораблю, на которомъ торіи хотѣли уѣхать съ своимъ имуществомъ. Въ наказаніе за это, городъ (теперь Портландъ въ Менѣ) былъ бомбардированъ и сожженъ²⁾). „Такъ будетъ поступлено со всѣми возмущившимися приморскими городами.“ Для отомщенія за этотъ поступокъ и для защиты прибрежныхъ странъ, конгрессъ отправилъ каперы и приказалъ вооруженнымъ кораблямъ плавать вдоль береговъ. Эти корабли послужили основаніемъ американскому флоту. Родъ-Эйландъ еще до того снарядилъ двѣ шкуны для защиты своихъ береговъ отъ непріятельскихъ нападений. Тоже самое сдѣлалъ и Массачусетсъ. Большое количество англійскихъ кораблей съ порохомъ, военными запасами и другими дорогими грузами было захвачено въ плѣнъ, въ слѣдствіе чего американцы учредили свои собственные призовые суды¹⁾). Вездѣ, гдѣ внутри страны находилась королевская собственность, народъ нападалъ на нее; магазины, военные припасы и общественныя кассы были объявлены собственностію провинціальныхъ

Іюль 1775

1) Объ ихъ исторіи есть отдѣльное сочиненіе Сабина: American Loyalists.

2) Примѣры въ Moore Diary I. 12. 17. 19. 83.

3) Writings III. 162. 325. 327. Elliott II 27.

4) Holmes II. 219.

5) Curtis History of the Constitution of the United States I. 73. и слѣд.

правительствъ. И такимъ то образомъ повсюду дѣлались отчаянѣйшія усилія, производились всевозможные беспорядки, только для того, чтобы повредить англичанамъ и, какъ тогда выражались, прогнать ихъ въ тоже самое море, изъ котораго они пришли.

Разнеслись слухи, что въ Бостонѣ дурно обошлись съ американскими плѣнниками. На запросъ объ этомъ и жалобу Вашингтона генераль Геджъ отвѣчалъ: съ мятежниками будетъ поступлено лучше, чѣмъ они заслужили; государственные законы приговорили ихъ къ виселицѣ. Вашингтонъ былъ глубоко возмущенъ. Въ первое мгновеніе онъ хотѣлъ точно также поступить и съ британскими плѣнниками; но, по зрѣломъ размышленіи, отказался отъ этого намѣренія и приказалъ обходиться съ англійскими плѣнниками со всевозможною кротостью и человѣколюбіемъ. „Кто заслуживаетъ названія мятежника и висѣлицы,“ сказалъ Вашингтонъ Геджу, — „мое-ли положеніе или ваше одолжено своимъ происхожденіемъ свободѣ и праву, — это не относится къ нашему предмету. Я нарочно удалялся отъ всякаго рода политическихъ дѣлъ. Я не воспользовался ни однимъ изъ тѣхъ преимуществъ, которыя мнѣ давало надъ вами священное дѣло моего отечества, свободы и человѣчества. Вы сами затронули политическія дѣла. Вы относитесь съ презрѣніемъ къ всякой общественной должности, происшедшей не изъ одного источника съ вашею. Я не знаю ничего достопочтеннѣе той общественной должности, которая обязана своимъ происхожденіемъ неподкупному избранію храбраго и свободнаго народа. Стоитъ только сообразить, что съ одной стороны стоятъ добродѣтельные граждане, вынужденные взяться за оружіе для защиты своихъ женъ, дѣтей и имущества, а съ другой — толпы наемниковъ — низкія орудія корыстолюбія и мести ¹⁾).

13.

Генераль Монгомери и ирландцы. — Походъ въ Канаду. — Жестокость индійскихъ союзниковъ. — Англія объявляетъ свободу всѣмъ рабамъ мятежниковъ. — Беспорядки и военныя дѣйствія въ нѣкоторыхъ колоніяхъ. — Генераль Гоу. — Звѣздное знамя и его исторія. — Очищеніе Бостона.

Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ, континентальная армія получила значительныя подрѣзленія изъ Виргиніи, Пенсильваніи, Мари-

¹⁾ Writings III. 59. 66. 500.

ланда и новоанглійскихъ штатовъ. Экспедиція, еще прежде отправившаяся съ согласія конгресса въ Канаду, подъ начальствомъ генерала Монгомери, могла получать необходимую поддержку безъ ущерба для національной арміи. Монгомери, родомъ ирландецъ, сражавшійся, какъ и многіе изъ его соотечественниковъ, за американскую свободу, разбилъ англичанъ, взялъ С-ть Джонъ и Монтриль и теперь шелъ съ нѣсколькимистами человекъ на Квебекъ. Капитанъ Бенедиктъ Арнольдъ былъ избранъ начальникомъ вспомогательнаго отряда и получилъ отъ Вашингтона инструкціи, отличавшіяся сколько человеколюбіемъ и рѣшительностію, столько же и дипломатическою мудростію. „Убѣдите канадцевъ, что мы, по желанію ихъ лучшихъ согражданъ, идемъ къ нимъ какъ защитники ихъ свободы и самостоятельности, а не какъ грабители. Удерживайте не только свои войска, но и индійцевъ, отъ всякой жестокости и несправедливости. Такое поведеніе болѣе всего необходимо для пріобрѣтенія дружбы нашихъ соотечественниковъ и возбужденія опасенія въ непріятелѣ“¹⁾.

Арнольду предстояло преодолѣть большія препятствія. Зима была въ полномъ разгарѣ, страна представляла собою пустыню покрытую густыми лѣсами, крутыми горами и глубокими болотами, безъ слѣда человѣческаго жилища. Сильно уменьшившееся войско — значительная часть его до того забыла свою обязанность, что возвратилась домой — достигла наконецъ Шодьера, притока рѣки св. Лаврентія, и въ началѣ ноября остановилась у Квебека. Небольшой гарнизонъ этого города былъ до такой степени озадаченъ этимъ неожиданнымъ приходомъ, что городъ навѣрно сдался бы Арнольду, если бы онъ немедленно переправился черезъ рѣку св. Лаврентія. Но буря помѣшала этому, и англичане имѣли время получить подкрѣпленіе.

Въ слѣдъ за Арнольдомъ, явился у стѣнъ Квебека и Монгомери, и оба полководца рѣшились взять его приступомъ. Въ тѣмную ночь, среди сильной мятели былъ поданъ сигналъ къ нападенію. Американское войско повидимому было уже близко къ своей цѣли, когда генераль и оба его адъютанта были убиты непріятельскими пулями. Скоро послѣ этого Морганъ, второй по чину, попалъ въ плѣнъ съ мно-

¹⁾ Writings III, 87—89.

гими изъ своихъ солдатъ ¹⁾. Не лучшая участь постигла вслѣдъ затѣмъ и остальныхъ американцевъ. Войско ихъ совершенно упало духомъ, одна мысль о приближеніи непріятеля наводила на нихъ ужасъ. Около 40 офицеровъ, подъ самыми ничтожными предлогами, подали въ отставку. Другіе ушли домой безъ спроса ²⁾. При такихъ обстоятельствахъ, войско не имѣло возможности оставаться долѣе на мѣстѣ. Оно отступило также быстро, какъ и напало. Канада была совершенно очищена; всѣ наступательныя дѣйствія противъ провинцій совсѣмъ прекратились и уже не возобновлялись въ теченіе всей революціонной войны. Въ этомъ канадскомъ, какъ въ послѣдствіи и другихъ походахъ, обѣ стороны, англичане и американцы, къ своему общему стыду, обратились за помощью къ краснокожимъ. Индійцы при всякомъ удобномъ случаѣ совершали страшныя жестокости не только противъ враговъ, но и противъ друзей ³⁾. Между тѣмъ какъ на сѣверѣ американцы терпѣли пораженіе за пораженіемъ, на югѣ англичанъ постигали такія же неудачи.

Всѣ намѣстники усердно служили королю, — особенно лордъ Дѣнморъ въ Виргиніи, Мартинъ въ сѣверной Каролинѣ и Трионъ въ Нью-Йоркѣ. Лордъ Дѣнморъ плавалъ съ нѣсколькими кораблями вдоль береговъ, высаживался во многихъ мѣстахъ, забиралъ жителей въ плѣнъ и уводилъ негровъ. „Всѣ рабы мятежниковъ будутъ получать свободу, какъ скоро согласятся служить справедливому королевскому дѣлу и вступятъ въ армію.“ Селенія и города, не исполнявшія приказаній намѣстника, подвергались грабежу и сожженію. Такая участь постигла между прочими мѣстностями Норфолькъ ⁴⁾. Но все это было напрасно. Лордъ Дѣнморъ увидѣлъ себя въ необходимости отступить, и сбѣжавшіеся къ нему невольники почти всѣ были убиты. Но многія печальныя послѣдствія этого дѣла еще долго продолжали оказывать свое вліяніе. Спокойствіе невольничьихъ штатовъ находилось

Январь 1776.

¹⁾ Всѣ документы, касающіеся этого несчастнаго предпріятія, собраны въ прибавленіи къ первому тому «Correspondence of the American Revolution. By Jared Sparks. Boston 1853.

²⁾ Письма генерала Сюливана къ генералу Склеру изъ Isle aux Noix отъ 19 іюня 1776. Correspondence въ о. м. I, 531.

³⁾ Примѣчаніе Спаркса къ Washington Writings III, 494, и слѣд. Также Мегонъ VI, 93.

⁴⁾ Ramsay II, 89, 91.

въ большой опасности, потеря ихъ имуществъ была громадна, и также громадно ихъ ожесточеніе.

Въ сѣверной Каролинѣ религіозно-политическій союзъ партіи регуляторовъ уже давно служилъ причиною всевозможныхъ безпорядковъ. Чрезмѣрные судебные расходы и платежи стряпчимъ вызывали частыя жалобы, остававшіяся безъ вниманія. Наконецъ, масса народа не захотѣла и слышать о судахъ, да и вообще о судопроизводствѣ. Искатели приключеній и утописты овладѣли этими невѣжественными людьми и проповѣдывали имъ, что наступаетъ тысячелѣтнее царство, и что прежде всего оно начнется въ сѣверной Каролинѣ. Вооруженныя толпы регуляторовъ возрастали тысячами; тогда противъ нихъ выслали войско, и въ нѣсколькихъ формальныхъ сраженіяхъ регуляторы были разбиты и частію истреблены. Остальныхъ намѣстникъ Мартинъ сумѣлъ привлечь на сторону правительства; тоже онъ сдѣлалъ и съ горными шотландцами, не-задолго до того переселившимися въ колонію. Предпріятіе Мартина тоже окончилось несчастливо. Королевскіе приверженцы были разсѣяны и частію взяты въ плѣнъ. Торіи лишились возможности составить тамъ сильную партію ¹⁾.

Въ южной Каролинѣ Англія нашла много приверженцевъ. Число ихъ правительство надѣялось увеличить и усилить посредствомъ своего войска до такой степени, чтобы подчинить всю колонію своей власти. Сильный флотъ и большая армія, подъ начальствомъ генерала Клинтона и сэра Петра Паркера, появились предъ Чарльстономъ. Но старанія ихъ взять его оказались тщетными. Возведенный на островѣ Сюливана фортъ, подъ начальствомъ храбраго офицера, капитана Мультри, по имени котораго этотъ фортъ названъ ²⁾ впоследствии, причинилъ англичанамъ большія потери. Кромѣ того, генераль Ли, посланный конгрессомъ, былъ готовъ встрѣтить непріятеля своимъ хорошо обученнымъ и храбрымъ войскомъ, превосходившимъ англичанъ количествомъ. Послѣ нѣсколькихъ напрасныхъ попытокъ овла-

¹⁾ Grahame IV, 316. Ramsay II, 92. Moore Diary I, 210.

²⁾ Ramsay II, 113. Крѣпость, построенная изъ прочнаго камня пальметто (Chaerogors Palmetto), едва ли была повреждена. The fort being built of palmetto, a tree indigenous in Carolina, of a remarkably spongy nature; the shot which struck it were merely buried in the wood, without shivering it. Holmes II, 244. Вотъ почему южная Каролина своимъ гербомъ избрала пальметто. Она называется штатъ Пальметто, а ея столица Аугуста — городъ Пальметто.

дѣть гаванью, англичане должны были отказаться отъ своего предпріятія и возвратиться въ Нью-Йоркъ. Многіе изъ ихъ кораблей были повреждены; раненыхъ и убитыхъ было болѣе двухъ сотъ человѣкъ.

Эти частыя потери повлекли за собою важныя послѣдствія. Югъ на два съ половиною года освободился отъ всѣхъ бѣдствій, сопряженныхъ съ войною; затѣмъ пораженіе англичанъ на островѣ Сюливана сильно обрадовало всю страну, и было принято какъ бы утѣшеніемъ въ многочисленныхъ несчастіяхъ, не прекращавшихся въ теченіе цѣлаго года. Американцы показали, что они съ успѣхомъ могли сопротивляться сильному англійскому флоту и многочисленной англійской арміи. Предсказанія торіевъ обратились къ ихъ стыду. Храбрость и настойчивость юнаго народа, сражавшагося за свои права, возбудили удивленіе и радостныя надежды на будущее. Народонаселеніе Америки, состоявшее, при началѣ возстанія, изъ земледѣльцевъ, купцовъ и ремесленниковъ, обратилось въ скоромъ времени въ воинственное и храброе войско, — рѣдкая перемѣна во всей всемірной исторіи.

Генераль Геджъ былъ подѣ благовиднымъ предлогомъ отозванъ Октября 1775. изъ Бостона, а на его мѣсто назначенъ генераль Гоу. Планъ Вашингтона — напасть на затворившійся городъ — нѣсколько разъ былъ отвергаемъ военнымъ совѣтомъ на томъ основаніи, что недоставало пороху и другихъ военныхъ снарядовъ, а къ тому же и континентальная армія требовала значительныхъ улучшеній. Прежде всего ее нужно было хорошо обучить и закалить, чтобы потомъ имѣть возможность съ увѣренностію начать сраженіе. Въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ противники плана Вашингтона приводили, какъ примѣръ, то обстоятельство, что войско стоявшее въ Коннектикутѣ, по окончаніи времени своей службы, разбѣжалось по домамъ и даже продало свое оружіе. Можетъ быть, что эту оппозицію вызывали и другія причины. Провинціалы хотѣли пощадить Бостонъ ¹⁾ и не отдавать на жертву разрушенія дома и имущество. Вашингтону не оставалось никакого выбора; онъ не могъ напасть на непріятеля съ войскомъ, не подчинявшимся его распоряженіямъ, и главнокомандующій долженъ былъ уступить.

Осажденнымъ англичанамъ приходилось бороться съ многими пе-

¹⁾ Sparks Life of Washington. Writings I. 156, 157.

удобствами. У нихъ не было свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ и другихъ необходимыхъ предметовъ; весь комиссаріатъ былъ въ самомъ дурномъ положеніи. Грабители — чиновники заботились только о самихъ себѣ. За недостаткомъ дровъ нерѣдко приходилось ломать для топки цѣлые дома. „Великобританія,“ пишетъ одинъ офицеръ, „спитъ крѣпкимъ сномъ; я отъ души сожалѣю генерала Гоу“¹⁾. Только этимъ объясняются многія событія и позорный исходъ этой войны. Кромѣ того, войско страдало отъ оспы и многихъ другихъ болѣзней. Обо всемъ этомъ осаждающіе получали вѣрныя свѣдѣнія чрезъ своихъ превосходныхъ шпионовъ. Вашингтонъ, армія котораго получала во время зимы большія подкрѣпленія, считалъ положеніе американцевъ до такой степени благопріятнымъ, что съ наступленіемъ новаго года началъ готовиться къ нападенію на городъ и взятію его приступомъ.

2 янв. 1776.

При этомъ дѣлѣ въ первый разъ употреблено было знамя съ 13 полосами, къ которымъ впослѣдствіи присоединены 13 звѣздъ.

14 іюня 1777.

Знамя съ этими изображеніями конгрессъ сдѣлалъ своимъ національнымъ знаменемъ. Сначала для каждой новой провинціи прибавлялась новая полоса, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока число штатовъ и полосъ не увеличилось въ чрезмѣрной степени. Тогда рѣшились ограничиться прежними 13 полосами и, смотря по увеличенію числа штатовъ увеличивать число только звѣздъ²⁾.

4 апр. 1818.

Къ юго-востоку отъ Бостона по ту сторону Boston Neck лежатъ Дорчерстерскія высоты, возвышающіяся надъ городомъ. Этими высотами слѣдовало непременно овладѣть. Для отвлеченія вниманія непріятелей, противъ города съ нѣсколькихъ сторонъ былъ открытъ сильный огонь, между тѣмъ какъ въ то же самое время, среди тишины ночи были взяты означенныя высоты и противъ непріятельской линіи возведены укрѣпленія и окопы. Англичане были принуждены выйдти изъ своихъ ретрашементовъ и или взять высоты, или очистить городъ. Послѣ напрасной попытки прогнать американцевъ, — попытки сдѣланной въ годовщину „бостонской рѣзни,“ генераль Гоу увидѣлъ себя въ необходимости оставить Бостонъ, посадить свое войско на корабли, и ожидать въ Галифаксѣ на Nova-Scotia прибытія войскъ, плив-

4 марта.

¹⁾ Mahon VI, 87.

²⁾ Bartlett 446. The public Statutes at large of the United States of America I, 341. III, 415.

шихъ къ нему на помощь изъ Англіи ¹⁾ „Болѣе 7000 человекъ, этихъ грабителей и убійцъ,“ говоритъ одинъ изъ современниковъ, „постыднымъ образомъ покинули сего дня всѣ свои укрѣпленія въ Бостонѣ и Чарльстонѣ; въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ они выдерживали осаду войска соединенныхъ колоній и потомъ какъ трусы предались бѣгству. Пусть отнынѣ воздухъ этой прекрасной столицы никогда болѣе не заражается злотворнымъ дыханіемъ этихъ людей“ ²⁾. Радостные крики пронеслись изъ одного конца британской Америки въ другой, и конгрессъ послалъ Вашингтону благодарственный адресъ. По его приказанію, въ вѣчное воспоминаніе объ этомъ событіи была выбита золотая медаль ³⁾, которую отправили главнокомандующему. Вокругъ портрета побѣдителя написаны слѣдующія слова: *Georgio Washington supremo duci exercituum Adsertori libertatum Comitum Americana; а на другой: Hostibus primo fugatis. Bostonium recuperatum XVII. Martii MDCCLXXVI.* 17 марта.

14.

Прологъ независимости. — Мекленбургскій манифестъ и Джефферсонъ. — Сочиненіе Пена: «Здравый человѣческій разумъ.» — Его принципы и дѣйствіе, произведенное ими. — Кризисъ. — Разсужденія Берка о французской революціи и «Права людей» Пена. — «Вѣкъ разума» и жизнь Пена. — Общество Пена. — Вилльямъ Генрихъ Драйтонъ и его требованія.

Въ это время убѣжденіе въ необходимости совершеннаго отдѣленія отъ Англіи повсюду пустило глубокіе корни. Гдѣ и къмъ впервые было произнесено слово независимость, это едва ли стоитъ изслѣдованья. Англійскіе государственные люди полагали, что Америка, по крайней мѣрѣ со времени низложенія Стюартовъ, стремилась къ независимости. „Идея о народномъ самодержавіи, говорятъ они, и могла, и должна была осуществиться также въ колоніяхъ“ ⁴⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что передовые американцы мечтали объ этой

¹⁾ Washington Writings III, 303. Moore Diary I, 212, гдѣ находится планъ Бостона и его окрестностей въ 1776 году.

²⁾ Moore Diary I. 213, 219. Washington Writings. III, 320.

³⁾ Изображеніе этой медали находится въ соч. Спаркса. Life of Washingtons Writings. I, 174.

⁴⁾ Въ прибавленіи Чальмера къ Вашингтоновымъ Writings II, 496.

19 мая 1775.

независимости уже за нѣсколько лѣтъ до революціи. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ пламенный приверженецъ республиканскаго равенства, Эзра Стильсъ, даже открыто высказывали это, другіе же только въ дружескихъ бесѣдахъ ¹⁾. Но масса народонаселенія, только въ началѣ семидесятыхъ годовъ, вслѣдствіе безконечной борьбы съ Англіею ²⁾ почувствовала желаніе совершенно отдѣлиться отъ нея. Начало этому положило графство Мекленбургское въ сѣверной Каролинѣ. Отъ каждаго отряда земскаго ополченія въ Чарльстонъ пріѣхало по два депутата, которые постановили слѣдующее:

„Мы, граждане Мекленбургскаго графства, отнынѣ разрываемъ всѣ государственныя связи, соединявшія насъ съ метрополіею; мы отказываемся отъ всякаго повиновенія британской коронѣ и клятвенно отрекаемся отъ всякихъ союзовъ, всякихъ договоровъ и всякаго общенія съ націею, такъ легкомысленно поправшею наши права и привиллегіи и пролившею кровь американскихъ патріотовъ при Лексингтонѣ.

„Мы провозглашаемъ себя народомъ свободнымъ и независимымъ, мы, какъ это должно быть по праву — верховное самоуправляемое общество, не признающее ни одного повелѣнія какой бы то ни было власти, кромѣ Божіей и общаго конгресса. Для сохраненія этой независимости мы торжественно обязываемся жертвовать другъ за друга своею жизнію, имуществомъ и священною честью. Всякій, кто въ какой бы то ни было формѣ и какимъ бы то ни было способомъ, станетъ поддерживать притязаніе англичанъ на наши права и привиллегіи, — врагъ этой страны, врагъ Америки и прирожденных неотъемлемыхъ правъ человѣчества ³⁾.

Подчеркнутыя нами слова были впоследствии употреблены въ манифестѣ о независимости, вслѣдствіе чего Джефферсона обвинили въ умыленномъ воровствѣ. Но подобныя слова и обороты были до

¹⁾ Sparks въ озн. м.

²⁾ Франклинъ, не хваставшійся даромъ пророчества, предсказалъ независимость уже въ маѣ 1771. Works VII, 523.

³⁾ Randall Life of Jefferson III, 571. North American Review XII, 36. Pitkin I, 351. Депутация отъ сѣверной Каролины уже 12 апрѣля 1766 г. имѣла порученіе подать свой голосъ на конгрессѣ въ пользу независимости. Adams Works I, 220.

такой степени обыкновенны въ то время, что они появлялись во многихъ и самыхъ разнообразныхъ сочиненіяхъ. Они, такъ сказать, носились въ воздухѣ, гдѣ каждый могъ брать и употреблять ихъ по своему вкусу. 76-ти лѣтній старикъ Джефферсонъ объявилъ, что онъ никогда не видѣлъ мекленбургской прокламаціи и къ этому заявленію прибавилъ нѣсколько сердитыхъ словъ, которыми воспользовались партіи для своихъ цѣлей. Джефферсонъ оспаривалъ даже подлинность мекленбургской прокламаціи. Тогда законодательное собраніе сѣверной Каролины собрало въ одномъ изъ сочиненій, написанныхъ нарочно для этой цѣли, всѣ доказательства. Изъ этого изложенія явствуется, что графство дѣйствительно провозгласило независимость. Въ какой формѣ и въ какой день, 20 или 31 мая, это было сдѣлано, — нельзя рѣшить съ полной достовѣрностью ¹⁾. Но это нисколько не отнимаетъ цѣны у главной заслуги Джефферсона: Джефферсонъ составилъ для Америки актъ о ея самостоятельности.

Повсюду, въ законодательныхъ собраніяхъ, городахъ и графствахъ, въ газетахъ, брошюрахъ и стихотвореніяхъ, уличныхъ объявленіяхъ, прокламаціяхъ и даже чрезъ посредство уличныхъ крикуновъ, — высказывалась мысль о необходимости провозглашенія независимости и основанія большаго свободнаго государства, снабженнаго всевозможною властью. Самое сильное вліяніе производили статьи Томаса Пена, въ которыхъ онъ рѣшительно, смѣло и энергично провозглашалъ независимость. Франклинъ убѣдилъ этого англійскаго корсетника переселиться въ Америку, гдѣ для его дарованій тотчасъ же открылся приличный имъ кругъ дѣятельности ²⁾. По совѣту врача Веньямина Рѣша, Пенъ написалъ книжку „здравый человѣческій смыслъ“ ³⁾, — политическое произведеніе, имѣвшее весьма важныя

¹⁾ Раудаль, въ третьей части своего сочиненія о жизни Джефферсона, привелъ много документовъ, касающихся этого спорнаго вопроса. III, 570, 582. О немъ и десѣль разсуждаютъ въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ написаны Д-ромъ Гаукомъ и Б. Гринсои. George Tucker. The History of the United States. Philadelphia. 1856. I, 163—164.

²⁾ Franklin Works VIII, 138.

³⁾ Common Sense. Филадельфія, январь 1776 г., сначала безъ имени автора. Одинъ экземпляръ перваго изданія находится въ монхенской библіотекѣ. Franklin Works X, 174. Въ первое время, авторомъ этого произведенія считался Джошъ Адамсъ. Adams Works I, 205.

послѣдствіа. “ Никогда прежде, ни въ одной странѣ, буквы и бумага не производили такого вліянія. „Здравый человѣческій смыслъ вездѣ покупаютъ за 18 пенсовъ, его читаютъ въ клубахъ, гостиницахъ, словомъ вездѣ, гдѣ только сходятся люди. Пенъ затронулъ струну, прозвучавшую въ цѣлой Америкѣ. Авторъ предлагаетъ намъ совершенно новую систему государственной политики, на столько отличную отъ прежней, на сколько система Коперника не похожа на Птолемею. Такъ неохотно пролитая при Лексингтонѣ кровь снова вызвана къ жизни этимъ необыкновеннымъ событіемъ. Его открытія въ политикѣ такъ же необыкновенны, какъ открытія Ньютона въ философіи. Всѣ предубѣжденія противъ независимости съ непреодолимою силою разбиты до основанья въ этомъ полномъ жизни сочиненіи. Эта масса свѣта и истины должна просвѣтить и самыхъ невѣжественныхъ людей нашего народа. Здравый человѣческій смыслъ произвелъ полный переворотъ въ мнѣніяхъ и чувствахъ американцевъ“ ¹⁾. Такъ говорили Конституціонная Газета и другія газеты и сочиненія того времени. Даже холодный, расчетливый Джонъ Адамсъ былъ проникнутъ удивленіемъ. „Эта брошюра,“ писалъ онъ своей женѣ, „защищаетъ тѣ доктрины, которымъ суждено сдѣлаться всеобщою вѣрою нашего народа“ ²⁾.

18 февр. 1776.

— Видѣли-ли вы книжечку: „Здравый человѣческій разумъ,“ писалъ генераль Ли Вашингтону, я никогда въ жизни не читалъ такъ мастерски и увлекательно написаннаго сочиненія. Его доводы вполне убѣдили меня; отдѣленіе Америки отъ Англіи сдѣлалось необходимою ³⁾.

Подробное заглавіе этого сочиненія объясняетъ его содержаніе и цѣль. Вотъ оно: „Здравый человѣческій смыслъ, для жителей Америки, въ слѣдующихъ важныхъ предметахъ:

„О началѣ и цѣли правительства, съ краткими замѣчаніями объ англійской конституціи.

¹⁾ Moore Diary I, 209. Cyclop. I, 198.

²⁾ Въ о. м. Впослѣдствіи Адамсъ сдѣлался врагомъ Пена; онъ отказываетъ ему во всякой заслугѣ и поноситъ его всевозможною бранью. Works II, 510. III, 93. Адамсъ, при всѣхъ своихъ прекрасныхъ качествахъ, былъ человѣкомъ тщеславнымъ, завистливымъ и непостояннымъ. Его показанья, особенно въ позднѣйшіе годы, я нерѣдко находилъ несправедливыми.

³⁾ Sparks Correspondence during the Revolution I, 136. Мадисонъ также превозноситъ великую услугу, оказанную Пеномъ. Correspondence IV, 72.

„О монархіи и престолонаслѣдіи.

„Мысли о положеніи американскихъ дѣлъ.

„О современномъ развитіи Америки, съ нѣкоторыми мыслями о различныхъ предметахъ. При этой главѣ прибавленіе. Слѣдующія положенія, взятая изъ этой книги, могутъ дать понятіе о ходѣ мыслей автора :

Никогда еще солнце не восходило надъ болѣе прекраснымъ положеніемъ дѣлъ. Въ настоящее время насъ, американцевъ, занимаетъ не дѣло какого нибудь города, графства, провинціи, государства; — судьба всего материка и всего человѣчества связана съ тѣмъ, что занимаетъ насъ. „Но вѣдь Британія — метрополія наша?“ Тѣмъ болѣе постыдно, что мать такъ жестоко обходится съ своею дочерью.

Кто желаетъ примиренія съ этою Англіею?

Эгоисты, которымъ никто не довѣряетъ; слабые люди, которые ничего не могутъ видѣть; люди съ предразсудками, которые ничего не хотятъ видѣть. Потомъ, извѣстное число людей умѣренныхъ, думающихъ о европейскихъ державахъ лучше, чѣмъ онѣ заслуживаютъ. Этотъ послѣдній классъ вреднѣе для нашего материка, чѣмъ всѣ прочіе.

Но кто, спрашиваютъ иные, долженъ быть королемъ въ Америкѣ? Кто? Я скажу тебѣ, другъ мой. Тотъ, кто управляетъ людьми съ небесъ. Пусть назначутъ извѣстный день и въ этотъ день объявятъ намъ нашу свободу. На грамотѣ, возвѣщающей ее, изобразите корону, чтобы міръ узналъ, что въ Америкѣ королемъ — законъ. Имена виговъ и торіевъ должны быть уничтожены. У насъ не должно быть другаго имени, кромѣ имени хорошаго гражданина, открытаго и рѣшительнаго друга, добродѣтельнаго защитника правъ человѣчества, свободныхъ и независимыхъ штатовъ Америки.

Пенъ впоследствии сопутствовалъ Вашингтону и, для возбужденія въ народонаселеніи и войскахъ терпѣнія и воинственнаго одушевленія, написалъ одну за другою 18-ть брошюръ, подъ общимъ заглавіемъ: „Кризисъ“¹⁾. Первая изъ нихъ появилась 19 декабря 1776

¹⁾ Подъ заглавіемъ *The Crisis* въ Англии въ 1775 г. издавалась газета, доведенная только до 90 №. Издатели ея въ послѣднемъ номерѣ объявили, что они переселяются въ Америку, потому что Англія подняла игу деспотизма. *Moore Diary I, 176.*

г., послѣдняя, по заключеніи мира, 19 апрѣля 1783 г. По достоинству онѣ стоятъ на равнѣ съ „Здравымъ человѣческимъ смысломъ.“ Многія удивительныя положенія, высказанныя въ нихъ, еще теперь живутъ какъ пословицы въ устахъ американскаго народа. Перо Пена было также необходимо и благопріятно для независимости, какъ и пушки. Успѣхъ сраженія при Трентонѣ приписываютъ первымъ номерамъ „Крисиза“¹⁾. Кромѣ того, въ продолженіе всей революціонной войны, Пенъ постоянно наносилъ убійственныя удары завистникамъ и порицателямъ Вашингтона. Противъ нихъ направленъ весь пятый номеръ²⁾.

Признаки приближенія французской революціи отозвали пламеннаго друга свободы въ Европу, гдѣ онѣ вступилъ въ сношенія съ Лафайетомъ, Кондорсе и другими. Лафайетъ отдалъ ему для передачи Вашингтону ключи отъ Бастиліи и картину, изображавшую ее въ первые дни послѣ ея разрушенія. Пенъ считалъ себя счастливымъ тѣмъ, что могъ переслать „эти первые плоды американскихъ принциповъ въ Европѣ“ своему повелителю и защитнику³⁾. Размышленія великаго софиста Эдмонда Бёрка о французской революціи⁴⁾ были въ то время знаменемъ, подъ которымъ собирались все враги блага и прогресса человѣчества. Пенъ выступилъ противъ нихъ съ своимъ бессмертнымъ сочиненіемъ: „Права человѣка“⁵⁾. Произведеніе это, особенно вторая часть его, за которую англійскіе присяжные приговорили автора къ наказанію, имѣло необыкновенный успѣхъ⁶⁾. Сотни тысячъ экземпляровъ разошлись въ короткое время⁷⁾.

¹⁾ Cyclop. I, 199. Для этого ему давали ежегоднаго жалованья 800 долларовъ. Sparks Correspondence during the Revolution III, 495.

²⁾ Письмо Пена къ Вашингтону отъ 31 января 1779 г. Sparks Correspondence II, 252. Торіи обвиняли Вашингтона въ томъ, что онѣ многія свои идеи заимствовалъ у Пена. Moore Diary I, 385.

³⁾ Sparks Correspondence IV, 328, 337. Memoires du general Lafayette, publiés par sa famille. Paris 1837. II, 446. Ключи отъ Бастиліи до сихъ поръ хранятся въ Mount-Vernon.

⁴⁾ Бёкль полагаетъ, что Бёркъ въ то время былъ не въ полномъ разумѣ,—догадка неосновательная. Бёркъ, въ продолженіи всей своей жизни, былъ лишь великимъ софистомъ безъ убѣжденія, или по крайней мѣрѣ не всегда дѣйствовалъ по убѣжденію.

⁵⁾ Rights of Man. Двѣ части 1791 и 1792.

⁶⁾ Лордъ Комбелль сообщаетъ весьма поучительныя подробности объ этомъ процессѣ. The Lives of the Lord Chancellors. London 1847. VI, 455—460.

⁷⁾ Sparks Correspondence IV, 380.

Во многихъ мѣстахъ этого сочиненія Пенъ не уступалъ величественностью и живописностью изложенія тому высокодаровитому писателю, съ которымъ онъ такъ побѣдоносно сражался. Вообще же, изложеніе его не отличается этими достоинствами. Обыкновенно, самыя поразительныя истины Пенъ высказывалъ на обыкновенномъ разговорномъ языкѣ, съ примѣсью остроумія и юмора, и любилъ иногда, по примѣру Франклина, вставлять какую нибудь исторію для поученія читателей. Высказанныя имъ въ упомянутомъ сочиненіи мнѣнія о государственной власти и аристократіи, о наследственныхъ привилегіяхъ и о благѣ самоуправленія, въ настоящее время сдѣлались общими убѣжденіями всѣхъ мыслящихъ людей. Изображеніе страданій, причиненныхъ и причиняемыхъ человѣчеству дурнымъ управленіемъ, въ высшей степени сильно. Бёркъ совершенно упустилъ изъ виду эту сторону. „Во всей его книгѣ нѣтъ ни одного выраженія состраданія, ни одной мысли о милосердіи, ничего подобнаго этому въ пользу многихъ жертвъ, брошенныхъ въ тюрьмы и погибшихъ въ нихъ.“

„Больно смотрѣть на человѣка, который намѣренно вредитъ себѣ и другимъ. Къ дѣйствительнымъ нуждамъ Беркъ оставался равнодушнымъ; его трогаютъ только видимыя страданія его товарищей. Онъ сожалѣетъ о перьяхъ, а забываетъ о гибнущей птицѣ. Привыкнувъ цѣловать аристократическую руку, дѣлавшую его чужимъ для самаго себя, онъ падаетъ ницъ въ болѣзненной, искусственной позѣ. Здоровая душа здороваго тѣла покинула его. Сочиненіе Пена о правахъ человека послужило впоследствии, какъ видно изъ исторіи перваго президентства Вашингтона, слѣчайнымъ поводомъ къ явному началію вражды, существовавшей уже въ это время между Джефферсономъ, Гамильтономъ и Адамсомъ, между республиканцами и конфедератами ¹⁾).

Якобинцы съ радостію приняли къ себѣ своего единомышленника и въ скоромъ времени доставили ему мѣсто въ конвентѣ. Пенъ не соглашался на казнь Людовика XVI и предлагалъ изгнать его въ Америку. Это мнѣніе поссорило его съ Робеспьеромъ и съ другими товарищами, желавшими уничтожить его. Авторъ „Правъ человѣка“ просидѣлъ въ тюрьмѣ одиннадцать мѣсяцевъ, и только случай спасъ его отъ гильотины. Его сочиненіе „Вѣкъ Разума ²⁾), направленное про-

¹⁾ Randall Life of Jefferson II. 2 и слѣд.

²⁾ The Age of Reason. Первая часть появилась въ 1794, а вторая въ 1796.

1802.

тивъ христіанства, и статья противъ Вашингтона приобрѣли Пену, какъ Франклинъ заранѣе предсказывалъ ¹⁾, много враговъ, вслѣдствіе чего по возвращеніи въ Америку онъ былъ оставленъ всѣми. Всѣ прежнія его заслуги были намѣренно уменьшаемы; ему отказывали даже въ религіозномъ одушевленіи ²⁾. Пенъ, какъ нерѣдко случается съ людьми умными и даже энергическими, не имѣлъ достаточно нравственной силы, чтобы спокойно переносить все это и посвятить себя новому призванію. Этотъ энергическій и отважный человѣкъ, какъ называлъ его послѣ долгаго знакомства съ нимъ Франклинъ, въ своемъ письмѣ къ герцогу де-ла-Рошфуко ³⁾, съ этого времени до конца своей жизни предавался пьянству и другимъ порокамъ. Послѣдующему поколѣнію было суждено оцѣнить его заслуги, не смотря на многія его слабости. Въ Нью-Йоркѣ составилось даже общество для празднованія дня его рожденія, гдѣ ежегодно произносятся рѣчи и совершаются другія церемоніи.

Апрѣль 1776.

Въ числѣ многихъ энергическихъ людей, вызвавшихъ колоніи къ объявленію независимости, особеннаго упоминенія заслуживаетъ Вилліамъ Драйтонъ. Его голосъ имѣлъ важное вліяніе на весь югъ. Этотъ верховный судья Южной Каролины, въ своей рѣчи къ присяжнымъ, юридически доказывалъ, что Георгъ III самъ лишилъ себя и своихъ потомковъ господства надъ Америкою, какъ Іаковъ II — надъ Англіею. По его мнѣнію, было совершенно очевидно, что Георгъ III пытался уничтожить конституцію этой страны, вслѣдствіе

Въ одной изъ бумагъ Робеспьера находится слѣдующее собственноручное замѣчаніе его: *Demander que Thomas Paine soit decreté d'accusation, pour l'intérêt de l'Amérique autant que de la France.* Предисловіе Пена ко второй части: *The Age of Reason. Works 339.*

¹⁾ Franklin Works X. 281.

²⁾ Обыкновенное спокойствіе покидаетъ лорда Мегона, когда онъ начинаетъ говорить о Пенѣ. Лордъ думаетъ или по крайней мѣрѣ говоритъ, что Пенъ потому оставилъ свое ремесло и взялся за обязанность демократическаго проповѣдника, что быть крикуномъ и писакою легче, чѣмъ работать. Mahon VI. 97. Только невѣжество и фанатизмъ могутъ пазвать этого человѣка писакою. Даже Вашингтонъ, осторожный Вашингтонъ признаетъ брошюру «Common Sense» ученіемъ здравымъ и его доводы — неопровержимыми. Письмо Вашингтона къ Пену (отъ 10 сент. 1783), въ которомъ онъ признаетъ заслуги Пена, находится въ примѣчаніи ко второй части *Rights of Man. Works of Thomas Paine. London 1796. 226.* Не съ намѣреніемъ ли Спарксъ опустилъ это письмо въ своемъ собраніи? *Randall Life I. 136.*

³⁾ Franklin Works X, 295. Письмо писано 15 апрѣля 1787.

чего расторгался первый договоръ короля съ народомъ. „Законъ моей страны даетъ мнѣ право сказать, — и говоря это, я только исполняю свою обязанность — что Георгъ III уничтожилъ правительство; что тронъ упраздненъ; что король не имѣетъ больше никакой власти надъ нами; и что мы не обязаны долѣе повиноваться ему. Я потому произношу эти смѣлыя слова, что дѣйствую во имя добродѣтели. Пусть всѣ послѣдствія сказаннаго мною падутъ на мою голову ¹⁾.“ Рѣчь Драйтона принадлежитъ къ превосходнымъ политическимъ сочиненіямъ американской революціи; Пенъ тотчасъ же оцѣнилъ ея достоинство, и съ особою похвалою отзывался о ней въ третьемъ номерѣ своего „Кризиса.“

15.

Объявленіе независимости. — Заслуги Виргиніи и Массачусетса. — Рѣшеніе Ли. — За и противъ. — Комитетъ пяти. — Шерманъ и Ливингстонъ. — Фультонъ и парокходство. — «Южныя Бароны» и Пуритане. — Планъ Джефферсона и перемѣны въ немъ. — Рѣчь и заслуги Джона Адамса. — 4-го Іюля 1776 г. — «Свобода во всей странѣ.» — Благодѣтельныя послѣдствія для всего человѣчества.

Виргинія уполномочила своихъ депутатовъ предложить почтенному собранію конгресса — объявить соединенныя колоніи свободными и независимыми штатами ²⁾. Ричардъ Генри Ли былъ избранъ для заявленія этого всемірно историческаго предложенія. Ли получилъ въ Англіи хорошее образованіе, говорилъ и писалъ превосходно и сверхъ того, считался однимъ изъ богатѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ людей въ колоніи. Черезъ посредство его и Патрика Генри, въ колониальныхъ законодательныхъ собраніяхъ были проведены и осуществлены многія важныя постановленія. Предложеніе Виргиніи долженъ былъ поддерживать кто нибудь изъ Новой Англіи. Сдѣлать это могъ скорѣе всѣхъ Джонъ Адамсъ, и онъ тотчасъ же согласился взять на себя это порученіе. 7-го іюня Ли предложилъ конгрессу утвердить

15 мая 1776.

¹⁾ Pitkin I. 488 — 491 дѣлалъ большія извлеченія изъ этой замѣчательной рѣчи. Драйтонъ собиралъ матеріалы для исторіи американской революціи, изданныя послѣ его смерти — его сыномъ. Cyclop I. 238.

²⁾ Jefferson Autobiography. Works II. 12. Эти постановленія находятся въ F. Moore Diary I. 242, гдѣ есть и стихотвореніе къ Виргиніи.

слѣдующее постановленіе: „Эти соединенныя колоніи свободны и независимы и должны быть такими по праву; всѣ сношенія между ними и Великобританіею прекращаются и должны быть совершенно прекращены.“ По исполненіи этого рѣшенія конгрессъ можетъ тотчасъ же вступить въ сношенія съ иностранными государствами и дать колоніямъ новое государственное устройство, чтобы онѣ составили между собою тѣсный союзъ.

Это рѣшеніе встрѣтило въ конгрессѣ значительное противодѣйствіе. Противники его утверждали, что всѣ среднія колоніи, Мэрилендъ, Делаваръ, Пенсильванія, Джерзей и Нью-Йоркъ еще не созрѣли для независимости; а что депутаты другихъ колоній не могутъ рѣшиться на что нибудь за первыхъ, такъ какъ различныя колоніи еще совершенно независимы другъ отъ друга. По ихъ мнѣнію напрасна была надежда, что провозглашеніе независимости доставитъ колоніямъ помощь иноземныхъ государствъ; что союзъ съ Франціей и Испаніею въ высшей степени сомнителенъ. Эти государства, говорили эти люди, будутъ бояться, что вслѣдствіе нашей независимости и они лишатся своихъ американскихъ владѣній. Притомъ же пройдетъ еще много времени, пока мы получимъ отъ нашего тайнаго агента Силасъ Дина свѣдѣнія объ образѣ мыслей французскаго двора. Лучше составимъ покаместъ конфедерацію въ нашей же средѣ; только тогда наша независимость можетъ быть обнародована и сдѣлаться спасительною для насъ.“

Бывшіе на сторонѣ Ли возражали: мы уже теперь независимы; вѣдь конгрессъ уже уничтожилъ королевскую власть и пригласилъ колоніи учредить у себя самостоятельныя правительства по своему усмотрѣнію ¹⁾. Теперь остается только обнародовать общеизвѣстный фактъ. Формальнымъ объявленіемъ независимости мы побудимъ европейскія государства заключать съ нами договоры. Отъ мятежниковъ они не могутъ открыто принимать пословъ.

Такъ какъ многія колоніи еще не дали полномочія на принятіе такой крайней мѣры, то конгрессъ окончательное рѣшеніе этого вопроса отложилъ до 1-го іюля. До того времени депутатамъ было предоставлено запасаться новыми инструкціями. Между тѣмъ, чтобы не

¹⁾ John Adams Works III. 4. 66. Pitkin II. 293.

терять времени, былъ назначенъ комитетъ для составленія манифеста о независимости. Ли, на основаніи своей инструкціи, долженъ былъ возвратиться домой; слѣдовательно, онъ не могъ быть избранъ въ члены этого комитета. Въ немъ засѣдали Томасъ Джефферсонъ отъ Виргиніи, Джонъ Адамсъ отъ Массачусетса, Веньяминъ Франклинъ отъ Пеннсилваніи, Рожеръ Шерманъ отъ Коннектикута и Робертъ Ливингстонъ отъ Нью-Йорка. Рожеръ Шерманъ, одинъ изъ многихъ американцевъ, возвысившихся собственными заслугами — онъ былъ башмачникъ — пользовался за свой природный здравый умъ всеобщимъ уваженіемъ. Это человекъ — говорилъ Джефферсонъ — который, за все время своей долгой жизни, не сказалъ ни одной глупости. 1721 — 1793.

Робертъ Ливингстонъ, потомокъ извѣстнаго богатаго семейства на Гудсонѣ, былъ первымъ государственнымъ министромъ, т. е. министромъ иностранныхъ дѣлъ союзныхъ штатовъ. Прежде эти дѣла находились въ вѣдѣніи тайнаго комитета. Онъ приобрѣлъ себѣ также безсмертную славу въ качествѣ покровителя и друга Фультона; пароходство въ Америкѣ началось благодаря его содѣйствію.

На Массачусетсѣ, какъ мы уже замѣтили, конгрессъ смотрѣлъ съ завистью и даже съ какимъ-то недоувѣріемъ. Колонія эта слишкомъ сильно выступила впередъ и повидимому съ самаго начала была готова на самыя крайнія мѣры. Ея направленіе казалось остальнымъ колоніямъ слишкомъ радикальнымъ. Въ два весьма важные тайные комитета, составленные для веденія переписки съ европейскими друзьями Америки и заключенія торговыхъ сношеній главнымъ образомъ съ Вестъ-Индіею, — не былъ избранъ ни одинъ депутатъ отъ Массачусетса. Сверхъ того и теперь, какъ и въ прежнія времена, весьма рѣзко обнаружилась противоположность между сѣверомъ и югомъ, между аристократическими и демократическими учрежденіями, — противоположность, которой Джонъ Адамсъ уже тогда приписывалъ всѣ бѣдствія Америки. „Народные принципы противорѣчатъ склонностямъ южныхъ бароновъ, а равно и своекорыстныхъ поклонниковъ мамона, этой аристократіи, опирающейся не на талантъ, знанія и нравственное достоинство, но на поземельную собственность и рабство“¹⁾.

¹⁾ Works I. 207. Письмо къ Гетгеу, 23-го марта 1776.

Самуилъ Адамсъ и Ричардъ Генри Ли считались на конгрессѣ руководителями обѣихъ партій — демократической и аристократической ¹⁾. Вслѣдствіе этого, комитетъ пяти счелъ лучшимъ поручить составленіе проекта для обнародованія независимости Джефферсону, молодому, ни въ чемъ не заподозрѣнному южанину. Притомъ же, этотъ виргинецъ былъ извѣстенъ какъ очень умный человѣкъ и отличный писатель. Франклинъ и Адамсъ, прочитавшіе составленный имъ проектъ до представленія его конгрессу, сдѣлали какъ можно видѣть изъ фак-симиле этого документа только двѣ или три поправки и то въ словахъ ²⁾. На конгрессѣ, на которомъ этотъ проектъ обсуждался въ теченіи трехъ дней провозглашеніе независимости было рѣшено уже 2 — 4 іюля. втораго іюля. Американцы думали, что послѣдующія поколѣнія будутъ праздновать этотъ день, какъ торжество Америки и цѣлаго человѣчества ³⁾. Теперь оставалось только перемѣнить нѣкоторыя мѣста и выраженія .

Слова: „король посылалъ въ Америку шотландскихъ и другихъ иностранныхъ наемниковъ,“ возбудили сильное сопротивленіе со стороны природныхъ шотландцевъ. Грубой и деспотической партіи этого народа, во главѣ которой стояли лордъ Бутъ и Мансфелдъ, приписывали большую часть бѣдствій, постигшихъ Америку. Даже переселившіеся въ Америку шотландцы были вообще расположены поддерживать англійскія распоряженія и защищать произволъ. Вотъ причина, почему Джефферсонъ такъ обидно отзывался о шотландцахъ ⁴⁾. Строгое порицаніе короля за то, что онъ вопреки рѣшенію колоній, все болѣе и болѣе усиливалъ привозъ невольниковъ въ Америку, — порицаніе, которое не могло относиться лично къ Георгу III; затѣмъ нападки на торгъ невольниками вообще,

¹⁾ John Adams въ озн. м. 65. Randall Life of Jefferson I. 144 — 163. Подробно описываетъ борьбу обѣихъ партій.

²⁾ Куртисъ, въ прибавленіи къ третьей главѣ своего сочиненія: History of the Constitution of the United States, сопоставляетъ вмѣстѣ извѣстія, въ сущности мало различающіяся между собою, объ этихъ дѣлахъ. Адамсъ, 88-ми лѣтній старикъ, вѣроятно, по забывчивости, далъ нѣсколько несправедливыхъ показаній. Randall I. 165.

³⁾ John Adams Works I. 232.

⁴⁾ John Adams Works III. 14. Jefferson Works VIII. 500. Ramsay III. 7. Mahon VI. 101. Упустилъ изъ виду это обстоятельство, иначе онъ не упрекнулъ бы Джефферсона въ томъ, будто бы онъ руководился низкими и совершенно недостойными предубѣжденіями.

— все это должно было въ высшей степени не нравиться южанамъ. Даже сѣверные единоплеменники по всей вѣроятности были оскорблены этимъ. Хотя у нихъ было и немного негровъ, но они все-таки принимали большое участіе въ торговлѣ невольниками. Наконецъ, эти спорные пункты были устранены, но замѣчанія и измѣненія въ проектѣ не прекращались. Джефферсонъ начиналъ терять терпѣніе. Сидѣвшій возлѣ него Франклинъ, чтобы успокоить его, рассказалъ ему по своему обыкновению, забавную исторію объ объявленіи одного шляпнаго мастера, которое измѣняли и исправляли до тѣхъ поръ, пока на немъ остались только имя Джона Томсона и надъ нимъ шляпа. „Тутъ никому не угодишь — прибавилъ Франклинъ — и вотъ почему я никогда не принималъ на себя обязанности докладчика 1).“

О ходѣ преній и о рѣчахъ, произнесенныхъ при совѣщаніи о всемирно историческомъ документѣ мы имѣемъ лишь самыя скудныя свѣдѣнія. Самъ Джефферсонъ, не одаренный краснорѣчіемъ, долженъ былъ предоставить защиту проекта единомышленникамъ. „Противники моего проекта,“ говаривалъ онъ впослѣдствіи „безпрестанно устремлялись на него точно сила тяжести, днемъ и ночью.“ При всемъ этомъ, Джефферсонъ однакожъ оставался до такой степени спокойнымъ, что даже въ эти мучительные дни велъ подробную запись своихъ расходовъ и метеорологическихъ явленій 2).

Джонъ Адамсъ явился здѣсь великимъ борцемъ за независимость, героемъ этихъ трехъ дней. „Нѣкоторые изъ нашихъ историковъ,“ говоритъ онъ въ своемъ жизнеописаніи, „сказали, что я свою рѣчь началъ воззваніемъ къ богу краснорѣчія. Это несправедливо. Я началъ ее слѣдующими словами: Въ первый разъ желаю себѣ таланта и краснорѣчія древнихъ ораторовъ Греціи и Рима; ибо я убѣжденъ что никто изъ нихъ никогда еще не совѣщался о вопросѣ болѣе важномъ для ихъ страны и для всего человѣческаго рода. Они въ этомъ случаѣ вѣроятно начали бы свои совѣщанія торжественнымъ призываніемъ своихъ божествъ. Но въ нашемъ собраніи это не нужно. Предлежащій вопросъ до того ясенъ, что, не смотря на сильныя и блестящія возраженія нашихъ противниковъ, его можно рѣшить въ простыхъ

1) Въ этомъ объявленіи было написано: Джонъ, Томсонъ, шляпочникъ, дѣлаетъ и продаетъ шляпы за наличныя деньги. Jefferson Works I. 19. VIII. 500.

2) Randall Life I. 179, гдѣ находятся извлеченія изъ его дневника.

словахъ къ совершенному удовольствію нашего собранія ¹⁾“ Диккинсонъ былъ однимъ изъ лучшихъ ораторовъ со стороны противниковъ проекта. Его рѣчь, какъ и Джона Адамса, не сохранилась до насъ. Диккинсонъ не подписалъ акта о независимости; онъ и нѣсколько другихъ лицъ не хотѣли совсѣмъ уничтожить путь къ примиренію съ Великобританію. 4-го іюля виргинецъ Веньяминъ Гаррисонъ объявилъ, что комитетъ всего собранія утвердилъ рѣшенія, которыя онъ сообщитъ во всеобщее свѣдѣніе, — и за тѣмъ громкимъ голосомъ прочелъ объявленіе независимости тринадцати соединенныхъ штатовъ Америки, собравшихся на конгрессѣ въ лицѣ своихъ представителей. Народъ ходилъ толпами вокругъ залы независимости, гдѣ происходило засѣданіе конгресса и по сосѣднимъ улицамъ, и съ безпокойствомъ ожидалъ минуты, въ которую онъ долженъ былъ узнать о рѣшеніи большинства голосовъ. Послѣ обѣда, около двухъ часовъ, секретарь конгресса Чарльсъ Томсонъ, родомъ ирландецъ, въ теченіи 15 лѣтъ занимавшій эту должность, могъ совершенно справедливо объявить: что объявленіе независимости утверждено всѣми штатами, хотя нѣкоторые изъ членовъ конгресса не подписали его ³⁾).

1774 — 1789.

Старый звонарь изо всей силы ударилъ въ большой колоколъ, висѣвшій въ залѣ независимости съ надписью: „Свобода для всей страны и для всѣхъ ея жителей,“ — ударилъ для того, чтобы эти звуки разнесли по всей странѣ вѣсть о независимости и свободѣ. Предсѣдатель конгресса Джонъ Ганкокъ подписался первый, за нимъ послѣдовали другіе члены конгресса, числомъ 56 человѣкъ; нѣкоторые изъ нихъ подписались только въ слѣдующій день. Мысль описать жизнь этихъ пятидесяти шести человѣкъ въ особенномъ сочиненіи была счастливою мыслью; это сочиненіе — достойный памятникъ американской и всемірной исторіи ⁴⁾. Наши прирожденные права чело-

¹⁾ Adams Autobiography Works III. 55.

²⁾ Cyclop I. 182.

³⁾ Томсонъ былъ другомъ и сосѣдомъ Франклина въ Филадельфін. До насъ дошло много писемъ отъ Франклина къ нему, и такъ же нѣсколько отъ него къ Франклину. Одно изъ нихъ (20-го ноября 1778) Works X. 268 никогда не потеряетъ цѣны. Въ немъ Франклинъ даетъ отчетъ о всѣхъ своихъ официальныхъ занятіяхъ по дѣламъ колоній и соединенныхъ штатовъ.

⁴⁾ The Lives of the Signers of the Declaration of Independence. New York 1820. Сочиненіе Джона Сандерсона и его брата. Cyclop II, 45. Randall I. 171.

вѣческія, никогда не были выражены болѣе прекраснымъ языкомъ. Манифестъ о независимости также образцовое произведеніе по формѣ.

Въ манифестѣ приводятся распоряженія англійскаго парламента, клонившіяся къ учрежденію господства, основаннаго на произволѣ, и вслѣдствіе которыхъ колоніи были вынуждены отдѣлиться отъ метрополіи и сдѣлаться независимыми¹⁾. Рабство и торгъ невольниками были заклеены въ проектѣ рѣзкими словами. На конгрессѣ, какъ мы уже сказали, они были выпущены изъ уваженія къ южнымъ колоніямъ. Но не смотря на это, несомнѣнно, что всѣ герои революціи были противниками невольничества, что они признавали и нѣсколько разъ называли его позоромъ какъ для господъ, такъ и для рабовъ. „Парламентъ, — такъ было сказано въ вычеркнутыхъ строкахъ — попралъ священнѣйшія права жизни и свободы свободнаго народа, который никогда не оскорбилъ его; даже съ человѣческой природой онъ поддерживалъ самую жестокую войну; онъ отправлялъ негровъ въ рабство въ отдаленное полушаріе. Это пиратство, позоръ языческихъ державъ, сдѣлалось занятіемъ парламента Великобританіи. Рѣшившись поддержать рынокъ, на которомъ покупаютъ и продаютъ людей, онъ опозорилъ себя тѣмъ, что не пропускалъ ни одного закона, желавшаго ограничить или совершенно уничтожить эту позорную торговлю. И теперь этотъ самый парламентъ обѣщаль свободу невольникамъ, если они умертвятъ насъ. Чудовищно!“

Большую часть вины въ этомъ дѣлѣ справедливо приписывали самому англійскому народу. Англичане, не смотря на всѣ письма и предостереженія, получавшіяся изъ Америки, оставались на сторонѣ парламента. И этотъ упрекъ конгрессъ смягчилъ въ манифестѣ. Онъ боялся оскорбить многочисленныхъ британскихъ друзей, приславшихъ еще не задолго предъ этимъ 10,000 фунтовъ стерлинговъ для сражавшихся при Лексингтонѣ и для ихъ родственниковъ²⁾. „Мы“ говорилось въ проектѣ, „взывали къ ихъ врожденному чувству справедливости и великодушію; мы напоминали имъ о своемъ кровномъ родствѣ съ нами. Они остались глухи къ голосу правды и кровнаго родства. Правиль-

¹⁾ Многие передовые люди Англии раздѣляли и раздѣляютъ это мнѣніе. И они признавали независимость необходимымъ слѣдствіемъ тираническихъ мѣръ министерства и парламента. Campbell the Lives of the Lord Chancellors V. 300, 301.

²⁾ Sparks Life of Franklin II. 137.

ный ходъ ихъ государственныхъ учрежденій давалъ имъ случай устранить разрушителей нашихъ взаимныхъ дружественныхъ отношеній; а они, посредствомъ свободнаго избранія, снова облекли властью этихъ нарушителей мира. Вотъ почему мы должны попытаться забыть нашу прежнюю любовь къ нимъ. Мы могли бы составить вмѣстѣ съ ними одинъ великій свободный народъ; по видимому, они считаютъ общеніе величія и свободы унижительнымъ для своего достоинства. Пусть же будетъ такъ, какъ вы хотите. Для насъ открытъ путь къ славѣ и счастью. Мы одни вступимъ на него и покоримся необходимости вѣчной разлуки.“

Послѣ перечисленія этихъ и другихъ причинъ разъединенія, манифестъ оканчивается слѣдующими словами: „мы, представители соединенныхъ штатовъ Америки, собравшіеся на общемъ конгрессѣ, призываемъ въ свидѣтели справедливости нашихъ стремленій верховнаго судью міра, и именемъ и по полномочію добраго населенія этихъ колоній объявляемъ и торжественно провозглашаемъ, что эти колоніи суть свободныя и независимыя государства и должны быть такими по праву; что онѣ освобождаются отъ всякаго повиновенія британской коронѣ, что всѣ политическія связи между ними и Великобританією совершенно уничтожаются и должны быть уничтожены; что они, какъ свободныя и независимыя государства, имѣютъ полное право вести войну, заключать миръ, вступать въ союзы съ другими державами, вести торговлю и вообще предпринимать все то, что по праву приличествуетъ независимымъ государствамъ.“

Годовщина этого благотворнаго и богатаго послѣдствіями событія справедливо считается величайшимъ праздникомъ повсюду въ Америкѣ и вездѣ, гдѣ только живутъ американцы. Да, все мыслящее челоувѣчество имѣетъ право и должно праздновать этотъ день независимости, какъ свой лучшій и почетнѣйшій день. Манифестъ соединенныхъ штатовъ, собравшихся на конгрессѣ, вызвалъ людей къ свѣтлымъ понятіямъ, къ самостоятельной дѣятельности. Провозглашеніе независимости было въ теченіе семилѣтней священной войны запечатлѣно безчисленными страданіями цѣлаго народа, кровью и мученичествомъ столькихъ благородныхъ людей въ обоихъ полушаріяхъ. Всѣ сдѣланные съ тѣхъ поръ великіе успѣхи, приносящіе честь нашему поколѣнію, суть — какъ это уже тогда предвидѣли Джонъ Адамсъ и дру-

гіе ¹⁾—слѣдствіе величественнаго и возвеличивающаго провозглашенія независимости, совершеннаго Джефферсономъ и его товарищами.

Еще 4-го іюля конгрессъ, для повсемѣстнаго обнародованія и торжественнаго празднованія этого всемірно историческаго событія, разослалъ копіи съ манифеста по всѣмъ законодательнымъ собраніямъ, конвентамъ и комитетамъ, а также къ многимъ военачальникамъ континентальной арміи ²⁾. „Согласно съ приказаніемъ конгресса,“ писалъ 10 іюля 1776. Вашингтонъ изъ Нью-Йорка къ предсѣдателю Джону Ганкоку, „я сообщилъ манифестъ арміи, находящейся подъ моимъ непосредственнымъ начальствомъ. Имѣю удовольствіе донести вамъ, что эта мѣра вызвала искреннее сочувствіе всѣхъ офицеровъ и солдатъ ³⁾.“

Объявленіе независимости повлекло за собою повсемѣстныя большія торжества. Газеты и журналы того времени наполнены описаніями ихъ. Знаки англійскаго господства вездѣ, гдѣ они еще оставались, были сорваны, сломаны и сожжены.

Во время празднествъ обыкновенно дѣлали 13 пушечныхъ выстрѣловъ и земское ополченіе раздѣляли на 13 отрядовъ въ честь 13 независимыхъ штатовъ. Появилось множество балладъ и стихотвореній; многія изъ нихъ были до того ничтожны по содержанію, что подавали торіямъ удобный случай къ насмѣшкамъ и пародіямъ. На самый манифестъ была написана рифмованная пародія, конечно, плохая и довольно пошлая ⁴⁾. Но важнѣе всего этого послѣдствія, которыя тотчасъ же обнаружилась. Уже въ прошедшемъ году газета 23 нояб. 1775. «*New-England Chronicle*» говорила о благословенномъ значеніи великой республики соединенныхъ американскихъ колоній. Теперь пенсильванская газета „*Evening Post*“ возстала противъ всякихъ 13 іюля 1776. чиновъ и орденовъ.

¹⁾ Вчера, пишетъ онъ своей жепѣ, конгрессъ рѣшилъ дѣло, важнѣе котораго конечно никогда не рѣшатъ люди. Works I. 230. III. 55.

²⁾ Sparks Correspondence of the Revolution I. 256.

³⁾ Writings III. 458. Гдѣ находится и приказъ по арміи, данный ей Вашингтономъ по этому поводу.

⁴⁾ Между прочимъ въ этой пародіи было такого рода четверостишіе:

Neither can any one entrap ye
From the just right off being happy,
Tho' your chief happiness in life
Should be to kiss your neighbour's wife!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Война за освобождение и общій миръ.

1.

Пораженіе американцевъ при Бруклинѣ. — Деморализація войска и осада Нью-Йорка англичанамъ. — Всеобщее уныніе. — Воззваніе Мирабо къ проданнымъ нѣмцамъ. — Диктаторская власть Вашингтона. — Побѣды при Трентонѣ и Принцтонѣ и ихъ послѣдствія. — Первая годовщина 4-го іюля и плѣнные гессенцы. — Удаленіе генерала Прескотта. — Отдѣльные штаты и Союзъ.

Послѣ взятія Бостона въ городѣ оставленъ былъ гарнизонъ, а остальная армія, подъ предводительствомъ генерала Петнама, получила приказаніе отправиться въ Нью-Йоркъ. Вашингтонъ самъ отправился въ Филадельфію для переговоровъ съ конгрессомъ о новыхъ мѣрахъ и приготовленіяхъ къ ближайшему походу. Положеніе дѣлъ было далеко неутѣшительно. Многіе члены конгресса, все еще надѣясь на миръ съ метрополіей, не оказывали никакой склонности къ распоряженію о великихъ приготовленіяхъ, какія Вашингтонъ считалъ необходимыми ¹⁾. Большинство однако наконецъ подчинилось и согласилось на усиленіе войска въ 13800 человекъ, которые должны были взять изъ Массачусетса, Коннектикута, Нью-Йорка и Нью-Джерзея, и кромѣ того на устройство легкаго корпуса изъ 10000 человекъ, изъ Пенсильваніи, Мериленда и Делавара. Устроено было военное присутственное мѣсто, войска были набраны на три года и каждому рекруту выданъ задатокъ въ 10 долларовъ ²⁾.

Въ Нью-Йоркѣ, гдѣ легитимисты были очень многочисленны, не безъ основанія можно было ожидать нападенія со стороны англичанъ. Поэтому городъ былъ на скоро укрѣпленъ, построены бурги Вашингтонъ и Ли и снабжены большими гарнизонами, чтобы загородить ан-

¹⁾ Письмо Вашингтона къ своему брату изъ Филадельфіи, отъ 31-го мая 1776. Writings III. 403.

²⁾ Washington Writings III. 406. Adams Works I. 222. Рѣшеніе учредить военное присутственное мѣсто (Board of ordnance) находится въ журналѣ конгресса за 12 іюня.

глійскимъ крейсерамъ въѣздъ въ Гудзонъ. Многія изъ знатныхъ торіевъ, изъ предосторожности, были изгнаны или брошены въ темницу, и приняты другія мѣры для приготовленія препятствій ожидаемому врагу ¹⁾.

Едва Вашингтонъ возвратился изъ Филадельфіи, какъ англичане массами явились предъ городомъ. Генераль Гоу высадился при Сенди-Гукѣ, куда вскорѣ затѣмъ прибылъ и братъ его, адмираль лордъ Гоу, съ многочисленнымъ флотомъ и свѣжимъ войскомъ, въ которыхъ было нѣсколько тысячъ нѣмцевъ, проданныхъ своими князьями, преимущественно гессенцевъ и брауншвейгцевъ. Полагали, что при этомъ усиленіи англійское войско имѣло до 30,000 человѣкъ; но на самомъ дѣлѣ число его никогда не превышало 25,000 человѣкъ. Вашингтонъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 27,000 человѣкъ, изъ которыхъ четвертая часть лежала больными ²⁾. Кромѣ того сильная часть милиціи, подъ предводительствомъ генерала Грина оберегали западный берегъ Лонгъ-Эйланда, чтобы и съ этой стороны удержать нападаніе врага на Нью-Йоркъ. Нѣсколько дней прошло въ схваткахъ между аванпостами, пока наконецъ дано было сраженіе при Бруклинѣ или Лонгъ-Эйландѣ. ^{27 авг. 1776.} Американцы были побѣждены. Нѣсколько сотъ человѣкъ пало на мѣстѣ убитыми или ранеными; болѣе 1000 человѣкъ потеряли они плѣннымъ, въ томъ числѣ генерала Сулевана и лорда Стирлинга. Не смотря на всю предусмотрительность и напряженіе, — Вашингтонъ въ продолженіи 48 часовъ почти не сошелъ съ лошади, — надо было оставить позицію на Лонгъ-Эйландѣ. Къ счастью, благодаря туману и небрежности непріятеля, американцы тихо могли отступить къ Нью-Йорку и даже успѣли увезти съ собой военные снаряды, за исключеніемъ нѣкоторыхъ тяжелыхъ осадныхъ орудій ³⁾.

Но въ какомъ состояніи находилось это американское войско въ Нью-Йоркѣ? — „Наше положеніе, пишетъ Вашингтонъ къ президенту конгресса, дѣйствительно очень печально. Пораженіе при Лонгъ-Эйландѣ лишило бодрости все войско; оно объято страхомъ и отчаяніемъ. Дружина, вмѣсто того чтобы подняться и поправить прежнюю

¹⁾ Washington Writings III. 405.

²⁾ Mahon VI. 95. 114.

³⁾ Письмо Вашингтона къ президенту конгресса, отъ 31 августа 1776. Writings IV. 70 и слѣд.

ошибку, уныла и хочетъ домой. Извѣстное число уже ушло. Половинныя и полныя полки насъ оставили, иногда пѣлыми компаніями. Чѣмъ это кончится, при такой дисциплинѣ, противъ болѣе сильнаго, хорошо обученнаго и отлично вооруженнаго непріятеля? Я долженъ высказать печальное признаніе, что къ нашимъ войскамъ вообще я не имѣю довѣрія.

„Я возвращаюсь поэтому къ прежде неоднократно высказанному мнѣнію. Наша свобода въ опасности, если она будетъ защищаема войскомъ, на вербованнымъ на короткое время. Намъ необходима армія, взятая въ службу на все время войны. Только при такомъ войскѣ возможны повиновеніе, порядокъ и дисциплина. Да кромѣ того это не будетъ стоить дороже.“ Два дня спустя Вашингтонъ прибавляетъ: „Наше положеніе стало еще хуже. Цѣлыя отдѣленія нашей дружины ушли; я убѣжденъ, что въ короткое время останется очень немного. Я дѣлаю приготовленія на всякій случай. Все что не представляется намъ безусловно необходимымъ я отправилъ, чтобы, въ случаѣ если намъ придется оставить Нью-Йоркъ, мы имѣли бы достаточно съѣстныхъ припасовъ. Но вопросъ, оставить ли въ этомъ случаѣ городъ непріятелю на зимнюю квартиру или разрушить его? Если конгрессъ рѣшится на разрушеніе города, то это должно остаться глубокой тайной. Если непріятель узнаетъ объ этомъ, онъ можетъ перемѣнить свои операціи.“ Многіе дѣльные люди изъ приближенныхъ главнокомандующаго педдерживали это отчаянное предпріятіе ¹⁾. „Вѣдь двѣ трети всей собственности въ этомъ городѣ принадлежитъ ненавистнымъ торіямъ.“ Конгрессъ отказалъ въ своемъ согласіи. Напротивъ, повелѣно было, въ случаѣ если придется оставить Нью-Йоркъ, пощадить его всѣми мѣрами ²⁾.

3 сент. 1776.

Вашингтонъ расположилъ свои войска вдоль по Истъ-Риверу, а главную силу сосредоточилъ при Гарлемѣ, деревнѣ, лежащей на разстояніи около двухъ нѣмецкихъ миль отъ Нью-Йорка. Англичане перешли рѣку между его войскомъ и городомъ при Кипсъ-Бай и старались отрѣзать американцевъ. Послѣдніе оставили свои линіи и отступили съ большою поспѣшностью и въ безпорядкѣ. Тоже самое сдѣлали и двѣ бригады, присланныя имъ на помощь. „Генералы и я самъ, пи-

¹⁾ Спарксъ въ примѣчаніи къ Washington Writings IV. 85.

²⁾ Mahon VI. 119.

шетъ Вашингтонъ къ президенту конгресса, употребили все средства, 15 сентября. чтобы возстановить хоть какой нибудь порядокъ. Но напрасно. Какъ только непріятельскій отрядъ изъ какихъ нибудь 60 — 70 человекъ приближался, наши безъ всякаго выстрѣла бѣжали въ страшномъ замѣшательствѣ.“ Они бѣжали и оставили своего полководца въ самомъ опасномъ положеніи, на разстояніи какихъ нибудь 60 шаговъ отъ непріятели. Вашингтонъ былъ до такой степени возмущенъ этимъ безчестнымъ поступкомъ, что, казалось, онъ хотѣлъ остаться на мѣстѣ и искать смерти. Его адъютанты должны были схватить поводья его лошади и отвести его въ другую сторону ¹⁾.

Англичане, не встрѣчая дальнѣйшаго сопротивленія, заняли Нью-Йоркъ, гдѣ многочисленныя торіи приняли ихъ съ радостью. Большой пожаръ превратилъ цѣлыя улицы въ пепелища. „Этотъ пожаръ учиненъ отступающими инсургентами. Позоръ этотъ равняется пороховому заговору. Мы все погибли бы, если бы англичане не поспѣли къ намъ на помощь.“ Такъ писали роялисты въ своихъ газетахъ ²⁾. Если бы генераль Гоу воспользовался своими успѣхами, американскія стремленія къ свободѣ были бы уничтожены, по крайней мѣрѣ на время. Только небрежности непріятели Вашингтонъ обязанъ былъ тѣмъ, что онъ съ оставшимся войскомъ въ нѣсколько тысячъ человекъ могъ еще довольно долгое время отстоять свою позицію. Послѣ непонятной медлительности англичане наконецъ двинулись. Вашингтонъ, боясь, чтобы они не направились къ Джерзею и не устремились на Филадельфію, перешелъ Гудзонъ и остановился при Гекенсекѣ. Крѣпости Вашингтонъ и Ли вскорѣ одна за другой попали въ руки непріятели, равно 16 и 18 ноября. какъ и 2700 плѣнныхъ и много военныхъ снарядовъ. „Какъ только наши войска приближались къ крѣпости Ли, пишетъ одинъ тори, инсургенты разбѣжались. Ни одинъ подлець не остался. Мы нашли нѣсколько грязныхъ прокламаціи и писемъ отъ негодя, писавшаго къ здравому смыслу.“ Вашингтонъ принужденъ былъ чрезъ Брунсвикъ, Принцтонъ и Трентонъ возвратиться на ту сторону Делаваара, куда преслѣдовали его англичане подъ предводительствомъ лорда Корнвалиса.

¹⁾ Writings IV. 94, и примѣчаніе Снаркса.

²⁾ Moore Diary I. 313.

Преслѣдованіе совершилось съ такою быстротою, что авангардъ одной арміи часто видѣлъ аріергардъ другой, какъ онъ снималъ мосты и приготовлялъ всѣ препятствія преслѣдовавшему его непріятелю. Англичане взяли Родъ-Эйландъ и Джерзеи, гдѣ они, особенно въ послѣдней провинціи, были очень хорошо приняты. Не только чернь, но и передовые люди Джерзея и даже Пенсильваніи обратились спиной къ дѣлу свободы. Предложенная амнистія была принята и верховная власть короля была признана ¹⁾. „Между нами будь сказано, 18 дек. 1776. пишетъ Вашингтонъ къ своему брату, мы находимся въ очень печальномъ положеніи, не изъ боязни предъ генераломъ, а вслѣдствіе отпаденія отъ насъ Нью-Йорка, Джерзея и Пенсильваніи. Въ самомъ дѣлѣ, ихъ поступокъ позоренъ въ высшей степени ²⁾.“ Вашингтонъ даже думалъ наконецъ перейти Алегани и начать гверильясскую войну ³⁾. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ событій, въ Европѣ потеряли всякое довѣріе къ американцамъ и ихъ стремленіямъ ⁴⁾.

„Въ то время, говоритъ современный безпристрастный историкъ Рамсей, когда американская армія оставила своего полководца, когда народъ оставилъ свое дѣло и нѣкоторые изъ его передовыхъ личностей, какъ Галовай и знатная фамилія Алень перешли къ непріятелю, когда британскимъ полководцамъ счастливо удавались всѣ ихъ предпріятія, тогда же попалъ еще въ плѣнъ генералъ Ли. Это обстоятельство вызвало въ американцахъ еще больше унынія, чѣмъ дѣйствительная потеря. Американцы имѣли необыкновенное довѣріе къ военнымъ способностямъ этого человѣка, къ его европейскимъ познаніямъ военного искусства. Генералъ нѣсколько разъ получалъ повелѣнія присоединиться къ Вашингтону. Но напрасно. Онъ отказалъ въ повиновеніи. Это обстоятельство, и притомъ опасное положеніе, а равно и то, что онъ держалъ себя вдали отъ своего войска, вызвали подозрѣніе, будто онъ охотно попалъ въ плѣнъ“ ⁵⁾. Ли жилъ на разстояніи трехъ миль отъ своего лагеря и всего на двадцать миль отъ лагеря непріа-

¹⁾ Washington Writings IV. 221. Ramsay II. 137, 138. Moore Diary I. 345, 350.

²⁾ In short the conduit of the Jerseys has been most infamous. Writings IV. 230.

³⁾ Ramsay II. 136, 138. Moore Diary I. 360.

⁴⁾ Mémoires du général Lafayette, publiés par sa famille. Парижъ, 1837. I. 12.

⁵⁾ Всѣ письменныя свидѣтельства, относящіяся къ этому дѣлу, Снаркъ собралъ въ восьмомъ приложеніи къ Washington Writings IV. 530 — 541.

теля; англичане, узнавъ объ этомъ, послали ночью отрядъ легкой конницы и увезли его съ триумфомъ ¹⁾).

Генераль Чарльсъ Ли, родомъ изъ графства Валійскаго, служилъ съ отличіемъ при Бургоинѣ въ Португаліи. Человѣкъ характера неспокойнаго, ищущаго приключеній, онъ вступалъ то въ ту, то въ другую армію, и вскорѣ оставлялъ ее, чтобъ перейти въ другую страну для борьбы за другое дѣло. При взрывѣ борьбы между Англіею и ея колоніями, онъ былъ на сторонѣ Америки, отправился туда и купилъ много земли въ Виргиніи. Затѣмъ Ли въ качествѣ генераль-маіора поступилъ на службу конгресса и вмѣстѣ съ Вашингтономъ отправился въ Кембриджъ. Теперь Ли командовалъ отдѣльною частью американской арміи, почти такой же силы, какую имѣлъ подъ своей командой Вашингтонъ. Онъ тихими маршами передвигался по направленію Делавара и все медлилъ соединиться съ Вашингтономъ, не смотря на неоднократныя и убѣдительныя требованія послѣдняго ²⁾). Измѣна этого страннаго человѣка не подлежитъ сомнѣнію; она въ послѣднее время доказана вѣрными историками ³⁾).

Первая брошюра, которую издалъ Томасъ Пенъ, подъ заглавіемъ Американскій кризисъ, горячими словами характеризуетъ опасности и народное настроеніе того времени. „Вотъ времена для испытанія сердець человѣческихъ. Лѣтній солдатъ, блестящій патриотъ въ этотъ рѣшительный часъ откажетъ своему отечеству въ услугахъ. Тотъ, кто теперь неизмѣнно исполняетъ свой долгъ, дѣйствительно заслуживаетъ любовь и благодарность каждаго мужчины и каждой женщины. Удивительно смотрѣть, какъ скоро возникаетъ страхъ и какъ быстро распространяется онъ по всей странѣ. Всякій народъ въ извѣстное время подвергался такому страху. Онъ имѣетъ и свои хорошія стороны, онъ не продолжителенъ, а послѣ него сердце становится сильнѣе и рѣшительнѣе. Такой страхъ представляетъ пробный камень честности и ханжества; онъ вызываетъ къ дневному свѣту людей и дѣла, которыя безъ него остались бы въ ночной темнотѣ.“

Вашингтонъ перешелъ Делаваръ, велѣлъ собрать всѣ лодки на рѣкѣ со стороны Джерзея и переправить ихъ на другую сторону или разру-

¹⁾ Washington Writings IV. 231.

²⁾ Washington Writings IV. 199, 200.

³⁾ The Treason of Charles Lee. By George Moore. Нью-Йоркъ 1859.

шить. Когда англичане появились, они должны были создать себѣ новыя суда или дожидаться замерзанія рѣки. Генераль Гоу рѣшился на послѣднее. Лордъ Корнвалисъ долженъ былъ между тѣмъ раздѣлить свои войска по разнымъ мѣстамъ Джерзея. Небрежностью непріятеля американцы воспользовались какъ нельзя лучше. Умно разсчитанными и смѣлыми предпріятіями Вашингтонъ возстановилъ честь американскаго оружія, снова укрѣпилъ сильно поколебавшееся довѣріе народа и пріобрѣлъ въ Европѣ новыхъ приверженцевъ для войны за свободу и право.

14 декабря.

Не въ головѣ измѣнника Бенедикта Арнольда, какъ утверждаютъ, возникъ планъ къ переходу чрезъ Делаваръ и нападенію на англичанъ ¹⁾; его придумалъ самъ Вашингтонъ. „Соединеніе съ войсками подъ начальствомъ генераловъ Гетса и Ли, пишетъ онъ за десять дней предъ исполненіемъ этого предпріятія къ намѣстнику Трембелю, дало бы намъ возможность вышолнить нападеніе на непріятеля, который стоитъ разсѣянно и считаетъ себя въ полной безпечности ²⁾. Другіе дѣльные полководцы, какъ Гринъ и Ридъ, были того же мнѣнія ³⁾. Такимъ образомъ въ полной тишинѣ были сдѣланы приготовленія. Предположено было поразить непріятеля въ первый день праздника Р. Х. утромъ, послѣ того какъ онъ ночью предавался радостямъ и веселію. „Ради Бога, пишетъ главнокомандующій къ своему адъютанту, сохраните тайну; открытіе ея будетъ ужасно. Мы къ сожалѣнію слабѣе, чѣмъ я думалъ; но необходимость, печальная необходимость оправдываетъ наше предпріятіе. Будьте готовы къ одновременному нападенію на непріятеля съ разныхъ пунктовъ. Чѣмъ больше будетъ ихъ замѣщательство, тѣмъ вѣрнѣе наши успѣхи. Мои люди снабжены на три дня вареными жизненными припасами и шерстяными одѣялами. Какъ только обстоятельства будутъ благопріятны, мы двинемся впередъ“ ⁴⁾.

Предъ вечеромъ назначенное въ дѣло войско, 2400 человекъ съ 20 пушками, получило приказаніе собраться къ параду, для того, чтобы съ наступленіемъ ночи начать переправу. Вашингтонъ расчи-

¹⁾ Mahon VI. 135.

²⁾ Writings IV. 220.

³⁾ Writings IV. 542.

⁴⁾ Writings IV. 241, 242.

тывалъ къ 12 часамъ быть на той сторонѣ Делавара, а къ 5 часамъ утра прибыть въ Трентонъ, на разстояніи около 9 англійскихъ миль. Сильная льдина причинила замедленіе; пробило 3 часа, прежде чѣмъ прибыли къ берегу Джерзея. Черезъ часъ приступили къ походу. Уже около 8 часовъ американцы напали на сильные непріятельскіе форпосты, которые отступили подъ сильнымъ огнемъ. Но напрасно. Окруженные со всѣхъ сторонъ, гессенцы и англичане (артилерія ихъ была взята съ самаго начала) видѣли, что всякое сопротивленіе бесполезно и положили оружіе. Три полка Гессена, Анспаха, Книпенгаузена и Раль съ отрядомъ легкой англійской конницы составляли всего 1500 человекъ, изъ которыхъ 23 офицера и 886 солдатъ сдались. Сильно раненный Раль, многіе высшіе офицеры и солдаты взяты были во время дня въ Трентонъ и въ другихъ мѣстахъ, такъ что американцы имѣли плѣнными около 1000 человекъ. Остальные бѣжали по дорогѣ къ Бордентоунъ. Если бы ледъ не замедлилъ переходъ черезъ рѣку, другіе отряды американцевъ заняли бы мосты и взяли бы въ плѣнъ всѣхъ непріятелей. Еще въ тотъ же день Вашингтонъ обратно перешелъ Делаваръ ¹⁾. Взятые гессенцы были отдѣлены отъ своихъ офицеровъ и отправлены въ графства Пенсильваніи, населенныя нѣмцами. „Пусть они тамъ учатся любви къ свободѣ и собственности и почувствуютъ отвращеніе къ своему настоящему положенію. Уже существующій разрывъ между нѣмцами и англичанами долженъ черезъ это еще болѣе увеличиться“ ²⁾.

Графъ Мирабо своимъ проницательнымъ языкомъ написалъ воззваніе къ гессенцамъ и другимъ нѣмцамъ, проданнымъ своими князьями. „Вы, обманутые, униженные и проданные люди, стыдитесь подлости. Оставьте ваше рабское отечество, переправляйтесь черезъ море, бѣгите

¹⁾ Writings IV. 246, 252. Другія показанія о надшихъ при Трентонѣ нѣмцахъ, посланныхъ въ Америку своими князьями, неосновательны. Geschichte und Zustände der Deutschen in Amerika, von Franz Löher. Cincinnati 1847. 181 — 182. Мергеръ считаетъ число проданныхъ своими князьями нѣмцевъ въ 29,160 человекъ, изъ которыхъ 11,843 не возвратилось. Въ этой торговлѣ людьми, кромѣ Гессена, участвовали Брауншвейгъ, Ганау, Анспахъ, Вальдекъ и Цербстъ. Ср. выше, стр. 205. Одну муху, весьма вредную для пшеницы, *Cecidomya destructor*, американцы называютъ гессенской мухой, потому что она будто впервые перенесена въ Новый Свѣтъ гессенцами въ 1776 г. См. это слово у Bartlett, Dictionary of Americanisms.

²⁾ Вашингтонъ къ военному комитету, Трентонъ, 1-го января 1777. Writings IV. 257.

въ Америку; обнимайте вашихъ братьевъ, защищайте этотъ великодушный народъ противъ его жадныхъ притѣснителей. Это долгъ каждаго человѣка; природа требуетъ, чтобъ мы любили и защищали нашихъ сосѣдей; мы не должны оставлять ихъ на жертву произвола; мы не должны убивать ихъ. Учитесь отъ американцевъ быть свободными и счастливыми, чтобы гражданскія учрежденія были устроены на пользу всѣмъ членамъ гражданского общества; узнавайте настоящее величіе, настоящую славу, настоящее счастье.“ Ландграфъ Гессенъ Кассельскій имѣлъ безстыдство отвѣчать на это воззваніе; слѣдствіемъ этого была еще болѣе сильная рѣчь со стороны графа Мирабо. Александръ Гамильтонъ надѣялся, что Фридрихъ Прусскій положитъ конецъ этому позорному торгу нѣмцами, какъ рабами. Онъ думалъ даже, что Фридрихъ, изъ торговыхъ выгодъ и по своему извѣстному свободному мыслію, можетъ даже заключить союзъ съ Америкой¹⁾. Ближайшіе люди къ королю предполагали въ немъ даже расположеніе къ республиканскимъ учрежденіямъ. Дѣйствительно, графъ Герцбергъ въ замѣчательномъ письмѣ къ Вашингтону высказался въ этомъ смыслѣ²⁾.

Вашингтонъ боялся, что превосходившія его численностью непріятельскія войска, стоявшія въ Джерзеѣ, двинутся противъ него, и это преимущественно и побудило его къ возвращенію черезъ Делаваръ. Но тутъ узнали, что паническій страхъ овладѣлъ англичанами и они, оставивъ Бордентоунъ, съ поспѣшностью бѣжали въ Принцтонъ. Тогда полководецъ еще разъ переправился черезъ Делаваръ и расположилъ свою главную квартиру въ Трентонѣ, гдѣ присоединились къ нему 1,800 человѣкъ пенсильванскаго ополченія, подъ предводительствомъ генерала Кадваладера, и почти такое же число подъ предводительствомъ генерала Миффлина. Но за то изъ солдатъ, которымъ срокъ службы кончался, не смотря на уговариванія офицеровъ и на новый задатокъ въ 10 долларовъ, едва удержали половину на слѣдующія 6 недѣль³⁾.

Диктаторская власть, которую полководецъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ получилъ отъ конгресса, давала ему право на такія

¹⁾ History of the United States, by John C. Hamilton I. 215 — 218.

²⁾ Sparks Correspondence of the American Revolution IV. 430. Онъ пишетъ, что Вашингтонъ создалъ счастливую республику, with all the principles of which I pride myself of sympathizing. Письмо было написано на французскомъ языкѣ.

³⁾ Writings IV. 250, 254.

самостоятельныя распоряженія, на такіе новыя расходы. Печальное положеніе отечества, опасности, въ которыхъ находилось само собраніе, — засѣданія его были перенесены въ Болтиморъ ¹⁾ и только 12 дек. 1776. небольшой комитетъ его остался въ Филадельфїи, — заставили, конечно не на долгое время, отложить въ сторону недовѣріе къ военной власти. Собраніе подчинилось желанію Вашингтона, который со всевозможною скромностью просилъ объ этомъ исключительномъ назначеніи. „Вы можете сказать, что такая власть никому не можетъ быть ввѣрена безъ большой опасности. Я могу отвѣтить на это только то, что отчаянныя болѣзни требуютъ и отчаянныхъ средствъ, и что я вовсе не стремлюсь къ власти. Я желаю только быть въ состояніи замѣнять плугъ оружіемъ ²⁾.“

Черезъ день послѣ нападенія при Трентонѣ, о которомъ, впрочемъ, въ Филадельфїи еще не могли знать, конгрессъ, принимая во вниманіе опасныя обстоятельства, передалъ генералу Вашингтону, благоразумію, силѣ и честности котораго довѣряли безгранично, необыкновенную власть на шесть мѣсяцевъ. Генераль можетъ къ существующему войску прибавить еще 16 баталіоновъ инфантеріи и назначить для нихъ офицеровъ; кромѣ того онъ можетъ набрать до 3,000 человекъ легкой кавалеріи, три полка артиллеріи и одинъ инженерный корпусъ, и самъ назначить имъ жалованье. Ему предоставляется право назначать и удалять предводителей до бригадныхъ генераловъ, а также всѣ распоряженія, необходимыя для войны — постройка магазиновъ, покупка орудій и т. п. Если кто не захочетъ продавать необходимыхъ предметовъ, то они могутъ быть отняты у него насильно за извѣстную плату. Генераль имѣетъ право взять и арестовать всякаго, кто не будетъ принимать общепринятыхъ бумажныхъ денегъ или другимъ путемъ будетъ противодействовать американскому дѣлу. Конгрессъ циркуляромъ извѣстилъ всѣ штаты объ этомъ рѣшеніи и изложилъ причины, побудившія его къ этому. Большая часть штатовъ подчинилась этому рѣшенію, а здѣсь и тамъ возникавшія возраженія противъ его власти Вашингтонъ принималъ довольно дружественно и спокойно переносилъ ихъ.

Его благодарственное посланіе вполнѣ выражаетъ величіе этого

1) Sparks Correspondence of the American Revolution I. 311.

2) Writings IV. 233.

человѣка. „Конгрессъ удостоилъ меня въ военномъ отношеніи почти безграничнаго полномочія. вмѣсто того, чтобы вслѣдствіе этого до-вѣрія чувствовать себя независимымъ отъ гражданскихъ обязанностей, я постоянно буду имѣть въ виду, что такъ какъ мы приня-лись за оружіе, только какъ за послѣднее средство къ сохраненію нашей свободы, то оно и должно быть отложено въ сторону, какъ только эта свобода будетъ основательно утверждена. Мы именно те-перь имѣемъ въ виду предпріятіе, которое, если только кончится счастливо, приведетъ непріятели еще въ большее отчаяніе, чѣмъ по-раженіе при Трентонѣ ¹⁾.“ Надежды эти и не обманули его.

Генераль Гоу въ Нью-Йоркѣ, получивъ извѣстіе о пораженіи при Трентонѣ, снарядилъ нѣсколько полковъ подъ предводительствомъ лор-да Корнвалиса къ Джерзей, для возстановленія британскихъ силъ и для охраненія линіи по Делавару. Лордъ Корнвалисъ, дѣйствительно, подъ многократными нападеніями со стороны американцевъ, прошелъ до Трентона, гдѣ онъ рѣшился ждать свѣжаго притока силъ изъ Принц-тона, чтобы потомъ дать американцамъ общее сраженіе.

Вашингтонъ имѣлъ основаніе думать, что непріатель, имѣя въ своемъ распоряженіи хорошо обученное войско, превосходившее его также численностію, въ скоромъ времени сдѣлаетъ на него нападеніе. Предпріятіе еще болѣе смѣлое, чѣмъ нападеніе при Трентонѣ, должно было отстранить эту опасность. Вашингтонъ рѣшился обойти лорда Корнвалиса и напасть на полки, стоявшіе въ тылу его — Принцтона. Для облегченія войска, багажъ и другія тяжелыя орудія были тайно перевезены въ Бурлингтонъ, и ровно въ полночь войско было пущено въ походъ. Чтобы не возбудить подозрѣнія непріятели, лагерные огни не были потушены и караулы оставлены были вездѣ на мостахъ, какъ и при переправахъ. Для довершенія обмана, генераль кромѣ того велѣлъ работать на шанцахъ вблизи непріятели, такъ что послѣдній непременно долженъ былъ слышать это.

8 января.

Съ восхожденіемъ солнца американцы достигли Принцтона и на-пали на три британскихъ полка, которые послѣ тяжелаго сраженія, причемъ пали и многіе американскіе офицеры высшихъ чиновъ, дол-жны были бѣжать съ значительной потерей людей мертвыми, ранеными

¹⁾ Writings IV. 257. Горіи называли Вашингтона, въ насмѣшку, лордомъ про-текторомъ, титуль, который, какъ извѣстно, давали Кромвелю.

и плѣнными. Всего, какъ полагаютъ, англичане потеряли до 500 человекъ. Вашингтонъ самъ присутствовалъ во всѣхъ жаркихъ сраженіяхъ; онъ отдавалъ приказанія и дѣлалъ распоряженія, ободрялъ войско къ сраженію и терпѣнію. „Войско, пишетъ одинъ офицеръ, любитъ генерала необыкновенно сильно, одно только, чѣмъ они недовольны въ немъ, — это его неосторожность, что повторяется при каждомъ сраженіи. Его личная храбрость и желаніе воспламенить войско своимъ примѣромъ заставляютъ его забывать всякую опасность. Это причиняетъ намъ большія непріятности 1).“ Вашингтонъ занялъ въ гористыхъ мѣстахъ около Морристоуна зимнія квартиры и только по временамъ высылалъ наѣздническіе отряды для нападенія на разсѣянныхъ гессенцевъ и англичанъ. Генералъ Гоу нашелъ наконецъ нужнымъ оставить Джерзей. Только въ Брунсвикѣ и Амбои, мѣстахъ, имѣвшихъ водяное сообщеніе съ Нью-Йоркомъ, оставлены были гарнизоны 2).

7 янв. 1777.

Неожиданныя нападенія и побѣды при Трентонѣ и Принцтонѣ, не говоря уже объ ихъ военномъ значеніи, имѣли еще громадную важность въ политическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, какъ въ Америкѣ, такъ и въ Европѣ. Филадельфія была спасена и конгрессъ могъ безпрепятственно возвратиться туда; Джерзей находилась опять подъ владычествомъ Союза. Эти прекрасныя страны подверглись весьма непріятнымъ испытаніямъ. Британскія и нѣмецкія войска грабили, разоряли и предавались другимъ насиліямъ, а Гоу и другіе генералы смотрѣли на это довольно равнодушно. Послѣ этого естественно, что эти страны съ радостью перешли на сторону американцевъ, къ чему онѣ кромѣ того были приглашены Вашингтономъ въ трогательной прокламаціи: всѣ провинціалы, принимавшіе защиту непріятеля, могутъ оставить ее и дать присягу въ вѣрности Соединеннымъ Штатамъ, своему любимому отечеству 3).

25 янв. 1777.

Противодѣйствія и зависть отдѣльныхъ штатовъ къ Союзу и всякой центральной власти опять выказываются здѣсь довольно рѣзко. Вашингтонъ, говорили, не имѣетъ на это никакого права и присяга

1) Writings IV. 259 — 261. Лафайетъ говоритъ тоже самое. Mémoires I. 21. Подробныя свѣдѣнія о Трентонѣ даетъ Moore Diary I. 364 — 385.

2) Ramsay II. 152.

3) Writings IV. 297.

въ вѣрности Соединеннымъ Штатамъ, до заключенія конфедераціи, невозможна. Вѣрность вообще должна соблюдаться только къ штату, къ которому каждый принадлежитъ; только штаты имѣютъ верховную власть; только каждый штатъ въ отдѣльности, а не Соединенные Штаты, которые не имѣютъ никакой верховной власти, могутъ наложить на гражданъ такое обязательство. Абраамъ Клеркъ, Нью-Джерзейскій депутатъ въ конгрессѣ, одинъ изъ подписавшихъ актъ объявленія независимости, считалъ распоряженія Вашингтона вмѣшательствомъ въ гражданскую власть, и въ открытомъ засѣданіи объявилъ его прокламацію неумѣстною. Законодательный корпусъ Нью-Джерзея склоненъ былъ считать прокламацію наказаніемъ и нарушеніемъ своихъ правъ ¹⁾. „О наказаніи, пишетъ Вашингтонъ, здѣсь не можетъ быть рѣчи. Всякое правительство, учреждая національное войско, требуетъ отъ его членовъ присягу въ вѣрности. Если мы этого не дѣлали съ самаго начала, то это—ошибка. Сила, счастливое вліяніе и польза присяги извѣстны всѣмъ. Присяга есть единственно мыслимая вещь, которая можетъ замѣнить недостатокъ выработанныхъ принциповъ“ ²⁾. Черезъ годъ и конгрессъ нашелъ необходимымъ требовать отъ всѣхъ своихъ чиновниковъ присягу въ вѣрности ³⁾.

Февр. 1778.

При Трентонѣ и Принцтонѣ американцы показали, что они могутъ сражаться въ открытомъ полѣ и состязаться съ европейски-дисциплинированными войсками. „Мы чувствуемъ себя какъ бы воскресшими послѣ смерти, пишетъ очевидецъ Рамсей. Рекруты собираются массами и старые солдаты охотно поступаютъ снова на службу. Другія средства къ веденію войны также увеличились“ ⁴⁾. Уваженіе къ Вашингтону сдѣлалось всеобщимъ, Франція склонилась къ рѣшительному принятію участія. Даже въ самой Англіи полководцу давали почетный титулъ американскаго Фабія ⁵⁾. Извѣстные стихи Энея относительно римскаго диктатора всего лучше примѣнялись къ Вашингтону ⁶⁾.

¹⁾ Writings. IV. 299.

²⁾ Writings IV. 311. Подробныя свѣдѣнія о формѣ присяги даетъ Curtis, History of the Constitution I. 109.

³⁾ Journals IV. 49.

⁴⁾ Ramsay II. 151.

⁵⁾ Annual Register 1777 г., стр. 20.

⁶⁾ Unus qui nobis cunetando restituit rem; Non ponebat enim rumores ante salutem; Ergo magisque magisque viri nunc gloria claret.

Вслѣдствіе неутомимой дѣятельности генерала, о чемъ свидѣ-
 тельствуютъ его многочисленныя письма и депеши, армія въ продол-
 женіе зимы получила съ разныхъ сторонъ значительныя подкрѣпленія.
 Однако къ началу весны главнокомандующій имѣлъ подъ своимъ зна-
 менемъ только 8,000 человекъ, потому что большая часть континен-
 тальной арміи была отправлена на сѣверъ, гдѣ непріятель, подъ
 предводительствомъ генерала Бургоина, изъ нижней Канады отпра-
 вился къ Нью-Йорку. Съ этой незначительной силой Вашингтонъ от-
 правился изъ Морристоуна въ Мидльбрукъ, на разстояніи около де-
 сяти англійскихъ миль отъ британскихъ форпостовъ въ Брунсвикѣ,
 и занялъ тамъ укрѣпленный лагерь. Напрасно Гоу старался заманить
 американцевъ къ битвѣ. Вашингтонъ остался вѣренъ своему намѣре-
 нію; онъ уклонялся отъ открытаго сраженія съ болѣе многочисленнымъ
 и дисциплинированнымъ непріателемъ. Британцы наконецъ оставили
 занятые ими мѣста въ Брунсвикѣ и Амбои и отправились назадъ къ
 мѣстностямъ Эйланда. Теперь Нью-Джерзей былъ совершенно очищенъ
 отъ непріятеля, и первый годичный праздникъ объявленія независи-
 мости могъ быть отпразднованъ безпрепятственно ¹⁾. Конгрессъ въ Фи-
 ладельфіи далъ торжественный обѣдъ, на которомъ гессенскіе музыкан-
 ты, взятые въ плѣнъ въ Трентонѣ, играли великолѣпныя вещи, „такъ
 превосходно, какъ этого еще никогда не слыхали въ Америкѣ“. Предъ
 дверьми столовой труппа англійскихъ дезертировъ держала парадъ;
 торжественные огни освѣщали весь городъ. Вечеромъ, при общемъ
 смотрѣ войска присутствовало все собраніе штата и множество гене-
 раловъ, потому что многія роты конницы и цѣлая бригада пѣхоты, пе-
 реходя изъ сѣверной Каролины къ большой арміи, остановились въ
 Филадельфіи для отдыха на этотъ торжественный день. Въ началѣ и
 концѣ торжества раздались 13 пушечныхъ выстрѣловъ, во славу
 счастливо соединившихся штатовъ, на благоденствіе которыхъ разда-
 вались умильшіе тосты и пламеннѣйшія рѣчи.

1 июля 1777.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого торжества 40 смѣлыхъ моло-
 дыхъ людей изъ Родъ-Эйланда совершили подвигъ, въ значительной
 степени еще болѣе возвысившій радость и надежды американцевъ.
 Британскіе дезертиры сообщили точныя описанія дома, въ которомъ

¹⁾ Writings IV. 482 — 485.

9 іюля 1777.

жилъ генераль Прескоттъ, главнокомандующій англійскаго корпуса въ Родъ - Эйландѣ, и эти молодые люди составили планъ взять его въ плѣнъ и исполнили его съ большою ловкостью. Ночью они напали на Прескотта, когда послѣдній уже лежалъ въ постелѣ; самъ Прескоттъ, его адъютантъ и караулъ были увезены. „Бѣги“, кричали американцы. „Я старый человѣкъ и не могу бѣжать“ отвѣчалъ генераль. Тогда двое схватили его подъ руки и пустились бѣжать съ нимъ, изъ всѣхъ силъ. Живникъ разрывалъ его босыя ноги, такъ что Прескоттъ вскричалъ: добрые люди, не убить-ли вы меня хотите? „Сохрани Богъ, мы хотимъ только обмѣнить васъ на генерала Ли (что въ послѣдствіи, къ несчастію Америки, и случилось), и мало заботимся о томъ, возьметъ ли васъ чертъ раньше или позже“. Помощью обвернутыхъ весель родъ - эйландцы счастливо прошли мимо англійскихъ кораблей и бурговъ. „Возможно ли это, возможно ли это, говорилъ озабоченный генераль; развѣ мои соотечественники глухи и слѣпы; дѣйствительно ли я въ плѣну?“ ¹⁾ Такъ глупо и небрежно вели себя англичане во время всѣхъ переговоровъ, въ продолженіи всей войны съ Америкою. Безпристрастные современники всѣ осуждаютъ преимущественно генерала Гоу, котораго они считаютъ дурнѣйшимъ генераломъ, какіе когда либо были на свѣтѣ ²⁾. Американцы отлично сумѣли воспользоваться временемъ, которое непріятель терялъ изъ недостатка силы и благоразумія. Они соединили отдѣльныя страны и общества въ союзъ государствъ и учредили въ отдѣльныхъ штатахъ новые порядки, соотвѣтственно измѣнившимся обстоятельствамъ.

2.

Конституціи Союза и отдѣльныхъ штатовъ. — Неудовлетворительныя статьи конфедераціи. — Власть конгресса. — Первый конгрессъ Союза. — Аристократическія наклонности. — Федералисты и республиканцы. — Двѣ палаты. — Конституція Массачусетса и ея распространеніе. — Раздѣленіе религіи и государства. — Важность благоразумія и знанія въ демократическихъ государствахъ. — Аристократическія учрежденія въ южной Каролинѣ. — Различіе между французами и англо-саксами. — Сходство между американскими учрежденіями и древне-германскими.

Черезъ нѣсколько дней послѣ объявленія независимости назначен-

¹⁾ Diary I. 467.

²⁾ Diary II. 142.

ный комитетъ представилъ свой планъ конфедераціи, который былъ 12 іюля 1776, отпечатанъ въ количествѣ 80 экземпляровъ, и послѣ долгихъ совѣщаній опять былъ представленъ въ комитетъ. Уже въ предшествовавшемъ году Франклинъ представилъ Статьи конфедераціи и вѣчнаго союза, которыя остались безъ вниманія ¹⁾. Исполненіе ихъ въ то время было невозможно; независимость необходимо должна была предшествовать верховному союзу. Совѣщанія о проектѣ конфедераціи, черезъ нѣсколько недѣль еще разъ представленномъ комитетомъ союза, опять были отложены и начались снова только въ слѣдующемъ году. При мрачномъ положеніи страны казалось удобнымъ оставить пока революціонное правительство съ его неопредѣленною властью. Надо было бояться, что разграниченіе власти конгресса и отдѣльныхъ штатовъ, такъ трудное и въ спокойное время, можетъ теперь вызвать новыя препятствія и невыразимое замѣшательство. Когда теперь, при лучшихъ обстоятельствахъ, можно было думать о статьяхъ союза, то опредѣлены были два дня въ недѣлю для совѣщаній и разбора всѣхъ статей въ отдѣльности. 8 апр. 1777.

Не соглашались преимущественно маленькіе штаты; они боялись быть поглощенными большими штатами. Тогда Франклинъ опять выступилъ съ исторіей, которая положила конецъ длинной борьбѣ. „Въ то время, когда совѣщались о соединеніи Шотландіи съ Англіею“, началъ хитрый философъ, „герцогъ Аргильскій сильно сопротивлялся этому и предвѣщалъ всевозможныя несчастія. Между прочимъ, его высочество говорилъ о томъ, что Шотландія будетъ поглощена Англіею, какъ Іона былъ поглощенъ китомъ. На дѣлѣ вышло иначе. Когда лордъ Бетъ достигъ правленія онъ привелъ съ собою столько земляковъ, что, наконецъ, находили, что Іона поглотилъ кита“. Разсказъ этотъ возбудилъ всеобщій смѣхъ. Веселое расположеніе духа овладѣло собраніемъ и статьи конфедераціи были приняты единогласно ²⁾. Конгрессъ принялъ далеко неудовлетворительный союзъ государствъ, но не на время, а статьи конфедераціи составляли, какъ ясно было выражено, вѣчный союзъ, изъ котораго никакой штатъ не могъ выдѣлиться самопроизвольно ³⁾. На первое время довольство-

¹⁾ Franklin Works V. 91 — 96.

²⁾ Такъ разсказываетъ Джефферсонъ. Works VIII. 499.

³⁾ The Delegates of the United States of America in Congress assembled... agree to certain Articles of Confederation and perpetual Union.

вались и этимъ. Многіе годы бѣдствія должны были пройти до тѣхъ поръ, пока американцы могли приблизиться къ одному союзному государству. Завѣтная цѣль патріотовъ, совершенное союзное государство, было тогда недостижимо, и это еще въ наше время составляетъ источникъ позорной измѣны и несчастной гражданской войны.

Соединенные Штаты Америки, согласно этимъ статьямъ конфедерации, составляютъ союзъ суверенныхъ штатовъ, которые для общаго блага уступаютъ союзу нѣкоторыя изъ своихъ правъ. Каждый штатъ сохраняетъ свою верховную власть, свою свободу, свою независимость и всѣ права, которыя не были ясно уступлены союзными актами конгрессу Соединенныхъ Штатовъ.

Конгрессъ состоитъ изъ одной палаты, которой предоставлены всѣ права исполнительной и судебной власти Соединенныхъ Штатовъ. Члены этого конгресса избираются отдѣльными штатами такъ, какъ это опредѣляется ихъ законодательными собраніями. Никакой штатъ не можетъ посылать болѣе семи и менѣе двухъ депутатовъ, которые содержатся на счетъ посылавшаго ихъ штата. Никто изъ этихъ депутатовъ не можетъ быть чиповникомъ Соединенныхъ Штатовъ или получать отъ нихъ какое-либо жалованье. Собираніе голосовъ совершается не по числу членовъ конгресса, а по штатамъ; каждый штатъ, какъ самый большій, такъ и самый меньшій, имѣетъ только одинъ голосъ.

Конгрессъ одинъ имѣетъ исключительную власть объявлять войну и заключать миръ; онъ можетъ заключать договоры и союзы съ другими государствами. Торговые договоры требуютъ согласія отдѣльныхъ штатовъ; имъ же принадлежитъ право назначать таможенные пошлины и другія сборы отъ ввоза и вывоза. Конгрессу принадлежитъ власть распоряжаться всѣми призами, добычею и плѣнными на морѣ и сушѣ. Только конгрессъ имѣетъ право выдавать каперныя письма, и учреждать суды для разбирательства дѣлъ относительно морскаго разбоя, государственной измѣны и законности призовъ.

Во внутреннихъ дѣлахъ конгрессъ есть послѣдняя инстанція для рѣшенія споровъ между отдѣльными штатами. Ему принадлежитъ также разбирательство спорныхъ притязаній отдѣльныхъ штатовъ на земли, происшедшія вслѣдствіе подарковъ; но никакой штатъ не можетъ потерять ничего изъ своей территоріи въ пользу союза. Кромѣ

того конгрессу принадлежить: чеканка монеты и почтовое вѣдомство; установленіе общихъ мѣръ и вѣсовъ; веденіе торговли и другихъ дѣлъ съ индійцами внѣ отдѣльныхъ штатовъ; распредѣлять сухопутную и морскую силы Соединенныхъ Штатовъ и отдавать имъ нужныя приказанія, и назначеніе высшихъ офицеровъ и чиновниковъ.

Конгрессъ опредѣляетъ суммы, необходимыя для общественной службы Соединенныхъ Штатовъ, и распоряжается ими; онъ можетъ дѣлать займы и выпускать государственныя бумаги, или ассигнаціи; онъ можетъ учреждать и снаряжать морскую силу; онъ назначаетъ число сухопутнаго войска и опредѣляетъ сколько долженъ доставить каждый штатъ, смотря по количеству его бѣлаго населенія. Рабы не считаются; они, какъ всякая другая собственность, исключаются отъ всякихъ услугъ и повинностей.

Во время прекращенія засѣданій конгрессъ назначаетъ для текущихъ дѣлъ центральный комитетъ штатовъ, состоящій изъ депутатовъ, по одному изъ cadaго штата, и опредѣляетъ изъ его среды предсѣдателя. Точно также онъ можетъ назначать и другіе комитеты и гражданскихъ чиновниковъ, которые работаютъ подъ приглядомъ центрального комитета. О суверенныхъ актахъ эти комитеты совѣщаться не могутъ, а если таковыя необходимы, то собирается конгрессъ.

Всѣ эти права и обязанности конгресса подвергаются однако сомнѣнію или даже вовсе опровергаются другими статьями союзныхъ актовъ. Большая часть его суверенныхъ рѣшеній, для того чтобы получить законную силу, нуждается въ согласіи девяти штатовъ; кромѣ того всѣ рѣшенія и повелѣнія конгресса адресуются не къ народонаселенію Соединенныхъ Штатовъ, а — какъ во многихъ другихъ конфедерацияхъ стараго и новаго времени — къ отдѣльнымъ штатамъ или ихъ законодательнымъ собраніямъ, которыя часто оставляютъ ихъ безъ исполненія. Хотя статьи конфедерации ясно говорятъ: каждый штатъ обязанъ исполнять рѣшенія конгресса, если только они не выходятъ изъ круга его власти; всѣ постановленія этихъ союзныхъ актовъ должны быть соблюдаемы неизмѣнно; союзъ вѣченъ и неразрывенъ; безъ согласія конгресса и законодательныхъ собраній отдѣльныхъ штатовъ не могутъ быть предприняты никакія измѣненія; — но гдѣ же конгрессу взять силу для подчиненія себѣ непослушныхъ

штатовъ? Это могло быть достигнуто только посредствомъ военной силы Союза, посредствомъ гражданскихъ войнъ, чего естественно старались избѣгать. Къ тому же конгрессъ вскорѣ остался бы безъ средствъ, такъ какъ законодательныя собранія отдѣльныхъ штатовъ не предоставили ему права налагать и собирать общія подати. Подати собирались самими законодательными собраніями. Конгрессъ могъ только опредѣлять суммы, которыя каждый штатъ, смотря по цѣнности земли и строеній, долженъ былъ доставить въ извѣстное время.

По статьямъ союзныхъ актовъ, конгрессъ въ сущности тоже остался только продолженіемъ революціоннаго правительства, которое предпринимаетъ мѣры, кажушіяся ему необходимыми для блага страны, и приглашаетъ штаты къ исполненію его рѣшеній, для пользы и блага отечества. Это была первая попытка согласовать противоположные интересы и основать нѣкоторое единство между американскими штатами, — попытка, которая при всѣхъ своихъ недостаткахъ имѣла громадныя и спасительныя послѣдствія. Конфедерація разъяснила, что есть общественныя дѣла, которыя могутъ быть выполнены только центральнымъ правительствомъ. Американцы узнали, что ни одинъ изъ ихъ штатовъ не достаточно силенъ для того, чтобы выступить видною націей въ ряду другихъ народовъ. Для этого нужно было общее соглашеніе, политическій союзъ, который соединилъ бы въ однѣ руки всѣ источники и возвысилъ бы всѣ штаты въ одинъ общій народъ. Преимущества отдѣльныхъ штатовъ должны были отступить на второй планъ; союзъ и его общее благо должны были сдѣлаться руководящею, основною мыслію. Взглядъ расширился. Государственныя идеи о національной силѣ, вліяніи и величіи большаго государства мало по малу заступили мѣсто исключительныхъ стремленій отдѣльныхъ штатовъ.

Конгрессъ самъ ясно сознавалъ несовершенство союзныхъ актовъ. Они были предложены законодательнымъ собраніямъ отдѣльныхъ штатовъ только какъ проектъ, дабы они выбрали новыхъ депутатовъ и дали имъ полномочіе подписать союзные акты. Депутаты конгресса не имѣли на то права. Имъ предписано было не принимать никакого закона, который ограничилъ бы власть штатовъ въ управленіи своими внутренними дѣлами, въ принятіи мѣръ для своихъ потребностей и

17 нояб. 1777. своего блага. „Статьи конфедераціи, сказано въ выпискѣ конгресса,

приняты не вслѣдствіе ихъ совершенства. Собраніе смотритъ на нихъ только какъ на необходимый результатъ, какъ на соглашеніе, которое при настоящихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ можетъ вѣроятнѣе всего достигнуть одобренія всѣхъ штатовъ“. Прошло нѣсколько лѣтъ, пока всѣ штаты подчинились необходимости, пока они приняли эти статьи конфедерации и вѣчный союзъ. Только 2 марта 1781 года конгрессъ могъ собраться подъ законною формою этихъ союзныхъ актовъ ¹⁾. 2 марта 1781.

Верховная власть отдѣльныхъ колоній по отношенію къ своимъ внутреннимъ дѣламъ уже существовала на дѣлѣ еще до объявленія независимости, и была признана континентальнымъ конгрессомъ. Конгрессъ совѣтовалъ всѣмъ собраніямъ, конвенціямъ и законодательнымъ собраніямъ стараться о назначеніи или выборѣ такихъ правительствъ, которыя наиболѣе всего были бы способны основать и охранять счастье и безопасность своихъ обществъ и всей Америки вообще. Этимъ правительствамъ и ихъ рѣшеніямъ должны были подчиняться всѣ штаты въ отдѣльности. Всякому путешественнику, всякому иностранцу должна быть доставлена защита и безопасность. Революціонный конгрессъ присвоилъ себѣ общую верховную власть, которая и была признана за нимъ во всѣхъ колоніяхъ ²⁾.

Конституціи отдѣльныхъ штатовъ были подвержены гораздо меньшимъ затрудненіямъ, чѣмъ основное положеніе для союза государствъ и позднѣйшаго союзнаго государства. Короля, наследственныхъ привилегированныхъ классовъ въ колоніяхъ никогда не было. Приверженцы англійскаго короля, торіи или роялисты, бѣжали. И если гдѣ и обнаружались аристократическія желанія, какъ напр. въ Виргиніи ³⁾, то они скоро были унесены демократическими стремленіями, духомъ времени. Тѣмъ не менѣе полного согласія мнѣній, естественно, нигдѣ не было. Большіе землевладѣльцы, даже цѣлыя графства, какъ Эссексъ въ Массачусетскомъ штатѣ, склонялись къ аристократическимъ

¹⁾ Kent Commentaries I. 215. Curtis History I. 125, 471. Планъ Франклина, Works V. 91, значительно отличался отъ статей конфедерации. Послѣднія подробно изложены въ Федералистѣ № 15—22, о чемъ мы будемъ говорить послѣ.

²⁾ John Adams Works III. 46. Journals I. 231, 235, 579. II. 216. Curtis History I. 52, 119.

³⁾ Patrick Henry въ John Adams Works IV. 201.

англійскимъ формамъ, — между тѣмъ какъ массы, напротивъ, стремились къ представительству по числу душъ, къ полнымъ демократическимъ учрежденіямъ. Изъ такого естественнаго несогласія въ послѣдствіи вышли многія политическія движенія, даже возстанія. Въ этой противоположности уже въ самомъ началѣ республики лежали основанія различныхъ партій, федералистовъ или виговъ, и республиканцевъ или демократовъ.

Можно назвать счастьемъ то обстоятельство, что американская революція была начата и проведена въ свѣтлые дни XVIII столѣтія. Опыты прошедшаго, изслѣдованія величайшихъ умовъ всѣхъ вѣковъ лежали передъ ними въ богатой массѣ. Къ тому же колоніи, какъ мы уже показали, съ самаго начала были свободныя общины, демократическія республики, съ штатгальтеромъ, избраннымъ собственниками или назначеннымъ королемъ. Такимъ образомъ, въ главныхъ пунктахъ приходилось только держаться существующаго, и за тѣмъ опредѣлить вездѣ штатгальтеровъ и другихъ чиновниковъ посредствомъ выборовъ. Надо было только сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ формахъ. Во всѣхъ штатахъ, за исключеніемъ Георгіи и Пенсильваніи, гдѣ преобладало вліяніе Франклина, были учреждены два собранія и ясно опредѣлено, что никакой законъ не можетъ быть приведенъ въ исполненіе безъ согласія обѣихъ палатъ. Франклинъ былъ противъ такого учрежденія. Главнѣйшія цѣли гражданскаго общества одинаковы какъ для бѣдныхъ, такъ и для богатыхъ. Зачѣмъ же отдавать богатымъ преимущество, зачѣмъ удѣлить имъ особое положеніе и предоставить имъ половину законодательной власти? Уже одно названіе верхняя палата есть униженіе для массы народа, представители котораго называются нижнею палатою ¹⁾. Вскорѣ обнаружились однако и недостатки одного верховнаго собранія. Совѣщанія были слишкомъ страстныя и рѣшенія — полны противорѣчій. Тогда приступили къ реформѣ и раздѣлили законодательную власть на двѣ палаты, собраніе и сенатъ ²⁾.

1789—1790.

Палата представителей въ Массачусетсѣ, какъ мы уже сказали, возвысилась въ революціонное правительство, подъ названіемъ провинціального конгресса, и принялась за составленіе консти-

¹⁾ Franklin Works V. 169.

²⁾ Pitkin II. 315, 316. Kent Commentaries I. 228.

туціи. При закрытіи засѣданій этотъ провинціальный конгрессъ назначилъ комитетъ безопасности, который долженъ былъ заботиться обо всѣхъ дѣлахъ до собранія избраннаго конгресса. Этотъ новый провинціальный конгрессъ, который открылъ свои засѣданія въ Кембриджѣ, обратился къ общему конгрессу за нормами, „какъ учредить и вести гражданское правительство“. Военная сила во всѣхъ штатахъ должна быть подчинена гражданской власти; гражданскій чиновникъ долженъ распоряжаться мечемъ для блага народа. Мы дрожимъ при мысли, что имѣемъ здѣсь военную силу, хотя составленную изъ нашихъ же гражданъ, а не имѣемъ гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ для веденія этой силы и присмотра за нею.

10 дек. 1774.

1 февр. 1775.

16 мая 1775.

Изъ Филадельфіи полученъ былъ совѣтъ избрать новое общее собраніе, которому, согласно съ содержаніемъ грамоты, и поручить правленіе. Такъ и было. Новое собраніе, по старому обыкновенію названное общимъ парламентомъ, избрало совѣтъ или верхнюю палату и правило по старому порядку ¹⁾. Для разработки новой конституціи хотѣли выждать болѣе спокойнаго времени. Когда это время наступило, собрался конституціонный конгрессъ, избранный народомъ, который окончилъ свои работы въ мартѣ слѣдующаго года. Новая конституція была предложена народу и принята огромнымъ большинствомъ. Это превосходное произведеніе въ своихъ существенныхъ опредѣленіяхъ сохранилось и до нашихъ дней. Главными составителями его были Джемсъ Боудинъ, предсѣдатель конституціоннаго конвента, неоднократно бывший штатгальтеромъ Массачусетса, Джонъ и Самуиль Адамсы. „Никогда люди не дѣйствовали такъ предусмотрительно, какъ при составленіи конституціи этого умнаго и ревниваго народа. Никакая конституція не была такъ полно учреждена на основахъ народнаго права и свободы. Локкъ, Сидней, Руссо и де-Мэбли вступили въ жизнь“. Такъ пишетъ Джонъ Адамсъ, который составилъ проектъ конституціи и присутствовалъ при всѣхъ совѣщаніяхъ ²⁾. Основное положеніе Массачусетса впоследствии было принято и другими штатами, особенно сѣверо-западными и штатами, лежащими вдоль

1 сент. 1779.

1780.

¹⁾ Curtis I. 121, 122. Срав. выше стр. 174.

²⁾ Подробная исторія этой конституціи, равно какъ и самая конституція находятся въ John Adams Works IV. 213 — 267. Измѣненія, сдѣланныя въ нѣкоторыхъ статьяхъ въ 1820 году и позже, находятся въ примѣчаніяхъ.

Тихаго Океана, частью вполнѣ, частью съ незначительными измѣненіями. Какъ по своему внутреннему достоинству, такъ и по своимъ великимъ практическимъ послѣдствіямъ, эта конституція заслуживаетъ подробнаго изложенія.

„Цѣль каждаго правительства“ — такими словами начинается она — „состоитъ въ томъ, чтобы давать всѣмъ членамъ государства власть пользоваться спокойно и безопасно ихъ естественными правами и житейскими радостями. Гдѣ эта важная цѣль не достигается, тамъ народъ всегда имѣетъ право перемѣнить правительство и принять мѣры, кажушіяся ему необходимыми для его безопасности, благосостоянія и счастія.“

„Каждое государственное общество есть добровольный союзъ отдѣльныхъ людей, общественный договоръ, заключаемый цѣлымъ народомъ съ каждымъ гражданиномъ и каждымъ гражданиномъ съ цѣлымъ народомъ. Въ видахъ своего общаго благосостоянія они желаютъ управляться опредѣленными законами“.

Основныя права, изложенныя въ 30-ти отдѣльныхъ пунктахъ, не отличаются отъ обыкновенныхъ правъ этого рода. Тотъ пунктъ конституціи, въ которомъ равная защита законовъ обѣщана только всѣмъ христіанскимъ сектамъ, ведущимъ себя мирно, былъ въ послѣдствіи измѣненъ, и право пользованія защитой законовъ распространено на всѣ религіозныя корпораціи, какъ бы онѣ ни назывались.

1820.

Люди свободныхъ, самодержавныхъ и независимыхъ государственныхъ корпорацій, массачусетская община, пользуется всею властью, судопроизводствомъ и правами, не распространенными положительно на собравшіеся на конгрессѣ Соединенные Штаты. Эти права примѣняются на практикѣ правительствомъ, раздѣленнымъ на законодательную, исполнительную и судебскую власти.

Законодательная власть олицетворяется сенатомъ, состоящимъ изъ 40 ежегодно избираемыхъ членовъ, и палатою представителей, называющаюся общимъ массачусетскимъ парламентомъ. Для выбора сенаторовъ общій парламентъ отъ времени до времени раздѣляетъ штатъ на округа или графства, число которыхъ никогда не должно быть меньше тринадцати. Число сенаторовъ, избирающихся каждымъ округомъ, опредѣляется отношеніемъ взноса даннаго округа во всей суммѣ государственныхъ потребностей. Но во всякомъ случаѣ

ни одинъ округъ не можетъ избирать болѣе шести сенаторовъ. Представители ежегодно избираются городами, такимъ образомъ, что каждый городъ, имѣющій 150 избирателей, обязанныхъ податями, посылаетъ одного представителя, имѣющій 375 — двухъ, имѣющій 600 — трехъ, и такъ далѣе, прибавляя по одному представителю на 225 избирателей. Право быть избираемымъ пріобрѣталось сначала поземельною собственностью, приносящею 3 фунта годоваго дохода, или состояніемъ не меньше 60 ф. Впослѣдствіи, всѣ эти постановленія, по причинѣ увеличившагося народонаселенія и другихъ обстоятельствъ, подверглись значительнымъ измѣненіямъ ¹⁾. Утвержденіе денежныхъ выдачъ было сначала предоставлено парламенту, но вмѣстѣ съ тѣмъ сенату дано право дѣлать измѣненія и улучшенія.

Исполнительная власть сосредоточена въ лицѣ намѣстника и его совѣта. Намѣстникъ избирается ежегодно народомъ. Члены его совѣта, — въ числѣ девяти человекъ, считая и вице-намѣстника, — избираются изъ сенаторовъ посредствомъ баллотировки обоихъ парламентовъ. Постановленія и распоряженія законодательнаго собранія подлежатъ *veto* намѣстника; въ этомъ случаѣ намѣстникъ долженъ письменно изложить свои основанія. Но *veto* только тогда имѣетъ силу, когда на него соглашаются двѣ трети обоихъ парламентовъ.

Судьи назначаются намѣстникомъ, съ согласія его совѣта. Они остаются въ своихъ должностяхъ до тѣхъ поръ, пока ихъ образъ дѣйствій безупреченъ или пока они не увольняются общимъ рѣшеніемъ обоихъ парламентовъ. Секретари и казначеи, главный сборщикъ податей, публичные нотариусы и многіе другіе чиновники избираются ежегодно общею баллотировкою обоихъ парламентовъ. Отдѣльные полки и отряды земскаго ополченія сами избираютъ своихъ капитановъ и низшихъ чиновъ, а эти послѣдніе, въ свою очередь, — высшихъ. Только генераль-маіоры назначаются обоими парламентами.

Принципъ разьединенія религіи и государства не могъ быть осуществленъ вполнѣ. Въ этомъ пунктѣ, болѣе чѣмъ во всѣхъ другихъ, было трудно добиться рѣшенія. Совѣщанія о немъ безуспѣшно длились нѣсколько дней. Наконецъ, обсужденіе его было передано новому комитету, который еще разъ составилъ редакцію его, подавшую поводъ

¹⁾ John Adams Works IV. 240.

въ новымъ предложеніямъ, новымъ измѣненіямъ и новымъ долгимъ преніямъ. Наконецъ, конституціонное собраніе постановило слѣдующее рѣшеніе:

„Такъ какъ благосостояніе, порядокъ и прочное существованіе гражданскаго правительства зависятъ, главнымъ образомъ, отъ набожности, религіи и нравственности, а эти послѣднія могутъ распространяться въ обществѣ не иначе какъ съ помощью общественнаго богослуженія, — то народъ этого штата получаетъ право облекать свое законодательное собраніе полномочіями для наблюденія за тѣмъ, чтобы города, церковные округа и другія государственныя и религіозныя корпораціи принимали на свой собственный счетъ мѣры къ установленію такого богослуженія и содержали необходимыхъ для этого общественныхъ протестантскихъ проповѣдниковъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это не дѣлается добровольно.

„Населеніе этого штата имѣетъ сверхъ того право облекать законодательное собраніе полномочіемъ для наблюденія за тѣмъ, чтобы всѣ жители въ извѣстное время посѣщали проповѣди этихъ общественныхъ учителей, конечно, въ томъ случаѣ, когда это посѣщеніе не противорѣчитъ ихъ религіознымъ убѣжденіямъ и обстоятельствамъ. Всѣ города, церковные округа и корпораціи постоянно удерживаютъ за собою исключительное право избирать своихъ проповѣдниковъ и входить съ ними въ соглашеніе на счетъ размѣра ихъ жалованья“. Предписанія о празднованіи воскресенья крайне строги; но надо замѣтить, что многія постановленія или не исполнялись, или скоро были отмѣнены. Притомъ же болѣе кроткіе нравы послѣдующаго времени были причиною совершеннаго уничтоженія многихъ строгихъ законовъ.

Гарвардской коллегіи были неограниченно сохранены всѣ права, пожалованія и завѣщанія, которыми она обладала въ то время. Но при этомъ законодательному собранію предоставлено право дѣлать измѣненія, могущія содѣйствовать благосостоянію этого учрежденія и преуспѣванію наукъ.

Просвѣщеніе и правила добродѣтели должны быть распространяемы во всемъ народѣ. И то, и другое необходимо для сохраненія правъ и привилегій. Вслѣдствіе этого на все будущее время на законодателей и чиновниковъ Массачусетса налагается обязанность оказывать покровительство и защиту интересамъ

литературы и науки, а равно и всѣмъ относящимся къ этому дѣлу учрежденіямъ. Они обязаны содѣйствовать учрежденію и процвѣтанію частныхъ обществъ и общественныхъ заведеній, раздавать награды и привилегіи для развитія земледѣлія, искусствъ и наукъ, торговли, мануфактуръ, и особенно естественной исторіи страны; они должны стараться распространить въ населеніи принципы человѣчности и общаго благосостоянія, прилежаніе и умѣренность, честность и аккуратность во всѣхъ дѣлахъ, веселость, обходительность, высокія чувства и всѣ другія общественныя качества. Тѣмъ высокимъ научнымъ образованіемъ, которымъ Массачусетсъ превосходитъ всѣ остальные американскіе штаты, онъ обязанъ преимущественно этой заботливости о развитіи литературы и науки, рекомендуемой его конституціею.

Достойно замѣчанія, что внукъ Джона Адамса, издатель сочиненій своего дѣда ¹⁾, говоритъ въ примѣчаніи къ этой главѣ, что за исключеніемъ одного человѣка всѣ лица, избравшіяся народомъ, со времени принятія этой образцовой конституціи, въ первыя государственныя должности, не превосходили своихъ согражданъ ни познаніями, ни умственнымъ развитіемъ. Онъ замѣчаетъ, что большая часть ихъ не получила даже образованія въ высшихъ классахъ государственныхъ учреждений ²⁾. Если это показаніе даже вполнѣ основательно, то едва-ли оно можетъ послужить упрекомъ Массачусетсу. Въ ученыхъ и умственно развитыхъ людяхъ мы нерѣдко находимъ какую-то аристократическую гордость, противный эгоизмъ, отталкивающіе отъ нихъ массы. Притомъ они иногда лишены практическаго смысла и дѣловой ловкости, или по крайней мѣрѣ не удостоиваютъ тратить драгоценное для нихъ время на занятіе обыкновенными житейскими дѣлами.

Депутаты Нью-Гемпшира принадлежатъ къ первымъ, послѣдовавшимъ совѣту конгресса; при самомъ началѣ революціи, они составили Январь 1776. изъ себя провинціальныя конгрессы съ верховной властью. Они избрали изъ различныхъ графствъ 12 членовъ, образовавшихъ совѣтъ, или первое отдѣленіе законодательнаго собранія. Совѣтъ избралъ своего предсѣдателя и облекъ его званіемъ намѣстника и судьи вер-

¹⁾ Въ настоящее время (1862) онъ занимаетъ должность посланника Соединенныхъ Штатовъ въ Англій.

²⁾ John Adams Works IV, 261.

1792.

ховнаго суда. Второе отдѣленіе законодательнаго собранія, избранное городами, получило названіе палаты представителей, или общаго собранія. Всѣ законы и распоряженія утверждаются обоими отдѣленіями. Они же назначаютъ высшихъ чиновниковъ. При послѣдующихъ измѣненіяхъ въ основаніе была принята болѣе демократическая конституція Массачусетса ¹⁾.

1 авг. 1776.

Послѣ лексингтонской битвы, въ Нью-Йоркѣ также составились собранія депутатовъ отдѣльныхъ графствъ „для охраненія правъ государства и сохраненія въ немъ мира и порядка“. Съ этою цѣлью они обѣщали повиноваться общему конгрессу и избранному народомъ провинціальному конвенту. Этотъ послѣдній назначилъ комитетъ для составленія проекта новой конституціи. Джонъ Джей, бывший, подобно Боудоину и многимъ другимъ передовымъ современникамъ революціи, гугенотомъ по происхожденію, составилъ планъ, который, съ незначительными измѣненіями, былъ сдѣланъ основнымъ закономъ новаго правительства. Сообразно этому плану, законодательное собраніе раздѣлилось по обыкновенію на два отдѣленія. Сенатъ, какъ это было и въ Виргиніи и Мариландѣ, засѣдалъ долѣе палаты представителей. Изъ числа его членовъ четверть перемѣнялась каждый годъ, такъ что полное возобновленіе могло совершиться только по истеченіи четырехъ лѣтъ. Намѣстнику, избираемому народомъ на три года, были предоставлены права обширнѣе тѣхъ, которыми эти сановники пользовались въ другихъ штатахъ; причиною этого были особенныя, мѣстныя обстоятельства. Береговыя мѣстности находились въ рукахъ непріятеля, угрожавшаго также матеріку со стороны Канады. Оказалась необходимость въ сильной исполнительной власти для быстрого и энергическаго устраненія всѣхъ этихъ нападеній и опасностей. „Вы лучше всего сдѣлаете — писалъ Джею Редледжъ изъ южной Каролины — если сосредоточите всю власть въ рукахъ одного человѣка, но конечно такъ, чтобы эта власть не противорѣчила національнымъ привиллегіямъ“. Нью-іоркская конституція казалась Александру Гамильтону не достаточно демократическою. Онъ опасался, чтобы сенатъ не сталъ съ теченіемъ времени въ аристократическое положеніе; по его мнѣнію, въ представительномъ демократиче-

¹⁾ Pitkin II. 294.

скомъ правленіи должна была существовать только одна палата. Эти мнѣнія значительно измѣнились, когда этотъ необыкновенный человекъ достигъ большей зрѣлости ¹⁾).

Въ южной Каролинѣ провинціальный конгрессъ избралъ комитетъ изъ одиннадцати человекъ для составленія проекта такой формы правленія, которая была бы способна поддерживать миръ и порядокъ и содѣйствовать благосостоянію народа. Въ этомъ комитетѣ засѣдали лучшіе люди штата, Джонъ Редледжъ, оба Пинкней, Генри Лауренсъ и многіе другіе, занимающіе важное мѣсто въ исторіи Соединенныхъ Штатовъ. Планъ комитета былъ принятъ, послѣ чего провинціаль- 24 мар. 1776.
ный конгрессъ назвалъ себя „общимъ собраніемъ“ и избралъ баллотировкою изъ среды себя совѣтъ или сенатъ изъ 13 членовъ. Затѣмъ общее собраніе и совѣтъ вмѣстѣ избрали предсѣдателя, вице-предсѣдателя и главнаго начальника земскаго ополченія. Законодательная власть была передана предсѣдателю, совѣту и собранію. Только собраніе имѣетъ право распоряжаться пошлинами и податями и всѣми денежными дѣлами; два остальныхя орудія законодательной власти не могутъ дѣлать здѣсь никакихъ измѣненій. Власть президента ограничѣна, чѣмъ въ другихъ штатахъ. Всѣ постановленія, одобренныя обѣими палатами, немедленно получаютъ силу закона. Президентъ не имѣетъ права *veto*, онъ не можетъ также ни распускать совѣтъ и собраніе, ни отсрочивать засѣданія ихъ. Даже исполнительная власть его была подчинена многимъ ограниченіямъ, точно обозначеннымъ въ основномъ законѣ. Сверхъ того при немъ состоялъ совѣтъ, избравшійся частью собраніемъ, частью сенатомъ, для поддержанія президента въ затруднительныхъ вопросахъ своими познаніями и благоразуміемъ. Остальные постановленія сходны съ пунктами массачусетской конституціи.

Въ послѣдствіи, когда обнаружились неблагопріятныя обстоятельства, здѣсь, какъ во многихъ другихъ штатахъ, было созвано конституціонное собраніе, сдѣлавшее существенныя измѣненія въ правительственной организаціи. Намѣстнику, избравшемуся совѣтомъ и собраніемъ, была предоставлена въ южной Каролинѣ та же власть, Іюнь 1790.

¹⁾ John C. Hamilton History I. 191. Pitkin. II. 308 и слѣд. Впослѣдствіи были сдѣланы многія измѣненія. Новая конституція Нью-Йорка, отъ 10-го ноября 1821 года, помѣщена также во 2 т. безсмертнаго сочиненія Токвиля.

которою пользуется въ Соединенныхъ Штатахъ президентъ. Судьи въ верховномъ судѣ, чиновники казначейства и государственный секретарь избираются баллотировкою обѣими палатами. Судьи остаются въ своихъ должностяхъ до тѣхъ поръ, пока поведеніе ихъ безупречно. Всѣ религіозныя корпораціи пользуются одинаковыми правами; но ихъ священники и общественные проповѣдники не могутъ быть избираемы ни въ намѣстники, ни въ члены обѣихъ палатъ; это правило, впрочемъ, постановлено и въ конституціяхъ другихъ государствъ ¹⁾.

1781.
1783. Считаемо излишнимъ излагать здѣсь основные законы другихъ государствъ; они вездѣ похожи между собою, за немногими несущественными различіями. Это объясняется тѣмъ, что всѣ они произошли изъ одного и того же источника — великой хартіи, билля о правахъ (bill of rights) и другихъ приобрѣтеніяхъ, выработанныхъ въ метрополи на нѣмецкой почвѣ. Континентальный конгрессъ собралъ всѣ эти конституціи и напечаталъ ихъ. Франклинъ сдѣлалъ французскій переводъ. Каждому министру и посланнику иноземныхъ державъ въ Парижѣ были посланы два экземпляра, одинъ для самого посланника, другой—для его государя. „Этотъ подарокъ былъ хорошо принятъ и привелъ въ изумленіе многихъ, бывшихъ не высокаго мнѣнія объ американской цивилизаціи и рѣшительно не предполагавшихъ существованія въ нашей пустынѣ такой политической мудрости и проницательности. Теперь я имѣю удовольствіе видѣть, что наши конституціи возбуждаютъ всеобщее и большое удивленіе“ ²⁾.

Нѣкоторые передовые люди, особенно теоретическіе философы и демократическіе государственные люди Франціи того времени порицали многое какъ въ конституціяхъ отдѣльныхъ штатовъ, такъ и въ статьяхъ конфедераціи. Тюрго и Мирабо находили ихъ черезъ чуръ аристократическими, рабскимъ подражаніемъ англійскому преданію. Они говорили, что американцамъ, вмѣсто того чтобы держаться установившихся нравовъ и обычаевъ, слѣдовало подчиниться простымъ, исходящимъ изъ разума и закона природы, нормамъ; — что три власти—палата депутатовъ, совѣтъ и намѣстникъ ничто иное какъ подражаніе нижнему парламенту, верхнему и королевской власти, въ томъ

¹⁾ Pitkin II. 295—298.

²⁾ Франклинъ къ президенту конгресса, Пасси, 25 декабря 1783. Franklin Works X. 39.

видѣ, какъ эти учрежденія существуютъ въ Англіи; — что вмѣсто того, чтобы слить всѣхъ американцевъ въ одну, единодушную, великую общину, представляемую единымъ собраніемъ, снабженнымъ всею исполнительною, законодательною и судебною властью, — составили только союзъ различныхъ штатовъ съ многими, противоположными другъ другу, законами и учрежденіями, различными обычаями и нравами. Эти штаты, согласно съ своею природою, будутъ стремиться къ разъединенію; они будутъ препятствовать прогрессу и усиленію Союза. Исключеніе духовенства изъ всякой политической власти также вызвало порицаніе со стороны Тюрго. По его мнѣнію, этимъ постановленіемъ духовенство было поставлено въ положеніе особаго класса, который могъ и непремѣнно долженъ былъ послужить ко вреду государства; у духовенства не слѣдовало отымать права избираться въ депутаты и во всѣ другія государственныя должности. Противъ этихъ и другихъ земѣчаній Джонъ Адамсъ написалъ подробное, безпорядочное и поверхностное сочиненіе, въ которомъ исторически развилъ и представилъ демократіи, государственные союзы и другія формы правленія древняго и новаго времени. Это было совершенно не нужно. Опроверженіе этихъ мнѣній французской централизаціи, французскаго равенства и свободы Адамсъ могъ бы предоставить будущему. Учрежденія Англіи и Америки сохранились до сихъ поръ и распространяются тѣмъ больше, чѣмъ дальше идутъ впередъ умственное развитіе и цивилизація. Политическія зданія французовъ — карточные домики, падающіе при каждомъ пинкѣ новаго деспота. И масса народа, что мы видѣли уже не разъ, повидимому даже радуется, подобно другимъ дѣтямъ, этому паденію ¹⁾. Пустые, жаждущіе наслажденій люди, пустыя, жаждущія наслажденій и къ тому же невѣжественныя націи неспособны къ истинной свободѣ. „Франція хочетъ, чтобы ею управляли“ — говоритъ извѣстная поговорка, основанная на исторіи и характерѣ французскаго народа.

Конституція Америки коренятся въ древне-германскомъ государственномъ устройствѣ, какимъ оно является намъ въ сочиненіи

¹⁾ J. Adams Works IV. Сочиненіе Джона Адамса называется: A Defence of the Constitutions of the Government of the United States of America. Эпиграфъ изъ Поне «All Natures difference, keeps all Natures peace» — свидѣтельствуесть о правльности основныхъ идей этой книги.

Тацита и позднѣйшихъ собраніяхъ постановленій и обычаевъ. Только въ этихъ источникахъ мы вполне знакомимся съ этимъ устройствомъ. Жители нѣмецкихъ округовъ (Gau) или марковъ были свободные люди и пользовались всѣми правами. Дѣла марка обсуждались частію въ обыкновенныхъ, частію въ экстренныхъ собраніяхъ, свободными и правоспособными членами ихъ, которые постановляли обязательныя для всѣхъ рѣшенія. Во время закрытія засѣданій текущими дѣлами завѣдывалъ выборный судья вмѣстѣ съ нѣсколькими собственниками или шеппенами (Schörren). Многие марки составляли по временамъ между собою болѣе обширныя народныя общины для взаимной защиты, а народныя общины въ свою очередь образовали между собою союзы. Замѣните маркъ графствомъ, а народную общину и союзъ — штатомъ и союзомъ штатовъ, — и вы ясно увидите, что все сѣверо-американское устройство имѣетъ основаніемъ англосаксо-германскія учрежденія и, можно сказать, получаетъ свое историческое оправданіе изъ тѣхъ раннихъ временъ, когда никто еще не думалъ, да и не могъ думать о монархіи. Свобода народныхъ общинъ стара; а монархическая власть нашихъ дней молода. Особыя дѣла сель и городовъ, какъ у древнихъ германцевъ, такъ и у ихъ потомковъ, нынѣшнихъ американцевъ, были предоставлены самому народу.

Прибавимъ теперь же, что территоріи или владѣнія Соединенныхъ Штатовъ находятся въ такомъ же отношеніи къ Союзу, представителемъ котораго служитъ конгрессъ, въ какомъ завоеванныя страны нашихъ предковъ были къ верховному союзу. Территоріи не пользуются ни свободой, ни правами. До тѣхъ поръ, пока эти земли не разовьются въ самостоятельныя и свободныя общины, конгрессъ назначаетъ въ нихъ необходимыхъ чиновниковъ, графовъ, судей и намѣстниковъ. Это постановленіе связано съ нѣкоторыми поставленными конгрессомъ условіями, которыя не должны однако находиться въ противорѣчій съ общимъ основнымъ закономъ, съ конституціей Союза.

3.

Англичане идутъ на Филадельфію. — Силы американскаго и англійскаго войска. — Воодушевленіе въ Европѣ въ пользу Америки. — Маркизь Ла-

файеттъ. — Принятіе его въ конгрессѣ. — Вашингтонъ и Лафайеттъ. — Сраженіе при Брендивинѣ. — Бѣгство конгресса. — Стычка при Жерментоунѣ и ея послѣдствія. — Зимнія квартиры въ Веллей Форжѣ. — Походъ Бургоина изъ Канады къ Гудзону. — Костюшко и его заслуги. — Сдача Бургоина при Саратогѣ. — Благочестивые и число семь.

Послѣ отступленія генерала Гоу изъ Джерзея, Вашингтонъ долго сомнѣвался, въ какомъ направленіи англичане сдѣлаютъ нападеніе. Они обращались то туда, то сюда, очевидно затѣмъ, чтобы ввести американцевъ въ заблужденіе. Приходили извѣстія, которыя заставляли думать, что Гоу хочетъ направиться вверхъ по Сѣверной рѣкѣ, чтобы въ странѣ Албани соединиться съ идущимъ туда изъ Канады генераломъ Бургоиномъ¹⁾. Однакожь убѣдились, что эти извѣстія неосновательны. Наконецъ пришло вѣрное извѣстіе, что главная армія непріятеля, изъ 36 батальоновъ британцевъ и гессенцевъ, изъ одного полка легкой кавалеріи и корпуса лоялистовъ, всего 16,000 человекъ, отлично снабженная артиллеріей и другими военными снарядами отошла на сильномъ флотѣ на югъ и показала при Делаварскомъ мысѣ, вѣроятно, чтобы идти на Филадельфію и разогнать конгрессъ.

Іюль 1779.

Вашингтонъ далъ приказаніе своимъ войскамъ идти въ Жерментоунъ, и самъ поѣхалъ въ Филадельфію, чтобы торопить увеличеніемъ войска. Конгрессъ согласился на всѣ желанія. Были приняты посѣшныя мѣры, для того чтобы создать армію, независимую отъ милиціи и на вербованную на болѣе долгое время. Каждый штатъ былъ раздѣленъ на округа, гдѣ, подъ надзоромъ вѣдомствъ штата, пребывали офицеры для вербовки. На каждаго рекрута, принятаго въ службу на три года или на всю войну, они получали въ вознагражденіе за ихъ труды и издержки по восьми, за каждаго завербованнаго дезертира — по пяти долларовъ²⁾. Задатокъ простирался только до двадцати долларовъ, гораздо менѣе нежели въ отдѣльныхъ штатахъ. Многіе выслужившіе солдаты шли поэтому въ Массачусетсъ, гдѣ имъ давали до 66 долларовъ и болѣе, и въ другіе штаты. Американское національное чувство, чего постоянно добивался Вашингтонъ, едва еще начиналось. Каждый штатъ заботился только о самомъ себѣ. Поэтому и вышло, что этотъ генералъ, при началѣ похода, за исключеніемъ

¹⁾ Washington Writings IV. 475.

²⁾ Спарксъ къ Washington Writings V. 15.

малой кавалеріи и артиллеріи, едва могъ выставить войско въ 5,700 годныхъ къ дѣлу солдатъ¹⁾. Земское ополченіе и теперь и въ продолженіи всего лѣта составляло главную его силу.

25 августа.

При мысѣ Делававарѣ британскіе начальники получили преувеличенныя извѣстія о непріязненныхъ дѣйствіяхъ вдоль по рѣкѣ. Чтобы уклониться отъ нихъ, они пошли еще южнѣе, направились вверхъ по Чизапеку до Head of Elk и высадили десантъ въ 14,000 человекъ. Въ арміи Вашингтона по официальнымъ донесеніямъ генерала Гоу считалось вмѣстѣ съ милиціей до 15,000 человекъ. Другія показанія считали британцевъ болѣе многочисленными и американцевъ малочисленнѣе, всего до 11,000 годныхъ солдатъ, посредственно вооруженныхъ и дурно обученныхъ²⁾.

Въ это время южная Европа была объята въ высшей степени воодушевленіемъ къ свободѣ и праву Америки. Благороднѣйшіе умы надѣялись — (ихъ надежды въ существенномъ оправдались) — что по ту сторону Атлантическаго океана человѣчеству будутъ открыты лучшія условія, которыя потомъ могли бы дѣйствовать и на Старый Свѣтъ. Бёрнсъ и другіе писали безсмертныя пѣсни къ прославленію войны за независимость: „Американскій конгрессъ — пишетъ этотъ удивительный человекъ — походить на англійскій парламентъ 1688 года. Потомство въ Америкѣ будетъ праздновать годовщину своего освобожденія отъ англійскаго господства съ тѣмъ же радостнымъ чувствомъ, какъ мы празднуемъ отраженіе притѣсненій упрямыхъ Стюартовъ³⁾.“ Пристрастіе къ Америкѣ и республиканскимъ учрежденіямъ выказалось даже въ одеждѣ. Носили длинные синіе сюртуки и длинные жилеты на ватѣ, въ родѣ того, какъ носилъ Вашингтонъ и другіе американцы. Даже дамы оставили свои причудливыя моды и стали носить скромное платье⁴⁾. Сочиненія Руссо конечно тоже содѣйствовали этимъ измѣненіямъ. Нѣсколько молодыхъ людей, особенно французъ, съ самаго начала войны отправились въ Америку. Вашингтонъ сожалѣетъ, что онъ не можетъ пользоваться этими милыми, умными людьми по недостатку ихъ знанія въ языкахъ⁵⁾. Находились тоже

¹⁾ Writings IV. 316, 413, 321.

²⁾ Mahon VI. 166. Curtis I. 113. Примѣчаніе.

³⁾ Grahame IV. 458, 462.

⁴⁾ Mahon VII. 342.

⁵⁾ Writings IV. 146.

и нѣмцы, и поляки, изъ которыхъ многіе съ похвалою будутъ упомянуты въ нашей исторіи.

Къ этимъ воодушевленнымъ молодымъ людямъ принадлежалъ 19 лѣтній офицеръ маркизь Лафайеттъ, которому предстояли всѣ выгоды и радости, какихъ только можетъ желать человѣкъ и особенно юноша. Его фамилія принадлежала къ числу самыхъ почетнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ во Франціи; уже три года маркизь былъ счастливо женатъ на дамѣ изъ знаменитаго дома Noailles; его годовою доходъ превосходилъ 200,000 ливровъ — большая сумма для всякаго времени, особенно для прошлаго столѣтія. Все это не могло удержать Лафайетта ни при его семьѣ и друзьяхъ, заклинавшихъ его остаться, ни при дворѣ и въ Европѣ. Его жизнь съ самыхъ раннихъ дней была посвящена свободѣ и благосостоянію человѣчества, онъ остался вѣренъ имъ до конца своей жизни, не смотря на всѣ горькія разочарованія. Отрадное, дѣлающее честь человѣчеству, и возвышенное явленіе, чтобы ни говорили противъ этого человѣка деспоты, въ родѣ Наполеона, и другіе недоброжелатели ¹⁾).

Послѣ бурнаго плаванія Лафайеттъ съ нѣкоторыми товарищами, между ними былъ и баронъ Кальбъ, присталъ въ Чарльстонѣ въ Южной Каролинѣ, гдѣ это общество было принято съ большимъ почетомъ штатгальтеромъ Редледжемъ и американскими офицерами ²⁾. Въ Филадельфіи маркизь сначала не получилъ предупредительнаго приѣма. Конгрессъ имѣлъ дурные опыты съ разными иностранцами авантюристами, особенно съ французами, и трудно было различать себялюбіе и чванство отъ самопожертвованія и способности. Собраніе, и безъ того обремененное просьбами объ опредѣленіи въ сухопутную армію, не хотѣло слышать объ иностранныхъ офицерахъ. И Лафайетту угрожалъ отказъ. „Послѣ всѣхъ моихъ пожертвованій“ — писалъ онъ къ президенту, извѣщенный объ этомъ — „я имѣю право просить двухъ ми-

Іюнь 1777.

¹⁾ Лордъ Мегонъ, VI. 160, и другіе старались и стараются всякимъ образомъ уменьшить этотъ рѣдкій характеръ. Лордъ выразился даже, что Лафайетту «не доставало пріятности въ обращеніи».

²⁾ Снаркъ къ Washington Writings V. 450 и сл. Lafayette Mémoires I. 16. Первый поводъ, которымъ вниманіе Лафайетта было обращено на Америку, подалъ герцогъ Глоучестеръ, братъ Георга III. Герцогъ, противникъ американской войны, при обѣдѣ Метцскаго гарнизона, къ которому принадлежалъ Лафайеттъ, съ большей похвалою упомянулъ о стремленіяхъ американцевъ къ свободѣ. Grahame IV. 409.

достей: первое, служить на свой счет, второе, для начала служить волонтером.“ Такія слова показывали, что явился рѣдкій человекъ, котораго рекомендаціи и бумаги объ отставкѣ заслуживали полного довѣрія. Его любовь къ свободѣ и постоянство, его пожертвованія и его состояніе были оцѣнены по достоинству и награждены патентомъ генераль-маіорскаго чина — за мѣсяць до двадцатаго дня его рожденія. Приказъ этотъ одинаково дѣлаетъ честь какъ конгрессу такъ и молодому генералу. „Такъ какъ маркизь Лафайеттъ, изъ-за великой любви къ дѣлу свободы, оставилъ въ отечествѣ свою семью, друзей и знакомыхъ, на свой счетъ прибылъ сюда, чтобы предложить свои услуги Соединеннымъ Штатамъ, готовъ жертвовать своею жизнью безъ пенсіи или какого бы то ни было вознагражденія для нашего дѣла; — то мы рѣшили, принимая во вниманіе его рвеніе, его знаменитую фамилію и его высокія связи, дать ему въ войскѣ Соединенныхъ Штатовъ рангъ и мѣсто генераль-маіора ¹⁾.“ Его другъ, баронъ Кальбъ, въ то же время вмѣстѣ съ Лафайеттомъ получилъ свое назначеніе въ генераль-маіоры ²⁾.

Лафайеттъ познакомился съ своимъ главнокомандующимъ во время одного обѣда въ Филадельфіи. Хотя Вашингтонъ былъ окруженъ множествомъ офицеровъ и гражданъ, однако его нельзя было не узнать. Онъ выдавался изъ всѣхъ какъ своимъ величественнымъ и дружественнымъ обращеніемъ, такъ и своей импонирующей наружностью. Маркизь былъ принятъ очень дружески. „Смотрите — сказалъ полководецъ — на мой домъ и на главную квартиру, какъ на ваше отечество. Съ этого часу вы членъ моего семейства. Пріятностей двора“ — прибавилъ Вашингтонъ улыбаясь — „я конечно не могу вамъ доставить. Вы теперь американскій солдатъ и, надѣюсь, вы будете охотно подчиняться нравамъ, обычаямъ и лишеніямъ республиканской арміи“. Между обоими ими была заключена дружба, которая продолжалась во время всей ихъ жизни и перешла по наследству въ ихъ семейства, можно сказать, во всю Америку ³⁾. Лафайеттъ вскорѣ нашелъ случай

¹⁾ Lafayette Mémoires I. 19. Washington Writings V. 10. 454.

²⁾ Washington Writings V. 62.

³⁾ Lafayette Mémoires I. 20. Writings въ означенномъ мѣстѣ. Благодарность Союза, во время пребыванія Лафайетта въ Америкѣ въ 1824 году, будетъ изложена въ слѣдующемъ томѣ нашей исторіи.

доказать на дѣлѣ свою храбрость и благоразуміе въ высокой степени.

Въ серединѣ Пенсильваніи, около Head of Elk, соединяются два рукава горнаго источника, идущаго изъ горной страны, подъ именемъ Брендивайна. Здѣсь произошло сраженіе, названное по имени этой рѣки. Вашингтонъ, войско котораго далеко уступало непріятельскому числомъ и дисциплиной, охотно бы уклонился отъ битвы. “Мы въ нѣкоторомъ затрудненіи” — сказалъ полководецъ Лафайету, который здѣсь въ первый разъ появился при арміи — какъ показать себя передъ французскимъ офицеромъ. Мы еще уступаемъ англичанамъ ¹⁾.” Напрасно. Общественное мнѣніе, какъ въ войскѣ, такъ и въ населеніи, побуждало впередъ къ нападенію. „Филадельфія — говорили тогда — должна быть спасена, должно сохранить конгрессъ отъ срама бѣгства. И это легко при воинственномъ настроеніи нашихъ войскъ.”

Американцы, обойденные искуснымъ маневромъ, были въ одно время атакованы со многихъ сторонъ и, послѣ долгаго и храбраго 17 сент. 1777. сопротивления, были обращены въ безпорядочное бѣгство. Тщетно старался Лафайеттъ собрать бѣгущихъ и опять вести ихъ въ битву. Генераль-маіоръ получилъ въ бедро рану пулей, которая помѣшала ему на короткое время отправлять службу въ главной квартирѣ. Потеря британцевъ показана до 600 человекъ; американцы должно быть потеряли больше нежели вдвое.

Еще вечеромъ того же дня конгрессъ и множество жителей оставили Филадельфію. Только по ту сторону Сюсквеганны, въ Йорктоунѣ, члены національнаго собранія считали себя въ безопасности, гдѣ они потомъ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ продолжали свои совѣщанія. Гоу имѣлъ въѣздъ въ Филадельфію, — былъ съ радостью принятъ квакерами и другими тори. При всемъ томъ положеніе англичанъ было въ высшей степени затруднительное. Американцы удерживали еще многія укрѣпленія у Делавара и разнымъ образомъ препятствовали соединенію съ моремъ. Вдоль по рѣкѣ и морскому берегу стояли и рыскали, ища добычи, корабли и каперы, дѣлавшіе всѣ дороги небезопасными. Вполнѣ основательно могъ сказать Франклинъ,

¹⁾ Lafayette Mémoires I. 20 и слѣд.

услыхавъ въ Парижѣ о взятіи Филадельфіи: ну да, Филадельфія взяла генерала Гоу.

4 окт. 1777.

На этомъ затруднительномъ положеніи и разсѣянной разстановкѣ непріятеля построилъ Вашингтонъ, получившій нѣкоторыя подкрѣпленія, планъ къ нападенію и къ освобожденію Филадельфіи. Въ Жерментоунѣ, около нѣмецкой мили отъ этаго города, стояло отдѣленіе англійской арміи, которое непредвидѣнно было атаковано при сильной темнотѣ передъ восходомъ солнца и, не смотря на многія ошибки американскихъ предводителей, было отброшено. Но внезапно наступилъ густой туманъ. Нападающіе пришли въ безпорядокъ такъ, что едва могли было различать своихъ отъ непріятелей. Кромѣ того подошелъ лордъ Корнваллисъ съ значительнымъ подкрѣпленіемъ. Тогда американцы обратились въ бѣгство и оставили непріятелю поле сраженія. Потеря была значительна съ обѣихъ сторонъ: Вашингтонъ считаетъ свою до тысячи убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти. „Конечно многіе могли воспользоваться случаемъ и убѣжали¹⁾.“

12 дек. 1777.]

Тѣмъ не менѣе это нападеніе, неудачное въ военномъ отношеніи, имѣло большія и хорошія послѣдствія. При первомъ свиданіи американскихъ переговорщиковъ съ графомъ Верженнемъ, французскій министръ выразилъ свое удовольствіе американскими дѣлами вообще. Но ничто такъ его не обрадовало и не удивило, какъ отважное предпріятіе противъ лорда Гоу, арміей, съ трудомъ собранной незадолго предъ тѣмъ. Прежде думали, что плѣнь Бургоина былъ единственнымъ основаніемъ, побудившимъ Францію къ открытому участию въ войнѣ. И сраженіе при Жерментоунѣ тоже содѣйствовало этому²⁾.

Англичане обратились теперь противъ городовъ вдоль Делавара, чтобы отстранить различныя затрудненія силою оружія. Гессенцы, по обыкновенію, должны были идти впереди. При одномъ такомъ нападеніи графъ Донопъ былъ смертельно раненъ и взятъ въ плѣнь. „Посмотрите на меня — сказалъ Донопъ незадолго до своей смерти къ стоящимъ около него американцамъ и французамъ, любезно уха-

1) Writings V. 103.

2) Life of Arthur Lee. By R. H. Lee. I. 360. Положеніе дѣлъ незадолго до сраженія при Жерментоунѣ и событія при немъ, бывшія прежде неясными, теперь совершенно объяснены третьимъ приложеніемъ Спаркса къ Washington Writings V. 463. Съ этимъ также согласны показанія Лафайета. Mémoires I, 29.

живавшихъ за нимъ—предметъ человѣческаго тщеславія и божеской мести. Другіе послѣдуютъ за мной. Я умираю жертвой моего честолюбія и алчности моего государя. Совершенно справедливо. Зачѣмъ сражался я противъ народа, который никогда меня не оскорбилъ ¹⁾.” Другіе гессенскіе полководцы кончили не лучше его. Генераль Книпенгаузенъ былъ раненъ въ сраженіи при Жерментоунѣ; де-Гейстеръ умеръ, когда онъ хотѣлъ привести новыхъ наемниковъ; Раль палъ при Трентонѣ, и такъ—писалъ тогда одинъ американецъ—погибнуть всѣ враги свободы ²⁾).

Послѣ того какъ крѣпости частью были оставлены, частью взяты силою, сирѣ Вилльямъ Гоу обратился съ 12,000 человѣкъ впередъ противъ Уитмаршъ, въ трехъ нѣмецкихъ миляхъ отъ Филадельфіи, гдѣ Вашингтонъ расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ. Главнокомандующій остался внутри укрѣпленій, ожидая, что непріятель нападетъ на него. Но этого не случилось. Ограничились нѣсколькими незначительными сраженіями, причѣмъ войско изъ Пеннсилваніи играло позорную роль. Болѣе половины его разбѣжалось ³⁾).

Гоу пошелъ назадъ въ Филадельфію, чтобы расположиться тамъ зимними квартирами. Вашингтонъ остановился лагеремъ въ Веллей-Форжъ, отъ четырехъ до пяти нѣмецкихъ миль отъ Филадельфіи. Эта крѣпкая позиція, внутри горной страны и вблизи непріятеля, была выбрана очень удачно, чтобы постоянно наблюдать непріятеля и препятствовать распространенію его вліянія. Пеннсилванцы уже такъ склонялись на сторону Великобританіи, что ничего не хотѣли продавать американцамъ. Даже лучшіе люди, друзья свободы отказывались принимать все болѣе падашія въ цѣнѣ бумажныя деньги. Округъ Веллей-Форжъ, окруженный съ одной стороны Скуилкилемъ, съ другой холмами, въ то время былъ покрытъ густымъ лѣсомъ. Деревья были свалены; изъ ихъ стволовъ были построены хижины однообразной величины, каждая для 12 солдатъ. Другія меньшія служили для офи-

¹⁾ Writings V. 112. Lafayette I. 33. Слова сообщаются нѣсколько различно. Löher 184. Moore Diary I. 514.

²⁾ Moore Diary II. 82. Маркграфъ Анспахскій заковалъ своихъ непослушныхъ проданныхъ подданныхъ и препроводилъ до моря подъ конвоемъ арміи, предводимой имъ самимъ. Franklin Works VIII. 215.

³⁾ Еліасъ Будинотъ къ президенту Вартопу (9 Дек. 1777), въ Reed, Memoirs. Mahon VI. 173. Moore Diary I, 526.

церовъ. Только генералы пользовались особенными хижинами; даже Вашингтонъ былъ сначала очень стѣсненъ пространствомъ. Когда пріѣхала въ лагерь его супруга, тогда впервые была построена особенная столовая комната, что дѣлало жилище нѣсколько сноснымъ ¹⁾. Всѣ эти дома были воздвигнуты длинными рядами такъ, что лагерь стоялъ какъ правильно выстроенный городъ. Отряды изъ одного и того же штата жили вмѣстѣ въ одной улицѣ или въ одной квартирѣ. Потомъ весь лагерь былъ окруженъ глубокими рвами и высокими шанцами. Мостъ велъ черезъ Скуилкиль, чтобы можно было имѣть постоянное сообщеніе съ той стороной ²⁾. Вашингтонъ оставался здѣсь при страшныхъ лишеніяхъ до Юля слѣдующаго года.

Американцевъ считалось 11,089 человекъ, изъ которыхъ 2889 были босые и почти голые люди, неспособные къ дѣйствительной службѣ. Бѣдствія полководца и его арміи часто едва можно было перенести. Кромѣ того, личные противники въ конгрессѣ, подлые и зависливые люди, старались всевозможнымъ образомъ препятствовать герою, столь удрученному бѣдствіями. Коммиссаріатъ былъ устроенъ не такъ, какъ этого желалъ Вашингтонъ, и былъ изъять отъ его надзора. Слѣдствіемъ этого былъ страшный недостатокъ. Впродолженіе многихъ дней былъ положительный голодъ. Одно отдѣленіе арміи по цѣлымъ недѣлямъ не имѣло мяса; у другихъ его не было по нѣскольку дней. „Удивительно, какъ эти голые голодные люди давно уже не взбунтовались всѣ. Предвѣстія уже были при отдѣльныхъ случаяхъ; только крайнее напряженіе можетъ предупредить подобныя возмущенія.“ Недостатокъ въ теплыхъ одѣялахъ былъ такъ великъ, что солдаты ложились спать только поочередно. Одна часть должна была половину ночи проводить при огнѣ и ждать, пока выспится другая. Многіе не могли выходить на воздухъ по недостатку одежды ³⁾. Тѣмъ не менѣе законодательныя собранія нѣкоторыхъ штатовъ и многіе члены конгресса требовали, чтобы Вашингтонъ дѣйствовалъ наступательно и предпринялъ зимній походъ.

¹⁾ Извлечение изъ одного письма этой дамы въ примѣчаніи къ *Washingtons Life by Sparks. Writings I. 277.*

²⁾ Извлечение изъ *Orderely Book. Writings V. 523.*

³⁾ Письма Вашингтона съ примѣчаніями Спаркса *Writings V. 197.* и слѣд. Тамъ есть также очень наглядный планъ этого достопримѣчательнаго лагеря въ Веллей-Форжъ.

„Довольно вести войну на манеръ Фабіа; мы должны прогнать непріятеля изъ Филадельфіи. Вотъ генераль Гетсъ уничтожилъ же часть англійскаго войска. Того же можно ожидать и отъ Вашингтона, въ распоряженіи котораго находятся многочисленныя войска.“ Такія и другія непріятныя рѣчи высказывали враги полководца, прибавляя къ нимъ всевозможныя клеветы.

Восхваленіе генерала Гетса основывалось на умномъ и счастливымъ веденіи войны на сѣверѣ. Непритель хотѣлъ отрѣзать Новую Англію отъ прочей Америки и установить соединеніе съ Канадой. По плану рассчитывали проникнуть отсюда вдоль озеръ и Гудзона къ Нью-Йорку. Генераль Бургоинъ собралъ для этого армію въ 7,173 человекъ, причемъ опять было много нѣмецкихъ наемниковъ подъ предводительствомъ барона Ридезель. Войскамъ слѣдовала прекрасная для того времени артиллерія, потомъ многія на вербованныя роты индѣйцевъ, производившихъ страшныя жестокости. Сиръ Генри Клинтонъ долженъ былъ съ своими войсками, оставленными въ Нью-Йоркѣ, идти вверхъ по Гудзону и соединиться съ войскомъ, идущимъ сверху. Планъ былъ хорошо придуманъ; удача его причинила бы американцамъ большой вредъ.

Крѣпость Тикондерога уже пала и Бургоинъ шелъ дальше внизъ 6 іюля 1777. къ форту Эдварду на Гудзонѣ. Генераль Скуилеръ думалъ, что онъ не можетъ удержаться съ своимъ незначительнымъ войскомъ, переплылъ обратно черезъ Гудзонъ въ Саратогу и сжегъ свои корабли. Конгрессъ призывалъ его назадъ и хотѣлъ предать этого генерала военному суду. Генераль Гетсъ, который уже прежде командовалъ канадской арміей, получилъ начальство. Его рекомендовали выборные отъ Новой Англій, съ неудовольствіемъ смотрѣвшіе на аристократа Скуилера и сомнѣвавшіеся даже въ его патриотизмъ, къ чему не было ни малѣйшаго повода ¹⁾. „Мои милиціонеры бѣгутъ — пишетъ въ отчаяніи этотъ генераль къ Вашингтону — штаты Новой Англій не 28 іюля 1777. присылаютъ никакихъ подкрѣпленій и кромѣ того объявляютъ меня измѣнникомъ.“ ²⁾

Бургоинъ и его армія ошалѣли отъ радости. „Бунтовщики бѣгутъ, какъ только они слышатъ о нашемъ походѣ. Въ Албани встрѣ-

¹⁾ Washington Writings V. 14—17. Ramsay II. 216.

²⁾ Correspondence of the American Revolution I. 416.

тимъ мы нашихъ друзей изъ Нью-Йорка; тогда пуританскіе штаты отрѣзаны и центръ возстанія уничтоженъ. “ Пустыя слова! Чѣмъ дальше они шли впередъ, тѣмъ бѣльшія препятствія они встрѣчали. Сѣверныя области Нью-Йорка походили въ то время болѣе на пустыню, нежели на обитаемую землю. Путь лежалъ черезъ безчисленные водные источники и болота, такъ что иногда на небольшомъ разстояніи приходилось провладывать 40 мостовъ, изъ которыхъ одна мостъ шель черезъ болото на двѣ англійскія мили. Къ этимъ естественнымъ препятствіямъ присоединялось еще много искусственныхъ. Именно, американцы валили толстыя деревья и дѣлали всевозможныя препоны, такъ что уборка ихъ отнимала много времени, и Бургойнъ въ нѣкоторые дни могъ пройти только одну англійскую милю. Притомъ поразительныя жестокости индѣйскихъ союзниковъ послужили къ сильному вреду. Умерщвленіе прекрасной и юной невѣсты, миссъ Мекъ Ри, возбудило крикъ ужаса по сю и по ту сторону Атлантическаго океана ¹⁾. Всѣ американцы вдоль Гудзона и въ сосѣднихъ штатахъ должны были вооружиться, уже ради самоохраненія. Паническій страхъ овладѣлъ всѣми, поземельными собственниками, ремесленниками и работниками. Они толпами спѣшили въ войско, сражающееся за освобожденіе, и оно теперь въ короткое время увеличилось до 13,000 человекъ, знакомыхъ съ мѣстностью и снабженныхъ всѣмъ необходимымъ. Чтобы вредить наступающимъ англичанамъ, всѣ жизненные припасы были унесены къ дружественному войску ²⁾. Притомъ англичане потерпѣли нѣсколько для тогдашнихъ обстоятельствъ довольно значительныхъ пораженій, какъ напр. при Беннингтонѣ, гдѣ американцы взяли въ плѣнъ до 700 чедов., между ними 30 офицеровъ, британцевъ, гессенцевъ, канадцевъ и тори. Число убитыхъ показано также въ нѣсколько сотъ. Кромѣ того они отняли у непріятеля четыре пушки и другіе военные снаряды. Храбрость и довѣріе къ самимъ себѣ увеличились и побуждали къ большимъ усиліямъ ³⁾.

Изъ Канады не могло быть привезено никакихъ жизненныхъ при-

¹⁾ Moore Diary I. 475.

²⁾ Ramsay II. 215 — 219. Bourgoynes Narrative and Collection of Documents. 2 издание 1780. 65 и сл., гдѣ этотъ генераль самъ жалуется на жестокости своихъ варварскихъ союзниковъ.

³⁾ Подробный бюллетенъ о столкновеніи при Беннингтонѣ находится въ Correspondence of the Revolution I. 425.

пасовъ, а безъ хорошо снабженнаго комиссаріата на 30 дней Бургойнъ не хотѣлъ идти далѣе. Мѣсяць прошелъ, пока всѣ припасы могли быть собраны—дорогое время при приближающейся зимѣ и все болѣе и болѣе увеличивающихся подкрѣпленіяхъ на американской сторонѣ. Бургойнъ еще разъ перешелъ черезъ Гудзонъ и бросился на шедшихъ впередъ непріятелей, которые недалеко отъ Стилльватера, внутри холмистой страны, названной кафедральнымъ возвышеніемъ, расположились лагеремъ, устроеннымъ Костюшкой. Этотъ герой свободы обѣихъ частей свѣта и для всѣхъ расъ (въ Виргиніи онъ сдѣлалъ значительныя учрежденія для выкупа и воспитанія рабовъ) прибылъ въ Америку съ письмами Франклина. Проницательный взглядъ Вашингтона тотчасъ узналъ въ немъ „ученаго и достойнаго“ человѣка, какъ онъ его называлъ въ одной бумагѣ къ президенту конгресса. Какъ инженеръ сѣверной арміи Костюшко при многихъ случаяхъ оказалъ большія заслуги ¹⁾. Британцы должны были съ большою потерей отступить назадъ. Арнольдъ, впослѣдствіи измѣнникъ Арнольдъ, много содѣйствовалъ этому. Американцы преслѣдовали нападавшихъ по пятамъ и взяли нѣкоторыя изъ ихъ шансовъ. Многіе британскіе офицеры, между ними очень уважаемый генералъ Фрацеръ, потеряли здѣсь при кафедральныхъ возвышеніяхъ свою жизнь. Американскіе стрѣлки стали на деревья и закрытые листьями стрѣляли какъ въ цѣль въ блестящіе мундиры. Англичане, боясь, что они могутъ быть обойдены, должны были поспѣшно уйдти оттуда. Даже былъ оставленъ госпиталь съ больными. Бургойнъ поручилъ несчастныхъ великодушію генерала Гетса. Когда британцы опять достигли Саратоги, они были такъ утомлены, что не хотѣли или не могли ни разбить палатокъ, ни развести огня. Они легли въ своихъ мокрыхъ одеждахъ на мокрую почву при сильномъ дождевомъ ливнѣ ²⁾.

18 окт. 1776.

19 сентября —
7 октяб. 1777.

8 октября.

Саратога — индійское слово, означающее холмистую сторону, въ близи которой находятся теперь славные цѣлительные ключи того же имени — дала имя одному изъ самыхъ важныхъ и богатыхъ по-

¹⁾ Writings V. 142. Jeffersons Works VIII. 496. Генералъ Гетсъ и всѣ полководцы признавали заслуги этого «прекраснаго поляка». Когда Костюшко, послѣ страшной судьбы своего отечества, опять прибылъ въ Америку, конгрессъ поспѣшилъ признать и исполнить всѣ его требованія. Abridgment of the Debates of Congress, from 1789 to 1856. Нью-Йоркъ 1857. II 191—193.

²⁾ Mahon VI. 188.

слѣдствіями событій во всей войнѣ за освобожденіе. Бургойнъ со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ врагами и имѣлъ припасовъ только на шесть дней; его войска уменьшились до 3,500 человекъ, пушки и другіе боевые снаряды были большею частью потеряны. Была рѣшена сдача подъ почетными условіями. Первый отвѣтъ генерала Гетса былъ строгъ и лишалъ бодрости: „Британская армія очень уменьшена, ея жизненные припасы истощены, лошади, палатки и весь прочій багажъ потеряны или въ нашихъ рукахъ; отступленіе отрѣзано и лагерь окруженъ. При такихъ условіяхъ Бургойнъ и его люди могутъ быть взяты только какъ военнопленные“. Гетсъ требовалъ, чтобы британцы сложили оружіе внутри своего лагеря и сдались въ плѣнъ. Черезъ нѣсколько времени американцы предоставили имъ болѣе благопріятныя условія. Бумага, содержащая ихъ, была названа, по желанію Бургойна, не капитуляціей, а конвенціей, потому что этотъ генералъ по глупости думалъ, что этимъ позоръ сдачи если не совершенно уничтоженъ, то очень уменьшенъ¹⁾. Бургойнъ со всей своей арміей долженъ быть отосланъ въ Англію, подъ условіемъ, чтобы никто, во время всей войны за освобожденіе, не несъ оружія противъ Америки. Курьеръ, привезшій конвенцію конгрессу, пишетъ Вашингтону: этотъ счастливый день доставилъ намъ 6 генераловъ и 5,000 солдатъ, 5,000 ружей, 27 пушекъ со всей необходимой къ этому аммуниціей и другимъ матеріаломъ. Кроме того, во время похода мы взяли 2,000 плѣнныхъ, между ними многихъ высшихъ офицеровъ. Благочестивые въ Массачусетсѣ замѣтили съ большимъ довольствомъ, что при болѣе части важныхъ событій всемірной исторіи встрѣчается число семь. Семь означаетъ полноту, совершенство, какъ видно изъ многихъ мѣстъ писанія. И это ясно выразилось въ исторіи Бургойна. Онъ вышелъ съ 7,000 человекъ. И это случилось въ 17 годъ правленія тирана Георга III, седьмого монарха отъ тирана Карла I, въ 7 годъ и 7 мѣсяць со временъ перваго кровопролитія роялистовъ въ этой несчастной войнѣ. Наконецъ „Britisher“ долженъ былъ сдаться въ наши руки 17 октября 1777 года²⁾.

¹⁾ Снаркъ собралъ множество бумагъ о сѣверномъ походѣ въ Correspondence of the American Revolution II. 510. и слѣд. Мы ограничились нѣсколькими существенными фактами.

²⁾ Moore Diary II. 205.

4.

Генераль Гетсъ. — Недостаточное представительство въ конгрессѣ. — Томасъ Конвай и «козни Конвая». — Великодушіе и разочарованіе Лафайета. — Всемирно-историческое положеніе Вашингтона. — Разнообразныя опыты подорвать его. — Увѣщаніе епископскаго священника Дюше къ вѣроломству. — Военная дисциплина и другія военныя учрежденія. — Генераль Стейбенъ и заслуги нѣмцевъ. — Нѣмецкій главный войсковоу пекаръ Людвигъ. — Пенсін.

Гораціо Гетсъ, крестный отецъ Гораціо Вальполя, откуда произошло его имя¹⁾, съ начала революціонной войны, какъ и Чарльзь Ли, является противникомъ Вашингтона. Вмѣстѣ съ завистью основаніемъ къ этому у обоихъ могла быть и любовь къ старой Англіи. Едва прошло нѣсколько дней со времени саратогской конвенціи, какъ Гетсъ писалъ въ Лондонъ, что имя англичанина наполняетъ его гордостью. Черезъ посредство своего плѣнника этотъ генераль послалъ письма къ нѣкоторымъ вліятельнымъ лицамъ, надѣясь, что „мать примирится съ своимъ дитятей, которое уже довольно велико и сильно, чтобъ устроить особый домъ“²⁾. Лафайетъ, не знавшій этихъ фактовъ, уже усматривалъ во врагахъ и завистникахъ Вашингтона тайныхъ друзей Великобританіи³⁾.

Въ это время въ конгрессѣ не было многихъ изъ значительныхъ людей, подписавшихъ объявленіе независимости. Они отправились домой, чтобъ занять мѣста на своей родинѣ и получать жалованье, или посвятили себя другимъ доходнымъ занятіямъ. Многіе были также при сухопутномъ войскѣ и занимали дипломатическія мѣста, какъ Франклинъ и Артуръ Ли. Когда Ганкокъ, послѣ предсѣдательства продолжавшагося 2 года и 5 мѣсяцевъ, возвратился домой, 31 окт. 1777. собраніе состояло изъ 22 членовъ, изъ которыхъ только нѣкоторые принадлежали къ замѣчательнымъ людямъ революціи, Адамсы изъ Массачусетса, Ли изъ Виргиніи, Лоуренсъ изъ южной Каролины и Самуилъ Чезъ изъ Мериленда⁴⁾. Вашингтонъ часто выражалъ свои опасенія и Александръ Гамильтонъ предусматривалъ опасности, ко-

¹⁾ Walpole, Letters IV. 220.

²⁾ Parliamentary History XIX. 731.

³⁾ Moore Diary I. 512.

⁴⁾ Journals III. 465 — 467. Curtis I. 126.

торыя могли возникнуть отъ такого нераденія къ національному дѣлу. „Америка пользовалась нѣкогда представительствомъ, которое доставило бы честь всякой эпохѣ и всякому народу. Какъ глубоко мы пали. Этому слѣдуетъ, этому должно помочь ¹⁾“. При такихъ обстоятельствахъ нѣкоторые себялюбивые интриганты легко могли достигнуть уваженія и силы, по крайней мѣрѣ на короткое время.

Ирландецъ Томасъ Конвай прибылъ въ Америку съ рекомендаціями агента Силаса Дина, чтобы поступить на службу. Хотя этотъ офицеръ уже тридцать лѣтъ служилъ во французской арміи, Вашингтонъ не хотѣлъ ему дать никакого значительнаго мѣста. Конвай былъ болтливый хвастунъ низкаго образа мыслей. Не обращая вниманія на общественное благо, онъ преслѣдовалъ только свои частныя цѣли; онъ стремился только къ тому, чтобы достигнуть высокихъ мѣстъ и большого уваженія. Такихъ людей Вашингтонъ ненавидѣлъ отъ всего сердца. Конвай старался теперь сдѣлать карьеру при Гетсѣ. Этотъ слабый человѣкъ, опьяненный почестями отовсюду, которыми его истинно засыпали за его сѣверный походъ, хотя большая часть заслугъ принадлежала Арнольду, старался достигнуть самаго высокаго положенія въ войскѣ. Около него собирались другіе генералы и многіе члены конгресса; между ними упоминаются даже Адамсы и Ли, неизвѣстно на какомъ основаніи. Вашингтонъ долженъ былъ быть такимъ или другимъ образомъ устраненъ отъ главнокомандованія, и Гетсъ—поставленъ на его мѣсто. Это и есть происки Конвая, о которыхъ сохранились многочисленныя письменныя извѣстія ²⁾. Вашингтонъ былъ подробно извѣщенъ объ этомъ. Съ своей обыкновенной мудростью и обдуманнымъ образомъ дѣйствій, съ осмотрительностью и спокойствіемъ, которыя чрезвычайно рѣдко оставляли его во время всей его жизни, отецъ отечества отстранилъ непріязненное и злобное стремленіе, развивавшееся по цѣлымъ мѣсяцамъ, не вызвавъ открытаго взрыва. Этимъ Америка и человѣчество были спасены отъ большого несчастія. „Въ поведеніи генерала Гетса въ отношеніи ко мнѣ — пишетъ Вашингтонъ къ Джей — я еще въ началѣ войны замѣчалъ нѣкоторую холодность и сдержанность. Она стано-

¹⁾ Washington Writings V. 326. 327. 350. 508.

²⁾ Спарксъ собралъ ихъ въ прибавленіи къ Washington Writings V. 483 и слѣд. Въ Hamilton History I. 390, и слѣд. говорится очень подробно объ этомъ.

вилась все больше и больше, пока наконецъ не послѣдовалъ разрывъ. Конвай и Гетсъ очень рѣзко выразились обо мнѣ въ корреспонденціи, которая случайно попала мнѣ. Частности вы увидите изъ приложеннаго пакета, съ надписью бумаги относительно генерала Конвай. Кромѣ этихъ я имѣю въ рукахъ еще многія другія доказательства, сообщенныя мнѣ по довѣрію, изъ которыхъ, конечно, я не могу сдѣлать никакого употребленія“.

Гетсъ просилъ наконецъ забыть это, на что ему было послано очень дружелюбное письмо отъ главнокомандующаго; позднѣе онъ оказался недостойнымъ его ¹⁾. Конвай долженъ былъ послѣ многихъ неудачныхъ обстоятельствъ вернуться въ отечество. Когда этотъ авантюристъ былъ сильно раненъ въ одной дуэли и думалъ, что умереть, онъ писалъ къ Вашингтону и просилъ прощенія: „мое жизненное поприще канчивается; справедливость и истина принуждаютъ меня къ признанью. Да, вы дѣйствительно великій и хорошій человекъ! Дай Богъ, чтобы вы долго пользовались любовью, почитаніемъ и уваженіемъ этихъ штатовъ, свободу которыхъ вы защищаете вашими добродѣтелями“ ²⁾.

Лафайетъ при этомъ случаѣ, какъ и во всей своей жизни, выказалъ свой великодушный, благородный характеръ. Враги Вашингтона старались склонить на свою сторону этаго уважаемаго вліятельнаго человека. Для этой цѣли ему было передано конгрессомъ главное начальство надъ отдѣленіемъ войска, которое должно было вторгнуться въ Канаду. Это было бы независимое командованіе; подъ его начальствомъ стояли бы старые генералы Конвай и Старкъ. „Я приму это назначеніе только тогда — отвѣчалъ двадцатилѣтній генералъ — когда Вашингтонъ останется главнокомандующимъ“. Такимъ образомъ весь хитро-выдуманный замыселъ не удался. Теперь старались другимъ образомъ отстранить маркиза отъ Вашингтона и всей революціи. Все было употреблено, чтобы побудить его къ возвращенію во Францію; но напрасно. „Когда я былъ въ Европѣ“ — говорилось въ одномъ писанномъ въ это время къ Вашингтону письмѣ — „я думалъ, что здѣсь въ Америкѣ всѣ воодушевлены за свободу; что они

¹⁾ Writings V. 512. 513, потомъ VI. 222.

²⁾ Письмо это отъ 23 іюля 1778. Конвай выздоровѣлъ и возвратился вскорѣ въ Европу. Writings V. 517.

скорѣе готовы умереть, нежели возвратиться въ рабство. Я нашель совершенно другое. Открыто признаются приверженцами короля, какъ и приверженцами республики. И послѣдніе ненавидятъ другъ друга, какъ общаго врага. Ссоры въ конгрессѣ, завистливое стремленіе въ войскѣ, противодѣйствіе отдѣльныхъ штатовъ конгрессу — все это вмѣстѣ наполняетъ меня заботой и печалью. Еслибъ эти обстоятельства были извѣстны непріятелю, они могли бы имѣть самыя печальныя послѣдствія“¹⁾).

8 окт. 1777.

Весь цивилизованный міръ по сю и по ту сторону океана взиралъ на Вашингтона. Всѣ справедливо думали, что отъ него зависить рѣшеніе въ войнѣ между метрополіей и колоніями. Естественно, что англійское себялюбіе и подлость употребили все, чтобы испортить его или склонить къ вѣроломству. Въ то время, когда Конвай строилъ козни, англичане издали въ Лондонѣ сборникъ вымышленныхъ писемъ, которыя тотчасъ были перепечатаны въ Нью-Йоркѣ и распространены повсюду. Въ нихъ приписывали Вашингтону все, что только могло въ глазахъ его земляковъ возбудить противъ него ненависть и неуваженіе. Ограниченные или безсовѣстные духовные, которые стояли за принципъ неограниченнаго господства во имя Божіе, старались побудить Вашингтона къ отпаденію религіозными доводами. „Ваши искреннѣйшіе друзья“ — пишетъ Яковъ Дюшэ, священникъ епископальной церкви — „содрогнулись при мысли объ отдѣленіи отъ метрополіи. Я думалъ, что вы, господинъ генералъ, тоже были проникнуты тѣми же чувствами. Прийдите въ себя къ вашему и нашему спасенію! Что это за люди, которые управляютъ нами теперь! Дикіе, насильственные люди. Можете ли вы довѣряться толпѣ недисциплинированныхъ людей и офицеровъ, взятыхъ изъ самыхъ низшихъ слоевъ народа, безъ храбрости и правилъ. Цвѣтущая страна взираетъ на васъ. Пусть небо воодушевитъ васъ къ этому благородному дѣлу, чтобы вы сохранили себя, какъ друга и ангела-хранителя вашего отечества. Скажите конгрессу: онъ долженъ взять назадъ безразсудное и поспѣшное объявленіе независимости; прекращеніе непріязненныхъ дѣйствій должно послѣдовать тотчасъ“. Вашингтонъ переслалъ письмо конгрессу и писалъ предсѣдателю: „Вчера я полу-

¹⁾ Mémoires I. 39. и слѣд. 136 и слѣд. 144.

чиль прилагаемое письмо, смѣшное и вмѣстѣ съ тѣмъ непріязненное свободѣ. Мысль, какъ я думаю, возникла не у писавшаго. На него могли дѣйствовать другіе“. Дальнѣйшее пребываніе въ Америкѣ чело-вѣка, призывавшаго къ вѣроломству, чело-вѣка, „который воспо-сылалъ къ небу усерднѣйшія молитвы за спасеніе души Вашингтона“, было невозможно. Дюшэ отправился въ Англію, гдѣ былъ принятъ весьма дружелюбно ¹⁾).

При всѣхъ этихъ безчисленныхъ затрудненіяхъ и препятствіяхъ главнокомандующій крѣпко держался мысли создать американское войско, во всѣхъ отношеніяхъ равное европейскимъ войскамъ. Стейбенъ, талантливый герой изъ прусской школы, первой въ Европѣ, какъ выражался Вашингтонъ, оказалъ для этого прекрасныя услуги. Полководецъ и его друзья вполнѣ хвалятъ этого честнаго нѣмецкаго распорядителя и великаго экзерцисмейстера. Истинно, это была тя-желая работа! Ни слова не зная по-англійски, Стейбенъ, назначен-ный генераль-инспекторомъ, долженъ былъ пріучать къ слѣпому по-слушанію свободныхъ людей, соединившихся для сохраненія своей свободы. Одного слова, одного его взгляда было достаточно; его при-казы быстро исполнялись ²⁾. Подлѣ Стейбена находились еще другіе нѣмцы, Гласбекъ, Рудольфъ, Ферзенъ, Циглеръ и другіе, которые пришли собственно затѣмъ, чтобъ сражаться за свободу. Переселив-шіеся нѣмцы или американцы происходящіе отъ нѣмцевъ образовали цѣлыя полки, первые и самые надежные люди при всѣхъ смѣлыхъ предпріятіяхъ. Таковъ виргинскій нѣмецкій полкъ, подъ предводи-тельствомъ генерала Петра Мюленберга, бывшаго до войны лютеран-скимъ пасторомъ въ Вудстокѣ въ долинѣ Шенендоахъ ³⁾. Главный хлѣбопекъ арміи, во время всей войны за независимость, былъ нѣ-мецъ, по имени Христофъ Людвигъ. На этомъ незначительномъ мѣ-стѣ Людвигъ оказалъ свободѣ бѣльшія услуги, нежели иной генераль.

¹⁾ Corresp. Rev. I. 448. Cyclop. I. 202.

²⁾ Leben des amerikanischen General Friedrich Wilhelm von Steuben. Von Fried- rich Karr. Берлинъ 1858. 108, 114. Эта біографія, написанная частью по пись-мамъ Стейбена и воспоминаніямъ его друзей, есть въ тоже время обогащеніе нѣ-мецкой и амерпканской исторической литературы. Сочиненіе это появилось также на англійскомъ языкѣ съ очень лестнымъ введеніемъ Банкрофта.

³⁾ Löher 166, и слѣд.

Все свое большое состояніе онъ завѣщаль бѣднымъ. Жизнеописаніе этого нѣмца издалъ Д-ръ Рюшъ ¹⁾).

Въ Веллей Форжъ были предприняты многія другія военныя учрежденія, также по образцу стараго свѣта. Три похода указали необходимость существенныхъ измѣненій, для чего обратились къ благоразумію и помощи всѣхъ болѣе высшихъ офицеровъ. Они должны были изложить свои взгляды въ особенныхъ запискахъ, по которымъ бы потомъ Вашингтонъ обработалъ обширныя записки и сообщилъ бы присутствующимъ въ лагерѣ членамъ конгресса для соображенія. Много было обсуждено различныхъ предложеній и наконецъ они были приняты съ нѣкоторыми измѣненіями. Между прочимъ было постановлено, что офицеры по окончаніи войны должны получать половинное жалованіе въ продолженіи семи лѣтъ, унтеръ-офицеры и простые солдаты подарокъ по 80 долларовъ; также были приняты болѣе широкія рѣшенія для улучшенія быта и поощренія войскъ ²⁾).

21 окт. 1780. Дѣло относительно половиннаго жалованья часто обсуждалось въ конгрессѣ и много разъ измѣнялось. На настоятельное представленіе Вашингтона собраніе согласилось на половинное жалованье въ продолженіе всей жизни тѣмъ офицерамъ, которые прослужатъ до конца войны. Она должна начаться со дня отставки ³⁾. Это прошло только съ большимъ трудомъ. Пенсильванія согласилась на пенсію своимъ офицерамъ; конгрессъ не могъ отставать. Американцы изъ принципа были противъ всякой пенсіи. Такое учрежденіе, говорили они, противорѣчитъ духу нашего общества. Этимъ будетъ созданъ классъ людей съ особыми правами, которые предадутся праздности на счетъ работы другихъ людей. Это рвеніе къ свободнымъ учрежденіямъ (можетъ быть, также и корыстолюбіе) привело въ послѣдствіи къ нарушенію принятыхъ обязательствъ. Именно, конгрессъ, при статьяхъ конфедераціи, считалъ себя несвязаннымъ рѣшеніями прежняго революціоннаго собранія. Могла бы послѣдовать насильственная, можетъ быть кровавая военная революція, еслибъ Вашингтонъ не былъ

¹⁾ Cyclop. I. 266. Людвигъ умеръ 1801 въ Филадельфін.

²⁾ Washington Writings V. 312, 525. Journals IV. 228.

³⁾ Washington Writings VII. 165, 246. Journals VI. 336.

Вашингтономъ. Второй конгрессъ при конституціи опять принялъ 23 марта 1792. прежнія постановленія и удовлетворилъ всѣхъ ¹⁾).

Посреди этихъ цѣлительныхъ учрежденій и приготовленій къ началу четвертаго похода прибыло давно ожидаемое радостное извѣстіе о заключеніи торговаго и союзнаго договора съ Франціей. Теперь даже самые скептическіе люди не могли уже болѣе сомнѣваться въ счастливомъ исходѣ войны.

5.

Вражда противъ Англіи во Франціи и Испаніи.—Желанія чтобы колоніи отдѣлились.—Французская помощь.—Отдѣленіе конгресса для тайныхъ и иностранныхъ дѣлъ.—Силасъ Денъ.—Франклинъ и Артуръ Ли отправляются во Францію.—Бомарше.—Торговый и союзный договоръ съ Франціей.—Соединенные Штаты и англійскія мирныя предложенія.—Сиръ Вилльямъ Джонсъ и мнимый отрывокъ изъ Полибія.

Правительство и народъ во Франціи и Испаніи были одинаково озлоблены противъ болѣе сильной Англіи. Думали о мести за столь многія униженія и потери. Дѣло заходило такъ далеко, что серьезно помышляли послать экспедицію противъ Англіи и еще разъ подкрѣпить претендента Карла Эдуарда. „Съ 50,000 войскомъ—сообщали тайные агенты — Франція каждый день можетъ приобрѣсти преобладаніе надъ Англіей“²⁾). Впродолженіе семилѣтней войны много французскихъ агентовъ, между ними баронъ фонъ-Кальбъ, отправилось въ Америку для того, чтобъ разузнать положеніе колоній и отвлечь ихъ отъ метрополіи. Кальбъ подавалъ мало надежды. Онъ нашель такую привязанность и любовь къ метрополіи, что думалъ, что онѣ сдѣлались для колонистовъ второй натурой ³⁾). При такомъ настроеніи было естественно, что Франція и Испанія зорко слѣдили за несогласіями между Англіей и ея колоніями съ самаго начала, въ надеждѣ, что онѣ могутъ повернуться къ вреду постояннаго врага. Французскій

¹⁾ Statutes I. 243. Постановленія о пенсіяхъ чрезвычайно многочисленны. Они обозначены Statutes VIII. Index. 130 и слѣд.

²⁾ Подлинныя донесенія у Мерона. V. 363.

³⁾ Löher. 172. Министръ Шуазель, пославшій барона въ Америку, даже не удостоилъ его аудіенціи послѣ его возвращенія. Lafayette Mémoires. I. 11.

1767. посланникъ въ Лондонѣ часто приходилъ къ Франклину, когда послѣдній жилъ еще въ Лондонѣ, чтобы узнавать объ Америкѣ. Франклинъ понялъ намѣреніе: „этотъ интригующій народъ—писалъ онъ—желалъ бы тлѣющійся огонь несогласія раздуть въ яркое пламя. Надѣюсь, французы обманутся“¹⁾.

2 мая 1776. Еще до выпущенія объявленія независимости, французское правительство, послѣ многихъ совѣщаній, рѣшилось подкрѣпить колоніи, конечно тайнымъ и не непосредственнымъ образомъ. По совѣту министра Тюрго, подъ видомъ торговыхъ дѣлъ, американцамъ было переслано все, въ чемъ онѣ нуждались и чего только они могли желать, даже денежные средства. Пока на все это былъ ассигнованъ милльонъ ливровъ. Наружно должно было держать строгій нейтралитетъ. Однако въ тайнѣ поставили въ хорошее состояніе флотъ, чтобы чрезъ кратчайшее время вооружить двѣ эскадры въ Тулонѣ и въ Брестѣ. Испанія должна была держать на готовѣ другую эскадру въ Ферроль²⁾.

29 нояб. 1775. Вслѣдствіе частныхъ совѣщаній о внутреннихъ и внѣшнихъ отношеніяхъ колоній между Джономъ Адамсомъ и Самуиломъ Чезомъ изъ Мериленда этотъ послѣдній уже въ продолженіе 1775 года сдѣлалъ предложеніе, что конгрессу слѣдовало бы послать посольство во Францію. Еще не утвердившееся собраніе испугалось этой смѣлости и не согласилось на это³⁾. Оно согласилось однако на учрежденіе тайнаго отдѣленія изъ пяти сочленовъ (между ними Франклинъ и Джей), позднѣе названнаго отдѣленіемъ для иностранныхъ дѣлъ, для того, чтобъ вступить въ союзъ съ друзьями Америки въ Европѣ, можетъ быть, также и побудить Францію, Испанію и Пруссію къ участію въ войнѣ противъ метрополіи⁴⁾. „Англія — пишетъ Франклинъ одному тайному американскому агенту въ Голландіи—угрожаетъ намъ сильною морскою силою. Намъ отрадно слышать, что вся Европа желаетъ намъ счастливаго исхода въ войнѣ за нашу свободу. Но мы желали бы знать: склонно ли—если мы объявимъ

¹⁾ Works VII. 357.

²⁾ Marshal Life of Washington III. 409 и слѣд. Flassan Histoire de la Diplomatie française. Парижъ 1809. VI. 143.

³⁾ The Works of John Adams I. 200. IX. 420.

⁴⁾ Secret Journals of Congress II. 1 и слѣд.

нашу независимость, къ чему вѣроятно будемъ принуждены — хотъ одно государство изъ великодушія и ради нашей торговли, которая простирается до семи милльоновъ фунтовъ стерлинговъ, соединиться съ нами и дать намъ помощь“¹⁾. Чтобы получить поручительство въ этомъ, былъ заключенъ договоръ съ Силасомъ Деномъ изъ Кеннектикута, по которому онъ, подъ извѣстными условіями, какъ торговый и политическій агентъ, былъ посланъ во Францію и снабженъ обширнымъ полномочіемъ. Денъ долженъ былъ сообщить министру Верженну, что Америка нуждается въ обмундировкѣ и оружїи для 25,000 человѣкъ и въ 100 пушкахъ. Если дадутъ вспоможеніе, то Франція получитъ всѣ торговыя преимущества, которыми прежде обладала Англія²⁾.

Силасъ Денъ тотчасъ по своемъ прибытіи въ Парижъ былъ введенъ къ графу Верженну. „Можемъ ли мы — сказалъ агентъ — надѣяться на союзъ, на защиту Франціи, если мы, что въ высшей степени вѣроятно, принуждены будемъ совершенно отдѣлиться отъ метрополи?“ — „Колоніямъ будутъ — возразилъ министръ — помогать тайнымъ образомъ, на сколько только можно. Гавани уже открыты для Америки, какъ для Англіи; отсылкѣ аммуниціи нисколько не будутъ препятствовать. Что можетъ случиться послѣ объявленія независимости, объ этомъ теперь еще нельзя ничего сказать. Господинъ Денъ долженъ, чтобы всѣ эти отношенія остались скрытыми, обращаться за совѣтомъ и руководствомъ къ господину Жерару, первому секретарю министра. Только при очень важныхъ дѣлахъ онъ имѣетъ обратиться къ самому графу“³⁾.

Силасъ Денъ, кажется, во многихъ отношеніяхъ дѣйствовалъ легкомысленно, даже нечестно и позорно. Въ Англіи его обвиняли въ связяхъ съ зажигателями для уничтоженія кораблей въ гаваняхъ и на верфяхъ. Показанія такого рода сдѣланы были даже при судѣ⁴⁾.

1) Franklin Works VIII. 164. Агентъ былъ уроженецъ Швейцаріи, по имени Дюма; онъ между прочимъ сдѣлалъ новое изданіе Фаттеля и прибавилъ многія драгоцѣнныя примѣчанія.

2) Pitkin I. 385. 497.

3) Первое донесеніе Силаса Дена къ тайному отдѣленію конгресса. Pitkin. I. 500 и слѣд.

4) Howell's State Trials XX. 1365. Mahon VI. 152. Имя Франклина безъ всякаго основанія поставлено въ связь съ этими преступленіями.

1776.

Въ самомъ отечествѣ его подозрѣвали во всевозможныхъ утайкахъ; конгрессъ отказалъ ему въ его чрезмѣрныхъ денежныхъ требованіяхъ¹⁾. Такому человѣку нельзя было надолго оставлять важное порученіе во Франціи. Туда были командированы Франклинъ и Артуръ Ли, послѣдній на мѣсто отказавшагося Джефферсона. Они прибыли туда въ декабрѣ и тотчасъ вступили въ сношенія съ графомъ Верженномъ.

Дек. 1776.

Артуръ Ли изъ Виргиніи изучалъ медицину въ Единбургскомъ университетѣ и былъ искренно друженъ со многими значительными англичанами, съ Вилльямомъ Джономъ и другими. Онъ съ раннихъ лѣтъ преимущественно обратилъ вниманіе на отношенія между Великобританіей и ея колоніями, что впоследствии дало ему возможность оказать своему отечеству большія услуги. Ли защищалъ права колоній во многихъ сочиненіяхъ, между которыми большое вниманіе возбудили его письма съ подписью *Junius Americanus*, какъ будто въ *pendant* къ англійскому Юніусу. Ли былъ однакожь пристрастный, легкомысленный и даже тщеславный человѣкъ, считавшій своимъ личнымъ врагомъ всякій выдающійся умъ и преслѣдовавшій его. Известны его злословныя рѣчи противъ Франклина²⁾. Предъ назначеніемъ его однимъ изъ трехъ посланниковъ республики въ Парижъ, Ли, какъ повѣренный въ дѣлахъ Виргиніи, прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Лондонѣ, гдѣ онъ въ частыхъ разговорахъ съ французскимъ посланникомъ искалъ помощи для своего отечества и разъяснилъ выгоды, которыя произошли бы отъ этого для Франціи. Французскій дворъ счелъ наконецъ нужнымъ послать въ Англію въ строжайшей тайнѣ знаменитаго автора комедій, спекулянта и придворнаго человѣка Бомарше для всякаго рода предложеній виргинцамъ. „Франція — объявилъ Бомарше отъ имени министра иностранныхъ дѣлъ — не можетъ думать теперь объ объявленіи войны Англіи. Но она готова послать 200 т. луидоровъ оружіемъ и деньгами, подъ вымышленной фирмой *Hortales et Comp.* Вѣроятно, послѣдуютъ и другія суммы. Въ замѣнъ

¹⁾ Franklin Works IX. 177. Allen's American Dictionary. День умеръ въ изгнаніи въ 1798 году. Только спустя 53 года послѣ его смерти, его счета и требованія въ первый разъ были приведены въ порядокъ къ выгодѣ его послѣдниковъ. Статуты 11 августа 1842 г. Statutes at large. VI. 857.

²⁾ Примѣчаніе Спаркса къ Franklin Works VIII. 57 и слѣд. North American Review. April 1830. Томъ 30. Стр. 457 — 511.

того для виду можно послать сколько нибудь табаку; Франція собственно не разсчитываетъ ни на какую уплату. Это просто желаніе подкрѣпить такимъ подаркомъ благородныя стремленія Америки“. Ли не хотѣлъ письменно сообщить это важное извѣстіе. Извѣстный Томасъ Стори, еще ранѣе посланный агентомъ конгресса во Францію, Голландію и Англію, получилъ порученіе устно передать его тайному отдѣленію иностранныхъ дѣлъ. Последнее сочло необходимымъ держать дѣло втайнѣ даже отъ конгресса¹⁾. Мало по малу Бомарше получилъ отъ графа Верженна три милліона ливровъ для подкрѣпленія Америки. Поэтому и Испанія была также извѣщена просьбою послать американцамъ денежную помощь, что и было исполнено²⁾.

Три повѣренныхъ по дѣламъ Соединенныхъ Штатовъ получили порученіе заключить договоры со всѣми европейскими государствами. Они должны были объявить Франціи, что необходимо войти въ союзъ съ Штатами. Одни американцы не могутъ долго продолжать войну; новое соединеніе съ метрополіей будетъ необходимымъ слѣдствіемъ. Если Испанія, изъ страха, что ея американскія владѣнія будутъ подвергнуты опасности, захочетъ отступить отъ союза, то послы должны представить неосновательность этихъ опасеній³⁾. Въ концѣ года тайный совѣтъ рѣшилъ также послать повѣренныхъ и въ Австрію, Пруссію и Тоскану. Они должны были ходатайствовать у австрійскаго императора и прусскаго короля, чтобы нѣмецкіе наемники не были отправляемы въ Америку⁴⁾. Безполезныя старанія! Нѣмецкое государство существовало только по имени. Князья и тираны распоряжались по произволу.

30 дек. 1776.

Въ Парижѣ агенты нашли очень хорошій пріемъ. Тотчасъ даны были новыя денежныя пособія и доставлены всевозможныя облегченія при

1) Основанія изъ тайныхъ журналовъ приводитъ Pitkin I. 521.

2) Flassan Histoire de la Diplomatie française VI. 144. 169. Собственноручныя квитанціи Бомарше сообщены въ 1784 году французскимъ правительствомъ американскому послу губернатору Лорнсу. Pitkin I. 422. Бомарше и его наследники впоследствии дѣлали всякаго рода требованія съ американскихъ Штатовъ, которыя были въ первый разъ совершенно покончены конвенціей съ Франціей въ 1831 г. Statutes at large. VIII. 421. Tucker. The History of the United States. Филадельфія 1858. III. 403 — 405. Какъ дѣло дѣйствительно происходило, подробно изложено въ Beaumarchais et son temps. II. 201.

3) Journals II. 30.

4) Инструкція этихъ агентовъ у Pitkin I. 519.

покупкѣ оружія. Даже было позволено вооруженіе нѣкотораго числа крейсеровъ. Добычу могли отправлять во французскія гавани и продавать. Кромѣ того министерство побудило нѣсколько превосходныхъ инженерныхъ офицеровъ отправиться въ Америку и принять службу въ войскѣ. При всемъ томъ совѣтовалась величайшая тайна; Франція не желала первая нарушать договоры. Министерство съ самаго начала пошло бы еще дальше, еслибъ въ Парижѣ не сомнѣвались, что американцы въ состояніи сами между собой основать постоянный союзъ, могущественное государство, которое, по природѣ вещей, должно бы было въ будущемъ быть союзникомъ Франціи. Все это происходило среди мира и самыхъ дружественныхъ увѣреній для Англіи ¹⁾.

Англійское министерство было подробно извѣщено лордомъ Стормонтомъ, посланникомъ въ Парижѣ, объ этомъ враждебномъ стремленіи ²⁾. Чтобы уничтожить планы Франціи, казалось лучшимъ еще разъ попытаться на примиреніе съ колоніями. При совѣщаніи объ отвѣтѣ на тронную рѣчь (парламентъ былъ открытъ 20 ноября 1777 г.) лордъ Чатамъ предложилъ: просить короля остановить непріязненныя дѣйствія противъ американскихъ колоній и устранить затрудненія посредствомъ договора. Но такъ какъ ни лордъ Чатамъ, ни министерство не хотѣли признать независимости, то эти, какъ и всѣ позднѣйшія попытки къ примиренію были напраснымъ трудомъ, и блестящія рѣчи—Чатамъ, кажется, никогда не говорилъ лучше—остались бесполезными словами. Его вставка въ адресъ была отвергнута даже большимъ большинствомъ, 97 противъ 28 ³⁾.

Извѣстіе о плѣнѣ Бургоина произвело большое смущеніе. Сильно желали мира и для этого хотѣли еще попытать предложенія. Министерство показало, что оно склонно, за исключеніемъ независимости, согласиться на все, чего только желали и чего, съ англійской точки зрѣнія, только могли просить колоніи. Лордъ Нортъ предложилъ въ палатѣ два билля, по которымъ отмѣнялись всѣ притязанія парламента облагать податями американскія колоніи и должны были быть назначены комиссары съ особеннымъ полномочіемъ для переговоровъ о мирѣ. Комиссары имѣли право отмѣнить всѣ парламентскіе акты въ отно-

¹⁾ Pitkin I. 391, 394.

²⁾ Извлеченія изъ тайныхъ депешъ у Мегона VI. 384.

³⁾ Mahon VI. 215. 382.

шеніи Америки, допущенные съ 10-го февраля 1763 года, съ начала несогласій.

По прочтеніи предложеній объ этихъ законахъ впродолженіе минуты господствовало мрачное молчаніе. Удивленіе, пораженіе и страхъ овладѣли собраньемъ. Министръ, рѣшительнѣйшій защитникъ парламентскихъ преимуществъ, хочетъ теперь уступить эти преимущества; самый ревностный адвокатъ достоинства и величія Великобританіи хочетъ подчиниться всѣмъ требованіямъ мятежныхъ колоній. Неслышанно, невѣроятно! ¹⁾ Тѣмъ не менѣе такъ было велико желаніе мира, что эти чрезвычайныя предложенія едва испытали нѣкоторое противорѣчіе. Они скоро прошли обѣ палаты, и тотчасъ были одобрены ^{11 марта 1778.} королемъ.

Событія слѣдовали теперь быстро одно за другимъ. Побѣды, достигнутыя безъ чужой помощи, поставили американскихъ посланниковъ въ Парижѣ въ лучшее, болѣе важное положеніе. Людовикъ XVI приказалъ объявить, что онъ готовъ признать независимость Соединенныхъ Штатовъ и заключить съ ними договоры. Болѣе того, Франція употребить все, чтобъ утвердить эту независимость противъ всѣхъ враговъ. Если изъ этого произойдетъ дорогая война, то отъ Америки не потребуютъ никакого вознагражденія. „Мы преслѣдуемъ наши собственныя цѣли. Могущество Англіи будетъ ослаблено освобожденіемъ колоній, основаніемъ по ту сторону океана самостоятельнаго, дружественнаго намъ государства“. Вскорѣ затѣмъ посланниковъ увѣдомили письмомъ за подписью короля, что пока Соединеннымъ Штатамъ выдадутъ два милльона ливровъ вспомогательныхъ денегъ. Но какъ скоро состояніе финансовъ позволитъ, послѣдуетъ увеличеніе ³⁾.

По семейному договору Бурбоновъ, Испанія передъ заключеніемъ формальнаго договора должна была получить о немъ извѣстіе, что тоже было сдѣлано посредствомъ собственноручнаго письма Людовика XVI. „Побѣда“ — писалъ король — „на сторонѣ Америки и ея противникъ покрытъ позоромъ. Англичане положили всю надежду достигнуть своей цѣли посредствомъ силы оружія, а теперь стараются заключить выгодный союзъ съ колоніями. Мы должны все употребить,

¹⁾ Gibbon Miscell. Works II. 216.

²⁾ Annual Register 1778. 133.

³⁾ Pitkin I. 391. 398.

чтобы воспрепятствовать соединенію колоній съ метрополіей¹⁾“. Испанія представила самыя неумѣренныя требованія. Она требовала обезпечить исключительное право на плаваніе по Миссиссипи и всѣ земли къ западу отъ Аллеганскихъ горъ должны отойти къ его католическому величеству. Тогда онъ первый можетъ заключить договоры съ Соединенными Штатами. Эти требованія не остановили Францію. Французское правительство само дѣлало больше, нежели желалъ конгрессъ²⁾. Оно обязалось всею силою защищать свободу, верховную власть и независимость Соединенныхъ Штатовъ. Никто изъ союзниковъ не приступитъ къ перемирію или миру безъ согласія другого. Если произойдетъ прямое или косвенное признаніе независимости Соединенныхъ Штатовъ; тогда только соединенныя государства прекратятъ войну и заключатъ миръ³⁾. Маркизь де-Ноайль, французскій посланникъ въ Лондонъ, извѣщалъ о заключеніи торговыхъ и союзныхъ договоровъ потой, которую можно было разсматривать какъ насмѣшливый вызовъ. „Съ 4 іюля 1776 года Соединенные Штаты пользуются полной независимостью⁴⁾. Франція недавно заключила съ Союзомъ торговый и дружескій договоры. Извѣщая объ этомъ лондонскій дворъ, французскій король живетъ въ твердомъ убѣжденіи, что въ Англіи будутъ разсматривать это какъ новое доказательство постояннаго и чистосердечнаго миролюбія его величества“. Англійскій посоль въ Парижѣ былъ отозванъ, послѣ чего и маркизь потребовалъ свои бумажки. Война между Англіей и Франціей была неминуема; нѣсколько дней спустя она началась отнятіемъ многихъ торговыхъ и военныхъ кораблей⁵⁾.

Послѣ короткаго 35-ти-дневнаго плаванія Симеонъ Денъ, братъ Силаса, прибылъ и привезъ договоры, заключенные съ Франціей. „Всемогущій руководитель вселенной — такими словами возвѣстилъ Вашингтонъ радостное извѣстіе войску — доставилъ намъ могущественнаго друга между земными царями. Намъ слѣдуетъ только опре-

¹⁾ Flassan VII. въ означ. мѣстѣ.

²⁾ Franklin Works VIII. 239.

³⁾ Secret Journals of Congress II. 7. Franklin Works VIII. 194.

⁴⁾ Когда Лафайетъ услышалъ объ этомъ, онъ сказалъ: это правило, что народъ своимъ собственнымъ объявленіемъ достигаетъ независимости, нѣкогда напомнятъ и французскому правительству въ его собственной землѣ. Mémoires I. 78.

⁵⁾ Franklin Works VIII. 298. Mahon VI. 231.

дѣлать день для благодарности Богу за добро и для торжества этого важнаго событія“. День пачать публичнымъ молебствіемъ, затѣмъ слѣдовали общій смотръ и ружейная стрѣльба. Праздникъ кончился, какъ обыкновенно, тринадцатю пушечными выстрѣлами въ честь тринадцати штатовъ и громовымъ крикомъ цѣлой арміи: „долгая жизнь французскому королю“¹⁾).

„Прежде нежели можно начать переговоры, Англія должна сперва признать независимость Соединенныхъ Штатовъ, или по крайней мѣрѣ отозвать назадъ свои морскія и сухопутныя силы и въ тоже время заключить миръ съ Франціей, союзникомъ Соединенныхъ Штатовъ“. Таковъ былъ отвѣтъ конгресса на предложеніе вѣстниковъ мира. А такъ какъ этого не случилось, то было рѣшено не обращать болѣе вниманія на дальнѣйшія сообщенія. Попытки задобрить отдѣльныхъ членовъ конгресса одинаково не удались и навлекли комиссіи злыя упреки за это въ Америкѣ и въ отечествѣ. Нѣкоторыя выраженія ихъ бумагъ — писмоводителемъ былъ извѣстный шотландецъ Адамъ Фергусонъ — можно было разсматривать какъ попытки къ подкупу. Иосифъ Ридъ, которому, какъ говорили, предложено было 10,000 фунтовъ и любую должность въ колоніяхъ, отвѣчалъ: „меня покупать не стоитъ. Но кто бы я ни былъ, король не богатъ на столько, чтобы подкупить меня“. Коммисары обнародовали наконецъ публичное объявленіе конгрессу, законодательнымъ собраніямъ и народу, въ которомъ они грозили опустошительной войной. „Если эта страна не только слѣдуетъ неестественному плану отдѣлиться отъ насъ, но и передаетъ себя и свои средства непріятелю; то самосохраненіе требуетъ, какъ только можно, сдѣлать бесполезными этихъ новыхъ союзниковъ Франціи“. — „Если Англія — объявилъ конгрессъ въ отвѣтномъ манифестѣ — на дѣлѣ приступитъ къ своему варварскому веденію войны, или исполнитъ эти угрозы, тогда мы возьмемъ за такую безпримѣрную месть, что другіе на вѣчныя времена испугаются дѣлать подобныя мерзости“. Лорть Нортъ, отъ котораго оппозиція въ парламентѣ потребовала отчета, объявилъ: Англія на будущее время будетъ слѣдовать тому же способу веденія войны, какъ было и до сихъ поръ²⁾).

30 октября.

1) Writings V. 355 съ примѣчаніемъ Спаркса.

2) Въ отрывкѣ касающіеся комиссіи паходятся у Рамсея II. 252—262. Мю-

1 іюля 1778. Это былъ послѣдній оффиціальній опытъ Великобританіи согласиться съ своими колоніями мирнымъ образомъ. Частнымъ путемъ было еще много попытокъ, однакожь, онѣ также мало могли вести къ цѣли. Правительство и народъ Великобританіи находились въ едва понятномъ невѣдѣніи и ослѣпленіи относительно состоянія и настроенія гораздо большей массы американцевъ и ихъ вождей. „Мы знаемъ, — пишетъ въ это время министръ лордъ Георгъ Жерменъ къ Гоу, — что многіе высшіе офицеры въ войскѣ Вашингтона и сельскій народъ всюду склонны къ миру“ ¹⁾. „Истинно“, могъ вполне основательно сказать Вашингтонъ — „истинно, господа вѣстники мира даютъ намъ хорошее доказательство замѣшательства, въ которое впали король и цѣлая нація“ ²⁾.

Май 1779. Изъ многихъ попытокъ къ примиренію, которыя еще предпринимались отдѣльными англичанами, съ вѣдома или по вызову ихъ правительства, заслуживаетъ особеннаго упоминовенія попытка превосходнаго ученаго писателя сэръ Вильяма Джонса. Джонсъ прибылъ въ Парижъ и послалъ своему старому знакомому Франклину мнимый отрывокъ изъ Полибія, съ намѣреніемъ снова начать переговоры. Эта съ большей проникательностью и знаніемъ дѣла написанная статья поучительна во многихъ отношеніяхъ, особенно въ отношеніи Англіи, которая выводится подъ именемъ Аѳинъ. „Аѳины — пишетъ Джонсъ — долгое время были предметомъ общаго удивленія, слѣдовательно и зависти. Ихъ флотъ былъ непобѣдимъ, ихъ торговля была распространена; Европа и Азія приносили большія богатства; граждане города были храбры, многіе добродѣтельны, но нѣкоторые руководились правилами, неблагопріятными свободѣ. Настала олигархія; коварные планы скоро стали считаться высшей мудростью. И такимъ образомъ случилось, что аѳиняне, потерявъ сочувствіе къ своей собственной свободѣ, хотѣли уничтожить свободу своихъ ко-

гія письма въ сочиненіяхъ Франклина даютъ въ высшей степени поучительныя разъясненія тайныхъ интригъ англійскаго министерства въ то время. Works VIII. 267. и слѣд. 278. Washington Writings V. 344, 397, 401. VI. 16, 79, 96.

¹⁾ Прибавленіе къ Washington Writings V. 551.

²⁾ Writings VI. 17, 96. Одинъ изъ коммисаровъ самъ намѣренно распространялъ ложь. Franklin Works VIII. 301, 302, 319. Характеръ этого правительства, пишетъ Франклинъ къ Гартлею, похожъ на характеръ паука у Томсона:

Cunning and fierce,
Mixture abhorred.

лоній и всѣхъ покровительствуемыхъ государствъ. Ложное стремленіе къ безусловному господству заставило наконецъ жителей Хіоса, Коса, Родоса и Лесбоса соединиться съ девятью другими маленькими общинами, для противодѣйствія произволу силою оружія. Началась гражданская война; союзники начали ее съ ревностью достойной удивленія и продолжали съ такой настойчивостью, какъ никто не ждалъ и не думалъ“ ¹⁾). Позднѣе, при взрывѣ французской революціи, эта олигархія нанесла великобританскому государству еще большія раны.

6.

Вступленіе американцевъ въ Филадельфію — Сраженіе при Монмутѣ-Куртхузе. — Вашингтонъ и измѣнникъ Ли. — Французская помощь. — Южные аристократы. — Занятіе Георгіи и Южной Каролины. — Саваннахъ и Чарльстонъ. — Жестокость англичанъ. — Совершенное паденіе бумажныхъ денегъ. — Объявленіе войны Испаніи и Нидерландовъ противъ Англіи. — Вооруженный нейтралитетъ.

Какъ скоро представилась война съ Франціей, англійское правительство дало приказъ серу Генри Клинтону, преемнику лорда Гоу, очистить Филадельфію и всю Пенсильванію, и всю военную силу сосредоточить въ Нью-Йоркѣ ²⁾). Сержъ Генри выбралъ сухой путь. Около 3,000 легитимистовъ одни послѣдовали за нимъ изъ Филадельфіи, куда тотчасъ вступили американцы. Вашингтонъ совѣтовалъ быть кроткими и снисходительными; съ друзьями и непріятелями должно обходиться одинакимъ образомъ. А если этого не будетъ, то надо опасаться, что тысячи полезныхъ ремесленниковъ уйдутъ прочь; достояніе грудой будтеъ оставлено на произволъ раззоренію ³⁾). Патріотическая и честная часть населенія съ радостью привѣтствовала перемѣну. Филадельфія была Капуей британской арміи; всякая дисциплина казалось была уничтожена; офицеры просто жили для маскарадовъ, гимнастическихъ игръ и всевозможнаго распутства.

18 июля 1778.

¹⁾ Мнимый отрывокъ изъ Полибія Спарксъ волишь прпвелъ въ первомъ прибавленіи къ Works of Benjamin Franklin VIII. 543.

²⁾ Sparks къ Washington Writings V. 339. Mahon. VI. 256, 548, гдѣ сообщены тайныя инструкціи изъ англійскаго государственнаго архива.

³⁾ Mahon VI. 257, 260, 261. Спарксъ не помѣстилъ также этого письма изъ ложнаго патріотизма.

Американцы преслѣдовали англичанъ по пятамъ, беспокоили и вредили имъ различнымъ образомъ. Это неудовлетворяло полководца. Противъ воли большей части своего военного совѣта Вашингтонъ сдѣлалъ нападеніе при Монмутъ-Куртхузе, гдѣ Клинтонъ навѣрное потерпѣлъ бы совершенное пораженіе, еслибъ не отступилъ измѣнникъ Ли. „Никогда — пишетъ Лафайеттъ — никогда впродолженіе цѣлой войны Вашингтонъ не выказался такъ великимъ, какъ въ этомъ сраженіи. Его присутствіе останавливало отступление; принятыя имъ мѣры дали побѣду. Его величественная осанка на лошади, его спокойная храбрость придавали ему видъ, способный возбудить у самаго простаго человѣка безграничное воодушевленіе“. Ли былъ представленъ военному суду, признанъ виновнымъ и отставленъ ¹⁾. Клинтонъ отправился теперь при Сенди Гукъ на корабляхъ и счастливо ушелъ съ своей арміей въ Нью-Йоркъ. Вашингтонъ расположился лагеремъ недалеко отъ Гудзоновой рѣки въ Уайтъ-Пленсѣ (White-Plains), чтобы смотря по обстоятельствамъ подкрѣплять движенія французскаго флота.

Въ это время Жераръ, первый французскій посланникъ при республикѣ, и адмиралъ графъ д'Эстенъ прибыли въ Виргинію съ 12-ю линейными кораблями и 6-ю фрегатами, съ десантомъ въ 4,000 человѣкъ. По возвращеніи конгресса, Жераръ былъ принятъ въ публичное торжественное засѣданіе въ Филадельфіи. Однакожь большія надежды на новыхъ союзниковъ исполнились не такъ скоро, какъ ожидали. Планъ идти противъ Нью-Йорка былъ оставленъ по причинѣ мелкаго входа въ гавань. Точно также нападеніе на англичанъ при Родъ-Эйландѣ осталось безъ послѣдствій, по упрямству французскаго адмирала. Судна, говорилъ д'Эстенъ, такъ потерпѣли въ послѣднюю бурю, что прежде ихъ надобно починить. „Отходъ кораблей“ — возражали самые значительнѣйшіе американцы, въ письменномъ протестѣ — „поступокъ противъ чести и интересовъ французской націи, и послужить къ большому вреду для насъ и новаго союза“.

¹⁾ Washington Writings V. 435. Mémoires du général Lafayette I. 53. Мы замѣтимъ въ отношеніи слова Courthouse, которое такъ часто встрѣчается, что главные города, гдѣ собираются жители графства на совѣтъ, въ Америкѣ, особенно въ Виргиніи, часто просто называются общественный домъ (Courthouse). Такъ, вмѣсто Провиданса, говорятъ Fairfax Courthouse, то есть общественный домъ графства Файрфакса.

Адмиралъ настоялъ на своемъ намѣреніи и пошелъ въ Бостонъ, гдѣ французы были дурно приняты. Даже доходило до уличныхъ битвъ, которыя были прекращены только большою осторожностью и осмотрительностью полководцевъ ¹⁾.

Всѣ планы завоевать Америку съ сѣвера на югъ не удались. Англичане надѣялись достигнуть бѣльшихъ результатовъ предпріятіями съ юга на сѣверъ. Южные аристократы, какъ полагали, преданы королевскому правительству. Серъ Генри Клинтонъ, вступившій въ Георгію съ значительнымъ войскомъ, нашелъ только незначительное сопротивленіе. Была пріобрѣтена цѣлая провинція съ главнымъ городомъ Саваннахомъ; многіе жители присягнули въ вѣрности и образовали компаніи королевскихъ стрѣлковъ. Изъ Георгіи британцы пошли на южную Каролину и въ слѣдующемъ году завладѣли этой землей. Чарльстонъ однако только послѣ упорнаго и долгаго боя перешелъ въ руки побѣдителей по очень выгодной для нихъ капитуляціи. Эти оба города, Саваннахъ и Чарльстонъ, были выданы только по подписаніи предварительныхъ условій мира.

Дек. 1778.

12 мая 1780.

Не смотря на всѣ дурные опыты и несчастныя событія, американцы, кажется, совершенно безусловно положились на новыхъ союзниковъ. Война долгое время велась вяло. Впродолженіе двухъ лѣтъ едва произошло одно сраженіе съ значительными послѣдствіями, что тѣмъ поразительнѣе, что англичане теперь поступали гораздо жесточе. Огонь и мечъ были провозглашены для того, чтобъ предать земли, какъ грозили послѣдніе переговорщики, совершенному онустошенію. Франція, говорили, пріобрѣтетъ Америку, какъ добычу; она должна достаться этому постоянному врагу Великобританіи пустыней. Во многихъ схваткахъ англичане отказывали даже въ пощадѣ и умертвляли плѣнныхъ ²⁾. Къ тому же внутреннія бѣдствія и заботы сдѣлали послѣдніе годы войны за независимость самыми тяжкими годами, которые когда либо испытала Америка до возмущенія рабовладѣтельныхъ штатовъ въ наши дни. Сухопутная армія была малочисленна; худо получала жалованье, худо кормилась и худо была одѣта. При всемъ томъ конгрессъ былъ чрезвычайно вялъ въ мѣрахъ для устраненія затрудненій и самыхъ вопіющихъ недостатковъ. Бумажныя деньги пали въ такой степени,

¹⁾ Ramsay II. 272, 275.

²⁾ Ramsay II. 341. Gordon's History III. 361.

что 732 фунта можно было уплачивать четырьмя съ половиною гинеями золотомъ ¹⁾. „Фура бумажныхъ денегъ“ — пишетъ Вашингтонъ предсѣдателю — „едва достаточна для того, чтобъ заплатить за фуру нагруженную жизненными припасами. Какъ только могли солдаты и офицеры существовать прежнимъ жалованьемъ“ ²⁾.

Каждый намекъ, что бумажныя деньги не будутъ выплачиваться, не могутъ быть выплачиваемы, конгрессъ отвергалъ какъ странность. „Какъ можно — говоритъ онъ въ оффиціальномъ объявленіи — сомнѣваться въ нашей честности? Такое вѣроломство должно до основанія уничтожить нашу честь и достоинство. Вѣроломная банкротная республика была бы совершенно новымъ дѣломъ во всемирной исторіи. Враги Америки, враги человѣчества никогда не будутъ имѣть возможности сказать, что съ признаніемъ нашей независимости мы перестали, сдѣлались неспособны платить наши долги“. Двухъ лѣтъ не прошло отъ этого торжественнаго объявленія, какъ бумажныя деньги совершенно не имѣли цѣны; ихъ больше не принимали; вознагражденіе убытковъ никогда не исполнилось ³⁾.

1779 п. 1780. Затрудненія британцевъ были едва ли меньше затрудненій ихъ колоній. На всѣхъ моряхъ и во всѣхъ внѣшнихъ владѣніяхъ они должны были быть вооружены, чтобы оказывать противодѣйствіе ихъ многочисленнымъ врагамъ. Испанія и Нидерланды также объявили войну; даже нейтральныя государства вооружались; они не хотѣли больше допускать насилія, совершаемаго подъ видомъ международнаго права. Нейтральный флагъ долженъ былъ прикрывать непріятельское имущество, за исключеніемъ оружія и другихъ военныхъ принадлежностей. Императрица Екатерина постановила положеніе: „с в о б о д н ы й к о р а б л ь , с в о б о д н о е и м у щ е с т в о“, къ которому тотчасъ присоединились Швеція и Данія, позднѣе также Голландія, Пруссія, Испанія и Франція. Говорили, что въ случаѣ нужды это правило введутъ силою оружія; это называлось в о о р у ж е н н ы м ъ п е й т р а л и т е т о м ъ . Всѣ государства жили радостной надеждой, что морское господство англичанъ, употребляемое съ такой надменностью и неува-

¹⁾ Anburey's Travels II. 492.

²⁾ Writings VI. 80, 229. „A wagon-load of money will scarcely purchase a wagon-load of provisions“.

³⁾ Ramsay II. 311.

женіемъ, будетъ сломлено на вѣчныя времена. „Торговля моихъ народовъ — обыкновенно говорила царица — мое дитя. Я постараюсь всячески защитить мое дитя отъ этихъ надменныхъ, самолюбивыхъ островитянъ“ ¹⁾.

7.

Лордъ Корнваллисъ и лордъ Раудонъ на югъ. — Бѣдствія приближающихся сюда американцевъ. — Большое пораженіе американцевъ при Камденѣ. — Низости англійскихъ полководцевъ. — Тайныя мирныя предложенія Франціи. — Французскій вспомогательный корпусъ подъ начальствомъ Рошамбо. — Бѣдственное положеніе Америки. — Конференція между Вашингтономъ и французскими предводителями. — Измѣна Бепедикта Арнольда. — Маіоръ Андрѣ. — Безчестные поступки Арнольда и глупый романтизмъ.

Генераль Клинтонъ уже сдѣлалъ всѣ приготовленія, чтобы напасть на сѣверную Каролину и оттуда выступить противъ Виргиніи, какъ услыхалъ, что американцы при Гудзонѣ получили многочисленныя подкрѣпленія и французскія суда со многими полками появятся на дняхъ близъ береговъ Новой Англійи. Тогда англійскій главнокомандующій счелъ нужнымъ возвратиться съ большей частью своего войска для защиты Нью-Йорка. Въ южной Каролинѣ былъ оставленъ Корнваллисъ съ нѣсколькими тысячами человѣкъ; лордъ получилъ приказаніе защищать провинцію и, если окажется удобнымъ, двинуться противъ сѣверной Каролины. Подъ начальствомъ его служилъ Францискъ лордъ Раудонъ, болѣе извѣстный подъ именемъ графа Моира и маркиза Гестингсъ. Оба, Корнваллисъ и Раудонъ, достигли самыхъ высшихъ мѣстъ англійской короны, оберъ-штатгальтеровъ въ англо-индійскомъ государствѣ. Лорду Корнваллису даже дважды поручалась эта высокая должность — единственный случай во всей англо-индійской исторіи ²⁾.

Тотчасъ послѣ вступленія англичанъ на югъ, Вашингтонъ отправилъ въ южную Каролину нѣсколько тысячъ человѣкъ, подъ предводительствомъ барона де-Кальба. Позднѣе, когда услышали о большихъ

¹⁾ Malmesbury Papers I. 355. У Merona VII. 47.

²⁾ Geschichte des englischen Reiches in Asien. Von Karl Friedrich Neumann. Лейпцигъ 1857. II. 735.

успѣхахъ непріятелей, туда отправилось большое войско, преимущественно рекрута и земское ополченіе, подъ предводительствомъ генерала Гетса. Особенно былъ обременителенъ походъ американцевъ отъ Виргиніи и сѣверной Каролины къ югу, чрезъ малонаселенныя, песчаныя и болотистыя страны, и притомъ въ продолженіи жаркихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Господствовалъ такой недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ, что армія грозила неповиновеніемъ. Незрѣлый хлѣбъ и персики, которые въ этой странѣ растутъ въ большомъ количествѣ, должны были служить единственнымъ пропитаніемъ въ продолженіе долгаго времени. Эти новобранцы и ополченцы, люди не привыкшіе къ солдатской дисциплинѣ и къ трудностямъ такого похода, потерпѣли сильное пораженіе при первомъ же столкновеніи съ англичанами близъ Камдена, въ южной Каролинѣ. Все лѣвое крыло, гдѣ стояла виргинская милиція, тотчасъ послѣ первыхъ выстрѣловъ, обратилось въ дикое бѣгство. За нимъ послѣдовалъ центръ. Ружья, штыки и другое оружіе было побросано; каждый думалъ только о личномъ спасеніи. Правое крыло изъ войскъ Мериленда и Делавара пыталось нѣсколько времени удержаться на своемъ мѣстѣ. Наконецъ и оно должно было уступить. Тысяча американцевъ осталась на мѣстѣ, около 800 взято въ плѣнъ, между ними Кальбъ, умершій на другой день отъ ранъ. Всѣ пушки, множество оружія и другихъ военныхъ снарядовъ побѣдитель получилъ въ добычу. Американская армія была совершенно уничтожена и лордъ Корнваллисъ могъ дѣлать приготовленія, чтобы двинуться противъ сѣверной Каролины, гдѣ англичане рассчитывали найти много приверженцевъ ¹⁾).

Передъ началомъ похода полководцы хотѣли обезпечить себѣ спокойствіе и покорность южной Каролины. Страхъ и жестокость казались имъ удобнѣйшимъ, можетъ быть, единственнымъ средствомъ. Обоими лордами, Корнваллисомъ и Раудономъ, были изданы официальные предписанія и тайные приказы, которые въ своемъ родѣ представляютъ единственный примѣръ въ веденіи войны между цивилизованными народами. Каждый инкасъ, который перейдетъ отъ англичанъ къ своимъ землякамъ, подвергается смерти; его имущество

¹⁾ Письма лорда Корнваллиса въ прибавленіи къ Washington Writings VII. 555. Correspondence of Charles first Marquis of Cornwallis. Edited by Charles Ross. Лондонъ 1859. I. 56. Здѣсь находится множество прежде неизвѣстныхъ писемъ.

составляетъ собственность правительства. Всѣ плѣнные, имѣющіе при себѣ британскій охранный паспортъ, будутъ казнены. Такъ и было въ Августѣ въ Георгіи и въ другихъ мѣстахъ. Кто переписывается съ инсургентами будетъ сосланъ въ С. Августинъ въ Флориду; все имущество главныхъ мятежниковъ будетъ отнято. Лордъ Раудонъ хотѣлъ платить по 10 гиней за голову каждаго дезертира ирландскихъ волонтеровъ, и только по 5, если челоуѣкъ будетъ доставленъ живымъ¹⁾. Не смотря на всѣ эти и другія безчеловѣчности, достойныя Чинггиса и Тимура, Корнваллисъ и Раудонъ получили однакожь оберштатгалтерство въ Индостанѣ. Но всѣ эти мерзости были плохо рассчитаны. Они дали новую пищу возстанію, а позднѣе вызвали и оправдали страшное возмездіе противъ англичанъ и роялистовъ.

Послѣдствія такихъ жестокостей выказались уже на ближайшихъ недѣляхъ. То тамъ, то здѣсь, показались гверильясы, неожиданно нападавшіе и умерщвлявшіе англичанъ. Между предводителями вооруженныхъ массъ выдавались по мужеству и настойчивости южнокаролинцы Сумптеръ и Маріонъ; разбитые здѣсь и тамъ, они, чрезъ короткое время, снова появлялись въ полѣ и выступали противъ непріятеля. Впослѣдствіи многія мѣстности по нимъ получили свои названія. При такихъ обстоятельствахъ лорду Корнваллису нельзя было рискнуть оставить южную Каролину; походъ на сѣверъ должно было отложить до слѣдующаго года.

Лафайетъ отправился во Францію выхлопотать новое вспоможеніе. Предстояло много трудностей. Министръ Неккеръ боялся каждаго предпріятія и всего, что могло только продолжить войну. Дошли даже до рѣшенія сдѣлать Англій тайныя предложенія о мирѣ, которыя послѣдовали еще передъ концемъ этого года²⁾. „Зачѣмъ, говорили тогда, вообще вести войну? Большой объемъ республики со временемъ можетъ быть вреденъ Франціи и имѣть слѣдствіемъ возстаніе въ испанскихъ колоніяхъ“³⁾. При такихъ обстоятельствахъ надо было оставить предполагаемую экспедицію въ Канаду, для присоеди-

1 дек. 1780.

¹⁾ Washington Writings VII. 554, 556. Correspondence of Cornwallis. I. 56. Лордъ Раудонъ желалъ, чтобъ его приказы разсматривали какъ мѣры необходимости; ему прискорбно, что его письмо сдѣлалось извѣстно. Correspondence of Cornwallis I. 501.

²⁾ Относящееся къ этому письмо Неккера изъ бумагъ лорда Норта Мегонъ сообщилъ въ прибавленіи къ VII тому своей исторіи, стр. 375.

³⁾ Lafayette Mémoires I. 256. II. 5.

ненія этой провинціи къ свободному государству. Дѣятельность Лафайета приняла другое направленіе. Конгрессъ приказалъ остановить посылку новыхъ вспомогательныхъ войскъ въ Америку, потому что населеніе было нерасположено ко всѣмъ иностранцамъ, особенно къ французамъ, что легко объясняется прежними долгими войнами. Тѣмъ не менѣе Лафайетъ просилъ свѣжаго военнаго корпуса и его одушевленіе достигло наконецъ трудной цѣли. Правительство обѣщало 6,000 человекъ; отправилось однако только 4,000 подъ предводительствомъ графа Рошамбо. Чтобы отстранить всякую зависть, французскій генералъ былъ подчиненъ американскому полководцу. Французы должны были, какъ это было и въ нѣмецкомъ походѣ, явиться не самостоятельно, а просто какъ вспомогательная войска Союза. При одинаковомъ достоинствѣ и одинаковомъ мѣстѣ командуютъ туземные офицеры. Такимъ образомъ впередъ были пресѣчены всѣ непріятныя разбирательства, и строго опредѣлены права и преимущества американцевъ ¹⁾.

Съ такими хорошими извѣстіями прибылъ Лафайетъ въ Бостонъ. Радость была чрезвычайная. Самъ Вашингтонъ, большая рѣдкость въ этомъ твердомъ, какъ скала, человекѣ, не удержался отъ слезъ. Дѣйствительно, помощь была необходима. Сухопутная армія находилась въ очень плохомъ состояніи; не было ничего, ни денегъ, ни провіанту. Едва могли павербовать немногихъ рекрутъ. Конгрессъ казался совершенно забылъ свою обязанность. „Мы — писали генералы — имѣемъ достаточно припасовъ всего на нѣсколько дней; если не явится скорая помощь, мы погибнемъ. Еслибъ непріятель имѣлъ проницательность правильно употреблять свою силу, мы бы давно были окончательно уничтожены“ ²⁾. Это печальное состояніе Союза было однакожь подробно извѣстно въ Лондонѣ. Надѣялись, что, если не появится никакой чужой помощи, инсургенты должны будутъ скоро покориться. „Среднія страны — говорили тогда — не желаютъ слушаться конгресса; рекрутовъ нѣтъ больше и милиція отказывается выступать“ ³⁾.

1) Lafayette Mémoires I. 258. Washington Writings VII, въ первомъ прибавленіи, гдѣ собраны всѣ отрывки о французской арміи въ Америкѣ подъ начальствомъ Рошамбо. Инструкціи, данныя Рошамбо, находятся VII. 493.

2) Washington Writings VII. 21. 25.

3) Прибавленіе Снаркса къ Washington Writings, въ означ. мѣстѣ.

Французскій флотъ подъ командою рыцаря де-Терней прибылъ къ берегу Родъ-Эйланда, гдѣ высадились войска и стали на квартирахъ въ Ньюпортѣ. Вскорѣ за тѣмъ явился британскій адмиралъ Арбутнотъ и блокировалъ французскую эскадру превосходной силой, такъ что Рошамбо считалъ нужнымъ оставаться, чтобъ въ случаѣ нападенія оказать помощь. При такихъ обстоятельствахъ французы доставили только посредственную пользу. Именно, англичане были принуждены стоять въ наблюдательномъ положеніи, чтобы видѣть въ какомъ направленіи тронется непріятель, и серъ Генри Клинтонъ не могъ отважиться оставить Нью-Йоркъ. „При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, — писалъ онъ къ лорду Жермену, — когда прибылъ чужой непріятель и ожидается еще больше, я долженъ просить новыхъ и значительныхъ подкрѣпленій ¹⁾. Напрасно надѣются на революціи въ пользу королевскаго правительства; страна должна быть завоевана и сдерживаема гарнизонами. Затѣмъ долженъ прибыть сюда адмиралъ, который бы дѣйствовалъ совершенно согласно съ командующимъ сухопутными войсками, — чего теперь нѣтъ, — и не представлялъ бы намѣренныхъ препятствій распоряженіямъ его“.

Юль 1780.

Графъ Рошамбо нашелъ состояніе Америки далеко ниже своего ожиданія. „Свѣжія войска, въ 20 тысячъ человекъ, новый большой флотъ и много денегъ нужно — извѣщаль полководецъ министра Верженна — чтобы освободить эту страну отъ ея враговъ. На здѣшнихъ людей нельзя полагаться; они не имѣютъ ни денегъ, ни кредита; правительство принимаетъ свои собственныя бумажки только въ отношеніи 40 къ 1; силы возстанія достаточны только на минуту. Когда на американцевъ нападаютъ въ ихъ отечествѣ, они сходятся, обороняются и бѣгутъ опять домой. Вашингтонъ командуетъ иногда 12, иногда только 3,000 человекъ“ ²⁾.

Бездѣятельность, продолжавшаяся цѣлое лѣто, была вредна во всѣхъ отношеніяхъ. Надѣялись посредствомъ переговоровъ между Вашингтономъ, Рошамбо и французскимъ адмираломъ достигнуть наступательнаго движенія соединенныхъ войскъ; они сошлись всѣ въ Гартфордѣ въ Коннектикутѣ; до окончательнаго результата они

Сент. 1780.

¹⁾ Письмо къ лорду Георгу Жермену 25 августа 1780 г. Въ прибавленіи къ Mahon VII. 367.

²⁾ Прибавленіе къ Washington Writings VII. 504 — 506.

однако не дошли. Болѣе сильный флотъ оказался необходимо нужнымъ для исполненія наступательнаго плана; поэтому могли только подъ извѣстными условіями согласиться на движеніе впередъ ¹⁾).

Въ это время генераль Бенедиктъ Арнольдъ командовалъ въ Вестъ-Пуантѣ и на многихъ укрѣпленныхъ мѣстахъ въ возвышенностяхъ штата Нью-Йорка. За исключеніемъ Вашингтона, ни одинъ генераль не оказалъ отечеству болѣе важныхъ услугъ. Знающій военное дѣло, дѣятельный и мужественный Арнольдъ отличился при взятіи Тикондерога; потомъ въ своемъ походѣ чрезъ болотистыя пустыни въ Ювекъ и больше всего въ нападеніяхъ, которыя привели богатое послѣдствіями событіе при Саратогѣ. Послѣ отступленія англичанъ, Арнольдъ, такъ какъ многія раны сдѣлали его неспособнымъ отправиться въ поле, получилъ мѣсто командующаго въ городѣ Филадельфіи, гдѣ онъ женился на дочери рѣшительнаго роялиста. Тогда этотъ надменный, тщеславный и любящій великолѣпіе человѣкъ впалъ въ долги, что привело его къ гибели. Были назначены комитеты для повѣрки его счетовъ и требованій, которыя частью оказались невѣрными. Однако нельзя было доказать формальнаго обмана; но было достаточно фактовъ, чтобъ заставить усомниться въ его честности. Послѣ долгаго и точнаго изысканія военный судъ нашель образъ дѣйствій генерала заслуживающимъ порицанія, что было ему объявлено письмомъ главнокомандующаго. Такимъ образомъ Арнольдъ, какъ и многіе другіе слабые люди, чтобы избѣжать многихъ затрудненій и отомстить за себя, сдѣлался предателемъ свободы своего народа и благосостоянія своего отечества.

Генераль извѣстилъ сэра Генри Клинтонъ, что онъ имѣеть основанія не одобрять принятія многихъ мѣръ конгресса, особенно союза съ Франціей. Если ему дадутъ личную безопасность и совершенное вознагражденіе его потерь, тогда онъ оставитъ партію мятежниковъ и возвратится къ вѣрности Великобританіи. Англійскій полководецъ съ радостью принялъ эти предложенія и подъ вымышленными именами началъ правильную переписку съ американскимъ Монкомъ. Его сообщенія доставили англичанамъ большія выгоды, которыя должны были увѣнчаться передачею особенно важныхъ городовъ на Гудзонѣ.

¹⁾ Washington Writings VII. 169, 208.

Отбытіе Вашингтона изъ главной квартиры, гдѣ вмѣсто него командовалъ генералъ Гринъ, и его пребываніе въ Гартфордѣ показались чрезвычайно удобными для исполненія задуманнаго плана. Маіоръ Андре, адъютантъ генерала сера Генри, сѣлъ на англійскую шлюпку и поплылъ вверхъ по Гудзону, чтобы опредѣлить день и образъ передачи. Когда это состоялось, Андре хотѣлъ, переодѣтый и подъ вымышленнымъ именемъ, сухимъ путемъ возвратиться съ важными письмами въ Нью-Йоркъ. На дорогѣ онъ показался подозрительнымъ нѣкоторымъ вооруженнымъ милиціонерамъ, былъ взятъ и обысканъ, причемъ найдено было много писемъ, скрытыхъ въ сапогахъ. Честные люди, которыхъ имена, Польдингъ, Вилльямсъ и Ванъ-Вартъ, благодарное отечество помнить до настоящаго времени, отвергли всѣ предложенные имъ большіе подкупы и привели Джона Андерсона (такъ назывался Андре въ паспортѣ, выданномъ Арнольдомъ) къ ближайшему американскому шкету, гдѣ командовалъ капитанъ Джемсонъ. Документы, собственной руки Арнольда, содержали описанія Вестъ-Пуана, силу гарнизона и многія другія важныя вещи. Джемсонъ, въ едва понятномъ ослѣпленіи, ничего не подозрѣвалъ, а только нашелъ нужнымъ тотчасъ извѣстить объ этой странной находкѣ у извѣстнаго Джемса Андерсона въ Вестъ-Пуанѣ ¹⁾. Въ то же время бумаги были пересланы съ курьеромъ къ Вашингтону, который изъ Гартфорда возвратился въ главную квартиру.

Когда Арнольдъ прочиталъ извѣстіе Джемсона, онъ поспѣшилъ уйти на англійской шлюпкѣ, которая все еще была въ Гудзонѣ, что ему и удалось. Нѣсколько часовъ позднѣе прибылъ Вашингтонъ въ Вестъ-Пуанъ, гдѣ были ему вручены бумаги Джемсона. Въ то же время пришло письмо, въ которомъ Андре открылъ главнокомандующему свое имя, положеніе и чинъ, также какъ и договоры, которые онъ велъ съ Арнольдомъ. Потомъ были тщательно обысканы всѣ посты и укрѣпленія въ Вестъ-Пуанѣ и вблизи его; командующимъ предписана величайшая бдительность. Вашингтонъ отправилъ Андре въ главную квартиру въ Таппанъ, въ графствѣ Рокландъ, въ Нью-Йоркъ, и тамъ предалъ военному суду. Онъ былъ приговоренъ, какъ шпіонъ, и тотчасъ повѣшенъ. Георгъ III приказалъ воздвигнуть ему мону-

¹⁾ Джемсонъ, говоритъ Вашингтонъ, Writings VII. 256, былъ лишенъ всякой провицательности и сдѣлалъ колоссальную глупость (egregius folly).

2 окт. 1780. ментъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ въ память о человѣкѣ, павшемъ за свою ревность къ королю и отечеству.

Янв. 1781. Арнольдъ ушелъ счастливо; онъ старался зарекомендовать себя своимъ новымъ хозяевамъ всевозможными гнустностями. Этотъ измѣнникъ поплылъ вверхъ по рѣкѣ Джемсъ, сжегъ Ричмондъ, тогда очень маленькое мѣстечко, и ограбилъ многія мѣста по восточному берегу. Джефферсона, бывшаго въ это время штатгальтеромъ Виргиніи, упрекаютъ въ недостаткѣ предусмотрительности и въ нерѣшительности¹⁾. Еще свирѣще распоряжался измѣнникъ въ своей родинѣ Коннектикутѣ. Новый Лондонъ былъ сожженъ и взяты въ плѣнъ въ ближайшемъ фортѣ Грисвольдѣ, который оказалъ храброе сопротивление, были большею частью умерщвлены торіями подъ начальствомъ Арнольда. Эта судьба постигла также коменданта Вилльяма Ледіара, брата знаменитаго путешественника. Экспедиціи или разбойническіе походы подобнаго рода, имѣвшіе цѣлью только раззореніе, возбудили необыкновенную ненависть и чувство мести противъ виновниковъ, продолжающееся до нашихъ дней²⁾. Многіе американскіе писатели описывали очень подробно измѣну Арнольда и относятся съ необыкновеннымъ участіемъ къ судьбѣ Андре, — нездравый и глупый романтизмъ, нерѣдко примѣняемый къ людямъ, жертвующимъ собой для тиранніи. Мы должны сочувствовать только тѣмъ, которые дѣйствовали и боролись за благо своего народа и человѣчества³⁾.

1) Ранделль, по обыкновенію біографовъ, старается защитить своего героя во всѣхъ отношеніяхъ.

2) Ramsay II. 457.

3) Тщательное описаніе жизни и измѣны Бенедикта Арнольда даетъ Спарксъ въ третьемъ томѣ перваго отдѣленія его American Biography. Мегонъ сообщилъ въ VII томѣ своей исторіи собственноручное донесеніе сэра Генри Клинтонна о маіорѣ Андрѣ. Подробное и мастерское представленіе всѣхъ событій, относящихся къ измѣнѣ Арнольда, представляетъ Ирвингъ въ своей жизни Вашингтона. Этотъ прекрасный человѣкъ самъ чувствовалъ, что онъ слишкомъ подробно описалъ эти происшествія и даже разрисовалъ ихъ романическимъ образомъ, недостойнымъ серьезной исторіи. Это произошло потому, что его соотечественники развили воспоминаніе объ Андрѣ въ романъ, все увеличивавшійся съ каждымъ годомъ. Милліоны измѣнниковъ и горькія испытанія въ наши дни будутъ имѣть слѣдствіемъ, что романтизмъ къ измѣнникамъ, которые какъ Андрѣ по справедливости умерли на висѣлицѣ, будетъ считаться глупостью или правильнѣе даже преступленіемъ.

8.

Генераль Гринъ. — Пораженіе англичанъ при Коупенсѣ. — Перемѣнное военное счастье при Гюильфордѣ и Эйтау-Спрингсѣ. — Походъ Корнваллиса черезъ сѣверную Каролину въ Виргинію. — Мятежи въ американскомъ войскѣ. — Великодушіе Лафайета. — Корнваллисъ и Лафайетъ. — Соединенныя французско-американскія военныя силы въ Виргиніи. — Робертъ Моррисъ. — Капитуляція лорда Корнваллиса. — Какъ молодой Геракулъсъ удавливаетъ двухъ змѣй.

Вашингтонъ зналъ дурное мнѣніе большей части французовъ объ Америкѣ и объ американскихъ обстоятельствахъ. Онъ долженъ былъ бояться, что измѣна Арнольда могла произвести на Рошамбо и другихъ такое вредное вліяніе, что они усомнятся въ прочности Союза. Поэтому онъ писалъ французамъ, что они должны припомнить, что во всѣхъ странахъ есть измѣнники; удивительно только то, что при особенной революціи, совершающейся теперь въ Америкѣ, такъ рѣдко случались измѣна и вѣроломство ¹⁾. 26 сент. 1780.

Натаніель Гринъ, сынъ квакерскаго проповѣдника и простаго кузнеца изъ Родъ-Эйланда, способнѣйшій между генералами войны за освобожденіе, былъ посланъ на югъ смѣнить неспособнаго Гетса. Этотъ генераль напелъ войска Союза, всего едва 2,000 человекъ, изъ которыхъ болѣе половины милиціи, въ очень дурномъ состояніи. „Мои люди живутъ милосердіемъ жителей, ежедневно приносящихъ имъ что-нибудь поѣсть; ходятъ оборванные и полунагіе, какъ виргинскіе негры“ ²⁾. Не смотря на всѣ эти недостатки походъ въ южную Каролину былъ начатъ съ блестящимъ успѣхомъ. Генераль Морганъ разбилъ непріятеля при Коупенсѣ на западномъ берегу Бродъ-Риверъ, убилъ у нихъ до 300, взялъ въ плѣнъ 500 человекъ, вмѣстѣ съ большей частью военныхъ снарядовъ и аммуниціи. Со времени Саратогскаго дѣла британцы не понесли болѣе чувствительной потери; неполученіе обѣщаннаго подкрѣпленія затруднило всѣ дальнѣйшія предпріятія ³⁾. Морганъ, преслѣдуемый лордомъ Корнваллисомъ съ главной арміей, попытался уйти въ сѣверную Каролину, что и удалось. Въ этомъ долгомъ походѣ чрезъ малонаселен-

17 янв. 1781.

¹⁾ Writings. VII. 218.

²⁾ Sparks Correspondence of the Revolution III. 208.

³⁾ Официальное донесеніе въ Corresp. of Cornwallis I. 82.

ныя, непроходимыя страны американцы опять терпѣли страшныя лишенія, которыя однакожь сносились съ достойнымъ удивленіемъ терпѣньемъ и твердостью, такъ какъ, по причинѣ всевозможныхъ счастливыхъ случаевъ, американцы считали себя особенно покровительствуемыми божествомъ. Гринъ умѣлъ искуснымъ образомъ уходить отъ постоянно слѣдовавшаго за нимъ Корнваллиса, до встрѣчи съ ожидаемымъ вспомогательнымъ корпусомъ. По прибытіи его генераль считалъ себя довольно сильнымъ, чтобъ выступить противъ англичанъ. Сраженіе было дано при Гюильфордѣ въ сѣверной Каролинѣ. Американцы численностью далеко превосходили англичанъ. По одному показанію, ихъ было 7,000; по другому — 5,000, однако, большею частью необученной милиціи; англичанъ было только 1,924 человекъ, но опытныхъ въ боѣ ветерановъ. Гринъ былъ разбитъ особенно дисциплиной и храбростью гессенцевъ, и долженъ былъ отступить. Но и англичане также потерпѣли большія потери; убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти было болѣе четверти всего войска. По причинѣ недостатка въ жизненныхъ припасахъ и по непріязненному настроенію населенія они не могли воспользоваться побѣдою ¹⁾).

8 сент. 1781. Гринъ возвратился опять въ южную Каролину, чтобы обратиться противъ разсѣянныхъ непріятельскихъ гарнизоновъ. Они были снова разбиты и многіе взяты въ плѣнъ. Была только одна значительная стычка при Эйтау-Спрингсѣ, источникъ недалеко отъ его впаденія въ рѣку Сенти, гдѣ англичане потерпѣли такія потери, что должны были оставить всѣ другіе посты и возвратиться въ Чарльстонъ. Это сраженіе можно считать концемъ революціонной войны въ южной Каролинѣ ²⁾).

Лордъ Корнваллисъ проникнулъ съ главной арміей чрезъ сѣверную Каролину въ Виргинію. Англичанамъ было мало препятствій отъ монархическаго населенія; но много отъ множества потоковъ и ручьевъ, которые повсюду нужно было проходить. Въ началѣ лѣта они прибыли въ Петербургъ на правомъ или южномъ берегу Аппоматокса,

¹⁾ Corresp. of Cornwallis I. 85. 86. 507.

²⁾ Ramsay II. 437. Вся 24 глава подробно описываетъ войну на югѣ впродолженіе 1781 года, откуда мы сообщили только нѣкоторыя главныя событія. Есть даже объ этомъ особенныя подробныя сочиненія.

гдѣ съ ними соединился вспомогательный корпусъ подѣ начальствомъ генерала Арнольда, такъ что Корнваллисъ могъ считать у себя 7,000 20 мая 1781. человекъ, войско числомъ и достоинствомъ значительно превосходившее американцевъ. Не смотря на это полководецъ сомнѣвался, можетъ ли онъ, при непріязненномъ настроеніи населенія, завоевать и удержать Виргинію ¹⁾.

Вашингтонъ долженъ былъ спокойно наблюдать эти и другія происшествія. Въ то время какъ лордъ Корнваллисъ все получалъ подкрѣпленія изъ Нью-Йорка, онъ никуда не могъ послать помощи. Недоставало всего: кораблей, войска, а главное денегъ. Къ этому присоединились въ высшей степени опасныя возмущенія; никогда будущее не представлялось столь печальнымъ. Въ день новаго года взбунтовались всѣ войска, стоявшія зимними квартирами въ Морристоунѣ, въ Нью-Джерзей. Они отказались въ послушаніи, застрѣлили одного капитана, ранили другихъ и дѣлали всевозможныя безчинства. Бунтовщики, около 1,300 человекъ, пошли съ заряженнымъ оружіемъ въ Принцтонъ, чтобы оттуда двинуться дальше въ Филадельфію и требовать отъ конгресса отстраненія ихъ бѣдствій. Такъ какъ они имѣли совершенное основаніе, то Вашингтонъ приказалъ командующему генералу Вайну быть снисходительнымъ, что скоро привело къ цѣли. Вайнъ приказалъ подать себѣ описаніе жалобъ, обѣщалъ передать его конгрессу, предложить государственному законодательному пенсильванскому собранію и настоять на пособіи. Послѣ этого, мятежники возвратились къ послушанію. Солдаты, отслужившіе срокъ службы, получили неуплаченное жалованье и были отпущены домой. Серъ Генри Клинтонъ послалъ къ возставшимъ вѣстниковъ, чтобы большими обѣщаніями переманить ихъ къ королевскому дѣлу. „Нѣтъ — возразили они — нѣтъ, мы честные американцы, мы не хотимъ быть Арнольдами“. Эмиссары были выданы командующему генералу, представлены военному суду и разстрѣляны.

1781.

Возстаніе нью-джерзейскихъ войскъ, которыя страдали отъ такихъ же бѣдствій какъ пенсильванскія, Вашингтонъ велѣлъ подавить силою оружія. Двое изъ главныхъ возмутителей были казнены. Безъ такихъ строгихъ мѣръ должно было опасаться совершеннаго

¹⁾ Corresp. of Cornwallis I. 97, 99, 101.

1781.

паденія военной дисциплины и гибели цѣлаго государства. „При началѣ нашей войны за свободу и независимость — такъ было сказано въ приказѣ по арміи, данномъ по этому случаю Вашингтономъ — мы были худо снабжены всѣми военными средствами. Мы надѣялись на любовь къ отечеству нашихъ согражданъ. Если мы дошли до бѣдственнаго состоянія, мы должны его переносить; мы не должны возставать противъ закона, противъ правительства, для того чтобы требовать помощи. Я глубочайшимъ образомъ сочувствую арміи; она переноситъ чрезвычайныя лишенія и неудобства. Обдумайте однакожь, что ни конгрессъ, ни отдѣльные штаты не въ состояніи удовлетворить всѣмъ жалобамъ, какъ бы они справедливы ни были“¹⁾.

Вашингтонъ приступилъ теперь къ приготовленіямъ, для посланки, подъ предводительствомъ Лафайета, вспомогательнаго корпуса въ Виргинію. Это были 1,200 человекъ, большею частью изъ Новой Англіи, люди предубѣжденные противъ климата, и только неохотно позволявшіе употреблять себя для этой непріятной службы. „У насъ нѣтъ башмаковъ — говорили они — нѣтъ рубашекъ и другаго платья; мы необходимо должны погибнуть въ болотистой и душной Виргиніи“. Этимъ недостаткамъ однако помогло великодушіе генерала. Правительство Союза имѣло мало или совершенно не имѣло кредита; но богатый французъ, пользовавшійся довѣріемъ своего правительства, имѣлъ хорошій кредитъ. Балтиморскіе купцы дали подъ его росписки 2,000 гиней, на что потомъ было закуплено необходимое платье. Дамы приготовляли рубашки и молодые люди теперь толпами вступали въ войско волонтерами. Когда впоследствии нѣкоторые дезертировали, Лафайетъ издалъ дневной приказъ: каждый можетъ получить отставку, если ему угодно. Нѣкоторые были выгнаны, даже за чрезвычайно малые проступки. Все это имѣло слѣдствіемъ, что никто не хотѣлъ отставать. Капралъ, который по причинѣ рапы въ ногу, не могъ ходить, нанялъ себѣ карету, чтобъ не подозрѣвали, что онъ оставилъ своихъ товарищей или былъ прогнанъ за дурное поведеніе. „Этотъ случай — говоритъ Лафайетъ —

¹⁾ Washington Writings VI. 348—360. 378—381. 560. Mem. of Reed II. 312. Lafayette Mém. I. 265. 266.

дѣлаетъ большую честь американскимъ войскамъ и поэтому не должно умолчать о немъ“¹⁾).

И послѣ появленія вспомогательнаго корпуса американцы все таки имѣли далеко меньшее и хуже вооруженное войско, нежели войско Корнваллиса, все подвигавшееся впередъ. Лафайетъ дѣлалъ всевозможные поперечные походы, чтобы избѣжать непріятеля и защитить магазины, сложенные для содержанія южной арміи подъ предводительствомъ Грина. Англійскій полководецъ до такой степени былъ увѣренъ въ своей окончательной побѣдѣ, что доносилъ министерству: мальчикъ Лафайетъ никакъ не уйдетъ отъ меня. Когда произойдетъ это пораженіе, весь югъ въ нашихъ рукахъ. Балтиморъ будетъ приобрѣтенъ легко. Затѣмъ мы пойдёмъ на Филадельфію, прогонимъ конгрессъ и соединимся съ сухопутнымъ и морскимъ войскомъ, спѣшащимъ сюда изъ Нью-Йорка²⁾. Въ этомъ убѣжденіи Корнваллисъ позволилъ себя заманить дальше на сѣверо-востокъ, пока онъ наконецъ соединилъ все свое войско въ Йоркѣ или Йорктоунѣ, маленькомъ мѣстѣ на правомъ берегу рѣки Йорка, нѣсколько англійскихъ миль отъ ея впаденія въ Чезаникскую бухту. „Теперь“ — пишетъ Лафайетъ въ своихъ запискахъ — „мой планъ совершенно удался; это была конечная цѣль всѣхъ моихъ движеній. Я хотѣлъ придвинуть англичанъ къ морю, потому что я знаю, что французскій флотъ на дняхъ появится здѣсь. Непріятель долженъ быть окруженъ такъ, чтобы бѣгство было невозможно“. Лордъ Корнваллисъ считалъ себя въ прекрасномъ положеніи. Изъ морской гавани Йорка можно было имѣть легкія сношенія съ главной арміей подъ предводительствомъ сэра Генри Клинтонъ и другими гаванями вдоль берега и притягивать къ себѣ свѣжія войска. Передъ началомъ похода англичане именно, и не безъ основанія, думали, что главный ударъ соединенныхъ французовъ и американцевъ будетъ направленъ противъ Нью-Йорка³⁾).

Вашингтонъ и Рошамбо дѣйствительно соединили свои войска, по причинѣ предполагавшагося нападенія на Нью-Йоркъ. Они съ недѣлю стояли въ странѣ Доббсъ Ферри на Гудзонѣ, въ трехъ — четырехъ

¹⁾ Mém. I. 267 и слѣд.

²⁾ Corresp. of Cornwallis I. 110. 114.

³⁾ Washington Writings I. 361. 366. VIII. 67.

нѣмецкихъ миляхъ къ сѣверу отъ города, чтобы дожидаться прибытія французскаго флота подъ начальствомъ графа де Грассе. Письмо адмирала извѣщало, что онъ не надолго остановится; около половины октября ему нужно возвратиться съ флотомъ въ Вестъ-Индію. Тогда было оставлено предпріятіе противъ Нью-Йорка; оба главнокомандующіе рѣшили со всѣмъ подвижнымъ войскомъ двинуться въ Виргинію. Только на постахъ на Гудзонѣ и въ горной странѣ были оставлены гарнизоны. Старались обмануть сэра Генри Клинтонъ посредствомъ нѣсколькихъ для этой цѣли намѣренно написанныхъ писемъ, что совершенно удалось. Клинтонъ думалъ, что американцы хотятъ отъ Джерзея идти на Нью-Йоркъ и поэтому отсрочилъ отсылку въ Виргинію новыхъ полученныхъ изъ Европы войскъ, между которыми было опять 3,000 гессенцевъ. Кромѣ того Арнольдъ былъ призванъ въ главную квартиру и отъ Корнваллиса потребовали, чтобъ онъ далъ значительную часть своего войска для защиты Нью-Йорка. „Городу угрожаетъ Вашингтонъ, подъ знаменами котораго считается по крайней мѣрѣ 20,000 человекъ, потомъ ожидаемая подкрѣпленія отъ французовъ и многочисленные ополченцы пяти сосѣднихъ провинцій“¹⁾. Американскія войска большею частью изъ восточныхъ и среднихъ штатовъ, какъ обыкновенно, пошли неохотно въ южные. Вашингтонъ хотѣлъ успокоить неудовольствіе выдачей впередъ мѣсячнаго жалованья золотою и серебрянной монетою — бумажные деньги уже не принимались больше. Но денегъ совсѣмъ не было въ кассѣ. Министръ финансовъ Робертъ Моррисъ, богатый купецъ изъ Филадельфій, какъ и прежде, помогъ своимъ собственнымъ кредитомъ²⁾. Однакожь неблагодарное отечество допустило его подъ конецъ жизни три года томиться въ тюрьмѣ за долги³⁾.

Вашингтонъ и Рошамбо отправились впередъ въ Филадельфію, чтобъ сообщить свои планы конгрессу. Армія слѣдовала подъ начальствомъ генерала Линкольна. Послѣ непрерывнаго отсутствія вродолженіи шести лѣтъ и пяти мѣсяцевъ, Вашингтонъ позволилъ себѣ при этомъ случаѣ провести нѣсколько мѣсяцевъ въ своемъ отечествѣ въ Моунтъ Фернонѣ, чтобъ подождать Рошамбо. Какъ скоро послѣд-

1) Corresp. of Cornwallis I. 110. 113.

2) Washington Writings I. 361. 366. VIII. 67.

3) Allen, Biographical dictionary.

ній прибылъ, оба полководца поспѣшили въ главную квартиру Лафайета въ Вилльямсбургъ, куда и прибыли 14 сентября.

14 септ. 1781.

Между тѣмъ пришли изъ Нью-Йорка и генераль де Грассъ со всѣмъ своимъ флотомъ изъ 26 линейныхъ кораблей и многихъ фрегатовъ, и суда подъ начальствомъ де Барра. Послѣ короткаго и незначительнаго сраженія съ англійскимъ адмираломъ Гревсомъ, премникомъ Арбутнота, де Грассе поплылъ въ Чезапикскую бухту и блокировалъ обѣ рѣки Джемсъ и Йоркъ, чтобы окончательно отрѣзать отъ моря лорда Корнваллиса. Кромѣ того, изъ Вестъ-Индіи пришелъ корпусъ въ 3,000 человекъ, подъ начальствомъ маркиза де С. Симона, для соединенія съ Лафайетомъ. Вашингтонъ и Рошамбо тотчасъ отправились на корабль *Ville de Paris*, стоявшемъ на якорѣ при мысѣ Генри, для соглашеній съ адмираломъ объ общихъ операціяхъ на сушѣ и на водѣ ¹⁾. Въ тотъ же день Корнваллисъ писалъ къ серу Генри: Йорктоунъ не можетъ долго держаться. Если вы не можете меня освободить, то будьте готовы къ самому неприятому ²⁾.

17 сентября.

Черезъ нѣсколько дней 18,000 французовъ и американцевъ шли на Йоркъ и все тѣснѣе и тѣснѣе стягивали съѣтъ надъ неприятелемъ, едва считавшимъ 7,000 человекъ. Англичане оставили наружныя укрѣпленія и отошли во внутреннія, такъ что эти послѣднія и лежащій за ними городъ Йоркъ, за исключеніемъ водянаго соединенія вверхъ по рѣкѣ, легко могли быть окружены, что и случилось уже 1 октября ³⁾. Осада приняла теперь правильный ходъ, о чемъ Вашингтонъ составлялъ ежедневные рапорты председателю конгресса. Параллели были открыты, построены были батареи, стрѣляли бомбами и разрушали редуты. Важнѣйшимъ событіемъ было случившееся въ одно время взятіе двухъ редутовъ; одного — американцами подъ начальствомъ Лафайета, другого — французами подъ командою барона Фиомениля. 17 октября въ 10 часовъ утра лордъ Корваллисъ сталъ искать перемирія на 24 часа. Оно было дано ему подъ условіемъ,

28 сентября.

¹⁾ Lafayette Mém. I. 276 и сл. Washington Writings VIII. 162. Sparks Life of Washington I. 366. Holmes American Annals II. 328 и слѣд. Прекрасный планъ различныхъ операцій находится въ Washington Writings VIII. 158.

²⁾ Corresp. I. 119.

³⁾ Письмо Вашингтона къ президенту въ конгрессѣ. Writings VIII. 169.

чтобъ его свѣтлость въ продолженіи двухъ часовъ опредѣлилъ пункты капитуляціи, подъ которыми онъ хочетъ сдать Йорктоунъ, Глучестеръ, себя и всю армію, убывшую до 3,800 человекъ способныхъ носить оружіе. Статьи капитуляціи, послѣ многократныхъ измѣненій, 19 октября. были сдѣланы договоромъ и два дня спустя были подписаны въ Йорктоунѣ. Артиллерія и вся армія, военная касса и общественные запасы, корабли, лодки и другіе снаряды должны были быть выданы и войска быть военноплѣнными подъ тѣми же условіями, которыя были наложены на американцевъ при передачѣ Чарльстона. Никому не было сдѣлано ни малѣйшей непріятности, хотя англичане такъ часто, незадолго до того въ Новомъ Лондонѣ умерщвляли плѣнныхъ. Этимъ славнымъ дѣломъ война была совершенно кончена. „Драма сыграна“ — пишетъ Лафайетъ графу Морепа — „пятый актъ такимъ образомъ завершёнъ“¹⁾. Прежнія американскія колоніи, послѣ семилѣтней опустошительной войны, достигли своей независимости²⁾. „Душевные поздравленія по случаю славной новости. Юный Геркулесъ въ колыбели задушилъ свою вторую змѣю. Первой былъ Бургоинъ при Саратогѣ. Будущая исторія его будетъ соответствовать такому началу³⁾“. Такъ писалъ Франклинъ къ Джону Адамсу, посланнику Соединенныхъ Штатовъ въ Голландіи. Въ воспоминаніе объ обоихъ этихъ великихъ событіяхъ Франклинъ вычеканилъ монету, и на ней это классическое изображеніе⁴⁾.

9.

Впечатлѣніе произведенное сдачей лорда Корнваллисса въ Англии. — Перемирие въ министерствѣ. — Переговоры о мирѣ. — Недовѣріе американ-

¹⁾ Mémoires I. 470.

²⁾ Письма Вашингтона къ президенту конгресса отъ 19 октября. Writings VIII. 183. Lafayette Mém. I. 279. Капитуляцію и многіе другіе, относящіеся къ этому отрывки, Спарксъ сообщилъ въ прибавленіи 530 и слѣд. Также въ Congresp. of Cornwallis I. 510. и слѣд. Старый нѣмецкій ночной сторожъ въ Филадельфіи, проводившій къ президенту гонца изъ Йорка, вскричалъ: Basht dree d-glock and Cornwallis isht da-ken. Moore Diary of the American Revol. II. 518. Ночной сторожъ былъ, какъ видно, швабецъ.

³⁾ Franklin Works IX. 94.

⁴⁾ Примѣчаніе къ Washington Writings VIII. 189. Фамилія графа де Грассе послѣ пришла въ такое плохое положеніе, что дочери его въ 1798 г. искали у конгресса пенсіи. Онъ отпустилъ каждой по 400 дол. Abridg. of the Debats II. 195.

скихъ посланниковъ къ Франціи.— Особья предварительныя условія мира.— Удовлетвореніе лоялистовъ.— Стремленіе партій въ Англіи.— Лордъ Нортъ и Фоксъ.— Заключеніе мира въ Парижѣ и Версалѣ.— Торговые договоры.

Капитуляція сдѣлалась извѣстна въ Англіи за два дня до открытія парламента. Король оставался непоколебимъ; войну надобно, должно продолжать. Никогда, писалъ Георгъ III къ лорду Норту, я не соглашусь на миръ, по которому мы потеряемъ Америку¹⁾. Въ 27 нояб. 1781. этомъ смыслѣ была составлена и тронная рѣчь. Народъ долженъ крѣпко соединиться, чтобы новыми усиліями, новыми сраженіями загладить несчастное событіе.

Внутри и внѣ парламента плѣнь войска и передача Йорктоуна повторялись и обсуждались самымъ страстнымъ образомъ. Лондонскій общественный совѣтъ представилъ просьбу къ королю: можно бы наконецъ прекратить эту неестественную пагубную войну. Тоже было сдѣлано многочисленными обществами купцовъ, въ рукахъ которыхъ была торговля въ Вестъ-Индіи. На вестминстерскихъ выборахъ Фоксъ сказалъ пламенную рѣчь противъ министерства; были приняты рѣзкія рѣшенія. Тоже случилось въ другихъ избирательныхъ округахъ и во многихъ графствахъ; вся страна была противъ продолженія войны. Ободренный этимъ, генералъ Конвай, тотъ самый, который нѣкогда совѣтовалъ взять назадъ штемпельный актъ, предложилъ въ нижнемъ парламентѣ представить адресъ коронѣ, что война не можетъ имѣть никакого успѣха на сѣверо-американскомъ континентѣ. Онъ былъ отвергнутъ большинствомъ только одного голоса, 194 противъ 193. Черезъ нѣсколько дней Конвай предложилъ парламенту въ сущности тоже предложеніе: оставить всѣ дальнѣйшіе опыты привести возставшія колоніи въ прежнее состояніе, на что согласилось большинство 19 голосовъ, 234 противъ 215. Подобныя объявленія и въ еще больше сильныхъ словахъ скоро послѣдовали другъ за другомъ частью отъ этого генерала, частью отъ другихъ членовъ и проходили чрезъ парламентъ все съ бѣльшимъ большинствомъ. Министерство лорда Норта должно было выйти²⁾.

1782.

Виги, съ лордомъ Рокингамомъ во главѣ, вступили въ управленіе.

1) Въ прибавленіи къ Мегону, VII. 392.

2) Parl. Hist. Vol. XXII и XXIII.

Король только съ большимъ сопротивленіемъ подчинился парламентскому большинству, народному голосу. „Насталъ несчастный день — пишетъ онъ къ своему другу лорду Норту. Внезапная перемѣна въ возрѣніяхъ нижняго парламента принудила меня перемѣнить моихъ министровъ и удалить отъ меня столько лицъ, какъ никогда не случалось прежде. Вы съ трудомъ повѣрите, что я самъ долженъ былъ крѣпко бороться за герцога Монтэгу. Но я объявилъ на отрѣзъ, даже подъ опасеніемъ, что произойдетъ смятеніе, что я не отпущу воспитателя моихъ дѣтей. Только такимъ образомъ могъ я удержать его и лорда Ашбернгама“ ¹⁾. Лордъ Нортъ не безъ основанія могъ сказать по своей юмористической манерѣ: меня бранили за лживую газету. Теперь одинъ номеръ принесъ больше лжи, нежели всѣ мои вмѣстѣ и въ отдѣльности. Во вчерашней газетѣ читаемъ: его величество пожелалъ назначить министрами маркиза Рокингама, господина Карла Фокса и герцога Ричмонда ²⁾.

22 марта 1782. Переговоры о мирѣ съ Америкой были начаты уже до увольненія министерства Норта. Побуждаемый внѣшними обстоятельствами, Франклинъ воспользовался случаемъ писать объ этомъ своему старому знакомому лорду Шельберну, исправлявшему при новомъ правительствѣ должность втораго министра иностранныхъ дѣлъ ³⁾. Лордъ послалъ въ Парижъ господина Освальда, „человѣка очень опытнаго во всѣхъ договорахъ, служащихъ къ пользѣ человѣчества,“ и совершенно посвященнаго въ виды министра. Франклинъ требовалъ прежде всего, чтобъ Канада была уступлена Союзу, что было отвергнуто лордомъ Шельберномъ ⁴⁾. Англія согласна признать независимость 13 штатовъ, все другое оставить по миру 1763 года. Другой агентъ, Томасъ Гренвилль, отправился въ Парижъ также для переговоровъ съ Франціей. Таково было положеніе дѣлъ, когда умеръ Рокингамъ и Шельбернъ былъ сдѣланъ первымъ министромъ.

6 апрѣля.

1 іюля 1782.

¹⁾ Прибавленіе къ Мегону VII. 392.

²⁾ Memoires by Lord Albermarle II. 467. Mahon. VII. 149.

³⁾ Въ 9 томѣ его сочиненій находится подробный журналъ, веденный мастерской рукой Франклина, о переговорахъ о мирѣ до 1 іюля, которому мы слѣдуемъ въ нашемъ изложеніи. Другіе факты находятся въ Adams Diary. Works III. 310 и слѣд. Англійскіе источники обстоятельно привелъ и разобралъ Мегонъ VII. 186 и сл.

⁴⁾ Его меморандумъ находится въ Edinburgh Review, Januar, 1854.

Англійское министерство старалось раздѣлить союзниковъ и заключить особый миръ. Планъ удался. Англія умѣла внушить американскимъ комиссарамъ, Франклину, Джонъ Адамсу, Джей и Генри Лоренсу недовѣріе ко всѣмъ европейскимъ государствамъ, особенно къ Франціи, къ чему не было, какъ оказалось впоследствии и признано американскими историками, никакого основанія. Франція, которая такъ много принесла жертвъ для независимости Америки и дала больше, нежели обѣщала, справедливо могла жаловаться на неблагодарность. „Мнѣ невозможно — пишетъ Верженнъ къ Франклину — объяснить 15 дек. 1782. вашъ образъ дѣйствій. Вы и ваши товарищи, вопреки яснымъ приказамъ конгресса, заключили предварительныя условія мира, не сообщивъ намъ. Милостивый государь, вы умны и проницательны; вы знаете, что слѣдуетъ дѣлать; вы впродолженіе вашей долгой жизни дѣйствовали сообразно долгу. Обдумайте же, какъ вы хотите исполнить обязанности по отношенію къ королю“. Въ томъ же духѣ писалъ Верженнъ къ французскому посланнику въ Филадельфію. „Я не хочу жаловаться ни на кого, даже на Франклина. Онъ просто уступилъ своимъ товарищамъ, которые нисколько не желаютъ соблюдать въ отношеніи къ намъ правилъ вѣжливости. Если мы будемъ судить о будущемъ по тому, что мы видимъ нашими глазами, то намъ худо-заплатятъ за наши жертвы“. Въ тоже время Франція согласилась еще на ссуду шести милліоновъ ливровъ. Союзъ просилъ 20, чего не могли дать при разстроенныхъ финансахъ.

На эти жалобы Франклинъ могъ отвѣчать только ловкими оборотами рѣчи. Пренія тайныя предложенія о мирѣ, сдѣланныя Англіи со стороны Франціи, о которыхъ мы говорили выше¹⁾, въ то время не были извѣстны. „Правда, мы не соблюли приличія, но это случилось не по недостатку уваженія къ его величеству. Наши предварительныя условія не содержатъ ничего, что бы могло бы быть истолковано во вредъ Франціи. Притомъ мы никогда не утвердимъ ихъ прежде нежели вы также не заключите своего мира съ Англіей. Я слышу теперь, что англичане хвастаются, что они раздѣлили насъ, почему самое лучшее было бы держать въ тайнѣ это маленькое недоразумѣніе“²⁾. Такимъ же образомъ

¹⁾ См. выше, стр. 295.

²⁾ Franklin Works IX, 260, 449—456. Indeed—говоритъ Спаркесъ въ примѣчаніи къ этому письму—there is no fact in history, which is non more susceptible of com-

Франклинъ старается защитить предъ конгрессомъ свой образъ дѣйствій. Онъ самъ имѣеть безусловное довѣріе къ Франціи, но этого довѣрія не было у одного изъ его товарищей, образъ дѣйствій котораго уже прежде подавалъ поводъ къ жалобамъ со стороны французскаго правительства¹⁾. Это былъ Джонъ Адамсъ; онъ считалъ французскаго министра за величайшаго врага Союза и повсюду объявлялъ это, — поступокъ, который могъ бы имѣть непріятныя слѣдствія²⁾. Въ такомъ недовѣрчивомъ духѣ Адамсъ часто доносилъ своему правительству и даже правительствамъ всѣхъ европейскихъ государствъ. Они не хотѣли единой и сильной республики, а разорванной и слабой, которая была бы неопасна монархическимъ интересамъ и могла бы быть эксплуатирема. „Развѣ вы не боитесь — сказалъ Освальдъ Адамсу — что европейскія державы васъ употребятъ, какъ средство для своихъ собственныхъ выгодъ?“ — „Да, я боюсь этого“ — отвѣчалъ Адамсъ — „и даже безъ исключенія со стороны всѣхъ европейскихъ державъ“³⁾. Такимъ образомъ произошло, что англійскій переговорщикъ уже въ іюль могъ донести лорду Шельберну: американскіе посланники желаютъ вступить съ нами въ переговоры; они желаютъ кончить съ нами безъ участія другихъ государствъ⁴⁾. Перехваченное письмо французскаго повѣреннаго по дѣламъ въ Филадельфіи, де Морбуа, значительно содѣйствовало этому недовѣрію⁵⁾.

11 іюля 1782.

При обмѣнѣ полномочій полномочія Освальда были найдены неудовлетворительными. Освальдъ, было сказано, имѣеть право вести переговоры съ комиссарами американскихъ колоній. „Мы представители не колоній, а посланники Соединенныхъ Штатовъ“. Англійское министерство должно было уступить. Поэтому независимость и верховная власть Союза была признана передъ началомъ переговоровъ. Самыми большими затрудненіями были право рыбной ловли вдоль бере-

plete demonstration, than that the suspicions of the American commissioners were utterly without any just foundation.

¹⁾ Они находятся въ донесеніи комиссіи къ конгрессу отъ 1-го мая 1781 г. Pitkin. II. 520.

²⁾ Franklin Works IX. 532 и слѣд.

³⁾ Adams Works VIII. 8. IX. 515., гдѣ прекрасно развиты основанія этого взгляда и относящіяся къ этому опыты всѣхъ посланниковъ, Дана въ Россіи, Джея въ Испаніи и его собственные въ Голландіи.

⁴⁾ Примѣчанія Спаркса къ Franklin Works IX. 363.

⁵⁾ Pitkin въ прибавленіи II. 528.

говъ Ньюфаундленда и вознагражденіе лойялистовъ. Рыбная ловля была наконецъ, послѣ долгихъ переговоровъ, позволена; однако американцы не могли ни сушить, ни даже приготавливать своей рыбы на англійской землѣ. Посланники не согласились на удовлетвореніе лойялистовъ; они не имѣли на это отъ конгресса никакого полномочія; да и конгрессъ не имѣлъ никакого права дѣлать распоряженія объ этомъ. Дѣло подлежитъ рѣшенію законодательныхъ собраній отдѣльныхъ штатовъ. Много разъ казалось, что мирные переговоры и всѣ опыты примиренія разобьются объ этотъ камень преткновенья. Тогда Франклинъ опять выступилъ съ слѣдующими хитро-обдуманнми словами: „Пожалуй, мы готовы согласиться на вознагражденіе, хотя и не уполномочены къ этому; но только съ условіемъ, чтобы и нашимъ гражданамъ было обезпечено полное вознагражденіе за ихъ большія потери при раззореніи ихъ собственности, за сожженные дома и отвѣденныхъ рабовъ“. Англичане испугались этого противоположнаго требованія и оставили дѣло лойялистовъ. Они удовольствовались представленіями въ четвертой, пятой и шестой статьяхъ предварительныхъ условій, въ которыхъ говорится: взысканіе долговъ съ обѣихъ сторонъ не должно встрѣчать никакихъ законныхъ препятствій. Конгрессъ попросить отдѣльныя законодательныя собранія позаботиться, чтобы были возвращены отобранныя имущества британскихъ подданныхъ и всѣхъ лицъ, не несшихъ оружія противъ Союза. Другіе могутъ, впродолженіи 12-ти мѣсяцевъ, пребывать повсюду въ американскихъ штатахъ для приведенія своихъ дѣлъ въ порядокъ. Конгрессъ кромѣ того предложитъ отдѣльнымъ штатамъ выдать отобранныя имущества, съ условіемъ, чтобы за проданное были уплачены деньги. Дается совершенная амнистія; на будущее время никто не долженъ отвѣчать лично и своей собственностью за участіе въ войнѣ. Статьи о границахъ обоихъ государствъ, о выступленіи англійскихъ гарнизоновъ и постовъ, какъ равно и о плаваньи судовъ по Миссиссипи, которая, съ самаго начала до впаденія въ океанъ, на вѣчныя времена остается открытой для обоихъ народовъ, тоже, послѣ предварительной переписки, были установлены къ удовольствію обѣихъ сторонъ и предварительныя условія мира могли быть подписаны. Но они только тогда будутъ сдѣланы миромъ, если заключится миръ и между Франціей и Великобританіей. Это были пустыя слова, придуманныя по причинѣ

6 февр. 1778. ВОСЬМОЙ статьи въ союзномъ договорѣ съ Франціей, который опредѣлялъ: что ни одинъ союзникъ не долженъ заключить мира или перемирія съ Великобританіей, безъ выраженнаго согласія другого¹⁾.

Уже общее объявленіе о содержаніи предварительныхъ условій, прежде нежели они были формально предложены парламенту, возбудило съ различнѣйшихъ и самыхъ противоположныхъ сторонъ сильныя нападенія на министерство. Они произошли не изъ высшихъ и благородныхъ побужденій, но изъ жадности и честолюбія. Партіи знали хорошо, что они не могли бы получить никакихъ лучшихъ условій. Поэтому нечего было дѣлать. Министерство должно было быть свергнуто, жажда денегъ и господства должна быть удовлетворена²⁾.

17 марта 1783. „Зачѣмъ — пишетъ Франклинъ — оппозиція жалуется на то, что Англія ничего не получила за многія данныя намъ преимущества. Что называютъ они нашими преимуществами? Можетъ быть, мерзости, надѣланныя солдатами, сожженные города и опустошенные земли? Вы, англичане, нѣсколько разъ объявляли, что война неправая. Такъ было бы справедливо, чтобы мы получили вознагражденіе за всѣ эти ущербы“³⁾.

Не задолго до паденія министерства Норта Фоксъ объявилъ въ парламентѣ: Если я когда нибудь примирюсь съ однимъ членомъ этого министерства, пусть меня назовутъ самымъ мерзкимъ человекомъ. Ни на одну секунду я не могу думать соединиться съ такими людьми, которые при каждомъ общественномъ и гражданскомъ дѣлѣ показали себя лишенными всякой чести и справедливости. Такимъ людямъ я не довѣрилъ бы ни на минуту моей чести. Едва прошелъ годъ, Фоксъ соединился съ лордомъ Нортомъ противъ министерства

2 апр. 1783. Шельберна. Послѣ низверженія его они сидѣли вмѣстѣ въ министер-

1) The Public Statutes at large. Томъ VIII, гдѣ собраны всѣ договоры Соединенныхъ Штатовъ до 1845 года. Washington Writings VIII. 402.

2) Franklin Works IX. 490.

3) Переговоры до заключенія мира извѣстны до малѣйшихъ подробностей изъ писемъ Адамса въ седьмомъ, восьмомъ и девятомъ томѣ собранія его сочиненій, изъ писемъ и записокъ Франклина въ девятомъ томѣ его трудовъ, съ примѣчаніями Спаркса, изъ дипломатической корреспонденціи во время американской революціи, соч. Спаркса (The Diplomatic Correspondence of the American Revolution. Edited by J. Sparks. Бостонъ. 1829 г. 12 томовъ). Спарксъ получилъ для пользованія цѣлую корреспонденцію господина Освальда съ англійскимъ министерствомъ. Примѣчанія къ Franklin Works IX. 303, 499.

ствѣ герцога Портланда министрами иностранныхъ дѣлъ. Мало того, они сдѣлались искренними друзьями¹⁾. Но всѣ попытки этой безчестной коалиціи получить лучшія предварительныя условія и торговыя выгоды — остались тщетными. Также предварительныя условія съ Франціей и Испаніей были подписаны еще при министерствѣ Шельберна; коалиція могла только привести въ исполненіе дѣйствія предшественниковъ. Это случилось въ одинъ и тотъ же день, чрезъ утвержденіе тройныхъ предварительныхъ условій въ мирные договоры; договоръ съ Америкой былъ подписанъ въ Парижѣ; договоры съ Франціей и Испаніей въ Версалѣ. Ратификація конгресса послѣдовала 14 января 1784 года. Въ то же время было выпущено воззваніе о добросовѣстномъ исполненіи всѣхъ условій въ отношеніи лойялистовъ. Законодательныя собранія отдѣльныхъ штатовъ должны были разсматривать пятую статью какъ единственное руководство къ образу дѣйствія въ отношеніи къ этому классу людей. Вниманіе конгресса было теперь обращено на заключеніе торговыхъ договоровъ, особенно съ Великобританіей, для чего Адамсъ, Франклинъ и Джей были назначены комиссарами²⁾.

20 янв. 1783.

3 сент. 1783.

10.

Серъ Гюи Карлтошъ.—Конгрессъ и отдѣльные штаты.—Недовольное построеніе арміи.—Вашингтону предлагаютъ королевскую корону.—Ньюбургскіе адреса.—Вашингтошъ въ собраніи офицеровъ.—«Высшая степенъ совершенства». — Число войска отдѣльныхъ штатовъ во время войны и мирное состояніе.—Прощанье Вашингтона съ войскомъ.

Серъ Генри Клинтонъ не безъ противодѣйствія оставался четыре года въ Америкѣ. Однакожъ, безъ значительныхъ подкрѣпленій на сушѣ и на морѣ, которыя часто обѣщали, но никогда не высылали въ достаточномъ количествѣ, нельзя было достигнуть никакихъ дальнѣйшихъ результатовъ. Командованіе было передано серу Гюи Карлто-

8 мая 1782.

¹⁾ Mahon VII. 143, 215. Фоксъ никогда не имѣлъ принциповъ — писалъ Георгъ III къ лорду Норту. Мегонъ въ прибавленіи VII. 390. For North an' Fox united stocks, An' bore him (Shelburne) to the wa', ман, говоритъ Тернеръ въ прекрасномъ отрывкѣ объ американской войнѣ, начинающемся словами: When Guilford good our pilot stood.

²⁾ Adams Works VIII. 143, 146. Pitkin II. 153.

ну, который, тотчасъ послѣ прибытія, извѣстилъ Вашингтона о рѣшеніяхъ парламента въ отношеніи мира съ Америкой и старался вступить въ дружескія отношенія съ правительствомъ Союза. Конгрессъ отвергъ его предложенія объ отдѣльномъ мирѣ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ Карлтонъ извѣщаетъ, что переговоры о мирѣ начались на основаніи независимости Соединенныхъ Штатовъ; что въ Англіи уже больше нѣтъ рѣчи о продолженіи войны. Вашингтонъ не довѣрялъ; можетъ быть это новая хитрость.

Недовольство цѣлаго войска, офицеровъ и солдатъ, по причинѣ недоплаченнаго жалованья и другихъ затрудненій, было довольно велико. Теперь при приближающемся заключеніи мира присоединился страхъ, что армія можетъ быть распущена, безъ удовлетворенія ея справедливыхъ требованій. „Конгрессъ безсиленъ. Все равно, то или другое говорятъ его приказы. Штаты не повинуются; они дѣлаютъ, что хотятъ. При такомъ неудовлетворительномъ правительствѣ мы никогда не добьемся нашихъ правъ. Мы должны постановить по европейскому образцу болѣе сильное правительство“. Такое настроеніе господствовало въ главной квартирѣ, которая въ это время находилась въ Ньюбургѣ, городѣ къ сѣверу отъ Нью-Йорка, на западномъ берегу Гудзона.

Полковникъ Люисъ Никола, безъ сомнѣнія съ согласія многихъ товарищей, выразилъ эти чувства въ письмѣ къ своему старому товарищу по оружію, Вашингтону. Все зло, отъ котораго страдаютъ армія и вся Америка, происходитъ отъ американскихъ учрежденій. Смѣшанное правительство, какъ напр. англійское, гораздо лучше. Только дураки и невѣжды могутъ считать монархію равносильной тиранніи. Тотъ герой, который черезъ всѣ опасности войны водилъ насъ къ славѣ и побѣдѣ, долженъ освободить и освободить насъ отъ нашихъ теперешнихъ бѣдствій. Онъ можетъ стать во главѣ, пока подъ скромнымъ титуломъ. Впослѣдствіи онъ можетъ назваться королемъ. Это доставитъ всевозможныя важныя преимущества.

Такія лестныя предложенія легко могли бы привести обыкновеннаго честолюбиваго человѣка къ вѣроломству относительно отчизны и человѣчества. Не такъ поступилъ единственный человѣкъ во всемирной исторіи. Никола получилъ слѣдующій отвѣтъ, который мы сообщаемъ вполнѣ.

„Я внимательно прочелъ изложенныя воззрѣнія съ смѣшаннымъ 22 мая 1782.
чувствомъ неожиданности и удивленія. Будьте увѣрены, что ни одно
событіе въ теченіе всей войны не огорчило меня столько, какъ ваше
сообщеніе о томъ, что подобныя мнѣнія господствуютъ въ арміи. Я
съ большимъ омерзѣніемъ смотрю на эти понятія и порицаю ихъ са-
мымъ рѣзкимъ образомъ. На этотъ разъ я оставляю ваше сообщеніе
при себѣ; шагъ впередъ по этому дѣлу естественно сдѣлаетъ необхо-
димымъ раскрытіе.

„Мнѣ невозможно понять, чѣмъ я вызвалъ такое предложеніе,
которое, по моему мнѣнію, заключаетъ величайшія опасности, которыя
только могутъ постигнуть отечество. Если меня не обманываетъ мое
самопознаніе, то вы не найдете никого, кому ваши планы могли бы быть
болѣе непріятны. Въ то же время, чтобъ быть справедливымъ къ моимъ
собственнымъ чувствамъ, я долженъ прибавить, что никто искреннѣе
меня не желаетъ, чтобы армія была оказана полная справедливость.
Сила и вліяніе, на сколько это возможно на пути соответствующемъ
государственному устройству, будутъ мною употреблены для этого до
конца моихъ силъ. Поэтому, если вы принимаете участіе въ вашемъ
отечествѣ, если вы заботитесь объ васъ и вашемъ потомствѣ и хо-
тите оказать мнѣ уваженіе, я заклинаю васъ изгнать такія мысли изъ
вашего сердца и не дѣлать такихъ предложеній ни подъ собствен-
нымъ, ни подъ чужимъ именемъ“ ¹⁾.

Вашингтонъ убѣдительными словами и неоднократно просилъ
конгрессъ и отдѣльные штаты удовлетворить справедливымъ жало-
бамъ офицеровъ и солдатъ. Но напрасно. На его слова не обратили
вниманія. Тогда армія выступила самостоятельно. Была составлена
записка и привезена въ Филадельфію выборными высшими офицерами. 25 янв. 1783.
Послѣдовавшія на это рѣшенія конгресса были найдены неудовлети-
тельными и положено принять рѣшительныя мѣры. „Должно—гвори-
ли—вынудить силой то, чего нельзя достигъ добромъ“. Маіоръ Джонъ
Армстронгъ изъ Пенсильваніи, способный, всѣми уважаемый офицеръ
и адъютантъ генерала Гетса, по просьбѣ многихъ друзей, предпри-
нялъ посредствомъ безъимяннаго письма пригласить къ собранію ге-
нераловъ и другихъ офицеровъ, чтобъ посовѣтоваться и рѣшиться

¹⁾ Writings VIII. 300, съ примѣчаніями Спаркса.

Жилъ отъ
1758—1843.

относительно дальнѣйшихъ дѣйствій. Армстронгъ, которому, какъ впоследствии сдѣлалось извѣстнымъ, принадлежали ньобургскія рѣчи, умѣлъ превосходно изложить сильнымъ и трогательнымъ языкомъ какъ страданія и лишенія, такъ и желанія и права арміи. Кромѣ того ньобургскіе адреса представляютъ образецъ истинно англійскаго изложенія и составляютъ мастерское произведеніе по содержанию. Нигдѣ нѣтъ искусственности или фразы; ни одного лишняго слова въ этой солдатской, но вмѣстѣ вѣжливо составленной рѣчи. Позднѣйшія сочиненія Армстронга, между которыми выдается его исторія второй англійско-американской войны (основательное сочиненіе, написанное по источникамъ), одинаково отличаются какъ здравымъ сужденіемъ, такъ и сильнымъ и простымъ изложеніемъ¹⁾.

„Милостивые государи“ — такими словами начинается первая рѣчь — „товарищъ, который по своимъ интересамъ и склонностямъ тѣсно связанъ съ вами, прошедшія страданія котораго были также велики, какъ ваши, и будущая судьба котораго находится въ такомъ же отчаянномъ положеніи, какъ и ваша, проситъ позволенія поговорить съ вами.

„Какъ многіе изъ васъ, и онъ любилъ уединенную, гражданскую жизнь; не безъ сожалѣнія оставилъ онъ эту жизнь. Онъ оставилъ ее съ рѣшимостью возвратиться опять домой, какъ скоро враги его отечества, рабы силы, наемники несправедливости будутъ принуждены оставить свои планы. Америка должна была показать себя столь же страшной подъ оружіемъ, какъ она была скромна въ своихъ представленіяхъ. Поэтому онъ такъ долго принималъ участіе въ вашихъ трудахъ и предавался тѣмъ же опасностямъ; онъ безъ ропота переносилъ бѣдность и безъ вздоховъ смотрѣлъ на безстыдство богатства. Онъ вѣрилъ въ справедливость своего отечества. Дѣйствительно ли это такъ? Хочетъ ли эта страна отстранить ваши бѣдствія, оцѣнить васъ и наградить вашу службу? Или, напротивъ, эта земля только попираетъ ваши права, не обращаетъ вниманія на ваши вопли и смѣется надъ вашими бѣдствіями? Поэтому необходимо соединиться тѣсно. Если будетъ миръ, то будемъ хранить оружіе. Если будетъ война, то мы должны молить нашего славнаго полководца о спасеніи;

¹⁾ Notices of the war of 1812. 2 тома. 1836 и 1840. Cyclop. of American Literature I. 480.

мы пойдёмъ изъ неблагодарнаго отечества и удалимся, подъ его предводительствомъ, въ какую нибудь необитаемую землю. Тогда придетъ время, когда мы будемъ радоваться и смѣяться надъ объятыми страхомъ неблагодарными людьми“.

Вашингтонъ сознавалъ опасность положенія. Онъ старался взять въ свои руки революціонное движеніе, чтобъ привести его къ мирному исходу. Былъ изданъ приказъ по арміи. Высшіе офицеры, 25 мар. 1783. выборные изъ ротъ и штаба должны сойтись подъ председательствомъ офицера, старшаго по рангу — это былъ генераль Гетсъ — для рѣшенья относительно дальнѣйшихъ мѣръ. Поэтому Армстронгъ выпустилъ вторую рѣчь, въ которой старается показать изъ приказа по арміи и изъ другихъ случаевъ, что Вашингтонъ признаетъ справедливость требованій. Тѣмъ не менѣе онъ совѣтуетъ быть подозрительными. „Подозрѣніе, гнусное въ частной жизни, въ политическихъ характерахъ — черта достойная любви. Оно побуждаетъ васъ къ розысканію, защищаетъ противъ злыхъ намѣреній и открываетъ истину. Подозрѣніе первое дало противодѣйствіе тирану въ этой землѣ и все еще держитъ охранительный щитъ надъ нашей свободой“.

При собраніи офицеровъ Вашингтонъ прочелъ рѣчь, въ которой рѣзко обвиняетъ автора безъимянныхъ записокъ. „Страшный выборъ — или оставить наше отечество въ минуту самой высшей опасности или обратить наше оружіе противъ этого любимаго отечества, если конгрессъ не подчинится — такъ возмутителенъ, что уже при одной мысли содрогается человѣческое чувство. Боже, что могъ имѣть въ виду этотъ писатель, рекомендуя такія мѣры? Можетъ ли онъ быть другомъ арміи? Можетъ ли онъ быть другомъ отечества? Никогда. Онъ — хитрый врагъ, можетъ быть подосланный изъ Нью Йорка, который, разсѣвая сѣмена вражды между гражданской и военной силой, бьетъ на то, чтобы уничтожить обѣ“. Послѣ этой рѣчи, Вашингтонъ началъ читать письмо сочлена конгресса, обѣщавшаго, что не смотря на многостороннія нужды въ деньгахъ, собраніе хочетъ великодушно вознаграждать армію. Едва началъ полководецъ читать, какъ остановился, вынулъ свои очки, попросилъ у слушателей извиненья, надѣлъ ихъ и сказалъ: „я прежде хорошо зналъ, что посѣдѣлъ на вашей службѣ; а теперь замѣчаю, что я и ослѣпъ“. Въ этихъ словахъ, говорить

очевидецъ, лежало столько естественнаго, непринужденнаго, что они превосходили всѣ обдуманная, искусственныя рѣчи. Они проникли въ сердца; глаза у всѣхъ были заплаканы. Еслибъ не было этого дня, міръ никогда бы не видалъ высшей ступени совершенства, какой способна достигнуть человѣческая натура. Былъ назначенъ комитетъ изъ офицеровъ, который принялъ извѣстныя рѣшенія для сообщенія ихъ конгрессу. Послѣдній поспѣшилъ удовлетворить армию, чему очень много способствовали настойчивыя слова полководца. Въмѣсто прежняго обѣщаннаго половиннаго жалованья на всю жизнь, арміи было

22 марта 1783. определено полное жалованье на пять лѣтъ ¹⁾.

Какъ могло быть опасно недовольство арміи, показываетъ мятежническое поведеніе нѣсколькихъ пенсильванскихъ рекрутовъ въ Филадельфіи. Эта горсть людей, презрѣнная во всѣхъ отношеніяхъ, смѣялась надъ верховной властью своего собственнаго штата и конгресса, и производила по цѣлымъ днямъ всевозможныя безчинства. Конгрессъ долженъ былъ искать помощи въ главной квартирѣ. Когда помощь прибыла, мятежъ прекратился. Тѣмъ не менѣе, конгрессъ по причинѣ такого униженія, не хотѣлъ болѣе оставаться въ Филадельфіи. Онъ отправился въ Принцтонъ, а въ концѣ года въ Аннаполисъ въ Мерилендѣ ²⁾.

19 апр. 1783. Въ день восьмой годовщины сраженія при Лексингтонѣ было объявлено арміи, посредствомъ необыкновенно живаго и одушевленнаго языкомъ написаннаго объявленія главнокомандующаго, пріостановленіе военныхъ дѣйствій. „Счастливыми, трижды счастливыми должны себя чувствовать всѣ; современемъ всѣ будутъ названы какъ низшіе, такъ и высшіе, всѣ, которые что нибудь сдѣлали для созданія этого великаго дѣла свободы и государства на широкомъ основаніи независимости; которые трудились для защиты человѣческихъ правъ, для созданія убѣжища для бѣдныхъ и притѣсненныхъ всѣхъ народовъ, всѣхъ религій“.

„Миръ, правда, еще не заключенъ; но на это есть вѣрныя надежды. Пока это состоится, армія должна остаться, а потомъ она можетъ быть отпущена домой“ ³⁾.

¹⁾ Quincy Mém. of Mayor Show 104. Irving Life IV. 564. Washington Writings VIII. 392 и слѣд.

²⁾ Washington Writings VIII. 454—457.

³⁾ Writings VIII. 567 и слѣд.

Начались приготовленія для очистки Нью-Йорка и другихъ мѣстъ, занятыхъ англичанами. Серъ Гюи Карлтонъ ждалъ только судовъ изъ Европы и Вестъ Индіи, которыя только въ концѣ года появились въ достаточномъ количествѣ. Тогда городъ былъ переданъ американцамъ, и гражданское правительство, какъ явно замѣчаетъ Вашингтонъ, было возстановлено по прежнему ¹⁾. Конгрессъ уволилъ армію прокламаціей и удержалъ на службѣ незначительное войско до установленія вооруженной силы на мирное время. Оно состояло изъ трехъ-четырехъ тысячъ человекъ и стоило еще въ 1789 году только 137,000 долларовъ²⁾. Въ прощальной рѣчи Вашингтонъ напоминалъ великія дѣла, которыя онъ совершилъ съ войскомъ, съ своими военными друзьями. Всего замѣчательнѣе то, что изъ такой грубой массы могла тотчасъ сдѣлаться дисциплинированная армія, которая отбросила пріобрѣтенные съ воспитаніемъ мѣстные предрасудки и непріязненности, и въ короткое время образовала гармоническое цѣлое, патріотическій союзъ братьевъ. Теперь пусть помнятъ эти друзья, что бережливость, здравомысліе и прилежаніе, добродѣтели въ гражданской и частной жизни, не менѣе драгоцѣнны, чѣмъ блестящія качества твердости, мужества и предприимчивости на войнѣ. Пусть офицеры и солдаты живутъ дружескимъ образомъ вмѣстѣ съ прочими гражданами и употребятъ все, чтобы поддержать и укрѣпить правительство Союза. Если

25 ноября.

¹⁾ Writings VIII. 501. 547.

²⁾ Benton Abrigment I. 398. По официальному показанію военнаго министра Кнокса (National Intelligencer 7 окт. 1850) 13 штатовъ, во время революціонной войны, выставили слѣдующее число регулярныхъ войскъ:

	Солдатъ.	Населеніе въ 1790 году.
Нью-Гемпширъ	12,497	141,891
Массачусетсъ и Менъ	67,097	475,257
Родъ-Эйландъ	5,908	69,110
Коннектикутъ	31,959	238,141
Нью-Йоркъ	17,781	340,120
Нью-Джерзей	10,726	181,139
Пенсильванія	25,678	434,373
Делаваръ	2,386	59,098
Мерилендъ	13,912	319,728
Виргинія	26,678	748,308
Сѣв. Каролина	7,263	393,751
Южная Каролина	6,417	249,073
Георгія	2,509	82,548
Всего	230,811	3,732,537

этого не будетъ, то честь, достоинство и справедливость націи погибнутъ для настоящаго и для будущаго ¹⁾).

4 дек. 1783. Прощаніе съ офицерами, изъ которыхъ многіе принадлежали къ самымъ искреннимъ друзьямъ полководца, было трогательно въ высшей степени. Вашингтонъ взялъ въ руку полный стаканъ, обратился къ офицерамъ и сказалъ: „я теперь прощаюсь съ вами съ сѣрдцемъ, полнымъ любви и благодарности. Искренно желаю, чтобъ ваши поздніе дни были также веселы и счастливы, какъ ваши прежніе были честны и славны“. Онъ выпилъ за ихъ здоровье и сказалъ еще разъ: „я не могу подойти къ каждому изъ васъ, чтобъ проститься. Если вамъ угодно подойти и дать мнѣ руку, то я буду благодаренъ“. Генераль Кноксъ, стоявшій ближе всѣхъ, пошелъ, подалъ дрожащую руку своему полководцу и искреннему другу. Вашингтонъ, усиленный чувствомъ, не могъ вымолвить ни одного слова; онъ схватилъ руку, обнялъ генерала и потомъ другихъ офицеровъ, которые подходили по порядку. Всѣ были со слезами на глазахъ; не было сказано ни одного слова; никто не рѣшился ни однимъ звукомъ прервать величественную тишину ²⁾).

11.

Озабоченное настроеніе офицеровъ. — Орденъ Циципата п демократія. — Вашингтонъ возвращаетъ конгрессу приказъ о своемъ назначеніи. — Баронъ Стейбенъ и заслуги пѣмцевъ въ дѣлѣ свободы. — Увѣщаніе Вашингтона къ американскому народу. — Условія къ благосостоянію Соединенныхъ Штатовъ. — Новыя правила къ всемірной торговлѣ. — Торговые договоры. — Англія—врагъ Союза. — Первый посланникъ Соединенныхъ Штатовъ въ Англію и пріемъ его при дворѣ. — Позорное поведеніе америкапцевъ.

Джемсъ Течеръ, авторъ медицинской біографіи, написалъ интересный и поучительный военный дневникъ революціонной войны, при которой онъ самъ находился какъ врачъ. Трудъ этотъ богатъ трогательными подробностями³⁾. „Рѣчь ихъ любимаго полководца — говоритъ Течеръ — рѣшенія конгресса объ ихъ жалованьи и другихъ тре-

¹⁾ Writings VIII. 491.

²⁾ Sparks Life of Washington 401.

³⁾ Military Journal, during the American Revolutionary War, from 1775—1783. Бостонъ, 1823.

бованіяхъ содѣйствовали успокоенію. Тѣмъ не менѣе офицеры и солдаты смотрѣли на будущее только съ большею боязнью. Съ давняго времени отвыкнуши отъ обыкновенныхъ гражданскихъ занятій, они вдругъ очутились въ свѣтѣ, чтобъ терпѣть голодъ или быть предметомъ грабежа спекулянтовъ. Дѣйствительно, это былъ печальный день, когда друзья и товарищи, семь лѣтъ вмѣстѣ наслаждавшіеся многими радостями, вмѣстѣ несшіе многія заботы, раздѣлялись, чтобъ никогда можетъ быть болѣе не увидѣться, и притомъ съ печальнымъ взглядомъ на будущее“. Явилось желаніе сходиться отъ времени до времени и помогать страждущимъ сотоварищамъ по мѣрѣ силъ. Изъ этого то собственно и возникли цинциннаты.

„Наше положеніе,“ — говорили офицеры — „имѣетъ много сходства съ положеніемъ того римлянина¹⁾, который послѣ войны обработывалъ свое поле. И мы тоже отъ войны возвращаемся къ земледѣлію. Учредимъ союзъ и назовемъ его цинциннатомъ. Члены обязываются охранять свободу и права человѣческаго рода, за которыя они сражались, и утвердить единство между различными штатами Союза. Мы будемъ поддерживать тѣхъ офицеровъ и ихъ семейства, которые впадутъ въ бѣдность, для чего учредимъ общую кассу, въ которую каждый офицеръ дѣлаетъ мѣсячный взносъ“. При всемъ томъ общество, имѣвшее гербомъ орла, испытало много нападеній. Хотѣли видѣть въ этомъ военно-аристократическій союзъ, который можетъ быть опасенъ странѣ и ея равенству. Чтобы отстранить такіа опасенія, Вашингтонъ предложилъ многія измѣненія въ статутахъ, которыя тотчасъ же были приняты. Всѣ мнимыя или дѣйствительныя опасенія были отстранены ¹⁾).

При торжественномъ собраніи конгресса въ Аннаполисѣ, Вашингтонъ возвратилъ декретъ о своемъ назначеніи въ руки предсѣдателя. „Не по довѣрію къ своимъ способностямъ, а къ доброму дѣлу я принялъ главнокомандованье“. — Отечество призвало васъ — возразилъ президентъ — для защиты своихъ нарушенныхъ правъ. Вы послѣдовали зову, хотя мы тогда сами были лишены средствъ поддерживать васъ. Вы съ предусмотрительностью и силой привели эту великую войну къ

22 дек. 1783.

¹⁾ Съ самаго пачала появилось много сочиненій противъ общества, изъ которыхъ самое замѣчательное принадлежитъ члену верхняго суда въ Южной Каролинѣ. Holmes American. Annals II. 350. Washington Writings IX. 497 и слѣд.

счастливному концу, всегда съ заботливымъ сохраненіемъ гражданскихъ вѣдомствъ, не смотря на всѣ несчастные случаи и перемѣны судьбы. Вы защитили знамя свободы въ новомъ свѣтѣ и тѣмъ дали урокъ, одинаково полезный притѣснителямъ и притѣсеннымъ. Сопровождаемые благословеніями вашихъ согражданъ, вы оставляете это поприще, богатое великими дѣлами. Слава вашихъ добродѣтелей не окончится вашимъ командованіемъ, но будетъ продолжаться и оживлять человѣчество до самыхъ отдаленныхъ временъ“. Нѣсколько минутъ передъ тѣмъ Вашингтонъ писалъ борону Стейбену, чтобъ выказать ему оффиціальную благодарность за его великія услуги для арміи, для освобожденія Америки. Пусть Стейбенъ пока приметъ это за доказательство вѣрной дружбы; если представится случай выказать ее другимъ образомъ, это было бы всего желательнѣе полководцу ¹⁾. Эти слова, дѣлающія большую честь нѣмцу, а черезъ него всему его отечеству, никогда не должны быть забываемы. Американцы никогда не должны забывать, какъ много сдѣлали иностранцы и особенно нѣмцы для защиты независимости, для сохраненія свободы и всѣхъ республиканскихъ добродѣтелей ²⁾. И особенно въ наши дни.

Послѣднее оффиціальное сообщеніе Вашингтона къ отдѣльнымъ штатамъ (прежде нежели Вашингтонъ сложилъ званіе главнокомандующаго) указывало путь для ближайшихъ годовъ мира; къ достиженію цѣли всѣхъ стремленій, жизненнаго, сильнаго союзнаго государства. „Вы, граждане Америки, находитесь въ завидномъ положеніи. Вы собственники и владѣтели большой страны съ различнѣйшими свойствами почвы, съ различнѣйшими климатами, въ совершенной независимости и свободѣ. Наше государство основано не въ темныя столѣтія невѣжества и суевѣрія, а во время, когда права человѣка правильнѣе узнаны и точнѣе опредѣлены, нежели прежде. Изслѣдованія человѣческаго ума о причинахъ соціальнаго благосостоянія достигли уже значительнаго объема; сокровища знанія, въ продолженіи многихъ лѣтъ, трудами ученыхъ и законодателей открыты для нашего употребленія. Пусть эта совокупная мудрость найдетъ счастливое примѣ-

¹⁾ Writings VIII. 503, 504, 570.

²⁾ Ramsay III. 7. No people have prospered more in America, than the Germans. None have surpassed, and but few have equalled them in industry and other republican virtues.

неніе при созданіи нашей формы правительства. Если мы, американцы, будемъ не совершенно свободны и счастливы, то мы одни будемъ виноваты въ этомъ“.

„Четыре вещи необходимы къ благополучію, лучше сказать, къ существованію Соединенныхъ Штатовъ, какъ независимой державы. Неразрывное единство этихъ штатовъ подъ высшей властью, которая заботится о всѣхъ дѣлахъ Союза; священное наблюденіе общественной справедливости, чтобы удовлетворить различныя обязательства; достаточное число вооруженнаго войска на мирное время, для чего конечно необходимо учрежденіе одноформенной милиціи во всѣхъ штатахъ; мирное и дружеское обхожденіе между различными общинами штатовъ, чтобъ онѣ могли забыть свои мѣстные предрасудки и особенныя учрежденія и могли сродниться въ одинъ народъ“¹⁾.

Послѣ вступленія Союза въ рядъ самостоятельныхъ народовъ было необходимо заключить дружескіе и торговые договоры, назначить посольство и консуловъ и во всѣхъ оффиціальныхъ дѣлахъ стать наравнѣ съ прочими государствами. Союзъ, основанный на такихъ народныхъ и человѣческихъ началахъ, какъ никакое другое государство въ теченіи всей всемірной исторіи, старался и въ дружественныя и торговые договоры внести новыя народныя условія, служащія къ выгодѣ всего человѣчества. Соединенные Штаты служатъ, какъ во многихъ мѣстахъ показываетъ наша исторія, вождемъ, образцомъ во многихъ учрежденіяхъ, благодѣтельныхъ для человѣческаго рода и отдѣльныхъ частей его. Монархическія и аристократическія государства были наконецъ принуждены, примѣромъ американской демократіи, также вступить на путь прогресса и высшей человѣчности. Съ самаго начала Союза жестоко притѣсненные ирландцы-посредственно обязаны ему важными облегченіями. Именно они взяли прообразомъ многія мѣры американцевъ, какъ напр. неупотребленіе англійскихъ товаровъ, и такимъ образомъ ихъ тираны были принуждены дать имъ права, которыхъ, безъ американской войны за независимость, страна долго была бы лишена²⁾.

1782.

¹⁾ Writings VIII. 439—452. Сочиненіе это, послѣ рѣчи американскому народу при концѣ его втораго президентства, можетъ быть самое длинное между всѣми его многочисленными произведеніями, написано съ особенной тщательностью и даже не безъ извѣстнаго краснорѣчія, что у него довольно рѣдко встрѣчается.

²⁾ Mahon VII. 152 и сл.

Май 1784.

Конгрессъ поручилъ своимъ посланникамъ требовать при дружескихъ и торговыхъ договорахъ исполненія слѣдующихъ правилъ. Каждое государство имѣеть право свои произведенія и товары привозить на своихъ собственныхъ судахъ въ гавани другаго государства, и обмѣнивать ихъ на другіе произведенія и товары. Если въ дружественныхъ гаваняхъ не будутъ взимать пошлинъ, то и Соединенные Штаты готовы допустить свободный ввозъ. Тогда можетъ быть дозволена свободная торговля между Соединенными Штатами и владѣніями европейскихъ державъ въ Америкѣ. Если въ этомъ будетъ отказано, то посланники должны по крайней мѣрѣ стараться достигнуть нѣкоторыхъ облегченій.

Если произойдетъ война между государствами, заключившими договоръ, то иностраннымъ купцамъ будетъ дано право пребыть въ странѣ еще девять мѣсяцевъ, чтобы они могли привести въ порядокъ свои дѣла. Потомъ имъ будетъ позволено, безъ всякаго препятствія, выѣхать и взять съ собою свое имущество. Мирныя занятія рыболововъ, земледѣльцевъ и ремесленниковъ и во время войны не должны испытать никакой помѣхи; сверхъ того будутъ приняты всѣ мѣры къ уменьшенію многочисленныхъ страданій, приносимыхъ войной ¹⁾. Франклинъ уже въ прежніе годы и во время мирныхъ переговоровъ съ Англіей предлагалъ уничтоженіе каперства, права прежняго общаго морскаго грабежа, такъ же какъ отмѣненія другихъ варварскихъ опредѣленій въ такъ называемомъ народномъ и международномъ правѣ. Но напрасно. Англія не соглашалась на эти челоуѣколюбивыя стремленія, потому что они не согласовались съ ея самолюбіемъ, съ ея надменнымъ господствомъ на морѣ ²⁾. Другія государства показали себя болѣе склонными, особенно Пруссія, гдѣ Фридрихъ Великій отдавалъ полную справедливость новымъ принципамъ. Подданнымъ обоихъ государствъ была обоюдно дана свобода совѣсти и религіи. Въ случаѣ войны соблюдается принципъ: — „свободный корабль, свободное имущество“, такъ что всѣ имущества и лица, принадлежащія воюющему государству, за исключеніемъ однихъ солдатъ, совершенно

10 сент. 1784.

¹⁾ Secret Journals of Congress III. 484. Pitkin II. 185, 534 и слѣд., гдѣ сообщены подробныя полномочія посланниковъ относительно правилъ при заключеніи новыхъ мирныхъ договоровъ.

²⁾ Franklin Works II. 419, 457. IX. 466 и слѣд.

свободно выходятъ на нейтральныхъ корабляхъ. И такъ называемая военная контрабанда, оружіе и другіе военные снаряды не могутъ быть отбираемы безъ полнаго вознагражденія. Ни одинъ гражданинъ не долженъ брать грамотъ на каперство отъ государства, съ которымъ находится въ войнѣ одно изъ этихъ государствъ. Въ случаѣ этого, онъ будетъ судимъ и наказанъ, какъ морской разбойникъ.

Если оба государства вступятъ въ войну другъ съ другомъ, то купцы получаютъ девятимѣсячный срокъ для приведенія въ порядокъ своихъ дѣлъ. Дозволенъ безпрепятственный выѣздъ съ имуществомъ. Женщины и дѣти, ученые всякаго рода, агрономы, художники, фабриканты и рыболовы, живущіе въ невооруженныхъ и неукрѣпленныхъ городахъ и селахъ, также всѣ работающіе для дневныхъ нуждъ и общаго блага могутъ безпрепятственно продолжать свои занятія. Ихъ личность должна быть охраняема, ихъ дома и имѣнья не должны быть сжигаемы или повреждены какимъ нибудь другимъ образомъ. Поля не должны быть опустошаемы войскомъ. Что возьмется для содержанія арміи, должно уплачиваться соотвѣтственной цѣной. Корабли, везущіе жизненные припасы, должны получать свободное и безпрепятственное плаваніе. Соединенные Штаты и Пруссія обязались, въ случаѣ противоположной войны, не вооружать ни одного капера для того, чтобъ брать торговые корабли, разорять ихъ или препятствовать ихъ дѣламъ¹⁾. Подъ этими условіями были мало по малу заключены дружескіе и торговые договоры съ Нидерландами, Швеціей, Марокко и другими государствами.

Переговоры съ Великобританіей и Испаніей, сосѣдями Союза, привели къ цѣли только по прошествіи десятилѣтій. Прошло долго, пока въ Англіи стали вѣрить въ прочность Союза. „Климатъ Соединенныхъ Штатовъ, ихъ производство, интересы и обычаи совершенно различны. Что полезно одной странѣ, вредно другой; притомъ же никакой торговый договоръ не можетъ имѣть обязательной силы для всего Союза. Конгрессъ не имѣетъ права на это. Отдѣльные штаты удержали у себя всѣ постановленія о вывозѣ и ввозѣ, о запрещеніи и пошлинѣ“. Такія надежды на раздѣленіе Союза питали сначала аристократическіе классы въ Англіи²⁾. Эти желанія распадѣнія силь-

¹⁾ Statutes at large VIII. 95 п. слѣд.

²⁾ Pitkin II. 189 п. слѣд.

наго демократическаго государства были цѣлью Англїи во время второй войны противъ Союза ¹⁾, они продолжаютъ до нашихъ дней. Чтобы достигнуть этой цѣли, англичане прибѣгали къ самымъ недопустимымъ средствамъ.

Еще передъ формальнымъ заключеніемъ мира, англійское правительство издало въ высшей степени вредныя распоряженія тайнаго совѣта. Корабли Союза ни подъ какимъ условіемъ не могли приходить въ Вестъ-Индію; извѣстные продукты Америки не могли туда ввозиться даже на британскихъ судахъ. Эти мѣры вызвали большое озлобленіе и во многихъ штатахъ даже такое же запрещеніе относительно англійскихъ товаровъ. При всемъ томъ отдѣльные члены Союза отказались передать центральному правительству управленіе торговыми дѣлами.

іюль 1783.

30 апр. 1784.

Рядомъ съ торговлей предстояло сгладить другія трудности. Съ обѣихъ сторонъ жаловались на недостаточное выполненіе условій мира. Англичане стѣснялись препятствіями къ взысканію ихъ имуществъ въ Америкѣ, равно какъ и нарушеніемъ статьи въ отношеніи собственности лойялистовъ. Американцы жаловались, что ихъ негры увозятся и западныя станціи, не смотря на условія мира, не возвращены. Сперва пусть помогутъ нашимъ затрудненіямъ, тогда и мы — отвѣчали многія законодательныя собранія — отстранимъ запрещеніе къ взысканію британскихъ долговъ и примемъ мѣры къ уплатѣ, какъ только это возможно при тепершнемъ положеніи нашего обѣднѣвшаго населенія ²⁾.

При этихъ плохихъ обстоятельствахъ и запутанностяхъ Джонъ Адамсъ, первый посланникъ Соединенныхъ Штатовъ въ Англїи, былъ въ Лондонѣ. Извѣстная склонность его къ метрополіи и его заботливость о заключеніи отдѣльнаго договора Союза съ Великобританіей побудили конгрессъ къ выбору этой извѣстной личности. Джонъ Адамсъ больше, нежели другіе могъ найти дружескій приѣмъ у двора и націи; ему было бы легче, нежели кому нибудь другому, достигнуть отстраненія многихъ затрудненій. Вилльямъ Смитъ, флигель-адъютантъ Вашингтона, былъ данъ ему секретаремъ посольства.

Адамсъ хотѣлъ просто представить свое полномочіе. Но это было невозможно. Посланникъ, говорили, долженъ сказать рѣчь, въ кото-

¹⁾ The Despatches of the Duke of Wellington. Лондонъ. 1844. VII. 328.

²⁾ State Papers I. 355. Pitkin II. 193.

рой должны быть расточены королю всякія похвалы. Такъ требовалъ обычай. Это была въ высшей степени трудная задача при совершенно новыхъ, при единственныхъ въ своемъ родѣ отношеніяхъ; однакожь этотъ талантливый человѣкъ выполнилъ ее къ общему удовольствію.

„Я считаю себя счастливѣе всѣхъ моихъ согражданъ“ — началъ Адамсъ свою рѣчь — „что имѣю особенную честь явиться предъ вашимъ величествомъ первымъ представителемъ Соединенныхъ Штатовъ. Я считалъ бы себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ, еслибъ я могъ лучше и лучше представлять свое отечество благоволенію вашего величества и содѣйствовать возстановленію довѣрія и любви между народами, которые, хотя и раздѣлены океаномъ и различными правительствами, имѣютъ однако одинъ языкъ, одно происхожденіе и одинаковую религію. Появленіе министра Соединенныхъ Штатовъ при дворѣ вашего величества составляетъ достопамятный отдѣлъ въ исторіи Англіи и Америки ¹⁾“.

Король слушалъ съ большимъ достоинствомъ и съ большимъ вниманіемъ каждое слово. „Милостивый государь — возразилъ Георгъ — „обстоятельства этой аудіенціи такого чрезвычайнаго рода, ваши слова такъ вполнѣ соотвѣтствуютъ положенію, что я только могу радоваться выбору такого перваго министра. Вѣрьте мнѣ, и всѣ американцы могутъ въ этомъ быть убѣждены, что въ послѣднюю войну я не дѣлалъ ничего, чтобы я не считалъ за безусловно необходимое для исполненія моихъ обязанностей къ народу. Я хочу съ вами быть совершенно откровеннымъ. Я послѣдній согласился на отдѣленіе. Но такъ какъ это отдѣленіе совершилось и не могло быть избѣгнуто, то я всегда говорилъ, и теперь опять говорю, что я первый встрѣчу дружбу Соединенныхъ Штатовъ, какъ независимаго государства“. Не смотря на эту повидимому откровенную и дружескую рѣчь, и послѣ мира Георгъ сохранилъ тѣ же враждебныя чувства къ Америкѣ, какъ и во время войны.

Король, слышавшій о поведеніи Адамса при мирныхъ переговорахъ и которому большая часть рѣчи могла показаться рѣзкой, довольно неблагоприятно сказалъ между разговоромъ въ шутливомъ

¹⁾ Adams Works VIII. 247.

тонъ: „какъ я слышалъ, господинъ посланникъ, здѣсь распростра-
нено мнѣніе, что вы не имѣете большой привязанности къ Франціи“. Адамсъ, пораженный этими словами и особенно тономъ, какимъ они
были сказаны, боялся за свое положеніе; можетъ быть даже интересы
его отечества могли пострадать изъ-за этого. Онъ былъ такъ счаст-
ливъ, что тотчасъ нашель приличный отвѣтъ. „Это мнѣніе вашего
величества совершенно основательно; я ни къ какой странѣ не имѣю
такой привязанности, какъ къ отечеству“. Король отвѣчалъ на это:
„хорошо, милостивый государь; честный человѣкъ не будетъ имѣть
никакой другой привязанности“. Эта дружественность впоследствии
болѣе не проявлялась. Король и королева вели себя особенно сдержанно,
иногда даже невѣжливо, такъ что однажды поворотились спиной при
аудиенціи посланника республики — Джефферсонъ по желанію Адамса
пріѣзжалъ 1786 г. изъ Парижа въ Лондонъ ¹⁾. Придворные и знать
слѣдовали этому примѣру, что дѣлало очень неприятнымъ положеніе
посланниковъ и вредно дѣйствовало на ходъ переговоровъ. Упор-
ство нѣкоторыхъ штатовъ удовлетворить ихъ англійскихъ кредито-
ровъ и исполнить другія условія мира увеличивало неудовольствія.
Адамсъ выразился объ этомъ въ самыхъ рѣзкихъ словахъ. „Мой
другъ“ — писалъ онъ родственнику — „я могу коротко выразиться о
здѣшнихъ дѣлахъ. Мы не можемъ ничего провести. Почему? Наше оте-
чество сдѣлалось нечестно, или по крайней мѣрѣ до сихъ поръ было не-
честно. Мы нарушили честное слово въ отношеніи къ другимъ народамъ,
равно какъ и къ нашимъ собственнымъ гражданамъ. И есть еще люди,
даже цѣлыя партіи, которыя хотятъ слѣдовать по этому безчестному
пути. Сперва наши граждане должны сдѣлаться честными и сдержать
слово цѣлому свѣту, пока они опять будутъ въ состояніи пріобрѣсти
довѣріе внутри и извнѣ. Я знаю, что это жестокое осужденіе. Но
подумайте о большихъ послѣдствіяхъ. Если мы хотимъ успѣховъ въ
будущемъ, то мы сперва должны убѣдиться въ истиннѣ этой жалобы.
Развѣ нашъ народъ сразу совершенно забылъ, на чемъ основывается

¹⁾ Adams Works I. 420. VIII. 255 — 257. Jefferson Works I. 63, 540 и слѣд.
Life of Jefferson I. и слѣд. Рандель собралъ мѣста объ аудиенціи и поведеніи ан-
глійской аристократіи. Безнощадныя выраженія посланниковъ, какъ они встрѣ-
чаются въ дневникахъ Адамса III. 395, 400, могли бы много содѣйствовать къ пе-
расположенію двора и аристократіи.

всякій офіціальный и частный кредитъ? Развѣ мы повѣримъ вѣроломному человѣку въ гражданской жизни? Довѣримъ ли мы человѣку, который обѣщаетъ то, чего не можетъ сдѣлать, чего даже не думаетъ исполнить?*

Безчестное и неблагоразумное поведеніе американцевъ, въ первые годы послѣ заключенія мира, вызвало повсюду большую неприязненность и вызвало даже горькія жалобы отъ самыхъ искреннихъ друзей, какъ Лафайетъ. Переговоры съ англійскимъ кабинетомъ перешли наконецъ въ упреки и жалобы, на которыя посланникъ ничего не могъ возразить. Слѣдствіемъ было то, что Адамсъ не могъ достигнуть никакого результата ни въ политическихъ, ни въ торговыхъ дѣлахъ. Англичане медлили даже послать посланника въ Америку. И такимъ образомъ послѣ четырехлѣтняго напраснаго пребыванія въ Лондонѣ, американецъ долженъ былъ пожелать возвратиться въ отечество. На это желаніе тотчасъ сообразовали съ полнымъ признаніемъ его патріотизма и твердости, заботливости и честности въ разныхъ дѣлахъ, порученныхъ ему¹⁾. Также бесполезны остались переговоры съ Испаніей, которыми не могли договориться ни о границахъ Луизианы и обѣихъ Флоридъ, ни о свободномъ плаваніи по Миссиссипи²⁾. Понимаемый такими безотрадными, но естественными явленіями, Союзъ дошелъ наконецъ до убѣжденія, что онъ долженъ сначала преодолѣть внутреннюю беззаконность, долженъ представить поручительство своей прочности, какъ союзаго государства и обезпеченіе обыкновенной честности прежде, нежели онъ можетъ достигнуть отъ другихъ государствъ уступокъ или даже справедливости. Долго продолжается, пока народъ, пока вся масса начинаетъ понимать обстоятельства, трудности и препятствія своего положенія. Но какъ скоро народъ дошелъ до этого, то, побуждаемый естественнымъ стремленіемъ къ самосохраненію, быстро беретъ за правильныя средства, неудержимо и съ возрастающей силой спѣшитъ къ цѣли. Это случилось теперь, и много разъ случалось при другихъ случаяхъ въ Америкѣ.

1787.

¹⁾ Adams Life 436 и слѣд. Randall Life of Jefferson I. 442. Какими путями старались отдѣлаться отъ своихъ долговъ, рассказываетъ Ramsay History of the United States III. 7, 17.

²⁾ Подробные переговоры сообщаетъ Pitkin II. 200 — 208.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

Литература и образованность. Союзное государство и его конституція.

1.

Послѣдствія войны. — Основанія различія людей между собой. — Умственная атмосфера. — Важность войны за освобожденіе. — Веньяминъ Ренъ.—Джедидія Морзъ.—Представители литературы.—Умственное наследство американцевъ.—Эпохи американской литературы. — Англійскій языкъ въ Америкѣ. — Отсутствіе нарѣчій. — Вліяніе демократіи на языкъ. — Ной Вебстеръ.

Споры и война съ метрополіей вызвали, какъ это обыкновенно бываетъ, многія силы и способности, которыя въ мирное время проявились бы позднѣе, можетъ быть и совсѣмъ бы не проявились. Американскій народъ состоялъ изъ земледѣльцевъ и купцовъ, изъ ремесленниковъ и рыбаковъ, занимавшихся своими дѣлами и наслаждавшихся жизнью. Всѣ они находились теперь въ возбужденномъ состояніи; всѣмъ имъ пришлось думать, дѣйствовать и говорить иначе чѣмъ прежде. Различіе между людьми и различіе между народами болѣе зависитъ отъ воспитанія и другихъ обстоятельствъ, отъ государственнаго и гражданскаго быта, отъ умственной атмосферы, нежели отъ природы. До революціи всѣ высшія мѣста занимали англичане. Колонистамъ не давалось ни случаевъ, ни поощренія къ употребленію въ дѣло высшихъ силъ и дарованій. Но это быстро и совершенно измѣнилось. Америка нуждалась теперь во всѣхъ способностяхъ своихъ сыновъ. Каждый могъ получить свой кругъ дѣйствій сообразно своей склонности и тѣмъ способностямъ, которыми надѣлили его природа и судьба.

Каждый долженъ былъ принять какую нибудь должность или положеніе. Народныя войны не терпятъ равнодушныхъ, спокойныхъ зрителей. Возбужденіе было необыкновенное; военныя и политическія событія создали совершенно новое положеніе; онѣ дѣйствовали на человеческую душу со всей силой новости и необычайности. Съ всемірно-историческимъ предчувствіемъ, эту войну считали за самую важнѣйшую, какая когда либо возникала. Друзья независимости не безъ нѣкотораго основанія думали, что отъ ея исхода зависитъ сво-

бода всего человѣческаго рода; уничтоженіе свободы въ колоніяхъ имѣло бы слѣдствіемъ уничтоженіе свободы въ метрополіи. Войну вели люди, воспитанные въ свободѣ и умѣвшіе цѣнить ея благодать. Солдаты по большей части были отцами семействъ; они пошли на войну за семью и имущество. Они сражались противъ народа, съ которымъ были связаны узами кровнаго родства, законовъ и религіи, торговли, языка и литературы, обоюдной выгоды и общей славы. Война была тѣмъ болѣе ожесточенна и безпощадна, какъ это обыкновенно бываетъ при такихъ отношеніяхъ. Притомъ они вели войну съ помощью бумажныхъ денегъ, которыя съ каждымъ мѣсяцемъ падали въ цѣнѣ и ставили въ сомнительное положеніе всякую собственность. Такимъ образомъ мы видимъ здѣсь такое же чрезвычайное напряженіе всѣхъ силъ, всѣхъ способностей духа и тѣла, какое обнаружилось во французской революціи и въ американской междоусобной войнѣ нашего времени. Проницательный и человѣколюбивый врачъ Веньяминъ Решъ собралъ эти побудительныя причины и ихъ дѣйствія во время войны за освобожденіе въ особомъ сочиненіи, которое до сихъ поръ не теряетъ своей цѣны по своему глубокому философскому духу. Решъ принадлежалъ къ числу подписавшихъ манифестъ о независимости; онъ былъ другъ Франклина, Джефферсона и большей части передовыхъ людей революціи ¹⁾).

Эта война была даже полезна многимъ вѣтвямъ знанія. Раньше ея землевѣденіе было запущено поразительнымъ образомъ; походъ войскъ и военныя дѣйствія требовали и увеличивали знаніе страны во всѣхъ отношеніяхъ. Джедидія Морзъ, священникъ изъ Чарльстоуна въ Массачусетсѣ, призналъ важность географическихъ наукъ; онъ объѣхалъ всѣ штаты Союза и собралъ массу фактовъ, обработанныхъ имъ въ популярныхъ сочиненіяхъ ²⁾). Науки, на которыя безъ войны едва ли кто обратилъ бы вниманіе, какъ напр. тактика, фортификація, отлитіе пушекъ и т. п. пошли въ ходъ. Много содѣйствовали къ распространенію знаній и культуры въ самыхъ различныхъ направленіяхъ и иностранные офицеры, изъ которыхъ многіе послѣ войны остались въ Америкѣ.

Перо и пресса, публичныя собранія и одушевленные рѣчи не ме-

¹⁾ Cycl. I. 265 и слѣд. Jefferson Works VI. 120.

²⁾ Его American Geography 1793. 2 т. (первое изданіе вышло въ 1784 г.) имѣло множество изданій. Морзъ издалъ также первую газету American Gazetteer 1797 г.

нѣе войска и оружія содѣйствовали счастливому окончанію войны. Потери, лишенія и бѣдствія были велики; нужно было возбуждать и воспалять народъ, чтобъ онъ сносилъ все это. Вліяніе сочиненій Пена, газетъ, народныхъ пѣсенъ и летучихъ листовъ мы изложили выше. Какъ эти, такъ и другія литературныя произведенія были плодомъ времени, свободнаго отъ другихъ настоятельныхъ работъ. Писатели, какъ особенный классъ, появляются въ Америкѣ въ первый разъ только въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ. До тѣхъ поръ по ту сторону Океана литературой занимаются духовные, врачи, юристы, профессоры, государственные люди, ораторы, и только отчасти настоящіе писатели. Впродолженіе всего восемнадцатаго столѣтія, особенно со временъ войны за освобожденіе, первые люди мирнаго и военнаго времени, какъ нѣкогда въ лучшія времена грековъ и римлянъ, были также и писатели. Таковы Адамсъ, Диккинсонъ, Франклинъ, Гамильтонъ, Джефферсонъ и многіе другіе. Ихъ литературныя заслуги такъ связаны съ политическимъ положеніемъ и государственными дѣлами, что мы имѣли возможность и должны были представить ихъ при изложеніи послѣднихъ. Ихъ государственныя и политическія сочиненія, ихъ письма и статьи, вызванныя извѣстными обстоятельствами, отличаются наглядностью и свѣжимъ жизненнымъ изложеніемъ, что обыкновенно бываетъ у людей, дѣйствующихъ практически. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій принадлежатъ къ числу самыхъ изящныхъ и совершеннѣйшихъ произведеній всѣхъ столѣтій. Онѣ были упомянуты и оцѣнены нами при изложеніи фактовъ и событій, вслѣдствіе которыхъ они появились. Другіе писатели хотя также участвовали въ общественныхъ дѣлахъ, но не настолько, чтобъ заслуживать особеннаго упоминовенія въ политической исторіи. Ихъ значеніе состоитъ болѣе въ произведеніяхъ ума, нежели въ ихъ дѣлахъ. Это — рѣзко выработанные характеры, представители образа мыслей и нравовъ цѣлыхъ классовъ народа, произведенія которыхъ, при надлежащей осмотрительности, могутъ служить даже источниками для исторіи своего времени.

Американскіе англосаксы не новый народъ; они перенесли съ собою въ юное отечество всѣ пріобрѣтенія стараго свѣта, особенно своей метрополіи. Шекспиръ, Мильтонъ и Беконъ тоже ихъ писатели. Притомъ многіе колонисты пріобрѣли свои знанія и развили свои способности въ университетахъ Оксфорда и Кембриджа. Свободномыслящіе,

умные европейцы, всевозможные друзья человечества прибыли въ новый свѣтъ, чтобы отыскать себѣ среди юнаго общества извѣстные роды дѣятельности, которые были закрыты для нихъ въ отечествѣ вслѣдствіе установившихся обычаемъ преградъ. Поэтому литература колоній составляетъ просто продолженіе или подраженіе умственнымъ произведеніямъ стараго свѣта, иногда съ рѣзко-выдающимся мѣстнымъ колоритомъ. Эта умственная зависимость была вредна прежде да и теперь еще очень вредна; на нее сильно жаловались Вашингтонъ, Джефферсонъ и другіе республиканцы прежняго и нашего времени. „Блекстонъ и Юмъ — говорятъ они — дѣлаютъ торіями тѣхъ нашихъ молодыхъ людей, у которыхъ чувство къ свободѣ и независимости не довольно сильно, чтобъ защитить ихъ отъ коварной софистики“¹⁾.

Подобно политической исторіи, американская литература естественно распадается на три различныхъ періода: литературу колоній, революціи и Соединенныхъ Штатовъ. Писатели перваго періода принадлежатъ главнымъ образомъ къ пуританской школѣ новой Англіи; это — трудолюбивые, педантически ученые, остроумные священники, и между ними много свободномыслящихъ людей, которымъ Америка обязана своими первыми научными работами и учрежденіями. Они писали первые журналы и издавали странныя вирши всякаго рода, которыя имѣли мало вліянія на публику, потому что постоянно говорили одно и то же: о Богѣ и добродѣтели, о христіанствѣ и библейскихъ исторіяхъ. Иногда встрѣчаются между этими людьми и тщательные наблюдатели природы, которые оказали неизмѣнныя заслуги образованности Америки, какъ это было нами изложено въ одномъ изъ прежнихъ отдѣловъ. Суровость и сила, большое прилежаніе и духъ собранія, нерѣдко увлекательное краснорѣчіе составляютъ отличительные признаки этого перваго, колониальнаго періода, къ концу котораго появляется Франклинъ, вѣстникъ болѣе тонкаго литературнаго вкуса, болѣе глубокой и общей образованности.

Революціонный періодъ соединилъ въ себѣ большую часть условій необходимыхъ къ образованію народныхъ писателей. Тутъ мы встрѣчаемъ великія событія съ счастливыми и значительными послѣдствіями, вмѣстѣ стремящимися къ одной цѣли; настроеніе американцевъ от-

¹⁾ Jefferson Works VI. 335.

личается величиємъ, ихъ чувства — глубиною, ихъ дѣйствія — силою и послѣдовательностью. Писатели сами исполнены національныхъ стремленій, проникають въ жизнь со всѣхъ ея сторонъ и поэтому издають произведенія, которыя поучительно и трогательно дѣйствуютъ во всѣ времена, хотя искусство можетъ найти въ нихъ много недостатковъ. Матеріаль для этихъ сочиненій — чисто американскій, взятый изъ народной жизни и изъ текущихъ событій. Книги, даже художественныя произведенія — въ это время не роскошь, не остроумныя игрушки; онѣ тѣсно связаны съ нравами, чувствами и мыслями массъ, также какъ съ современными событіями. То были блестящіе начатки самостоятельной народной литературы, подававшіе поводъ къ надеждамъ, не исполвшимся впоследствии.

Литература этого періода начинается трактатами о юридическихъ и государственныхъ отношеніяхъ къ метрополи и сочиненіями, написанными по этому поводу. Они были первыми сочиненіями, возбуждавшими вниманіе стараго свѣта. Новыя воззрѣнія на человѣческія права и правительства, совершенно новое пониманіе гражданскихъ и религіозныхъ отношеній, но больше всего сильный, логическій и мужественный языкъ возбуждали изумленіе и удивленіе. Американцы однако не остановились на этихъ государственныхъ и юридическихъ трактатахъ. Они выразили свои воззрѣнія и чувства всевозможными литературными шутками и насмѣшками. Новый духъ, духъ независимости охватилъ народъ и литературу. Тщательное наблюденіе устныхъ успѣховъ въ этотъ періодъ — пишетъ Венъяминъ Решъ — убѣдило меня, что сравнительно съ до-революціоннымъ временемъ понятливость увеличилась въ двадцать разъ, а знаніе во сто разъ. Однакожь и это время не представило художественныхъ произведеній. Не было еще писателей, которые бы гениальными произведеніями создали новые законы и правила, сообразно совершенно измѣнившемуся положенію дѣлъ. Поэтому-то американцы не продолжали идти этимъ независимымъ путемъ и скоро снова впади въ умственную зависимость. Замѣчательнѣйшіе историки третьяго періода, Ирвингъ и Прескоттъ, и въ меньшей мѣрѣ Бенкрофтъ, суть писатели англійскіе.

Языкъ, какъ зеркало, отражаетъ идеи и учрежденія народовъ и прогрессивную работу всемірной исторіи. Гдѣ народныя учрежденія различны, тамъ и языкъ создаетъ новыя различныя слова, или же уже

существующія слова получаютъ другое значеніе. Въ этомъ смыслѣ совершенно основательно сказалъ Ной Вебстеръ: „намъ нуженъ американскій словарь англійскаго языка“, работа, которую этотъ способный человѣкъ превосходно выполнилъ послѣ долготѣшняго труда. Впрочемъ, англійскій языкъ особенно способенъ къ такимъ нововведеніямъ и измѣненіямъ, такъ какъ онъ самъ образовался изъ двухъ противоположныхъ составныхъ частей, германской и романской, не говоря уже о другихъ чуждыхъ примѣсяхъ. Уже по одной этой причинѣ, помимо его распространенности, его можно было бы назвать всемірнымъ языкомъ. И онъ все болѣе и болѣе будетъ становиться такимъ вмѣстѣ съ распространяющимся господствомъ англо-американскихъ народовъ. Да онъ заслуживаетъ этого и по своимъ достоинствамъ. По приговору величайшаго филолога нашего столѣтія ¹⁾, ни одинъ изъ существующихъ языковъ не можетъ сравниться съ англійскимъ по богатству, выразительности и сжатости.

При вѣчномъ движеніи и волненіи демократическихъ штатовъ возникаетъ множество новыхъ идей, учрежденій и стремленій, требующихъ соотвѣтственныхъ выраженій. Поэтому входитъ въ употребленіе много новыхъ словъ или старыя получаютъ новый смыслъ. Большую часть нововведеній дѣлаютъ главнымъ образомъ журналисты. Сверхъ того въ теченіи одного года слова принимаютъ различныя значенія, особенно названія партій. Писатели федералисты нашли необходимымъ, для множества новыхъ отношеній и понятій, создать новыя слова, которыя приняты въ словарь Вебстера и вошли во всеобщее употребленіе.

Уничтоженіе всѣхъ сословныхъ различій, совершенное равенство въ воспитаніи и школьномъ образованіи, вѣчное безпрепятственное обращеніе всѣхъ людей и обоихъ половъ между собою, какимъ бы дѣломъ они ни занимались, все это нигдѣ не допускаетъ образованія нарѣчій и особенныхъ говоровъ, за исключеніемъ рабовладѣльческихъ штатовъ. Массы любятъ говорить сокращеніями, общими, неопредѣленными и преувеличенными выраженіями, отчасти по недостатку знанія. Отъ этого происходитъ множество абстрактныхъ словъ, безъ всякаго точнаго обозначенія и ограниченія понятія. Говорятъ о равенствѣ, о

¹⁾ Ueber den Ursprung der Sprache von Jacob Grimm. Берлинъ. 1852. 50.

нечаянности, о дѣйствительностяхъ, способностяхъ и случайностяхъ. Весь языкъ представляетъ родъ неопредѣленности, которая ему очень вредна. Общая масса населенія, земледѣльцы и ремесленники въ Америкѣ говорятъ гораздо лучше и правильнѣе, нежели въ Англіи и Шотландіи. Только негры и люди, часто обращающіеся съ ними, имѣютъ особенное нарѣчіе. Изъ историческихъ отношеній возникло множество чужихъ словъ. Въ Нью-Йоркѣ употребляются голландскія, въ Луизианѣ французскія, въ Флоридѣ и Калифорніи испанскія слова. Индійскія названія существуютъ повсюду, особенно въ Новой Англіи, гдѣ почти всѣ рѣки, бухты, горы и многія мѣстности до сихъ поръ еще удержали первоначальныя названія ¹⁾).

2.

Коннектикутъ. — Джоль Барлоу и всемірная цивилизація. — Колумбіада. — Вліяніе наукъ. — Дидактическое стихотвореніе. — Фамилія Трембелль. — Подписаніе акта независимости и клятва въ собраніи. — Американцы и французы. — Стихотвореніе М'Фингаль. — Францискъ Гопкинсонъ и его юмористическія стихотворенія. — Театръ въ Америкѣ. — Революціонныя драматическія представленія. — Новое рыцарство.

Маленькій штатъ Коннектикутъ всегда превосходитъ другихъ какъ своей любовью къ свободѣ, такъ и умственными дарованіями. Самые лучшіе писатели втораго, революціоннаго періода, Барлоу, Трембелль, Гемфрейсъ, Дуайтъ и другіе, были изъ Коннектикута. Они всѣ, за исключеніемъ одного Гемфрейса, писали героическія эпопеи бѣльшаго или меньшаго достоинства.

Жилъ отъ
1755—1812.

Джоль Барлоу, какъ и многіе другіе передовые люди всѣхъ образованныхъ народовъ, ожидалъ и надѣялся, что движенія восемнадцатаго столѣтія будутъ имѣть слѣдствіемъ совершенное измѣненіе всего человѣчества; что суевѣріе и произволъ должны исчезнуть, а свободомысліе и самоуправленіе—занять ихъ мѣсто. Ужасы революціи не пугали его. Деспоты, по его мнѣнію, умышленно довели народы до дикости.

¹⁾ Другіе поучительные факты и соображенія объ особенностяхъ англійскаго языка въ Америкѣ находятся въ введеніи къ уже много разъ приведенному Dictionary of Americanisms by Joh. R. Bartlett. Второе изданіе. Бостонъ. 1859.

Пусть они несутъ слѣдствія этого. „Боже, сохрани гильотину“, говоритъ заглавіе его народіи на извѣстную англійскую народную пѣсню, въ которой поэтъ предаетъ гильотинѣ всѣхъ деспотовъ. Только тогда впервые появится на землѣ свобода и весь свѣтъ будетъ наслаждаться миромъ. Братство народовъ, всемірная цивилизація и всемірная литература были мечтою Барлоу. Въ этомъ смыслѣ написана большая часть его пѣсенъ, именно „Заговоръ королей“, „Советъ привилегированнымъ классамъ“ и объемистая эпопея „Колумбіада“. Такъ могъ говорить только человѣкъ, рожденный — говоря словами поэта — „въ странѣ, гдѣ вполнѣ пользуются благословеніями свободы и ея естественными правами“.

„Колумбіада“, подробная обработка прежняго стихотворенія, написаннаго тотчасъ послѣ мира подъ названіемъ „Видѣніе“ (появившагося въ печати уже въ 1787 году), раздѣляется на десять книгъ, описывающихъ не только прошедшее Америки, но и будущее ея, какъ оно представлялось душѣ поэта. Эпопея начинается описаніемъ испанской неблагодарности; Колумбъ томится въ тюрьмѣ и испытываетъ всевозможныя муки. Потомъ является Гесперъ, отводитъ его на гору, показываетъ ему весь новый свѣтъ и рассказываетъ его исторію. Отпаденіе британскихъ колоній отъ метрополіи и слѣдствія этаго событія составляютъ полюсъ и средину „Колумбіады“. Вашингтонъ и его „Круглый столъ“, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, описаны весьма трогательно. „Могучій Пѣтнемъ, весь покрытый ранами—живыя лѣтописи битвъ своей земли, передовой великанъ Вейнъ, одинъ составляющій цѣлое войско, неустрашимый Стирлингъ, Гетсъ, Селльванъ и всѣ другіе герои должны быть перенесены на крыльяхъ музы въ храмъ безсмертія“.

Такимъ же образомъ мирныя заслуги получаютъ должную оцѣнку. Успѣхи и вліяніе наукъ и искусствъ рассказываются также, какъ и выгоды федеративной формы правленія, которая „распространится въ конфедерацію всѣхъ народовъ“. Барлоу предугадалъ великія послѣдствія изобрѣтеній своего друга Роберта Фультона, которому посвящена „Колумбіада“, и своего ближайшаго земляка Эли Уитнея. „Вліяніе науки на жизнь, на всѣ государственныя и гражданскія отношенія цѣлаго человѣчества выступитъ въ такомъ величій, какого еще никогда не было во всей всемірной исторіи“. Барлоу предугадалъ многое, что позднѣе

дѣйствительно осуществилось. Только съ помощію многочисленныхъ изобрѣтеній, замѣняющихъ человѣческую силу, было возможно въ короткое время совершить необыкновенное дѣло. Безъ этихъ изобрѣтеній американцы не были бы въ состояніи расчистить столько первобытныхъ лѣсовъ, обработать большія полосы земли, устроить многочисленные каналы, обыкновенныя и желѣзныя дороги, и телеграфы. Войны — думаетъ человѣколюбивый поэтъ — прекратятся, предразсудки и суевѣрія исчезнутъ и начнется тысячелѣтнее царство съ его философскими радостями и свободою. Маска духовенства и деспотизмъ будутъ уничтожены, символы обмана, глупости и заблужденія — отброшены, всѣ земли мирно соединятся и конфедерація вмѣстѣ съ солнцемъ обовѣетъ собою весь земной шаръ.

Въ ту эпоху, когда свободная мысль не признаетъ ни неба, ни боговъ, когда герои и великіе міра сего исчезаютъ передъ равенствомъ, поэты должны обрабатывать другіе предметы, которые они ставятъ на мѣсто произведеній, сошедшихъ въ могилу вмѣстѣ съ прежними болѣе темными періодами. Они обращаются къ природѣ, къ человѣку, къ его нуждамъ и занятіямъ. Появляются дидактическія и описательныя стихотворенія; мы встрѣчаемъ множество ихъ съ второй половины XVIII столѣтія. Эти стихотворенія стоятъ собственно, какъ говоритъ Гете, внѣ поэзіи и приближаются къ риторическимъ произведеніямъ, дѣйствующимъ на читателя риторическимъ благозвучіемъ. Въ стихотвореніи подъ заглавіемъ „Гасти или быстрый пуддингъ“¹⁾ (причина заглавія объяснена въ стихотвореніи²⁾ Барлоу воспѣлъ умеренность въ пищѣ и питіи. Это дидактическое стихотвореніе раздѣляется на три пѣсни и посвящено супругѣ Вашингтона. Простой образъ жизни содѣйствуетъ, болѣе нежели обыкновенно думаютъ, счастію отдѣльной личности и цѣлыхъ народовъ. Поэтому поэтъ считаетъ приличнымъ требовать отъ дамъ, при ихъ другихъ добродѣтеляхъ, служить хорошимъ примѣромъ землякамъ и въ той добродѣтели, которая заключается въ простомъ образѣ жизни.

Фамилія Трембелль богата людьми прославившимися въ различныхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности и знанія. Заслуги Ионатана

¹⁾ Гасти (Hasty) значитъ по англійски быстрый, — Перев.

²⁾ In hast' tis served, and then in equal haste,
With cooling milk, we make the sweet repast.

Трембелля, намѣстника Коннектикута въ продолженіе 14-ти лѣтъ (1769—1783), искренняго друга и совѣтника Вашингтона, называвшаго его „первымъ патриотомъ“, уже упоминались въ нашей исторіи. Бенъяминъ Трембелль написалъ превосходную исторію своего штата и другихъ колоній до начала вражды съ метрополіей. Живописецъ Трембелль, изобразившій въ картинахъ самыя важныя событія революціи, былъ также замѣчательнъ какъ художникъ и какъ патриотъ. „Величіе задачи и мастерское выполненіе одинаково поражаютъ какъ знатока искусства, такъ и обыкновеннаго мыслящаго зрителя“¹⁾. Одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній этой революціонной галереи — картина, изображающая членовъ конгресса въ ту минуту, когда они подписываютъ объявленіе независимости. Сейчасъ видно, что это — люди достойные и способные на дѣло съ всемірно-историческими послѣдствіями. Мужественный, рѣшительный умъ, прямота и простота, храбрость и твердость ясно написаны на ихъ лицахъ, во всей ихъ осанкѣ. Совершенную противоположность этому представляютъ депутаты въ извѣстной картинѣ „Клятва въ собраніи“. Едва ли гдѣ нибудь лучше выражено различіе между обоими народами. Какое огненное, ненатуральное и театральное выраженіе придалъ французскій художникъ своимъ землякамъ! Одна картина представляетъ мимопроходящее сценическое событіе; въ другой мы видимъ зданіе національной свободы, воздвигнутое на твердомъ, неразрушимомъ основаніи²⁾.

Джонъ Трембелль, поэтъ, бралъ для себя матеріалъ тоже изъ современныхъ событій. Онъ принадлежалъ къ числу умовъ, рано созрѣвающихъ. Уже въ очень юныхъ лѣтахъ онъ выказалъ во многихъ пѣсняхъ и въ большой сатирической поэмѣ, „Прогрессъ глупости“³⁾ — свои поэтическія способности, вмѣстѣ съ большимъ даромъ наблюдательности и искуснымъ юмористическимъ изложеніемъ. Въ „Прогрессѣ глупости“ получили свою заслуженную кару безсмысленное школьное воспитаніе и невѣжество женскаго пола, религіозное лицемеріе и легкое вольнодумство, основанное на нѣсколькихъ фразахъ изъ

Жилъ отъ
1750—1831.

¹⁾ Изъ письма Вашингтона къ Лафайету отъ 12 ноября 1791. Writings X. 209.

²⁾ Историкъ Грагамъ, у котораго мы заимствовали это сопоставленіе, имѣлъ случай сравнивать обѣ картины въ домѣ Лафайета.

³⁾ The Progress of Dulness.

1774.

Юма и Вольтера, равно какъ и другіе пороки и слабости, встрѣчаемыя не въ одной только Новой Англіи. „Такіе таланты — говорили многіе члены конгресса — могли и должны были быть употреблены на пользу добродѣлю. Сатирическое стихотвореніе, въ которомъ было бы изображено сумасбродство нашихъ враговъ и противниковъ въ ихъ собственной странѣ, непременно должно произвести сильное впечатлѣніе.“ Трёмбелль, самъ душой и тѣломъ преданный революціи, воспользовался дружескимъ указаніемъ. Юмористическая поэма М'Фингалъ была предпринята и исполнена какъ въ пріемѣ такъ и въ изложеніи по образцу „Гудибраса“. Но это не холодное подражаніе. Трёмбелль также изобрѣтателенъ, силенъ и оригиналенъ, какъ его образецъ Самуиль Бутлеръ. Матеріаль и идеи, жизнь и духъ совершенно американскіе, результаты взволнованной, многознаменательной современности. М'Фингалъ заключаетъ въ себѣ вѣрное и живое изображеніе людей, мыслей и чувствъ, нравовъ и обычаевъ времени революціи. Мы живемъ посреди дѣйствующихъ лицъ. Мы слышимъ споры собраній гражданъ въ городахъ, разговоры поселянъ въ деревняхъ, политиковъ въ клубахъ, также какъ приправленные грубыми шутками рѣчи солдатъ и офицеровъ въ лагерѣ. Здоровый, причудливый юморъ, въ родѣ остротъ англійскаго клоуна, составляетъ характеристическую черту всего революціоннаго періода. Сражались не только оружіемъ, но и остротами и каламбурами, точно также какъ въ нынѣшнюю страшную войну. Такіе быстрые переходы отъ важнаго къ шуткѣ, отъ страданія къ радости составляютъ особенность англосаксовъ. Въ Америкѣ это видно уже изъ особенныхъ выраженій и словопроизводства. Высокія абстрактныя отношенія смѣняются шуточнымъ и забавнымъ словообразованіемъ.

Тори М'Фингалъ есть типъ землевладѣльца, сердечно преданнаго своему королю и старающагося воспрепятствовать всѣмъ революціоннымъ движеніямъ. Ему противодѣйствуетъ вигъ Гонорій, другъ свободы и независимости. Поэма состоитъ большей частью изъ діалоговъ и перебранокъ обоихъ героевъ. На мѣстномъ общинномъ собраніи Гонорій описываетъ въ пламенной и увлекательной рѣчи чрезмѣрныя притязанія и несправедливость метрополи. Этого слишкомъ довольно для горячей головы М'Фингала. Онъ перебиваетъ противника, самъ всходитъ на кафедру (собраніе происходитъ въ церкви), расто-

чаетъ противъ него сильныя выраженія, остроты которыхъ совершенно падаютъ на его собственную партію. Храбрецъ именно принадлежитъ къ числу тѣхъ честныхъ и опасныхъ ораторовъ, которые открываютъ слабыя стороны своей собственной партіи, сами не подозревая этого. Духовенство, оправдывающее всякую тираннію, собачья услужливость чиновниковъ, общее корыстолюбіе купечества, тупое населеніе, держащееся стараго, были выведены тутъ другъ за другомъ и изображены во всей своей мерзости то слѣпой ревностью тори, то яснымъ умомъ вигъ¹⁾. Прозаическія дополненія къ поэмѣ также полны острыхъ косвенныхъ ударовъ. Такъ, упоминая объ американскомъ флагѣ съ 13-ю полосками или рубцами, авторъ замѣчаетъ, что никакъ не должно думать, что этотъ флагъ происходитъ отъ торгова невольниками или отъ ударовъ кнутомъ надзирателей надъ рабами.

Товарищемъ и единомышленникомъ Трембелля былъ Францискъ Гопкинсонъ; юмористическія стихотворенія и сатирическія статьи котораго много содѣйствовали дѣлу свободы и высшаго человѣколюбія. Гопкинсонъ, въ собственномъ смыслѣ, сатирикъ революціи. Его стихотворенія принадлежатъ къ лучшимъ явленіямъ американской литературы. До настоящаго времени она не представляла ничего лучшаго въ этомъ родѣ.

Жилъ отъ
1738—1791.

Одинъ изъ способовъ веденія войны состоялъ въ томъ, что американцы пускали бочки съ порохомъ внизъ по рѣкѣ къ англійскимъ судамъ въ Филадельфіи и непріятель разстрѣливалъ ихъ для огражденія себя отъ вреда. „Право, съ тѣхъ поръ какъ существуетъ война, никто не видалъ такого страннаго сраженія!“ Это и было причиной происхожденія Гопкинсонова „Сраженія противъ боченковъ“²⁾; удачнѣйшей и популярнѣйшей изъ всѣхъ многочисленныхъ сатирическихъ балладъ всего революціоннаго періода. Другое сочиненіе, „Политическій катихизисъ“, было написано съ тою цѣлью, чтобы представить самымъ нагляднымъ образомъ посягательства парламента и англійскаго правительства на свободу Америки. Гопкинсонъ заключаетъ воодушевленной похвалой Вашингтону. „Если бы онъ жилъ въ прежніе дни, люди сочли бы его богомъ. Одинъ вѣкъ не можетъ оцѣнить его заслуги. Благодарное потомство въ цѣломъ рядѣ нисхо-

1777.

¹⁾ Cycl. I. 309.

²⁾ The Battle of the Kegs.

дящихъ поколѣній будетъ цѣнить его какъ освободителя своего отечества“.

Гопкинсонъ имѣлъ оттѣнокъ Франклиновскаго ума и слога. Одно изъ его сочиненій, появившееся безъ подписи, было приписано Франклину, даже помѣщено въ собраніи его сочиненій. Гопкинсонъ также бичуетъ то шуткой, то серьезно недостатки и пороки своихъ современниковъ. Между прочимъ, изъ его замѣчаній объ американскомъ воспитаніи видно, что нынѣшніе вопіющіе недостатки его идутъ еще съ прошлаго столѣтія.

Пѣсня „О новыхъ стропилахъ для федералистическаго архитектора“ есть родъ „Пѣсни о колоколѣ“, конечно въ болѣе ограниченномъ родѣ. Различные способы для постройки стропиль намекаютъ на новое государственное устройство. Должно взять крѣпкія американскія сосновыя деревья, потомъ строго наблюдать, чтобы они твердо и прямо клались. Описавъ отдѣльныя части крыши въ постоянномъ примѣненіи къ федералистической конституціи, пѣснь оканчивается слѣдующими словами: „Ура, мои славные юноши, работа сдѣлана; свѣтъ будетъ удивляться прекрасному дѣлу Колумбіи; ея крѣпость выдержитъ испытаніе бури и времени; тысячи людей придутъ жить подъ этой кровлей. Нашимъ тостомъ будетъ всегда: за силу нашего правительства и за свободу нашихъ гражданъ“¹⁾.

Гопкинсонъ не менѣе замѣчателенъ и какъ прозаическій писатель. Его слогъ простъ, полонъ ума и многихъ новыхъ поразительныхъ оборотовъ. Различные опыты и сочиненія на разные случаи, которыя онъ приготовлялъ къ печати незадолго до своей смерти, принадлежатъ во всѣхъ отношеніяхъ къ совершеннѣйшимъ произведеніямъ, когда либо писаннымъ по ту сторону океана²⁾.

Демократическіе народы, демократическія времена не любятъ учености; они мало заботятся о древности, о среднихъ вѣкахъ и обо всемъ прошедшемъ; они хотятъ слышать о настоящемъ, о самихъ себѣ, о своихъ собственныхъ страданіяхъ и радостяхъ. Поэтическая истина, художественная обработка, чистота языка мало или

¹⁾ Our government firm, and our citizens free. Этотъ стихъ повторяется въ концѣ каждой строфы.

²⁾ The Miscellaneous Essays and Occasional Writings of Francis Hopkinson. Филадельфія. 3 тома. 8.

вовсе не цѣнятся массами. Съ нихъ довольно, если содержаніе богато фактами, если можно много видѣть и слышать, если событія трогаютъ и занимаютъ. Для этого болѣе всего годны драматическія представленія; они составляютъ народный отдѣлъ всякой литературы; они, какъ въ зеркалѣ, отражаютъ всѣ времена и народы во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ Америкѣ мнѣнія и обычаи пуританъ относились, да отчасти и теперь еще относятся враждебно ко всему драматическому. Театръ и все, что связано съ нимъ, считается у нихъ, какъ у первыхъ христіанъ, дѣломъ если не безнравственнымъ, то по крайней мѣрѣ неприличнымъ. Во многихъ мѣстахъ драматическія представленія были запрещены закономъ; и теперь еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пьесы должны быть представляемы ценсурѣ мѣстной власти. Въ Бостонѣ законъ противъ „сценическихъ представленій“ былъ уничтоженъ только въ концѣ прошлаго столѣтія¹⁾. Это-то переходившее по преданію нерасположеніе къ дра-

1793.

матической поэзіи очень вѣроятно и было причиной того, что ни одна американская мѣстность не носитъ имени Шекспира или другого какого-нибудь знаменитаго драматическаго писателя, между тѣмъ какъ многія мѣстности названы именами многихъ, нерѣдко незначительныхъ писателей.

Но когда дѣло шло о высшихъ цѣляхъ, когда драма служила на пользу народу и жизни, тогда уступала и пуританская суровость. Во время революціи были поставлены на сцену, какъ нѣкогда въ древней Греціи, текуція или недавно прошедшія событія для прославленія своей собственной страны и для осмѣянія непріятеля. Таковы: С в е р ж е н і е британской тиранніи; Т р і у м ф ъ американской свободы; П е р в ы й п о х о д ъ, траги-комедія въ пяти дѣйствіяхъ, и гораздо болѣе замѣчательная драма въ стихахъ, „С р а ж е н і е при Бенкеръ-Гиллѣ“, соч. Гуга Генри Брекенриджа.

Жилъ отъ
1748—1816.

Въ этой пьесѣ дѣйствуютъ съ американской стороны: Уарренъ, Пётнамъ и Гардиньеръ. Съ англійской: Геджъ, Гоу, Бургоинъ, Клинтонъ и лордъ Пиготъ. Женскихъ ролей нѣтъ. Бургоину, побуждающему къ оборонительному положенію, отвѣчаетъ Геджъ: „Ты подумай о храбрости этихъ людей. Они одушевлены самымъ пламеннымъ рвеніемъ къ свободѣ; страхъ смерти нисколько не можетъ охладить ихъ бѣшенство. Сѣдовласые священники библіей и постоянной

¹⁾ Сусл. I. 633.

молитвой поддерживают их храбрость. Они рассказывают имъ о небѣ и говорятъ, что кто умретъ въ сраженіи, того душа вступитъ въ обитель праведниковъ“. Прекрасна рѣчь умирающаго Уаррена. Никогда не было высказано болѣе возвышенныхъ и трогательныхъ словъ. „Не плачьте, а лучше радуйтесь моей судьбѣ. Я отправляюсь къ великимъ покойникамъ, Бруту, Гамдену, Сиднею и другимъ, которые смѣло выступали противъ тирановъ. Я вижу этихъ героевъ, какъ они весело ходятъ въ небесной долинѣ около кристаллически чистыхъ источниковъ и говорятъ о безсмертныхъ дѣлахъ, совершенныхъ внизу на землѣ для истины и невинности. . . Они машутъ мнѣ, чтобъ просвѣтить мое лице непрерываемымъ свѣтомъ и сплестъ вѣнокъ кругомъ моего чела. Я иду, иду къ вамъ, первенцы безсмертной славы. Сражайтесь же храбрѣе, мои братья. Вы должны быть свободны, вы должны быть свободны“. Драма оканчивается двумя пѣснями солдатъ въ полномъ боевомъ вооруженіи.

Внѣшнюю форму своего комическаго романа: Нынѣшнее рыцарство или приключенія капитана Фарраго и его слуги Трагъ О'Реганъ — Брекенриджъ заимствовалъ у Сервантеса. Содержаніе чисто американское, болѣе нежели въ какомъ-либо другомъ сочиненіи. Это сочиненіе тоже имѣло очень большой успѣхъ особенно въ западныхъ странахъ, вдоль по Миссиссипи, гдѣ господинъ и его слуга совершаютъ свои подвиги. Фарраго — эксцентричный, но ловкій человѣкъ; притомъ онъ неутомимый шутникъ. Его ирландскій Санчо Панса, общительный, веселый, но вмѣстѣ съ тѣмъ хитрый и лукавый человѣкъ, походитъ во многихъ отношеніяхъ на нѣмецкаго Ганса Вурста. „Я охотнѣе — говоритъ поэтъ — взялъ бы вмѣсто ирландца американца. Однако это не годится. Американцы, ни клоуны, ни джентельмены, не выработали себѣ до сихъ поръ еще никакого опредѣленнаго характера“¹⁾.

Гдѣ возникали или возникаютъ новыя территоріи, туда всегда шли и идутъ сильные, невѣжественные, часто и дурные люди, которые не могли и не могутъ болѣе жить въ своемъ старомъ отечествѣ. Въ такихъ-то странахъ заставляеть Брекенриджъ странствовать своего американскаго Донъ-Кихота и его ирландскаго слугу. Ихъ на-

¹⁾ Cycl. I. 292.

блюденія и приключенія сосредоточиваются около страннаго населенія, которое не обладает въ достаточномъ количествѣ ни умомъ, ни скромностью, чтобы понять свои обязанности и великую отвѣтственность и сдѣлать приличное и разумное употребленіе изъ внезапно достигнутой верховной власти. Это — упрямые, неопытные дѣти, безъ всякаго приготовленія сдѣлавшіяся самостоятельными. Они выбираютъ въ члены конгресса чахоточнаго, неспособнаго къ работѣ ткача и ирландцу, говорящему по гальски, даютъ каѳедру греческаго языка. Капитанъ Фарраго постоянно находится въ опасности потерять своего вѣрнаго слугу. Трагъ О'Реганъ чрезвычайно нравится народу; они хотятъ его возвысить то на то, то на другое мѣсто, сдѣлать его то членомъ законодательнаго собранія, президентомъ философскаго общества, то священникомъ или профессоромъ университета. Трагъ О'Реганъ честолюбивъ; онъ хочетъ занять ту и другую должность. Тутъ выступаетъ Фарраго, представляетъ ему нерѣдко въ чрезвычайно длинныхъ разсужденіяхъ, какія способности и знанія необходимы для этого, потомъ какъ глупо отказываться отъ вѣрнаго хлѣба, чтобы сдѣлаться посмѣшищемъ въ концѣ концовъ. Это производитъ дѣйствіе. Слуга сопротивляется всѣмъ прельщеніямъ и остается у своего господина. Наконецъ Трагъ попадаетъ въ Филадельфію въ руки танцовальнаго учителя, который учитъ его всевозможнымъ позамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и табличкѣ умноженія. Затѣмъ ирландца представляютъ президенту и за свои обширныя познанія въ счетоводствѣ онъ получаетъ мѣсто раскладчика въ одномъ графствѣ въ Пенсильваніи, по ту сторону Аллеганскихъ горъ. Начинается такъ называемое „Водочное возмущеніе“, раскладчиковъ вымазываютъ дегтемъ, посыпаютъ перьями и прогоняютъ; эта участь постигаетъ и Трагъ О'Регана. Книга американскаго Сервантеса, не смотря на многія вульгарныя выходки и нѣкоторыя грубыя выраженія, проникнута здравымъ пониманіемъ всего истиннаго, честности и хорошихъ нравовъ — это народная книга въ лучшемъ смыслѣ слова. Брекенриджъ написалъ также сочиненіе о здоровомъ человѣческомъ разсудкѣ или природномъ сужденіи, которое можетъ стать на ряду съ лучшимъ въ этомъ родѣ сочиненіемъ Франклина.

3.

Религія въ Америкѣ. — Тимофей Дуайтъ и его героическая поэма. — Идиллія Гринфіельдскій холмъ. — Восемнадцатое столѣтіе. — Давидъ Гемфрейсъ. — Счастье Америки. — Призывъ къ единству. — Анархіада. — Важность газетъ. — Ферно. — Его совѣтъ писателямъ въ Америкѣ. — Положеніе женскаго пола. — Квакеръ Броунъ. — Вліяніе американской революціи.

Никогда не должно забывать, что религія была основательницею большей части британскихъ колоній въ Америкѣ. Это и есть причина ея тѣсной связи съ большей частью обычаевъ и чувствъ населенія. Поэтому религія, особенно въ Новой Англии, достигла вліянія, какимъ она едва ли пользовалась гдѣ нибудь въ христіанскихъ странахъ. При всемъ томъ она отстранялась отъ государственныхъ учрежденій и переворотовъ, такъ что старые законы могли перемѣняться, безъ потрясенія старой вѣры. Къ этому присоединяется, что американцы знаютъ, что чѣмъ свободнѣе страна, тѣмъ необходимѣе религія. На нее смотрятъ почти какъ на естественную необходимость, которой нужно подчиняться. Не думаютъ о догматахъ вѣры, не обсуждаютъ ихъ, а принимаютъ какъ результаты научнаго изслѣдованія, какъ неопровержимыя истины. Антирелигіозныя взгляды никогда не находили сочувствія въ массѣ населенія. Большая часть литературныхъ явленій объясняется только этими особенностями американскаго народа.

Жилъ отъ
1752—1817.

Тимофей Дуайтъ, авторъ высокоблагочестиваго стихотворенія, „Завоеваніе Ханаана“, могъ уже на четвертомъ году жизни читать библію. При полученіи степени магистра въ Ельской коллегіи (впоследствии онъ былъ президентомъ ея), Дуайтъ говорилъ рѣчь о библейской исторіи, о краснорѣчии и поэзи ея, въ которой воодушевленными словами прославилъ красоты многихъ мѣстъ ветхаго и новаго завѣта, особенно писемъ Павла, Іова и псалмовъ. Въ 18-мъ псалмѣ, говоритъ онъ, фантазія пѣснопѣвца достигла такой высоты, что Пиндаръ, Драйденъ и Грей должны смотрѣть на него со стыдомъ и отчаяніемъ. При всемъ томъ Дуайтъ не хотѣлъ и слышать о божественномъ правѣ деспотовъ. Благочестивый человѣкъ былъ большимъ патріотомъ и защитникомъ верховной власти народа. Его стихотво-

реніе, Колумбія, было принято съ большимъ воодушевленіемъ, внесено во всѣ сборники народныхъ пѣсенъ, гдѣ оно до настоящаго времени удерживаетъ за собою почетное мѣсто. „Колумбія, Колумбія — говоритъ поэтъ — ты, царица міра и дитя небесъ, возстань къ сла- вѣ. Твой геній ведетъ тебя. Твое царство послѣднее и самое славное изъ всѣхъ временъ. Твоя почва плодородна, твой климатъ привле- кателенъ. Пусть преступленія востока никогда не пятнаютъ твоего имени; пусть твоей славой будетъ добродѣтель, свобода и наука. Ев- ропа пусть предается завоеваніямъ и битвамъ; ея народы пусть обли- ваются кровью, а города предаются пламени; а твои герои пусть за- щищаютъ права человѣчества. У тебя должны находить убѣжище луч- шіе люди всѣхъ народовъ и воскурить Всевышнему Богу еиміамъ, го- раздо болѣе благоухающій, нежели всѣ весенніе цвѣты“.

Замѣчательна его идиллія Гринфильдскій холмъ, вѣрная кар- тина американской сельской жизни, нерѣдко напоминающая „Луизу“ Фосса. Съ этого холма, лежащаго недалеко отъ города Ферфильда въ Коннектикутѣ, поэтъ, въ лицѣ приходскаго священника, обзрѣваетъ прекрасный цвѣтущій ландшафтъ и предается размышленіямъ о поло- женіи окрестнаго счастливаго населенія. Въ его душѣ возникаютъ вос- поминанія о событіяхъ прежнихъ дней, изъ войнъ противъ индійцевъ и англичанъ, которыя незадолго до этого превратили въ пепелъ го- родъ Ферфильдъ. Прекрасная деревня Гринфильдъ съ своими пло- дородными землями, свободная отъ всякихъ податей, представляетъ пре- красную противоположность съ оставленной деревнею Гольдсмитъ; это сдѣлано авторомъ для описанія счастья Америки въ противополож- ность жестоко притѣсненному населенію въ метрополіи.

Во всѣхъ этихъ литературныхъ явленіяхъ нельзя не замѣтить, что американцы, какъ вообще восемнадцатое столѣтіе, много вѣрили въ самихъ себя. Они вѣрили въ человѣчество, добродѣтель и безгра- ничное улучшение. Они считали себя призванными приготовить этотъ золотой вѣкъ. Вслѣдствіе этого мы видимъ много великодушныхъ патріотовъ и готовность цѣлыхъ массъ на жертвы.

Давидъ Гемфрейсъ представляетъ собою образецъ истаго амери- канца. Онъ пробуетъ себя мало по малу во всѣхъ занятіяхъ жизни и умственныхъ произведеніяхъ. Впродолженіе войны онъ сражается подъ начальствомъ Петнама и въ то же время пишетъ превосходныя пѣсни,

Жилъ отъ
1753—1818.

1809. чтобы воодушевить своихъ товарищей къ войнѣ за свободу и отечество. Послѣ мира онъ занимаетъ должность посланника въ Лиссабонѣ и Мадридѣ, перевозитъ изъ Испаніи въ Америку мериносовъ и описываетъ въ стихахъ выгоды, истекающія изъ этого. Гемфрейсъ основываетъ шерстяную мануфактуру, въ сукно которой былъ одѣтъ президентъ Мадисонъ, когда приносилъ конституціи установленную присягу. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ дѣятельный человѣкъ поддерживалъ всевозможныя связи съ европейскими государями, которымъ онъ посвящалъ свои произведенія. И у него Вашингтонъ, съ которымъ онъ много лѣтъ жилъ вмѣстѣ, былъ, можно сказать, началомъ и концемъ всякаго стихотворенія и размышленія. Ода Гемфрейса къ Моунтъ-Вернону есть образцовая пѣснь; возвышенныя мысли излагаются здѣсь въ изящныхъ благозвучныхъ стихахъ. Поэтъ представляетъ намъ героя, который по окончаніи войны, когда Союзу угрожаетъ паденіе, блуждаетъ въ мирной тѣни лѣснаго уединенія вблизи лазуревыхъ волнъ широкаго Потомака, огорченный тѣмъ, что всѣ его труды были напрасны, что люди недостойны свободы и попираютъ право и законъ. Тутъ взволнованный патріотъ и другъ человѣчества обращаетъ свой взоръ къ провидѣнію. Благодѣтельная сила, которая уже такъ много сдѣлала, не оставитъ недоконченнымъ свое дѣло и не дастъ погибнуть новому государству, основанному для блага человѣчества.

1782. Обращеніе Гемфрейса къ арміи Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ было переведено на французскій языкъ маркизомъ Шастеллю, чтобы снова напомнить беззаботнымъ французамъ о событіи, къ счастливому окончанію котораго они такъ много содѣйствовали ¹⁾. Это поэтическое обращеніе такъ нравилось въ Англіи, что его читали на большихъ публичныхъ собраніяхъ. Остальныя его политическія изліянія ничто иное какъ варіаціи одной основной мысли: прославленіе и будущее могущество его отечества. Громадное стихотвореніе болѣе нежели въ тысячу стиховъ, „О счастіи Америки“, частью составляетъ поэтическую обработку Вашингтоновскаго политическаго завѣщанія съ описаніями всѣхъ замѣчательныхъ людей времени рево-

¹⁾ Письмо маркиза къ Франклину отъ 21-го іюня 1786. Franklin Works X. 263. Шастеллю въ своемъ путешествіи восхваляетъ Америку. Мы будемъ стараться, пишетъ Франклинъ, заслуживать вашу похвалу и исправлять то, что вы въ насъ порицаете. Works. X. 296.

люціи. Тутъ другъ за другомъ выводятся „Джей, Лауренсъ, Клинтонъ, опытные въ искусствѣ управлять людьми; всегда одинаковый и вѣрный Ганкокъ; самоучка Шерманъ и дорогой для свободы Ливингстонъ. И какъ много другихъ именъ — Редледжъ, Джонсонъ — тѣснятся въ мою пѣсню“¹⁾. Гемфрейсъ пользовался уваженіемъ Джефферсона, который написалъ ему, по случаю вторженія прусаковъ въ Голландію, слѣдующія достопримѣчательныя слова: „Изъ этихъ обстоятельствъ пусть научится наша юная республика никогда не приглашать чужеземцевъ для устройства своихъ внутреннихъ дѣлъ; пусть она научится остерегаться наслѣдственного правительства и препятствовать своимъ гражданамъ сдѣлаться на столько могущественными и богатыми, чтобы съ ними вступали въ родство князья и короли.....“

1787.

Въ высшей степени замѣчательное явленіе этого литературнаго періода представляетъ Анархіада, собраніе историко-политическихъ статей въ стихахъ, съ такою же тенденціей, какъ и прозаическія сочиненія Федералиста. Первоначально онѣ появлялись въ различныхъ газетахъ въ продолженіи 1786 — 93 гг. и позднѣе уже были собраны вмѣстѣ. Трембелль, Гемфрейсъ, Барлоу и докторъ Самуиль Гопкинсъ были главными сотрудниками этого сборника. Они показали своимъ соотечественникамъ всю необходимость учрежденія единого сильнаго правительства, принятія и точнаго исполненія конституціи. Статья Гопкинса: „Призывъ къ единству и конституціи“ въ благородныхъ и трогательныхъ стихахъ описываетъ дѣйствія измѣнниковъ и печальныя слѣдствія распаденія Союза. „Сознайтесь же наконецъ, вы, самый счастливый классъ людей, что одно могущественное высшее правительство должно управлять всѣми штатами и устрашать вашихъ враговъ. Высшей власти должно принадлежать управленіе финансами и попеченіе о торговлѣ; ея дыханіе должно оживлять государство и враждующія части соединять въ одно цѣлое. Громовой небесный голосъ призываетъ васъ къ единству, послушайте предостерегающаго зова, и помните хорошо:

Въ союзѣ вы будете жить, разъединившись — вы умрете²⁾.

¹⁾ Cycl. I. 373 и слѣд.

²⁾ Ye live united, or divided die. Cycl. I. 320. и слѣд. Гопкинсъ имѣлъ, какъ показываютъ многія его письма, острый прощательный умъ. Его мнѣнія, выска-

Америка обладает особеннымъ очень многочисленнымъ и народнымъ родомъ писателей; это журналисты. Они составляютъ самыя оригинальныя и важнѣйшія явленія въ области американской литературы. Каждый американецъ выписываетъ и читаетъ свои газеты и журналы; каждая партія, каждый взглядъ поддерживается особенными газетами, ежедневными, полунедѣльными и недѣльными. Въ нихъ говорится подробнымъ образомъ о всякихъ явленіяхъ жизни и знанія, отъ важнѣйшихъ политическихъ вопросовъ до разведенія картофеля. Относящіеся къ этому факты, мнѣнія и опыты собраны и изложены живымъ, удобопонятнымъ языкомъ. Руководящія и другія статьи, и даже не только въ англійско-американскихъ газетахъ, но и въ газетахъ писанныхъ на другихъ языкахъ, особенно на нѣмецкомъ, нерѣдко могутъ быть поставлены на ряду съ лучшимъ, что когда-либо было написано. Здѣсь открыто свободное поле и для дикихъ страстей, для всевозможныхъ подозрѣній и клеветъ, даже для намѣренной лжи. Горе тому, кто прогнѣваетъ прессу; онъ потерялъ свой покой, свое благополучіе и счастье, если не навсегда, то по крайней мѣрѣ на долгое время. Даже Вашингтонъ и Джефферсонъ были много разъ очень неблагоприятно затрогиваемы этой газетной литературой. Истинный типъ такихъ писателей, по отношенію къ ихъ хорошимъ и дурнымъ качествамъ, представляетъ Филиппъ Френо.

Жилъ отъ
1752—1832.

1791.

Филиппъ Френо изъ Нью - Йорка происходилъ, какъ Джей, Галлантъ и другіе талантливые люди на югѣ и сѣверѣ, отъ одной гугенотской фамиліи, переселившейся въ Америку послѣ уничтоженія нантскаго эдикта. Френо основалъ народную газету, задача которой была—противодѣйствовать федералистическимъ газетамъ. Онъ дѣлалъ свое дѣло такъ хорошо, что Джефферсонъ, между другими крайностями и сильными увлеченіями въ своемъ Анас, утверждалъ, что Френо спасъ конституцію. Безъ него федералистическіе монархисты одержали бы побѣду¹⁾. Грубо обходились даже съ Вашингтономъ, которому Френо каждый день посылалъ по три экземпляра своего листка. „Чего хочеть этотъ плутъ, — пишетъ Вашингтонъ къ Гамильтону, — я смотрю на это, какъ на намѣренное безсовѣстное оскорбленіе. Развѣ я долженъ быть его лакеемъ для распространенія его газеты?“

занная въ 1793 г. о Франціи, о сѣверѣ и югѣ Союза, похожи на пророчества. Gibbs Federal Administration I. 201 и слѣд.

¹⁾ Works IX. 145.

Френо выступалъ какъ писатель и во многихъ другихъ родахъ литературы. Хотя въ его прозаическихъ и поэтическихъ сочиненіяхъ видно подражаніе англійскимъ оригиналамъ, какъ напр. Гудибрасу, однако они имѣютъ самостоятельный національный колоритъ и представляютъ пониманіе американскихъ дѣлъ во многихъ отношеніяхъ. „С о в ѣ т ь писателямъ“ даетъ вѣрную картину ихъ положенія во время революціонной войны и незадолго послѣ нея. „Въ странѣ, говоритъ Френо, въ которой за два столѣтія жили только одни дикіе, которая сдѣлалась республикой съ первыхъ поселеній бѣлыхъ, нечего искать отличныхъ писателей. На сочинителей и на всѣхъ занимающихся изящными искусствами у насъ въ Америкѣ смотрятъ какъ на созданій вредныхъ обществу. Если вы хотите, мои друзья, быть писателями этой страны, вы должны свое сочинительство связать съ другимъ дѣломъ, подобно слабому Эфею, обхватывающему крѣпкій дубъ для того чтобы удержаться на мѣстѣ. Чтобъ эпическое стихотворство не разорило васъ совершенно, вы должны при этомъ вязать чулки или поправлять старые паруса. Притомъ, подумайте о зависимости нашей литературы отъ иностранныхъ. Мы употребили семь лѣтъ чтобъ завоевать себѣ политическую независимость; можетъ быть, нужно семь столѣтій, пока мы достигнемъ самостоятельной литературы“. Индійскія стихотворенія Френо, изъ которыхъ мы уже прежде сообщили нѣсколько стиховъ, даютъ такое вѣрное природѣ описаніе американскихъ туземцевъ, что они возбудили даже вниманіе Вальтеръ-Скотта. Охота въ праздникъ, когда священникъ гонится за отправившимися на охоту, чтобы взять съ нихъ штрафныя деньги за оскверненіе праздника; описаніе новой Англии и новой Бельгии, которую Карль II отнимаетъ у голландцевъ, „потому что Каботъ первый увидалъ эту землю“, и другія сатиры, по формѣ и содержанію могутъ стать на ряду съ однородными произведеніями англійской литературы ¹⁾).

Пуританскія правила, свободныя учрежденія совершенно измѣнили положеніе женщины въ обществѣ. Американки не подвластныя существа, для которыхъ достаточно нѣсколькихъ ласкъ, но самостоятельныя, равноправныя члены общества. Онѣ дѣйствуютъ

¹⁾ Cyclop. I. 327 — 348 содержитъ подробную и во многихъ отношеніяхъ поучительную статью о Френо съ многими извлеченіями изъ его сочиненій.

такъ свободно, что вызываютъ наше удивленіе, иногда даже и досаду. Токвилль думалъ даже, что чрезвычайное благосостояніе и могущество Америки должно приписать гражданскому положенію и прекраснымъ качествамъ женщинъ ¹⁾. Въ этой странѣ женщины приготавливаются воспитаніемъ ко многимъ занятіямъ, которыя недоступны европейскимъ женщинамъ вслѣдствіе обычая или стремленія мужчинъ къ господству. Такъ мы видимъ, что вліяніе женщинъ во время революціи простирается по всѣмъ направленіямъ. Многія дѣйствовали какъ писательницы для свободы и отечества; другія даже вступили въ армію ²⁾.

Жила
1728—1815.

Мерси Уарренъ, жена Джемса Уарренъ, основавшего богатый послѣдствіями комитетъ корреспонденцій, была другомъ большей части замѣчательныхъ людей, Самуила и Джона Адамса, Джефферсона, Диккинсона, Герри и Нокса, которые очень цѣнили ея мнѣнія и совѣты. Она была въ тѣсной дружбѣ съ Абигаиль Адамсъ, прекрасной и умной супругой Джона Адамса, письмамъ которой мы обязаны многими фактами, которые безъ того были бы неизвѣстны ³⁾. Ея теперь позабытыя драмы и другія поэтическія произведенія пользовались большимъ одобреніемъ расположенныхъ къ ней современниковъ.

Жилъ
1771—1809.

Третій періодъ американской литературы есть слѣдствіе великаго умственного развитія времени революціи. Литературная потребность вызвала множество писателей, для которыхъ литература была ремесломъ. Первый американецъ такого рода стоитъ въ срединѣ между обоими періодами и какъ бы составляетъ переходъ отъ одного къ другому. Это—квакеръ Чарльсъ Броунъ. Его новеллы не имѣютъ, какъ часто бываетъ въ Европѣ, но чрезвычайно рѣдко въ Америкѣ, ни малѣйшей связи съ государственными событіями и съ гражданскимъ положеніемъ своего отечества. Они наполнены фантазерствомъ, привидѣніями и другими чудесами, въ родѣ рассказовъ Каллота. Броунъ и въ жизни былъ удалившимся отъ свѣта писателемъ; онъ былъ угловатъ, робокъ, непрактиченъ и нерѣдко погружался въ свои мысли при мно-

¹⁾ De la Democratie en Amérique, 2 отдѣленіе III. 12.

²⁾ The Women of the American Revolution. By Elisabeth Ellet. Нью-Йоркъ 1848. Cycl. II. 610. Не романы ли по большей части—подробныя описанія въ этой книгѣ?

³⁾ Letters of Mrs. Adams. By her grandson Charles F. Adams. Бостонъ. 1840.

гочисленномъ обществѣ. „Описаніе Артура Мерейна, въ романѣ того же названія—говоритъ Дунлапъ въ біографіи Броуна—можетъ быть примѣнено къ самому Броуну. Его жизнь была болѣе рядомъ мыслей, нежели событій. Вслѣдствіе непрерывнаго размышленія онъ почти потерялъ способность употреблять другія чувства“¹⁾. За Броуномъ слѣдовали Джемсъ Фениморъ Куперъ и Вилльямъ Кулленъ Бріантъ. Они-то и суть основатели самостоятельной американской литературы, съ которою мы познакомимся во второмъ томѣ нашей исторіи.

Всѣ эти новыя особенныя явленія въ государственной и духовной жизни человѣчества прошли (что довольно странно) почти незамѣтно мимо большей части замѣчательныхъ европейскихъ современниковъ. Событія по ту сторону океана только рѣдко, развѣ случайно и безъ особеннаго уваженія упоминаются ими.

Государи и ихъ министры, писатели и великіе умы восемнадцатаго столѣтія, Фридрихъ и Іосифъ, Верженнъ и Герцбергъ, Гиббонъ и Кантъ нисколько не предчувствовали послѣдствій американской революціи для европейскихъ государствъ и для всѣхъ всемірныхъ отношеній. А между тѣмъ было такъ много признаковъ глубоко проникавшаго вліянія²⁾. „Въ нашей Европѣ — пишетъ Ричардъ Присъ къ Франклину — возникаетъ духъ, который современемъ долженъ сдѣлать большія перемѣны. Начало этого духа въ Америкѣ. Приготовляется великое потрясеніе. Вслѣдствіе американской войны, вслѣдствіе многихъ сочиненій о сущности общества и человѣческихъ правъ, люди сдѣлались просвѣщеннѣе. Глупые деспоты будутъ принуждены болѣе уважать наши права и не всѣмъ будутъ управлять,

¹⁾ Cycl. I. 589. Прекрасная характеристика Броуна, соч. Прескотта, появилась въ North American Review и помѣщена въ началѣ собранія его Biographical and Critical Miscellanies.

²⁾ Очень естественно, что отъ Гете тоже нельзя было ждать этого. Опъ и его друзья старались, какъ говорится въ 17-й книгѣ его «Dichtung und Wahrheit», «узнавать человѣка; а человѣчество оставляли въ сторонѣ», т. е. что они равнодушно относились къ благу и горю человѣчества. И однакожь поэтъ зналъ, что Америка въ то время, можетъ быть еще болѣе чѣмъ позднѣе, была Эльдorado тѣхъ, которые находились подъ гнетомъ притѣсненія. Хотѣлъ же Лилли вмѣстѣ съ нимъ бѣжать въ Америку! Между высокимъ себялюбіемъ аристократическихъ умовъ и равенствомъ правъ въ демократическомъ устройствѣ естественно существуетъ взаимное нерасположеніе.

а можетъ быть наконецъ совсѣмъ потеряютъ правительственную власть“¹⁾).

По различнымъ обстоятельствамъ, особенно вслѣдствіе стараній своихъ писателей, Франція была приготовлена къ принятію главныхъ положеній американской революціи болѣе другихъ европейскихъ государствъ. Французы хотѣли видѣть и видѣли въ событіяхъ и учрежденіяхъ Новаго Свѣта подтвержденіе своихъ мнѣній, ручательство за успѣхъ. Возвратившіеся изъ Америки офицеры и путешественники были проникнуты демократическими идеями; народное самоуправленіе они считали единственнымъ справедливымъ основаніемъ человѣческаго общественнаго устройства; эти люди были противъ всего существующаго, хотя бы оно было и благодѣтельно. Объявленіе человѣческихъ правъ, которое Лафайетъ привезъ съ собою изъ Америки, по его совѣту и вліянію, было принято національнымъ собраніемъ и предпослано конституціи²⁾. Не менѣе благодѣтельно дѣйствовала Америка и впослѣдствіи, какъ мы часто будемъ показывать это въ теченіи нашей исторіи, на исторію всего человѣчества и на европейскіе народы въ особенности. Если свободныя учрежденія въ иныхъ мѣстахъ повлекли за собою вредныя послѣдствія, то въ этомъ не виноваты ни сами учрежденія, ни Соединенные Штаты. Свободу нельзя дарить, ее нельзя достигнуть шумомъ; она — медленное растеніе столѣтій и должна каждый день снова укрѣпляться, снова достигаться трудомъ.

4.

Приобрѣтеніе сѣверо-западныхъ земель.—Положеніе объ ихъ управленіи.— Джефферсонъ о рабствѣ въ Америкѣ.—Постановленія о принятіи новыхъ штатовъ и о частныхъ договорахъ.—Правительства территорій.—Отсутствіе рабства къ сѣверо-западу отъ Огіо.—Выдача бѣглыхъ рабовъ.—Постоянная юридическая сила Положенія.

Многія льготныя грамоты англійскихъ королей распространялись на все пространство материка отъ Атлантическаго до Тихаго океана³⁾. Колоніи сдѣлались штатами; старыя отношенія и притязанія остались. Отстраненіе или уравненіе ихъ было однимъ изъ величайшихъ

¹⁾ Письмо это отъ 26-го сент. 1787 года. Franklin Works X. 321.

²⁾ Mémoires de Lafayette I. 193. 268. 416. II. 139.

³⁾ Смотри выше, стр. 6.

затрудненій конференціи. Безъ удачнаго рѣшенія этого вопроса, сама конфедерація была невозможна. Меньшіе штаты, Родъ-Эйландъ, Делаваръ и Нью-Джерсей никогда бы не присоединились къ союзу или не остались бы въ немъ, изъ боязни быть поглощенными Виргиніей, Нью-Йоркомъ и другими, которые своими западными владѣніями стремились къ безконечному распространенію. Эти страны — говорили они — были исторгнуты у англійскаго короля кровью всѣхъ американцевъ; онѣ должны быть общественной собственностью Соединенныхъ Штатовъ. Пусть выборные конгресса опредѣляютъ границы тѣхъ штатовъ, которые предъявляютъ притязанія на всѣ земли до Миссисипи и южнаго моря. Эти западныя пустыни — великія богатства нашего молодаго народа, неисчерпаемая сокровищница, колыбель многихъ новыхъ сильныхъ штатовъ ¹⁾.

Нью-Йоркъ уступилъ первый. Его выборные въ конгрессѣ получили полномочіе опредѣлить границы на западѣ. Отрѣзанныя мѣстности ^{19 февр. 1780.} должны принадлежать Союзу, и быть употреблены для выгоды и пользованія новыхъ членовъ Союза ²⁾. Виргинія, послѣ болѣе долгаго сопротивленія, послѣдовала этому примѣру; этотъ штатъ отказался отъ своихъ притязаній на большія и прекрасныя области къ сѣверо-западу отъ Огіо, сначала на условіяхъ, на которыя казалось нельзя было ^{Янв. 1781.} согласиться. Еще три года нужно было для соглашенія: наконецъ, безъ всякихъ условій, посредствомъ торжественнаго объявленія Джефферсона и трехъ другихъ выборныхъ Виргиніи, Союзу была передана ^{1 марта 1784.} вся земля, гдѣ находятся теперь цвѣтушіе штаты Огіо, Индіана, Иллинойсъ, Мичиганъ, Висконсинъ, Миннесота, Канзасъ и другіе, находящіеся еще въ зародышѣ ³⁾, какъ напр. территорія Небраска и Дакота. Одинъ за другимъ послѣдовали этому примѣру Массачусетсъ ⁴⁾, Коннектикутъ ⁵⁾, южная Каролина ⁶⁾, сѣверная Каролина ⁷⁾ и Георгія ⁸⁾,

¹⁾ Secret Journals I. 433. Pitkin. II. 20.

²⁾ Secret Journals I. 440.

³⁾ Secret Journals IX. 47—49. Curtis I. 296. Этимъ однако все не кончилось. Оказались новыя затрудненія, которыя въ первый разъ совершенно были отстранены 30 декабря 1788.

⁴⁾ 19-го апрѣля 1785.

⁵⁾ 20-го мая 1785.

⁶⁾ 9-го августа 1789.

⁷⁾ 25-го февраля 1790.

⁸⁾ 24-го апрѣля 1802.

нѣкоторые подѣ условіемъ сохраненія для себя нѣкоторыхъ полосъ земли въ пользу школъ и для другихъ цѣлей. Такъ поступилъ Коннектикутъ, получившій чрезъ это возможность устроить превосходную систему школъ¹⁾. Вслѣдствіе этихъ великодушныхъ уступокъ, потомъ вслѣдствіе покупки земель у индійцевъ, Союзъ сдѣлался обладателемъ большаго общественнаго богатства, — что, какъ тогда думали, служило залогомъ неразрывнаго единенія. Какой штатъ, говорили тогда, будетъ такъ глупъ, что выдѣлится и откажется отъ своего права на это неизмѣримое владѣніе?

На этихъ обширныхъ земляхъ должны были основаться свободныя независимыя республиканскія общества съ тѣми же правами, какія были у старыхъ штатовъ. Отдѣленіе и опредѣленіе границъ должно было произойти позднѣе, по волѣ собранныхъ на конгрессѣ Соединенныхъ Штатовъ, на что должны быть согласны по крайней мѣрѣ девять штатовъ. Рѣшено было составить временное правительство для начертанія общихъ правилъ. Конгрессъ выбралъ комитетъ, предсѣдатель котораго Томасъ Джефферсонъ предложилъ проектъ, основу знаменитаго положенія о сѣверозападномъ поземельномъ владѣніи. Рукопись Джефферсона еще до сихъ поръ находится въ архивѣ государственнаго министерства въ Вашингтонѣ. Проектъ его былъ принятъ впрочемъ только временно, какъ видно изъ журналовъ конгресса, съ нѣкоторыми измѣненіями, между которыми самое главное относилось къ рабству.

Джефферсону были отвратительны ужасы и страшныя послѣдствія рабства, ежедневно представлявшіеся его глазамъ. Авторъ объявленія независимости чувствовалъ великій вредъ этихъ явленій и старался устранить ихъ отъ будущихъ штатовъ на сѣверозападѣ. „Всѣ отношенія между господами и невольниками составляютъ вѣчное сплетеніе самыхъ дикихъ страстей. Съ одной стороны безграничный деспотизмъ, съ другой позорная покорность. Дѣти видятъ все это и идутъ тою же дорогою, потому что человѣкъ — подражающее созданіе. Какихъ проклятій былъ бы достоинъ государственный человѣкъ, который сталъ бы терпѣть, чтобы одна половина гражданъ попирала права другой, и уничтожала въ ней всякую нравственность и лю-

¹⁾ History of Connecticut. By G. H. Hollister, Нью-Гевпъ 1855. II. 572.

бовъ къ отечеству. Но съ нравственностію будутъ похоронены и торговля и промышленность. Кто будетъ работать, особенно въ жаркомъ климатѣ, когда онъ можетъ заставить другаго работать для себя? И дѣйствительно, мы видимъ, что рабовладѣльцы работаютъ только крайне рѣдко. Кто нарушаетъ законы Господа (по этимъ законамъ всѣ люди равноправны), тотъ возбуждаетъ его гнѣвъ и мщеніе. Я дрожу, когда думаю о божескомъ правосудіи. Не должно ли оно когда нибудь произвести замѣшательство и междоусобную войну, совершенный переворотъ въ нашихъ земляхъ?“ Такъ писалъ Джефферсонъ болѣе нежели за 80 лѣтъ тому назадъ въ своихъ замѣткахъ о Виргиніи ¹⁾.

Проектъ объ управленіи западными землями заключалъ въ себѣ слѣдующее постановленіе: послѣ 1800 г. во всѣхъ штатахъ, которые образуются въ этихъ владѣніяхъ, не должно быть рабства или недобровольнаго служенія, исключая тѣ случаи, когда кто нибудь будетъ къ этому приговоренъ за преступленіе: Но этотъ пунктъ не могъ получить большинства девяти голосовъ; за него было только шесть штатовъ. Онъ былъ вычеркнутъ ²⁾.

Вскорѣ за тѣмъ Джефферсонъ отправился посланникомъ во Францію. Июль 1784. Надо было предоставить другимъ бороться въ конгрессѣ за уничтоженіе рабства въ будущихъ штатахъ. Руфусъ Кингъ, знаменитый юристъ и государственный мужъ изъ Массачусетса, занялъ мѣсто виргинца ³⁾. Въ слѣдующемъ же году Кингъ сдѣлалъ въ конгрессѣ 16 мар. 1785. предложеніе о законѣ относительно этого пункта. Но и оно не имѣло никакого послѣдствія ⁴⁾. Нужно было еще нѣсколько лѣтъ, пока созрѣлъ этотъ важный вопросъ.

Населеніе западныхъ земель быстро увеличивалось. Временныя мѣры были недостаточны; безпорядковъ случалось множество; должно было принять новыя мѣры; проектъ управленія сѣверо-западной областью былъ еще разъ предложенъ и наконецъ принятъ. Это замѣчательное Положеніе составляетъ основаніе управленія большей частью 12 июля 1787.

¹⁾ Notes on Virginia. Jeffersons Works VIII. 403. Randall Life of Jefferson III. 667, гдѣ собраны мнѣнія Джефферсона о невольничествѣ.

²⁾ Randall Life I. 397 — 400.

³⁾ Біографія Кинга и описаніе его заслугъ находятся въ Curtis I. 448. II. 343.

⁴⁾ Journals X. 79. Curtis II. 344.

владѣній Союза, принятія новыхъ штатовъ и множества другихъ важныхъ мѣръ. Имя Натана Дэна изъ Массачусетса, который по примѣру Джефферсона составилъ положеніе и провелъ его безъ измѣненія въ конгрессѣ, должно быть упомянуто въ каждой исторіи Соединенныхъ Штатовъ, въ каждой исторіи человѣчества.

Всѣ страны къ сѣверозападу отъ Огіо — такъ сказано въ постановленіи верховнаго конгресса — образуютъ пока одинъ округъ, который впослѣдствіи можно раздѣлить на два округа или болѣе. Пока населеніе не увеличится до 5,000 свободныхъ совершеннолѣтнихъ человѣкъ, исполнительная, законодательная и судебная власть будетъ находиться въ рукахъ одного штатгальтера и трехъ судей. Штатгальтеръ будетъ назначаться конгрессомъ на три года; а судьи до тѣхъ поръ, пока ихъ поведеніе будетъ безупречно. Штатгальтеръ и судьи уполномочены заимствовать и вводить тѣ законы, какъ гражданскіе, такъ и уголовные, изъ старыхъ штатовъ, которые они считаютъ соотвѣтственными обстоятельствамъ. Штатгальтеръ имѣетъ право раздѣлять округа на графства и городскія земли, также какъ и назначать всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ. Когда же населеніе будетъ состоять изъ 5,000 свободныхъ совершеннолѣтнихъ человѣкъ, тогда должно быть учреждено общее собраніе, состоящее изъ штатгальтера, законодательнаго совѣта и палаты представителей. Это общее собраніе имѣетъ право издавать законы, которые однакъ же не должны противорѣчить Положенію. Законы требуютъ утвержденія большинства обѣихъ палатъ и согласія штатгальтера. Собраніе выбираетъ посредствомъ баллотировки выборнаго въ конгрессъ, который имѣетъ только совѣщательный голосъ.

Никто не долженъ быть преслѣдуемъ за религіозныя мнѣнія.

Жители всѣхъ областей Союза пользуются правомъ акта Habeas Corpus и судомъ присяжныхъ. Только по приговору согражданъ на основаніи государственныхъ законовъ можно лишить кого либо свободы и имущества. Если какое нибудь имущество необходимо для общаго блага, то за него должно быть дано полное вознагражденіе. Чтобы обезпечить пріобрѣтенныя права и имущество, объявляется, что никогда не могутъ составляться и приводиться въ исполненіе законы, какимъ нибудь образомъ вредящіе частнымъ договорамъ, заключеннымъ сознательно, добровольно и безъ обмана. Это постановленіе о договорахъ между частными лицами въ первый разъ яв-

ляется въ конституціонной исторіи. Какъ и многія другія постановленія оно перешло изъ этого Положенія въ конституцію Соединенныхъ Штатовъ. Оно имѣло великія благодѣтельныя послѣдствія ¹⁾.

Религія, нравственность и знанія необходимы для хорошаго управленія, для счастья человѣчества, поэтому школы и воспитательныя заведенія должны получать всевозможную поддержку. Съ индійцами слѣдуетъ поступать честно; ихъ земли должны быть пріобрѣтаемы только посредствомъ договоровъ.

Области и штаты, возникшіе такимъ образомъ, должны навсегда образовать часть Союза Американскихъ Штатовъ, быть подчинены опредѣленіямъ конфедераціи, также какъ и всѣмъ измѣненіямъ, которыя на будущее время будутъ дѣлаться законнымъ образомъ. Когда какая нибудь изъ этихъ земель будетъ имѣть 60,000 свободныхъ жителей, то она должна быть принята въ Союзъ какъ штатъ равноправный съ первоначальными штатами. Она можетъ тогда сама дать себѣ конституцію и самостоятельно учредить свое правительство. Эта конституція должна однакожь основаться на республиканскихъ началахъ и на принципахъ, высказанныхъ въ Положеніи. Земли могутъ, если это совмѣстно съ общимъ благосостояніемъ, быть приняты самостоятельными штатами и не имѣя вышеозначеннаго числа душъ.

Рабство или недобровольная служба не допускается, за исключеніемъ наказаній за преступленія. Если кто нибудь убѣжитъ въ тотъ или другой округъ, а на работу его имѣетъ законное притязаніе гражданинъ старыхъ штатовъ, то этотъ бѣглець можетъ быть вытребованъ и переданъ лицу, которое имѣетъ притязаніе на его службу. Какъ только это условіе было прибавлено, Положеніе получило необходимое большинство голосовъ. Это Положеніе, какъ большая часть важныхъ законовъ и административныхъ мѣръ, есть соглашеніе между свободными и рабовладѣльческими землями. Этимъ было вызвано къ жизни одно изъ самыхъ богатыхъ по своимъ послѣдствіямъ событій всемірной исторіи. Уничтоженіе рабства опредѣляетъ характеръ и судьбу населенія къ сѣверозападу отъ Огіо. Его величіе и могуще-

¹⁾ Kent Comment. I. 612. Curtis II. 365—367. Подробная исторія этого пункта конституціи въ его примѣненіи находится у Kent. I. 455 и слѣд. Въ новѣйшее время онъ былъ часто нарушаемъ такъ называемыми «Stay Laws».

ство воздвигнуто на началахъ свободнаго труда, свободной дѣятельности и притомъ на вѣчныя времена¹⁾).

7 июля 1789.

Позднѣйшими рѣшеніями всѣ права конгресса подчиненнаго конфедерации были перенесены на президента Соединенныхъ Штатовъ. Съ совѣта и согласія сената онъ могъ назначать и удалять всѣхъ чиновниковъ. Положеніе, за исключеніемъ пункта относительно рабства, также было распространено на всѣ земли къ югу и югозападу отъ Огіо. Ихъ жители пользуются одинакими правами, благодѣяніями и выгодами, какъ и жители земель къ сѣверозападу отъ этой рѣки²⁾).

О постоянной силѣ Положенія, послѣ принятія конституціи и основанія въ этихъ уступленныхъ земляхъ штатовъ съ самостоятельнымъ правительствомъ, существуютъ различныя мнѣнія. Много разъ утверждали, что оно послѣ этого потеряло свою силу³⁾, чего однако никогда не было. Положеніе, важнѣйшіе пункты котораго были приняты даже въ конституцію, образуетъ какъ бы договоръ первоначальныхъ старыхъ штатовъ съ населеніемъ и будущими правительствами земель, приобрѣтенныхъ тѣмъ или другимъ образомъ. Пункты договора неизмѣнны на всѣ времена, исключая только всеобщаго несогласія на нихъ.

5.

Недостатки конфедерации.—Деморализація и невѣжество.—Александръ Гамилтъонъ.—Его планъ конституціи.—Интересы и невыгоды торговли.—Конвенція въ Аннаполисѣ.—Возстаніе подъ предводительствомъ Шея.—Конгрессъ.—Созваніе конвенціи.

Въ то время, когда конгрессъ утверждалъ основанія для будущаго общественнаго устройства на сѣверозападѣ, онъ потерялъ всю силу, все значеніе у существующихъ штатовъ. Статьи конфедерации не были уже достаточны для управленія, для существованія Союза. Замѣчательные американскіе люди, и между ними и Вашингтонъ, убѣ-

¹⁾ Benton, Thirty years View. New York. 1854. I. 134. Даниэль Вебстеръ, какъ тамъ показано, неправильно представилъ исторію происхожденія Положенія.

²⁾ Statutes at large I. 51—53. 123.

³⁾ Kent Comment. II. 272. Прим. 1.

дились въ этомъ тотчасъ по заключеніи мира. „Да, пишетъ генералъ 31 мар. 1783. въ Александру Гамильтону, миръ кончился очень благопріятно для насъ. Но сомнѣваюсь, обладаемъ ли мы достаточно мудростью и справедливостью, чтобъ воспользоваться имъ. Куда я ни посмотрю, вездѣ ненависть, себялюбіе и мѣстные предрасудки. Никто не хочетъ слушаться. Конфедерация есть тѣнь безъ содержанія, конгрессъ — ничтожная корпорація, на рѣшенія которой едва обращаютъ вниманіе. Мое убѣжденіе въ необходимости радикальной реформы есть плодъ многихъ и горькихъ испытаній. Еслибъ конгрессъ имѣлъ больше силы, война была бы кончена раньше и издержки поэтому были бы гораздо незначительнѣе. Половина затрудненій во время моего командованія, почти всѣ бѣдствія арміи происходили отъ этого“ 1).

Впродолженіе этой долгой войны страна крайне много потерпѣла; надо было исцѣлить много ранъ и устранить безчисленныя трудности. При этомъ повидимому совершенно исчезло всякое стремленіе къ обществу, къ національной вѣрности. Любовью къ отечеству называли любовь къ самому себѣ, много-много любовь къ отдѣльному штату, въ которомъ жили. Время отъ заключенія мира до принятія конституціи было временемъ тяжелаго испытанія. Уже тогда друзья Америки и человѣчества, какъ по сю, такъ и по ту сторону Атлантическаго океана, отчаявались въ продолжительности существованія союза, они отчаявались въ свободѣ.

„Мы вѣроятно имѣли — говорили они — слишкомъ хорошее мнѣніе о человѣческой природѣ; опытъ научилъ насъ лучшему. Мы видѣли, что люди безъ принудительной силы не хотятъ исполнять даже тѣхъ постановленій, которыя всего больше соотвѣтствуютъ ихъ выгодѣ. Необыкновенныя перемѣны совершились впродолженіе послѣднихъ лѣтъ. Даже достопочтенные люди говорятъ равнодушно о монархической формѣ правленія. Какое торжество для нашихъ враговъ, видящихъ, что ихъ предсказанія сбываются! Какое торжество для защитниковъ деспотизма, когда они видятъ, что мы неспособны къ самоуправленію, что система, построенная на началахъ равенства и свободы, принадлежитъ къ области идей и обольщеній! Боже! этотъ просвѣщенный, столь умный и великодушный американскій народъ,

1) Writings VIII. 410. IX. 139 — 141.

взобравшись на крутыя скалы, спотыкается теперь на ровной доро-
гѣ. Слава Америки погибла. Какое удовольствіе для друзей про-
извола, для враговъ челоѵчества! Дѣйствительно, наше положеніе
довольно страшно. Нѣтъ войска, нѣтъ денежныхъ средствъ, однимъ
словомъ, у насъ нѣтъ правительства“. Такъ говорили Вашингтонъ,
Лафайетъ, Гамильтонъ, современный историкъ Рамзай и многіе
другіе ¹⁾).

Александръ Гамильтонъ въ первый разъ появляется теперь какъ
творческій, созидающій умъ, далеко превосходящій въ этомъ отно-
шеніи всѣхъ своихъ современниковъ, и можетъ быть большую часть
законодателей всѣхъ временъ. Мѣстомъ его родины былъ Невисъ, ма-
ленькій Антильскій островъ. Его отецъ, изъ древней шотландской фа-
миліи Гамильтоновъ, переселился на Антильскіе острова, чтобъ попы-
тать счастья въ торговлѣ, чего впрочемъ онъ не нашель. Въ Невисѣ
онъ женился на дочери одного гугенота, женщинѣ съ прекрасными каче-
ствами въ физическомъ и умственномъ отношеніяхъ, — качествами, ко-
торыя перешли и къ сыну. Гамильтонъ началъ свое поприще ученикомъ
въ купеческомъ домѣ, потомъ отправился въ Нью-Йоркъ для научнаго
образованія. Въ позднѣйшіе годы онъ часто восхвалялъ преимущества
этихъ купеческихъ занятій; здѣсь было положено основаніе его прак-
тическимъ финансовымъ познаніямъ ²⁾). При открытіи войны Гамиль-
тонъ поступилъ въ армію волонтеромъ. Вашингтонъ узналъ большія
способности этого очень молодаго челоѵка и сдѣлалъ его своимъ по-
вѣреннымъ, своимъ письмоводителемъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ. Га-
мильтону еще не было двадцати лѣтъ, а онъ понялъ уже мысль о строго
опредѣленномъ и твердо связанномъ правительствѣ всѣхъ колоній, —
задача, которую онъ неуклонно преслѣдовалъ во всю свою жизнь ³⁾).

Род. 11 янв.
1757.

1776.

¹⁾ Вашингтонъ къ Жею, 1 августа 1786. Writings IX. 187. Подобнаго содержа-
нія письмо къ намѣстнику въ Виргинію IX. 11. Подобные отзывы о безотрадномъ
положеніи собралъ Питкинъ II. 215. Ramsay III. 48. Mémoires du Général Lafa-
yette II. 203. Къ этому присоединяются еще незнаніе Америки, незнаніе демокра-
тическихъ учрежденій и клеветы англичанъ. Лафайетъ нашель, что даже Фридрихъ
Великій, императоръ Іосифъ и талантливѣйшіе государственные люди его вре-
мени имѣли плохія свѣдѣнія объ Америкѣ. Mémoires II. 135. Вся 15-я статья въ
Федералистѣ посвящена изложенію печальнаго положенія Союза.

²⁾ History of the United States of America, as traced in the Writings of Al.
Hamilton and of his Contemporaries. By John C. Hamilton. Нью-Йоркъ 1847. I. 40—44.

³⁾ Works of Hamilton I. 4 — 7. II. 269. John C. Hamilton History I. 122,

„Огромные недостатки конфедерации можно отстранить только сильнымъ правительствомъ, имѣющимъ въ рукахъ всю силу. Отдѣльнымъ штатамъ надо оставить только извѣстныя муниципальныя права. Конгрессъ долженъ получить власть, необходимую для общаго благосостоянія страны, къ чему особенно относится высшій надзоръ и управление торговлей. Если этого нельзя сдѣлать никакимъ другимъ образомъ, то надобно созвать конвенцію всѣхъ штатовъ, снабженную безусловнымъ полномочіемъ для учрежденія такого правительства. Чѣмъ раньше это сдѣлается, тѣмъ лучше“. Потомъ Гамильтонъ объясняетъ, какія права должно было бы имѣть это національное правительство, чтобъ война была скоро окончена, и во время мира было сохранено спокойствіе. Глубокій и обширный планъ этого молодаго человѣка былъ принятъ впоследствии во многихъ существенныхъ пунктахъ и приведенъ въ исполненіе ¹⁾.

Торговья дѣла были отняты отъ конгресса и предоставлены отдѣльнымъ штатамъ ²⁾. Это причиняло большое зло, и самое важное состояло въ томъ, что Союзъ не могъ заключать съ иностранными державами никакихъ торговыхъ договоровъ. Нью-Джерсей уже указалъ на это при совѣщаніи о принятіи статей конфедерации. Конгрессъ, говорилъ онъ, долженъ обладать исключительной властью въ отношеніи торговли съ иноземцами. Пошлины и налоги, взимаемые съ ввоза и вывоза, могутъ быть обращены на образованіе хорошаго флота, достаточнаго для защиты торговли Соединенныхъ Штатовъ ³⁾. Эти и другіе недостатки конфедерации были маловажны во время войны. Совсѣмъ другое послѣ мира, когда оказалось, что Америка способна сдѣлаться не только земледѣльческимъ, но и великимъ торговымъ государствомъ и что ей суждено сдѣлаться имъ.

Было бы величайшимъ тщеславіемъ, пишетъ Гамильтонъ, не признаться, что мы начали нашу революцію съ очень поверхностнымъ и

¹⁾ John C. Hamilton History II. 87—109, гдѣ записка приведена въ цѣлости. Kent Commentaries of American Law. I. 223.

²⁾ Ирвинга Описаніе жизни Вашингтона — во всѣхъ отношеніяхъ посредственное сочиненіе. Не рѣдко встрѣчаются и въ высшей степени странныя ошибки. Такъ, Ирвингъ, гл. 39, говоритъ, что конгрессъ имѣлъ право of regulating general Commerce. А въ гл. 33, будто лордъ Нортъ дозволилъ остъ-индской компаніи вывозить чай to any port whatever, without paying export duty.

³⁾ Куртисъ подробно сообщаетъ представленіе отъ Нью-Джерсея и другихъ штатовъ относительно недостатковъ конфедерации, въ прибавленіи I. 493.

ограниченнымъ знаніемъ дѣйствительныхъ дѣлъ правительства. Большая часть нашихъ государственныхъ людей не имѣла въ этомъ никакой опытности. Люди, которые при прежнихъ отношеніяхъ, во время королевскаго владычества, собирали подобныя свѣдѣнія, считались по большей части врагами. Мы вращались исключительно въ узкомъ кругѣ колониальныхъ дѣлъ, не имѣя понятія о потребностяхъ великаго независимаго народа. Особенно мы страдали отъ большой зависти ко всякой верховной власти, ко всякому повелѣнію. Этой зависти, этому отсутствію дисциплины мы должны приписать большую часть неудачъ и ошибокъ, которыя такъ часто ставили наше отечество на край гибели. Они служатъ также причиною малой силы и исчезнувшаго значенія нашего конгресса ¹⁾.

Іюль 1793.

Основанія торговыхъ отношеній между Соединенными Штатами и иностранными государствами были изложены послѣ заключенія мира въ договорахъ съ Франціей, Швеціей и Нидерландами. Съ двумя послѣдними государствами конгрессъ уже переступилъ за предѣлы своего полномочія ²⁾. Теперь вышли изъ Англіи тайныя предписанія, особенно вредныя для всей американской торговли, противъ чего конгрессъ не могъ предпринять никакихъ мѣръ. Вся американская торговля, раздѣленная въ то время на три части по различнымъ штатамъ, была въ опасности. Югъ отправлялъ рисъ и индиго въ Европу и вестъ-индскіе острова; средніе штаты вывозили табакъ, деготь, хлѣба, соленое мясо, лѣсъ и желѣзо; восточные штаты—разнаго рода лѣсъ и доски, рыбу, масло и крѣпкіе напитки. Конгрессъ былъ принужденъ посредствомъ циркуляровъ къ отдѣльнымъ штатамъ просить полномочія для того, чтобъ имѣть возможность противодѣйствовать угрожающему злу. Только четыре штата обратили на это вниманіе. Они хотѣли дать полномочіе конгрессу, но надобно было сперва, чтобъ на это согласились все другіе штаты Союза. Мнѣнія и возрѣнія отдѣльныхъ штатовъ такъ противорѣчили другъ другу, что конгрессъ долженъ былъ объявить, что онъ не можетъ извлечь изъ этого никакого рѣшенія и долженъ былъ возвратиться къ своимъ прежнимъ предложеніямъ ³⁾.

3 марта 1786.

¹⁾ Hamilton Works. II. 186.

²⁾ Curtis I. 280 и слѣд.

³⁾ Это извѣстіе находится въ Journals XI. 41.

Еще разъ Массачусетсъ далъ первый толчекъ къ уничтоженію этого зла. Намѣстникъ Боудойнъ, въ посланіи къ законодательному собранію, открыто высказался о безотраднѣхъ обстоятельствахъ, отъ которыхъ особенно страдалъ Массачусетсъ ¹⁾. „Статьи конфедераціи, права конгресса недостаточны теперь болѣе для управленія, депутаты различныхъ штатовъ должны собраться чтобъ противодѣйствовать вопіющимъ недостаткамъ“. Законодательное собраніе согласилось на это. Бумаги подобнаго содержанія, посланныя къ конгрессу и намѣстникамъ различныхъ штатовъ, остались безъ всякаго послѣдствія. Конгрессъ боялся конвенціи, которая могла лишить его всей силы и ввести аристократическое правительство. Статьи конфедераціи, говорили тамъ, не содержатъ ничего касающагося вновь учреждающагося собранія, которое могло бы причинить большой вредъ странѣ. Разрушительные планы подобнаго рода могли выйти только отъ честолюбивыхъ и властолюбивыхъ людей ²⁾.

Іюль 1785.

Въ это первое время республики Массачусетсъ, Виргинія и Нью-Йоркъ были тремя руководящими штатами Союза. Ихъ рѣшенія могли рассчитывать на многихъ послѣдователей, если не на безусловное согласіе другихъ членовъ конфедераціи. Ихъ не остановило противодѣйствіе конгресса. Виргинія въ ограниченной формѣ приняла предложеніе Массачусетса. Ея законодательное собраніе утвердило славное и богатое послѣдствіями рѣшеніе, что должна собраться конвенція для того, чтобъ подвергнуть подробному разсмотрѣнію всѣ внутреннія и внѣшнія торговыя отношенія Соединенныхъ Штатовъ. Она должна установить однообразную систему торговли, что крайне необходимо для общественной пользы, для мира и благосостоянія Союза. Для этого выборные всѣхъ штатовъ соберутся въ слѣдующемъ сентябрѣ въ Аннаполисѣ въ Мерилендѣ. Вашингтонъ былъ согласенъ съ этимъ. По показанію Мадисона даже весь планъ соглашенія въ торговыхъ дѣлахъ вышелъ изъ Моунтъ Вернона ³⁾. Другое извѣстіе приписываетъ са-

21 янв. 1786.

¹⁾ Бѣдствія Массачусетса изложены въ примѣчаніи у Куртисъ I. 335.

²⁾ Life of Hamilton II. 353. 357. Curtis. I. 339.

³⁾ Washinton Writings IX. 509. The proposed appointment of commissioners was concerted at Mount Vernon. Видно изъ многихъ мѣстъ его писемъ, IX. 121, 162, 223 и др., что Вашингтонъ ожидалъ большихъ результатовъ отъ этого собранія.

тому Мадисону заслугу созванія депутатовъ всѣхъ штатовъ въ Аннаполисѣ¹⁾.

14 сент. 1786. Все зависѣло отъ пріобрѣтенія согласія Нью-Йорка. И это сдѣлалось возможнымъ по предусмотрительности и мудрости Гамильтона. Его стремленія пошли даже далеко далѣе. По его мнѣнію, слѣдовало бы не только устроить торговые дѣла, но и предпринять совершенную переработку конституціи. Это было невозможно въ Аннаполисѣ. Тамъ были собраны только выборные пяти штатовъ и притомъ съ очень ограниченными полномочіями. Гамильтонъ (онъ былъ депутатомъ отъ Нью-Йорка) побудилъ собраніе отправить циркуляръ къ конгрессу и всѣмъ штатамъ о созваніи въ слѣдующемъ году конвенціи для проектированія конституціи. „Торговые постановленія имѣютъ необходимымъ слѣдствіемъ другія измѣненія; торговля и пошлины вносятъ перемѣну во все государственное устройство. Кромѣ того, какъ извѣстно, вся наша правительственная система неудовлетворительна и нуждается во многихъ и существенныхъ улучшеніяхъ. Необходимо учредить конвенцію изъ депутатовъ различныхъ штатовъ съ особеннымъ и единственнымъ порученіемъ изложить эти недостатки и пріискать средства къ исправленію ихъ²⁾).

3 сент. 1780. Какія измѣненія въ статьяхъ конфедераціи казались Гамильтону необходимыми, это онъ тщательно и подробно изложилъ уже много лѣтъ тому назадъ въ одномъ письмѣ къ судѣе Джемсу Дюану, первому майору Нью-Йорка по его освобожденіи. Передъ его творческимъ духомъ носилась конвенція, которая ввела бы государственное устройство на совершенно новомъ основаніи въ такомъ видѣ, какъ и произошло впоследствии³⁾. Теперь старались только склонить къ этому плану конгрессъ. Все должно произойти законнымъ образомъ, безъ отступленія отъ существующихъ основаній, безъ ниспроверженія существующаго устройства. Одобреніе конгресса оказало бы хорошее вліяніе на штаты и побудило бы ихъ всѣхъ къ отправленію депутатовъ для конвенціи. По этой причинѣ и донесеніе изъ Аннаполиса было составлено предусмотрительно,

¹⁾ Curtis I. 425.

²⁾ Elliot's Debates I. 116. Hamilton's Works II. 336. Циркуляръ цѣликомъ напечатанъ также въ John C. Hamilton History III. 163 и слѣд.

³⁾ Life of Hamilton I. 284 — 305. Циркуляръ цѣликомъ напечатанъ въ John C. Hamilton Hist. II. 86 — 109.

можно сказать вкрадчивымъ образомъ. „Конвенція должна только указать на необходимыя средства, чтобъ федеративное правительство могло соотвѣтствовать потребностямъ Союза. Проекты пойдутъ къ конгрессу, и если будутъ одобрены имъ, тогда уже они будутъ предложены законодательнымъ собраніямъ отдѣльныхъ штатовъ для принятія или непринятія“. Такимъ образомъ старались обойти тщеславіе и властолюбіе конгресса. На конвенцію смотрѣли только какъ на одинъ изъ его комитетовъ и она была поставлена подъ власть конгресса.

Донесеніе аннаполискаго собранія впродолженіе зимы обсуждалось много разъ въ конгрессѣ. Согласились, что конфедерация нуждается во многихъ улучшеніяхъ, которыя лучше всего могла бы сдѣлать конвенція¹⁾. Было много говорено о томъ, какимъ образомъ можно устранить недостатки существующаго устройства и какъ могутъ быть выбраны члены конвенцій; противъ высказанныхъ предложеній были сдѣланы всевозможныя возраженія. Самъ Вашингтонъ колебался нѣкоторое время. Ему казалось, что государство подвергнется еще сильнымъ переворотамъ, можетъ быть даже совершенно погибнетъ, прежде чѣмъ эгоизмъ и подлость рѣшится на что нибудь! „Посмотрите, эти люди не рѣшатся уступить дорогія самодержавныя пожеланія своихъ прирожденныхъ штатовъ; выбранные или имѣющіе быть выбранными намѣстники, члены законодательныхъ собраній и масса властолюбцевъ едва ли будутъ склонны оставить права, которыя находятся въ противорѣчій съ каждымъ сильнымъ центральнымъ или національнымъ правительствомъ“²⁾.

Различныя обстоятельства въ отдѣльныхъ штатахъ побуждали конгрессъ къ быстрому дѣйствію въ этомъ великомъ національномъ дѣлѣ. Уже въ октябрѣ законодательное собраніе Виргиніи рѣшилось, по предложенію Мадисона³⁾, послать выборныхъ въ Филадельфію, для совѣщанія съ другими штатами о необходимомъ измѣненіи статей конфедерации. Нѣсколько недѣль спустя, тоже было сдѣлано Нью-

¹⁾ Elliot V. 96.

²⁾ Письмо къ Генриху Ноксу, 3-го февраля 1787. Writings IX. 230. Весьма поучительныя письма Джона Джей, Нокса и Мадисона о формѣ и правахъ новаго правительства собралъ Спарксъ, въ означенномъ мѣстѣ, 510—520.

³⁾ Ramsay III. 49.

Джерсеемъ, сѣверной Каролиной и Пеннсилваніей. Возмущеніе въ Массачусетсѣ, подѣ предводительствомъ Шэя, искуснаго полководца революціонной войны, возбудило большія опасенія. Боялись общаго переворота, не только въ государственномъ, но и въ гражданскомъ отношеніи. Инсургенты въ Массачусетсѣ могли разсчитывать на многихъ сообщниковъ въ сосѣднихъ штатахъ, въ Нью-Гемширѣ, Коннектикутѣ и Родъ-Эйландѣ. Всѣ долги должны были уничтожиться и въ то же время должно было вестись формальное общеніе имуществъ. Другое и еще большее несчастіе готово было повидимому разразиться надъ цѣлымъ союзомъ по причинѣ слабости конгресса. Судоходство на Миссиссипи было подвергнуто опасности, а вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ западныя земли и колоніи. Въ то же время торговля и промышленность были совершенно ослаблены мѣрами англичанъ и никто не зналъ, какъ противодействовать этому злу. Къ этому присоединилась еще совершенная пустота въ государственномъ казначействѣ. Конвенція, совершенное измѣненіе въ „прекрасномъ образѣ правленія“, какъ обыкновенно называли конфедерацію, сдѣлалась необходимою ¹⁾.

21 февр. 1787. При всемъ томъ конгрессъ все еще медлилъ приглашеніемъ. Колебались даже въ мнѣніяхъ на счетъ того, должно ли принять участіе это собраніе въ конвенціи или нѣтъ²⁾, пока наконецъ дѣло не было рѣшено искуснымъ и вкрадчивымъ поведеніемъ Гамильтона. По его предложенію законодательное собраніе штата Нью-Йорка поручило своимъ депутатамъ въ конгрессѣ требовать созванія конвенціи, что вскорѣ за тѣмъ было сдѣлано и Массачусетсомъ. Конгрессъ долженъ былъ согласиться. Послѣдовало рѣшеніе; во второй понедѣльникъ будущаго мая должна собраться въ Филадельфіи конвенція изъ выборныхъ различныхъ штатовъ. Единственная и исключительная задача конвенціи состоитъ въ томъ, чтобъ разсмотрѣть пункты конфедераціи; потомъ предложить конгрессу и отдѣльнымъ законодательнымъ собраніямъ такія измѣненія и мѣры, которыя, по принятіи ихъ континенталь-

¹⁾ Гамильтонъ въ *Correspondence of Am. Revol.* IV. 173, гдѣ ясно сказано, что, безъ согласія общаго конгресса и законодательныхъ собраній всѣхъ штатовъ, не можетъ быть никакого измѣненія. *The Articles of Confederation*, Art. 13. Но если Гамильтонъ вѣрилъ, что народъ хочетъ правительства *not very remote from that which they have lately quitted*, т. е. монархическаго, то это едва понятное самообольщеніе.

²⁾ Мадисонъ къ Вашингтону въ означенномъ мѣстѣ IV. 172.

нымъ конгрессомъ и отдѣльными штатами, будутъ дѣйствовать такъ, что федеративная конституція будетъ удовлетворять всѣмъ нуждамъ правительства и охранять Союзъ¹⁾. Этимъ было удовлетворено статьямъ конфедерации. Конвенція могла собраться безъ революціонныхъ, противорѣчащихъ прежнему устройству мѣръ, въ совершенно законной формѣ и приступить къ рѣшенію своей въ высшей степени трудной задачи. Теперь, объявили многіе вліятельные государственные люди, рѣшены всѣ наши прежнія сомнѣнія. Мы примемъ участіе въ конвенціи²⁾.

6.

Продолжительность конвенціи и ея члены. — Вашингтонъ назначенъ председателемъ. — Совѣщанія происходятъ тайно. — Мадисонъ и его дневники. — Источники для исторіи конвенціи и Соединенныхъ Штатовъ.

Собраніе для пересмотрѣнія конституціи въ Филадельфіи во многихъ отношеніяхъ единственно во всемирной исторіи. Люди, отличавшіеся высокимъ умомъ и силою характера, патриотизмомъ и любовью къ человѣчеству, предприняли соединить столь во многомъ противорѣчащія одна другой общины въ одно союзное государство, отстранить безчисленные препятствія и удачно кончить едва разрѣшимую задачу. Вашингтонъ, Гамильтонъ и Мадисонъ, Франклинъ, губернаторъ Моррисъ и Руфусъ Кингъ, Пинкней, шотландецъ Джемсъ Вильсонъ и Эдмундъ Рандольфъ, Рожеръ Шерманъ, Робертъ Моррисъ, Джонъ Диккинсонъ, Джонъ Редледжъ, всего 55 человѣкъ, бывшіе представителями 12-ти штатовъ (эгоистическій Родъ-Эйландъ отстранился), изъ которыхъ однакожь нѣсколько десятковъ являлись рѣдко или совсѣмъ не являлись³⁾, собрались въ маѣ семьсотъ восемьдесятъ седьмого года въ Филадельфіи; все это были люди, которые въ продолженіе революціи, въ военной и государственной службѣ, въ общихъ дѣлахъ союза и особыхъ дѣлахъ своихъ собственныхъ

¹⁾ Journals XII. 17.

²⁾ Washington Writings IX. 237. До принятія новой конституціи статьи конфедерации оставались естественно въ полной силѣ. Токвилль (sur la Démocratie, гл. 8) кажется это просмотрѣлъ. Иначе онъ не могъ бы говорить о междуцарствіи.

³⁾ IX прибавленіе Спаркса къ Washington Writings XII. 426. Конституцію подписали только 39 депутатовъ.

штатовъ занимали важнѣйшія мѣста, и частью совершили необычайныя, безсмертныя дѣла. Но не смотря на это, многіе отчаявались въ отрадномъ результатѣ. Столь великими считали они трудности своего предприятия. „Вотъ — пишетъ Вашингтонъ — конвенція должна теперь состояться. Если и этотъ опытъ будетъ безъ результата, то у всѣхъ классовъ явится необходимость измѣненія. Не малое несчастье демократіи составляетъ то, что народы должны сперва почувствовать, прежде нежели они увидятъ. Но когда они однажды дошли до этого, то быстро берутся за дѣло. Это и составляетъ причину, почему такія правительства такъ медленно приступаютъ къ дѣлу“¹⁾.

14 мая 1787.

Къ времени открытія не всѣ штаты прислали своихъ депутатовъ. Конвенція отложила свои засѣданія до 25, когда въ присутствіи представителей отъ 9 штатовъ были начаты работы. Онѣ продолжались четыре мѣсяца — до 14-го сентября 1787 г. — съ небольшими перерывами по воскресеньямъ и 10 дней вакаціонныхъ для того, чтобъ комитетъ имѣлъ время привести рѣшенія въ надлежащую форму и порядокъ²⁾. Ежедневно сидѣли пять часовъ, часто шесть и иногда семь. Робертъ Моррисъ, во имя пенсильванскихъ выборныхъ, сдѣлалъ предложеніе, которое поддержалъ и Редледжъ изъ южной Каролины, — сдѣлать предсѣдателемъ Вашингтона. Предложеніе было принято единогласно. Депутатъ южной Каролины прибавилъ странныя слова, которыя, еслибъ Вашингтонъ не былъ на лицо, могли бы подать поводъ къ всевозможнымъ замѣчаніямъ³⁾. Понятно. Редледжъ, равно какъ и его ближніе земляки, былъ ревностнымъ защитникомъ рабства и торговли невольниками. Вашингтонъ напротивъ старался, какъ показываетъ даже одинъ пунктъ его завѣщанія, если не совершенно уничтожить, то ограничить это величайшее несчастье, постигшее Америку и человѣчество.

Конвенція рѣшила держать въ строжайшей тайнѣ свои совѣщанія. Сочленамъ было отказано даже въ выдачѣ копій принятыхъ рѣшеній. Считали нужнымъ сохранять тайну и по окончаніи конвенціи и принятіи конституціи. Открытыя разсужденія о происшествіяхъ въ конвенціи могли дать новую пищу сильно взволнованнымъ страстямъ пар-

1) Writings IX. 236.

2) Washington Diary. Writings IX. 541.

3) Madison's Debates. Elliot V. 123.

тій. И если бы совѣщанія сдѣлались извѣстны вскорѣ послѣ оконча- нія конвенціи, то онѣ подали бы поводъ ко всевозможнымъ жалобамъ и обвиненіямъ нѣкоторыхъ личностей. Вашингтонъ сохранялъ тайну съ величайшей добросовѣстностью. Въ своемъ дневникѣ, веденномъ въ Филадельфіи, онъ совершенно избѣгаетъ всякаго упоминовенія о те- кущихъ совѣщаніяхъ ¹⁾).

Способъ, которымъ онъ, не задѣвая никого и не вреда никому, бичевалъ недостатокъ въ предусмотрительности, хорошо характери- зуетъ этого оригинальнаго генія какъ въ великихъ, такъ и въ малыхъ дѣлахъ. Одинъ изъ выборныхъ потерялъ регистръ предложеній, сооб- щенный ему секретно. Бумага была доставлена предсѣдателю. „Мило- стивые государи — сказалъ Вашингтонъ при концѣ засѣданія — къ сожалѣнію я долженъ объявить, что одинъ изъ нашихъ членовъ былъ такъ безпеченъ, что обронилъ реестръ предложеній, подлежащихъ совѣщанію, что, какъ вы знаете, могло имѣть самыя вредныя послѣд- ствія. Бумага была доставлена мнѣ; кладу ее здѣсь на столъ; владѣ- лецъ можетъ ее взять“. Затѣмъ Вашингтонъ сердито бросилъ бумагу, взялъ шляпу и оставилъ залу съ такимъ серьезно-карательнымъ вы- раженіемъ въ лицѣ, что всѣ присутствующіе содрогнулись отъ испуга. Никто не отважился взять бумагу ²⁾).

Другіе члены были менѣе добросовѣстны. Лютеръ Мартинъ со- ставилъ для Мериландскаго законодательнаго собранія общій ра- портъ, конечно, не называя именъ. Робертъ Яетсъ, бывшій впослед- ствіи верховнымъ судьей, написалъ подробныя замѣчанія, но никогда не хотѣлъ публиковать ихъ, чтобы не поступить вѣроломно. Днев- никъ появился въ первый разъ въ печати уже послѣ его смерти ³⁾. Мадисонъ, бывшій впоследствии президентомъ и пережившій всѣхъ соучастниковъ конвенціи, еще въ началѣ признавалъ важность и ве- личіе совѣщаній. Онъ счелъ обязанностью составить для потомства вѣрный отчетъ. Мадисонъ принадлежалъ къ вліятельнымъ членамъ; онъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ засѣданіяхъ. При всемъ томъ, этотъ слабый отъ природы человекъ нашелъ еще время под-

1) Writings IX. 541.

2) Washington Irving Life of G. W. IV. 434.

3) Yates, Secret Proceedings and Debates of the Convention. Ричмондъ, V, изд. 1839. Собраніе содержитъ многія другія сочиненія, относящіяся къ конвенціи.

робно и точно записать все — не только тѣ предложенія, о которыхъ совѣщались, но и тѣ, которыя были отвергнуты, что очень поучительно для изученія того времени. Предложенія и побудительныя причины отдѣльныхъ членовъ въ теченіи частыхъ совѣщаній представлены у Мадисона такъ, что мы въ состояніи съ начала до конца прослѣдить всѣ вопросы. Мадисонъ, какъ онъ самъ рассказываетъ, не пропустилъ ни одного дня изъ конвенціи, и можетъ быть только случайно пропустилъ часъ какого нибудь дня¹⁾. Сообщенныя имъ рѣчи, за рѣдкими исключеніями были внесены не безъ одобренія или исправленія со стороны говорившаго²⁾.

1836. Мадисонъ тоже воздержался отъ всякаго обнародованія. Послѣ его смерти конгрессъ купилъ у его вдовы за 30,000 долларовъ его записки и обнародовалъ ихъ³⁾. Какъ тайныя, такъ и гласныя журналы конвенціи уже раньше были напечатаны, по рѣшенію конгресса. 27 мар. 1818. Также было съ тайной заграничной корреспонденціей, отъ перваго дня собранія континентальнаго конгресса до ратификаціи мира съ Великобританіей. Джонъ К. Адамсъ, государственный министръ того времени, привелъ въ порядокъ всѣ эти различныя бумаги и приготовилъ ихъ къ печати. Изъ его писемъ видно, что нѣкоторыя пробѣлы пополнены Мадисономъ⁴⁾. Ко всѣмъ этимъ оффиціальнымъ документамъ присоединяются еще очень богатые источники въ собранныхъ сочиненіяхъ и письмахъ Вашингтона, Джефферсона, Адамса, Гамильтона, Эмса и многихъ другихъ. Изъ этого видно, какой богатый матеріалъ имѣется для подробной безпристрастной исторіи основанія Соединенныхъ Штатовъ и ихъ конституціи. Давно отстранены опасенія Джефферсона, что событія, по недостатку различныхъ источниковъ, могутъ дойти къ потомству въ одностороннемъ видѣ и что именно республиканская партія появится въ ложномъ свѣтѣ⁵⁾.

1) He was not absent a single day, nor more than the small fraction of an hour in any day. Madison's Debates II. 719.

2) Debates on the Federal Covention II. 717.

3) Benton Thirty years View I. 678.

4) Statutes at large III. 475, 609. V. 171, 205. Бумаги Мадисона (the Papers of James Madison. Published by H. D. Gilpin. Нью-Йоркъ 1841. 3 тома) составляютъ пятый томъ сборника Эліота.

5) Randall Life III. 488. Ср. предисловіе къ моему сочиненію.

Планы реформъ. — Комитетъ всей палаты. — Национальное или центральное правительство. — Двѣ палаты. — Выборъ членовъ. — Боязнь передъ народомъ. — Непосредственный выборъ по числу душъ. — Причисленіе трехъ пятыхъ рабовъ. — Выборъ сенаторовъ. — Центральное правительство и отдѣльные штаты.

Предложенія и весьма подробно разработанные планы къ исправленію существующей и къ учрежденію новой конституціи появились во множествѣ. Даже между бумагами Вашингтона нашлась подробная статья объ общихъ основаніяхъ старой и новой конфедераціи, — статья, сочиненіе которой вѣроятно только отчасти принадлежитъ самому Вашингтону¹⁾. Подробныя работы такого рода, тотчасъ по открытіи конвенціи, представили Эдмундъ Рандольфъ, намѣстникъ Виргиніи, и Чарльзъ Пинкней изъ южной Каролины. Комитету всей палаты, назначенному для обсужденія, они дали матеріаль къ послѣдующимъ совѣщаніямъ; особенно это сдѣлали 15 резолюцій Рандольфа, обыкновенно называемыхъ планомъ Виргиніи²⁾. Обращеніе цѣлой палаты въ одинъ комитетъ, подобно другимъ парламентскимъ обычаямъ Америки, было заимствовано отъ метрополи. Этотъ обычай произошелъ во времена первыхъ Стюартовъ, главнымъ образомъ для важныхъ дѣлъ; его предпочитаютъ другимъ вслѣдствіе большей свободы и болѣе легкаго дѣлопроизводства³⁾.

Убѣжденіе въ недостаткахъ конфедераціи было, какъ извѣстно, за долго до этого общимъ во всей Америкѣ. Ораторы, которые, какъ Чарльзъ Пинкней, при предложеніи своего плана, указывали на опасность общаго положенія, нашли охотныхъ слушателей. Надобно, говорили, учредить совершенно новое устройство, отступающее въ основахъ отъ статей конфедераціи. Должно быть создано національное правительство, состоящее изъ высшей законодательной, исполнительной и судебной власти. Послѣ двухдневныхъ совѣщаній большинство шести штатовъ высказалось

1) Writings IX. 521—538.

2) Питкинъ II. 226 и сл. подробно сообщили эти резолюціи.

3) Elements of Law and Practice of Legislative Assemblies in the United States of America. By Luther. С-тъ Кэмпингъ. Бостонъ 1856. Прил. 1009—1018, гдѣ представлено историческое развитіе Committees of the whole house.

въ пользу этого мнѣнія. Новое правительство, прибавляли, не должно быть федеративнымъ, дѣятельность котораго зависитъ отъ доброй воли законодательныхъ собраній отдѣльныхъ штатовъ, но національнымъ, съ опредѣленными правами и обязанностями. Оно должно имѣть возможность обращаться къ населенію всего Союза и должно быть снабжено родомъ принудительной верховной власти¹⁾.

Конвенція объявила себя также, съ самаго начала, за раздѣленіе законодательной власти на двѣ палаты; одна Пеннсилванія, гдѣ преобладало вліяніе Франклина, хотѣла только одной камеры. О числѣ и о формѣ выбора членовъ этихъ двухъ палатъ были высказаны самыя противорѣчивыя мнѣнія. Одни говорили, что всѣ штаты, какъ маленькіе, такъ и большіе, должны имѣть одинаковое число выборныхъ, назначенныхъ законодательными собраніями; другіе, что народонаселеніе должно служить масштабомъ и депутаты должны непосредственно выбираться народомъ. Это значить, возражали маленькіе штаты, ставить насъ подъ верховное господство бѣльшихъ и создавать демократическое правленіе, которое во всемъ зависитъ отъ массы. Если бы эти массы имѣли право на это по добродѣтели и нравственности, чего нѣтъ въ дѣйствительности, то и тогда мы не могли бы надѣяться на ихъ проникательность, необходимую въ этомъ случаѣ. Тогда масса не могла бы быть, какъ мы недавно видѣли въ Массачусетсѣ, игрушкой обольстителей и попирать законъ и право. „Если вы предоставите — возражали имъ — выборъ депутатовъ законодательнымъ собраніямъ, то можете избавить себя отъ всякаго труда обсужденія. Это будетъ опять конфедерация со всѣмъ ея зломъ. Народъ долженъ непосредственно участвовать въ выборахъ, каждое графство, каждая община должны сами заявлять свои нужды и желанія. Новая форма правленія будетъ построена на самомъ широкомъ основаніи. Такъ какъ она должна быть республиканской, то весь самодержавный народъ долженъ прямо выбирать своихъ представителей“. Это мнѣніе взяло верхъ. Выборъ представительной палаты непосредственно народомъ былъ принятъ большимъ большинствомъ.

¹⁾ Eliot V. 132 — 134.

Но кто изъ народа долженъ выбирать? Избиратели, имѣвшіе это право по существующимъ законамъ, не могли служить нормой. Право выбора было очень различно въ разныхъ штатахъ; въ одномъ мѣстѣ оно было построено на болѣе широкомъ основаніи, въ другомъ на болѣе узкомъ. При томъ нельзя было руководиться однимъ свободнымъ бѣлымъ населеніемъ. Массачусетсъ, Коннектикутъ, Родъ-Эйландъ, Нью-Йоркъ и Пеннсилванія, гдѣ рабство частью было уничтожено, частью начинало уничтожаться, также какъ Мерилендъ, Сѣверная Каролина и Виргинія имѣли извѣстное число негровъ, которыхъ они причисляли если не къ гражданамъ, то къ свободному населенію. И даже свободные жители не могли быть исключительнымъ основаніемъ. Въ нѣкоторыхъ штатахъ рабы составляли болѣе половины населенія, въ другихъ — немногимъ менѣе половины. Чтобы у этихъ штатовъ не было недостатка въ представителяхъ, надобно было присчитать и черныхъ, какъ свободныхъ, такъ и рабовъ. Наконецъ рѣшили, что всюду основаніемъ должно служить число душъ бѣлаго и прочаго свободного населенія, къ которому будутъ причисляться даже тѣ, которые рабами только на опредѣленное время, и кромѣ того три пятыхъ всѣхъ другихъ осѣдлыхъ жителей, именно рабовъ, за исключеніемъ однихъ индѣйцевъ, которые не платили податей. Отношеніе трехъ пятыхъ заимствовало отъ прежней нормы счисленія податей, принятой девятью штатами. При принятіи пунктовъ конфедерации поземельное владѣніе считалось единственнымъ масштабомъ для пособія отдѣльныхъ штатовъ нуждамъ Союза. Впослѣдствіи мѣсто поземельнаго владѣнія заступило число жителей, къ

1783.

которому потомъ, послѣ долгаго разсужденія, были причислены три пятыхъ рабовъ. Это правило удерживалось и при раздѣленіи представителей. Ко всему бѣлому населенію причисляются еще три пятыхъ рабовъ и сообразно этому принято раздѣленіе представителей по отдѣльнымъ штатамъ¹⁾.

Послѣ этаго счастливаго разрѣшенія вопроса о представительствѣ выступило на первый планъ величайшее затрудненіе, которое переходило по наслѣдству и проходитъ черезъ всю исторію Соединенныхъ Штатовъ до нашихъ дней, какъ источникъ многихъ и самыхъ гибельныхъ раздо-

¹⁾ Curtis I. 213. II, 48.

ровъ. Уничтожить отдѣльные штаты, ихъ границы, историческія преданія и различія, преобразовать ихъ во всѣхъ отношеніяхъ въ одинъ однообразный союзъ съ однимъ національнымъ правительствомъ — было невозможно. Такое предпріятіе было бы противно всему духу и образу жизни англосаксонскаго народа. Штаты съ своими законодательными собраніями должны были продолжать свое существованіе. Но какое положеніе, какія права должны были у нихъ оставаться по отношенію къ народному правительству? Союзъ, говорили, долженъ имѣть возможность руководить не только внѣшней безопасностью и защитой, но справедливостью и порядкомъ внутри. Жители многихъ штатовъ вели себя на дѣлѣ совершенно позорно. Одинъ классъ населенія грабилъ другой; справедливые долги остались неуплаченными; выпускъ бумажныхъ денегъ далъ поводъ къ безчисленнымъ мошенничествамъ. Надо было устранить эти многообразныя безчинства. Но какъ это начать? „Самая главная причина всѣхъ безпорядковъ — пишетъ Вашингтонъ — лежитъ въ правительствахъ отдѣльныхъ штатовъ, въ упрямствѣ, съ которымъ они во всѣхъ отношеніяхъ держатся своей особой власти“¹⁾. Поэтому уже при выборѣ депутатовъ нельзя было обойти штаты. — Какъ иначе можемъ мы — говорили они — оградить себя отъ преобладанія конгресса? — Чтобы удовлетворить этому напрасному страху, правильнѣе, этой странной прихоти, выборъ сенаторовъ былъ предоставленъ законодательнымъ собраніямъ. Но осталось еще нерѣшеннымъ, какъ велико должно быть число сенаторовъ и какія должно принять мѣры для того, чтобъ сохранить самостоятельность меньшихъ штатовъ. Не смотря на это, рѣшеніе относительно выбора сенаторовъ, принятое единодушно, уже можно было считать счастливымъ началомъ примиренія противодѣйствующихъ интересовъ между національнымъ правительствомъ и стремленіями отдѣльныхъ штатовъ²⁾.

Но если оставить правительствамъ штатовъ существующія злоупотребленія, какъ не уважить законовъ и учрежденій Союза? Сначала хотѣли дать національному правительству право Veto; оно должно было имѣть право уничтожать рѣшенія отдѣльныхъ штатовъ, противныя основному закону Союза или договорамъ съ чужими державами. Это признавали крайне необходимымъ; потому что извѣстно по опыту,

¹⁾ Washington Writings IX. 258.

²⁾ Elliot V. 161—170.

какъ склонны законодательныя собранія къ нарушенію международныхъ договоровъ. Поэтому народное правительство можетъ быть снабжено такою же властію, какую имѣло англійское правительство во время существованія колоній. Но, возражали основательно другіе, если виновные штаты не будутъ повиноваться, что тогда? Долженъ ли, осмѣлится ли Союзъ, какъ нѣкогда королевское правительство, прибѣгнуть къ мечу? Должны ли мы все больше и больше заводить революціонныя войны? Никогда. Эту опасность формальной войны старались, хотя конечно несовершеннымъ образомъ, устранить впоследствии при учрежденіи судебныхъ вѣдомствъ.

8.

Исполнительная власть. — Различныя мнѣнія. — Способъ выборовъ. — Судебная власть. — Принятіе конституціи особенными конвентами. — Планъ Нью-Джерсея. — Планъ Гамильтона. — Обѣ палаты. — Власть конгресса и судовъ. — Первый проектъ конституціи.

Седьмая резолюція въ планѣ Виргиніи, говорившая объ исполнительной власти, поступила на обсужденіе 1. іюня. Въ конфедераціи не было исполнительной власти. Ее надобно было создать и строго ограничить ее. Должна ли исполнительная власть состоять изъ одного или изъ многихъ лицъ? Кто долженъ ее выбирать, какимъ образомъ долженъ происходить выборъ и на сколько лѣтъ? Какія права и положенія могутъ быть предоставлены ей въ отношеніи законодательной власти? Все это подало поводъ къ многимъ и рѣзкимъ спорамъ.

Одни объявляли, что исполнительная власть должна быть въ состояніи дѣйствовать сильно и быстро. Справедливо, возражали другіе, но не смотря на это она не должна быть сосредоточена въ одномъ лицѣ. Не смотря на всю отвѣтственность, она легко можетъ перейти въ тиранію; поэтому пусть три лица составляютъ исполнительную власть. Кроме того, она должна быть окружена отвѣтственнымъ совѣтомъ.

Всѣ партіи были согласны въ томъ, что слѣдуетъ предоставить исполнительной власти Veto. Но какъ это устроить, слѣдуетъ Veto условнымъ или безусловнымъ, объ этомъ были различныя мнѣнія. Безусловное Veto находило только немногихъ приверженцевъ. Большин-

ство хотѣло правда предоставить президенту родъ надзора и начальства надъ законодательною властью, но съ тѣмъ, что его голосъ не будетъ имѣть силы, если двѣ трети обѣихъ палатъ согласны на принятое рѣшеніе.

10 дек. 1788.

Въ лучшихъ и самыхъ рѣшительныхъ друзьяхъ человѣчества также господствовало большое недовѣріе къ массамъ. Послѣдніе годы представляли только печальные опыты. Вслѣдствіе долгой войны и многихъ бѣдствій беззаконіе и деморализація господствовали страшнымъ образомъ ¹⁾. „Многіе лучшіе наши граждане — писалъ въ это время Мадисонъ — въ высшей степени раздражены несправедливостью, нерѣшительностью и глупымъ поведеніемъ всего нашего правленія. Одной изъ важнѣйшихъ задачъ для государственнаго человѣка — знать, какая степень свободы возможна, чтобы при ней не страдали цѣли человѣческаго общества. У насъ здѣсь въ Америкѣ слишкомъ много свободы. Всѣ дошли до сознанія этого. Теперь мы желаемъ учредить сильное правительство, которое имѣло бы достаточную силу сдерживать необузданность. Въ Европѣ господствуютъ совершенно другія воззрѣнія. Гнетъ деспотовъ, чувствуемый во всѣхъ отношеніяхъ, раздражаетъ. Въ своемъ рвеніи противъ тиранніи философы легко могли принять мѣры, ведущія къ анархіи, подобно тому какъ они изъ отвращенія къ ужасамъ суевѣрія перешли къ атеизму“ ²⁾.

Это недовѣріе къ массамъ и стремленіе къ сильному правительству рѣзко выступили при вопросахъ о выборѣ и продолжительности исполнительной власти. Только два штата, Пеннсилванія и Мерилендъ объявили себя сначала за раздѣленіе штатовъ на извѣстные округи, въ которыхъ народъ выбиралъ бы опредѣленное число избирателей, которые потомъ выбирали бы исполнительную власть. Восемь штатовъ стояли за назначеніе исполнительной власти конгрессомъ, и притомъ на семь лѣтъ, чему впоследствии воспрепятствовали. Конвенція рѣшила большинствомъ голосовъ передать исполнительную власть одному лицу и назначать его посредствомъ избирателей, выбранныхъ народомъ.

Въ статьяхъ конфедераціи ничего не говорилось о высшей судебной власти, которая могла бы дать силу законамъ и рѣшеніямъ конгресса относительно отдѣльныхъ лицъ и обществъ. Прежде всего надо

¹⁾ Ramsay II. 46—49.

²⁾ Письма къ Филипу Маццей у Куртисъ I. 432.

было пополнить этот недостатокъ. „Какое странное зрѣлище, — пишетъ Гамильтонъ въ Федералистѣ, — государство не имѣетъ силы заставить себѣ повиноваться; оно не можетъ наказывать непослушныхъ; оно оставлено на произволъ своихъ членовъ. Если конфедерація предъявляетъ притязаніе на какое-нибудь право, то отдѣльные штаты на справедливомъ или мнимомъ основаніи могутъ доказывать, что имъ принадлежитъ вся власть, все законодательство, которое не было ясно передано Соединеннымъ Штатамъ, собраннымъ въ конгрессѣ; что конгрессъ поступаетъ такъ, какъ не имѣетъ права поступать“¹⁾.

И здѣсь, какъ при многихъ другихъ вопросахъ, конституціи отдѣльныхъ штатовъ служили образцемъ. Тоже положеніе, которое тамъ было предоставлено судебной власти, она должна была получить и въ конституціи Соединенныхъ Штатовъ. Судья объясняетъ смыслъ и значеніе законовъ, какъ государственныхъ, такъ и гражданскихъ. Всѣ и все должны подчиняться его приговору, онъ считается нормой для будущихъ временъ, пока существуютъ тѣ же законы. Судья представляетъ высшую и послѣднюю власть въ государствѣ. Судебная власть распространяется на всѣ дѣла, которыя переданы конгрессу, именно въ отношеніи національныхъ доходовъ, жалобъ на національныхъ чиновниковъ и по всѣмъ вопросамъ, относящимся къ миру, спокойствію и порядку цѣлаго народа. Для того чтобъ поставить судью въ возможно болѣе независимое положеніе, онъ долженъ быть несмѣняемъ. До тѣхъ поръ, пока его поведеніе безупречно, судью нельзя лишить мѣста. Судьи получаютъ опредѣленное жалованіе, которое во все время, пока одни и тѣ же лица остаются въ должности, не можетъ быть ни уменьшено, ни увеличено. Въ этомъ главнымъ образомъ состоятъ первыя рѣшенія конвенціи.

Передъ составленіемъ общаго доклада комитетъ всей палаты чувствовалъ необходимость окончить еще нѣкоторыя важныя дѣла, которыя при конфедераціи вызвали различныя споры и всевозможныя несогласія.

Положеніе въ отношеніи сѣверозападныхъ земель опредѣляло,

¹⁾ The Federalist, on the New Constitution, written in the Year 1788, by Mr. Hamilton, Mr. Madison and Mr. Jay. A new Edition. Гелловель (маленькое мѣстечко въ штатѣ Мэнъ) 1826. No 21. 111. При этомъ прекрасномъ изданіи знаменитаго сочиненія Мадисонъ подвергнулъ свои статьи новому пересмотру.

что область съ 6,000 жителей можетъ быть принята какъ равноправный штатъ. Но какимъ образомъ это должно происходить, тамъ не показано. Конвенція рѣшила, что этотъ важный вопросъ долженъ получить окончательное рѣшеніе въ особенной статьѣ новой конституціи. Въ то же время уже находящимся въ Союзѣ штатамъ должно быть доставлено поручительство за ихъ республиканское устройство и существующіе законы. Возстаніе въ Массачусетсѣ уже показало, какъ отважное меньшинство легко можетъ прибрать къ своимъ рукамъ всю власть, всѣ права большинства и учредить господство произвола.

По статьямъ конфедераціи измѣненія въ основныхъ законахъ только тогда могутъ совершаться, когда онѣ приняты конгрессомъ и одобрены всѣми законодательными собраніями отдѣльныхъ штатовъ. Это совершенно естественно въ союзѣ государствъ. Но союзное государство требовало иныхъ законовъ. И объ этомъ, объявила конвенція, новая конституція должна постановить особую статью.

Республиканское правительство основывается на принципѣ большинства; только посредственное или непосредственное согласіе большинства доставляетъ законную силу конституціи и законамъ. Поэтому конвенція прежде всего рѣшила, что новая конституція должна быть предложена особеннымъ собраніемъ, избраннымъ отъ народа, которыя, по зрѣломъ обсужденіи, примутъ ее или отвергнуть. Конституція, учрежденная такимъ образомъ, по природѣ вещей можетъ быть уничтожена или измѣнена только по всеобщему согласію, — таково было тогда всеобщее убѣжденіе.

13 іюня комитетъ составилъ общій докладъ о всѣхъ принятыхъ имъ существенныхъ основаніяхъ конституціи. Этотъ докладъ слѣдовало представить новому комитету, который долженъ былъ разобрать и подробно развить отдѣльные предметы его.

Нѣкоторые штаты, Коннектикутъ, Нью-Йоркъ, за исключеніемъ своего выборнаго Александра Гамильтона, Нью-Джерсей и Делаваръ не соглашались на это предложеніе. Они желали остаться при союзѣ государствъ и только отстранить нѣкоторые недостатки. Планъ въ этомъ смыслѣ, предложенный Нью-Джерсеемъ, былъ еще разъ вмѣстѣ съ улучшеннымъ планомъ Виргиніи переданъ всей палатѣ для разсмотрѣнія и рѣшенія.

При этих тяжелых обстоятельствах и противоречивых мнѣніяхъ Гамильтонъ выступилъ съ совершенно новымъ планомъ, который, хотя въ цѣломъ былъ отвергнутъ, но во многихъ существенныхъ рѣшеніяхъ имѣлъ большое вліяніе на окончательную редакцію конституціи. Его объемистое предложеніе, въ 10 отдѣлахъ, составляетъ такое разумно связанное и законченное цѣлое, что, какъ выражается Мадисонъ, его можно было тотчасъ привести въ исполненіе. Три положенія могутъ быть означены, какъ руководящіе пункты этаго замѣчательнаго труда. 1) Для Америки возможны только республиканскія учрежденія, вслѣдствіе ея государственныхъ правилъ и народныхъ обычаевъ. 2) При такомъ положеніи страны справедливость требуетъ дать республиканскому направленію свободное и безпрепятственное движеніе. 3) Для этого необходимо учредить правительство, снабженное всей силой и стойкостью, необходимыми для сохраненія республики и ея учрежденій¹⁾. Чтобы достигнуть всѣхъ этихъ цѣлей, должно учредить постоянную исполнительную власть и постоянный сенатъ. Оба эти присутственные мѣста исполняютъ должность до тѣхъ поръ, пока они не нарушаютъ законовъ. Это никоимъ образомъ не противорѣчитъ республиканскимъ правиламъ; потому что исполнительная власть и сенатъ должны быть избирательными учрежденіями и подчиняться судилищамъ Союза. Выборы исполнительной власти и сената могутъ происходить посредствомъ законодательныхъ собраній или посредствомъ избирателей. Выборы въ нижнюю палату предоставляются жителямъ различныхъ штатовъ. Законодательная власть центральнаго правительства простирается на всѣ дѣла и предметы, причемъ однакожь правительства штатовъ не должны совершенно исчезнуть. Они служатъ къ исполненію рѣшеній конгресса и къ наблюденію за исполненіемъ законовъ по частнымъ дѣламъ.

Всѣ удивлялись глубокому уму этого человѣка, и однакожь его трудъ не былъ одобренъ ни одной стороною конвенціи. Гамильтона обвиняли въ монархическихъ мнѣніяхъ, и вѣроятно безъ основанія. Онъ былъ, какъ показываютъ мѣста въ его Федералистѣ и другія произведенія, приверженецъ самоуправленія, къ чему считалъ необходимой сильную исполнительную власть. „Истинная свобода — имѣлъ обык-

¹⁾ Curtis II. 95. Очень подробное описаніе въ Hamiltons History III. 283, частью по рукописнымъ замѣткамъ Александра Гамильтона.

новеніе говорить этотъ глубокомысленный знатокъ людей—не будетъ находится ни въ деспотическихъ, ни въ необузданныхъ демократическихъ государствахъ. Только умѣренныя правительства защищаютъ отъ произвола и беззаконія ¹⁾).

Были еще разъ сдѣланы совѣщанія объ обоихъ планахъ Виргиніи и Нью-Джерсея. Ихъ различія касались главнымъ образомъ способа представительства въ обѣихъ палатахъ. Партія союза государствъ объявила, что она приметъ представительство въ палатѣ по числу душъ, если всѣ штаты, какъ большіе такъ и малые, получаютъ одинаковое число членовъ въ сенатѣ. Конституція тогда имѣла бы частью обще-національный, частью штатный характеръ. При подачѣ голосовъ оказалось, что конвенція раздѣлилась на двѣ противоположныя половины; одна была за это предложеніе; другая хотѣла также учредить сенатъ какъ палату, по населенію различныхъ штатовъ. Кажется невозможнымъ примирить противорѣчивыя взгляды и интересы. Можно было опасаться распущенія конвенціи, безъ достиженія какой-либо цѣли. Всѣ патріоты, въ главѣ ихъ Вашингтонъ, съ недоувѣріемъ смотрѣли на будущее, помраченное опасностями всякаго рода. Въ это-то время Франклинъ, который только нѣсколько разъ говорилъ въ конгрессѣ и конвенціи, выступилъ съ предложеніемъ, чтобъ собраніе обратилось съ молитвой къ Провидѣнію, чтобы оно милосерднымъ образомъ помогло „недостатку государственной мудрости“. Довольно замѣчательно, что въ пользу этого предложенія было подано только три голоса ²⁾).

Былъ учрежденъ комитетъ изъ 13 лицъ (каждый штатъ имѣлъ представителя), съ порученіемъ попытаться примирить враждующихъ и составить докладъ конвенціи. Согласились въ томъ, что палата должна быть учреждена по національному принципу, а сенатъ по штатному. Потомъ палата, также какъ въ Англіи, должна была обладать исключительнымъ полномочіемъ во всѣхъ денежныхъ дѣлахъ. Сенатъ не можетъ въ этомъ дѣлать никакихъ измѣненій. На 40,000 душъ, какъ сна-

¹⁾ Hamilton History III. 311.

²⁾ Curtis II. 141. Franklin Works V. 153. Pitkin II. 245. I almost despair, пишетъ Вашингтонъ къ Ал. Гамильтону (10-го іюля 1787) of seeing a favorable issue to the proceedings of our convention, and do therefore repent having had any agency in the business. Writings. IX. 260.

чала говорили, а потомъ утвердили 30,000, долженъ быть одинъ выборный, причемъ, какъ уже раньше опредѣлено, будутъ причитаться три пятыхъ рабовъ. Число сенаторовъ осталось пока неопредѣленнымъ; позднѣе оно было утверждено по два на каждый штатъ, такъ что всѣ штаты, малые и большіе, имѣютъ въ сенатѣ одинаковое представительство. Эта уступка въ отношеніи самостоятельности отдѣльныхъ штатовъ имѣла благодѣтельныя послѣдствія какъ для принятія конституціи, такъ и для ея практическаго дѣйствія. Мадисонъ, который возставалъ противъ этого въ конгрессѣ, послѣ болѣе зрѣлаго размышленія тоже высказался за одинаковое представительство всѣхъ штатовъ въ сенатѣ и посвятилъ этому отдѣлу конституціи особый нумеръ въ „Федералистѣ“¹⁾.

Конгрессу была предоставлена власть распоряжаться по всѣмъ предметамъ, касающимся общаго благосостоянія Союза. Его законодательные акты и договоры Соединенныхъ Штатовъ съ иностранными государствами составляютъ высшій законъ для всѣхъ отдѣльныхъ штатовъ. Кромѣ того конгрессъ имѣетъ право уничтожать всѣ распоряженія и законы штатовъ, противорѣчащіе законамъ Союза, и считать ихъ несуществующими. Но дѣйствительно ли извѣстный законъ противорѣчитъ постановленіямъ конгресса, это долженъ рѣшить высшій судъ. Къ кругу дѣятельности Союзнаго суда принадлежатъ также всѣ другія спорныя дѣла, относящіяся къ миру и спокойствію страны. Такъ напр. ссоры между отдѣльными штатами, между гражданами различныхъ штатовъ, гражданами Союза съ иностранными государствами, и всѣ вопросы о посольствахъ, консулахъ и другихъ національныхъ чиновникахъ.

Теперь было положено твердое основаніе по всѣмъ отраслямъ. Оставалось только дополнить многіе пробѣлы и облечь рѣшенія въ опредѣленную форму. Для этого конвенція избрала отдѣльный комитетъ изъ пяти членовъ, Редледжа изъ южной Каролины, Рандольфа изъ Виргиніи, Горгама изъ Массачусетса, Эльсворта изъ Коннектикута и Вильсона изъ Пеннсилваніи. Эти пять членовъ быстро приступили къ дѣлу и продолжали эту работу съ достойной удивленія энергіей и усидчивостью. Уже черезъ нѣсколько дней они были

24 іюля.

6 августа.

¹⁾ The Federalist № 62, стр. 315 приведеннаго изданія.

въ состояніи составить подробный докладъ и предложить первый полный проектъ конституціи ¹⁾).

9.

Переселенцы и право гражданства. — Торговля и пошлины. — Ввозъ невольниковъ и торговля ими. — Выдача бѣглыхъ невольниковъ. — Квакеры и эманципація. — Запрещеніе торговли африканскими невольниками. — Юридическое положеніе индійцевъ. — Введеніе къ конституціи. — Права отдѣльныхъ штатовъ. — Государственная измѣна. — Выборъ президента. — Назначеніе. — Platform. — Кабинетъ. — Положеніе сената. — Улучшенія въ конституціи. — Принятіе ихъ и подписаніе. — Вашингтонъ и Франклинъ.

Число переселенцевъ изъ Ирландіи и другихъ странъ Европы увеличивалось съ каждымъ годомъ. Запросы, гдѣ можно поселиться и лучше устроиться, были такъ часты, что Франклинъ счелъ нужнымъ издать свое маленькое сочиненіе — наставленіе для тѣхъ, кто хочетъ идти въ Америку, — сочиненіе, которое Вашингтонъ объявилъ самымъ лучшимъ произведеніемъ по этому предмету ²⁾. Надобно было опредѣлить положеніе этихъ иностранцевъ по отношенію къ туземцамъ, что представляло большія затрудненія. Также необходимо было взять предосторожности, чтобы эти иностранцы, не подготовленные къ республиканскимъ учрежденіямъ, не подвергли опасности Союзъ. Однакожь нельзя было установить строгихъ правилъ, чтобы не остановить переселенія, доставлявшаго юному государству по всѣмъ отраслямъ столь много дѣятельныхъ людей и рабочихъ силъ. Притомъ надо было предоставить всевозможныя облегченія высшимъ умамъ, которые, какъ Гамильтонъ, Вильсонъ, Робертъ Моррисъ, Кальбъ, Стейбенъ и другіе, бѣжали отъ рабства стараго свѣта. Постановленія отдѣльныхъ штатовъ были различны; выходцамъ предоставлялись то большія, то меньшія вольности. Необходимо было общее правило. Такимъ образомъ и было установлено, что только конгрессъ можетъ на будущее время дѣлать постановленія къ достиженію права гражданства въ Соединенныхъ Штатахъ ³⁾.

¹⁾ Elliot V. 357. Curtis II. 189, 194.

²⁾ Franklin Works. II. 467. Washington Writings IX. 386.

³⁾ Curtis II. 197—201.

Свободнымъ штатамъ и тѣмъ, которые хотѣли уничтожить рабство, было выгодно препятствовать торговлѣ невольниками и всякому увеличенію числа рабовъ. Кромѣ того, честь республики, объявившей всѣхъ людей равноправными, требовала возвышать голосъ противъ этого грѣха, пріобрѣтеннаго по наслѣдству отъ королевской власти. Будущему конгрессу было уже дано безусловное право по всѣмъ торговымъ дѣламъ — допускать бесплатный ввозъ и вывозъ или облагать пошлинами и собирать другія подати и налоги. Почему же бы ему было не имѣть возможности дѣлать постановленія и о ввозѣ рабовъ, которые одинаково продавались и покупались? Однакожь предоставленіе конгрессу такого права встрѣтило большія препятствія. Обѣ Каролины и Георгія объявили, что онѣ не допустятъ никакого ограниченія относительно ввоза невольниковъ; если захотятъ запретить торговлю невольниками, то онѣ никогда не примутъ конституціи ¹⁾. Онѣ соглашались на налогъ съ ввозимыхъ рабовъ, однакожь подъ условіемъ, чтобъ вывозъ былъ свободенъ отъ налога и чтобъ онѣ никогда не могъ быть обложенъ пошлиной. По принятіи этого условія послѣдовалъ чрезвычайно жаркій споръ о самой торговлѣ неграми и о налогѣ съ ввозимыхъ рабовъ. Другіе штаты, въ силу своей особой верховной власти, еще передъ собраніемъ конвенціи запретили ввозъ рабовъ изъ Африки; они настаивали на томъ, что и Георгія, сѣверная и южная Каролины (въ послѣднемъ штатѣ торговля невольниками производилась самымъ сильнымъ образомъ) ²⁾ должны присоединиться къ этому запрещенію. Новая опасность, что собраніе разойдется, не исполнивъ своей задачи.

21 августа.

Послѣ долгихъ и бурныхъ совѣщаній, причемъ южная Каролина по обыкновенію отличалась излишними притязаніями и безстыднымъ себялюбіемъ, дошли наконецъ до рѣшенія. „До 1808 года торговля невольниками не можетъ быть запрещена конгрессомъ; до этого года Союзъ можетъ облагать ввозъ податью, которая не должна превосходить 10 долларовъ за душу“. Рѣшеніе должно было быть куплено уступкою новаго права, въ высшей степени вреднаго по послѣдствіямъ. Генераль Пинкней требовалъ признанія „собственности въ рабахъ“.

26 августа.

¹⁾ Elliot V. 457—461. Curtis II. 297.

²⁾ Съ 1-го января 1804 до декабря 1807 было привезено изъ Африки въ южную Каролину на 204 корабляхъ 39,075 рабовъ. Elliot New England II. 204—205

29 августа.

Бѣгле рабы, какъ всякое другое потерянное имущество, должны быть выдаваемы собственнику ¹⁾. Безъ этого предусмотрительнаго опредѣленія, объявили всѣ депутаты Каролины, нѣтъ никакой защиты противъ эманципаціонныхъ прихотей; права и собственность отдѣльныхъ штатовъ были бы въ крайней опасности. Притомъ, уже во времена колоній принимались подобныя мѣры. Конвенція единодушно согласилась. Слово рабъ было обойдено, изъ чувства приличія и стыда; вмѣсто него въ новомъ основномъ законѣ Соединенныхъ Штатовъ стоитъ „бѣглець принудительнаго труда“ или „лице, обязанное въ томъ или другомъ штатѣ работой“. Такіе бѣглецы должны по требованію быть возвращаемы тѣмъ, кому они обязаны службой. Всѣ распоряженія отдѣльныхъ штатовъ, которыя ограничиваютъ или уничтожаютъ право рабовладѣльца, составляютъ нарушеніе конституціи²⁾.

Обвиняли сѣверные штаты, что они допустили торговлю невольниками и невольничество ради собственной выгоды. И не безъ основанія. Эти ужасы — это мы можемъ прибавить для объясненія и оправданія — были въ то время всеобщими во всемъ христіанскомъ мірѣ. Изъ этого составляли исключеніе только квакеры, которые однакожь болѣе причисляются къ деистамъ, нежели къ христіанамъ. Они всегда стремились къ освобожденію рабовъ. Уже въ первой половинѣ восемнадцатаго вѣка Франклинъ напечаталъ въ этомъ смыслѣ нѣсколько книгъ, имѣвшихъ много изданій и очень распространенныхъ. Въ Пеннсилваніи образовалось также первое общество для уничтоженія рабства; англійское общество есть подражаніе ему³⁾. Когда конституція была принята, конгрессъ, въ силу своего права управлять всѣми торговыми дѣлами, какъ съ иностранными государствами, такъ и внутри Союза, поспѣшилъ запретить торговлю невольниками съ чужими землями.

По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, съ перваго января 1808 года, былъ запрещенъ ввозъ невольниковъ во всѣ земли Союза; поступавшіе вопреки этому постановленію были облагаемы все большими и

¹⁾ Elliot V. 487. Curtis 452.

²⁾ Конституція IV. 2 и тутъ же замѣчаніе: The public Statutes at large I. 19. Kent Commentaries I. 445, 639. Южные рабовладѣльцы съ давняго времени употребляютъ другую болѣе красивую фразу, когда говорятъ о рабствѣ. Они называютъ его наше собственное учрежденіе, Peculiar institution.

³⁾ Franklin Works X, 403. 320.

большими штрафами, пока наконецъ, въ силу особаго закона, стали смотрѣть на нихъ и поступать съ ними, какъ съ морскими разбойниками.

Въ Америкѣ жила и живетъ еще другая раса, положеніе которой относительно національнаго правительства и отдѣльныхъ штатовъ также надо было опредѣлить. Краснокожіе или индѣйцы, со времени открытія Америки, были признаны собственниками земли, но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ разсматривались какъ подчиненные народа, который поселился въ ихъ землѣ. Союзъ вступилъ на мѣсто Великобританіи и, по старой привычкѣ, присвоилъ себѣ главное господство надъ всѣми индѣйцами, внутри ихъ земель. Индѣйцы могли отчуждать свои земли, но только господствующему народу. Одинъ Союзъ имѣетъ право заключать съ ними договоры и дѣлать постановленія о торговлѣ съ самостоятельными еще племенами. Другіе, не образующіе самостоятельныхъ племенъ, но живущіе разсѣянно въ отдѣльныхъ штатахъ, остаются, какъ это происходитъ до настоящаго времени, подчиненными постановленіямъ этихъ штатовъ. Для торговли и всякихъ другихъ сношеній съ индѣйцами, живущими внутри штата или организованной области, въ послѣдствіи было учреждено особое вѣдомство, отъ котораго зависѣли и получали свои инструкціи многочисленные агенты при отдѣльныхъ племенахъ²⁾.

Введеніе къ конституціи въ донесеніи отдѣльнаго комитета было значительно различно отъ принятаго позднѣе. „Народы штатовъ Нью - Йорка, Нью - Гемпшира, Массачусетса“ и т. д. „постановляютъ и опредѣляютъ эту конституцію для управленія нами и нашими потомками“. Послѣдній комитетъ, для распредѣленія различныхъ статей, равно и для просмотра слога, совершенно измѣнилъ это введеніе. Въ настоящемъ его видѣ говоритъ общее населеніе Союза, а не отдѣльные штаты, и объявляетъ цѣль конституціи слѣдующимъ образомъ: Мы, народъ Соединенныхъ Штатовъ, опредѣлили и учредили эту конституцію для Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ, для установленія совершеннаго единства, для утвержденія справедливости, охраненія внутренняго спокойствія,

¹⁾ The public Statutes at large I. 347. II. 70, 205, 426. III. 450, 533, 600. Kent Commentaries I. 197.

²⁾ Constitution I. 8. The public Statutes at large IV. 735.

для общей защиты, для того чтобъ общее благосостояніе было возвышено и благословенія свободы были сохранены для насъ и нашего потомства“. Эти слова свидѣтельствуютъ о верховной власти народа и о способѣ утвержденія ея впослѣдствіи.

Народъ, во всей массѣ, опредѣлилъ конституцію. Она и всѣ законы, вытекающіе изъ нея, равно какъ договоры Соединенныхъ Штатовъ съ иностранными государствами, составляютъ высшій государственный законъ. Отдѣльные штаты, какъ будущіе, такъ и существующіе, связаны съ конституціей и не должны отдѣляться. Всѣ судебныя присутственныя мѣста должны поэтому судить и рѣшать только на основаніи конституціи, не обращая вниманія на то, такъ или иначе говорятъ законы отдѣльныхъ штатовъ¹⁾. Однакожь и правительства штатовъ должны продолжать свое существованіе въ ограниченномъ кругѣ дѣйствія; управленіе ихъ внутренними дѣлами остается на всѣ времена неограниченнымъ. Законодательство, обнимающее собою нужды и интересы цивилизованнаго общества, по ихъ безконечнымъ различіямъ, обусловленные климатомъ, происхожденіями, занятіями и обычаями, случайными отношеніями и столкновеніемъ съ другими расами, — оставлено отдѣльнымъ штатамъ. Поэтому штаты могутъ умножаться до безконечности и распространяться по всей землѣ. Эти законы и постановленія не должны только противорѣчить общему закону, конституціи Соединенныхъ Штатовъ и рѣшеніямъ конгресса. Въ этомъ случаѣ они недѣйствительны²⁾. Взамѣнъ того Союзъ принимаетъ на себя обязанность защищать каждый отдѣльный штатъ отъ внѣшнихъ нападений и внутреннихъ возстаній. Онъ ручается штатамъ за ихъ республиканское устройство, свободу и равенство, изъ чего естественно происходитъ запрещеніе всѣхъ личныхъ или наслѣдственныхъ дворянскихъ титуловъ. Чтобы отстранить всякое внѣшнее вліяніе, было запрещено принятіе подарковъ отъ иностранныхъ государствъ. Кто ниспровергаетъ устройство Соединенныхъ Штатовъ, или заведетъ войну въ одномъ изъ принадлежащихъ къ нимъ обществъ, тотъ совершаетъ государственное преступленіе, которое наказывается смертью³⁾.

¹⁾ Constitution VI. 2.

²⁾ Curtis II. 373, 383.

³⁾ Statutes at large I. 18, 112. Curtis II. 362.

Американская революція показала, что ополченцы быстро преобразовываются въ ловкихъ и способныхъ солдатъ. Но ихъ разбѣденное положеніе по отдѣльнымъ штатамъ всегда мѣшало этому. Милиція не признавала никакойъ верховной власти, кромѣ своихъ штатовъ; она не хотѣла служить подѣ командой другихъ офицеровъ, кромѣ своихъ земляковъ. Къ тому же мѣшали ихъ различныя военныя школы и различное вооруженіе. Отдѣльные штаты слѣдовали совершенно особымъ нормамъ. Для того, чтобъ центральное правительство было въ состояніи исполнять свои обязанности, необходимо было устранить всѣ эти неудобства. Это важное дѣло было поручено особому комитету штатовъ, и послѣ зрѣлаго обсужденія, было установлено такъ, какъ мы читаемъ теперь въ конституціи. Конгрессъ заботится объ устройствѣ, вооруженіи и дисциплинѣ милиціи; онъ имѣетъ безусловную власть надъ отрядами, призванными на службу Соединеннымъ Штатамъ. Многія отдѣльныя постановленія находятся въ болѣе позднемъ актѣ третьяго конгресса. Если что либо угрожаетъ безопасности Союза или отдѣльнаго штата, то президентъ имѣетъ право созвать милицію въ такомъ числѣ, какое ему кажется необходимымъ. Созванная такимъ образомъ милиція подвержена тѣмъ же правиламъ и военнымъ законамъ, какъ и войска Соединенныхъ Штатовъ ¹⁾.

1 августа.

28 февр. 1795.

Согласились въ томъ, что собраніе для выбора президента и вице-президента должно состоять изъ избирателей, числомъ равныхъ количеству депутатовъ, которыхъ каждый штатъ посылаетъ въ сенатъ и въ представительную палату общаго конгресса. Кто получитъ абсолютное большинство изъ всѣхъ поданныхъ голосовъ, тотъ — правильно избранный президентъ. Но какъ быть, если нѣтъ ни одного человѣка съ національной славой и уваженіемъ, или если никто не получаетъ абсолютнаго большинства? Какія мѣры должны быть приняты тогда, чтобъ избрать президента? Гамильтонъ думалъ, что уже относительное большинство можетъ быть достаточно; кто имѣетъ большее число голосовъ, тотъ и президентъ. На это возражали, что при такомъ постановленіи президенты могутъ выходить по выбору меньшинства штатовъ, что крайне опасно. По зрѣломъ обсужденіи при-

¹⁾ Constitution I. 8. Statutes at large I. 424.

шли къ рѣшенію, что выборъ долженъ быть предоставленъ представительной палатѣ, однакожь въ такой формѣ, чтобъ каждый штатъ считался только за одинъ голосъ¹⁾. Но вскорѣ вошелъ въ употребленіе обычай, что различныя партіи стали предварительно собираться для выбора кандидатовъ на мѣсто президента и исправляющаго его должность, что препятствовало разногласію. Это называли „назначеніемъ“²⁾, причемъ въ особомъ сочиненіи³⁾ излагались принципы партіи и какъ она будетъ подавать голоса при предстоящихъ вопросахъ. Въ извѣстномъ отношеніи можно утверждать, что уже при первомъ президентѣ было такое назначеніе. Потому что едва прошло нѣсколько дней послѣ обнародованія конституціи, какъ уже генералъ Вашингтонъ былъ назначенъ или предложенъ къ президентству одной филадельфской газетой⁴⁾.

27 сентября.

Въ Союзѣ нѣтъ кабинета, то есть отвѣтственныхъ министровъ, какъ въ нашихъ конституціонныхъ монархіяхъ. Министры представляютъ устно или письменно свои мнѣнія, если этого требуетъ отъ нихъ президентъ. Но глава исполнительной власти нисколько не связанъ ими. Всѣ дѣйствія министровъ разсматриваются какъ дѣйствія президента; онъ одинъ отвѣтственъ. Вашингтонъ то въ одиночку спрашивалъ начальниковъ исполнительныхъ вѣдомствъ, то соединялъ ихъ въ министерскій совѣтъ и потомъ рѣшалъ самостоятельно. Такимъ же образомъ дѣйствовалъ Джонъ Адамсъ. Джефферсонъ слѣдовалъ, соответственно своему демократическому направленію, какъ въ этихъ такъ и въ другихъ дѣлахъ, особенному правилу. При всѣхъ важныхъ вопросахъ собирался министерскій совѣтъ и, послѣ подробнаго обсужденія, подавались голоса, причемъ президентъ, какъ и прочіе члены, имѣлъ только одинъ голосъ. При различіи воззрѣній Джефферсонъ старался такъ долго продолжать засѣданія, пока не послѣдовало согласіе, что для него было легко возможно при его кабинетѣ, одинаково мыслившемъ по всѣмъ вопросамъ. Напро-

¹⁾ Constitution II. 1.

²⁾ The Nomination. Собранія, гдѣ назначаются кандидаты на тѣ или другія высшія и низшія должности, составляютъ теперь обыкновенный обычай въ Соединенныхъ Штатахъ.

³⁾ Platform. Это слово означало въ Новой Англій сначала родъ церковнаго управленія. Въ послѣднія десятилѣтія его впервые стали принимать въ смыслѣ собранія правилъ для политической партіи.

⁴⁾ Curtis II, 391.

тивъ относительно второстепенныхъ предметовъ всякій долженъ былъ, такъ говорило его политическое убѣжденіе, приносить свое собственное мнѣніе въ жертву великимъ цѣлямъ партіи и отечества. Но Джефферсонъ никогда не отказывался отъ законнаго права дѣйствовать безусловно по своему воззрѣнію. Это право установлено въ конституціи и не можетъ быть отстранено президентомъ ¹⁾.

Глава исполнительной власти — это безъ сомнѣнія теорія конституціи — представляетъ народъ всего Союза; сенатъ напротивъ представляетъ населеніе различныхъ штатовъ. Для того чтобъ только отдѣльно выслушивать штаты и охранять ихъ верховную власть, конституція связала президента во всѣхъ его дѣйствіяхъ съ совѣтомъ и согласіемъ сената. Согласіе его необходимо для всѣхъ опредѣленій внутри и извнѣ. Договоры съ иностранными державами, война и миръ требуютъ даже принятія двухъ третей всѣхъ присутствующихъ сенаторовъ. Поэтому сенатъ, при своихъ другихъ должностяхъ, замѣняетъ также мѣсто исполнительнаго совѣта президента ²⁾.

Послѣдній важный вопросъ, о которомъ совѣщались въ конвенціи, выражался въ слѣдующихъ словахъ: должна ли конституція быть неизмѣнной, и если нѣтъ, то какимъ образомъ могутъ быть сдѣланы измѣненія? Созваніе второй общей конвенціи казалось опаснымъ. Первая обязана своимъ результатомъ счастливымъ обстоятельствамъ, которыя едва ли когда-нибудь повторятся. Революціонная война и другія многостороннія бѣдствія послѣднихъ лѣтъ выдвинули во всѣхъ различныхъ штатахъ людей, которые пользовались большимъ вліяніемъ, сознавали нужды всего государства и чувствовали себя развитыми для отстраненія ихъ. Въ главѣ ихъ стоялъ Вашингтонъ. Никто не могъ разсчитывать на втораго Вашингтона. Поэтому конвенція думала о возможности прибавленій къ основному закону, безъ опасностей второй общей конвенціи. Конституція должна быть рѣшена на всѣ времена; необходимыя измѣненія могутъ происходить другимъ образомъ. Но кто долженъ предлагать эти измѣненія? Сначала было высказано мнѣніе, чтобъ законодательныя собранія отдѣльныхъ штатовъ имѣли право, безъ согласія конгресса, предлагать поправки; но это мнѣніе было отверг-

¹⁾ Jefferson Works V. 94, 568, 569. Randall Life II. 655. 673. III. 358.

²⁾ Constitution II. 2. Kent Commentaries I. 304.

нута, какъ опасное. Мадисонъ сдѣлалъ предложеніе, которое съ нѣкоторыми несущественными измѣненіями было принято какъ пятая статья конституціи. Конгрессъ можетъ, если двѣ трети обѣихъ палатъ считаютъ это необходимымъ, самъ предлагать поправки, или, если этого желаютъ законодательныя собранія трехъ четвертей штатовъ, созвать конвенцію для представленія поправокъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ эти поправки требуютъ согласія законодательныхъ собраній или особой конвенціи изъ трехъ четвертей штатовъ. Если это послѣдуетъ, то поправки имѣютъ такое же законодательное значеніе, какъ конституція.

Конституція говоритъ во имя народа; поэтому была необходима ратификація народа. Отдѣльный комитетъ опредѣлилъ, что планъ новаго правительства долженъ быть предложенъ для принятія существующему конгрессу конфедерации. Конгрессъ въ свою очередь предложитъ законодательнымъ собраніямъ назначить посредствомъ выборовъ особья собранія съ правомъ принять или отвергнуть. „Но необходимо ли согласіе всѣхъ штатовъ, или только извѣстнаго числа, для того чтобы конституція вступила въ жизнь, какъ обязательный законъ для всего Союза?“ Было очевидно, что согласія всѣхъ штатовъ можно было достигнуть только послѣ долгаго времени. Родъ-Эйландъ уклонился даже отъ конвенціи. Ратификація съ его стороны нельзя было ждать, по крайней мѣрѣ на долгое время. Другіе штаты, какъ Нью-Йоркъ и Мерилендъ много разъ высказывали свое недовольство этой конституціей. Число девять было извѣстно народу изъ статей конфедерации. Если согласны девять штатовъ, сказано тамъ, то извѣстныя важныя дѣла должны получать силу законности для цѣлаго Союза. Сообразно этому согласились въ томъ, что принятіе девяти штатовъ должно быть достаточно для законности конституціи для всего Союза. Такъ говоритъ восьмая или послѣдняя статья конституціи, которая теперь устарѣла, но въ свое время имѣла большое значеніе ¹⁾. Такимъ образомъ состоялся великій, какъ выражается Джефферсонъ ²⁾, только полубогамъ возможный трудъ.

Конституція требовала еще разъ пересмотра въ отношеніи слога, ясности и точности выраженій. Для этого былъ назначенъ особый комитетъ, гдѣ замѣчательнѣйшимъ членомъ былъ опять Александръ Га-

¹⁾ Curtis II. 334, 362, 283, 389, 409, 417, 468, 572, 578.

²⁾ Randall Life I. 487.

мильтонъ ¹⁾. Ему принадлежит главнымъ образомъ заслуга, что американскій основной законъ есть мастерское произведеніе также по формѣ и способу выраженія. Въ послѣдній день конвенціи, всѣ штаты 17 сент. 1787. дали свое согласіе; однако изъ первоначальныхъ 55 членовъ подписали свои имена только 39. Многие отсутствовали, а трое изъ присутствующихъ, Рандольфъ и Масонъ изъ Виргиніи, и Генри изъ Массачусетса отказали въ своей подписи. Только тогда хотѣли они прибавить свои имена, если будетъ дано право конвенціямъ отдѣльныхъ штатовъ предлагать измѣненія, о которыхъ и должно разсудить и рѣшить во второй конвенціи. Конвенція не хотѣла согласиться на это желаніе. Отдѣльные штаты должны безусловно принять или отвергнуть конституцію; о прибавленіи поправокъ предусмтрѣно въ самомъ основномъ законѣ. Для этого не нужно второй общей конвенціи. А если она будетъ, то едва-ли послѣдуетъ мирное, дружественное рѣшеніе. По одному современному показанію, Вашингтонъ, вставъ съ перомъ въ рукѣ для подписанія, внезапно удержался и съ серьезнымъ, заботливымъ выраженіемъ въ лицѣ высказалъ замѣчательныя, истинно пророческія слова: „Если штаты отвергнутъ эту прекрасную конституцію, то никогда не придетъ случая мирно создать другую. Слѣдующая конституція будетъ написана кровью“ ²⁾.

Франклинъ, Гамильтонъ, Джей, Мадисонъ и многіе другіе члены конвенціи вовсе не были безусловными почитателями конституціи, бывшей результатомъ почти четырехмѣсячныхъ совѣщаній. Она — говорили они — лучшее рѣшеніе, какое только можно желать при существующихъ отношеніяхъ; на принятіи ея нужно настаивать всею силою. „Мое личное убѣжденіе о недостаткахъ нашего труда — сказалъ Франклинъ — я приношу въ жертву общественному благу. Это убѣжденіе родилось внутри этихъ стѣнъ, тутъ же оно будетъ и похоронено. Кто распространяетъ въ отечествѣ противныя этому мнѣнія и пріобрѣтаетъ для нихъ приверженцевъ, тотъ врагъ всѣмъ нашимъ стараніямъ, врагъ нашему благополучію внутри, нашему положенію извнѣ. Мы должны стараться распространить мнѣніе

¹⁾ Hamilton History III. 333.

²⁾ Pennsylvania Journal 14 ноября 1787. Curtis II. 487. Конституція сама появилась уже 19 сентября въ газетахъ Филадельфіи.

о достоинствѣ конституціи и показать, что оно всѣми признано. Это очень важно. Сила и дѣйствительность всякаго правительства зависятъ большею частью отъ того, что оно имѣетъ за собою общественное мнѣніе, что имѣютъ довѣріе къ его уму и честности. Наша обязанность всюду рекомендовать эту конституцію и наблюдать за тѣмъ, чтобъ она вступила въ жизнь со всѣмъ достоинствомъ, всею силою и почетомъ.“

Въ то время, какъ послѣдніе члены подписывали свои имена, Франклинъ устремилъ неподвижно свой взоръ на солнце, нарисованное на стѣнѣ позади президентскаго стула. „Живописцы — сказалъ философъ-государственный человѣкъ къ окружающимъ — часто находятъ труднымъ показать посредствомъ живописи разницу между восходящимъ и заходящимъ солнцемъ. Во время нашихъ засѣданій, при перемѣнѣ моихъ надеждъ и опасеній, я часто смотрѣлъ на это солнце, не имѣя возможности положительно рѣшить, должно ли это быть восходомъ или заходомъ солнца. Теперь къ моему счастью я убѣдился; да, это солнце — тамъ за президентскимъ стуломъ — восходящее солнце“ ¹⁾.

10.

Конституція предлагается конгрессу. — Принятіе ея. — Партии и названія ихъ. — Федералисты. — Конвенціи отдѣльныхъ штатовъ. — Положеніе штатовъ. — Нью-Джерсей и Георгія. — Конституція въ сѣверныхъ и среднихъ штатахъ.

Вашингтонъ переслалъ конституцію конгрессу съ письмомъ, обдуманномъ и принятымъ въ конвенціи, изъ котораго видны затрудненія, при которыхъ исполнялось это дѣло. Конституція — писалъ онъ — есть результатъ дружественнаго рѣшенія, взаимной уступчивости при затруднительныхъ, противоположныхъ интересахъ. Она лучшая при противодѣйствующихъ отношеніяхъ и положеніи отдѣльныхъ штатовъ. Общественное благосостояніе не можетъ существовать, если штаты захотятъ отстаивать свое самодержавіе. Кто какъ равноправный присоединяется къ другимъ товарищамъ, тотъ долженъ уступить

¹⁾ Franklin Works V. 155. Elliot V. 554. Curtis I. 438.

часть своихъ правъ. Пусть конгрессъ только потребуетъ отъ законодательныхъ собраній, чтобъ народъ избралъ конвенцію, которымъ была бы предложена конституція для обсужденія и принятія. Если девять штатовъ примутъ, то конгрессъ тотчасъ можетъ принять мѣры, чтобы могъ быть выбранъ президентъ и конституція могла быть приведена въ исполненіе ¹⁾.

Три члена распущенной конвенціи, которые въ то же время имѣли мѣста въ конгрессѣ, отправились въ Нью-Йоркъ для того, чтобъ предложить этому собранію конституцію. Было сдѣлано много возраженій. Виргинецъ Ричардъ Генри Ли желалъ, чтобъ конгрессъ измѣнилъ конституцію самостоятельнымъ образомъ; чтобы онъ прибавилъ роспись основныхъ законовъ, норму присяжныхъ судовъ по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ и прочее, совершенно въ духѣ другого виргинца Масона, который не подписался по причинѣ этихъ недостатковъ. Эта угрожающая опасность была отстранена въ началѣ благоразуміемъ и ловкостью Мадисона такимъ образомъ, что конгрессъ переслалъ конституцію законодательнымъ собраніямъ штатовъ, не сказавъ ни слова ^{28 сент. 1787.} ни одобренія, ни порицанія. Конституція предлагается собраніямъ выборныхъ каждого штата, спеціально для этой цѣли избранныхъ народомъ. Все это происходило соотвѣтственно рѣшеніямъ конвенціи ²⁾.

Вообще конституція встрѣтила благосклонный приѣмъ. Всѣ патриотическіе и благоразумные люди, а также богатые собственники и торговый классъ объявили себя за безусловное принятіе. Эти послѣдніе классы особенно сильно желали твердаго порядка и хотѣли даже еще болѣе сильнаго центрального правительства ³⁾. Всѣ эти приверженцы конституціи названы были теперь федералистами, — названіе, которымъ прежде обозначались приверженцы статей конфедерации, въ противоположность желавшимъ національнаго правительства. Противники конституціи, частью невѣжественные, тщеславные и себялюбивые люди, боявшіеся ослабленія, посредствомъ національнаго

¹⁾ Pitkin II. 262 — 264.

²⁾ Journals XII. 149 — 166. Curtis II. 500 и слѣд. Всѣ частности о принятіи конституціи въ конгрессѣ рассказываетъ Мадисонъ въ письмѣ къ Вашингтону отъ 30 Сентября 1787. Washington Writings IX. 542.

³⁾ Washington Writings IX. 311.

правительства, своего особеннаго положенія въ штатѣ, частью люди высшаго рода, думавшіе видѣть въ конституціи опасность для свободы, — были названы антифедералистами¹⁾. Названія партій остались и послѣ принятія конституціи, только съ совершенно другимъ значеніемъ. Федералистами назывались приверженцы администраціи президента Вашингтона, люди, требовавшіе сильнаго централизованнаго правительства, которыхъ, не совсѣмъ безъ основанія, обвиняли въ страсти къ конституціонной монархіи или монархическимъ учрежденіямъ. Ихъ называли также партіей виговъ. Ихъ противники назывались сперва республиканцами, потомъ демократами, — названія партій, которыя потомъ продолжали переходить отъ одного поколѣнія къ другому, конечно въ различномъ смыслѣ, нерѣдко обозначая скоро переходящія, минутныя стремленія, и переходятъ до настоящаго времени. Демократическая партія, во времена своего главы и основателя Джефферсона, во многихъ отношеніяхъ разнилась отъ людей, впоследствии носившихъ названіе демократовъ. Если смотрѣть на конечныя стремленія различныхъ партій, съ начала Соединенныхъ Штатовъ до нынѣшнихъ дней, то найдемъ, что онѣ, какъ и всѣ партіи всемірной исторіи, дѣлятся на двое: однѣ хотятъ расширить свободу массъ, другія — ограничить ее.

Окт. 1787—
іюнь 1788.

Гамильтонъ, Мадисонъ и Джей быстро одинъ за другимъ напечатали въ нью-іоркской газетѣ *The Daily Adviser* рядъ статей, — всего 85, изъ которыхъ 51 принадлежитъ Гамильтону, — въ которыхъ они на общепонятномъ языкѣ развиваютъ содержаніе, значеніе и достоинство конституціи и совѣтуютъ народу принять ее. Введеніе было написано рукой Гамильтона на шлюпкѣ, плившей внизъ по Гудзону, и появилось въ печати 27 октября 1787 года. Авторъ обѣщаетъ во многихъ статьяхъ обработать слѣдующіе предметы: пользу Союза въ отношеніи государственнаго развитія американскаго народа; недостатки конфедераціи; необходимость правительства въ родѣ предложеннаго, если правительство должно вообще достигать своей цѣли; вѣрность предложенной конституціи истиннымъ принципамъ республиканскаго правительства; сходство конституціи съ существующимъ нью-іоркскимъ устройствомъ; принятіе консти-

¹⁾ Джереми Белькнабъ, замѣчательный историкъ и юмористъ, называетъ людей за и противъ: *The Fiddlers and The Antifiddlers*. Cyclop. I. 257.

туціи увеличиваетъ безопасность для сохраненія такихъ формъ правительства, для охраненія собственности и свободы. — Статьи, появившіяся сначала безъ имени, уже въ слѣдующемъ году были собраны вмѣстѣ и изданы подъ заглавіемъ: „Федералистъ, собраніе статей въ пользу новой конституціи, принятой федеративной конвенціей“¹⁾. Это есть первоначальный текстъ знаменитаго сочиненія, который долженъ былъ быть изданъ снова. Обыкновенныя многочисленныя изданія получили нѣкоторыя измѣненія и маленькія прибавки, на что никто не имѣлъ права, даже сами авторы.

1788.

„Федералистъ“ — это самое важное сочиненіе какъ для исторіи союза государствъ и союзнаго государства, такъ и для правильнаго пониманія конституціи. Ясное изображеніе, можно сказать, истинно пророческія указанія относительно дѣйствія и продолжительности совершенно новыхъ институцій, происшедшихъ изъ смѣшенія федералистическихъ институцій и институцій штатовъ, образуютъ неисчерпаемый источникъ поученія для всѣхъ народныхъ правительствъ; онѣ останутся вѣчнымъ памятникомъ какъ государственнаго благоразумія, такъ и просвѣщеннаго человѣколюбія. Кроме того онѣ образуютъ основаніе конституціоннаго права Соединенныхъ Штатовъ. Когда поднимаются сомнѣнія при толкованіи той или другой статьи конституціи, всегда обращаются къ „Федералисту“ за рѣшеніемъ этихъ сомнѣній. „Дѣйствительно“ — говоритъ Кентъ въ его объясненіяхъ къ американскимъ законамъ — „нѣтъ ни одного сочиненія о государственномъ устройствѣ, особенно о федеративномъ и республиканскомъ, которое стоило бы изучать съ большимъ рвеніемъ. Съ самаго начала эти статьи читались съ удивленіемъ, и больше всѣхъ мной, дѣлавшимъ тогда тщетный опытъ напечатать сокращенное изданіе для сельскаго населенія. Ни одна конституція никогда не получала столь мастерской и богатой послѣдствіями защиты. „Федералистъ“ одинаково достоинъ удивленія, какъ по глубинѣ своей проницательности, по своимъ обширнымъ воззрѣніямъ, по своему остроумію, патриотизму и честной откровенности, такъ и по простотѣ и изяществу языка, которымъ изложены и доказаны его истины. Благоразуміе судьи Стори

¹⁾ The Federalist: a Collection of Essays written in Favor of the New Constitution, as agreed upon by the Federal Convention, 17 Sept. 1787. Нью-Йоркъ 1788 года. By J. and A. M. Lean, 41 Hanovers Square.

видно изъ того, что онъ ставитъ “Федералистъ” основаніемъ своихъ знаменитыхъ объясненій на нашу конституцію“ ¹⁾).

Принятіе этой, какъ вообще всякой общей конституціи, встрѣтило многочисленныя затрудненія, основаніе которымъ, какъ показываетъ первая глава нашего сочиненія, было положено уже во время образованія колоній, равно какъ и во время ихъ развитія. Новая Англія, Нью-Йоркъ, Виргинія и Южная Каролина были столь же различны между собою, какъ сѣверныя, среднія и южныя государства въ нѣмецкой имперіи или нѣмецкомъ союзѣ. Колоніи хотя принадлежали къ одному и тому же народу, но происходили изъ классовъ или слоевъ общества, съ противоположными религіозными и политическими убѣжденіями. Время мало измѣнило различныя стремленія и цѣли, съ которыми они оставили метрополию. Первоначальныя противоположности остались. Товарищество во время войны, частая связь во время конфедераціи уничтожили, правда, у отдѣльныхъ личностей много предразсудковъ; но массы все еще, какъ это всюду бываетъ, жили по прежнему. Къ этому присоединились различія въ раздѣленіи и климатическихъ отношеніяхъ страны, равно какъ въ занятіяхъ и интересахъ жителей. Всѣ эти противорѣчія и классы должны были быть соединены подъ одну конституцію. Задача принадлежала къ числу самыхъ великихъ и богатыхъ послѣдствіями въ всемирной исторіи. Чтобы ее рѣшить, нужна была вся мудрость и искусство замѣчательнѣйшихъ умовъ и отличныхъ патріотовъ, которые послѣ всѣхъ бурь революціонной войны привели исторію отечества къ счастливому концу.

7 дек. 1787. Дела в аръ былъ первымъ штатомъ, выбравшимъ конвенцію. Послѣ краткаго обсужденія конвенція была принята безусловно. Населеніе, едва имѣвшее такую численность, чтобы имѣть притязаніе хоть на одного выборнаго, было радо получить, подобно каждому изъ

¹⁾ Kent Commentaries I. 256. Примѣчаніе. Вашингтонъ былъ совершенно согласенъ съ «Федералистомъ». Writings IX. 284, 314. Токвилль часто ссылается на «Федералиста». По ошибкѣ онъ говоритъ, что статьи появились подъ видомъ журнала. Гл. VIII. 2 примѣчаніе. Переводчики и издатели его знаменитаго сочиненія въ Америкѣ должны были бы поправить этотъ и другіе небольшіе просмотры, чего впрочемъ не сдѣлано. При приговорѣ о Démocratie en Amérique никогда не надо забывать, что превосходный во всѣхъ отношеніяхъ авторъ писалъ свое сочиненіе для Франціи, а не для Америки, что конечно было напраснымъ трудомъ.

большихъ штатовъ, право на двухъ сенаторовъ и всѣ преимущества національнаго правительства ¹⁾).

Законодательное собраніе Пенсильваніи во время призыва конгресса засѣдало въ Филадельфіи. Выборъ конвенціи штата для рѣшенія относительно конституціи встрѣтилъ здѣсь рѣшительное противодѣйствіе. Чтобы сдѣлать его невозможнымъ, 16 членовъ удалились изъ законодательнаго собранія. Тогда разумная часть населенія собралась и для того, чтобъ собраніе могло постановить рѣшеніе, насильно ввела въ палату число выборныхъ, которые должны были оставаться до тѣхъ поръ, пока будутъ рѣшены конвенція, способъ выбора депутатовъ и время ихъ собранія. Въ конвенціи — которая была открыта 21 ноября 1787 г. — оказалась рѣшительная оппозиція, какъ и слѣдовало ожидать отъ народа политиковъ ²⁾). Говорили, что необходимо перечисленіе основныхъ правъ; что конституція въ томъ видѣ, какъ она есть, уничтожаетъ права и существованіе штатовъ; она образуетъ централизованное правительство съ податями, съ постояннымъ войскомъ. Даже правамъ отдѣльныхъ гражданъ угрожаютъ національныя судебныя вѣдомства, судящія безъ присяжныхъ.

Эти и другія жалобы были основательно опровергнуты благоразуміемъ, проницательностью и практическимъ искусствомъ талантливаго шотландца Джемса Вильсона въ длинной, прославившейся рѣчи ³⁾. „Конвенція вовсе не хотѣла постановить договоръ между отдѣльными штатами. Конституція основывается на силѣ и величіи цѣлаго народа, какъ показываетъ ея начало: Мы, народъ, рѣшаемъ и опредѣляемъ. Мы здѣсь въ конвенціи — не выборные Пенсильваніи, но представители всего населенія Соединенныхъ Штатовъ; мы засѣдаемъ и рѣшаемъ во имя ихъ. Конвенція создала правительство для всего Союза; ихъ трудъ долженъ быть обсужденъ въ ея смыслѣ. Перечисленіе основныхъ правъ излишне; они находятся въ конституціяхъ

¹⁾ Засѣданія различныхъ конвенцій отдѣльныхъ штатовъ собраны и появились въ печати подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *The Debates in the several State conventions on the adoption of the federal Constitution. Collected by Jonathan Elliot.* Вашингтонъ 1836. 4 тома. Наши показанія, заимствованныя изъ этого сочиненія и изъ другихъ источниковъ, взяты въ *Hamilton's History of the United States.*

²⁾ *We are at present a nation of politicians,* пишетъ Франклинъ въ это время изъ Филадельфіи. *Works X. 337.*

³⁾ *Elliot Debats II. 423—434, 524—529. Curtis I. 464, 479.* Вашингтонъ, *Writings IX. 271,* называетъ Вильсона *an able, candid and honest a member.*

отдѣльныхъ штатовъ; всякое право, ясно не присвоенное центральному правительству, остается въ рукахъ народа. Этотъ народъ есть высшій и послѣдній судья. Какъ конституціи отдѣльныхъ штатовъ выше ихъ законодательныхъ собраній, такъ народъ выше конституціи Соединенныхъ Штатовъ. Онъ можетъ ее измѣнить, какъ ему угодно. Никто не можетъ стѣснить это право“. При подачѣ голосовъ, 26 членовъ объявили себя за конституцію и 23—противъ нея. На желаніе одного члена, чтобъ оппозиція тоже подписала, для того чтобъ показать, что она подчиняется большинству и присоединяется къ нему, предводитель оппозиціи возразилъ: что „его рука никогда не сдѣлаетъ такого злоупотребленія; она не должна уличить его сердце и языкъ во лжи“¹⁾. Графства къ западу отъ Сускеванны совершенно отказали въ своемъ согласіи. Собраніе въ Гаррисбургѣ, вопреки большинству въ конвенціи, разсуждало о вопросѣ, должно ли признавать конституцію. Позднѣйшее возстаніе въ этихъ странахъ стоитъ въ связи съ этимъ противорѣчіемъ конституціи. Въ тотъ же день какъ Пенсильванія, и Нью-Джерзейская конвенція, послѣ краткаго обсужденія, единодушно и безусловно приняла конституцію. Конституція освобождала Нью-Джерзей отъ тяжести противоположныхъ торговыхъ и пошлинныхъ системъ въ двухъ сосѣднихъ могущественныхъ штатахъ, Нью-Йоркѣ и Пенсильваніи. На нее смотрѣли какъ на истинное спасеніе²⁾.

Георгія была самой позднѣйшей англійской колоніей въ Америкѣ. Превосходя вдвое поверхностью своего сосѣда—южную Каролину, этотъ штатъ имѣлъ только одну третью населенія, преданнаго обработкѣ богатыхъ морскихъ береговъ и прибрежій вдоль рѣки Саваннахъ. Внутри густыхъ лѣсовъ жили многочисленныя воинственныя индійскія племена, противъ которыхъ переселенцы едва могли защищаться. На южной границѣ, во Флоридѣ, господствовали недружелюбно настроенные испанцы, которые приготавливали георгійцамъ всевозможныя препятствія. Всюду чувство слабости и небезопасности. Здѣсь нуждались и многого надѣялись отъ защиты сильнаго правительства. Поэтому конституція была принята единодушно и съ радостью. Тотчасъ послѣ выбора Вашингтона президентомъ, георгійцы

2 янв. 1788.

¹⁾ Curtis II. 520—524. Hamilton III. 380—387.

²⁾ Curtis II. 526.

немедленно доложили ему о своих затруднительных обстоятельствах. „Съ одной стороны мы подвержены жестокимъ нападеніямъ крик-индійцевъ; съ другой стороны наши рабы толпами убѣгають во Флориду; испанцы отказываютъ въ ихъ выдачѣ и во всякомъ вознагражденіи“. Вашингтонъ обѣщалъ употребить всю силу, доставленную ему конституціей, чтобы освободить страну отъ этихъ бѣдствій. Онъ не забылъ при этомъ указать и на то, какъ бѣлые произволомъ и мерзостями всякаго рода, нерѣдко доводятъ индійцевъ до крайности. И дѣйствительно, тогда и позднѣе, какъ мы увидимъ въ теченіи нашей исторіи, поведеніе Георгіи въ отношеніи краснокожихъ, живущихъ на ея границахъ, было въ высшей степени несправедливо и позорно ¹⁾.

За Георгіей слѣдовалъ К о н н е к т и к у т ь. Послѣ засѣданія нѣсколькихъ дней конвенція значительнымъ большинствомъ ²⁾ приняла 3—14 янв. 1788. конституцію. Тщетно возражали, что центральному правительству дана слишкомъ большая власть и что оно опасно для независимости штатовъ; потомъ, что исключеніе религіи изъ основнаго закона противно христіанской обязанности, даже всякому высшему воззрѣнію на жизнь. „Чтобы противодѣйствовать извѣстному злу конфедераціи — возражали федералисты — конституція должна была быть построена на совершенно другомъ основаніи. Изъ разъединенныхъ штатовъ надо было создать одинъ народъ. Общія права, — права, служащія къ благосостоянію всѣхъ американцевъ, должны быть переданы національному правительству. Штаты удерживаютъ свои внутреннія дѣла, всѣ права, относящіяся до ихъ муниципальной независимости. Чтобъ цѣлый Союзъ не терпѣлъ ущерба, штаты не могутъ желать большаго. Если мы отвергнемъ этотъ планъ правленія, то все — все наше національное существованіе поставлено на карту. Какъ много въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ пострадали религіозность и нравственность населенія! Почему? Потому что намъ недоставало дѣятельнаго національнаго правительства. Безнравственности много перешло къ намъ. Если мы хотимъ воспрепятствовать этому истинно ужасному злу и хотимъ защитить нашихъ гражданъ въ ихъ правахъ, то мы должны учредить національныя судебныя вѣдомства. Мы должны учредить національное правительство, имѣющее

¹⁾ Writings XII. 180. Curtis II. 527.

²⁾ 128 на 40.

силу исполнять законъ мирной властью своихъ вѣдомствъ. Это будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ самою вѣрною защитою религіозности и христіанства“ . 1).

Послѣ этого счастливаго исхода занятій въ пяти штатахъ, друзья конституціи, друзья своего отечества и человѣчества съ заботливымъ ожиданіемъ смотрѣли на Массачусетсъ. М а с с а ч у с е т с ъ съ начала революціи стоялъ во главѣ всѣхъ дѣлъ и движеній всей Америки. Населеніе и богатство, высшая образованность и значеніе этого штата имѣли большое вліяніе на многіе другіе штаты, особенно въ Новой Англіи. И здѣсь, по различнымъ основаніямъ и поводамъ, оказалось много противниковъ конституціи, между которыми были талантливые люди, имена которыхъ тогда уже принадлежали исторіи, какъ напр. Джонъ Ганкокъ, Самуиль Адамсъ и Эльбриджъ Герри. Герри, одинъ изъ пяти выборныхъ Массачусетса въ общую конвенцію, не подписалъ конституціи. „Я сдѣлался бы измѣнникомъ моей страны и моего штата — объявилъ Герри — если бы далъ мой голосъ за эту систему управленія“. Когда прошло два десятилѣтія и уже всюду оказались цѣлительныя дѣйствія конституціи, этотъ человекъ все еще такъ былъ убѣжденъ въ опасности конституціи, что утверждалъ, будто президенту дана власть, которой никто и не предчувствуетъ; онъ надѣется только, что она никогда не будетъ употреблена во зло для низверженія свободы его отечества“ 2). Противъ оппозиціи съ такими непоколебимыми убѣжденіями друзья конституціи должны были употребить всю силу краснорѣчія и убѣжденія, чтобъ провести принятіе ея.

9 янв. 1788.

При открытіи конвенціи въ Бостонѣ, Джонъ Ганкокъ былъ избранъ предсѣдателемъ. Уже въ первыя засѣданія оппозиція выступила со всею силою. Было прочитано рѣшеніе конгресса, которымъ созывалась общая народная конвенція, для того чтобы показать, что она перешла свое полномочіе. Герри, хотя не членъ конвенціи штата, получилъ мѣсто въ собраніи, для того чтобъ представить объясненія по нѣкоторымъ вопросамъ. Сначала противники хотѣли не приступать вовсе къ засѣданіямъ, до принятія извѣстныхъ измѣненій. Приверженцы конституціи только съ трудомъ могли довести ихъ до того,

1) Hamilton III. 395—399. Curtis II. 527.

2) New-York Journal 6-го февраля 1788. William Allen American Dictionary подъ словомъ Gerry.

чтобъ они оставили это и рѣшились открыть совѣщанія объ отдѣльныхъ статьяхъ конституціи.

„Постановленіе о выборѣ представителей на два года“ — объясняла оппозиція — „и притомъ безъ всякаго ценза, одинаково опасно народной свободѣ и имущественнымъ классамъ“. „Нѣтъ“ — возразилъ Фишеръ Амсъ, человекъ съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ и развитымъ, классически образованнымъ умомъ ¹⁾ — „я стою на томъ, что двухлѣтніе выборы ручаются за то, что нашъ народъ будетъ слѣдовать не страстнымъ впечатлѣніямъ, а спокойно обдуманной мысли. Притомъ двухлѣтніе представители пользуются бѣльшей независимостью; да и народъ лучше можетъ узнать своихъ людей во время такого долгаго круга дѣйствій. Собственность, обдумайте это хорошенько, никогда не была вѣрнымъ доказательствомъ способности и справедливости. У богатыхъ людей, какъ показываетъ опытъ, часто недостаетъ этихъ качествъ. Богатые люди нерѣдко наносили своему отечеству глубочайшія раны“. Такимъ образомъ разсужденія продолжались по цѣлымъ недѣлямъ, причемъ всѣ существенныя статьи конституціи, по ихъ различнымъ направленіямъ и слѣдствіямъ, были обсуждены той и другой стороною палаты.

Какъ и слѣдовало ожидать, приверженцы конституціи, послѣ болѣе долгихъ совѣщаній, сдѣлали значительное впечатлѣніе на просвѣщенное собраніе практическихъ людей. Тогда непреклонные противники стали выдумывать всевозможные предлоги и отговорки, чтобы, если не совершенно воспрепятствовать рѣшенію, то хоть замедлить его. „Права національныхъ судовъ“ — утверждали они — совсѣмъ не ограничены; можетъ образоваться чистая инквизиція. Конгрессъ можетъ опредѣлять какія угодно наказанія, пытку, висѣлицу и колесованіе“. Федералисты возражали, что это можетъ также быть утверждено конституціей Массачусетса. Конституція не есть книга законовъ; невозможно въ такомъ актѣ перечислить наказанія за опредѣленные проступки и преступленія. Они такимъ же образомъ прекрасно отвергли и подобныя этимъ возраженія, такъ что наконецъ предсѣдатель самъ долженъ былъ посовѣтовать принять конституцію. Только для успокоенія противниковъ должны были прибавить нѣсколько из-

¹⁾ Works of Fisher Ames, with a selection of his Speeches and Correspondence, Edited by his son Seth Ames. Бостонъ 1854. Cyclopaedia. I. 469.

мѣненій, съ слѣдующими существенными постановленіями: всѣ штаты удерживаютъ права, которыя не были опредѣлительно переданы правительству Союза; права конгресса относительно выборовъ и наложенія прямыхъ податей, относительно торговли и судопроизводства подлежатъ извѣстнымъ ограниченіямъ, которыя должны быть точнѣе опредѣлены — и многое въ этомъ родѣ. На этихъ условіяхъ конституція была принята, конечно незначительнымъ большинствомъ (187 за и 168 противъ). Представители въ конгрессѣ получили порученіе наблюдать за точнымъ исполненіемъ той статьи конституціи, которая говоритъ о прибавленіи измѣненій, и заботиться, чтобъ большая часть ихъ была прибавлена къ конституціи въ духѣ штата Массачусетса.

7 февр. 1788.

Невыгода столь малаго большинства 19 голосовъ была возмѣщена прекраснымъ патріотическимъ поведеніемъ противниковъ и ревностью вліятельнаго духовенства: изъ 9 духовныхъ въ конвенціи, 7 подали голоса за принятіе. „Теперь, послѣ того какъ послѣдовало принятіе — такъ объявила оппозиція въ Массачусетсѣ, какъ и во многихъ другихъ штатахъ — „мы употребимъ все вліяніе, чтобы предоставить конституціи свободное и безпрепятственное поле дѣйствія. Теперь и мы смотримъ на конституцію какъ на государственный законъ; въ демократіяхъ каждый долженъ присоединяться къ большинству“. Это такъ и случилось. Дѣйствительно, возвышенное зрѣлище для мыслящаго наблюдателя! Тѣ части народа, возрѣнія которыхъ защищала оппозиція, приняли конституцію съ такой же большей радостью, какъ и тѣ, которыя были согласны съ нею сначала¹⁾. При всемъ томъ просвѣщенные патріоты опасались за принятіе измѣненій, и не безъ основанія, какъ оказалось впоследствии.

Въ Нью - Гемширѣ, гдѣ конвенція собралась вслѣдъ за принятіемъ конституціи Массачусетсомъ, одна партія не хотѣла удовлетвориться измѣненіями, принятыми въ Бостонѣ, но желала прибавить еще другія. При такихъ обстоятельствахъ сочли нужнымъ отложить конвенцію, чтобы члены могли посоветоваться съ своими избирателями и принять новыя инструкціи²⁾.

1788.

И такъ, въ началѣ весны, конституцію приняли только шесть штатовъ. Вскорѣ за ними послѣдовалъ Мериландъ. Его конвен-

¹⁾ Curtis II. 534—541. Hamilton III. 407—418.

²⁾ Curtis II. 541—542.

ція, засѣдавшая въ Аннаполисѣ, рѣшила принятіе огромнымъ большинствомъ, 63 противъ 11 голосовъ. При большихъ торжествахъ, происходившихъ въ Бальтиморѣ въ честь этого событія, они несли въ триумфѣ, какъ символъ будущей великой морской торговли Союза, маленькое судно „Федералистъ“, мастерское произведеніе кораблестроительнаго искусства того времени. Этотъ корабликъ былъ принесенъ послѣ Вашингтону въ подарокъ и поставленъ на якорѣ въ Потамакѣ, напротивъ Монтъ-Вернона ¹⁾).

21—28 Апр.

11.

Конституція въ южныхъ штатахъ. — Южная Каролина. — Противоположность между Югомъ и Сѣверомъ. — Защита торговли невольниками. — Слабость Юга. — Свободный трудъ и невольничій трудъ. — Виргинія и Нью-Йоркъ. — Республиканское и монархическое правительство. — Борьба въ Нью-Йоркѣ. — Не дозволяется ни условнаго принятія ни выступленія изъ Союза. — Сѣверная Каролина и Родъ-Эйландъ. — Измѣненія и слабость центральнаго правительства.

Депутаты, присланные въ общую конвенцію Югомъ, приняли на себя большую отвѣтственность относительно своихъ избирателей. Они уступили конгрессу власть надъ всѣми торговыми дѣлами и дозволили ему, черезъ 20 лѣтъ, уничтожить торговлю невольниками. Спрашивалось, захотятъ ли всѣ южные штаты вынести эту жертву? Повѣрятъ ли они, что достаточное вознагражденіе за это они найдутъ въ Союзѣ? Эти вопросы повсюду были обсуждаемы; никто не могъ дать хотя бы отчасти вѣрное рѣшеніе, да никто и не хотѣлъ рискнуть сдѣлать это. Только о Южной Каролинѣ враги конституціи утверждали съ нѣкоторой увѣренностью, что этотъ штатъ никогда не приметъ конституціи.

Начало повидимому подтверждало это мнѣніе. Законодательное собраніе Южной Каролины изъ 150 членовъ постановило выборъ конвенціи большинствомъ только одного голоса. Она должна была собраться въ маѣ въ Чарльстонѣ, чтобы обсудить предложенную конституцію.

¹⁾ Описаніе этого кораблика находится въ Washington Writings IX. 375.

Во главѣ оппозиціи въ законодательномъ собраніи и въ штатѣ стоялъ Равлинсъ Лоундсъ, человѣкъ съ высокими умственными дарованіями, съ честнымъ и непоколебимымъ образомъ мыслей, но зараженный дворянскимъ духомъ и склонностью къ рабству. Опасности, которыя въ слѣдствіе конституціи произошли бы для свободы и благосостоянія, казались Лоундсу такъ велики и очевидны, что онъ хотѣлъ написать на своемъ памятникѣ: „здѣсь лежитъ человѣкъ, противникъ конституціи, — системы, созданной на погибель американской свободы“. Этотъ каролинецъ, въ слѣдствіе такого крайняго пристрастія, не получилъ мѣста въ конвенціи; тѣмъ не менѣе Лоундсъ оказывалъ большое вліяніе на ходъ совѣщаній. Большая часть возраженій, высказанныхъ здѣсь, уже была приведена нами выше. Поэтому изъ длинныхъ совѣщаній мы возьмемъ только нѣкоторыя, особенно характеристическія для Южной Каролины и для всей послѣдующей исторіи Союза.

„Интересы сѣверныхъ штатовъ“ — говорили противники союзнаго государства — совершенно противоположны нашимъ южнокаролинскимъ интересамъ и интересамъ всего Юга. Сѣверъ смотритъ съ завистью на наше благосостояніе; союзъ съ сѣверными штатами будетъ и можетъ быть только вреденъ намъ. Почему эти сѣверные люди противъ нашего ввоза невольниковъ? Можно защищать торговлю невольниками даже съ точки зрѣнія религіи, гуманности и справедливости! Когда черныхъ перевозятъ въ лучшій климатъ, ставятъ въ лучшія условія, то этимъ удовлетворяютъ всѣмъ высшимъ требованіямъ. Но сѣверные противники завидуютъ намъ изъ-за этихъ рабовъ, потому что они не имѣютъ никакихъ; поэтому они и стараются лишить насъ этого преимущества. Тоже и въ отношеніи торговли. Конгрессъ будетъ дѣлать постановленія, которыя будутъ полезны только Сѣверу. Сѣверяне — фабриканты, ввозители; мы купцы и потребители. Но и здѣсь интересы далеко, далеко расходятся“¹⁾.

Приверженцы конституціи возражали, что договоръ между Югомъ и Сѣверомъ доставитъ выгоды обѣимъ сторонамъ. Но положимъ даже, что этого не было бы, и тогда вы должны согласиться, что Югъ слиш-

¹⁾ Hamilton III. 434, 435.

комъ слабъ, чтобъ изъ одного себя образовать Союзъ. Мы не можемъ защитить себя; оставленные одни, мы не въ состояніи исполнить цѣли государства. Безъ соединенія съ другими штатами Южная Каролина потерпитъ ущербъ. Кто будетъ имѣть глупость подумать, что этотъ штатъ, будетъ ли онъ оставленъ одинъ или соединится только съ Югомъ, можетъ удержать за собою свою независимость? Если появится флотъ въ Чизапекъ, чтобъ занять Виргинію, и потомъ на Южную Каролину нападетъ морское и сухопутное войско, въ родѣ такого, какое приводилъ сиръ Генри Клинтонъ, — мы должны будемъ потерпѣть большой вредъ и дожить наконецъ до паденія. Да, мы слабы, какъ по причинѣ нашего климата, такъ и по нашей малочисленности. Сѣверъ силенъ своимъ флотомъ, и земля его полна жителей; Сѣверъ и безъ насъ можетъ охранить свою независимость. Мы хлопочемъ только о нашей пользѣ, о нашей хорошо понятой выгодѣ, когда ищемъ союза съ Сѣверомъ. Онъ одинъ можетъ дать намъ защиту и безопасность.

1780.

Что касается ограниченія торговли невольниками, то должны были непременно прійти къ такому рѣшенію. Этого требовали религіозные и государственные предразсудки сѣверныхъ и среднихъ штатовъ. Даже Виргинія, непостоянная, себялюбивая Виргинія, тоже сопротивлялась умноженію нашихъ рабовъ посредствомъ продолженія ввоза. Средніе штаты и Виргинія хотѣли даже тотчасъ запретить внѣшнюю торговлю невольниками. Мы однакожь добились права неограниченнаго ввоза на слѣдующія 20 лѣтъ и обезпеченія, что центральное правительство никогда не освободитъ нашихъ рабовъ. Такой силы у васъ нѣтъ. Мы имѣемъ право получать обратно нашихъ рабовъ, куда бы они ни убѣжали, — большое преимущество, которымъ мы прежде не обладали. Мы добились для этого рода нашей собственности такого обезпеченія, какого когда-нибудь могли добиться ¹⁾.

Конституція была просмотрѣна отдѣль за отдѣломъ; потомъ, послѣ девятидневныхъ совѣщаній, принята значительнымъ большинствомъ — 149 противъ 73 — и даже безъ всякихъ условій. Южная Каролина желала только, чтобъ основной законъ получилъ нѣкоторыя исправленія и дополненія, согласно тому, какъ предписано въ самомъ актѣ ²⁾.

¹⁾ Hamilton III. 436—438.

²⁾ Curtis II. 548.

Сравнительный обзор совѣщаній въ конвенціяхъ сѣверныхъ и южныхъ штатовъ показываетъ существенное различіе между ними, поучительное для всей исторіи Союза, поучительное для пониманія междоусобной войны въ наше время. Сѣверъ хотѣлъ демократическаго центрального правительства, подобнаго правительствамъ своихъ отдѣльныхъ штатовъ; оно должно было обладать только силой, необходимой для единства, развитія и процвѣтанія великаго народа. Но развитіе его силъ по всѣмъ направленіямъ никоимъ образомъ не должно было быть стѣснено. „Мы виргинцы“ — сказалъ, шутя, Вашингтонъ одному новоангличанину — „сражались за наши плодоносныя земли. Вы за что? Можетъ быть, за вашу сухую и голую почву?“ — „Мы сражались — отвѣчалъ энергическій сѣверянинъ — за то, чтобы имѣть возможность употреблять наши силы, наши головы и руки, по своему желанію“. Югъ желалъ защиты отъ слабости своего „особеннаго устройства“. Уже съ самаго начала онъ былъ противъ принципа демократіи, верховной власти народа. Онъ охотно уступилъ бы высшее мѣсто богатству и таланту. Вслѣдствіе рабства онъ съ презрѣніемъ смотрѣлъ на неимущіе классы, живущіе своимъ трудомъ. Но обѣ стороны, какъ Югъ такъ и Сѣверъ, одинаково заботливо охраняли свои привилегіи и права; они искали обезпеченія противъ какихъ бы то ни было попытокъ къ вмѣшательству конституціонныхъ вѣдомствъ и чиновниковъ, подъ различными предлогами и формальностями.

Виргинія и Нью-Йоркъ были въ то время самыми большими и важными штатами. Они думали, что могутъ существовать и развиваться безъ централизованнаго правительства; они думали, что статьи конфедераціи были бы достаточны съ нѣкоторыми исправленіями. Здѣсь была самая сильная оппозиція новой системѣ. Много разъ, въ продолженіи долгихъ засѣданій въ обоихъ штатахъ, отрицаніе конституціи казалось неизбѣжнымъ.

24 сент. 1787.

Тотчасъ послѣ заключенія конвенціи Вашингтонъ послалъ къ Патрику Генри экземпляръ конституціи, сказавъ, что она лучшая, какою только можно было достигнуть при затруднительныхъ обстоятельствахъ, при борьбѣ интересовъ. Генри, отказавшій въ принятіи выбора для общей конвенціи, возразилъ, что онъ не можетъ согласиться своихъ мнѣній о свободѣ съ предлагаемымъ основнымъ закономъ.

Однакожь онъ хотѣлъ еще подумать объ этомъ, — можетъ быть будетъ возможно присоединиться. Напрасно. Этотъ упрямый, нѣсколько ограниченный человекъ остался самымъ рѣшительнымъ противникомъ во время всѣхъ частыхъ и долгихъ совѣщаній въ конвенціи ¹⁾.

Наконецъ, послѣ долгой полемики съ той и другой стороны, конвенція собралась въ Ричмондѣ. „Вся республика“ — сказалъ Генри ² 2 іюня 1788. съ самаго начала — „находится въ очевидной опасности. Что причиною этому? Новая система управленія, которую хотятъ навязать намъ. Кто позволилъ общей конвенціи говорить въ началѣ отъ имени народа, сказать: „мы народъ“, вмѣсто „мы штаты“. Я требую отчета отъ этихъ людей; даже отъ знаменитаго мужа, храбрость котораго спасла насъ, я требую, чтобы онъ далъ намъ отчетъ въ своемъ поступкѣ. Развѣ народъ позволилъ кому-нибудь говорить его именемъ? Развѣ случились беспорядки и возстанія? Развѣ не все осталось въ лучшемъ порядкѣ? Зачѣмъ измѣненія? Зачѣмъ эти опасныя нововведенія? ²⁾

Георгъ Мазонъ, отказавшійся подписать конституцію, представилъ основанія, почему онъ поступилъ такимъ образомъ. „Право конгресса“ — сказалъ онъ между прочимъ — „налагать подати противорѣчить всякому праву. Этимъ создана деспотическая власть, уничтожающая всякую самостоятельность отдѣльныхъ штатовъ. Народъ никогда не можетъ допустить двойнаго наложенія податей законодательными собраніями штатовъ и центральнымъ правительствомъ. Новая система перейдетъ въ пагубную аристократію или, что вѣроятнѣе, въ монархію“ ³⁾. У Мазона не было страстнаго краснорѣчія его знаменитаго земляка; онъ не могъ возбуждать слушателей какъ Генри; за то онъ былъ однимъ изъ самыхъ способныхъ государственныхъ лю-

¹⁾ Washington Writings IX. 266. Correspondence of the American Revolution IV. 168, 226, 240.

²⁾ Hamilton III. 464 и слѣд. Curtis II. 505 и слѣд.

³⁾ Washington Writings IX. 268. Мазонъ послалъ свои возраженія на конституцію Вашингтону. Спарксъ сообщаетъ ихъ въ прибавленіи къ Writings IX. 544, вмѣстѣ съ многими въ высшей степени поучительными замѣтками Мадисона о событіяхъ въ Виргинской конвенціи.

дей, и его едва превосходили двое или трое современниковъ. Другіе замѣчательные противники конституціи были: Ричардъ Генри, Ли, Вильямъ Грайсонъ, Веньяминъ Гаррисонъ и Джонъ Тайлеръ. Вашингтонъ, наблюдавшій въ сосѣднемъ Моунтъ-Вернонѣ эти дѣйствія многочисленной оппозиціи, опасался печальнаго исхода; онъ часто выражалъ опасеніе, что можетъ послѣдовать совершенное расторженіе Союза.

Рандольфъ, Николасъ, Корбинъ и особенно Мадисонъ побѣдно опровергнули всѣ дѣйствительныя или мнимыя опасенія. „Правительства штатовъ“ — этими знаменательными словами заключилъ Мадисонъ свою длинную, богатую по содержанию рѣчь — „несмотря на конституцію, продолжаютъ существовать во всѣхъ своихъ необходимыхъ правахъ. Новая система произошла изъ одного источника съ законодательными собраніями отдѣльныхъ штатовъ — изъ народа. Пусть патриотизмъ этого народа наблюдаетъ затѣмъ, чтобы эти правительства штатовъ, изъ-за ограниченныхъ мѣстныхъ и эгоистическихъ воззрѣній, не дѣлали вреда общему благосостоянію. Они легко могутъ причинить нашу гибель“. Мадисонъ, — рассказываетъ очевидецъ, — говорилъ такъ убѣдительно, что оппозиція не могла больше выступить, и побѣда конституціи была обезпечена.

Однакожь Генри и его товарищи твердо держались своихъ воззрѣній и непрестанно и храбро защищали ихъ до послѣдняго дня конвенціи. „Если и будетъ принята конституція, то въ то же время должны быть сдѣланы перечисленіе основныхъ правъ и нѣкоторыя исправленія, которыя должны быть сообщены другимъ штатамъ для обсужденія и рѣшенія. Это должно быть сдѣлано для того, чтобъ принципы религіозной и гражданской свободы и неотъемлемыя права народа не потерпѣли никакого ущерба“.

На это возразили: „такая мѣра во всякомъ случаѣ замедлила бы установленіе новаго правительства; неопредѣленность и смуты продолжались бы, можетъ быть, нѣсколько лѣтъ. Сколько времени понадобилось-бы на то, чтобы всѣ штаты могли рассмотреть, принять или отвергнуть предложенія Виргиніи“. Опроверженіе или отстраненіе этого мнѣнія было невозможно даже для Генри. Его возраженія были отвергнуты, и принятіе конституціи было рѣшено большинствомъ 10

измѣненій и перечень основныхъ правъ, которыя должны были быть предложены для рѣшенія на ближайшемъ конгрессѣ ¹⁾).

Великодушіе и любовь къ отечеству великаго виргинца Патрика Генри выказались теперь въ полномъ блескѣ. „Если я останусь въ меньшинствѣ“ — часто говорилъ этотъ Демосѳенъ Америки въ теченіе засѣданій — „то мнѣ больно будетъ чувствовать поражение въ добромъ дѣлѣ. Но я снесу его съ терпѣніемъ, какъ спокойный гражданинъ. Моя голова, руки и сердце готовы для того, чтобъ наверстать потерю свободы, чтобъ законнымъ образомъ исправить недостатки этой системы. Я не допущу себя до насильственныхъ мѣръ, а напротивъ того буду надѣяться, что духъ, вызвавшій революцію и приведшій ее къ концу, не исчезнетъ. Я буду надѣяться и ждать, пока это правительство испытаетъ такія существенныя измѣненія, что не будетъ представлять болѣе никакихъ опасностей для спокойствія, свободы и благосостоянія нашего населенія“. Позднѣе Генри признавался, что онъ увлекался безосновательными опасеніями. Когда конституція подвергнута была первымъ опасностямъ, пламенный патріотъ быстро пришелъ къ ней на помощь.

Нью-Гемширъ уже за нѣсколько дней раньше Виргиніи принялъ конституцію въ конвенціи изъ 103 членовъ, большинствомъ 11 21 іюня 1788. голосовъ. Этотъ штатъ былъ девятый. Его ратификація дала новой системѣ силу законности для всѣхъ штатовъ Союза. Въ Ричмондѣ это было неизвѣстно. Думали, что Виргинія была штатомъ, вызвавшимъ конституцію къ жизни, и самодовольно говорили, что такое положеніе прилично „старымъ правителямъ“. Разочарованіе было очень непріятно. Тѣмъ не менѣе ратификація этого вліятельнаго штата была принята съ большею радостью и очень прославлена. Говорили, что Виргинія десятый столбъ въ храмѣ свободы. Виргинія есть самый старшій и прекраснѣйшій штатъ, родина Вашингтона и большей части нашихъ великихъ мужей какъ въ мирѣ, такъ и въ войнѣ. Они долго и зрѣло обсуждали конституцію и наконецъ согласились. Другаго нельзя было ожидать отъ такихъ предусмотрительныхъ, великодушныхъ людей! Событіе это было воспѣто въ многочисленныхъ нѣсняхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя удержались до настоящаго времени.

¹⁾ Curtis II. 580 и слѣд.

Джефферсонъ, бывшій въ то время посланникомъ въ Парижѣ, сначала тоже былъ недоволенъ конституціей. Но никогда онъ не совѣтовалъ отвергнуть ее, какъ ошибочно думали Генри и его товарищи. Опасенія, увлекавшія его и въ послѣдствіи къ многимъ неправильнымъ поступкамъ, боязнь гибели правъ штатовъ и водворенія деспотизма затемняли его, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ столь свѣтлый, умъ. Онъ желалъ нѣкоторыхъ дополненій, которыя отстраняли бы эти опасности. Послѣ болѣе долгаго и спокойнаго обсужденія онъ и въ этомъ отношеніи остался доволенъ, довѣрившись хорошему духу народа. „Дѣйствительно наше правительство должно быть строже, мы должны только заботиться, чтобъ власть его не сдѣлалась слишкомъ строгой. Мы можемъ хвалиться, что даемъ міру замѣчательный примѣръ, какъ недостатки правительства, безъ пролитія капли крови, отстраняются однимъ умомъ и проницательностью. По сую сторону атлантическаго океана люди переходятъ въ наслѣдство, какъ всякая другая собственность, и тѣ, которые живутъ ихъ трудомъ, никогда не дадутъ имъ свободы. Всѣ недостатки республиканскаго правительства отъ нынѣшняго дня до самаго отдаленнаго будущаго — мелочи въ сравненіи съ тѣми бѣдствіями, которыя Франція испытываетъ въ одинъ день, а Англія въ одну недѣлю“¹⁾.

Впродолженіе всѣхъ этихъ движеній и умственной борьбы въ отдѣльныхъ штатахъ, Нью-Йоркъ оставался все таки сосредоточіемъ политики. Здѣсь засѣдалъ общій конгрессъ; здѣсь сходились различные элементы оппозиціи; здѣсь сіялъ свѣтъ конституціи въ разнообразныхъ лучахъ „Федералиста“. Противники конституціи, во главѣ которыхъ стоялъ штатгальтеръ Георгъ Клинтонъ, глава древней и богатой, многочисленной и вліятельной фамиліи, образовали союзъ, назвались федералистическими республиканцами, или просто республиканцами, позднѣе демократами. Эти „республиканцы“ старались учредить свои общества во всѣхъ штатахъ, чтобъ соединенной силой выступить противъ конституціи. Здѣсь опять Гамильтонъ противодѣйствовалъ этому плану всею силою своего ума, всею пламенностью своего краснорѣчія и всею истиною своего убѣжденія.

¹⁾ Randal I. 485, 479. Jefferson Works II. 355, 404. Curtis II. 562 и слѣд.

Законодательное собраніе штата собралось въ январѣ. Предложеніе выбрать конвентъ для обсужденія конституціи подало поводъ къ самымъ различнымъ жалобамъ и обвиненіямъ. „Нью-Йоркскіе выборные въ общую конвенцію“ — говорили тогда — „были уполномочены только на нѣкоторыя измѣненія и дополненія къ статьямъ конфедерации, почему товарищи Гамильтона и отказались подписаться. Поступокъ Гамильтона есть вызовъ противъ штата; принятіе конституціи, переносящей права всѣхъ на немногихъ, есть преступленіе противъ верховной власти штатовъ, противъ народа“. Тѣмъ не менѣе выборъ конвенціи былъ рѣшенъ, конечно только небольшимъ большинствомъ 5 голосовъ. При открытіи ея въ Пугкипси можно было изъ 65 выборныхъ навѣрное разсчитывать только на девятнадцать, согласныхъ на конституцію. Глава противниковъ, штатгальтеръ Клинтонъ, единогласно выбранный предсѣдателемъ, писалъ своему другу: „по крайней мѣрѣ, приверженцы человѣческихъ правъ еще столько же сильны, какъ и приверженцы новой системы, системы произвола“¹⁾.

1788.

17 іюня 1788.

Джемсъ Кентъ оставался осторожнымъ зрителемъ и ревностнымъ слушателемъ въ Пугкипскомъ собраніи, въ продолженіе цѣлыхъ шести недѣль. Его наглядный и превосходный отчетъ взятъ въ основаніе нашего изложенія.

Конвенція соединила въ себѣ таланты, опытность и лучшіе характеры всего штата. Здѣсь былъ Джей, въ то время министръ иностранныхъ дѣлъ, канцлеръ Ливингстонъ, Миланктонъ Смитъ и впереди всѣхъ — полковникъ Александръ Гамильтонъ. На долю его главнымъ образомъ выпали тяжесть и честь споровъ. Съ антифедералистической стороны Смитъ былъ самымъ энергическимъ ораторомъ. Его остроумныя и логическія положенія, его метафизическіе и идеалистическіе выводы дѣлали его самымъ замѣчательнымъ противникомъ. Гамильтонъ говорилъ съ большою серьезностью и большою настойчивостью, съ многими, часто даже съ сильными жестами; однакожь всегда оставался вѣжливъ и любезенъ. Его языкъ былъ чрезвычайно ясенъ, силенъ и прекрасенъ. Онъ обращался всегда къ сущности, къ принципу каждаго предмета совѣщанія и кончалъ тѣмъ,

¹⁾ Hamilton III. 448—450, 483—485.

что освѣщалъ въ воззрѣніи своего протівника какъ слабыя, такъ и сильныя стороны. Его открытый великодушный образъ дѣйствій стоялъ наравнѣ съ его талантомъ. Двѣ рѣчи его объ устройствѣ, о власти и продолжительности сената единогласно были признаны самыми благородными и талантливыми произведеніями человѣческаго ума. Гамильтонъ разсматривалъ вопросъ съ широкой точки зрѣнія человѣческой природы, ея страстей и стремленій ея слабостей и интересовъ. Исходя отсюда, онъ показалъ необходимость сильнаго правительства и твердыхъ правилъ. Потомъ онъ обратился къ исторіи. Разсмотрѣвъ дѣйствія партій и непостоянство демократій, особенно федеративныхъ, онъ показалъ ихъ слабости и вредныя послѣдствія во всѣхъ отношеніяхъ, какъ въ гражданской, такъ и въ государственной жизни. Поэтому, говорилъ онъ, необходимо сохранить постоянный охранительный элементъ, какимъ будетъ сенатъ по конституціи.

Посреди этихъ пламенныхъ совѣщаній конвенція получила быстро, одно за другимъ, извѣстія о принятіи конституціи въ Нью-Гемширѣ и Виргиніи и о радости всего населенія. Это произвело необыкновенное впечатлѣніе. Конституція сдѣлалась теперь основнымъ закономъ Соединенныхъ Штатовъ; дѣло шло только о томъ, захочетъ ли Нью-Йоркъ сдѣлаться членомъ Союза или напротивъ образовать особое государство. Тогда 12 членовъ оппозиціи перешли къ федералистамъ, чѣмъ было достигнуто большинство въ пользу конституціи. Но и послѣ этого протівники старались по возможности ограничить принятіе. Извѣстныя статьи должны были оставаться недѣйствительными, пока новая конвенція не сдѣлаетъ въ этомъ многихъ учушеній. По крайне настоятельнымъ представленіямъ Джея и Гамильтона, которые рѣзко изобразили великую отвѣтственность и страшныя послѣдствія вѣрнаго отверженія такого условнаго принятія, вмѣсто фразы подъ условіемъ въ ратификаціи были поставлены слова въ полной увѣренности. Ратификація съ такой фразой „въ твердой увѣренности, что извѣстныя измѣненія будутъ приняты“, получила большинство только двухъ голосовъ. „Но какъ быть — сказало само это большинство — если желаемыя измѣненія не состоятся? Чтобъ обезпечить это, право выхода изъ Союза удерживается за всякимъ“. На запросъ Гамильтона Мадисонъ отвѣчалъ: „Предоставленіе права выхода изъ Союза, по моему мнѣнію, снова уничтожитъ ратифика-

цію. Нью-Йоркъ не можетъ, подъ такимъ условіемъ, вступить въ Союзъ. Конституція требуетъ совершеннаго, безусловнаго принятія и притомъ навсегда. Всякая конституція, до ея измѣненія установленнымъ образомъ, составляетъ священную обязанность для всѣхъ членовъ. Уже понятіе о величіи, о правѣ народа дать конституцію, содержитъ въ себѣ обязательство для всѣхъ отдѣльныхъ членовъ — повиноваться правительству, существующему вслѣдствіе этой конституціи ¹⁾. Послѣ этого конституція была ратификована безъ этого условія, конечно только небольшимъ большинствомъ 3 голосовъ, изъ 57 ²⁾. 25 іюля 1788.

Потомъ шли объясненія о желаемыхъ измѣненіяхъ, которыя посредствомъ циркуляровъ были отправлены ко всѣмъ штатамъ. Они должны были быть обсуждены и рѣшены при второй общей конвенціи. Въ Виргиніи, Массачусетсѣ, Родъ-Эйландѣ и Сѣверной Каролинѣ законодательныя собранія также часто высказывались за вторую конвенцію. Она была отстранена искусствомъ и усердіемъ федералистовъ. Они объявили, что она опасна и притомъ совсѣмъ не необходима; конституція можетъ получить всѣ улучшенія путемъ, изложеннымъ въ пятомъ отдѣлѣ. Вторая конвенція, къ счастью союзаго государства, не будетъ созвана.

Два штата, Сѣверная Каролина и Родъ-Эйландъ, по различнымъ причинамъ, все еще не соглашались. Въ первой конвенціи въ Сѣверной Каролинѣ антифедералистическая партія составляла большинство; Родъ-Эйландъ не хотѣлъ собирать конвенціи. Въ Сѣверной Каролинѣ, въ продолженіе войны, жители какъ будто одичали. О правѣ почти не говорили. Въ лѣсистой и гористой, въ слабонаселенной и бѣдной странѣ каждый дѣйствовалъ по своему произволу. „Нашъ штатъ — пишетъ сѣвернокаролинецъ Вильямъ Гуперъ, подписавшій объявленіе независимости ³⁾ — находится на краю гибели. У насъ запутанное, глупое законодательное собраніе, исполнительная власть, лишенная всякой дѣйствительной силы, министръ финансовъ безъ денегъ, не обученная милиція, склонная къ всякому безчинству.“

¹⁾ Также Вашингтонъ въ Farewell Address. Irvings Life V. 322.

²⁾ Рѣчь Кента сообщена въ Cyclopaedia I. 510. Hamilton History III. 524. Curtis II. 538.

³⁾ Hamilton III. 536.

Что можно было ожидать отъ такой страны? Населеніе, еще изъ прежнихъ событій вынесло ненависть къ адвокатамъ и судьямъ — а они-то главнымъ образомъ и желали принятія конституціи. Массы боялись больше всего возстановленія строгой законности, со стороны-ли національнаго правительства или правительства штата. Въ Родъ-Эйландѣ они не хотѣли уступить конгрессу власть надъ торговыми дѣлами, подати центральному правительству платили лишенными цѣны бумажными деньгами и дѣлали другія безчинства. „Большинство въ обоихъ этихъ штатахъ съ давняго времени отреклось отъ всякаго принципа чести, здраваго человѣческаго разсудка и честности.“ Такой строгій приговоръ произноситъ Вашингтонъ ¹⁾. Только вслѣдствіе угрозы, что на нихъ будутъ смотрѣть какъ на иностранцевъ и поступать съ ними такимъ же образомъ, что и произошло черезъ короткое время ²⁾, Сѣверная Каролина, гдѣ 29 мая 1790. состоялась вторая конвенція, и Родъ-Эйландъ были принуждены отказаться отъ своего изолированнаго положенія и рѣшиться на принятіе конституціи ³⁾.

4 марта — 29 сент. 1789.

20 апр. 1789.

Въ первомъ же засѣданіи перваго конгресса были приняты болѣе важныя измѣненія, которыхъ требовали нѣкоторые штаты. Вашингтонъ указалъ на это уже въ своей рѣчи при открытіи собранія ⁴⁾. Эти измѣненія по рѣшенію конгресса не были внесены въ конституцію, но поставлены отдѣльно. Конституція, говорили, должна остаться неизмѣнною. Если эти измѣненія получаютъ согласіе законныхъ трехъ четвертей въ законодательныхъ собраніяхъ, то онѣ должны во всѣхъ отношеніяхъ имѣть силу, какъ часть конституціи. Внесеніе ихъ въ основной законъ не необходимо ⁵⁾.

Слѣдующія, рѣшенныя ⁶⁾ конституціоннымъ большинствомъ, дополненія и улучшенія, изъ которыхъ мы беремъ только самыя важныя, имѣютъ большое государственное и гражданское значеніе :

1) Свобода религіи, слова и прессы никоимъ образомъ не должна

1) Writings X. 39, 487.

2) Statutes at large I. 69, 101.

3) Writings X. 67, 93.

4) Writings XII. 4.

5) Benton Abridgment of the Debates of Congress. From 1789 to 1856. Нью-Йоркъ 1857. I. 136.

6) Statutes at large I. 97.

быть стѣснена. Точно также и право народа собираться и излагать правительству свои затрудненія посредствомъ просьбъ.

2) Такъ какъ хорошо вооруженное войско необходимо для безопасности свободнаго государства, то никогда не должно быть стѣснено и право народа владѣть оружіемъ и носить его.

3) Въ мирное время ни одинъ солдатъ не долженъ быть поставленъ на квартиру въ какой бы то ни было домъ, безъ согласія владѣльца. Законъ опредѣлитъ, какъ поступать въ военное время.

4) Обыски могутъ происходить только въ силу судебного приказа, основаннаго на вѣрныхъ или подтвержденныхъ клятвою показаніяхъ. Мѣстности, гдѣ долженъ быть обыскъ, равно лица и предметы, подлежащіе аресту, должны быть точно обозначены.

5) Судебныя приказанія ареста могутъ быть издаваемы только на основаніи клятвенныхъ или вѣрныхъ показаній; никто не можетъ за одно и тоже преступленіе подвергаться вторичному обвиненію.

6) Уголовные и гражданскіе процессы, превосходящіе искъ въ 20 долларовъ, могутъ происходить только въ открытыхъ судахъ присяжныхъ изъ штата или округа, гдѣ произошло преступленіе или начался искъ.

7) Не должно требовать чрезмѣрнаго поручительства, налагать чрезмѣрные денежные штрафы, назначать жестокія и необыкновенныя наказанія.

8) Перечисленіе извѣстныхъ правъ въ конституціи не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что этимъ уничтожаются и уменьшаются права, остающіяся у народа.

9) Власть, которая не передается конституціей Соединеннымъ Штатамъ, и не была положительно отнята у отдѣльныхъ штатовъ, остается неограниченной въ рукахъ штатовъ или народа.

Въ силу статьи конституціи, что высшій судъ рѣшаетъ „споры между гражданами одного штата и другимъ штатомъ“, на многіе штаты были принесены жалобы, и они были обвинены. Это постановленіе, на которое смотрѣли какъ на посягательство на верховную власть штатовъ, возбудило большое неудовольствіе, которое было отстранено новымъ дополненіемъ къ конституціи. Постановили, что судебная власть Соединенныхъ Штатовъ должна пониматься не такимъ образомъ, что 14 янв. 1794. она простирается на споры гражданъ одного штата, или на споры

гражданъ чужихъ государствъ съ штатомъ Союза. И это дополненіе было принято тремя четвертями законодательныхъ собраній и прибавлено въ конституціи ¹⁾).

Изъ всѣхъ этихъ дополненій и исправленій и еще больше изъ совѣщаній въ конгрессѣ ²⁾) видно опасеніе, чтобъ центральное правительство не захватило слишкомъ многого въ свои руки. Онѣ всѣ стремились къ ограниченію его власти, къ большому обезпеченію правъ отдѣльныхъ личностей и штатовъ. Исторія показываетъ, что этотъ страхъ былъ неоснователенъ, что напротивъ того центральное правительство съ теченіемъ времени все становилось слабѣе. Когда оно становилось въ противорѣчіе съ великими интересами отдѣльныхъ штатовъ, то всегда терпѣло пораженіе. Даже сопротивленіе нѣкоторыхъ членовъ Союза, какъ это случилось во вторую войну съ Англіей, осталось безнаказаннымъ.

1800.

При четвертомъ выборѣ президента Джефферсонъ и Бурръ получили равное число голосовъ. Избиратели, стоявшіе за Бурра, дали ему, по крайней мѣрѣ по большей части, свои голоса только за вице-президентство. Однакожъ это не было показано въ избирательныхъ запискахъ, — просмотръ, который, какъ будетъ изложено послѣ, повелъ къ большимъ несогласіямъ. Чтобы избѣжать этого на будущее время, въ конгрессѣ было предложено дополненіе къ статьѣ о выборѣ президента, по которому избиратели должны опредѣлительно объяснить, кого они желаютъ выбрать въ президенты и кого въ вице-президенты. Это дополненіе тоже было принято законнымъ большинствомъ и образуетъ теперь съ другими незначительными постановленіями, 12 и послѣднее дополненіе къ конституціи ⁴⁾).

Скт. 1803.

Февр. 1804.

Такъ составилось государственное устройство, какого никогда не было ни раньше, ни послѣ. Оно было составлено замѣчательнѣйшими людьми націи, дѣйствовавшими по порученію народа; оно было много разъ обдуманно и установлено послѣ многократныхъ измѣненій. Другіе выборные того же народа послали его представителямъ отдѣльныхъ штатовъ, для того чтобы они побудили народъ выбрать

¹⁾ Constitution III. 2.

²⁾ Bentons Abridgment of the Debats I. 446. Petkin II. 355.

³⁾ Abridgment I. 47, 133 и слѣд.

⁴⁾ Statutes at large I. 22. II. 306.

новые комитеты для вторичнаго пересмотра созданія національной конвенціи. Когда наконецъ послѣ тысячныхъ противорѣчій и невыразимыхъ интригъ, оно устояло, конституція послѣ двухлѣтнихъ совѣщаній была принята двумя съ половиною милліонами людей какъ основной законъ, какъ неизмѣнное руководство на всѣ времена.

Достойна особеннаго замѣчанія случайность, что три величайшія событія новой исторіи: уничтоженіе испанской Армады, англійская революція и введеніе американской конституціи совершились ровно черезъ сто лѣтъ одно послѣ другого ¹⁾. Всѣ они принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ событіямъ, въ важнѣйшимъ по своему вліянію эпохамъ въ исторіи развитія человѣчества.

ПЯТАЯ ГЛАВА.

Президентство Георга Вашингтона и Джона Адамса.

1.

Распущеніе стараго конгресса и собраніе новаго. — Вашингтонъ единогласно выбирается президентомъ. — Онъ признаетъ заслуги нѣмцевъ. — Рѣчь при открытіи конгресса. — Увѣщаніе историка Рамзея. — Парламентъ и конгрессъ. — Различный характеръ рѣчей. — Аристократическія и общественныя формы. — Титулы и жажда къ нимъ.

Когда конгрессъ въ числѣ статей конфедераціи получилъ ратификацію отъ 9 штата, Нью-Гемшира, то она вмѣстѣ съ ратификаціями другихъ штатовъ была передана особому комитету для принятія мѣръ къ тому, чтобы новая правительственная система была приведена въ исполненіе. Когда выбрали мѣсто, гдѣ долженъ былъ собраться новый конгрессъ, избиратели президента и исправляющаго его должность были созваны на первую среду въ январѣ 1789 г. Къ первой средѣ слѣдующаго февраля должны были быть представлены записки голосовъ и потомъ въ первую среду марта, которая приходилась въ 4 число этого

9 іюля 1788.

¹⁾ 1588 Уничтоженіе испанской Армады.
1688 Англійская революція.
1788 Введеніе американской конституціи.

мѣсяца, правительство съ новой конституціей должно было начать свои совѣщанія въ Нью-Йоркѣ, въ ожиданіи соглашенія относительно выбора національной столицы. Это и было случайной причиной, по которой президентскій годъ до настоящаго времени начинается 4 марта. Въ этотъ день собралось только небольшое число сенаторовъ и депутатовъ отъ 11 штатовъ; прошло еще больше мѣсяца, пока собралось законное большинство и совѣщанія могли начаться. Старый конгрессъ, засѣдавшій, за немногими отсрочками, пятнадцать лѣтъ сряду, сошелъ въ могилу безъ сожалѣнія съ чьей бы то ни было стороны. Новый конгрессъ, снабженный бѣльшей властью, занялъ его мѣсто къ большому удовольствію всѣхъ друзей Соединенныхъ Штатовъ и всего мыслящаго человѣчества ¹⁾.

Относительно новой системы существовали, какъ извѣстно, совершенно противоположныя между собою воззрѣнія. Но на счетъ выбора президента мнѣніе было единодушно какъ между приверженцами, такъ и между противниками новаго основнаго закона, конституціи. Только самъ Вашингтонъ сомнѣвался, обладаетъ ли онъ необходимыми качествами для этой важной гражданской должности. Всѣ хорошіе, умные и свѣдущіе люди считали себя счастливыми, что между ними существовалъ человѣкъ, который могъ служить примѣромъ для потомства на всѣ будущія времена, какъ по уму и добродѣтели, такъ и по своимъ большимъ заслугамъ и еще бѣльшей скромности. Они заклинали Вашингтона еще разъ принести въ жертву отечеству любовь къ уединенной частной жизни и земледѣльческимъ занятіямъ. Генераль чувствовалъ всю тяжесть новаго положенія и не безъ сопротивленія уступилъ настоятельнымъ и частымъ просьбамъ, нахлынувшимъ со всѣхъ сторонъ. Первыя дѣйствія народа походятъ на дѣйствія отдѣльнаго лица, въ первый разъ вступающаго въ жизнь. Они оставляютъ глубочайшее впечатлѣніе и нерѣдко образуютъ главныя черты его характера на всѣ послѣдующія времена ²⁾.

¹⁾ Ramsay III. 54. Спарксъ представилъ въ Washington Writings IX, приложение XVII. 549 и слѣд., въ которой въ высшей степени поучительныя письма объ эгоистическомъ, отвратительномъ образѣ дѣйствій конгресса передъ закрытіемъ его.

²⁾ Writings IX. 350. 351, 434 — 438, гдѣ, между прочимъ, Гамильтонъ объясняетъ, какъ необходимо, чтобъ Вашингтонъ принялъ президентство. Какая страсть къ должностямъ господствовала уже тогда въ Союзѣ, показываетъ письмо одного человѣка, который почти за цѣлый годъ до назначенія Вашингтона уже искалъ мѣста.

Записки избирателей обнаружили единогласное назначеніе Вашингтона президентомъ. Джонъ Адамсъ получилъ только большинство голосовъ въ пользу его вице-президентства. Чарльсъ Томсонъ, писмоводитель стараго конгресса, привезъ извѣстіе о результатѣ выборовъ въ Моунтъ - Вернонъ. Вашингтонъ, давно приготовленный къ этому, черезъ нѣсколько дней могъ уже отправиться въ Нью-Йоркъ, „16 апрѣля въ 10 часовъ—написано въ его дневникѣ—я простился съ частной жизнью и домашнимъ счастьемъ. Заботы и горестныя чувства до того овладѣли мной, что я не нахожу словъ выразить ихъ. Я отправился въ Нью-Йоркъ, чтобъ повиноваться призыву, съ самымъ искреннимъ намѣреніемъ оказать всевозможныя услуги моему отечеству, но съ малою надеждою оправдать его ожиданія“¹⁾.

Проѣздъ Вашингтона походилъ на продолжительное триумфальное шествіе. Особенныя почести были оказаны ему въ Трентонѣ, гдѣ за 12 лѣтъ до этого были совершены смѣлыя, богатая послѣдствіями дѣла. На мосту женщины соорудили триумфальную арку, богато украшенную цвѣтами и лаврами, съ надписью: 26 декабря 1776 года. Кругомъ арки были слова: Защитникъ матерей будетъ и охранителемъ ихъ дочерей. Въ первомъ ряду стояли маленькія дѣвочки, одѣтыя въ бѣлыя платья, съ вѣнками изъ цвѣтовъ на головахъ и корзинками цвѣтовъ въ рукахъ. За ними дѣвицы, и въ третьемъ ряду замужнія женщины всего околodka. Когда Вашингтонъ проходилъ черезъ триумфальную арку, дѣвушки бросали цвѣты къ его ногамъ и пѣли прекрасную пѣсню во славу героя²⁾.

Всѣ общины и корпораціи спѣшили выразить адресами свое уваженіе и удивленіе этому единственному человѣку. Вашингтонъ оплачивалъ всѣмъ имъ письменными отвѣтами, полными уроковъ мудрости и добродѣтели. Въ отвѣтѣ на адресъ нѣмецко-лютеранской общины въ городѣ Филадельфіи и около него, онъ говорилъ: „нѣмцы въ Америкѣ всегда отличались прилежаніемъ, умѣренностью, здравымъ смысломъ и добродѣтелью, и потому-то меня особенно радуетъ выраженіе ихъ привязанности, довѣрія и ревностнаго стремленія къ благосостоянію общаго отечества.“ Городу Балтиморѣ онъ сказалъ: „только здравый смыслъ и обыкновенная честность необходимы для

1) Примѣчаніе Снаркса къ Writings IX. 371. Writings I. 441, 461.

2) Ramsay III. 56.

счастія Америки.“ Пенсильванскому университету: „основательное знакомство съ наукой имѣетъ большое вліяніе на религію и нравственность, на правительство, свободу и законы 1).

30 апр. 1789.

Вашингтонъ принесъ установленную президентскую присягу 2), что онъ будетъ всѣми силами защищать и охранять конституцію, потомъ почтительно поклонился обѣимъ палатамъ и началъ говорить рѣчь. Его голосъ былъ взволнованъ и дрожалъ. Многія почести и необыкновенныя церемоніи, радостныя восклицанія массы и сердечныя привѣтствія друзей глубоко потрясли столь твердаго во всѣхъ другихъ случаяхъ человѣка. Но и теперь скромность, самое рѣдкое качество въ великихъ людяхъ, ни на минуту не оставила его. „Люди — говорилъ онъ всегда — ждутъ отъ меня больше, чѣмъ я могу сдѣлать. Я думаю, что мои способности недостаточны, чтобы исполнять великую и важную должность къ удовольствію страны. Моя единственная надежда и успокоеніе заключаются въ обѣщанной помощи моихъ друзей“ 3)

Сущность рѣчи была слѣдующая: „Сограждане сената и палаты представителей! Пусть всемогущее божество руководитъ правительствомъ, съ безпримѣрнымъ единодушіемъ установленнымъ народомъ Соединенныхъ Штатовъ, такъ, чтобъ оно служило свободѣ и благосостоянію. И это совершится, если люди не забудутъ, что есть неразрывная связь между добродѣтелью и счастіемъ, между обязанностью и выгодой, между основными принципами честнаго и великодушнаго народа и дальнѣйшими вознагражденіями общественнаго блага, общаго счастія; что небо никогда не смотритъ благосклонно на народъ, не уважающій вѣчныхъ правилъ порядка и права, установленныхъ имъ самимъ“.

И теперь, какъ и при принятіи главнаго начальства надъ войскомъ, президентъ объявилъ, что онъ не хочетъ получать жалованья. Пусть конгрессъ заботится только о тѣхъ расходахъ, которыхъ требуетъ общественное благо 4).

1) Writings X. 139, 146, 148.

2) Constitution II. 1.

3) Writings X. 2. Мы имѣемъ извѣстія о всѣхъ частностяхъ этого замѣчательнаго дня въ дневникѣ частнаго секретаря президента. Writings X. 463 и слѣд.

4) Всѣ рѣчи Вашингтона въ конгрессѣ, его официальные извѣстія и часть его отвѣтовъ на публичныя письма находятся въ 12 томѣ собранія его сочиненій. Writings XII. 1—6. Супруга Вашингтона прибыла въ Нью-Йоркъ только 27 мая. И ея пріемъ былъ очень торжественный. Writings X. 464.

— „Граждане Соединенныхъ Штатовъ“ — съ такими поучительными, отчасти пророческими словами обратился къ своимъ землякамъ Давидъ Рамзей, другъ Вашингтона и Франклина, послѣ описанія учрежденія новаго правительства — „граждане Соединенныхъ Штатовъ, если вы не будете счастливы, то это ваша собственная вина. Ни одинъ мошенникъ, ни одинъ дуракъ не можетъ здѣсь въ Америкѣ объявить притязаніе на мнимое наслѣдственное право поступать по своему произволу съ вашей собственностью, съ вашими вольностями. Ваши законы, ваши законодатели будутъ создаваться самими вами. Вамъ данъ случай снять съ себя унаслѣдованный позоръ, снова возстановить столь долго унижавшееся достоинство человѣческой природы и показать, что человѣчество способно къ самоуправленію. Опыты шести тысячъ лѣтъ лежатъ передъ нами; вы видите, на какіе скалахъ потерпѣли кораблекрушеніе прежнія республики. Изъ ихъ бѣдствій учитесь мудрости. Дѣйствуйте справедливо какъ въ общественной, такъ и въ частной жизни. Тогда ваша великая страна будетъ наполнена жителями; въ нѣсколько лѣтъ вы достигнете такого же національнаго величія, какое добыли себѣ старѣйшія европейскія государства. Если вы останетесь соединенными подъ правительствомъ, воздвигнутымъ на твердой почвѣ общественной справедливости и общественной добродѣтели, то нѣтъ такого національнаго величія, такихъ человѣческихъ преимуществъ, такой чести, такой славы, которыхъ вы не могли бы достигнуть черезъ нѣсколько лѣтъ“.

„Благосостояніе массы да будетъ путеводной звѣздой вашихъ публичныхъ совѣщаній и рѣшеній. Награждайте мудрецовъ, государственныхъ людей и патріотовъ, приносящихъ въ жертву общественному благу свое имущество и время; не навлекайте на себя упрека, дѣлаемаго обыкновенно республикамъ, — упрека въ неблагодарности. Уважайте людей, трудами рукъ своихъ питающихъ свои семейства и воспитывающихъ своихъ дѣтей, храбрыхъ защитниковъ отечества, привыкшихъ ко всѣмъ трудностямъ жизни. Работа — благословеніе жизни; существованіе вашихъ вольностей зависитъ отъ рабочихъ классовъ. Вы, мои земляки, съ большой потерей крови и денегъ освободили себя и ваше потомство отъ европейскаго владычества. Совершенствуйте же великое дѣло, которое вы начали! Сдѣлайте съ божіей помощью аме-

риканскую революцію такою эпохою всемірної исторіи; которая будетъ отлична великими и все болѣе и болѣе увеличивающимися успѣхами въ человѣческомъ благополучіи“ 1).

Вашингтонъ давно уже привыкъ читать съ перомъ въ рукѣ всѣ важныя государственныя бумаги и письма. Существенныя мѣста выбирались имъ и приводились въ надлежащую связь. До сихъ поръ еще сохранились многія изъ этихъ работъ. И такимъ образомъ онъ, въ первые же дни послѣ назначенія, началъ читать оффиціальныя бумаги и письма различныхъ министерствъ, со времени подписанія мира, и дѣлать по обыкновенію изъ нихъ извлеченія. Такимъ образомъ президентъ близко ознакомился со всѣми совѣщаніями и дѣлами 2).

Затрудненія, которыя встрѣтило новое правительство, были велики и многочисленны. Оказались пустое казначейство и значительные долги, къ покрытію которыхъ не было никакихъ средствъ. Торговля терпѣла многія препятствія отъ законовъ христіанскихъ государствъ и разбойничества нехристіанскихъ. Индійцы дѣлали частыя нападенія какъ на западныя, такъ и на южныя границы. На сѣверѣ происходили серьезные раздоры съ Великобританіей, а на югѣ — съ Испаніей. Въ дружественной Франціи вспыхнула революція, которая уже увлекла въ свой вихрь европейскія государства и пыталась теперь охватить Соединенные Штаты. Въ самомъ отечествѣ было значительное меньшинство, противодѣйствующее конституціи, и его надобно было привлечь на сторону новаго правительства. Чувство законности и нравственности въ большей части населенія также значительно потерпѣли при смутахъ революціонной войны и при слабомъ правительствѣ конфедерации. Надо было обуздать страсти, возстановить право и законъ. Кромѣ того, оказались многія затрудненія при исполненіи и примѣненіи общихъ положеній конституціи. Одни хотѣли понимать ихъ такъ, другіе иначе. Сепаративныя стремленія проявлялись во многихъ мѣстахъ; желаніе общаго благосостоянія едва существовало; его надо было сперва образовать, воспитать. И всѣ эти затрудненія, всѣ эти непріязненныя силы, въ очень короткое время, были счастливо побѣждены! Это превзошло всѣ ожиданія. Самъ президентъ былъ ра-

1) Ramsay III. 62—64.

2) Writings X. 473—474.

достно удивленъ. „Въ нашихъ обстоятельствахъ“, пишетъ онъ Ла-файету, „совершилась счастливая перемѣна; главнѣйшія затрудненія, встрѣченныя правительствомъ, по большей части устранены. Всѣ, кажется, довольны. Противники исчезли или по крайней мѣрѣ скрылись“¹⁾. Годомъ позднѣе онъ могъ сказать успокоительныя слова: „Да, Соединенные Штаты при новомъ правительствѣ пользуются счастьемъ и покоемъ, какого при прежнемъ правительствѣ нельзя было ожидать. Въ то время какъ Европа страдаетъ отъ войны и военныхъ приготовленій, здѣсь каждый сидитъ подъ своимъ виноградникомъ. Никто не беспокоитъ, не пугаетъ его“²⁾. Это лучшее доказательство достоинства конституціи, всеобъемлющаго ума и глубокой проницательности единственнаго человѣка во всей всемирной исторіи, Георга Вашингтона.

Обѣ германско - англосаксонскія націи, англичане и сѣверо - американцы, обладаютъ обширными литературными сборниками весьма важными для государственныхъ людей и юристовъ, для историковъ и всего мыслящаго человѣчества. Это — совѣщанія парламентовъ и конгрессовъ вмѣстѣ съ бумагами или документами, на которыхъ они основаны. Здѣсь находятся богатые источники для конституціонной и законодательной исторіи, а частью для изученія всѣхъ важныхъ земныхъ событій. Большой объемъ и дороговизна этихъ сборниковъ уменьшаютъ ихъ употребленіе и пользу. Томасу Бентону изъ Миссури, который засѣдалъ въ Вашингтонѣ въ сенатѣ непрерывно 30 лѣтъ и участвовалъ во всѣхъ важныхъ дѣлахъ³⁾, пришла счастливая мысль представить въ извлеченіи совѣщанія конгрессовъ съ 1789 до 1856 года. Онъ оставлялъ бесполезное и устарѣлое и бралъ матеріалъ, не теряющій цѣнности⁴⁾. Этотъ трудъ составляетъ глав-

1) Mémoires du général Lafayette II. 466. Writings. X. 39.

2) Writings X. 169. Изъ письма къ англійской писательницѣ Catharina Macaulay Graham. Другое въ высшей степени замѣчательное письмо о его трудной задачѣ, какъ президента, находится тамъ же 69. Теперь странно читать, какъ эта дама считала французскую конституцію далеко лучше американской.

3) Они представлены въ сочиненіи: Thirty years View. By a Senator of thirty years. Нью-Йоркъ 1854—1856. 2 тома. Главный источникъ исторіи 1820—1850 г.

4) Этотъ трудъ былъ уже много разъ приводимъ нами. Его подробное заглавіе: Abridgment of the Debates of Congress, from 1789 to 1856. From Gales and Seatons Annals of Congress; from their Register of Debates; and from the official reported Debates, by John C. Rives. By the Author of the thirty years View. Нью-Йоркъ 1857. Этотъ трудъ расчитанъ на 15—16 томовъ.

ный источникъ для изученія какъ мѣръ, принятыхъ внутри Соединенныхъ Штатовъ, такъ и внѣшнихъ событій. вмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь находятся самыя вѣрныя данныя для обсужденія всѣхъ отношеній и самыхъ различныхъ мнѣній. Бентонъ извлекъ не только существенное изъ лучшихъ произведеній знаменитыхъ ораторовъ, но и показанія дѣловыхъ людей и сухихъ докладчиковъ, которые очень часто во всѣхъ собраніяхъ сообщаютъ весьма поучительныя вещи. Въ иныхъ мѣстахъ прибавлены краткія объясненія и указано на большое различіе между прежней и нынѣшней Америкой.

Въ продолженіи первыхъ пяти лѣтъ послѣ основанія національнаго правительства сенатъ засѣдалъ при закрытыхъ дверяхъ. Въ первый разъ 20 февраля 1794 г. начались открытыя совѣщанія. За исключеніемъ нѣкоторыхъ показаній въ дневникахъ Джона Адамса¹⁾, нѣтъ никакихъ подробныхъ извѣстій о совѣщаніяхъ того времени. О происшествіяхъ въ этой корпораціи мы имѣемъ однако, по образцу англійскихъ парламентовъ, журналы съ довольно богатымъ содержаніемъ и очень важныя для политической исторіи Америки. Изъ нихъ видно, какъ основатели новой системы правленія приводили ее въ движеніе, видны ихъ мнѣнія о всѣхъ важныхъ предметахъ и измѣненія, которыя испытало положеніе государства во всѣхъ отношеніяхъ. Съ самаго начала при представителяхъ были допущены стенографы, „потому что слѣдуетъ, чтобъ народъ зналъ все, что его выборные говорятъ и рѣшаютъ“; они сидѣли въ палатѣ даже рядомъ съ членами, что иногда могло мѣшать этимъ послѣднимъ. Впослѣдствіи было постановлено, что ораторъ собранія долженъ размѣщать стенографовъ въ палатѣ такъ, чтобъ членамъ не было никакого стѣсненія²⁾.

7 янв. 1802.

Многія рѣчи, какъ въ парламентѣ, такъ и въ конгрессѣ — суть сами по себѣ важныя факты или вели къ фактамъ, почему мы и сообщали подобныя рѣчи въ существенномъ изложеніи, а иногда даже дословно. Между англійскимъ и американскимъ способомъ изложенія, между англійскими и американскими ораторами есть существенное раз-

1) Works III. 407. Теперь, какъ говорятъ, совѣщанія въ сенатѣ, во время перваго конгресса, будутъ опубликованы г. Гаррисомъ по запискамъ сенатора Лина изъ Пенсильваніи.

2) Abridgment I. 180. II. 583.

личіе, основанное на свойствѣ различныхъ формъ правленія. Партіи въ парламентѣ, соотвѣтственно аристократическому устройству, имѣютъ немногихъ выдающихся вождей, которые одни говорятъ въ смыслѣ партіи. Только изрѣдка говорятъ другіе, если дѣло идетъ не о техническихъ предметахъ или спеціальныхъ занятіяхъ, въ которыхъ эти члены имѣютъ особыя познанія. Демократія не допускаетъ такого исключенія, такого подчиненія. Конгрессъ также руководствуется демократическимъ чувствомъ равенства и независимости. Всякій хочетъ и всякій можетъ говорить, потому что онъ съ юности на собраніяхъ, въ разныхъ обществахъ, на мірскихъ сходкахъ и съѣздахъ графствъ привыкъ говорить весьма искусно и пріобрѣлъ извѣстное, хотя бы и поверхностное знаніе народныхъ дѣлъ. Ораторъ нерѣдко говоритъ только для своего округа, для своихъ избирателей, чтобы они знали, что ихъ почтенный депутатъ живъ и не даромъ получаетъ жалованье. Одинъ членъ конгресса изъ Сѣверной Каролины очень опредѣлительно признался въ этомъ, сказавъ, что все бесполезное онъ говоритъ только для своего округа Бункомба; потому то съ этого времени стали называть излишнія безсмысленныя слова — рѣчами для Бункомба. Точно также много разницы между англійскими и американскими рѣчами и въ отношеніи содержанія, въ умственномъ отношеніи. Англичане вращаются среди своихъ ходячихъ законовъ и часто выказываютъ старое британское себялюбіе такъ, что оно оскорбляетъ всякое лучшее чувство. Американцы исходятъ отъ общихъ принциповъ; исторія, обычаи прежнихъ темныхъ вѣковъ не имѣютъ для нихъ никакого пракческаго значенія. Это и есть причина того, что съ самаго начала ссоръ съ метрополіей, рѣчи Отиса и другихъ возбудили такое большое вниманіе, произвели такое большое дѣйствіе какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ. Въ нихъ были высказаны воззрѣнія, которыя касались всего человѣчества, грозили потрясти всѣ основы тогдашняго общества и дѣйствительно потрясли ихъ. Идеи, высказавшіяся во второй половинѣ прошедшаго столѣтія въ Америкѣ — идеи міровыя. Онѣ образуютъ основаніе, на которомъ нынѣшнее общество частью построено, частью устраивается.

Федералистовъ обвиняли, что они слишкомъ привязаны къ аристократическимъ формамъ метрополіи. И это обвиненіе довольно основательно. Вашингтонъ съ особенной торжественностью явился передъ

собраниемъ обѣихъ палатъ и произнесъ, какъ британскій король передъ своимъ парламентомъ, будто тронную рѣчь. Сенатъ и представители отвѣтили вѣжливыми адресами, на которые президентъ въ свою очередь отвѣчалъ точно также, — все это какъ въ Англіи. Относительно титуловъ для привѣтствія президента, вице-президента и другихъ высшихъ чиновниковъ, были высказаны различныя и оригинальныя воззрѣнія. Было положено устанавливать эти титулы закономъ — что и было сдѣлано въ конституціяхъ отдѣльныхъ штатовъ. Такъ штатгальтеръ въ Массачусетсѣ назывался превосходительствомъ, въ Георгіи достопочтенный. Нѣкоторые думали, что президента Соединенныхъ Штатовъ можно звать величество, потому что онъ представляетъ собою верховную власть народа. Другіе, особенно въ сенатѣ, стояли за титулы превосходительства, высочества и защитника вольностей, — мнѣнія, вызвавшія въ Виргиніи и многихъ другихъ штатахъ величайшія опасенія. Выраженіе Патрика Генри, „что правительство однимъ глазомъ мѣтитъ на монархію“, было въ устахъ народа ¹⁾. Тогда въ представительной палатѣ стали употреблять простыя слова: президентъ Соединенныхъ Штатовъ, и остались при этомъ. Сенаторамъ дали титулъ: весьма достопочтенный, а представителямъ просто достопочтенный. „Наши соотечественники — сказали одинъ членъ конгресса — весьма щедры на титулы; я думаю, что у насъ въ Соединенныхъ Штатахъ больше „почтенныхъ эсквайровъ“, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ“. Къ этой жаждѣ титуловъ въ гражданскомъ быту присоединились вскорѣ военные титулы, перешедшіе отъ милиціи, — генераль и капитанъ, которыхъ всюду въ Союзѣ находится безсчетное число. Вашингтонъ самъ никогда не употреблялъ титуловъ, а называлъ каждаго по его должности. Только въ рѣдкихъ случаяхъ онъ называлъ отдѣльныхъ штатгальтеровъ превосходительствомъ. „Титулы“, — обыкновенно говорилъ онъ — „неприличны для республикъ, они раздѣляютъ одинъ народъ на многіе классы, возбуждаютъ зависть и ненависть въ большинствѣ“. Присланную ему рукопись о геральдикѣ онъ не позволилъ напечатать, потому что, по его мнѣнію, вся геральдика противодѣйствуетъ свободѣ ²⁾.

¹⁾ Correspondence of the American Revolution IV. 265.

²⁾ Abridgment I. 65 и слѣд. Washington Writings X. 18, 20.

О положеніи, которое президентъ долженъ былъ занимать въ обществѣ, существовали также совершенно противоположныя мнѣнія. Вашингтонъ просилъ на этотъ счетъ совѣта у вице-президента и нѣкоторыхъ другихъ друзей. Ихъ отвѣты такъ противорѣчили его простому скромному образу жизни, что онъ оставилъ ихъ безъ вниманія¹⁾. Джонъ Адамсъ, во время своего долгаго пребыванія въ Европѣ, потерялъ простой республиканскій духъ. Онъ думалъ, что для силы, для значенія государства и его чиновниковъ необходимы королевскія церемоніи и дворянская роскошь. Принимать приглашенія и отвѣчать визитами президенту было естественно невозможно, уже по недостатку времени. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ его домъ мало отличался отъ домовъ лучшаго общества. Въ пятницу вечеромъ, отъ 8 — 10 часовъ, могли приходять безъ приглашенія всѣ почтенные люди, какъ отдѣльныя лица, такъ и цѣлыя семейства, какъ иностранцы, такъ и туземцы. Президентъ и его супруга всегда были на лицо. Не было здѣсь никакого слѣда любви къ роскоши, никакой тѣни жеманнаго, принужденнаго обращенія. Говорили и обращались точно также, какъ во всякомъ другомъ образованномъ обществѣ. Самъ Вашингтонъ, по своей натурѣ, велъ себя холодно и сдержанно, особенно въ первое время, что совершенно основательно приписывается его робкому, конфузливому характеру. Президентъ долженъ былъ сперва свыкнуться съ совершенно новыми для него отношеніями. Эти собранія называли „придворными прислуживаньями“ и „королевскими торжествами“, и говорили, что при нихъ особенно жена президента выказывала большое отвращеніе къ республиканскому образу жизни и въ душѣ питала отвращеніе къ „грязнымъ демократамъ“²⁾. Всѣ эти федералисты, говорили тѣже люди, просто какъ обезьяны перенимаютъ европейскій образъ жизни; имъ не достаетъ мужской самостоятельности и истинно-американскаго достоинства. Эти обвинители, по видимому, не обдумали, что совершенно новый республиканскій порядокъ можетъ выработаться только съ временемъ.

¹⁾ Предложенные имъ вопросы относительно его поведенія въ частной жизни вмѣстѣ съ отвѣтами Джона Адамса находятся Writings X. 404 и слѣд. Works of John Adams VIII. 493. Hamilton Works IV. 3.

²⁾ Randall Jefferson I. 634 Irving Life of Washington V. 16.

2.

Таможни. — Правила Мадисона. — Учрежденіе новаго правительства. — Три министерства и верховный судъ. — Положеніе судей. — Отставка чиновниковъ. — Присяга. — Докладъ Гамильтона о долгахъ. — Противоположныя мнѣнія. — Различныя интересы Сѣвера и Юга. — Джефферсонъ государственный министр. — Мнимыя монархическія прихоти. — Соглашеніе относительно резиденціи.

4 марта — 29
сент. 1780

Чтобы привести новую правительственную систему въ дѣйствиѣ, прежде всего былъ необходимъ правильный вѣрный доходъ. Напрасно хлопоталъ прежній конгрессъ о позволеніи, для блага Союза, взимать пошлины съ предметовъ ввоза. Нельзя было получить согласіе всѣхъ штатовъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ открытія первой сессіи перваго конгресса Мадисонъ выступилъ съ предложеніемъ взимать пошлины съ предметовъ ввоза и съ числа тоннъ въ корабль. „Союзъ вышелъ изъ состоянія своей слабости. Теперь первая наша обязанность — опять приводить въ исполненіе правила чести и честности, которыми мы такъ долго пренебрегали. Мы должны принять мѣры, чтобы заплатить наши долги и исполнить принятыя обязательства“. Предложеніе Мадисона, какъ и всякаго умнаго законодательства, основывалось на слѣдующихъ положеніяхъ: пошлины по родамъ товаровъ должны составлять норму, пошлины по цѣнности — исключеніе; доходъ долженъ быть главной цѣлью, поощреніе же отечественной промышленности — побочной; необходимо установить различіе между предметами роскоши и необходимости, такъ чтобъ на первые падалъ самый большой налогъ; наконецъ, должно существовать такое же различіе между предметами, которые выдѣлываются дома, и предметами привозными, такъ, чтобъ первые получали поощреніе. Притомъ, всѣ подати должны быть умѣренны, чтобы торговля, земледѣліе и все общество не терпѣли отъ нихъ вреда. Туземныя суда платили незначительную пошлину съ тонна; суда тѣхъ націй, съ которыми Соединенные Штаты заключили торговые договоры, бѣльшія, но все таки незначительныя пошлины; это было сдѣлано для того, чтобы поощрить отечественное кораблестроеніе и кораблеплаваніе и склонить всѣ народы къ заключенію трактатовъ съ Союзомъ. На этихъ правилахъ основываются первыя постановленія конгресса „о взиманіи извѣстныхъ податей для нуждъ правительства и уплаты

долговъ, о поощреніи и охраненіи мануфактуръ и отечественнаго кораблеплаванія“¹⁾.

Теперь имѣлись въ виду вѣрныя средства для правительства, и можно было приступить къ составленію различныхъ вѣдомствъ. Конгрессъ учредилъ три министерства: одно для иностранныхъ дѣлъ, названное государственнымъ министерствомъ; другое — военное и третье — финансовъ. Министры назначаются президентомъ и дѣйствуютъ по его приказанію. Однакожъ конгрессъ точно обозначилъ имъ впередъ особыя права и обязанности²⁾. Содержаніе, сначала 3,500 долларовъ для каждаго изъ трехъ министровъ, было опредѣлено только въ сентябрѣ, послѣ чего Вашингтонъ могъ назначить министровъ въ томъ же мѣсяцѣ. Опредѣленіе помощниковъ было предоставлено министрамъ. Генераль Ноксъ, военный министръ при прежнемъ конгрессѣ, старый военный товарищъ и другъ Вашингтона, былъ удержанъ, а Гамильтонъ назначенъ министромъ финансовъ на мѣсто существовавшаго финансоваго комитета. Джей, министръ иностранныхъ дѣлъ при конфедераціи, былъ назначенъ высшимъ судьей при высшемъ судѣ Соединенныхъ Штатовъ. До прибытія Джефферсона, посланника въ Парижѣ, котораго президентъ призвалъ на мѣсто министра иностранныхъ дѣлъ, Джей оставался на этой должности. Въ то же время президентъ предпринялъ назначеніе другихъ судей въ высшій судъ: „я смотрю на судъ“ — писалъ онъ имъ — „какъ на главную опору нашего національнаго правительства, почему считаю своей обязанностью назначать такихъ людей, которые могли бы доставить нашему національному характеру достоинство и славу“³⁾. Какъ всѣ эти, такъ и другія назначенія во время двойнаго президентства Вашингтона получили подтвержденіе сената, за исключеніемъ единственнаго случая — назначенія одного морскаго офицера въ гавани въ Саваннахъ. Вашингтонъ очень дурно принялъ отказъ и издалъ поэтому особенное, довольно рѣзкое посланіе къ сенату. Сенатъ думалъ однакожъ, что онъ имѣлъ хорошее основаніе,

Марта 1790.

¹⁾ Abridgment. I. 22 и слѣд. Акты конгресса отъ 4 и 20 іюля 1789. Statutes at large I. 24 — 28.

²⁾ Statutes at large I. 29, 49, 65. Постановленіемъ 15-го сентября 1789 года опредѣляется, что министерство иностранныхъ дѣлъ должно называться Department of State.

³⁾ Writings X. 11, 35.

такъ какъ онъ, отказывая въ ратификаціи, только присоединился къ желанію георгійскихъ сенаторовъ ¹⁾).

Кажется, что невозможно выразить законы и постановленія такъ, чтобъ не оставалось никакого недоразумѣнія, ни возможности двойнаго толкованія, ни вообще какихъ либо другихъ недостатковъ. Тоже случалось не разъ и при введеніи конституціи. Такъ, нигдѣ въ основномъ законѣ не было опредѣлено, можетъ ли президентъ по усмотрѣнію удалять чиновниковъ. Было сказано только относительно судей, что они должны оставаться на должности до тѣхъ поръ, пока ихъ поведеніе безупречно. И здѣсь, какъ и при большей части другихъ случаевъ, на полѣ битвы явились двѣ партіи, приверженцы сильнаго, и приверженцы ограниченнаго центральнаго правительства, которыя старались доставить перевѣсъ своимъ воззрѣніямъ. Сенатъ утверждалъ, что при отставкѣ чиновниковъ его должно также спрашивать, какъ и при опредѣленіи. Одно безъ другаго немислимо. Власть удалять по желанію всѣхъ опредѣленныхъ чиновниковъ — крайне опасна; чиновники были бы тогда безусловные слуги президента, который и безъ того какъ глава войска и флота обладаетъ почти монархической властью. — Но какъ можетъ быть президентъ отвѣтственъ, возражали другіе, если ему не будетъ дано право удалять чиновниковъ, которымъ онъ не довѣряетъ? Какъ глупо было бы, еслибъ сенатъ захотѣлъ его принудить удерживать такихъ людей? — И такимъ образомъ президенту дано было безусловное право къ удаленію чиновниковъ отъ должности, право, которое до сихъ поръ осталось у исполнительной власти. Во времена президентства Джаксона, талантливые люди въ конгрессѣ опять подняли вопросъ объ этомъ. Они объявили, что первое законодательное собраніе не поняло конституціи; что необходимъ новый разборъ вопроса, можетъ ли президентъ одинъ смѣнять чиновниковъ ²⁾).

Та же неопредѣленность относительно исполненія статьи о лицахъ, которыя должны присягнуть конституціи, и достаточно ли одно завѣреніе со стороны квакеровъ. Могутъ ли члены законодательныхъ со-

19 мал 1789.

¹⁾ Ирвингъ, Life V. 20, говоритъ, the reasons of the Senate for rejecting do not appear, что несправедливо. Сравни примѣчаніе Бентона къ Abridgment I. 17. Неточностей подобнаго рода находится много въ этомъ послѣднемъ сочиненіи этого знаменитаго писателя.

²⁾ Abridgment I. 90.

браній и чиновники въ отдѣльныхъ штатахъ быть обязаны къ этому конгрессомъ или нѣтъ? Не предоставитъ ли законодательнымъ собраніямъ дѣлать необходимыя опредѣленія? Было рѣшено въ пользу перваго мнѣнія. „Власть конгресса“ — говорилось — „простирается на весь Союзъ. Ему предстоитъ по лучшему знанію и совѣсти исполнять правила, постановленныя въ конституціи. Безъ этого никто не зналъ бы чего держаться, частью по двусмысленности выраженій, частью по новымъ случаямъ, которые могли бы произойти съ теченіемъ времени, а главное вслѣдствіе страстей и надеждъ людей, которые любятъ каждое постановленіе толковать по своимъ желаніямъ и интересамъ“. Конгрессъ опредѣлилъ, что всѣ выборные и чиновники при центральномъ правительствѣ, а равно и правительства отдѣльныхъ штатовъ и ихъ служащіе, армія и флотъ должны присягать или завѣрять, что они будутъ строго соблюдать конституцію. Однакожъ религіозное исповѣданіе вѣры не должно быть требуемо ни для какой должности или общественнаго положенія. Этимъ думали оградить себя отъ всякихъ измѣническихъ плановъ и намѣреній. Если, не смотря на эту клятву, случились отдѣльныя возстанія и великое вѣроломство нашего времени, то это не ошибка конституціи, не погрѣшность благоразумныхъ людей, которые создали ее и ввели въ жизнь. Конгрессъ исполнилъ свою обязанность. Онъ опредѣлилъ развитіе правилъ, изложенныхъ въ конституціи, и ввелъ ихъ въ жизнь. Онъ не могъ уничтожить людскую испорченность и себялюбіе, которыя составляютъ рычагъ всѣхъ многообразныхъ возмущеній и измѣнъ ¹⁾).

При открытіи втораго засѣданія президентъ совѣтовалъ позаботиться о защитѣ страны общимъ войскомъ, о внутренней промышленности, особенно относительно военной амуниціи, чтобъ сдѣлать Америку независимой отъ другихъ странъ. Кромѣ того конгрессъ долженъ принять мѣры къ поощренію земледѣлія и торговли, наукъ и литературы. Но что однакожъ самое важное—это возстановленіе общественнаго кредита, на который прежде всего должно обратить вниманіе ²⁾).

4 янв. 1790.
12 авг. 1790.

Министерству финансовъ было поручено приготовить планы къ

¹⁾ Statutes at large VIII. General Index 125, см. слово Oaths. Abridgment I. 53. The Federalist 44. Story Commentaries IX. 646 и слѣд.

²⁾ Washington Writings X. 7. Abridgment I. 162.

увеличенію и правильному распредѣленію дохода, равно и къ утверженію государственнаго кредита. Соотвѣтственно этому Гамильтонъ 15 янв. 1790. представилъ въ палату ясную, обширную докладную записку о томъ, какъ Союзъ долженъ держать себя относительно своихъ многочисленныхъ кредиторовъ. Министръ оцѣнилъ общественный долгъ Союза круглымъ счетомъ въ 54 мил. долларовъ. Изъ этого внѣшній долгъ, вмѣстѣ съ неуплаченными процентами, составлялъ болѣе 13 милліоновъ, а внутренній признанный долгъ, включая проценты, около 40 мил. Кроме того были еще другія внутреннія еще не разобранныя требованія. Честь, обязанность и выгода требовали признанія. Потому что эти суммы были даны на честное слово, почему главнымъ образомъ Соединенные Штаты и остались побѣдителями въ войнѣ. Этимъ однако еще не всѣ обязательства будутъ исполнены. Долги отдѣльныхъ штатовъ, простиравшіеся до 25 милліоновъ долларовъ, также должны были быть уплачены всѣмъ Союзомъ. Справедливость и государственное благоразуміе требовали этихъ мѣръ; эти деньги тоже были употреблены для общественной пользы. Но въ состояніи ли Соединенные Штаты исполнить всѣ обязанности, поступающія при принятіи долговъ и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворять еще текущимъ нуждамъ правительства, — въ этомъ можно справедливо сомнѣваться. Необходимы нѣкоторыя облегченія въ уплатѣ капитала и процентовъ. Можно или уменьшить проценты, или отсрочить уплату ихъ, хоть части ихъ на болѣе отдаленное время. Однакожь каждое измѣненіе первоначально принятыхъ обязательствъ можетъ совершиться только при согласіи кредиторовъ.

Въ отношеніи внѣшняго долга въ конгрессѣ было полное единодушіе. Постановили признать его безусловно и принять на себя всѣ соединенныя съ нимъ тяжести. Другое дѣло относительно внутренняго долга. Одна партія думала, что надо различать первоначальныхъ владельцевъ и теперешнихъ собственниковъ векселей. Точно также — прибавляли они — необходимо принять различныя мѣры относительно кредиторовъ Союза и отдѣльныхъ штатовъ. Министръ возражалъ, что такое различіе несправедливо и противно всякому государственному образу дѣйствій. Кроме того это можетъ причинить большой вредъ общественному кредиту.

Общественныя обезпеченія, какъ назывались облигаціи, были съ заключенія мира главнымъ предметомъ торговли и спекуляцій. Облигаціи, прежде оплачивавшіяся 10 — 15 процентами, пошли даже выше своей номинальной цѣны. Съ каждымъ шагомъ къ консолидаціи Союза облигаціи подымались въ цѣнѣ. Особенно поднялись онѣ при крайне благопріятномъ отчетѣ министра финансовъ Союза. Онѣ большею частью перешли въ руки богачей среднихъ и особенно сѣверныхъ штатовъ, которые справедливо рассчитывали и могли рассчитывать на мѣры къ уплатѣ ихъ внутри государства. Банкиры и капиталисты, спекулянты, маклеры и весь денежный людъ крайне восхваляли превосходнаго человѣка Гамильтона и его возвышенныя правила. Вотъ это справедливо, говорили они, честное слово должно всегда держать — какъ въ общественной, такъ и въ частной жизни.

Это дѣло раздѣлило всю страну на два враждебныхъ лагеря, которые сражались другъ съ другомъ озлобленными словами и позорными подозрѣніями въ конгрессѣ и въ печати, въ законодательныхъ собраніяхъ штатовъ и въ собраніяхъ общинъ. Много разъ казалось, что Союзъ разрушится. И даже послѣ рѣшенія, вопросъ о долгахъ оставилъ весьма дурныя послѣдствія. Около него группировались большею частію сильныя схватки партій и безмѣрныя обвиненія въ теченіе послѣднихъ лѣтъ.

Какъ сильны были страсти партій, какъ глубоко былъ положенъ корень разногласія между Югомъ и Сѣверомъ, это видно изъ одного письма Вашингтона, сущность котораго мы считаемъ нужнымъ сообщить.

Одинъ другъ президента извѣщалъ его изъ Виргиніи о дурномъ впечатлѣніи произведенномъ предложеніями Гамильтона и о враждебныхъ совѣщаніяхъ относительно долговыхъ дѣлъ въ конгрессѣ. Виргинія и цѣлый Югъ жалуются, что сѣверовосточные штаты преслѣдуютъ, на счетъ всѣхъ, свои отдѣльныя выгоды. Противъ этого нельзя возражать, такъ какъ Южная Каролина подала голосъ за принятіе долговъ штатовъ. Это имѣетъ особенную причину. Этотъ штатъ принадлежитъ къ числу наиболѣе обремененныхъ долгами. Многіе изъ самыхъ вліятельныхъ людей на югѣ, которые прежде считались самыми горячими приверженцами правительства, перемѣнили свои мнѣнія; они сомнѣваются даже, выгодно ли и возможно ли продолжительное соединеніе обществъ съ столь различными интересами. 15 марта 1790.

новые доклады въ конгрессѣ относительно рабовъ тоже раздражили многихъ. Многіе съ большимъ неудовольствіемъ замѣтили, что квакеры оказались при этомъ столь дѣятельными.

„Меня очень огорчаетъ — отвѣчалъ Вашингтонъ, — что такія мелкія страстишки нашли доступъ на югъ и отравили сердца гражданъ. Допустимъ, что личныхъ интересовъ довольно много. Развѣ этого не знали раньше? Развѣ это не было извѣстно всегда? И могъ ли кто нибудь, знающій человѣческую природу вообще и характеръ сѣвернаго населенія въ особенности, когда нибудь сомнѣваться въ томъ, что оно, составивъ между собою крѣпкій союзъ, будетъ стараться преслѣдовать свою пользу? Развѣ южные штаты не имѣютъ тоже общихъ интересовъ и не преслѣдуютъ ли они эти интересы также ревностно, также единогласно? Кого же теперь порицать? Даже въ одномъ и томъ же штатѣ существуютъ различные интересы. Примѣры тому представляютъ верхнія и нижнія части Виргиніи, верхнія и нижнія части Южной Каролины. Развѣ эти интересы не были различны во всѣ времена?“

„Общая опасность побудила штаты къ конфедераціи. На нашемъ соединеніи основываются наша сила и наша безопасность. Конституція учреждена на началахъ обоюдной уступчивости. Кто можетъ утверждать, что одна партія — будутъ ли то южные или сѣверные штаты — можетъ привести въ исполненіе всѣ свои планы? Но я допускаю, что послѣдніе выигрываютъ больше, нежели первые, и именно потому, что они дѣйствуютъ во всѣхъ великихъ національныхъ вопросахъ съ совершеннымъ согласіемъ, между тѣмъ какъ ихъ противники всегда дѣйствуютъ разъединенно. Кто же виноватъ? Кого больше винить, того, кто познаетъ свою выгоду и упорно преслѣдуетъ ее, или того, кто не познаетъ ее, а если познаетъ, то дѣйствуетъ неблагоприятно? Но теперь я хочу поставить другой вопросъ, по моему мнѣнію, самый важный. Вотъ онъ: если соединеніе съ сѣверо-восточными штатами опасно, будетъ ли отдѣленіе менѣе опаснымъ? Если эгоизмъ руководитъ сѣверовосточными штатами, то уничтожится ли этотъ эгоизмъ вслѣдствіе такого событія? Не принимая во вниманіе другихъ соображеній, что выиграли бы отъ этого раздѣленія Виргинія и другіе штаты, которые могли присоединиться къ вамъ? Развѣ вы не составили бы болѣе слабую партію?“ ¹⁾

¹⁾ Washington Writings X, 84.

Среди такихъ сильныхъ опасеній и безконечныхъ споровъ въ конгрессѣ, которые наносили не малый вредъ достоинству и значенію собранія, Джефферсонъ прибылъ въ Нью-Йоркъ, чтобы принять ми- 21 марта 1790.
 нистерство иностранныхъ дѣлъ. Изумленіе его было велико. Повсюду монархическія мнѣнія, повсюду отвращеніе и недовѣріе къ народу. „Когда я защищалъ республиканскіе принципы, все общество было противъ меня. Только по временамъ имѣлъ я на своей сторонѣ какого нибудь члена стараго конгресса“. Естественно, что новый министръ, находившійся подъ свѣжимъ вліяніемъ французской революціи, которой онъ былъ самымъ рѣшительнымъ приверженцемъ, чувствовалъ себя чужимъ въ своемъ отечествѣ. При такихъ обстоятельствахъ наблюдательное, сдержанное положеніе казалось ему самымъ приличнымъ. На первое время планы Гамильтона были устранены. Вопросъ объ обезпеченіи долга Союза и принятіи долговъ штатовъ долженъ былъ возбудиться опять въ первой половинѣ апрѣля. Владѣтели облигацій и маклеры принимали всѣ мѣры, чтобы пріобрѣсть голоса въ пользу своихъ мнѣній и своихъ выгодъ. Даже пробовали подкупать, и эти попытки оставались не безъ успѣха.

Министръ финансовъ, желавшій склонить новыхъ товарищей въ пользу своего предложенія, жаловался на страстное противорѣчіе членовъ конгресса. Онъ говорилъ, что сильно задолжавшіеся штаты раздражены въ высшей степени; что надо опасаться выхода изъ конгресса ихъ депутатовъ и отдѣленія этихъ штатовъ отъ Союза; что Джефферсонъ долженъ побудить нѣкоторыхъ изъ своихъ друзей подать голосъ въ пользу правительственныхъ предложеній. Администрація вѣдь одна и таже; президентъ составляетъ центръ, вокругъ котораго все движется; около него должны быть собраны всѣ чиновники. „Я отвѣчалъ — приведемъ теперь слова самого Джефферсона — что расторженіе Союза есть величайшее несчастіе, какое можетъ постигнуть Америку. Чтобы предупредить его, должны быть употреблены всѣ средства. Я сдѣлалъ Гамильтону предложеніе отобѣдать на слѣдующій день со мной, причемъ будутъ одинъ или двое друзей. Тогда мы поговоримъ о дѣлѣ, которое можетъ и должно вести къ счастливымъ послѣдствіямъ. Невозможно, чтобы разумные люди не уступили взаимно что нибудь изъ своего мнѣнія, не согласились въ принятіи мѣръ къ спасенію Союза. Обѣдъ и совѣщаніе состоялись. Согласились, что южнымъ штатамъ

нужно дать какое нибудь вознагражденіе за горькія пилюли, которыя имъ пришлось проглотить. Затѣмъ, относительно будущей постоянной резиденціи было сдѣлано два предложенія. По мнѣнію однихъ правительство должно имѣть резиденцію въ Филадельфіи, по мнѣнію другихъ — въ Георгтоунѣ на Потомакѣ. Думали, что если помѣститъ центральное правительство въ Филадельфіи только на 10 лѣтъ, а потомъ въ Георгтоунѣ на вѣчныя времена, то это рѣшеніе могло бы послужить къ усмиренію бури, вызванной вопросомъ объ обезпеченіи долговъ. Подъ такимъ условіемъ два жителя Георгтоуна или депутаты отъ Потомака согласились подать свои голоса въ пользу предложеній Гамильтона, за что послѣдній обязывался провести въ конгрессѣ вопросъ о резиденціи¹⁾. Воспоминаніе объ этой богатой послѣдствіями сдѣлкѣ всегда возбуждало въ Джефферсонѣ неописанное отвращеніе. Онъ считалъ себя перехитреннымъ, обманутымъ. Онъ полагалъ, что Гамильтонъ устроилъ дѣло весьма хитро и употребилъ его какъ безсознательное и невинное орудіе¹⁾.

3.

Новая столица. — О кругъ Колумбія. — Рѣшеніе вопроса о долговыхъ обязательствахъ. — Дурныя послѣдствія. — Вопросъ о невольничествѣ въ конгрессѣ. — Рѣшенія конгресса. — Послѣдніе дни Франклина и его смерть. — Счастливыя обстоятельства. — Увеличеніе налога на крѣпкіе напитки. — Вопросъ о банкѣ, за и противъ. — Споръ между Югомъ и Сѣверомъ. — Кругъ дѣятельности банка. — Нравственная испорченность.

Согласно условію постановленному за обѣдомъ у Джефферсона, все эти важныя по своимъ послѣдствіямъ для нашего времени дѣла были проведены въ конгрессѣ, конечно, незначительнымъ большинствомъ. Долги Союза вмѣстѣ съ неуплаченными процентами были превращены, съ различными постановленіями относительно процентовъ, въ новый заемъ и отъ отдѣльныхъ штатовъ принято 21 1/2 милліоновъ, которые должно было раздѣлить между ними пропорціонально долгу cadaго. Позднѣйшій законъ уполномочилъ правительство покупать обратно облигаціи, но не выше номинальной цѣны. Изъ этого произошло учрежденіе фонда погашенія. Большинство, повидимому,

¹⁾ Jefferson Works IX. 92. Randall Life I. 607 и слѣд.

сомнѣвалось, исполнить ли Гамильтонъ, если его предложенія относительно долговъ будутъ приняты, и будетъ ли онъ въ силахъ исполнить обѣщаніе относительно постоянной резиденціи правительства. Это дѣло, говорили тогда, должно быть рѣшено передъ совершеннымъ окончаніемъ финансовыхъ постановленій. Такъ и случилось. По рѣшенію конгресса первыя десять лѣтъ резиденція правительства должна была находиться въ Филадельфіи, потомъ на вѣчныя времена въ Потомакъ, гдѣ Виргинія и Мерилендъ уступили область въ 10 англійскихъ квадратныхъ миль, впоследствии названную Колумбіей, которая должна была находиться подъ непосредственною властью національнаго правительства. Округъ по сую и по ту сторону Потомака, обнимавшій Герогтоунъ и Александрію, былъ утвержденъ еще до открытія втораго конгресса и планъ столицы былъ уже обозначенъ кольями. Резиденція, въ то время находившаяся почти въ срединѣ Союза, должна была быть легко доступна со всѣхъ сторонъ помощью водныхъ и сухихъ путей¹⁾.

9 іюля 1790.

Незадолго до окончанія второй сессіи, когда конгрессъ въ послѣдній разъ засѣдалъ въ Нью-Йоркѣ, былъ окончательно рѣшенъ и вопросъ о долгахъ²⁾.

4 авг. 1790.

Мадисонъ самымъ убѣдительнымъ образомъ говорилъ въ пользу первоначальныхъ владѣтелей общественныхъ обезпеченій. По его словамъ они одни имѣли право на полное вознагражденіе. Они принесли въ жертву отечеству свое состояніе и собственность, свои услуги и время. Когда эти честные люди принимали облигаціи, онѣ стояли уже далеко ниже своей номинальной цѣны. Поэтому можно сказать, что эти патриоты никогда не получали полной расплаты. Ходатайство Мадисона было безуспѣшно. Конгрессъ, члены котораго были доступны частью подкупности, частью спекуляціи, не дожидаясь расчета отдѣльныхъ штатовъ съ Союзомъ, чѣмъ долгъ ихъ былъ бы уменьшенъ на 11 милліоновъ³⁾, отвергъ предложеніе Мадисона и рѣшилъ дѣло безусловно

¹⁾ Washington Writings X. 338.

²⁾ Statutes at large I. 130, 138, гдѣ въ одномъ примѣчаніи приведены всѣ документы относительно общественнаго долга. Раздѣленіе принятыхъ 21½ милліоновъ по отдѣльнымъ штатамъ сообщаетъ также Питкинъ II. 338, 538. Abridgment I. 191, 249. Законы часто означены нѣсколькими днями позднѣе чиселъ, въ которыя были постановлены рѣшенія конгресса. Такъ, рѣшеніе относительно резиденціи было принято 9-го, а законъ помѣченъ 16 іюлемъ 1790 года.

³⁾ По точному счисленію Галлатина, въ его сочиненіи, On finances, около 10,883,628 долларовъ. Весь долгъ федеральнаго правительства въ 1791 году простирался до 75,463,476 долларовъ.

въ пользу настоящихъ владѣльцевъ облигацій. Отъ этого произошло много дурныхъ послѣдствій, которыя ощутительны до настоящаго времени. Теперь навсегда былъ открытъ путь къ грабительству первоначальныхъ кредиторовъ, къ разграбленію общественной казны и къ подбупу конгресса. Съ этого времени очень часто требованія на Союзъ скупались и скупаются за самыя ничтожныя деньги, и затѣмъ никакія средства, даже самыя презрѣнныя, не пренебрегаются для осуществленія этихъ требованій. Цѣлый классъ людей занимается единственно тѣмъ, чтобы отѣрывать всевозможныя дѣйствительныя или мнимыя притязанія на Союзъ и добиваться признанія ихъ. Исторія Соединенныхъ Штатовъ представляетъ много примѣровъ, что сначала осмѣянныя притязанія впослѣдствіи вполне осуществились вслѣдствіе всевозможныхъ тайныхъ гнусныхъ происковъ. Гамильтонъ, противъ котораго часто являются жалобы, изъ которыхъ однако ни одна не могла быть доказана, дѣйствовалъ конечно безъ личнаго интереса и самымъ благоразумнымъ образомъ. Даже враги не обвиняли его въ корыстолюбіи. При всемъ томъ найдутъ не безъосновательною нѣкоторую злобу противъ перваго министра финансовъ Союза, который положилъ основаніе этому пороку и нечестному образу дѣйствій¹⁾.

Квакеры, какъ извѣстно, съ самаго начала были противниками рабства. „Друзья“ основывали общества, чтобы способствовать уничтоженію рабства и торговли невольниками. Другіе ихъ единовѣрцы и друзья человечества изъ всѣхъ частей Союза скоро присоединились къ нимъ. Въ этомъ смыслѣ были поданы въ конгрессъ просьбы, именно отъ пенсильванскаго общества. „Всѣ люди — говорилось въ нихъ — созданы однимъ и тѣмъ же Всевышнимъ; они одинаково составляютъ предметъ его заботъ; они имѣютъ одинакія права на свободу и благосостояніе. Это — правила, которыя совершенно согласуются съ политическими догматами всѣхъ американцевъ. Соответственно этому нижеподписавшіеся считаютъ своею обязанностью употребить всѣ законныя средства, чтобы уничтожить рабство и каждому существу сдѣлать доступными блага свободы. Поэтому они просятъ васъ убѣди-

¹⁾ Abridgment I. 205, 223, 229, 423. Джефферсонъ, противникъ Гамильтона, конечно, судитъ слишкомъ строго, говоря, что Гамильтонъ намѣренно измыслилъ этотъ планъ, чтобы подкупать конгрессъ, потому что, какъ онъ думалъ, люди могутъ быть управляемы только или силою или выгодой. Randall Life I. 604.

тельнѣйше, чтобы вы обратили особенное вниманіе на рабство, чтобы вы оказали милость и милосердіе этимъ несчастнымъ, осужденнымъ на вѣчное рабство людямъ, и удалили изъ нашей свободной земли отвратительное противорѣчіе — рабство въ свободномъ государствѣ“.

Совѣщанія, какъ всегда, когда въ конгрессѣ шла рѣчь о рабствѣ, были очень бурны. Однако противники рабства настояли на томъ, чтобы всѣ ихъ возраженія были переданы въ особый комитетъ. Обѣ партіи въ то время защищали принципы, которые впоследствии были оставлены и объявлены неконституціонными. Югъ объявилъ, что конгрессъ не можетъ запретить не только торговлю неграми, но и ввозъ рабовъ. Напротивъ того, одинъ членъ изъ Пенсильваніи утверждалъ, что никакая статья конституціи не можетъ воспрепятствовать конгрессу уничтожить ненавистное учрежденіе и дать свободу всѣмъ рабамъ, согласны или нѣтъ на это отдѣльные штаты. Слухъ, что конгрессъ дѣйствительно издастъ такое рѣшеніе, былъ такъ распространенъ, что рабы продавались по очень низкой цѣнѣ¹⁾. Не смотря на сильное сопротивленіе южныхъ штатовъ, которые объявили, что еслибъ ихъ „собственность“ не была имъ обезпечена на вѣчныя времена, они никогда бы не присоединились къ Союзу, — палата утвердила докладъ своего комитета, хотя незначительнымъ большинствомъ и въ смягченной формѣ, и издала слѣдующія постановленія :

1. Переселеніе или ввозъ лицъ въ тѣхъ штатахъ, которые сочтутъ эти мѣры нужными для себя, не могутъ быть запрещаемы конгрессомъ до 1808 года.

2. Конгрессъ не имѣетъ никакой власти объявить освобожденіе рабовъ или издать правила относительно обращенія съ ними внутри штатовъ. Отдѣльнымъ штатамъ предоставляется принимать такія мѣры, которыхъ требуютъ человеколюбіе и политика.

3. Конгрессъ имѣетъ право немедленно запретить гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ африканскую торговлю, имѣющую цѣлью снабженіе иностранцевъ рабами, равно какъ и сдѣлать постановленія о человѣчномъ обращеніи, во время перевозки, съ рабами, которые будутъ привозимы въ Союзъ²⁾.

¹⁾ Washington Writings X. 94.

²⁾ Рѣшенія 23 марта 1790. Abridgment I. 238. Позднѣйшіе документы касающіеся запрещенія торговли невольниками перечислены въ Statutes at large I. 347.

Пенсильванскому обществу отвѣчали, что освобожденіе рабовъ находится внѣ власти конгресса, чѣмъ и должны были довольствоваться друзья человѣчества. Просьбы подобнаго содержанія съ того времени никогда не подавались ни однимъ обществомъ, ни въ палату, ни въ сенатъ. Прошеніе въ томъ же духѣ отъ извѣстнаго Миффлина изъ Делавара не было принято. „Сѣверные члены палаты“ — говорили депутаты юга — почти не могли бы измѣрить всѣхъ пагубныхъ послѣдствій такого фанатическаго образа дѣйствій. Если бы ихъ не сдержали, южные штаты должны были бы жаловаться центральному правительству и просить помощи“ ¹⁾.

17 апр. 1790. Франклинъ, какъ предсѣдатель пенсильванскаго общества, за нѣсколько дней до смерти подписалъ эту записку, — достойный конецъ его долгой жизни, посвященной наукѣ, отечеству и человѣчеству. Защитники рабства, боясь вліянія этого великаго имени, утверждали, что Франклинъ не былъ уже въ здоровомъ разсудкѣ; что его постигло слабоуміе, нерѣдкое проклятіе старости. Но это полная неправда. Умъ Франклина оставался въ послѣднюю минуту, какъ и всегда, молодымъ и свѣжимъ. Расположеніе его духа было веселое. Его душа съ самыхъ юныхъ лѣтъ пользовалась такими вещами, которыя сильно поддерживаютъ человѣка и сохраняютъ до глубокой старости. Незадолго до смерти написанная имъ пародія рѣчи конгресса въ защиту рабства стоитъ наравнѣ съ его лучшими произведеніями прежнихъ дней ²⁾. По предложенію Мадисона палата рѣшила, по причинѣ смерти гражданина, „котораго геній былъ красой человѣческой природы и различныя стремленія котораго послужили на пользу наукѣ, свободѣ и отечеству“ — носить въ продолженіи мѣсяца трауръ. Многія ученые общества и политическія общины, какъ напр. національное собраніе, наложившее трехдневный трауръ, и парижская Коммуна, чрезъ посредство особенныхъ ораторовъ провозгласили заслуги этого необыкновеннаго человѣка и послали заявленія уваженія конгрессу ³⁾.

¹⁾ Abridgment I. 397.

²⁾ Sparks Life of Franklin въ концѣ.

³⁾ Abridgment I. 239, 253. Washington Writings X. 133. Прекрасная рѣчь Мирабо въ національномъ собраніи была неподготовленнымъ изліяніемъ чувствъ этого замѣчательнаго человѣка. Примѣчаніе Спаркса въ означенномъ мѣстѣ. Переводъ письма президента французскаго національнаго собранія Сиейса къ американскому конгрессу находится Writings X. 498.

Однако, немногія и простыя слова президента, написанныи имъ къ Франклину за нѣсколько мѣсяцевъ до его смерти, превосходятъ всѣ громкія и пышныя рѣчи. „Если уваженіе за желаніе блага всѣмъ людямъ, удивленіе къ таланту, почитаніе за патріотизмъ и любовь, за филантропическій образъ мыслей могутъ удовлетворять человѣческую душу, — то для васъ, при всѣхъ вашихъ тѣлесныхъ страданіяхъ, должно быть пріятнымъ утѣшеніемъ сознаніе, что вы не даромъ жили. Насколько я помню, вы всегда пользовались уваженіемъ, почитаніемъ и любовью вашего вѣрнаго друга Вашингтона“ ¹⁾).

При открытіи третьяго засѣданія, когда конгрессъ въ первый разъ засѣдалъ въ Филадельфіи, президентъ поздравилъ собраніе съ прекраснымъ состояніемъ общественнаго кредита, — яснымъ доказательствомъ чего было то, что облигаціи значительно поднялись внутри и внѣ государства, — равно какъ и съ доходами, которые противъ всякаго ожиданія увеличились. Онъ совѣтовалъ принять область Кентукки какъ самостоятельнаго члена Союза, и потомъ принять мѣры, чтобы сдѣлать торговлю и земледѣліе Соединенныхъ Штатовъ менѣе зависимыми отъ иностранныхъ кораблей. „Смуты въ Европѣ, вселяющія въ насъ тѣмъ бѣольшую благодарность къ нашему миру и нашей безопасности, должны побуждать къ быстрымъ и сильнымъ мѣрамъ для сохраненія этихъ благъ“ ²⁾. Такъ Вашингтонъ, съ самаго начала бурь французской революціи, указывалъ Соединеннымъ Штатамъ на нейтралитетъ, какъ на самую спасительную политику. Отвѣты обѣихъ палатъ доказали безусловное довѣріе къ президенту. Оппозиція противъ мѣръ министра финансовъ въ цѣломъ и ограничилась этимъ сановникомъ; однакожь, въ теченіи засѣданій, бывшихъ впослѣдствіи, можно было найти много признаковъ, что она иногда простиралась и на главу исполнительной власти.

Гамильтонъ заимствовалъ отъ метрополіи два учрежденія для того, чтобъ имѣть возможность исполнить всѣ принятыя обязательства, и предложилъ конгрессу принять ихъ. Крѣпкіе напитки должны быть обложены болѣе высокими налогами и должно учредить національный банкъ. Оба предложенія нашли много противниковъ и особенно въ южныхъ членахъ. „Это — говорили они — дурныя послѣд-

¹⁾ Writings X. 33. Письмо это отъ 30 сентября 1789 г.

²⁾ Abridgment I. 251.

4 дек. 1790.
3 марта 1791.

ствія системы обезпеченія, легкомысленнаго принятія на себя долговъ. Югъ опять долженъ платить для пользы Сѣвера; такъ насъ будутъ при всякомъ случаѣ эксплуатировать въ пользу янки. Мы южане пьемъ много крѣпкихъ напитковъ, которые привозятся изъ-за границы или съ сѣвера. И для чего этотъ прибавочный налогъ? Эта пошлина и въ Англіи самая ненавистная по ея послѣдствіямъ — домовымъ обыскамъ. Нашъ народъ возстанетъ противъ этого“. „Если будутъ собирать эту подать съ напитковъ“ — сказалъ депутатъ Стилъ изъ Сѣверной Каролины — „то мои земляки будутъ въ десять разъ больше платить податей, нежели населеніе Коннектикута. Кромѣ того, надо опасаться, что сборщики этой подати воспользуются подробнымъ знаніемъ мѣстностей и лицъ для того, чтобы достигнуть вліянія на выборахъ“. Не смотря на всѣ эти возраженія предложеніе было принято. Умноженіе доходовъ было необходимо и косвенное увеличеніе ихъ было безусловно предпочтено прямому налогу, противъ котораго всегда возставали очень сильно американцы. „Народъ“ — говорили защитники новаго закона — „и безъ того много употребляетъ крѣпкихъ напитковъ; можетъ быть, этотъ порокъ уменьшится вслѣдствіе большаго налога“¹⁾.

27 янв. 1791.

При вопросѣ о банкѣ возбужденъ вопросъ и объ основныхъ постановленіяхъ конституціи, которыя были тутъ подробно обсуждены со всѣхъ сторонъ. Рѣчи нѣкоторыхъ членовъ національной конвенціи останутся поучительными для всѣхъ временъ. Многосвѣдущій и остроумный Мадисонъ безусловно высказался противъ предоставленія конгрессу права основать такую монополію. Этотъ предметъ, какъ извѣстно, впослѣдствіи обсуждался часто и очень страстно, пока наконецъ это учрежденіе, какъ противорѣчащее конституціи, не было уничтожено во время президентства Джаксона очень значительнымъ большинствомъ въ обѣихъ палатахъ конгресса. Поэтому считаемъ нелишнимъ подробно представить здѣсь всѣ доводы за и противъ банка, которые были высказаны при его учрежденіи.

Пересмотримъ — говорила оппозиція — всѣ права, предоставленныя конгрессу, и обсудимъ, можетъ ли онъ хоть на одномъ изъ нихъ основать свое право на учрежденіе такой гигантской монополіи. На правѣ налагать подати для защиты государства и охраненія обще-

¹⁾ Abridgment I. 262—267, 172. Writings XII. 12.

ственного благосостоянія? Нельзя. Банкъ не долженъ дѣлать никакихъ займовъ. На правѣ постановлять или исполнять необходимые законы? Нельзя. Кто можетъ утверждать, что банкъ — необходимое или даже только полезное учрежденіе? На правѣ устраивать торговля дѣла? Нельзя. А еслибы даже и можно, то это предложеніе уже потому неконституціонно, что оно даетъ Филадельфіи, гдѣ будетъ мѣстопробываніе банка, особенныя права предъ другими городами.

Къ этимъ возраженіямъ противъ банка, заимствованнымъ изъ конституціи, были прибавлены еще другія не менѣе важныя. Должно, говорила оппозиція, отличать необходимую власть конгресса отъ выводимыхъ изъ нея полномочій. Всѣ необходимыя права уже обозначены въ конституціи. Прибавлять конгрессу еще больше правъ на основаніе умозаключеній совершенно невозможно. И если бы важнѣйшее право всякаго государства — объявлять войну и заключать миръ, не было дано національному правительству конституціей, то его нельзя было бы выводить изъ словъ конституціи „что конгрессъ можетъ издавать всѣ законы, необходимые для приведенія въ исполненіе своихъ правъ“. Правильность этого руководящаго правила могла бы быть доказана совѣщаніями въ конвенціяхъ отдѣльныхъ штатовъ о желаемыхъ измѣненіяхъ, а равно и объясненіями во многихъ сочиненіяхъ, особенно въ Федералистѣ, слова „необходимый“, на которомъ приверженцы банка хотятъ основать право конгресса учредить его. Это слово не можетъ значить болѣе того, что конгрессъ имѣетъ право употреблять всѣ средства для осуществленія предоставленной ему верховной власти.

Эти доводы получили особенное значеніе вслѣдствіе нѣкоторыхъ случаевъ въ національной конвенціи, вопросъ о которыхъ зашелъ по этому же случаю. Всѣ предложенія уполномочить конгрессъ давать льготныя грамоты и корпораціонныя права были отвергнуты въ томъ самомъ собраніи, которое составило конституцію. На право конгресса давать разнымъ обществамъ особенныя права смотрѣли, какъ на посягательство на права штатовъ. Предоставленіе права такимъ корпораціямъ самостоятельно дѣлать всевозможныя постановленія считали оскорбленіемъ національныхъ законодательныхъ собраній. Между тѣмъ, теперь за банковской корпораціей хотѣли признать даже право пріобрѣтать внутри отдѣльныхъ штатовъ земли, которыми конгрессъ

не имѣлъ бы права распоряжаться. Этимъ ей давалось право, которое уничтожало равноправность всѣхъ гражданъ и могло повести къ самымъ вреднымъ злоупотребленіямъ.

Единомышленники и друзья Гамильтона утверждали, что конгрессъ можетъ принимать и такія мѣры, на какія конституція положительно не уполномочила его. И развѣ ужь онъ не принялъ много такихъ мѣръ? Развѣ онъ не сдѣлалъ постановленій о маякахъ, не издалъ законовъ для матросовъ и многое другое? Никто не будетъ сомнѣваться въ правѣ конгресса давать деньги въ займы и выкупать плѣнныхъ въ Алжиріи, а между тѣмъ объ этомъ правѣ въ конституціи ничего не говорится. Всѣ частныя права правительства невозможно перечислить, да никто никогда и не пытался сдѣлать это.

Конгрессъ — таково должно быть общее правило — можетъ постановлять все, служащее къ исполненію цѣли, для которой онъ учрежденъ. Къ этому, конечно, относятся и банки, которые по своей общей полезности нашли примѣненіе у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ. Они одни въ состояніи давать впередъ деньги правительствамъ при неожиданныхъ событіяхъ. Полномочіе конгресса давать деньги въ займы было бы весьма не важно, еслибы онъ не обладалъ вмѣстѣ съ тѣмъ властью создавать учрежденія, которыя могли бы ему въ нужныхъ случаяхъ давать въ займы эти суммы. Это ясно видно изъ конституціи, которая уполномочиваетъ конгрессъ принимать всѣ „необходимыя и приличныя обстоятельствамъ“ мѣры. Только при широкомъ, а не при узкомъ толкованіи письменныхъ законовъ, исполнители дѣйствуютъ въ духѣ ихъ составителей.

[2] — 8 февр.
1791.

Послѣ шестидневнаго, часто весьма жаркаго спора, глубоко затронувшаго всѣ политико-экономическіе вопросы, голоса въ палатѣ депутатовъ раздѣлились — билль былъ уже принятъ сенатомъ: — 39 оказалось за и 20 противъ банка. Это раздѣленіе опять имѣло мѣстный или географическій характеръ, точно также какъ въ вопросѣ о прибавочномъ налогѣ на крѣпкіе напитки и о многихъ другихъ законахъ. За исключеніемъ одного, всѣ выборные отъ мѣстностей къ югу отъ Потомака были противъ новаго закона, а всѣ выборные къ сѣверу отъ этой рѣки, за исключеніемъ двухъ, были за него; и это естественно. Большая часть континентальнаго долга находилась въ рукахъ людей жившихъ къ сѣверу отъ Потомака, а съ учрежденіемъ

банка цѣна этихъ бумагъ значительно возвышалась ¹⁾. Такъ какъ самые значительные члены палаты высказывали противоположныя мнѣнія, то президентъ пришелъ въ сомнѣніе, которое мнѣніе правильное, которое болѣе согласно съ конституціей. Какъ обыкновенно бывало при важныхъ вопросахъ, обратились для разъясненія этого вопроса къ членамъ кабинета, въ которомъ тоже оказалось раздѣленіе голосовъ. Джефферсонъ и Рандольфъ были противъ и притомъ, подобно многимъ членамъ въ палатѣ, руководствовались въ этомъ воззрѣніи не одними конституціонными основаніями. Они страшились губительной денежной аристократіи, которая могла бы пріобрѣсть большое вліяніе и придать правительству еще болѣе монархическій характеръ. Гамильтонъ и Ноксъ стояли за банкъ. Предметъ принадлежалъ вѣдѣнію министра финансовъ; поэтому Вашингтонъ, послѣ зрѣлаго размышленія, счелъ себя въ правѣ присоединиться къ большинству конгресса и своему министру финансовъ. Законъ о банкѣ былъ подписанъ. Кромѣ того, право конгресса учредить банкъ было нѣсколько разъ признано высшимъ судомъ Соединенныхъ Штатовъ, послѣднею инстанціею для рѣшенія конституціонныхъ вопросовъ.

Льготная грамота была дана на 20 лѣтъ. Банковый капиталъ состоялъ изъ 10 милліоновъ долларовъ, и правительство участвовало въ немъ 2 милліонами. По крайней мѣрѣ четверть должна быть положена и оставаться чистой монетою, три четверти могутъ состоять изъ облигацій Союза. Банкъ имѣетъ право повсюду въ странѣ учреждать вспомогательные банки; онъ можетъ давать въ займы центральному правительству только до 100,000 долларовъ и отдѣльнымъ штатамъ до 50,000. Къ закону были прибавлены еще другія ограниченія и умно рассчитанныя правила, которыя однакожь, какъ показало будущее, были измѣняемы и нарушаемы ко вреду всѣхъ участниковъ и къ позору всего Союза ²⁾. Въ первый день ссудъ было разобрано 20,000 банковыхъ акцій въ одинъ часъ; пришлось отказать множе-

¹⁾ Такъ говоритъ Михаэль Стонъ, депутатъ отъ Мериленда. *Abv.* I. 292.

²⁾ *Abridgment* I. 274—208. *Statutes at large* I. 191. *Kent* въ означенномъ мѣстѣ. Вашингтонъ былъ, какъ говорятъ, близокъ къ тому чтобъ не подписать закона о банкѣ. *Randall Life of Jefferson* I. 631. Джефферсонъ всегда оставался противникомъ банка.

ству просьбъ, присланныхъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей ¹⁾. Приобрѣтать и только приобрѣтать, вотъ очень распространенный порокъ Америки съ начала республики до нашихъ дней. Съ этой надеждой на барышъ покупаются и продаются голоса, въ общинныхъ совѣтахъ, въ законодательныхъ собраніяхъ какъ отдѣльныхъ штатовъ, такъ и цѣлаго Союза. Праздность, изнѣженность, роскошь и распутство всякаго рода суть необходимыя послѣдствія этихъ богатствъ, приобретаемыхъ быстро и часто нечестнымъ образомъ.

Вредныя дѣйствія такихъ мѣръ перваго конгресса въ цѣломъ не были замѣчены народомъ; да онѣ частью и проявлялись уже позднѣе ²⁾. Послѣ долгаго неопредѣленнаго положенія, народъ радовался, что получилъ наконецъ твердо устроенное правительство. Земледѣліе, торговля и частныя сношенія приняли большіе размѣры, привязанность и любовь къ конституціи и законамъ Соединенныхъ Штатовъ стали увеличиваться; всѣ классы общества могли съ нѣкоторымъ довѣріемъ ожидать будущаго. Доходовъ стекалось такъ много, что Вашингтонъ объявилъ въ началѣ перваго засѣданія втораго конгресса, что если не случится особенныхъ обстоятельствъ, то средства Союза будутъ достаточны для всѣхъ нуждъ государства. Распоряженія о милиціи, о почтовомъ вѣдомствѣ и почтовыхъ дорогахъ, о монетѣ, вѣсѣ и мѣрѣ, а также о продажѣ земель Соединенныхъ Штатовъ для погашенія долговъ, о торговлѣ съ индійцами, были рекомендованы новому законодательному собранію убѣдительнымъ образомъ ³⁾.

25 окт. 1791

4.

Второй конгрессъ. — Первое народосчисленіе. — Установленіе числа членовъ. — Монетный дворъ. — Двойная цѣнность. — Отношеніе золота къ серебру. — Законъ о бѣглыхъ рабахъ. — Два первыхъ конгресса. — Принятіе новыхъ штатовъ. — Вермонтъ. — Этэнъ Алленъ, основатель Вермонта. — Кентукки и Теннесси. — Рабовладѣтельные штаты. — Даниэль Бунъ и Андрей Джексонъ.

Общее уваженіе и общее довѣріе къ Вашингтону нисколько не

¹⁾ Washington Writings X. 171. Рѣчь Вашингтона при открытіи втораго конгресса. Abr. I. 310.

²⁾ Всѣ жалобы на мѣры конгресса въ первые годы существованія новоучрежденнаго правительства собраны въ Washington Writings X. 250 и слѣд. 504.

³⁾ Abr. I. 311. Writings XII. 18.

уменьшилось какъ видно изъ выборовъ на второй конгрессъ. Но мнимо монархическія наклонности нѣкоторыхъ членовъ его кабинета вызвали неудовольствіе, которое высказалось при первыхъ совѣщаніяхъ объ отвѣтѣ на рѣчь президента, хотя и далеко не единодушно. Три представителя изъ южной Каролины и одинъ изъ Нью-Гемпшира объявили, что утвержденію распоряженій президента должно предшествовать изслѣдованіе дѣла. Этого мало. Законодательное собраніе Виргиніи позволило себѣ въ рѣзкихъ словахъ высказать порицаніе перваго конгресса, объявивъ, что постановленія относительно долговъ, особенно о принятіи долговъ отдѣльныхъ штатовъ, превысили права, принадлежащія національному законодательному собранію согласно конституціи, — первый случай, что отдѣльный штатъ позволилъ себѣ гласное порицаніе распоряженій конгресса ¹⁾.

Большая часть членовъ изъ Виргиніи и другихъ южныхъ штатовъ держалась республиканской партіи, главою которой былъ Джефферсонъ. Они были рѣшительными противниками федералистовъ, противниками Гамильтона, его финансовыхъ плановъ и мнимыхъ монархическихъ стремленій или наклонностей. Напротивъ въ сѣверныхъ и среднихъ штатахъ федералистическая партія усилилась. Всѣ мѣры къ возвышенію торговли и мореплаванія, финансовъ и фабрикъ послужили главнымъ образомъ къ выгодѣ этихъ штатовъ. Многіе изъ рѣшительнѣйшихъ противниковъ конституціи сдѣлались теперь самыми рѣшительными защитниками ея и всѣхъ плановъ новаго правительства. Другіе же стали ея врагами. Мадисонъ, ревностный защитникъ конституціи, присоединился вмѣстѣ съ своимъ штатомъ къ оппозиціи. Вся внѣшняя форма правленія была противна этому рѣшительному республиканцу. „Сателлиты и сикофанты окружили Вашингтона монархическимъ блескомъ, который можетъ вынести только этотъ великій человѣкъ. Другіе, мелкіе люди были бы этимъ окончательно испорчены“ ²⁾.

Предпринятое народосчисленіе — первое въ новомъ союзномъ государствѣ — было окончено и результатъ его представленъ конгрессу. Это не было простое перечисленіе народонаселенія вообще. По пред-

¹⁾ Abr, I. 316. Pitkin II. 346.

²⁾ Irving Life of Washington V. 52.

ложенію Мадисона, цензъ производился такимъ образомъ, что изъ него можно было получить точныя свѣдѣнія о самыхъ различныхъ сословіяхъ и имуществахъ государства, чего въ то время не дѣлалось ни въ одной странѣ. Только, основываясь на такомъ вѣрномъ источникѣ, законодательное собраніе могло заботиться о земледѣліи, торговлѣ и мануфактурахъ и принимать мѣры къ ихъ развитію ¹⁾. Все населеніе состояло изъ 3,929,826 человекъ, изъ нихъ 697,696 рабовъ. Виргинія имѣла тогда самое большое число рабовъ, именно 292,627. Затѣмъ слѣдовали Южная Каролина, Мерилендъ и Сѣверная Каролина съ 107,094, 103,036 и 100,571. Массачусетсъ, къ которому принадлежалъ еще Мэнъ, вовсе не имѣлъ рабовъ; штаты Вермонтъ, Нью-Гемпширъ, Родъ-Эйлендъ, Коннектикутъ, Нью-Йоркъ, Нью-Джерсей и Пенсильванія вмѣстѣ имѣли только 40,370 рабовъ ²⁾. Таковы оффиціальныя показанія. Но на самомъ дѣлѣ населеніе было гораздо больше. Многіе, по религіознымъ причинамъ, отказывались точно опредѣлить число членовъ своего семейства; другіе боялись поголовной подати или просто считали небрежно ³⁾.

Раздѣленіе депутатовъ, соотвѣтственно новому цензу, опять показало внутреннюю и постоянную противоположность между Югомъ и Сѣверомъ, между земледѣльческими, торговыми и ремесленными классами. Виргинія снова стояла во главѣ. „Необходимо“ — объявили депутаты отъ юга — „увеличить число депутатовъ, чтобы производители, люди чисто республиканскаго образа мыслей, имѣли достаточное число представителей для противодѣйствія денежной олигархіи, неимѣющей никакого убѣжденія и умѣющей только пріобрѣтать. Притомъ, при существованіи аристократическаго вліянія сената, только сильная демократическая представительная палата будетъ имѣть возможность сдерживать противовѣсіе. Теперь должно выясниться, сохранить ли Союзъ свою республиканскую простоту, свое чистое цѣломудріе, или онъ тоже заразится пагубною изворотливостью жалкой продажной монархіи“ ⁴⁾. На этомъ основаніи требовалось, чтобы про-

¹⁾ Аbr. I. 181.

²⁾ Подробныя списки четырехъ первыхъ пародосчисленій, 1799 — 1820, находятся въ прибавленіи къ Holmes American Annals II. 540.

³⁾ Письмо Вашингтона къ Моррису 28 іюля 1791. Writings X. 177.

⁴⁾ Аbr. I. 377.

порція 30,000 душъ на одного депутата—самая низшая пропорція, допускавшаяся конституціею—осталась во всей силѣ и теперь. Когда послѣ долгихъ совѣщаній обѣ палаты согласились наконецъ въ рѣшеніи, Вашингтонъ отказалъ въ утвержденіи его, на основаніи конституціи. Затѣмъ прошелъ чрезъ обѣ палаты другой законъ, который опредѣлилъ 33,000 на одного депутата и число членовъ цѣлой палаты—въ 105 человекъ¹⁾. Ссоры и соперничества, возобновлявшіяся съ каждымъ народосчисленіемъ, были совершенно прекращены только по прошествіи болѣе полстолѣтія. Съ этого времени число представителей было установлено въ 233 человекъ, такъ что теперь требовалось только простое дѣленіе, чтобъ опредѣлить пропорцію между населеніемъ и его депутатомъ²⁾.

1853.

Докладъ о монетѣ даетъ новое свидѣтельство о многостороннихъ свѣдѣніяхъ и проницательности министра финансовъ. Безусловное почитаніе англійскихъ учрежденій привело его къ двумъ большимъ ошибкамъ. Гамильтонъ предложилъ двойную цѣнность золота и серебра, а именно по пропорціи 1 къ 15, равно какъ и даровую чеканку по дюйму; это предложеніе было принято конгрессомъ и, какъ показало время, принесло много вреда, а частью его пришлось даже отмѣнить. Мѣстопробываніемъ монетнаго двора подъ управленіемъ директора и другихъ чиновниковъ сдѣлалась Филадельфія³⁾.

На монетахъ хотѣли изобразить голову президента и его имя. Республиканская партія рѣшительно воспротивилась этому намѣренію. „Такой монархическій обычай, говорила она, который воздастъ одинаковую честь какъ Нерону, Калигулѣ и Геліогабалу, такъ и Траяну, никогда не можетъ и не долженъ появляться на священной почвѣ свободы въ Америкѣ.“ Было рѣшено выбрать символическое изображеніе, богиню свободы съ надписью Liberty⁴⁾.

Затѣмъ конгрессъ перешелъ къ составленію общихъ законовъ относительно рыбопромышленности и рыбаковъ, къ совѣщаніямъ о милиціи и къ опредѣленію срока, когда она можетъ быть распущена,

1) Statutes at large I. 253.

2) Постановленіе конгресса о числѣ депутатовъ сдѣлано 20 мая 1850 года. Оно вступило въ силу 3 марта 1853 года. Statutes at large IX. 432.

3) Abr. I. 371. и слѣд. Statutes at large I. 225. Всѣ акты относительно монетъ собраны въ указателѣ къ статутамъ VIII. 115.

4) Abr. I. 371 — 373.

равно какъ и къ обсужденію многихъ другихъ внутреннихъ дѣлъ, испытавшихъ въ теченіи времени много измѣненій.

5 ноября 1792.
4 марта 1793.

Вопросъ о рабствѣ не переставалъ обсуждаться, въ томъ или другомъ духѣ. Во второмъ засѣданіи втораго конгресса была обсуждена и приведена въ опредѣленную форму статья конституціи о бѣжавшихъ отъ наказанія и принудительнаго труда, т. е. отъ рабства. Выдача бѣглыхъ рабовъ ихъ господамъ не была сопряжена въ то время съ такими затрудненіями, какъ въ позднѣйшее время. Тогда еще не образовалась сильная партія противъ рабства, партія, которой этотъ вопросъ служилъ тоже для политическихъ цѣлей; притомъ законы большей части отдѣльныхъ штатовъ охраняли тогда собственность рабовладѣльца гораздо сильнѣе чѣмъ конституція. Въ Пенсильваніи законъ, въ первый разъ уничтоженный въ 1827 году, различалъ путешественнаго отъ постоянного жителя штата. Первый могъ пробыть въ штатѣ шесть мѣсяцевъ и только послѣ этого времени раба его становились свободными. Въ Нью-Йоркѣ освобожденіе раба могло совершиться только послѣ девятимѣсячнаго пребыванія въ штатѣ. Подобныя постановленія имѣли силу и въ другихъ свободныхъ штатахъ. По рѣшенію конгресса собственникъ могъ, если у него бѣжалъ рабъ, ловить свое имущество повсюду, и явиться съ нимъ въ мѣстный судъ или къ какому нибудь чиновнику и представлять необходимыя доказательства. Тогда ему дается полномочіе, взять съ собой своего раба. Кто мѣшаетъ исполненію этого закона, укрываетъ раба или помогаетъ его бѣгству, подвергается штрафу въ 500 долларовъ. Когда впослѣдствіи свободные штаты стали утверждать, что конгрессъ не можетъ налагать никакихъ обязанностей на мѣстныя присутственныя мѣста, этотъ законъ былъ хотя не отмѣненъ, но подвергнутъ большимъ затрудненіямъ при исполненіи. Это и было причиной частыхъ, частью основательныхъ жалобъ Юга на нарушеніе конституціи со стороны сѣверныхъ свободныхъ штатовъ ¹⁾.

Два первыхъ конгресса во многихъ отношеніяхъ достопримѣчательны и славны въ исторіи Союза. Они ввели въ дѣйствіе конституцію; они создали новое правленіе и всѣ вѣтви, его министерства и судопріизводство, почту и монету, сухопутное и морское войско и по-

¹⁾ Abr. I. 417. Statutes at large I. 302, съ поучительными примѣчаніями и объясненіями знаменитыхъ юристовъ.

ставили всѣ эти учрежденія на путь, по которому они въ сущности продолжаютъ идти до настоящаго времени. Способъ пониманія и приведенія въ исполненіе отдѣльныхъ статей конституціи этими собраніями можетъ совершенно основательно считаться за истинное содержаніе этихъ статей и должно быть мѣрой на всѣ времена. Это были большею частію люди, сидѣвшіе и въ національной конвенціи. Имъ должно было быть извѣстно, какъ понимать ея рѣшенія и какое примѣненіе дѣлать изъ нихъ. Члены этого перваго и послѣдующихъ за нимъ конгрессовъ были серьезные дѣловые люди, разсуждавшіе спокойнымъ и простымъ языкомъ. Они твердо держались обсуждавшихся вопросовъ, избѣгали напыщенныхъ рѣчей и всякаго подкупающаго краснорѣчія. Въ нихъ нѣтъ и тѣни шумныхъ споровъ и позорныхъ выходовъ позднѣйшихъ собраній, особенно нашего времени. Если членъ хотя на шагъ отдалялся отъ предмета совѣщаній, его тотчасъ обращали къ порядку. Это и было причиной, отчего совѣщанія ихъ не были никогда пусты и отчего въ нихъ было высказано столько здраваго и основательнаго, что они могутъ вѣчно служить образцомъ для всѣхъ правительствъ и для всѣхъ народовъ. Многіе хорошіе обычаи того времени въ послѣдствіи были оставлены, къ большому ущербу хода дѣла. Министры, особенно иностранныхъ дѣлъ, во время управленія Вашингтона, являлись въ сенатъ и давали лично отчетъ о ходѣ совѣщаній. Письменные доклады, замѣнившіе эти устные объясненія, очень неудовлетворительная замѣна. Кромѣ того, они безъ нужды замедляютъ ходъ дѣла. Также ускорялъ дѣлопроизводство другой обычай, позднѣе тоже оставленный или только рѣдко примѣнявшійся, какъ напр. во время президентства Польша при обсужденіи Орегонскаго договора. Президентъ обыкновенно передъ заключеніемъ договоровъ узнавалъ мнѣнія сената, даже относительно отдѣльныхъ статей договора, согласно конституціи, гдѣ говорится, что президентъ долженъ испрашивать совѣта и согласія сената. Но совѣтъ, безъ предшествующаго ему запроса, не возможенъ. Въ послѣдствіи самыя важныя и богатые послѣдствіями договоры заключались одною административною властью и уже послѣ этого сообщались сенату для свѣдѣнія и утвержденія. Когда сенатъ хотѣлъ отказать въ согласіи, административная власть умѣла побуждать его сопротивленіе нравственнымъ принужденіемъ, всевозможными вліяніями, указаніями на

вредъ, который могъ повлечь за собой отказъ въ договорѣ, заключенномъ съ иностранными державами ¹⁾).

Уже въ первые годы населеніе Союза быстро увеличилось, и новыя общины—Вермонтъ, Кентукки и Теннесси предъявили конгрессу желаніе образовать изъ себя самостоятельные штаты, чего они и достигли.

1763. Войны съ французами въ Канадѣ обратили взоры нѣкоторыхъ новоангличанъ на плодородныя долины и поросшіе лѣсомъ холмы на западѣ отъ рѣки Коннектикута. Здѣсь встрѣчались враги въ кровопролитныхъ битвахъ; здѣсь часто происходили походы съ юга на сѣверъ. Безопасныя и спокойныя колоніи могли основаться однакожь только послѣ присоединенія Канады къ англо-американскимъ колоніямъ. Тутъ началась настоящая охота за землями. Участки подаренныя и проданныя землевладѣльцамъ и спекулянтамъ простирались вдоль тянущихся съ сѣвера на югъ Зеленыхъ Горъ, или Вермонта, къ западу отъ Коннектикута, внизъ за нѣсколько миль отъ Гудзона и вверхъ къ озеру Чемплэнъ. Поселенцы, смѣлые, сильные, рѣшительные люди, толпами пришли изъ ближнихъ колоній Нью-Гемпшира, Массачусетса и Коннектикута, и завладѣли всей землей.

Нью-Йоркъ противился этому. Въ силу прежнихъ королевскихъ пожалованій всѣ эти земли слѣдовали ему. Колонія подала жалобу, въ слѣдствіе которой еще разъ королевскимъ рѣшеніемъ ей были отданы всѣ области по сю и по ту сторону Зеленыхъ Горъ. Подарки и покупки Нью-Гемпшира, говорилось въ королевскомъ указѣ, не имѣютъ силы; кто хочетъ имѣть законное право на свое имущество, долженъ дать извѣстную плату Нью-Йорку. „Юноши Зеленыхъ Горъ“ силой противились этимъ требованіямъ. Раздраженіе сдѣлалось такъ сильно, что Нью-Йоркъ объявилъ смертную казнь непокорнымъ и въ нѣсколькихъ случаяхъ привелъ ее въ исполненіе.

Тогда явился твердый и мужественный крестьянинъ, закаленный въ охотахъ на медвѣдей и во всевозможныхъ приключеніяхъ, — и сталъ во главѣ всѣхъ возмущившихся юношей на Зеленыхъ Горахъ. Это былъ Этэнъ Алленъ изъ Коннектикута, герой Тикондерога ²⁾. „Мы“ — говорятъ они въ одной прокламаціи — „симвъ возвѣщаемъ

¹⁾ Abr. I. 17, 18.

²⁾ Смотри выше, стр. 190.

тѣмъ, которыхъ высылаютъ. Нью-Йоркъ для нашего уничтоженія, что юноши Зеленыхъ Горъ не допустятъ убивать себя. Убийство и смерть предстоятъ всѣмъ, которые будутъ выданы для покоренія насъ“¹⁾.

Такимъ образомъ всѣ партіи старались взаимно и всевозможными способами вредить и уничтожать другъ друга, пока революція не заставила забыть всѣ мелкіе пограничные набѣги и ссоры. Поселенцы удержали за собою свои владѣнія, устроили самостоятельное правительство и выказали себя способными людьми во время войны за независимость. Нью-Йоркъ отказался отъ своихъ притязаній за маленькую сумму 30,000 долларовъ и призналъ сильно потерпѣвшую мѣстность самостоятельнымъ штатомъ. Вермонтъ—первая область, которая была принята въ Союзъ какъ штатъ—пятый или предпоследній изъ ново-англійскихъ штатовъ²⁾. Ему, также какъ впоследствии Кентукки, было предоставлено право до ближайшаго народосчисленія, посылать въ представительную палату двухъ депутатовъ. 13 янв. 1777.

Этэнъ Алленъ — его братъ написалъ первую исторію юнаго штата³⁾ — сохранилъ, какъ большая часть государственныхъ людей и полководцевъ революціоннаго времени, самостоятельное направленіе ума, чуждое всякой вѣрѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ между прочимъ странное заглавіе одного изъ его сочиненій. Разумъ единственный оракуль человѣка, или сжатый сводъ естественной религіи, снабженный опроверженіемъ различныхъ несовмѣстимыхъ съ нимъ ученій, выведенный изъ возвышеннѣйшихъ воззрѣній, которыя мы можемъ составить себѣ о божественныхъ и человѣческихъ качествахъ, и о вселенной вообще⁴⁾. Непоколебимую честность этого человѣка доказываетъ слѣдующій случай. Основатель Вермонта не могъ заплатить долга къ назначенному сроку. Когда его адвокатъ началъ опроверженіемъ подлинности подписи на 1799.

¹⁾ Подробно объ этихъ распряхъ говорится въ Williams History of Vermont, въ Slade's Vermont State Papers и въ четвертомъ томѣ Documentary History of New York.

²⁾ The Public Statutes at large. Бостонъ 1853. I. 191, Elliot New England History II. 110.

³⁾ The Natural and Political State of Vermont. By Ira Allen. 1798.

⁴⁾ Напечатано въ Бемингтонѣ въ Вермонтѣ 1784. Большая часть экземпляровъ погибла во время пожара, и сочиненіе это принадлежитъ теперь къ числу рѣдкостей. Cyclop. I. 296.

долговой роспискѣ, Алленъ вскочилъ и вскричалъ: „что за чортъ, я васъ пригласилъ не для того, чтобы лгать. Это подлинная долговая росписка; я клянусь въ это, и заплачу по ней, но мнѣ надо время; теперь я не могу заплатить. Вы должны выхлопотать мнѣ эту отсрочку, а не лгать здѣсь“ 1).

1768. На плодородныхъ земляхъ на западѣ Виргиніи жило много храбрыхъ индійскихъ племенъ, находившихся въ безпрестанныхъ войнахъ другъ съ другомъ и съ бѣлыми. Эти племена и рѣка протекающая черезъ эту область, получили отъ этихъ непрестанныхъ кровавыхъ распрей имя Кентукки, т. е. чернокровавая почва. Эти земли были предоставлены индійцамъ, какъ мѣстность для охоты, по тѣхъ поръ, пока между ними и англійскимъ правительствомъ не будутъ заключены другіе договоры 2). Но гдѣ и когда бѣлый соблюдалъ свои обязательства относительно краснокожихъ? Уже въ слѣдующемъ году 1769. Данииль Бунъ, неутомимый охотникъ изъ Сѣверной Каролины, проникъ въ пустыни Кентукки и поселился тамъ. Бунъ такъ наслаждался тамъ плодородіемъ земли, многочисленною дичью и возвышеннымъ одиночествомъ, что лордъ Байронъ считалъ его счастливѣйшимъ изъ смертныхъ, какіе когда либо жили 3). Послѣ долгаго пребыванія въ этой мѣстности этотъ охотникъ возвратился въ Сѣверную Каролину, продалъ все свое имѣніе и переселился съ своимъ и нѣсколькими другими семействами въ Кентукки, на которую теперь стали смотрѣть какъ на округъ Виргиніи. За ними послѣдовали другіе смѣльчаки; 1773. основаніе новаго штата было положено. Бунсбору, не далеко отъ 1775. Лексингтона, было первою колоніею. Индійцы старались удержать за собою свои охотничьи земли. Начались кровавыя битвы между законными владѣльцами и пришлецами, все болѣе и болѣе собиравшимися изъ сосѣднихъ штатовъ; битвы эти всегда кончались ко вреду

1) Cyclop. I. 208.

2) Holmes American Annals II. 183.

3) Of all men, saving Sylla the man-slayer,
Who passes for in life and death most lucky,
Of the great names which in our faces stare,
The General Boone, back-woodsman of Kentucky,
Was happiest among mortals any where.

Данииль Бунъ самъ издалъ описаніе своихъ приключеній. Allen's American Dictionary о Бунѣ. Алленъ пишетъ Boone, другіе это имя пишутъ безъ e. Grahame IV. 293, 454. Однакожь Boone кажется — правильнѣе.

краснокожихъ. Пришельцы были предприимчивые, грубые, неустрашимые люди, потомство которыхъ до настоящаго времени удержало по наслѣдству качества отцовъ.

Еще не прошло десяти лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ Бунъ вступилъ въ эту страну, а уже въ Гарродсбургѣ сошло первое законодательное собраніе. Округъ желалъ вступить въ качествѣ штата въ Союзъ, который и согласился на это подъ извѣстными условіями, между прочимъ, принятія новымъ штатомъ части государственнаго долга ¹⁾. Новому штату было предоставлено, до ближайшаго народосчисленія, право посылать двухъ выборныхъ въ представительную палату ²⁾.

1777.

1792.

Округъ, отдѣлившійся отъ Сѣверной Каролины къ юго-западу отъ Огіо уже много лѣтъ раньше посылалъ въ конгрессъ депутата, которому, по положенію объ управленіи сѣверозападныхъ и югозападныхъ территорій, было дано мѣсто въ представительной палатѣ. Этотъ депутатъ могъ, по конституціи, участвовать въ спорахъ, но не подавалъ голоса. Теперь этотъ округъ захотѣлъ вступить въ Союзъ какъ штатъ подъ именемъ Теннесси. Нѣкоторые члены палаты считали нужнымъ, чтобы эти земли образовали два штата, одинъ къ востоку и другой къ западу отъ Кумберландской горной возвышенности, и чтобы между обѣими этими частями оставалась область, простирающаяся сверхъ 200 миль, населенная дикими индійцами и которая была уступлена этимъ племенамъ договорами правительства Соединенныхъ Штатовъ. Конгрессъ противъ всякаго права и справедливости не уважилъ этого предложенія. Конституція, проектированная одною конвенціей, была найдена согласной съ основными законами Союза, и палата легко согласилась на удовлетвореніе желанію населенія, котораго считалось уже 66,000 бѣлыхъ и 10,000 рабовъ. Теннесси былъ принятъ въ Союзъ и притомъ, по условіямъ грамоты объ уступкѣ, какъ рабовладѣтельный штатъ. При подачѣ голосовъ уже можно было увидѣть противодѣйствіе сѣвера и среднихъ штатовъ распространенію рабства. Федералисты почти всѣ были противъ

1 іюня 1796.

¹⁾ Abr. I. 253. Мадисонъ излагаетъ всѣ условія въ одномъ письмѣ къ Вашингтону. Writings IX. 510.

²⁾ The Public Statutes at large I. 189, 191. Grabame IV. 291. Американцамъ часто недостаетъ точности. Даже Гольмсъ, главной задачей котораго было точное указаніе годовъ, оставляетъ желать многого. Такъ, онъ говоритъ (II. 385), что Кентукки сдѣлался самостоятельнымъ штатомъ 6 декабря 1790.

принятія ¹⁾. Первый представитель юнаго штата былъ Андрей Джек-сонъ, который позднѣе стяжалъ себѣ безсмертную славу, какъ полководецъ и президентъ, и руководилъ судьбой Союза съ истинно цезарской силой ²⁾.

5.

Конецъ перваго президентства Вашингтона. — Опасности Союза. — Второе президентство Вашингтона. — Нейтралитетъ въ европейскихъ войнахъ. — Французскій посланникъ, гражданинъ Жене. — Франція въ 18 столѣтіи. — Замѣтки Джефферсона и губернатора Морриса о французской революціи. — Французская и англійская партіи въ Америкѣ.

Конецъ перваго президентства насталь. Вашингтонъ жаждалъ покоя и своихъ любимыхъ сельскихъ занятій. Президентъ хотѣлъ возвратиться къ частной жизни; только съ трудомъ друзья и патриоты могли отклонить его отъ этого рѣшенія. Три члена его кабинета Джефферсонъ, Гамильтонъ и Рандольфъ, люди, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, совершенно различныхъ принциповъ, неоднократно писали ему въ одномъ духѣ. Благо отечества, даже его собственная слава въ потомствѣ, еще разъ требуютъ большой жертвы — Вашингтонъ долженъ согласиться на второе избраніе ³⁾.

„Вы пользуетесь“ — пишетъ Джефферсонъ — „довѣріемъ всего народа; сѣверъ и югъ соединятся, когда увидятъ, что оба могутъ быть подъ вашей защитой. Я хорошо знаю, какую тяжесть налагаетъ на васъ должность, и какъ вы стремитесь къ домашнему покою. Всемирная исторія показываетъ, что бываютъ такого рода выдающіяся личности, кругъ дѣятельности которыхъ общество имѣетъ право опредѣлить для того, чтобы они дѣлали то, что служитъ для счастья человѣчества, какъ въ настоящее, такъ и будущее время. Вы находитесь въ такомъ же положеніи. Тѣмъ, что Провидѣніе надѣлило васъ такими качествами, оно наложило на васъ обязанность руководить

¹⁾ Abr. I. 531, 755—759. Statutes at large I. 106, 491.

²⁾ Джексонъ въ первый разъ выступилъ въ конгрессѣ 29 декабря 1796 года, и притомъ, что довольно замѣчательно, въ пользу западныхъ поселенцевъ, которыхъ впоследствии защищалъ мечемъ, что и доставило ему политическое значеніе. Abr. II. 48.

³⁾ Спарксъ собралъ эти письма въ прибавленіи къ Writings X. 504 — 515.

судьбою отечества, на сколько это вамъ возможно. Поэтому, а не изъ личныхъ опасеній, мы, т. е. я и другіе, просимъ васъ еще разъ обдумать ваше рѣшеніе и измѣнить его соотвѣтственно обстоятельствамъ“.

„Не нужно увеличивать количество горючихъ веществъ, массами собирающихся для скорого пожара, — таковы слова Рандольфа. — Меня беретъ страхъ, когда я думаю о томъ, какой будетъ страшный пожаръ, когда вы не будете болѣе стоять у руля. Конституція никогда бы не была принята, если бы не знали, что вы одобрили ее, что вы будете стоять во главѣ новаго правительства. Въ настоящее время только общеою преданностію будетъ сдержанъ взрывъ революціонныхъ стремленій. Правда, правительство учреждено, но только вы въ состояніи дать ему твердую прочность“.

Вашингтонъ согласился на желаніе своего народа; единогласный выборъ его во второе президентство былъ утвержденъ. Два штата, незадолго предъ тѣмъ вступившіе въ Союзъ, именно Вермонтъ и Кентукки, тоже выбрали его. Джонъ Адамсъ опять получилъ большинство голосовъ на вице-президентство. Нью-Йоркъ, Виргинія, Сѣверная Каролина и Георгія были за Георга Клинтона, штатгальтера перваго изъ этихъ штатовъ ¹⁾.

Политическія отношенія міра испытали въ послѣдніе годы много измѣненій. Французская республика была занята войной съ Англіей и государствами континента; она старалась привлечь къ себѣ Союзъ и пріобрѣсть въ немъ союзника. Къ этому главнымъ образомъ относится рѣчь Вашингтона послѣ его выбора во второе президентство. Нейтралитетъ, невмѣшательство въ европейскія смуты, съ самаго начала были принципами президента, которые онъ рекомендуетъ въ своемъ политическомъ завѣщаніи Соединеннымъ Штатамъ на всѣ времена. Чтобы удержать этотъ нейтралитетъ, необходимо однако имѣть возможность сдѣлать это. „Мы хотимъ исполнять наши обязательства по договорамъ, не болѣе. При этомъ необходимо поставить себя въ оборонительное положеніе, чтобы принудить и другихъ исполнять свои обязанности въ отношеніи къ намъ. Если мы хотимъ избѣгнуть оскорбленій, то должны быть вооружены, чтобы отражать ихъ силой. Если мы хотимъ сохранить миръ, самую вѣрную ограду нашего

3 дек. 1793.

¹⁾ Всѣхъ голосовъ было 132. Изъ нихъ Адамсъ получилъ 77, Клинтонъ 50, Джефферсонъ 4 и Ааронъ Бурръ 1 голосъ. Авт. I. 385.

5 дек. 1793. благосостоянія, то должны сдѣлать приготовленія къ войнѣ“. Два дня спустя вмѣстѣ съ нѣкоторыми письмами сообщаются конгрессу жалобы на оскорбленія и потери, которыя испытываетъ Союзъ. Президентъ съ большимъ сожалѣніемъ сообщаетъ конгрессу, что французское національное собраніе уполномочило при Союзѣ своего министра, Жене, который позволилъ себѣ много безчинствъ. „У него нѣтъ и тѣни дружественнаго обращенія французскаго народа. Напротивъ. Этотъ посланникъ старается запутать насъ въ внѣшнюю войну и вызвать внутри штатовъ безпокойства и беззаконность“¹⁾. Для оцѣнки и вѣрнаго уясненія этихъ отношеній, также какъ ближайшихъ событій, соприкасающихся съ ними, намъ кажется необходимымъ возвратиться къ переговорамъ Союза съ Франціей и Англіей. Во время перваго президентства Вашингтонъ долженъ былъ стараться ввести нѣкоторый порядокъ во внутреннія разстроенныя дѣла и ввести въ дѣйствіе конституцію. Во второе президентство президентъ обратилъ особенное вниманіе на иностранныя дѣла.

10 марта 1785.

Джефферсонъ, преемникъ Франклина въ качествѣ уполномоченнаго министра при версальскомъ дворѣ, умѣлъ съ самаго начала однимъ счастливымъ выраженіемъ пріобрѣсть благосклонность французскаго народа. „Вы замѣняете Франклина“ — сказалъ графъ Верженъ, когда Джефферсонъ представилъ ему свое полномочіе. „Я наследую ему. Никто не можетъ замѣнить его“ — отвѣчалъ онъ. При всемъ томъ старанія къ заключенію торговаго договора оставались въ Парижѣ также бесполезными, какъ въ Лондонѣ. Занятій по службѣ у посланника было мало и они были незначительны. Тѣмъ болѣе оставалось ему времени для участія въ политическихъ движеніяхъ, для литературныхъ работъ и сравнительныхъ наблюденій надъ состояніемъ дѣлъ въ Европѣ и Америкѣ. Его замѣтки всегда будутъ имѣть цѣну. „Боже мой, — пишетъ Джефферсонъ одному другу, — какъ мало сознаютъ наши земляки блага, которыми они пользуются, въ отношеніи какъ свободы и равенства, такъ и законовъ и всѣхъ гражданскихъ учрежденій. Изъ 20 милліоновъ французовъ конечно 19 болѣе несчастны, болѣе бѣдствуютъ во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ самыя несчастныя созданія въ Соединенныхъ Штатахъ. И каково положеніе осталь-

¹⁾ Abr. I. 442 — 444, Writings XII, 38, 96.

наго милліона, какимъ счастьемъ пользуется онъ? Юноши занимаются волокитствомъ, старцы честолюбіемъ. Супружеская любовь и вѣрность, основы нашего счастья, совершенно неизвѣстны этимъ людямъ“¹⁾. Остается только удивляться, какъ умный человѣкъ могъ думать, что можно такими гнилыми матеріалами старой Франціи создать и сохранить народныя учрежденія.

Лафайетту и молодымъ офицерамъ, служившимъ въ Америкѣ, равно какъ и образованнымъ людямъ всѣхъ классовъ вообще, революція британскихъ колоній казалась образцомъ, къ которому должно стремиться. Они всѣ искали знакомства съ Джефферсономъ, чтобы получить отъ него совѣтъ и помощь. Что онъ считалъ за лучшее, какія рекомендовалъ мѣры для примиренія противодѣйствующихъ интересовъ американцевъ, — съ этимъ онъ самъ знакомитъ насъ въ своихъ многочисленныхъ оффиціальныхъ письмахъ къ государственному министру Джею, такъ же какъ позднѣе въ отрывкѣ изъ своего жизнеописанія, — въ высшей степени важныхъ источникахъ для изученія первыхъ революціонныхъ движеній. Джефферсонъ былъ въ состояніи узнавать причины и ходъ событій. Онъ пользовался довѣріемъ главныхъ патриотовъ, и особенно Лафайетта, „главы ихъ и представителя“, и своими связями съ дипломатическими агентами былъ посвященъ во всѣ хитрости и интриги дворовъ²⁾.

Джефферсонъ, послѣ пятилѣтняго отсутствія возвратившійся по семейнымъ дѣламъ въ отпускъ въ отечество, настоятельнымъ письмомъ Вашингтона былъ побужденъ вступить въ кабинетъ государственнымъ министромъ. Основатель старой демократической партіи охотно бы отправился опять во Францію, чтобъ быть очевидцемъ событій, отъ которыхъ онъ надѣялся и ожидалъ обновленія всего европейскаго человѣчества. Его частный секретарь Вильямъ Шортъ сдѣлался исправляющимъ его должность, а его вскорѣ смѣнилъ губернаторъ Моррисъ, какъ уполномоченный министръ. Новый министръ и Джефферсонъ были совершенно различныхъ натуръ. Моррисъ, аристократъ и спекулянтъ, съ самаго начала смотрѣлъ съ недовѣріемъ и недоброжелательствомъ на стремленія всѣхъ благородныхъ умовъ во

¹⁾ Randall I. 432 п сл. 435.

²⁾ Jeffersons Works I. 93 п сл.

Франціи и въ остальной Европѣ. „Эти господа ученые“ — обыкновенно говорилъ онъ — „создаютъ себѣ людей въ своемъ кабинетѣ, и притомъ такихъ, какіе имъ только нужны. Къ сожалѣнію, люди въ дѣйствительности совершенно различны и особенно различны въ этой Франціи. Съ этими французами, каковы они теперь, нельзя ничего начать. Совершенное измѣненіе ихъ мнѣній, нравовъ и нравственности должно совершиться для того, чтобы они могли сдѣлаться способными къ поддержанію свободныхъ учрежденій“¹⁾. Джефферсонъ и большинство въ сенатѣ были противъ назначенія Морриса. И Лафайеттъ жалуется въ дружескомъ письмѣ къ Вашингтону на аристократическаго посланника, который находится въ тайной дружбѣ съ дворомъ. Но это было напрасно: президентъ имѣлъ безусловное довѣріе къ Моррису и одобрялъ его поступки. Многочисленныя жестокости якобинцевъ, особенно казнь короля, которому Союзъ такъ много былъ обязанъ, сильно огорчили Вашингтона и отвратили его сердце отъ революціи, начало которой онъ привѣтствовалъ съ такими большими надеждами²⁾.

3 янв. 1793.

Въ это время Союзъ раздѣлился относительно пути, по которому должно было слѣдовать во внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлахъ, на двѣ противоположныя, можно сказать лично враждебныя, партіи. Р е с п у б л и к а н ц ы и л и ф р а н ц у з с к а я п а р т і я, съ Джефферсономъ во главѣ, оставались, не смотря на все уклоненія, друзьями и сподвижниками французской революціи. „Якобинцы—пишетъ Джефферсонъ—уничтожили наследственную монархію, потому что они знали, что она воскресила бы прежній деспотизмъ. Правда, въ этой битвѣ погибло нѣсколько невинныхъ людей. Я жалѣю ихъ; они пали въ битвѣ. Свобода всей земли зависѣла отъ окончанія этой войны и потому нельзя жалѣть о небольшомъ количествѣ невинно пролитой крови“³⁾. Федералисты или англійская партія, съ предводителемъ своимъ Гамильтономъ, сначала были болѣе расположены къ метрополіи, нежели къ Франціи, и

¹⁾ Извлеченія изъ его дневниковъ въ *Randall Life of Jefferson* V. 514. Многія другія мѣста подобнаго содержанія сообщаетъ Спарксъ въ жизни губернатора Морриса. *The Life of Gouverneur Morris with Selections from his Correspondence*. Нью-Йоркъ. 1832. 3 т. II. 248. Внеслѣдствіи Моррисъ сдѣлался такимъ легитимистомъ, какимъ едва ли былъ какой американецъ. *Cyclopaedia of American Literature* I. 352.

²⁾ *Washington Writings* X. 217, 238, 503. *Randall* II. 46.

³⁾ *Randall Life* II. 108. 109.

потому должны были явиться противниками переворота, который грозилъ уничтожить цивилизацію. „Эти новые язычники и фанатическіе богоотступники — объявляли они — нанесли бы человѣчеству самыя тяжелыя раны“.

Вашингтонъ съ мудрой умѣренностью старался держать себя выше партій и соединять ихъ силы для блага отечества, что ему удалось только на короткое время. „Мы должны стараться—обыкновенно говорилъ онъ — во всѣхъ отношеніяхъ сохранять строжайшій нейтралитетъ и возможно меньше поддерживать политическія связи съ чужими народами. Намъ отнюдь не слѣдуетъ вмѣшиваться въ европейскія смуты! Войны государей и ихъ стремленія, принимаютъ ли они тѣ или другія названія, ту или другую форму, противны всему нашему строю, нашему Союзу, основанному на другихъ принципахъ“¹⁾. Это мнѣніе, естественно, не нравилось различнымъ партіямъ, сражавшимся во Франціи другъ противъ друга и поочередно достигавшимъ господства. Они хотѣли побудить Америку, а въ случаѣ нужды даже принудить ее, соединиться съ ними противъ Англіи, противъ всѣхъ деспотовъ. Съ этой цѣлью гражданинъ Жене явился въ Америку посланникомъ республики. „Французская республика—объявилъ онъ—охотно ведетъ сношенія съ республиками, которыя основаны на одинаковомъ съ нею принципѣ. Монархія поступала коварно относительно Америки, что показываютъ бумаги министерства иностранныхъ дѣлъ. Она боялась усиленія юнаго государства. Даже во время войны и при переговорахъ о мирѣ Вержень и Монморенъ вели себя съ позорной двусмысленностію. Теперь это должно совершенно измѣниться; искренній союзъ долженъ соединить братьевъ по сю и по ту сторону океана“²⁾. Предшественникъ Жене, Тернанъ, который былъ отозванъ безъ объявленія причины этого, боялся новыхъ повелителей въ отечествѣ и требовалъ, кромѣ оффиціальной бумаги, частнаго свидѣтельства о своемъ хорошемъ поведеніи. Вашингтонъ не хотѣлъ дать его, въ виду затруднительныхъ отношеній и непредвидимыхъ послѣдствій³⁾.

Когда Вашингтонъ услышалъ о прибытіи посланника и его вос-

1) Подобное мѣсто находится въ его политическомъ завѣщаніи, Farewell Address. Writings X. 336 и слѣд.

2) Moniteur Universel № 358. 23 декабря 1792.

3) Writings X. 347.

22 апр. 1793.

торженномъ приѣмѣ въ Чарльстонѣ, онъ предложилъ по обыкновенію кабинету нѣсколько вопросовъ, при обсужденіи которыхъ тотчасъ высказались противоположныя мнѣнія. Министры могли согласиться только въ томъ, что надо посредствомъ прокламаціи просить гражданъ Соединенныхъ Штатовъ не дѣлать ничего такого, что могло бы нарушить нейтралитетъ Америки въ отношеніи къ тому или другому воюющему государству. Эта прокламація, угрожавшая законными наказаніями всѣмъ непослушнымъ, осталась съ этого времени основаніемъ политики Соединенныхъ Штатовъ во всѣхъ внѣшнихъ дѣлахъ. Совершенное невмѣшательство, строгій нейтралитетъ во всѣхъ европейскихъ смутахъ и войнахъ.

Образъ дѣйствій Жене былъ совершенно согласенъ съ насиліями тѣхъ господъ, которые его прислали. Онъ по формѣ и содержанію единственный во всей исторіи дипломатіи. Въ Чарльстонѣ посланникъ тотчасъ роздалъ нѣсколько каперныхъ писемъ, самъ вооружилъ каперы и на вербовалъ людей, чтобы напасть на испанскія и англійскія владѣнія. Онъ хотѣлъ впутать Союзъ въ войну, вопреки принципамъ его правительства. Въ сѣверозападныхъ и пограничныхъ земляхъ господствовало крайнее раздраженіе противъ Испаніи, не хотѣвшей допустить свободнаго плаванія по Миссиссипи. Въ Кентукки были уже сдѣланы приготовленія противъ Луизианы и Новаго Орлеана и заключены договоры о раздѣленіи завоеванной земли. Даже штатгалтеръ Шельби казался склонялся къ нарушенію мира. „Я не намѣренъ — писалъ онъ къ государственному министру — употреблять мою власть противъ людей, которые мнѣ дороги какъ друзья и братья, для выгоды испанскаго короля — тирана и рѣшительнаго врага нашего Союза“¹⁾. Къ этому присоединились всевозможныя угрозы. Такъ, важную торговлю въ Вестъ-Индіи соглашались предоставить американцамъ только подъ условіемъ взаимнаго поручительства за всѣ владѣнія обоихъ государствъ, Франціи и Союза²⁾.

Въ кабинетѣ, на обсужденіе котораго были предложены многіе

¹⁾ Н. Morshall History of Kentucky II. 100 и слѣд. Pitkin II. 382 и слѣд.

²⁾ Washington Writings X. 542 — 548. Авг. I. 446. Дипломатическія акты находятся въ первомъ томѣ American State Papers I. 96 и слѣд. Питкинъ посвятилъ этимъ безполезнымъ предпріятіямъ Жене цѣлый 21-й отдѣлъ II. 356 — 390.

вопросы о правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ государствъ, равно какъ и вся переписка съ Жене, — не смотря на разногласіе въ принципахъ, не могло образоваться мнѣніе въ пользу французовъ. Такъ безправно и насильственно было поведеніе ихъ посланника. Джефферсонъ, Гамильтонъ, Ноксъ и Рандольфъ опредѣлили правила, которыхъ должны держаться правительство и народъ Соединенныхъ Штатовъ, и при этомъ рѣзко высказались противъ гражданина Жене. Потребовали его отозванія, которое тотчасъ же послѣдовало, съ полнымъ неодобреніемъ всего его образа дѣйствій.

6.

Союзъ въ 1793 году. — Фоксъ о Вашингтонѣ и политикѣ Союза. — Дѣйствія Монроэ, какъ посланника въ Парижѣ. — Отозваніе его. — Обратная отсылка новаго посланника. — Нерасположеніе къ нейтральнымъ и Союзу. — Приказы англійскаго тайнаго совѣта. — Верховный судья Джей какъ чрезвычайный посланникъ въ Англію. — Джефферсонъ какъ частный человѣкъ.

Рѣчь при открытіи перваго засѣданія третьяго конгресса описала положеніе Союза во всѣхъ отношеніяхъ. Нѣсколько документовъ были приложены къ ней для разьясненія и оправданія образа дѣйствій президента. „Всѣ принятыя обязательства должны быть исполнены. Этого же самого Союзъ долженъ требовать отъ другихъ государствъ. При этомъ необходимо поставить себя въ возможность требовать этого. Соединенные Штаты не могутъ предаваться мечтѣ, что они, вопреки обыкновенному теченію человѣческихъ дѣлъ, останутся свободными отъ прискорбной необходимости братья за оружіе. Кто не хочетъ терпѣть оскорбленій, тотъ долженъ быть всегда вооруженнымъ для отраженія ихъ силою. Соединенные Штаты должны быть въ состояніи удержатъ за собой мѣсто, которое по праву принадлежитъ имъ между народами. Если мы покажемъ себя слабыми, то потеряемъ это мѣсто. Если мы хотимъ сохранить миръ — самое лучшее орудіе для процвѣтанія нашего государства, то должны быть всегда вооружены, чтобы быть въ состояніи каждую минуту начать войну“¹⁾.

3 дек. 1793

Эту рѣчь Фоксъ взялъ основаніемъ, чтобы высказать свое удивленіе къ Вашингтону и въ то же время строго осудить европейскую

¹⁾ Writings XII. 38.

политику и парламентъ. „Какъ безгранично глубоки умъ и принципы американскаго президента сравнительно съ политикой европейскихъ державъ! Это просвѣщенный человѣкъ, достоинство котораго заключается не столько въ его блестящемъ положеніи, сколько въ благородствѣ его души, передъ которымъ всѣ поддѣльныя величія обращаются въ ничто! Онъ не употребляетъ никакой хитрости, никакихъ запугивающихъ выдумокъ; онъ поддерживаетъ свою власть тѣми же средствами, которыми она пріобрѣтена; его образъ дѣйствій всегда отличается благоразуміемъ, умѣренностью и твердостью. Всѣ оскорбленія и вызовы французскаго посланника не могли отклонить его отъ системы нейтралитета. Онъ не боялся якобинцевъ; ихъ принципы не причиняли ему страха; онъ не считалъ нужнымъ принимать мѣры, чтобы воспрепятствовать распространенію ихъ“.

„Народъ, во главѣ котораго онъ стоитъ, знаетъ свои права и обязанности. Вашингтонъ имѣетъ довѣріе къ благоразумію этого народа, который отклонилъ отъ себя все, могущее вести его по ложной дорогѣ; онъ зналъ, что никакое правительство не находится въ опасности до тѣхъ поръ, пока оно обладаетъ привязанностью и довѣріемъ своихъ гражданъ. Я говорю не объ ограниченной привязанности, о безусловномъ довѣріи, а о довѣріи, основанномъ на убѣжденіи въ превосходствѣ, въ полезности этого правительства. Я долженъ безусловно удивляться мудрости этого человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, удивительно, что характеръ человѣка, который при такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ теченіе такого долгаго періода времени занимаетъ такое высокое мѣсто, никогда не былъ заподозрѣнъ; что онъ ни въ одномъ случаѣ не могъ быть обвиненъ въ неумѣстной надменности или униженной податливости при переговорахъ съ чужими народами. Онъ единственный человѣкъ, проходившій и проходящій безъ всякаго перерыва длинный путь славы“¹⁾.

Непопулярный Моррисъ былъ, какъ Жене, лишенъ своего мѣста, и вмѣсто него въ Парижъ посланъ Монроэ. Вашингтонъ только послѣ того, какъ многіе отказались отъ этого мѣста, могъ рѣшиться

¹⁾ Спарксъ въ примѣчаніи къ жизни Вашингтона. Writings I. 493. Тамъ сообщено также письмо Эрскина, въ послѣдствіи лорда Эрскина, въ которомъ говорится: «я имѣю многочисленное знакомство между самыми достойными и высшими классами; но вы — единственный человѣкъ, къ которому я когда либо чувствовалъ глубочайшее уваженіе».

на это назначеніе. Монроэ принадлежалъ къ самымъ рѣшительнымъ приверженцамъ французской или республиканской партіи, которой президентъ все болѣе и болѣе недовѣрялъ. Что это недовѣріе было основательно, доказали первые поступки новаго посланника. Правительство Союза старалось, при самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, избѣгать всѣхъ бросающихся въ глаза мѣръ, чтобы нигдѣ не возбуждать неудовольствія и подозрѣнія. Монроэ не обращалъ на это вниманія. Напротивъ онъ хотѣлъ произвести эффектъ и высказать свою склонность къ Франціи. Посланникъ съ торжественностью явился въ національный конвентъ и занялъ тамъ назначенное ему мѣсто. Президентъ Мерлинъ де-Дуэ обнялъ министра братской республики и привѣтствовалъ его пламенными словами. Флаги обоихъ свободныхъ государствъ были соединены вмѣстѣ. Монроэ вручилъ конвенту американскіе цвѣта и получилъ вмѣсто того французскіе. Хотя правительство рѣзко осудило этотъ поступокъ¹⁾, однако посланникъ считалъ себя въ правѣ при всякомъ удобномъ случаѣ выказывать свое пристрастіе къ Франціи. Онъ не исполнялъ даже инструкцій или по незнанію или съ умысломъ²⁾.

Монроэ было поручено объявить французскому правительству, что президентъ желаетъ революціи всевозможнаго успѣха и хочетъ видѣть Францію другомъ и товарищемъ Соединенныхъ Штатовъ преимущественно передъ всѣми другими народами. Важныя услуги, оказанныя Франціей въ революціонной войнѣ за свободу, свѣжи въ благодарной памяти. Посланникъ можетъ въ самыхъ рѣшительныхъ словахъ объявить, что хотя Соединенные Штаты избрали и должны были избрать систему нейтралитета, но если они принуждены будутъ къ войнѣ, то будутъ воевать на сторонѣ Франціи; тогда, но только тогда враги ея сдѣлаются врагами Союза. Монроэ было наказано никоимъ образомъ не отступать отъ инструкцій и избѣгать всякаго объясненія, которое бы возложило на Союзъ то или другое обязательство. Онъ долженъ ограничиться общими завѣреніями дружбы и готовности къ услугамъ. Впослѣдствіи президентъ старался доказать, что Монроэ часто

¹⁾ Monroe View of the Conduct of the Executive. 23. Randall Life II. 273 и слѣд.

²⁾ Washington Writings XI. 484.

нарушались эти инструкции и поступалъ „безстыдно и безсовѣстно“¹⁾. Если страстное возбужденіе умовъ того времени могло даже Вашингтона увлечь къ такимъ сужденіямъ, то естественно, что второстепенные умы позволяли себѣ самыя ярыя обвиненія и притомъ въ самыхъ немѣренныхъ словахъ. „Монроэ“ — пишетъ Джонъ Адамсъ во время своего президентства — „былъ въ сенатѣ скучнымъ, неповоротливымъ и глупымъ человѣкомъ, на сколько это только совмѣстно съ его злостью и воплощенной ненавистью. Его прощальная рѣчь въ Парижѣ — унижительная, фальшивая и рабская рѣчь“. Его обвиняли даже въ нечестности. Говорили, что Монроэ далъ возможность своимъ друзьямъ утопать въ богатствахъ. Однакожъ Адамсъ, который часто увлекается минутными чувствами, впоследствии два раза одинъ за другимъ предлагалъ этого человѣка въ президенты²⁾. Историкъ, особенно историкъ демократіи, не долженъ придавать особеннаго значенія такимъ минутнымъ пристрастнымъ мнѣніямъ; только факты и несомнѣнный приговоръ текущихъ событій могутъ служить масштабомъ для обсужденія. Притомъ надо принять въ соображеніе состояніе цивилизаціи въ восемнадцатомъ столѣтіи. Первые люди англійскаго парламента, Питтъ, Фоксъ, Бёркъ, употребляли выраженія, которыхъ теперь будетъ стыдиться всякій образованный человѣкъ. Такъ какъ неоднократныя замѣчанія правительства не произвели никакой перемѣны въ поведеніи посланника, то онъ былъ отозванъ. Монроэ защищался въ своемъ сочиненіи, гдѣ онъ, совершенно вопреки существующему обычаю, обнародовалъ свои инструкции вмѣстѣ съ официальными бумагами. Вашингтонъ поправилъ его показанія и мнѣнія въ очень рѣзкихъ, впрочемъ несовсѣмъ незаслуженныхъ словахъ³⁾.

Дек. 1796.

Послѣ отозванія Монроэ, въ Парижъ отправился посланникомъ Чарльзъ Пинкней; но онъ не былъ принятъ директоріей и даже че-

¹⁾ Writings XI. 507, 529. Даже слова, которыя Тьеръ (Histoire de la Rev. Franc. IX. 1) влагасть въ уста Монроэ, недостаточны для такихъ обвиненій. Именно, посланникъ будто представилъ директоріи, что теперь самое лучшее сносить всякую несправедливость; что послѣ Вашингтона будетъ президентъ съ другимъ образомъ мыслей, который все исправитъ. Jefferson Works IX. 186.

²⁾ Randall Life of Jefferson II. 284. Подробное описаніе сообщаетъ Рендалль въ прибавленіи III. 603. Gibbs, основательное сочиненіе котораго мы впоследствии будемъ часто приводить, I. 367.

³⁾ Writings XI. 504 — 529.

резъ нѣсколько мѣсяцевъ высланъ обратно. „Только тогда, когда всѣ несправедливости, которыя сдѣлала Америка относительно французской республики, будутъ заглажены, Франція можетъ принять посланника и заключить договоръ“. Директорія, гордая побѣдами въ Европѣ, хотѣла дать почувствовать американскому правительству все свое неудовольствіе. Она знала, что большая и вліятельная партія желаетъ союза съ Франціей; притомъ мирное соглашеніе должно было бы повлечь за собою прекращеніе грабежа американской собственности и лишало надежды причинить большія потери англичанамъ посредствомъ уничтоженія всей нейтральной торговли. Все поведеніе директоріи было оскорбительно и заносчиво въ высшей степени. „Франція, — сказалъ директоръ Баррасъ при послѣдней аудіенціи отозваннаго Монроэ, — благословенная свободой, счастливая побѣдами и уважаемая всѣми своими союзниками, не унижится до того, чтобы соображать послѣдствія, которыя могла бы имѣть снисходительность американскаго правительства къ его прежнимъ тираннамъ. Кромѣ того, французская республика надѣется, что американцы, гордые своей свободой, не забудутъ, кому они ею обязаны. Вы, господинъ посланникъ, боролись за принципы; вы узнали интересы нашей страны; мы съ сожалѣніемъ смотримъ на вашъ отъѣздъ. Мы отдаемъ представителя Америки, но сохраняемъ воспоминаніе о гражданинѣ, личныя качества котораго приносятъ честь титулу посланника“¹⁾.

Воюющія морскія державы дѣлали въ отношеніи къ нейтральнымъ и особенно къ Соединеннымъ Штатамъ много несправедливостей. Онѣ издавали самовольныя постановленія, которыя давали поводъ къ злоупотребленіямъ всякаго рода и препятствовали всякой торговлѣ. Протесты Союза противъ такихъ грабительствъ были приняты Франціею въ уваженіе только при покупкѣ Луизианы, и Союзъ получилъ за нихъ вознагражденіе въ 3,750,000 долларовъ²⁾. Великобританія уже раньше, договоромъ Джея, обязалась къ вознагражденію убытковъ.

Выгоды, которыя американское правительство предоставляло своимъ кораблямъ, возбудили общее вниманіе англійскихъ купцовъ и корабельщиковъ. Въ Лондонѣ и Ливерпулѣ, въ Бристолѣ и Глазгоу

¹⁾ Gibbs I. 480. Benton Abridg. 389 — 398, гдѣ сообщены многія извлеченія изъ дипломатическихъ документовъ.

²⁾ Statutes at large II. 247. VIII. 200 — 213.

1791. заинтересованныя въ этомъ лица просили правительство, чтобъ оно попыталось устранить эти вредныя постановленія посредствомъ торговаго договора. Сэръ Гаммондъ прибылъ съ этою цѣлью въ Америку какъ первый уполномоченный министръ Великобританіи, вслѣдствіе чего въ слѣдующемъ году Томасъ Пинкней, изъ Южной Каролины, былъ отправленъ въ этомъ же званіи къ С.-Джемскому двору ¹⁾).

8 іюня 1793. Оба государства, теперь какъ и прежде, жаловались на неудовлетворительное исполненіе многихъ условій мира. Къ нему присоединились теперь еще другія жалобы. Королевско-аристократическая коалиція старалась преодолѣть упорство ново-франковъ голодомъ. Въ Лондонѣ отданы были тайные приказы, по которымъ всѣ корабли, везущіе хлѣбъ, муку и другіе жизненные припасы во Францію или страну занятую французами, должны были задерживаться. Жизненные припасы покупались на счетъ англійскаго правительства, а самые корабли освобождались. Всѣ возраженія нейтральныхъ государствъ остались безъ уваженія. Американскіе корабли были насильно приводимы въ англійскія гавани и принуждены отдавать свой грузъ за опредѣленную цѣну ²⁾).

Эти и другіе насильственные поступки вызвали большое раздраженіе; слѣдствіемъ этого были рѣзкія рѣчи и непріязненныя предложенія. Одни хотѣли, чтобъ президентъ наложилъ амбарго на всѣ корабли въ американскихъ гаваняхъ, для прекращенія всякаго грабежа; другіе желали запрещенія всякой торговли съ Англіей и ея владѣніями до тѣхъ поръ, пока граждане Соединенныхъ Штатовъ получаютъ достаточное удовлетвореніе за свои большія потери. Нѣкоторые зашли даже такъ далеко, что требовали, чтобы всѣ долги американцевъ англичанамъ были собраны и употреблены въ пользу гражданъ потерпѣвшихъ убытокъ. Посреди раздраженныхъ Вашингтонъ спокойно шелъ своей дорогой. Задачей его было сохранить миръ, на сколько возможно. Что миръ выгоденъ, что онъ необходимъ для страны, которая едва начала оправляться отъ долгой войны—этого никто не хотѣлъ и не могъ отвергать. Вашингтонъ оказывалъ своему посланнику въ Лондонѣ безусловное

¹⁾ Gibbs Fed. Administration I. 133. Торп Гаммондъ былъ совершенно негоденъ для должности посланника въ Соединенныхъ Штатахъ.

²⁾ Pitkin II. 396—398. Совѣщанія объ этихъ мѣрахъ сообщаются въ Abridgment of the Debates I. 482—506. Kent I. 143 и слѣд.

довѣріе. Тѣмъ не менѣе, при этихъ угрожающихъ обстоятельствахъ, когда дѣло шло о мирѣ или войнѣ, онъ счелъ за нужное послать чрезвычайнаго посла съ особыми полномочіями. Повидимому, къ этому ни- 16 апрѣля 1794. кто но былъ годенъ такъ; какъ верховный судья Джей, многоопытный, спокойный и расположенный къ Англіи государственный человѣкъ. Кромѣ того, званіе верховнаго судьи придавало ему величавую торжественность. Здѣсь законъ какъ бы являлся посредникомъ между спорящими народами ¹⁾).

Джефферсонъ въ это время не завѣдывалъ уже иностранными дѣлами. Тщетны были всѣ старанія Вашингтона удержать его. Его основательное знаніе законовъ и обычаевъ существующихъ въ международныхъ отношеніяхъ; его знакомство со всѣми различными предметами, подлежащими обсужденію; его искусное и легкое изложеніе дѣлали его такимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, какимъ едвали былъ способенъ быть кто другой изъ его предшественниковъ и преемниковъ. Какія причины побудили его оставить кабинетъ, — объ этомъ существуютъ самыя различныя мнѣнія. Самъ Джефферсонъ объявляетъ главною причиною невыносимость своего положенія. „Я долженъ былъ каждый день находиться между людьми, сильно ненавидѣвшими меня. Богатые аристократы, купцы, торгующіе съ Англіей, люди разбогатѣвшіе новыми бумажками, — всѣ были моими врагами. Каждое мое слово ловили, истолковывали въ дурную сторону и распространяли. Мнѣ приписывали и такія слова, о которыхъ я никогда и не думалъ. При томъ же противоположность мнѣній моихъ товарищей была для меня невыносима“ ²⁾. Можно сказать навѣрное, что онъ выбралъ удобную минуту, чтобъ на нѣкоторое время возвратиться къ частной жизни. Едвали онъ думалъ, что возвращается къ ней навсегда, хотя на это намекаютъ нѣкоторыя выраженія. Джефферсонъ пользовался такимъ высокимъ мнѣніемъ своего отечества, какимъ едвали пользовался кто нибудь раньше или позднѣе его. Его противодѣйствіе финансовому плану Гамильтона, даже его открытая и рѣшительная привязанность къ французской революціи; его извѣстное нерасположеніе къ Великобританіи,

¹⁾ Washington Writings X. 404. Gibbs I. 134. The Lives and Times of the Chief Justices of the Supreme Court of the United States. By H. Flanders. Филадельфія 1855. I. 403.

²⁾ Jefferson Ana. Works IX. 166.

его популярныя мнѣнія о конституціи пріобрѣли ему любовь и пріязнь большой массы соотечественниковъ одинаковаго съ нимъ образа мыслей. Переписка его съ Жене, въ которой онъ, какъ государственный министръ, съ большимъ искусствомъ и рѣзкостью защищалъ мнѣнія федералистовъ о ссорахъ между обоими свободными государствами, пріобрѣла ему уваженіе даже его противниковъ. Такимъ образомъ Джефферсонъ могъ въ своемъ прекрасномъ имѣніи Монтичелло безмятежно ожидать времени, когда выборъ его гражданъ призоветъ его на самыя высшія мѣста. Съ такимъ политическимъ искусствомъ — это свидѣтельствуется Волкоттъ, его рѣшительнѣйшій личный противникъ — въ это трудное время вели себя немногіе ¹⁾).

Не связанный узами оффиціального положенія, Джефферсонъ могъ дать просторъ своей любви къ Франціи и ненависти ко всякому деспотизму. „Ваши письма“ — пишетъ онъ къ одному другу — „представляютъ отрадную картину французскихъ дѣлъ. Республиканцы — я не сомнѣваюсь въ этомъ — побѣдятъ иностранныя державы. Будемъ надеяться, что мщеніе постигнетъ падающихъ тиранновъ. Пусть европейскіе народы, озлобленные противъ тѣхъ, которые привели ихъ къ такимъ низостямъ, отправятъ ихъ на эшафотъ, который они такъ долго обливали человѣческой кровью. Вы видите, я горячусь, чуть только подумаю объ этихъ мошенникахъ; поэтому я и стараюсь какъ только возможно уклоняться отъ дѣлъ и жить только моими сельскими занятіями“ ²⁾).

7.

Эдмундъ Рандольфъ, государственный министръ. — Договоръ Джея. — Свободные и рабовладѣльческіе штаты. — Невзысканіе долговыхъ требованій. — Условное принятіе договора въ сенатѣ. — Хлопчатобумажныя плантаціи. — Обязанности по договору. — Права представительной палаты относительно договоровъ. — Рѣчь Фишера Эмса. — Договоры съ Испаніей и Варварійцами.

Эдмундъ Рандольфъ, преемникъ Джефферсона въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, поручилъ чрезвычайному посланнику въ Лондонѣ

¹⁾ Randal II. 215 и слѣд. Gibbs. I. 121.

²⁾ Works IV. 104. При этомъ, какъ при многихъ другихъ случаяхъ, не надо забывать, что для характеристики лицъ и обстоятельствъ не должно обходить такихъ выходовъ ярыхъ республиканцевъ.

требовать полного исполненія мирнаго договора, также какъ полного вознагражденія всѣхъ убытковъ, которыя понесли граждане Соединенныхъ Штатовъ отъ англійскаго произвола. Если на эти требованія будетъ дано такое удовлетвореніе, что можно будетъ рассчитывать на продолженіе мирныхъ отношеній, то посланникъ можетъ принять предложеніе о заключеніи торговаго договора и заключить его сообразно съ данными ему инструкціями ¹⁾. Послѣ пятимѣсячныхъ совѣщаній былъ подписанъ знаменитый, извѣстный подъ именемъ Джейскаго, дружественный, торговый и кораблеплавательный договоръ между его британскимъ величествомъ и Соединенными Штатами, — договоръ подавшій поводъ къ крайне бурнымъ волненіямъ и страстнымъ рѣчамъ какъ въ конгрессѣ, такъ и въ большей части американскаго народа. Вашингтонъ настаивалъ съ непоколебимой твердостью на своемъ мнѣніи и наконецъ достигъ своей цѣли. И такъ было со времени обнародованія американской конституціи. Законныя власти, хотя и послѣ долгой и упорной борьбы со страстями, всегда выходили побѣдителями. Когда отдѣльные члены готовы были рѣшиться на открытое возстаніе, то достаточно было, за рѣдкими исключеніями, только одного предостереженія — и они подчинялись закону. Свободные штаты, съ самаго начала до настоящаго времени, выказывали себя достойными своего великаго назначенія. Не то было у рабовладѣтелей. Съ юности привыкши къ неограниченному господству, грубой силѣ и дикому образу жизни, они всегда были готовы взяться за мечъ и попрасть всякій порядокъ, законность и право.

19 нояб. 1794.

Вашингтонъ самъ былъ недоволенъ нѣкоторыми статьями договора. Этому однакожь нельзя было помочь. Джей завѣрялъ, что отъ Англій больше этого нельзя было получить. Только двѣ трети сената, именно конституціонное большинство, 20 голосовъ противъ 10, приняли его, но съ условіемъ: Великобританія обязывается вывести всѣ войска и гарнизоны изъ мѣстъ, которыя по мирному договору лежатъ въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ. Граница между обоими государствами должна быть внослѣдствіи опредѣлена особыми комиссарами. Равнымъ образомъ должны быть опредѣлены потери, которыя потерпѣли американцы отъ незаконныхъ дѣйствій британскихъ судовъ, равно какъ и

24 іюня 1795.

¹⁾ Pitkin II. 413.

8 янв. 1802.

тѣ, которыя понесли англичане отъ постановленій отдѣльныхъ штатовъ по долговымъ требованіямъ англичанъ. Первыя должна вознаградить Великобританія, а вторыя — Союзъ. Англія заплатила впоследствии, по соглашенію, 600,000 фунтовъ стерлинговъ ¹⁾. При войнѣ между обоими народами не могутъ быть отбираемы или секвестрованы ни долги, которые граждане одного государства имѣютъ на гражданахъ другаго, ни акціи или оффиціальныя облигаціи ²⁾. Торговля съ владѣніями британскаго величества въ Остѣ-Индіи будетъ дозволена американцамъ, съ извѣстными ограниченіями; но съ британской Вестѣ-Индіей они могутъ торговать только на судахъ не свыше 70 тоннъ. Также американцамъ воспрещено привозить туда или вывозить съ острововъ кофе, какао и хлопчатую бумагу.

1758.

Послѣднее постановленіе встрѣтило въ сенатѣ большое сопротивленіе, особенно со стороны членовъ южныхъ рабовладѣльческихъ штатовъ. Наконецъ договоръ былъ принятъ подъ условіемъ, чтобъ 12 статья, содержащая это ограниченіе, была измѣнена. Хлопчатобумажныя плантаціи, которыя посредствомъ сѣмянъ изъ багама за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ были заведены въ Георгіи и Каролинѣ, увеличивались съ каждымъ годомъ все больше и больше, чего Джей не зналъ. Уже въ это время хлопчатая бумага была предметомъ вывоза, который съ каждымъ годомъ обѣщаль значительно увеличиться ³⁾. Но тутъ возбуждился вопросъ, — могъ ли сенатъ постановлять условное рѣшеніе и уполномоченъ ли былъ въ этомъ случаѣ президентъ къ ратификаціи его? Послѣ зрѣлаго обсужденія своихъ конституціонныхъ правъ, Вашингтонъ рѣшился на принятіе. Устраненіе спорной статьи въ первый разъ состоялось только черезъ 30 лѣтъ, во время президентства Джаксона ⁴⁾.

14 авг. 1795.

По конституціи, президентъ можетъ, если двѣ трети сената согласны, заключать договоры съ иностранными государствами. Если для

¹⁾ Statutes at large VIII. 196.

²⁾ Statutes at large VIII. 116 и слѣд. Несмотря на ясное опредѣленіе этого договора и другихъ, которыя были заключены впоследствии, американскіе юристы считали за своимъ правительствомъ право взыскивать долги и другую частную собственность у поданныхъ непріятели, хотя это право грѣшитъ и противъ общаго обычая. Kent I. 71—73.

³⁾ American Annals II. 370, 390, 547. Въ 1791 году было вывезено 189,316 и въ 1801 году уже 20.911,201 фунтъ.

⁴⁾ Abridgment I. 525. Pitkin II. 449. Washington Writings XI. 33—57, съ примѣчаніями Спаркса.

исполненія необходимы денежныя средства, то должно просить представительную палату согласиться на выдачу ихъ. При отказѣ ея договоры не могутъ быть приводимы въ дѣйствіе. Чтобы избѣгать такого затрудненія и вслѣдствіе этого непріятнаго положенія относительно иностранныхъ госудаствъ, Вашингтонъ, въ первые годы своего президентства, предварительно рѣшенія дѣла, узнавалъ мнѣніе представителей. Такъ было сдѣлано и при пріобрѣтеніи Луизіаны, Флориды и Калифорніи. Это законный путь, такъ понималась въ началѣ конституція, особенно республиканской партіей. Впослѣдствіи очень часто отступали отъ этого порядка. Президентъ и сенатъ заключали договоры, которые требовали большихъ суммъ, въ предположеніи, что палата должна будетъ согласиться на нихъ ¹⁾. Точно также Вашингтонъ поступилъ и здѣсь. Ратификованный договоръ Джея былъ безъ всякихъ примѣчаній отосланъ въ палату съ предложеніемъ разрѣшить выдачу необходимыхъ денегъ для исполненія его. Возникшіе по этому поводу споры продолжались семь недѣль и заняли большую часть членовъ, какъ лучшихъ ораторовъ, такъ и самыхъ превосходныхъ юристовъ. „Никогда“ — говоритъ Маршалль — „не тратилось больше доказательствъ, краснорѣчія и страстности; никогда не совѣщались о предметѣ, который бы въ такой степени приковалъ интересъ всѣхъ нашихъ членовъ“ ²⁾.

Эдуардъ Ливингстонъ, депутатъ отъ Нью-Йорка, предложилъ 2 марта 1796. просить президента сообщить всѣ бумаги, относящіяся къ договору, особенно инструкціи Джея. Это предложеніе имѣло цѣлью указать на право палаты участвовать въ заключеніи договоровъ. Правда, говорили члены палаты, президентъ и сенатъ могутъ заключать договоры; этимъ однако не уничтожены ограниченія конституціи относительно нѣкоторыхъ предметовъ, напр. уступки штата или области принадлежащей Союзу. Должно ли законодательное собраніе утвердить и такой договоръ? Никогда. Представительная палата въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ право соглашаться или отказывать въ своемъ содѣйствіи; только это право должно быть примѣняемо съ особенной осторожностію. Мнѣніе Ливингстона было принято большинствомъ 62 противъ 37. Вашингтонъ отказалъ въ сообщеніи бумагъ. „Переговоры

¹⁾ Примѣчаніе Бентона къ Abridgment I. 754.

²⁾ Marshall Life V. 562. Gibbs I. 308—318. Abr. I. 639.

съ иностранными державами требуютъ большой осторожности и сохранения въ тайнѣ многихъ фактовъ; право палаты требовать бумаги несогласно съ этими правилами и можетъ имѣть опасныя послѣдствія. Какъ предсѣдатель конституціонной конвенціи я знаю, что у ней было намѣреніе придавать договорамъ, ратификованнымъ президентомъ и сенатомъ, обязательную силу для всей націи“. Такого же мнѣнія были и всѣ члены кабинета, особенно Гамильтонъ, который по желанію Вашингтона написалъ объ этомъ важномъ конституціонномъ вопросѣ подробное остроумное сочиненіе ¹⁾).

Противники администраціи выступили съ новыми предложеніями, чтобы оградить права законодательнаго собранія и воспрепятствовать исполненію договора. Они доказывали, что великіе интересы, даже все политическое направленіе Союза, зависятъ отъ этого договора. Федералисты думали, что неутвержденіе договора могло повести къ войнѣ съ Англіей, а можетъ быть даже, чего они особенно боялись, къ тѣсному союзу съ Франціей. Кромѣ многочисленныхъ убытковъ, на которые указывалъ Мадисонъ въ рѣзкихъ и убѣдительныхъ рѣчахъ, республиканцы видѣли въ принятіи договора разрывъ съ Франціей и во всякомъ случаѣ совершенную побѣду своихъ противниковъ. Нѣтъ, возражали федералисты, договоры, заключенные и принятые въ силу законныхъ постановленій, должны быть общими законами для всей страны; конгрессъ, отказывая въ исполненіи ихъ, погрѣшилъ бы противъ конституціи. „Непринятіе договора — сказалъ Фишеръ Эмсъ — было бы нарушеніемъ честнаго слова и кромѣ того нанесло бы нашей странѣ величайшій вредъ. Наши купцы не получили бы никакого вознагражденія за отнятое имущество; война съ индійцами началась бы снова; внѣшнія мѣстности остались бы во владѣніи Англіи. Дикія страсти снова возгорятся; мы свяжемъ жертву уже приготовленную къ сожженію; сироты и вдовы потребуютъ насъ къ отчету. Этотъ договоръ сходенъ съ радугой на краю облаковъ; онъ показываетъ нашимъ глазамъ пространство, гдѣ буря еще свирѣпствуетъ и въ то же время даетъ вѣрную надежду на прекрасную погоду. Если мы не примемъ его, то поблѣднѣютъ самые живые цвѣта, они обратятся въ ужасную бурю, въ метеоръ возвѣщающій войну“. Эти слова, сказанныя

¹⁾ Abr. I. 692—693. Washington Writings XI. 116. XII. 112 и слѣд.

съ полнымъ убѣжденіемъ и полнымъ чувствомъ, произвели такое впечатлѣніе на собраніе, непривыкшее къ истинному краснорѣчію, что одинъ членъ оппозиціи предложилъ отсрочку, такъ какъ палата, подъ впечатлѣніемъ этой возбуждающей рѣчи, легко могла принять рѣшеніе, о которомъ пожалѣла бы послѣ зрѣлаго размышленія. Послѣ долгихъ и въ высшей степени жаркихъ споровъ палата наконецъ также приняла договоръ большинствомъ 51 противъ 48, не отказавшись однакожь отъ своего права разсуждать о договорахъ и отказывать въ необходимыхъ для исполненія ихъ деньгахъ. Эти притязанія никогда не возобновлялись впослѣдствіи. Всѣ слѣдовавшіе одинъ за другимъ конгрессы всегда соглашались на выдачу суммъ, необходимыхъ для исполненія заключенныхъ соотвѣтственно конституціи договоровъ, хотя отдѣльные члены иногда указывали на вышеупомянутую оговорку ¹⁾.

30 апр. 1796.

Договоръ съ Испаніей былъ въ высшей степени благопріятенъ для Союза. Его католическое величество согласился на желаемое опредѣленіе границъ между Флоридой и Соединенными Штатами, на свободное плаваніе по Миссиссипи и право имѣть склады товаровъ въ Нью-Орлеанѣ. Исполненіе его отсрочилось вслѣдствіе происковъ французской республики, желавшей поставить Союзъ въ затруднительное положеніе. Сдѣлка съ Алжиромъ и другими варварійцами конечно оставляла желать многого. И республика тоже должна была купить миръ ежегодной данью. Это для нея не было такъ позорно, какъ для государствъ, располагавшихъ значительнымъ флотомъ. Америка не имѣла никакихъ кораблей, чтобы защищаться отъ грабежей алжирскихъ пиратовъ и другихъ, которые подъ ихъ флагомъ совершали всевозможныя безчинства.

27 окт. 1795.

8.

Индійцы прежде и теперь.—Ихъ племена и число.—Участіе ихъ въ войнѣ за освобожденіе.—Дикость и образъ веденія войны.—Убійства въ Юолингѣ.—

¹⁾ Кентъ слѣдуетъ Вашингтону и федералистамъ; онъ (I, 305) отрицаетъ у конгресса всякое право дѣлать опредѣленія относительно договоровъ. «Основанія господина Эмса», пишетъ Вашингтонъ (12 марта 1796 г.) къ Томасу Пинкнею, «неопровержимы; они убѣдили всѣхъ, которые слышали его рѣчь или читали.» Writings XI. 127. Abr. I. 754. Въ введеніи къ восьмому тому Statutes at large собраны статьи о правѣ заключать договоры. За тѣмъ слѣдуютъ относящіяся къ этому рѣшенія суда.

Юридическое положеніе индійцевъ.—Индійскіе договоры.—Рабство негровъ.—Бѣлые проникаютъ впередъ.—Пораженіе американцевъ.—Генераль Вайнъ.—Миръ въ Гринвиллѣ.—Произволь относительно индійцевъ.—Истребленіе ихъ.

Англичане вышли, въ силу джейскаго договора, изъ всѣхъ постовъ и мѣстечекъ внутри Союза, которые тотчасъ и были заняты американцами. Это содѣйствовало дальнѣйшему успокоенію индійцевъ, особенно на сѣверозападѣ, съ которыми Союзъ во время войны за освобожденіе и въ первые годы мира имѣлъ кровавыя битвы. Индійцы пришли къ убѣжденію, что теперь они не могутъ болѣе рассчитывать на англійскую помощь. По существу своему они остались тѣми же варварами, какими нашли ихъ открывшіе Америку; они составляли множество маленькихъ племенъ, которыя населяли всѣ земли отъ Гудзонова залива до Мексики, отъ Атлантическаго до Тихаго Океана, и отличались большимъ сходствомъ въ своихъ нравахъ. Это были независимыя общины, воевавшія другъ съ другомъ, или по крайней мѣрѣ смотрѣвшія другъ на друга подозрительно и непріязненно. Эти дикіе бродячіе люди, безъ всякаго понятія о наукѣ и искусствѣ, безъ металлическихъ инструментовъ и домашнихъ животныхъ, все еще хотѣли жить просто охотой и рыбной ловлей. Только иногда руками своихъ женщинъ они собирали нѣсколько хлѣба, для чего вспахивали землю острыми раковинами и буйволовыми рогами. Въ военное время европейскія государства домогались союза съ обвужающими ихъ воинственными народцами. А эти послѣдніе, то прельщенныя ихъ деньгами, то изъ любви къ войнѣ и изъ желанья добычи охотно участвовали въ распряхъ. Индійцы во всѣхъ войнахъ европейцевъ въ Америкѣ принимали дѣятельное участіе. Въ революціонной войнѣ они раздѣлились на двое. Одни племена, какъ Могиваны Стокбриджскіе и Онейды, держали сторону американцевъ; большая же часть — сторону англичанъ. Обѣ партіи извлекли изъ этого союза немного выгоды, но очень много сраму и позору ¹⁾.

Послѣ парижскаго мира англичане старались опредѣлить точное число индійцевъ, живущихъ въ ихъ владѣніяхъ. Трудно было получить вѣрныя свѣдѣнія. Должно было ограничиться общими числами,

¹⁾ Спарксъ въ прибавленіи къ Washington Writings III. 494, гдѣ сдѣланы поучительныя выписки изъ тайныхъ журналовъ конгресса въ Массачусетсѣ и общаго конгресса.

которые бывали весьма различны. Когда было издано объявление независимости, Соединенные Штаты, желая узнать военную силу индейцевъ, тоже собирали свѣдѣнія о живущихъ около нихъ индейцахъ, дѣла которыхъ были переданы военному министерству. Индейцы были раздѣлены на четыре отдѣла: Ирокезы въ штатѣ Нью-Йоркъ; Ирокезы на западѣ; Алгонкины, Дакотахъ и Аппалакіанъ. Къ послѣдней категоріи были причислены всѣ южныя племена. Эти четыре отдѣленія заключали всего 77,900 душъ, между ними 15,580 воиновъ ¹⁾.

Въ сраженіяхъ на открытомъ полѣ индейцевъ нельзя было употреблять. Только тамъ, гдѣ черезъ лѣса и болота тянулись незначительныя колонны войскъ, гдѣ стояли отдѣльныя укрѣпленія и пикеты, тамъ раздавался пронзительный крикъ и потрясаящій ревъ дикихъ, который во многихъ отношеніяхъ могъ бы равняться реву волковъ, бѣгающихъ въ лугахъ и лѣсахъ и подстерегающихъ добычу. Здѣсь они были страшнѣе меча и ружей, пушекъ и бомбъ. При такихъ обстоятельствахъ, также при внезапныхъ нападеніяхъ они всегда наносили своимъ противникамъ большія пораженія и совершали ужасныя дѣла. Вспомнимъ о рассказанномъ нами убіеніи юной и прекрасной Макъ Ри ²⁾. Дикость индейцевъ прекрасно характеризуется словами, которыми они обыкновенно приглашаютъ къ веселому обѣду: „пойдемъ, будемъ ѣсть жаренныя тѣла непріятеля и пить его кровь“. Всѣ увѣщанія большаго Совѣта Соединенныхъ Штатовъ, чтобы „братья шести народовъ, чтобы Кайуга, Сенека, Тускарора, Могавкъ и Онондага отверзли свои уши чтобы слышать и свои сердца чтобы понимать“ — остались тщетными словами. Индейцы думали, что англичане сильнѣе, и тотому держали ихъ сторону и совершали поразительныя жестокости. Ихъ страшныя убійства послѣ взятія округа и крѣпости Юомингъ, у восточнаго притока Сусквеганны, дали матеріалъ для трогательныхъ пѣсенъ современнымъ и позднѣйшимъ поэтамъ ³⁾. Пришлось разослать по всѣмъ направленіямъ отдѣльные корпуса, которые отмщали дикимъ съ такою же дикостью.

Юля 1778.

¹⁾ History of the Indian tribes of the United States. By Henry R. Schoolcraft. Филадельфія 1857. 276, 280.

²⁾ Нейманъ, Исторія Соединенныхъ Штатовъ I. 270.

³⁾ Cycl. I. 453. Campbell, Gertrude of Wyoming. Holmes American Annals II. 292.

Въ версальскомъ мирномъ договорѣ ничего не упоминается объ индѣйцахъ. Великобританія предоставила своихъ союзниковъ ихъ судьбѣ. Соединенные Штаты смотрѣли теперь на краснокожихъ такъ, какъ прежде смотрѣли на нихъ англичане, — какъ на подчиненный народецъ, который самостоятельно управляетъ своими внутренними дѣлами и распоряжается своими землями по своей волѣ. При заносчивыхъ стремленіяхъ бѣлыхъ дѣло не могло обойтись безъ кровавыхъ споровъ, которые обыкновенно имѣли слѣдствіемъ отнятіе большихъ земель. Начались индѣйскіе договоры, — ступени, означающія постепенное развитіе образованія и поселеній, которыя наконецъ достигли Тихаго океана. Земли, оставшіяся у индѣйцевъ, были недостаточны теперь для того, чтобы питать ихъ охотою и рыболовствомъ; также недостаточны были дававшіяся центральнымъ правительствомъ подарки и деньги ¹⁾; туземцы должны были прибѣгнуть къ земледѣлію и разнымъ механическимъ искусствамъ, вслѣдствіе чего распространилась кое-какая цивилизація. Отъ бѣлыхъ сосѣдей они черпали главнымъ образомъ употребленіе водки и рабство. На бѣглыхъ негровъ Крики, Семиноли и Чероки смотрѣли не какъ на равноправныхъ, а тоже какъ на рабовъ; такъ они и поступали съ ними.

Плодоносные луга къ сѣверозападу отъ Огіо по прежнему примаанивали къ себѣ многочисленныя толпы поселенцевъ, отъ которыхъ индѣйцы старались защищаться силою оружія. Отдѣльные штаты и центральное правительство посылали помощь; формальныя войны между индѣйцами и Союзомъ были слѣдствіемъ этого. Генераль Чарльзь Скоттъ изъ Кентукки пошелъ противъ Вабашей, прогналъ ихъ за рѣку того же имени, раззорилъ многія мѣстечки Міами и потомъ возвратился къ Огіо. Эти мѣры не достигали своей цѣли. Индѣйцы продолжали дѣлать нападенія и совершали страшныя жестокости. Необходимо было наказать ихъ на долго, для чего былъ выбранъ способный, предусмотрительный офицеръ, генераль-майоръ и штатгальтеръ сѣверозападной территоріи, Артуръ Ст. Клеръ. Американцы допустили напасть на себя въ распахъ и потерпѣли большое пораженіе на берегахъ рѣки Сентъ-Мери, недалеко отъ мѣстностей Міами; изъ 1200 человекъ осталось на мѣстѣ 600, между ними 64 офицера. Страхъ и ужасъ

4 ноября 1791.

¹⁾ Отъ времени объявленія независимости до 4 марта 1789 года, было роздано до 580,103 долларовъ. Schoolcraft въ означенномъ мѣстѣ. 321.

распространились по всѣмъ поселеніямъ по ту сторону Огіо; никто не хотѣлъ болѣе переселяться туда. Болѣе значительное войско было собрано подъ начальствомъ генерала Вайна, опытнаго въ войнахъ съ индійцами.

Внутреннія дѣла замедлили на долгое время выступленіе войска. Къ этому присоединилось, что Вайнъ хотѣлъ, прежде чѣмъ выступить противъ индійцевъ, преобразовать свою недисциплинированную милицію и волонтеровъ въ годныхъ солдатъ. Послѣ многихъ долгихъ и усиленныхъ переходовъ войско числомъ около 2,000 человекъ прибыло къ берегу Ст. Мери, гдѣ Ст. Клеръ потерпѣлъ пораженіе, и построило укрѣпленіе Рековери. Укрѣпленіе это лежало на дорогѣ, по которой имѣли привычку ходить сѣверозападные индійцы, когда они, начиная отъ Детруа и верхнихъ озеръ, опустошали плодоносныя страны долины Огіо и другія области къ западу отъ Аллеганской цѣпи. Генералъ Вайнъ приказалъ здѣсь разбить лагерь, который онъ назвалъ Гринвиллемъ, гдѣ войска стали на зимнія квартиры. Открытіе похода могло начаться только поздно лѣтомъ. Тогда американцы, говоря фигуральнымъ языкомъ индійцевъ, отправились какъ „густое черное облако подъ руководствомъ сильнаго вѣтра“, тихо и настойчиво вверхъ къ верхнимъ озерамъ. Всѣ препятствія были отстранены, всѣ нападенія отбиты и вдоль по дорогѣ воздвигнуты укрѣпленія, которыя, какъ напр. фортъ Вайнъ въ Индіанѣ, впоследствии стали значительными городами. Послѣ долгаго совѣщанія индійцы рѣшились дать все далѣе вторгающемуся непріятелю генеральное сраженіе. Для этого былъ выбранъ Прескъ-Айль, оазисъ густо поросшій лѣсомъ, какихъ много въ западныхъ лугахъ, гдѣ груды валявшихся деревьевъ затрудняли употребленіе конницы. Войско Вайна, состоявшее большею частью изъ жителей западныхъ пограничныхъ земель, такъ часто терпѣвшихъ отъ нападеній краснокожихъ, бѣшено бросилось на непріятеля и быстро, послѣ храбраго сопротивленія и не безъ значительной потери, обратило его въ дикое бѣгство. Всѣ 20 августа 1794. деревни, вокругъ рѣки Міами, на пространствѣ многихъ миль были разрушены и сложенные на зиму запасы сожжены ¹⁾.

Вашингтонъ, который не безъ сопротивленія рѣшился употребить

¹⁾ Holmes American Annals II. 400. Schoocraft II. 340 и слѣд.

силу оружія противъ туземцевъ, приказалъ теперь еще разъ сдѣлать побѣжденнымъ мирныя предложенія. Они были приняты съ радостью. Индійцы вышли изъ длинныхъ густыхъ лѣсовъ въ окрестностяхъ озеръ Эри, Мичиганъ и другихъ сѣверозападныхъ земель, и пришли въ Гринвилль, въ главную квартиру генерала Вайна, гдѣ были приняты дружелюбно. Гордые и вліятельные Віандо, Чиппева, Оттава, Міами, Каскаскіе и разныя другія племена пришли съ мирной свирелью заключить уже вѣчные договоры. Индійцы уступили большія полосы земли, вмѣсто чего они тотчасъ получили вознагражденіе товарами и деньгами, потомъ также и ежегодными вспомогательными суммами. Долгая, дорогая и несчастная война съ туземцами къ сѣверозападу отъ Огіо — такъ могъ возвѣстить Вашингтонъ въ рѣчи при открытіи ближайшаго засѣданія конгресса — достигла наконецъ своей цѣли посредствомъ договора. Соединенные Штаты вели себя великодушно, чтобы индійцы могли быть довольны и сохранять спокойствіе ¹⁾).

8 дек. 1795.

3 авг. 1795.

Миръ въ Гринвиллѣ составляетъ важную эпоху въ исторіи сѣверозападныхъ индійцевъ. Военный мечъ былъ оставленъ и миръ одержалъ верхъ. Конгрессъ опредѣлялъ извѣстныя правила о торговлѣ съ туземцами, о ихъ защитѣ, правила, которыя однакожь часто не соблюдались ²⁾. Индійцы должны были подчиниться неизбѣжной судьбѣ и принять всѣ требованія Союза. Многіе договоры — пустыя формальности. Сильные приказываютъ, а слабые должны повиноваться. Если туземцы отваживались на сопротивленіе, какъ было въ Георгіи и Флоридѣ, то они должны были оставлять страну или были безпощадно избиваемы.

9.

Сопротивленіе въ Пеннсилваніи.—Иностранцы.—Аллеганы и Питтсбургъ.—Первое возмущеніе.—Права общества.—Собраніе милиціи и усмиреніе возставшихъ.—Сила правительства и преимущества республиканскихъ учреждений.—Второе возстаніе.—Сомнѣніе въ прочности республиканскихъ учреждений.—Денеша французскаго посланника.—Демократическія общества.—Стремленіе къ богатствамъ.—Позоръ государственнаго министра Ран-

¹⁾ Washington Writings XII. 56.

²⁾ Statutes at large I. 469 и слѣд.

дольфа. — Американскій характеръ. — Центральная школа для образованія. — Наука объ управленіи государствомъ.

Пеннсилванцы, солдаты и граждане, во время войны и въ первые годы мира много разъ возставали противъ законовъ. Ни одинъ штатъ Союза не позорилъ себя такъ, какъ они. Быть можетъ, въ этомъ виноваты жившіе между ними въ большомъ количествѣ иностранцы: ирландцы, нѣмцы и ихъ потомки. Однакожь имена возмутителей большею частью англійскія; только во второмъ возмущеніи стоитъ во главѣ фризь. Эти иностранцы, воспитанные при правительствѣ произвола, злоупотребляли свободой; они возставали противъ порядка и права, противъ закона и правительства. Слѣды этого сохранились еще до нашихъ дней. Въ западной Пеннсилваніи мы находимъ извѣстныя графства и города, какъ Аллегани и Питтсбургъ, которые не хотятъ признать своихъ долговъ.

Конгрессъ, какъ выше сказано, наложилъ пошлину на крѣпкіе напитки. Многія графства Пеннсилваніи, Аллегани, Вашингтонъ, Бедфордъ и другія отказали въ платежѣ ея. Они прогоняли и жестоко поступали съ чиновниками и судьями; которые хотѣли подвергнуть виновныхъ отвѣтственности. Согласно съ конституціей, которая обязывала президента наблюдать за исполненіемъ законовъ, онъ издалъ прокламацію и увѣщевалъ повиноваться¹⁾. Но напрасно. Возмутившіеся упорствовали; даже комиссія, посланная центральнымъ правительствомъ, должна была возвратиться въ Филадельфію, не успѣвъ ни въ чемъ.

„Я очень доволенъ“ — пишетъ Вашингтонъ — „что, на сколько мнѣ извѣстно, это возстаніе во всѣхъ честныхъ гражданахъ возбуждаетъ отвращеніе и ужасъ. Это первые плоды тѣхъ демократическихъ обществъ, которыя стараются возбудить неуваженіе къ правительству. Если вредныя послѣдствія ихъ не будутъ отстранены, — не принужденіемъ, которое только усилило бы ихъ, но благоразуміемъ, — то они могутъ поколебать до основанія нашу страну. Права народа отъ времени до времени сходятся вмѣстѣ и высказывать свое возрѣніе на отдѣльныя дѣйствія правительства, никто не оспариваетъ²⁾“.

¹⁾ Всѣ относящіяся къ этому бумаги собралъ Спарксъ, Washington Writings X. Прибавленіе № 14.

²⁾ Writings X. 429, 437 и слѣд. Тогда подъ демократомъ понимали ультра-республиканца.

Эта попытка ограничить право собраній вызвала строгое осужденіе современниковъ и удивленіе потомства. Милиція изъ штатовъ Нью-Джерсея, Пеннсилваніи, Мериленда и Виргиніи безусловно послушалась воззванія. Пятнадцать тысячъ человѣкъ, подъ предводительствомъ штаттгальтера Виргиніи, Генри Ли, были готовы вторгнуться въ возмущившіяся графства. Послѣднія однако не допустили до этого. Руководители возстанія бѣжали, другіе покорились и просили о прощеніи.

19 нояб. 1794.

Въ рѣчи при открытіи ближайшаго засѣданія конгресса, Вашингтонъ, вопреки своему обыкновенію, весьма подробно описываетъ событія этого перваго возмущенія противъ Союза. Онъ хотѣлъ показать врагамъ всякой свободы, деспотамъ и ихъ наемникамъ, что республиканскія учрежденія достаточны къ сохраненію порядка, что по призыву президента граждане подымаются и жертвуютъ для конституціи имуществомъ и жизнью. „Это несчастное событіе превратилось въ радость. Мы испытали, что наше счастье построено на твердомъ основаніи. Мы получили новое доказательство, что наши граждане знаютъ истинные принципы самоуправленія и свободы. Такіе случаи показываютъ великое превосходство нашихъ учреждений. Самые богатые и самые бѣдные граждане наши стали рядомъ какъ простые солдаты для защиты конституціи. И такимъ образомъ легко было исполнить обѣщаніе, которое я далъ при вступленіи въ мою должность, — обѣщаніе, какъ только можно охранять и защищать конституцію Соединенныхъ Штатовъ. Пусть узнаютъ наши противники, что республиканскія учрежденія не пустыя химеры, какъ они имѣютъ глупость думать. Напротивъ, нигдѣ законы не будутъ лучше соблюдаться, свобода и собственность нигдѣ не будутъ такъ обезпечены, счастье человѣчества нигдѣ не будетъ упрочено съ такой силой и успѣхомъ, какъ при нашей формѣ правленія ¹⁾“. Точно также скоро и безъ малѣйшаго кровопролитія устранено было и второе возстаніе въ Пеннсилваніи.

Мартъ 1799.

Не смотря на многіе успѣхи республики, Европа не хотѣла еще вѣрить въ ея прочность. Англійскіе аристократы доказывали, что безъ британской защиты, которая одна только можетъ охранять спокой-

¹⁾ Writings XI. 455. XII. 51.

ствіе и порядокъ, американцы впадутъ въ смуты и беззаконность. Нѣмецкіе профессора и писатели, между ними даже такой человѣкъ, какъ Мөзеръ, сомнѣвались, чтобы Союзъ могъ долгое время существовать безъ графовъ и князей и довольствоваться простою честью человѣчества ¹⁾. Всѣ эти невѣрующіе и противники свободы и равенства съ самодовольствомъ смотрѣли, какъ ихъ предсказанія повидимому оправдывались, какъ страсти партій все сильнѣе разгарались и какъ бѣольшая часть Пеннсилваніи оказала даже на дѣлѣ сопротивленіе рѣшеніямъ конгресса. Къ тому же они узнали, что одинъ изъ министровъ Союза хотѣлъ продать выгоду и спокойствіе своей страны за деньги. „Если это происходитъ — говорили они — уже въ юности республики, то какія бѣдствія и испорченность произведетъ она въ болѣе зрѣломъ возрастѣ!“ Этотъ позорный поступокъ обнаружился слѣдующимъ образомъ. Капитанъ одного французскаго судна, боявшагося попасть въ непріятельскія руки, приказалъ бросить за бортъ многія бумаги, которыя были захвачены преслѣдовавшимъ его англійскимъ крейсеромъ. Между ними находилась тайная депеша французскаго посланника въ Филадельфіи такого важнаго содержанія, что лордъ Гренвилль счелъ сообразнымъ съ интересами Англій сообщить ее Вашингтону. Многія мѣста этой депеши навсегда сохранили историческое значеніе.

„Возстаніе въ Пеннсилваніи“ — писалъ посланникъ Фоше — „никоимъ образомъ не произошло изъ одного нежеланія платить подать съ крѣпкихъ напитковъ. Оно безъ сомнѣнія находится въ связи съ всеобщимъ возстаніемъ, которое готовится. Противники федералистовъ завидуютъ центральному правительству и хотятъ все болѣе ограничить его власть, особенно относительно отдѣльныхъ штатовъ. Они называютъ себя патриотами, республиканцами, а федералистовъ — аристократами, которые стремятся къ учрежденію монархіи. Это хорошо придумано. Извѣстно, какъ много значитъ для толпы названіе“.

„Республиканцы основали, по нашему образцу, демократическія общества, гдѣ политическія идеи соединяются и усиливаются. Эти клубы издають прокламаціи такого смѣлаго и революціоннаго со-

¹⁾ Washington Writings XI. 11. Justus Möser's sämtliche Werke. Берлинъ, 1798. Patriot Phant. IV. 28.

держанія, что приводятъ центральное правительство въ удивленіе и замѣшательство. Недовольные ободряются еще тѣмъ, что рассчитываютъ на содѣйствіе значительныхъ, вліятельныхъ людей. Республиканцы считаютъ между своими приверженцами даже нѣсколькихъ членовъ кабинета, какъ напр. Рандольфа, которые думаютъ, или принимаютъ видъ что думаютъ, будто хотятъ облечь президента деспотическою властью. Рандольфъ также подалъ голосъ противъ созванія милиціи. Этотъ человекъ нѣсколько дней тому назадъ приходилъ ко мнѣ и просилъ настоятельно нѣсколько тысячъ долларовъ. Эти деньги должны были подкрѣпить возставшихъ. Такая маленькая сумма была бы достаточна для того, чтобы зажечь междоусобную войну. Такъ продажна уже теперь совѣсть этихъ мнимыхъ патріотовъ! Это все — слѣдствіе финансоваго управленія Гамильтона. Оно породило множество барышниковъ и эгоистовъ - спекулянтовъ. Здѣсь одно богатство доставляетъ уваженіе; а такъ какъ всѣ желаютъ уваженія, то всѣ стремятся пріобрѣсть богатства. Эта испорченность однако не проникла еще въ народную массу. Есть также люди, которые вполне заслуживаютъ имени патріота. Таковы Монроэ и Мадисонъ. Джефферсонъ, котораго патріоты хотятъ имѣть президентомъ, предвидѣлъ этотъ кризисъ; онъ благоразумно отклонился, чтобы не играть никакой роли въ событіяхъ, скрытыя причины которыхъ рано или поздно должны обнаружиться ¹⁾“.

Рандольфу была сообщена президентомъ депеша Фоше; онъ вышелъ въ отставку и старался оправдать себя въ горячо написанной брошюрѣ. Ни его показанія, ни свидѣтельство французскаго министра, что „онъ ничего не хотѣлъ сказать противъ Рандольфа“ не могли очистить его отъ дѣйствительной или кажущейся вины. Эдмундъ Рандольфъ всегда былъ ненадежнаго характера и всегда находился въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, что побуждало его и въ другихъ случаяхъ къ нечестнымъ дѣйствіямъ ²⁾. Джефферсонъ не

¹⁾ Gibbs Federal Administration I. 232 и слѣд., гдѣ этотъ случай изложенъ со всѣми подробностями и гдѣ приложены многія бумаги. Нельзя забывать, что большая часть письма содержитъ только миѣніе Фоше. Кто можетъ повѣрить, что нѣсколько тысячъ долларовъ достаточны были для того, чтобы зажечь междоусобную войну!

²⁾ Jeffersons Ana. Works IX. 168. Gibbs I. 120, 176. И другіе члены кабинета также не умѣли обращаться съ деньгами. Генераль Ноксъ обанкротился на 160,000 долларовъ. Jefferson Works IV. 262.

хотѣлъ вѣрить въ измѣну и подкупъ ¹⁾. Безпристрастный историкъ, взвѣшивающій всѣ свидѣтельства за и противъ, едвали можетъ согласиться съ нимъ. Вѣдь принадлежалъ же тотъ же Рандольфъ впоследствии къ друзьямъ и защитникамъ измѣнника Аарона Бурра ²⁾.

Замѣнить Рандольфа была трудная задача. Способныхъ людей было много, но они отказывались принять эту должность по многимъ причинамъ, между прочимъ по причинѣ незначительности жалованья. По этой же причинѣ даже Гамильтонъ долженъ былъ оставить министерство финансовъ. „Я всегда стремился къ тому“ — пишетъ президентъ Патрику Генри, которому тоже напрасно предлагали управление государственнымъ министерствомъ — „чтобы вѣрно исполнять всѣ обязанности относительно иностранныхъ государствъ и сохранять Соединенные Штаты свободными отъ политической связи со всякой другой землей. Однимъ словомъ, я хотѣлъ установить американскій характеръ, чтобы европейскія державы убѣдились, что мы дѣйствуемъ для насъ самихъ, а не для другихъ. Только такимъ образомъ можемъ мы быть уважаемы извнѣ и счастливы внутри.“ Наконецъ должность была принята Тимоеемъ Шикерингомъ, который исполнялъ ее съ необыкновеннымъ искусствомъ впродолженіи пяти лѣтъ, до удаленія его президентомъ Адамсомъ.

7 окт. 1795.

Развитіе особеннаго американскаго характера во всѣхъ отношеніяхъ и установленіе независимости Соединенныхъ Штатовъ отъ иностранныхъ, особенно отъ монархическихъ державъ, президентъ считалъ первой задачей американскаго государственнаго челоуѣка и патріота. Самымъ сильнымъ желаніемъ его было основать съ этой цѣлью въ центрѣ республики хорошій университетъ, гдѣ бы юношество всѣхъ штатовъ могло собираться и съ одной стороны усвоить истинно американскіе принципы, а съ другой отбрасывать мѣстные предрассудки и мелкую зависть. Наши юноши, — обыкновенно говорилъ Вашингтонъ, — прежде чѣмъ ихъ умъ развился и характеръ окрѣпъ, посылаются въ другія страны, гдѣ они, кромѣ нравственной испорченности, которой подвергаются многіе изъ нихъ, пропитываются прин-

¹⁾ Randall Life of Jefferson. II. 264, 271. Gibbs I. 176, 278, 279. III. 205, 212. Выходки противъ Вашингтона этотъ скверный челоуѣкъ взялъ обратно передъ своей смертью. Спарксъ къ Writings XI. 90.

²⁾ Writings XI. 83.

7 дек. 1796.

цами, непріязненными республиканскому правительству, свободѣ и счастьемъ челоѳчества. Въ своей послѣдней рѣчи въ конгрессѣ президентъ еще разъ и настоятельно совѣтовалъ учредить центральное воспитательное заведеніе. „Не говоря уже о томъ, что процвѣтаніе искусствъ и наукъ содѣйствуетъ національному благосостоянію и славѣ, такое учрежденіе еще и по другимъ причинамъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Воспитаніе нашей молодежи или части его въ одинаковыхъ правилахъ, возрѣніяхъ и мнѣніяхъ будетъ содѣйствовать сближенію различныхъ частей нашего государства. Чѣмъ будутъ согласнѣе наши граждане, тѣмъ вѣрнѣе наша надежда на постоянное соединеніе. Особенное стараніе должно быть обращено на развитіе науки объ управленіи государствомъ. Въ республикѣ ничто такъ не важно, какъ обученіе молодыхъ людей этой наукѣ, потому что имъ предстоитъ сдѣлаться охранителями законовъ и свободы нашей страны. Свободному народу прежде всего необходимы умъ и знанія, только этимъ можетъ онъ охранять свою свободу. Чѣмъ болѣе правительство опирается на общественное мнѣніе, тѣмъ просвѣщеннѣе должно быть это общественное мнѣніе.“ Вашингтонъ завѣщалъ для основанія такого центрального университета значительную сумму. Однакожъ основанный затѣмъ Washington College въ Виргиніи никогда не могъ стать выше простаго мѣстнаго учебнаго заведенія ¹⁾).

10.

Приготовленія Вашингтона къ своему политическому завѣщанію.—Этотъ документъ — его собственное произведеніе. — Руководящія правила на всѣ времена. — Торжество 130-ти лѣтняго дня рожденія Вашингтона. — Джефферсонъ — кандидатъ на президентство. — Притязанія рабовладѣтелей и французовъ. — Раздѣленіе федералистовъ. — Джонъ Адамсъ — президентъ; Джефферсонъ вице-президентъ.—Рѣчь при вступленіи въ должность.—Первыя восемь лѣтъ управленія. — Доходы и расходы. — Расходы по взысканію податей и пошлины. — Успѣхи виѣ государства. — Отношеніе земледѣлія къ другимъ занятіямъ. — Экстренное засѣданіе конгресса. — Жалобы на Францію. — Жаркія совѣщанія. — Приготовленія къ войнѣ.

Передъ возвращеніемъ къ частной жизни Вашингтонъ хотѣлъ обратиться съ рѣчью къ американскому народу, чтобы изложить свои

¹⁾ Writings XII. 71. 227. Джефферсонъ сдѣлалъ предложеніе пригласить въ

правительственные принципы и оставить наставление на все будущія времена. Въ то же время этимъ онъ желалъ возвѣстить, что по его мнѣнію состояніе государства внутри и извнѣ таково, что отечество можетъ обойтись безъ его услугъ. Потому что большая часть его друзей желала, чтобы Вашингтонъ принялъ президентство и въ третій разъ. Уже въ концѣ перваго президентства были сдѣланы приготовления къ такой рѣчи. Относившіеся къ этому факты были тогда сообщены Мадисону. Теперь, когда Мадисонъ считался однимъ изъ противниковъ федералистовъ, президентъ обратился къ Гамильтону, совѣты и стилистическая ловкость котораго такъ часто были испытаны въ другихъ важныхъ государственныхъ сочиненіяхъ. Гамильтонъ, другъ Вашингтона, получилъ черезъ посредство Воллькота черновой проектъ съ полномочіемъ, если онъ найдетъ это нужнымъ или необходимымъ, совершенно переработать его. „Сочиненіе это слѣдуетъ исправить и дополнить, чтобы сдѣлать его какъ можно болѣе безукоризненнымъ. Все излишнія слова и краснорѣчіе должны быть выброшены. Мысли должны явиться въ неразукрашенной формѣ, чтобы оставить болѣе сильное и болѣе продолжительное впечатлѣніе.“ Были написаны большія разсужденія о томъ, какія положенія и выраженія въ безсмертномъ и богатомъ послѣдствіями завѣщаніи принадлежатъ Мадисону, Гамильтону и Джею. Это пустыя изысканія. Этотъ документъ принадлежитъ уму и сердцу Вашингтона, если даже другіе исправляли внѣшнюю форму его. Здѣсь собраны мысли, которыя онъ такъ часто высказывалъ въ своихъ письмахъ и государственныхъ бумагахъ; здѣсь изложены правила, по которымъ онъ неуклонно дѣйствовалъ въ продолженіе своей жизни. Кромѣ того сохранился до сихъ поръ экземпляръ этого сочиненія, написанный собственною рукою Вашингтона ¹⁾. Какую важность придавали этому сочиненію Вашингтонъ

15 мая 1796.

Америку нѣсколько женеvскихъ профессоровъ извѣстныхъ своею благонамѣренностью. Writings XI. 3, 19 и прибавленіе I.

¹⁾ Джемсъ Лепоксъ изъ Нью-Йорка въ 1850 году еще разъ отпечаталъ политическое завѣщаніе, по рукописи Вашингтона, со всеми измѣненіями и прибавленіями, вмѣстѣ съ нѣкоторыми относящимися къ этому документами, но только въ маломъ числѣ экземпляровъ. Одинъ экземпляръ, подарокъ издателя, находится въ государственной библіотекѣ въ Мюнхенѣ. Этотъ тщательный трудъ приложенъ къ Ирвинговой біографіи Вашингтона. Все извѣстныя обстоятельства относительно происхожденія Farewell Adress кратко собралъ Спарксъ въ третьемъ прибавленіи къ

и Гамильтонъ, съ какой тщательностью обдумывали они всѣ подробности, — видно изъ того, что они совѣщались объ этомъ четыре мѣсяца. Вотъ нѣсколько отрывковъ.

17 сент. 1796.

„Изъ заботливости о вашемъ благосостояніи сообщаю я вамъ, мои сограждане, слѣдующія мнѣнія — результаты многихъ размышленій и тщательныхъ наблюденій. Желаю, чтобы вы зрѣло обдумали наставленія оставляющаго васъ друга и часто вспоминали ихъ.

„Сохраняйте сердечную, непоколебимую любовь къ Союзу, къ единству правительства, которое дѣлаетъ васъ единымъ народомъ. Единство — главная основа вашей независимости. Храните его съ ревнивой заботливостью. Отклоняйте даже самое легкое подозрѣніе, что это единство можетъ быть уничтожено при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ. Пусть имя американцевъ, которое слѣдуетъ вамъ во вниманіе къ этому національному единству, возбуждаетъ въ васъ справедливое чувство собственного достоинства болѣе, чѣмъ какое бы то ни было другое названіе, происходящее отъ мѣстныхъ различій. Сѣверъ, югъ и западъ, охраняемые одинакими законами одного правительства, котораго не могутъ замѣнить никакіе союзы, какъ бы они ни были искренни, извлекаютъ изъ этого одинаковыя выгоды. Союзъ охраняетъ васъ отъ смутъ и войнъ, отъ которыхъ такъ часто страдаютъ сосѣдніе народы, лишеныя общаго правительства. Кромѣ того, при такомъ устройствѣ вамъ не нужна такая большая масса войскъ, которая при всякой формѣ правленія опасна свободѣ, но особенно свободѣ республиканской. По этой причинѣ вы должны смотрѣть на единство, какъ на лучшую защиту вашей свободы. Пусть любовь къ свободѣ побудитъ васъ къ сохраненію единства.

„Сущность нашей политической системы состоитъ въ правѣ народа вводить конституцію и опять уничтожать ее. Конституція, принятая въ какое либо время, должна свято исполняться до уничтоженія ея народомъ. Уже одна мысль, что весь народъ имѣетъ право и обладаетъ силой учреждать правительство, должна обязывать каждого отдѣльнаго человѣка повиноваться этому правительству и старательно наблюдать за исполненіемъ его рѣшеній.

„Никогда не забывайте, что для того чтобы опредѣлить истин-

одиннадцатому тому сочиненій Вашингтона и дополнилъ ихъ очень умными примѣчаніями.

ный характер — время и привычка такъ же необходимы, какъ для всѣхъ другихъ человѣческихъ учрежденій, и что опытъ самый вѣрный масштабъ для оцѣнки конституціи. Никогда не забывайте, что въ такой большой странѣ какъ наша, правительство должно быть снабжено такою большой силой, какая только совмѣстна съ свободой.

„Наблюдайте однакожь съ большой осторожностью за всѣми правительственными чиновниками, чтобы они не выходили изъ круга своихъ конституціонныхъ правъ и не врывались въ чужіе предѣлы. Въ натурѣ всякаго правительства — всю власть захватывать къ себѣ, чтобы основать господство произвола. Человѣкъ любитъ власть и всегда склоненъ злоупотреблять ею. Какъ необходимо взаимное ограниченіе въ примѣненіи къ дѣлу государственной власти ¹⁾, какъ необходимо раздѣлять ее и довѣрять различнымъ лицамъ, чтобы каждое изъ нихъ защищало и охраняло общественное благо отъ произвола, — это показываетъ опытъ древнихъ и новыхъ временъ, показываютъ даже нѣкоторые случаи въ нашей собственной странѣ и передъ нашими собственными глазами.

„Наше постоянное правило расширять наши торговыя сношенія съ иностранцами и какъ можно меньше имѣть съ ними политическихъ связей. Европа имѣетъ цѣлый рядъ главныхъ интересовъ, которые или вовсе не касаются насъ, или касаются очень издалека. Потому то эта часть свѣта такъ часто впадаетъ въ распри, до которыхъ намъ нѣтъ дѣла. Зачѣмъ намъ рисковать нашимъ миромъ и нашимъ счастьемъ вступая въ союзъ съ честолюбіемъ, завистью или капризами европейскихъ властителей? Не входитъ ли въ какія запутанныя связи съ какой бы то ни было частью остальнаго свѣта — это наша истинная политика, указанная намъ природой вещей.

„По этой причинѣ составилось мое убѣжденіе въ томъ, что мы не должны принимать участія въ европейскихъ войнахъ и обязаны сохранять строгій нейтралитетъ. Ничто не могло побудить меня отступить отъ этого образа дѣйствія, признаннаго правильнымъ и спасительнымъ. Притомъ я считалъ необходимымъ выиграть время, чтобы наши новыя учрежденія пустили корни и разрослись до такой сте-

¹⁾ Въ этомъ смыслѣ въ Америкѣ нерѣдко называютъ правительство — a government of checks, правительство затрудненій и ограниченій.

пени силы и прочности, чтобы получить возможность самимъ распоряжаться своей судьбой“.

Эта рѣчь повсюду встрѣтила самый лучший пріемъ. Многія законодательныя собранія отдѣльныхъ штатовъ внесли ее даже въ свои журналы и въ доказательство своего сочувствія даже напечатали ее вмѣстѣ съ законами ¹⁾. Она служила и служитъ во всѣхъ существенныхъ вопросахъ постояннымъ руководствомъ для Союза. Она опровергаетъ всѣ обвиненія въ монархическихъ стремленіяхъ, которыя такъ часто сыпались на всю федералистическую партію и особенно на Гамильтона. Отпразднованіе 130 лѣтняго дня рожденія Вашингтона прочтеніемъ этого бессмертнаго сочиненія въ собраніи конгресса было весьма кстати. Нельзя было придумать, нельзя было высказать болѣе рѣзкаго обвинительнаго приговора рабовладѣтелямъ и ихъ безчисленнымъ преступленіямъ, имѣющимъ цѣлью разорвать Союзъ и нанести неизлечимыя раны своему отечеству и всему человѣчеству.

При приближавшихся президентскихъ выборахъ Джефферсонъ былъ кандидатомъ какъ республиканской партіи, такъ и олигархіи въ Виргиніи и въ другихъ рабовладѣльческихъ штатахъ. „Не смотря на всѣ насмѣшки и упреки, которыя были направлены на насъ, какъ на рабовладѣтелей“ — уже тогда обыкновенно говорили эти люди — „республиканскія учрежденія Америки все таки зависятъ отъ политическаго преобладанія южныхъ штатовъ. Обыкновенныя работы и рабскія занятія безчестятъ душу и дѣлаютъ людей неспособными къ свободѣ. Рабовладѣтели, не имѣющіе рабскаго образа мыслей, суть хранители демократіи“. Въ этомъ духѣ дѣйствовалъ и Адэ, французскій посланникъ, и притомъ, какъ обыкновенно поступаютъ французы, съ надменностью и хвастливостью. Только выборомъ Джефферсона, по словамъ Адэ, могла быть отстранена война. „О, американцы, не на васъ гнѣвается Франція, а на ваше правительство. Какъ только это правительство будетъ измѣнено, Франція забудетъ оказанную ей несправедливость. Мое отечество великодушно къ своимъ друзьямъ, но неумолимо къ своимъ врагамъ ²⁾“.

Федералисты были раздѣлены на двѣ партіи, — первая и самая главная причина ихъ пораженія при слѣдующихъ выборахъ и впоследствии

¹⁾ Спарксъ къ Writings XI. 176.

²⁾ Спарксъ къ Writings XI. 401—402. Gibbs I. 179, 186, 380, 395.

ихъ совершеннаго паденія какъ преобладающей партіи. Бóльшая и притомъ самая умная и рѣшительная часть имѣла безусловное довѣріе къ Александру Гамильтону, самому способному и самому достойному человѣку въ Союзѣ послѣ Вашингтона. Однако она не смѣла, при извѣстномъ нерасположеніи его къ „аристократамъ и монархистамъ“, предложить его кандидатомъ. Противъ воли обратились къ Джону Адамсу, который въ Новой Англіи имѣлъ большое число приверженцевъ. Адамсъ уже давно былъ извѣстенъ какъ ненадежная личность, поступающая по минутнымъ впечатлѣніямъ. Рядомъ съ нимъ былъ поставленъ, повидимому въ качествѣ вице-президента, Томасъ Пинкней изъ Южной Каролины, незадолго передъ тѣмъ бывшій посланникомъ въ Англіи. Надѣялись однакожъ, такъ какъ тогда еще не писали на запискѣ подаваемой при выборахъ, кто избирается въ президенты и кто въ вице-президенты, что Пинкней получитъ больше голосовъ и слѣдственно первую должность въ государствѣ. Но друзья Адамса узнали хитрость, придуманную Гамильтономъ и его сообщниками, и не дали Пинкнею своихъ голосовъ. И такимъ образомъ произошло, что Джонъ Адамсъ былъ выбранъ въ президенты только большинствомъ 3 голосовъ, 71 противъ 68, и Джефферсонъ въ вице-президенты большинствомъ 9 голосовъ, 68 противъ 59. Союзъ представилъ отвратительное, постыдное зрѣлище контраста между первыми государственными людьми: федералистическій президентъ стоялъ рядомъ съ демократическимъ вице-президентомъ ¹⁾).

Вашингтонъ созвалъ сенатъ на 4 марта, когда новый президентъ долженъ былъ держать свою вступительную рѣчь и дать установленную клятву, по мѣрѣ своихъ способностей, поддерживать, охранять и защищать конституцію Соединенныхъ Штатовъ. Собраніе торжественно вошло въ залу представительной палаты, кругомъ которой съ ранняго утра стояло множество гражданъ, желавшихъ присутствовать при торжествѣ. „Прежній президентъ, великій и добрый Георгъ Вашингтонъ“ — сказано въ официальныхъ запискахъ сената ²⁾ — „сѣлъ какъ простой гражданинъ впереди мѣстъ назначенныхъ для сената, иностранные министры и представители сидѣли на своихъ

¹⁾ Gibbs I. 407. Сообщенныя тамъ письма даютъ ясное понятіе о тайныхъ дѣйствіяхъ партій. 457 и слѣд.

²⁾ Abridg. II. 11.

обыкновенныхъ мѣстахъ. Веселость, разлитая по всему существу Вашингтона, искреннее удовольствіе, съ которымъ онъ смотрѣлъ на наследника власти, которой онъ такъ долго пользовался, возбуждали общую радость и общее удивленіе“. Мнѣ казалось — писалъ Адамсъ, — что я слышалъ, какъ Вашингтонъ говорилъ въ душѣ: „Я счастливо кончилъ, а вы начинаете. Кто изъ насъ обоихъ счастливѣе? 1)“

Вступительная рѣчь — мастерское произведеніе какъ относительно совершенства формы, такъ и силы изложенія — свидѣтельствовала о чрезмѣрной суетности и недостаткѣ проницательности новаго президента. Исторія конфедераціи и конституціи (изложенная даже не совсѣмъ вѣрно 2) и рассказъ о томъ, что Адамсъ, во время засѣданій конвенціи, былъ внѣ отечества — были извѣстны всѣмъ слушателямъ и очень можно было бы пропустить эти подробности. Частыя завѣренія, что президентъ имѣетъ честныя намѣренія относительно конституціи, что онъ не желаетъ болѣе продолжительнаго существованія и большей твердости ни исполнительной власти, ни сенату, что онъ будетъ вѣрно охранять права отдѣльныхъ штатовъ и всего государства — могли только возбудить подозрѣніе. Сталь-ли бы онъ защищаться, говорили противники, если бы не чувствовалъ себя затронутымъ обращенными противъ него обвиненіями?

Здѣсь, по окончаніи четвертаго конгресса и втораго президентства Георга Вашингтона, считаемъ удобнымъ вкратцѣ обозрѣть исторію первыхъ восьми лѣтъ новаго правительства и бросить бѣглый взглядъ на событія.

Прежде всего наше вниманіе обращаетъ на себя бережливость правительства и осторожность въ назначеніи расходовъ, до самыхъ малыхъ частныхъ, — отрадная противоположность съ бесполезными тратами правительства послѣдующихъ временъ. Расходы по государственному бюджету еще въ послѣднемъ году достигали только 530,392 долларовъ. Эта сумма расходовалась на жалованіе президенту и вице-президенту; на разныя надобности конгресса; на содержаніе высшаго судебного мѣста Союза и на всѣ связанныя съ этимъ случайныя нужды; на жалованіе министерствамъ и подчиненнымъ имъ мѣстамъ; на

1) Adams Works I. 156. Washington Writings XI. 194.

2) Такъ, онъ сказалъ, что конфедерація учреждена по образцу батавскаго и швейцарскаго союза.

расходы по монетному двору и маякамъ, на содержаніе правительствъ въ сѣверозападныхъ и югозападныхъ территоріяхъ, и на нѣкоторыя другія болѣе мелкія потребности. Ежегодныя расходы на засѣданія конгресса, которыя обыкновенно продолжались шесть мѣсяцевъ, достигали, вмѣстѣ съ расходами по печати и празднествамъ, 204,960 долларовъ. Для дипломатическихъ дѣлъ было назначено 40,000. Сумма 1,740,000 была достаточна для сухопутнаго и морскаго войска, хотя, при все еще угрожающихъ нападеніяхъ индійцевъ, стояло подъ оружіемъ 8,000 человѣкъ. Ихъ должно было бѣльшею частью перевести на сѣверозападъ, гдѣ содержаніе ихъ стоило большихъ издержекъ. Эти сѣверо и югозападные территоріи въ то время были отдалены отъ центра Союза едва ли менѣе, нежели въ наше время области вдоль Тихаго океана. Уже въ первые годы президентства Вашингтона доходы достигали трехъ съ половиною милліоновъ. Въ слѣдующіе годы они достигли болѣе пяти милліоновъ, такъ что были сбережены большіе остатки, которые пошли на проценты и погашеніе государственнаго долга, — первые простирались до трехъ съ четвертью милліоновъ, — равно какъ и на другія непредвидѣнные расходы. Расходы по сбору доходовъ среднимъ числомъ составляли только $8\frac{1}{2}\%$. Впослѣдствіи они крайне возвысились, въ то время какъ, принимая во вниманіе увеличеніе доходовъ, можно было ожидать уменьшенія ихъ. Доходы шли почти исключительно отъ умѣренныхъ пошлинъ, по цѣнѣ предметовъ, по 10, $12\frac{1}{2}$, 15 и 20% , бѣльшею частью первыхъ двухъ разрядовъ. Послѣдніе простирались лишь на предметы роскоши, которые употреблялись только богатыми.

Миръ былъ сохраненъ и это при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ. Вашингтонъ сумѣлъ, не смотря на всѣ возраженія, сохранить нейтралитетъ во французской революціонной войнѣ. Торговый договоръ съ Великобританіей положилъ конецъ безчинству, которое позволяли себѣ англичане противъ американскихъ судовъ, и далъ богатое вознагражденіе за всѣ уже понесенные убытки. Испанія должна была уступить свободное плаваніе по Миссиссипи и право склада для американскихъ произведеній и товаровъ въ Новомъ Орлеанѣ. Позаботились также о безопасности американскихъ гражданъ въ Средиземномъ морѣ, конечно только обыкновеннымъ тогдашнимъ способомъ, платою дани варварійцамъ въ 300,000 долларовъ. Черезъ нѣсколько

лѣтъ молодая республика своею силою почетнымъ образомъ уничтожила этотъ позоръ. Великая кровавая война на сѣверозападѣ и частыя нападенія индійцевъ на югозападѣ были покончены счастливымъ образомъ. Теперь юныя и слабыя поселенія тѣхъ мѣстъ быстро могли разростись въ могущественные штаты. Возмущеніе въ западной Пенсильваніи было подавлено безъ пролитія крови. Одного вооруженія части милиціи было достаточно, чтобы уничтожить всякую мысль о сопротивленіи силою, и проницательная человѣчность президента дала виновнымъ безусловную амнистію. Кредиторы какъ внѣ, такъ и внутри государства были удовлетворены и государственный кредитъ восстановленъ на столько, что Союзъ, въ то время какъ столь многія правительства появлялись на биржи съ новыми займами, могъ достать подъ умѣренные проценты столько денегъ, сколько хотѣлъ. Недружелюбныя государства были наказаны различными пошлинами. Выгодами отъ этихъ пошлинъ пользовались одинаково строители и снастители кораблей, торговля, мануфактуры и земледѣліе, которымъ во всѣ времена въ Союзѣ занимается три четверти населенія. Вся страна пользовалась пріятнымъ спокойствіемъ и большимъ благосостояніемъ. Все населеніе смотрѣло и дѣйствительно могло смотрѣть на будущее съ полнымъ довѣріемъ ¹⁾.

При вступленіи новаго президента отношенія Союза къ Франціи были таковы, что должно было опасаться разрыва. Посланникъ въ Парижѣ, какъ изложено выше, былъ выгнанъ и уѣхалъ въ Голландію. Въ то же время, на основаніи договора 1778 года, вышли очень вредные указы противъ торговли подъ нейтральнымъ флагомъ и особенно противъ американцевъ. Къ этому присоединилось противное всѣмъ договорамъ и всякому праву, даже здравому человѣческому разсудку, поведеніе французскаго министра въ Филадельфіи. И однакожь хотѣли, на сколько возможно, не допустить дѣла до войны. Американцы знали, что въ этомъ случаѣ они бы стали сражаться съ совершенно другими генералами, съ совершенно другими войсками, нежели во времена революціонной войны. При такихъ опасныхъ обстоятельствахъ президентъ счелъ нужнымъ созвать чрезвычайное собраніе конгресса ²⁾.

¹⁾ Abr. I. 311, 312, 629, 767. II. 111.

²⁾ Adams Works IX. 168.

Рѣчь при открытіи была достойная и рѣшительная. Вашингтонъ 16 марта 1797. безусловно одобрилъ ее ¹⁾. „Хотя и склонный отправить новое посольство и еще разъ начать переговоры, президентъ едва можетъ имѣть надежду, чтобы они, при странномъ поведеніи французскаго правительства, повели къ благопріятной цѣли. Народамъ часто приходится переговариваться о своихъ дѣлахъ, чтобы согласить различныя воззрѣнія и распри. Это можетъ происходить только чрезъ пословъ. Посылать и принимать посланника — международное верховное право. Отказъ Франціи принять нашего посланника есть нарушеніе этого права. Отказъ выслушать его, пока онъ, даже безъ предварительнаго разсмотрѣнія, не согласится на всѣ желанія, трактуетъ насъ не какъ союзниковъ, не какъ друзей, даже не какъ самостоятельное государство. Чрезвычайная рѣчь господина Барра, председателя директоріи, при прощаніи съ нашимъ посланникомъ Монроэ, еще болѣе неуспокоительна, чѣмъ самая высылка господина Пинкнея. Она свидѣтельствуетъ о желаніи отдѣлить населеніе Соединенныхъ Штатовъ отъ его правительства. Хотятъ увѣрить нашъ народъ, что его склонности, принципы и интересы различны отъ интересовъ ихъ согражданъ, избранныхъ для управленія общественными дѣлами. Это начало должно быть рѣшительно опровергнуто. Франція и весь міръ должны убѣдиться, что мы не безчестный народъ, что мы не позволимъ употреблять насъ, вопреки національной чести, характеру и интересамъ, какъ жалкое орудіе иностранныхъ вліяній“. Многія бумаги были сообщены для подтвержденія приведенныхъ фактовъ. „Французы — извѣщаетъ между прочимъ Пинкней — говорятъ о насъ съ величайшимъ пренебреженіемъ. Они утверждаютъ, что имъ однимъ мы обязаны нашей свободой, что мы сами ничего не сдѣлали для этого; они проклинаятъ нашъ договоръ съ Англійей; они хотятъ уничтожить торговлю Англійи и смотрятъ на насъ, какъ на главныхъ покушниковъ. Оттого и ненавидятъ насъ“ ²⁾.

Отвѣтъ сената, въ которомъ фѣдералисты имѣли большинство, былъ простымъ повтореніемъ рѣчи президента. Не таковъ отвѣтъ палаты, гдѣ противники правительства дѣлали всякія возраженія. Со-

¹⁾ Writings XI. 204.

²⁾ Abr. II. 115, 123.

вѣщанія затыгивались, причеиъ обѣ партіи въ высшей степени горячились, не обращая должнаго вниманія на интересы и честь отечества. Казалось, какъ будто въ Союзѣ нѣтъ американцевъ, а французы и англичане, которые, какъ въ Европѣ, сражались другъ противъ друга всѣми оружіями хитрости и клеветы. Такъ Гамильтонъ, чтобъ избѣжать выдуманнаго подозрѣнія въ похищеніи общественныхъ денегъ, былъ принужденъ признаться въ нарушеніи супружеской вѣрности. Историкъ съ отвращеніемъ отворачивается отъ этихъ грязныхъ страстей, унижающихъ самыхъ благородныхъ людей. Однако впоследствии и палата одобрила политику президента. Рѣшено было отправить новое посольство во Францію. Но въ тоже время для защиты американской торговли должны были быть приняты мѣры, чтобы, въ случаѣ нужды, силѣ противопоставить силу. Три фрегата, Konstitution, Konstitution и United States, которые впоследствии стяжали себѣ славное имя, были вооружены, равно какъ и нѣкоторое число маленькихъ судовъ, для охраненія береговъ. Было рѣшено выставить 80,000 милиціи, а необходимую для этого сумму собрать посредствомъ займа, посредствомъ пошлины на гербовую бумагу и увеличеннаго налога на соль. Когда все это было сдѣлано, конгрессъ закрылъ свои засѣданія до слѣдующей законной сессіи въ ноябрѣ ¹⁾).

11.

Новое посольство во Францію. — Его инструкціи. — Коварныя дѣйствія Талейрана. — Депеши X Y Z и ихъ достовѣрность. — Поведеніе республиканцевъ. — Исключительные законы. — Законы объ иностранцахъ. — Ограниченіе правъ гражданства. — Постановленіе о возмущеніяхъ. — Власть конгресса надъ невольничествомъ въ территоріяхъ Миссисипи. — Невольничество и изобрѣтеніе Ели Уитней. — Определенія законодательныхъ собраній въ Кентуки и Виргиніи. — Ихъ преступное толкованье.

Посланнику Пинкнею были даны два товарища, Джонъ Маршалъ изъ Виргиніи, исторіографъ Вашингтона, и Элбриджъ Герри изъ Массачусетса, извѣстный противникъ конституціи. По обстоятель-

¹⁾ Abr. II. 144, 166.

ствамъ того времени, ихъ инструкціи были кратки и миролюбивы. На основаніи договорныхъ условій съ Англіей, посланники должны были стараться о прекращеніи существующихъ несогласій. Чтобы избѣжать всѣхъ непріятныхъ переговоровъ и скорѣе возстановить согласіе, они должны были какъ можно меньше упоминать о прежнихъ событіяхъ. Вознагражденіе за убытки американскимъ кораблехозяевамъ могло быть передано особой комиссіи, и даже существующіе договоры, смотря по обстоятельствамъ, могли быть измѣнены. Посланники могли отказаться отъ всѣхъ правъ по договорамъ, исключая только тѣхъ, которыя основываются на природѣ вещей и международныхъ обычаяхъ ¹⁾.

Извѣстія изъ Франціи становились все тревожнѣй. „Врядъ ли еще есть надежда — сказалъ президентъ при открытіи 2-й сессіи пя-
таго конгресса — возстановить въ короткое время миръ и порядокъ. Надо принять всѣ мѣры для защиты нашей торговли и увеличить оборонительныя средства. Приходящія депеши ни въ какомъ случаѣ не позволяютъ ожидать, чтобы посланники могли достигъ своей цѣли подъ условіями, съ которыми тѣсно связаны безопасность, честь и интересы націи“ ²⁾.

13 маяб. 1797—
16 іюля 1798.

Представленныя донесенія въ самомъ дѣлѣ были необыкновенны и въ одинаковой степени, хотя и по разнымъ причинамъ, были позорны какъ для Франціи, такъ и для Союза. Посланники, въ которыхъ присоединился Пинкней, тотчасъ по прибытіи въ Парижъ стали искать у министра иностранныхъ дѣлъ себѣ аудіенціи, на которую было изъявлено согласіе. Галейранъ, въ то время занимавшій эту должность, объявилъ, что онъ именно теперь то имѣетъ порученіе, по приказанію директоріи, составить записку объ отношеніяхъ Франціи къ Американскому Союзу. Посланники получили билеты на безпрепятственное прожитіе въ Парижѣ.

4 окт. 1797.

Тутъ начинается, столь частое въ исторіи европейской и особенно французской дипломатіи, зрѣлище хитрости, обмана и продажно-

¹⁾ Герри исправлялъ значительныя должности въ своемъ штатѣ и 4 марта 1813 сдѣланъ былъ вице-президентомъ. Джемсъ Аустинъ издалъ въ свѣтъ его жизнь — поучительное и прекрасное сочиненіе. *The life of Elbridge Gerry. With contemporary letters to the close of the American Revolution.* Бостонъ 1828.

²⁾ Abr. II. 217.

сти, въ которой Талейранъ, его друзья и товарищи играютъ главную роль. Они рѣшились запугать, обмануть и обокрасть американскихъ посланниковъ.

Прошло нѣсколько дней и Талейранъ черезъ тайныхъ агентовъ далъ знать посольству, что ему очень пріятно возстановленіе дружественныхъ отношеній между обѣими республиками. Но этому представляются многія затрудненія. Директорія весьма дурно приняла многія мѣста президентской рѣчи. Однакожь министръ, по особенной привязанности къ Союзу, который онъ особенно полюбилъ во время своего пребыванія въ Америкѣ, готовъ склонить нѣсколькихъ директоровъ въ пользу Америки посредствомъ 50,000 фунтовъ стерлинговъ, которые должны быть предоставлены въ его распоряженіе. Кромѣ того Франція желаетъ заема въ нѣсколько милліоновъ. Нужны деньги, нужно много денегъ, — часто объявляли переговорщики. Какими бы средствами ни была куплена дружба такого сильнаго государства, какъ французской республики, можно ли считать, что она куплена дорогою цѣною? Европейскія государства, между прочимъ Гамбургъ и Португалія, купили себѣ миръ такимъ же образомъ. При этомъ давали понять, что въ случаѣ отказа Соединенные Штаты постигнетъ участь Венеціи.

Всѣ эти предложенія были безусловно отвергнуты. „Мы никогда не думаемъ, отвѣтили посланники, опозорить себя подкупомъ. А общать займа мы не уполномочены. Вслѣдствіе этого объявленія Пинкней и Маршалъ получили свои паспорта. Герри, по желанію директоріи, былъ оставленъ, потому что надѣялись черезъ этого слабохарактернаго и трусливаго человѣка достигнуть всевозможныхъ уступокъ. Но напрасно. Герри объявилъ, что онъ одинъ не имѣетъ права продолжать переговоры. Всѣ его слова и поступки составляютъ дѣйствія благонамѣреннаго гражданина, который желаетъ сохранить миръ.

Имена переговорщиковъ Талейрана въ списокѣ донесеній, представленныхъ конгрессу, были обозначены буквами X Y Z. Подъ этими буквами они извѣстны и въ американской исторіи. Обнаружившіяся продѣлки возбудили страшное удивленіе и всеобщее негодованіе. Федералисты ссылались на это для оправданія своей антипатіи къ Франціи и совершенно справедливо жаловались на позорное по-

ведение парижскихъ властей. Республиканцы чувствовали себя униженными. Они хватались за всевозможные благовидные предлоги и оговорки, въ которые и сами не могли вѣрить. Даже Джефферсонъ до такой степени поступалъ противъ чести и присяги, что не только во время сильнаго волненія партій, но даже незадолго передъ своей смертью объявлялъ депеши X Y Z выдумкой федералистовъ. Посланники будто были обмануты самымъ гнуснымъ образомъ; Талейранъ и еще менѣе директора, безъ сомнѣнія, ничего не знали объ этихъ позорныхъ требованіяхъ. Другіе республиканцы, при такихъ опасныхъ для ихъ партіи обстоятельствахъ, до того упали духомъ, что объявили, что Союзъ долженъ былъ бы согласиться на заемъ и подкупъ, что было бы всегда выгоднѣе купить миръ, чѣмъ начинать войну. „Вѣдь дали же мы золото Алжиру“¹⁾. Большая масса населенія, принадлежала ли она къ той или другой партіи, не дала себя обмануть этимъ своекорыстнымъ людямъ, называвшимся республиканцами, за деньги и политическое положеніе хотѣвшихъ продать честь своего отечества. Истинное воодушевленіе къ независимости и достоинству отечества охватило всю страну отъ Мэна до Георгіи, отъ Атлантическаго океана до Миссиссипи. Со всѣхъ сторонъ президентъ получалъ множество писемъ, въ которыхъ одобрялись поступки администрации и предлагались всевозможныя пособія. Такимъ образомъ случилось, что Джонъ Адамсъ могъ принять мѣры очень рѣдкія въ свободномъ государствѣ, даже опасныя для республики и провести ихъ въ конгрессѣ. Конгрессъ, какъ это часто бывало и теперь еще бываетъ, былъ увлеченъ народнымъ движеніемъ.

Въ это время въ Америку прибыло много образованныхъ ино-

¹⁾ Депеши X Y Z находятся въ 3 и 4 томахъ American State Papers. Выдержки и историческое изложеніе всего дѣла сообщаетъ Бентонъ въ прибавленіи къ Abridgment II. 389 и Gibbs II. 15. Adams Works VIII. 568, 610, 616. Еще въ февралѣ 1826, за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти, Джефферсонъ говоритъ о X Y Z какъ о клеветѣ. Works IX. 598. Джефферсонъ часто старается оправдать «подлеца» Талейрана и директорію. «Невинный Талейранъ былъ жертвой федералистовъ, которые только хотѣли утвердить свою власть. Американцы однако отдали справедливость Талейрану. Они отстранили федералистовъ отъ управленія», такъ пишетъ президентъ Джефферсонъ къ Дюпону де Немуръ 25 апр. 1802. Works IX. 436, потомъ 265, 271, 274, 367. Жоржъ Токеръ (The History of the United States. Philadelphia 1857. II. 71) неопровержимо доказалъ, что Талейранъ подробно зналъ о требованіяхъ своихъ агентовъ.

25 іюня 1798.

странцевъ, сочувствовавшихъ республиканцамъ и принципамъ французской революціи. Они нападали на администрацію частью въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, частью въ газетахъ. Посредствомъ закона объ иностранцахъ президентъ получилъ право схватывать, заключать въ тюрьмы и высылать этихъ и другихъ опасныхъ иностранцевъ. Это былъ законъ для военнаго положенія, которое должно было продолжаться только два года. Хотя война еще не начиналась, однако казалась неизбежной. Въ то же время конгрессъ затруднилъ достиженіе правъ гражданства. Былъ изданъ военный законъ относительно гражданъ. Этимъ военнымъ закономъ были объявлены подлежащими наказанію слѣдующія дѣйствія: всѣ мѣры для воспрепятствованія исполненія распоряженій правительства и законовъ, для запугиванія чиновниковъ и для собранія незаконныхъ сходокъ; потомъ враждебныя клеветущія брошюры противъ управленія, конгресса и президента, имѣющія цѣлью сдѣлать презрѣнными эти вѣдомства, возбудить сопротивленіе постановленіямъ ихъ и содѣйствовать непріязненнымъ отношеніямъ какого нибудь иностраннаго государства къ Соединеннымъ Штатамъ. Но однако штрафъ не долженъ былъ превышать 2000 долларовъ, а заключеніе — болѣе двухъ лѣтъ ¹⁾. Преступникъ долженъ быть подвергнутъ суду присяжныхъ съ предоставленіемъ права защиты. Законъ имѣетъ силу только до окончанія текущаго президентства. Несмотря на эти ограниченія Гамильтонъ увидалъ тотчасъ опасную и неблагоразумную сторону. Ему не нравились многія статьи этого закона. По его мнѣнію, онѣ легко могли произвести междоусобную войну. „Пусть не учреждаютъ у насъ тиранніи. Дѣйствительная сила совсѣмъ не то, что насиліе. Если не сдѣлаемъ ни одного ошибочнаго шага, тогда мы на самомъ дѣлѣ останемся соединенными; но если будемъ доводить дѣло до послѣдней крайности — этимъ мы только даемъ всѣ средства нашимъ противникамъ“ ²⁾. Въ самомъ дѣлѣ всѣ эти законы были ложными поступками, которые больше всего содѣйствовали тому, что Джефферсонъ достигъ президентства и федералистическая партія была уничтожена навсегда.

¹⁾ Statutes at large I. 570, 596.

²⁾ Письмо Гамильтона къ Волькоту отъ 19 іюня 1798 года. Gibbs. II. 68. И Волькотъ считалъ этотъ военный законъ неразумной мѣрой. Gibbs. II. 78. Пристрастный Гиббсъ старается оправдать эти законы.

Въ это второе засѣданіе пятаго конгресса въ первый разъ со времени введенія конституціи былъ поднятъ вопросъ о рабствѣ въ территорияхъ. Никто не сомнѣвался въ правѣ конгресса на запрещеніе его въ территорияхъ. Это случилось слѣдующимъ образомъ: Георгія, какъ и прочіе штаты, въ силу своей привилегіи объявила притязанье на всѣ западныя страны до Тихаго Океана. Не смотря на это конгрессъ призналъ Миссисипи самостоятельною областью и тотчасъ далъ ей право присылать своего выборнаго въ конгрессъ. Тутъ многіе депутаты изъявили желаніе, чтобы положенія относительно сѣверозападныхъ территорій были бы примѣнены также и въ Миссисипи и рабство было бы запрещено. Представители рабовладѣльческихъ штатовъ говорили противъ этого, ссылаясь какъ на мѣстные обычаи, такъ и на требованія справедливости. „Наши рабы“ — сказалъ въ это время депутатъ Виргиніи — „наша язва; чѣмъ раньше будетъ освобожденіе, тѣмъ лучше для насъ. Чѣмъ обширнѣе населеніе рабовъ, тѣмъ легче, тѣмъ безопаснѣе будетъ освобожденіе ¹⁾“. Къ несчастью для Союза и человѣчества еще за четыре года до этого Эли Уитней (Eli Whitney) получилъ патентъ на свою машину, посредствомъ которой болѣе легкимъ образомъ хлопокъ можетъ быть отдѣленъ отъ сѣмянъ. Этимъ самымъ необыкновенно увеличились сборъ и дешевизна хлопка. Въ 1801 вывезено уже на 21 милліонъ фунтовъ ²⁾. А вмѣстѣ съ тѣмъ и возрѣнья на рабство конечно тоже должны были измѣниться. Впослѣдствіи не стыдились даже представлять и восхвалять рабство, на основаніи библіи, божественнымъ учрежденіемъ, какъ благословеніе свѣта.

Во время закрытія засѣданій конгресса республиканцы не упустили изъ виду воспользоваться всевозможными ошибками ихъ противниковъ. Напрасно федералисты возражали, что всѣ законы объ иностранцахъ и законъ о возмущеніяхъ — исключительныя мѣры, изданныя не на долго и въ опасное время. Только честолюбіе и злонамѣреніе могли поднять столько шума. Джефферсонъ, Мадисонъ и ихъ друзья домогались даже того, чтобы законодательныя собранія отдѣльныхъ штатовъ высказали незаконность этихъ мѣръ, что удалось конечно только отчасти. Это были опасныя, по своимъ послѣдствіямъ въ высшей степени вредныя, можно даже сказать, преступ-

¹⁾ Abr. II. 224. Statutes at large. I. 549.

²⁾ Gibbs. I. 128. Holmes American Annals II. 547.

7 апр. 1798.

1794.

Нояб. и декаб.
1798.

ныя дѣйствія. Этимъ было положено основаніе къ разъединенію Союза. Всѣ попытки къ возмущеніямъ или дѣйствительно совершившіяся противодѣйствія національному правительству основывались на рѣшеніяхъ Джефферсона и Мадисона, и притомъ ссылались на принятіе этихъ рѣшеній законодательными собраніями штатовъ Кентукки и Виргиніи. Нисколько не помогло, что впослѣдствіи эти господа часто объявляли, что у нихъ никогда не было намѣренія уничтожить постановленія конгресса посредствомъ законодательныхъ собраній или даже только высказать на это право. Кэльтунъ и другіе, потомъ инсургенты нашего времени всегда ссылались на эти рѣшенія законодательныхъ собраній Кентукки и Виргиніи, — даже многія изъ ихъ выраженій были употреблены благовиднымъ предлогомъ къ возмущеніямъ, и не безъ основаній. Потому что и Джефферсонъ, Мадисонъ, оба Никола и другіе виргинцы хотѣли признавать конституцію не высшимъ закономъ всего Союза, установленнымъ народомъ для себя и своего потомства, — чѣмъ она на самомъ дѣлѣ, — а только взаимнымъ договоромъ между независимыми и самостоятельными штатами, которымъ слѣдовательно остается право признавать на сколько законно или незаконно примѣненіе отдѣльныхъ статей конституціи. Въ послѣднемъ случаѣ рѣшенія національнаго правительства могли быть объявлены не дѣйствительными и уничтожены. Недоставало только шага, чтобы объявить право уничтоженія договора и основать отдѣльный союзъ или особое государство. Угроза была уже высказана. „Такіе акты, попирающіе конституцію, какъ законы объ иностранцахъ и военные законы“, сказано въ резолюціяхъ, „могли легко привести отдѣльные штаты къ возстанію и кровопролитію¹⁾“.

Мадисонъ въ одномъ письмѣ къ Эдуарду Эверетту объяснилъ смыслъ этихъ постановленій, какъ ихъ понимали сами составители. Они хотѣли только при помощи всѣхъ штатовъ, или чрезъ измѣненіе въ конституціи отмѣнить ненавистные законы²⁾, — объясненіе, о которомъ Кэльтунъ

1) Jefferson Works IX. 464, гдѣ сообщены упомянутыя постановленія Кентукки, по рукописи Джефферсона. Также въ Randall Life III. 616. Здѣсь въ первой резолюціи конституція прямо названа — договоромъ между независимыми штатами; также она названа въ заявленіяхъ союза Виргиніи, въ означ. мѣстѣ, 496. Randall II. 451. и слѣд. Gibbs II. 163.

2) North American Review XXXI. 587. Benton Thirty years View I. 148, 347 и сл., гдѣ находится подробный разборъ этихъ резолюцій.

гунъ и инсургенты нашего времени умышлено умалчиваютъ. Если это на самомъ дѣлѣ было цѣлью постановленій, ихъ виновники тѣмъ не менѣе сдѣлали проступокъ противъ Сюза. Они должны были выразиться яснѣе. Притомъ нѣкоторыя мѣста кажется противорѣчатъ заявленію Мадисона. „Если центральное правительство — говорится въ первой резолюціи — присвоиваетъ себѣ права, которыя ему не были даны, и на основаніи ихъ издаетъ законы, то отдѣльные штаты имѣютъ право уничтожать эти постановленія; каждый штатъ имѣетъ право считать недѣйствительными всѣ тѣ законы, которые превышаютъ договорныя условія“¹⁾.

12.

Приготовленія къ войнѣ. — Генераль Гамильтонъ. — Планы противъ испанскихъ колоній. — Проекты ихъ устройства. — Миранда. — Его союзъ съ Англіей и Америкой. — «Блаженная колумбія, счастливая страна». — «Звѣздное знамя». — Юсифъ Гопкинсонъ и Скоттъ Кэй. — Надежды на миръ. — Федералисты и президентъ. — Третье посольство въ Парижъ. — Раздоръ между федералистами.

Приготовленія къ войнѣ велись съ большей энергіей на морѣ и на материкѣ. Вашингтонъ принялъ главное начальство надъ войскомъ, подъ условіемъ чтобы высшіе офицеры и члены штаба не были назначаемы безъ его согласья. Рѣшено было, что если окажется надобность Вашингтонъ самъ выступитъ въ походъ, а пока Гамильтонъ, въ званіи генераль-майора, замѣнилъ его мѣсто, на что президентъ, который не безъ основанія считалъ Гамильтона своимъ противникомъ, согласился не безъ сопротивленія²⁾. Гамильтонъ былъ всеобщимъ геніемъ. Его способности къ различнымъ военнымъ дѣламъ были не менѣе велики, какъ и во всѣхъ отрасляхъ высшей политики и государственныхъ дѣлъ. Новый генераль, какъ и многіе другіе федералисты, желалъ войны съ Франціей не только вслѣдствіе оскорбленій, нанесенныхъ Соединеннымъ Штатамъ, не только по горячей ненависти ко всему якобинскому

¹⁾ Every State has a natural right incases not within the compact (casus non faederis) to nullity. Jefferson Works IX. 469.

²⁾ Исполнительное засѣданіе сената отъ 17 іюля 1798. Abridg. II 177. Washington Writings XI. 242. 263, 530, Gibbs II. 87.

стремленью, противному истинной свободѣ, — но главнымъ образомъ по причинѣ великихъ плановъ, которые стояли или были поставлены въ связи съ этимъ событіемъ. Испанія, союзница Франціи, — такъ думала часть федералистовъ и во главѣ ихъ Гамильтонъ, — вѣроятно будетъ вовлечена въ войну; тогда представится случай напасть на испанскія владѣнія въ Америкѣ и, съ помощью недовольныхъ туземцевъ, обратить ихъ въ свободные штаты по образцу Союза. Съ Англіей, съ Мирандой и другими испанскими креолами были уже сдѣланы тайныя условія; даже число кораблей и вспомогательнаго войска со стороны Соединенныхъ Штатовъ было опредѣлено договоромъ. Эти планы такъ ясно обрисовываютъ внутреннее состояніе Америки и всего тогдашняго времени, что они заслуживаютъ подробнаго изложенія.

Донъ Франциско де Миранда изъ Каракаса въ Венецуэлѣ, человекъ способный во всѣхъ отношеніяхъ, храбрый полководецъ и великій ученый, благоразумный политикъ и великодушный человекъ, соединился съ многими другими креолами изъ Мексики, съ средними и южными испанскими колоніями, чтобы отдѣлить эти огромныя земли отъ метрополіи. Многіе государственные люди въ Европѣ, и во главѣ ихъ министръ Питтъ, одобряли планъ и втайнѣ обѣщали помощь. Миранда искалъ теперь еще содѣйствія со стороны вліятельныхъ людей Союза, преимущественно Гамильтона, съ которымъ онъ лично познакомился во время своего частаго пребыванія въ Соединенныхъ Штатахъ. Гамильтонъ и другіе, которые старались достигнуть богатства, свободной торговли и распространенія республиканскихъ учрежденій, также смотрѣли благосклонно на это предпріятіе. Проектъ договора былъ составленъ и между прочимъ тамъ было означено, что должны получить оба государства, Англія и Америка, за оказываемую помощь. “Заключается оборонительный союзъ между Великобританіей, Соединенными Штатами и освобождающимися колоніями, которыя должны устроить у себя по своему усмотрѣнію благоразумное, хорошо организованное правительство. Свобода міра основывается на такомъ союзѣ. Правила французской революціи имѣютъ цѣлью только завоеванія; союзъ Америки съ Англіей одинъ въ состояніи основать равновѣсіе свободы противъ фран-

цузскаго деспотизма“¹⁾. „Мы избраны провидѣніемъ, пишетъ Миранда къ Гамильтону, основать свободу на всемъ американскомъ континентѣ. Единственно, чего я только и опасался за мое отечество—это введенія въ него французскихъ правилъ, которыя съ самаго начала отравили бы свободу и наконецъ легко могли бы сдѣлаться опасными и вашей свободѣ“²⁾. Проектъ конституціи былъ составленъ по образцу англійской. Во главѣ правленія долженъ былъ стать наследный государь подъ именемъ Инки, и рядомъ съ нимъ аристократическій сенатъ, но не наследственный. Палата представителей избирается изъ состоятельнаго населенія, которое платитъ извѣстныя подати³⁾. Какъ скоро начнется война съ Франціей, должны были быть приняты серьезныя приготовленія къ исполненію этихъ обширныхъ плановъ.

Въ это различнымъ образомъ возбужденное время появилась прекрасная національная пѣснь „Блаженна Колумбія, счастливая страна,“ которая должна была служить цѣлительнымъ средствомъ противъ дикаго страстнаго стремленія. Молодой пѣвецъ пришелъ однажды къ адвокату Іосифу Гопкинсону, сыну сатирика Франциска Гопкинсона, о которомъ мы уже говорили⁴⁾, и просилъ его для своего ближайшаго бенефиса на филладельфійскомъ театрѣ написать патріотическую пѣснь, по образцу очень любимаго тогда президентскаго марша. „Вся страна, пишетъ Гопкинсонъ, была раздѣлена на двѣ враждебныя партіи; одна за Францію, другая за Англию; прежде того никогда не были такъ велики страсти и ненависть. Мое намѣреніе было возбудить американскій духъ, независимо отъ интересовъ и страстей обоихъ воюющихъ партій. Мы должны были только затѣмъ и смотрѣть, только то и чувствовать, чтобы наша собственная честь, наши собственные права оставались неприкосновенными. Въ этой пѣснѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека на Францію и Англию, ни на убытки и безчестія, которые мы потерпѣли“.

1798.

1) John Adams Works. I. 523. 679. и слѣд., гдѣ договоръ напечатанъ вполнѣ.

2) Edinburgh Beview. XIII. 291. Adams Works. VIII. 571. Главный источникъ о мирандѣ: History of General Miranda's Attempt to effect a Revolution in South America, by an officier under that General. Бостонъ 1808. Джонъ Адамсъ рекомендуетъ эту книгу своимъ друзьямъ.

3) Adams Works XI. 134, гдѣ изображены великія и многоразличныя качества Миранды.

4) Исторія Соед. Штатовъ I. 343.

Дѣйствительно превосходная, истинно американская пѣснь съ одушевленіемъ была принята обоими партіями; ее поютъ и теперь, какъ и всегда, когда сходятся свободные патріотическіе американцы. Сколько извѣстно Гопкинсонъ не написалъ никакой другой пѣсни, по крайнѣй мѣрѣ никакой, которая могла бы сравниться съ „Блаженна Колумбія.“ Также сочинитель другой національной пѣсни: „Звѣздное знамя,“ Францискъ Скоттъ Кэй приобрѣлъ себѣ безсмертіе только этою единственною пѣснью ¹⁾).

Іюль 1798.

Среди этихъ военныхъ приготовленій и громадныхъ плановъ открывались надежды на миръ. „Франція, сообщилъ Талейранъ американскому посланнику въ Голландіи, Ванъ-Муррею, съ удовольствіемъ увидало бы возобновленіе переговоровъ; недоразумѣнія могли бы легко быть отстранены. Директорія питаетъ самыя дружественныя чувства къ Америкѣ и готова опять возобновить прежній дружескій союзъ, который извѣстныя враги хотѣли разорвать. Если Соединенные Штаты отправили бы другое посольство, оно было бы принято со всѣми почестями, которыя оказываютъ посланникамъ свободнаго, независимаго и могущественнаго народа“ ²⁾).

Самые главные члены федералистической партіи были противъ всякаго новато посольства. Они домогались союза съ Англіей и войны съ безбожниками и разбойниками французами. Съ войною соединялись всевозможные замыслы и стремленія партій, между тѣмъ какъ миръ могъ принести пользу только противникамъ. Патріотическое настроеніе и военное рвеніе, которые передъ тѣмъ такъ благопріятствовали партіи федералистовъ, теперь должны были бы прекратиться; недовольство новыми законами и прямыми налогами, если этому не будетъ оказано противодѣйствіе, могло бы подѣйствовать вреднымъ образомъ, и на приближающихся выборахъ — доставить побѣду республиканцамъ.

Президентъ не обращалъ вниманія на эти мнѣнія и стремленія своей

¹⁾ Cycl. I. 584, 663. Bartlett Dictionary of Americanisms 447, гдѣ рассказано случайное происхожденіе The star-spangled Banner. And the star spangled Banner in triumph shall wave over the Land of the free, and the home of the brave.

²⁾ Всѣ, относящіяся къ этимъ переговорамъ, официальные депеши находятся въ прибавленіяхъ къ Adams Works VIII. 667 и слѣд. Въ связи съ этимъ стоитъ историческій рассказъ Адамса. Adams Works IX. 245. Письма Муррея отъ іюля 1798 года пришли къ президенту въ началѣ октября. Washington Writings XI, 403 и слѣдующ.

партіи; онъ дѣйствовалъ въ видахъ собственной пользы, но вмѣстѣ съ тѣмъ на благо Союза. Федералисты, чего нельзя было не признать, въ послѣднее время потеряли своихъ приверженцевъ во многихъ штатахъ. Теперь Адамсъ, чтобы только достичь своего вторичнаго избранія, старался склонить друзей къ мирному соглашенію съ Франціей. Президентъ объявилъ, что съ британской партіей какъ внутри, такъ и внѣ кабинета (выраженія, которыя вызвали рѣзкую брошюру Гамильтона о поведеніи и характерѣ Джона Адамса, какъ государственнаго челоуѣка) онъ не желаетъ впередъ имѣть ничего общаго, а хочетъ идти своимъ собственнымъ путемъ — путемъ мира. „Если бы когда либо явился историкъ,“ писалъ Адамсъ своему другу Кеннингаму 10 лѣтъ спустя, хотя и преувеличивая, но не безъ основанія, „способный на безпристрастныя изслѣдованія, то эти событія показались бы славнѣйшими въ исторіи Америки, какъ самыя безкорыстныя, разумныя и важныя по своимъ послѣдствіямъ дѣла всей моей жизни. Я былъ вынужденъ, противъ совѣта, вопреки торжественнымъ заклинаніямъ и хитрымъ замысламъ всѣхъ моихъ министровъ, также какъ и противъ вліятельнѣйшихъ людей обѣихъ палатъ конгресса, сохранять моему отечеству миръ и безпримѣрное благоденствіе, — и я совершенно успѣлъ въ этомъ предпріятіи“¹⁾.

Сохраненіе мира, что бы не говорили федералисты, не было связано ни съ какими позорными условіями, и послужило Союзу къ большому благу. Война съ государствомъ, которое вскорѣ, черезъ приобрѣтеніе Луизианы, сдѣлалось опаснымъ сосѣдомъ при превосходствѣ силъ Наполеона, могла имѣть страшныя послѣдствія. Только одна федералистическая партія потерпѣла пораженіе отъ мирной политики. Это и было причиной ихъ ненависти. Этимъ челоуѣкомъ, пишетъ еще по прошествіи 10 лѣтъ ревностный Гиббсъ, котораго федералисты сдѣлали главою правительства Союза, который обязался поддержать

¹⁾ Correspondence between John Adams and the late W. Cunningham, beginning in 1803, and ending in 1812. Бостонъ 1823.. 93. Показанія, что Адамсъ дѣйствовалъ, не спрашиваясь кабинета, также подтверждается Шиккерлингомъ. Washington Writings XI. 479. Такъ называемыя письма Кеннингема были опубликованы для цѣлей партій безъ вѣдома автора, что должно было быть причиною, что они не вошли въ собраніе сочиненій Адамса. Никакой историкъ не можетъ согласиться съ этимъ. Life of John Adams, Works I. 629. Randall Life of Jefferson. III. 494. Gibbs X. 469.

ихъ правила, — былъ нанесенъ имъ ударъ, который уничтожилъ всѣ надежды, всѣ долготѣтніе труды. Этотъ ударъ есть третье посольство къ народу, который столько разъ насъ грабилъ и надѣлалъ нашему союзному правительству всевозможный позоръ ¹⁾. Не такъ дѣйствовалъ Вашингтонъ. Онъ одобрялъ образъ дѣйствій, который въ одно и тоже время могъ отстранить ужасы войны и поддержать достоинство Союза ²⁾.

Осенью того же года отправлено было новое посольство въ Европу; оно также состояло изъ трехъ лицъ: изъ верховнаго судьи Соединенныхъ Штатовъ Эльсворта, прежняго намѣстника сѣверной Каролины Ричардсона Дэви и посланника въ Гаагѣ Вана Муррея. Революція Брюмера могла служить только въ пользу посольства. Бонапартъ строилъ большіе планы противъ Англіи, для чего ему нужно было склонить Союзъ на свою сторону. Талейранъ извѣщалъ посланниковъ, что ихъ ожидаютъ съ нетерпѣніемъ и они будутъ приняты очень дружелюбно; что форма ихъ уполномочія, писаннаго на имя директоріи, не составляетъ препятствія. Что первый консулъ хочетъ принять посольство тотчасъ послѣ ихъ прибытія въ Парижъ съ большимъ почетомъ, какъ слѣдуетъ посланникамъ такого могущественнаго государства. Такъ и было на самомъ дѣлѣ ³⁾.

30 сент. 1800. При всемъ томъ переговоры, которые велись съ французской стороны Иосифомъ Бонапартомъ, Флёрье и Рёдереромъ, затянулись на долго. Прошло шесть мѣсяцевъ пока конвенція, что было уже во время президентства Джефферсона, послѣ многихъ измѣненій съ 21 дек. 1801. обеихъ сторонъ, была въ состояніи достигнуть окончанія и могла получить законную силу. Соглашеніе конечно оставляло неисполненнымъ многія желанья; однакожь это было достаточно, чтобы миръ былъ сохраненъ и торговля сношенья были возстановлены самымъ благопріятнымъ образомъ между обоими государствами. 1798. Прежніе договоры, уже объявленные конгрессомъ недѣйствительными, остались

1) Gibbs II. 184.

2) Writings XI. 399. 403, 459. Мѣсто изъ одного его письма къ государственному министру, правда, не согласно съ этимъ. Writings XI. 468.

3) Рѣчь при открытіи 2-го засѣданія шестого конгресса 22 ноября 1800. Abr. II. 482. Adams Works IX. 143.

уничтоженными ¹⁾. Долги Франціи американскимъ гражданамъ были уплачены только при продажѣ Луизианы.

Необходимымъ послѣдствіемъ этого было измѣненіе въ самомъ себѣ распавшагося кабинета. Президентъ имѣлъ достаточныя основанія думать, что министры Пикерингъ, Генри и Волькотъ дѣйствовали по внушеніямъ его врага Гамильтона и старались уничтожить всѣ стремленія къ миру. Такое заключеніе онъ выводилъ изъ того, что они рѣшительно не одобряли отправленія новаго посольства во Францію. Три министра были уволены или оставили свою должность добровольно, — новый поводъ къ разъединенію партіи федералистовъ, которое доставило противникамъ большую пользу. Побѣда республиканцевъ на президентскихъ выборахъ была неизбежна, и это обстоятельство иногда такъ раздражало честолюбиваго и страстнаго Джона Адамса, что его можно было считать за помѣшаннаго ²⁾.

1800.

13.

Вашингтонъ за федералистовъ.—Его смерть.—Всеобщій трауръ.—Приказъ Бонапарта, его собственный приговоръ.—Вашингтонъ единственный человѣкъ во всемирной исторіи.—Теофиль Альте.—Графъ Герцбергъ.—Вашингтонъ свободно мыслящій человѣкъ.—Переселеніе конгресса въ Вашингтонъ.

Вашингтонъ былъ такъ счастливъ, что не дожидъ до пораженія. Этотъ генераль, вопреки прежнему своему обыкновенію, въ послѣдніе годы рѣшительно высказывался въ пользу федералистовъ, которые хотѣли даже сдѣлать его кандидатомъ на слѣдующее президентство ³⁾. Вашингтонъ и многіе другіе единомышленники его опасались, что якобинскіе республиканцы могутъ уничтожить многое, что съ невыразимымъ трудомъ было сдѣлано на благо отчизны и человѣчества. Не свободный отъ физическихъ слабостей своего возраста, этотъ рѣдкій

¹⁾ Statutes at large I. 578. Конгрессъ руководился мнѣніемъ, что такъ какъ одинъ пунктъ договора нарушенъ, то и весь договоръ нарушенъ. Kent I. 179.

²⁾ Gibbs II. 347 и слѣд. At times he would speak in such a manner of certain men and things, as to persuade one that he was actually insane. Письмо военнаго министра Генри отъ 20 мая 1800.

³⁾ Gibbs II. 246.

человѣкъ пользовался однако въ своемъ удаленіи отъ свѣта крѣпкимъ здоровьемъ. Умственные силы его нисколько не уменьшались, хотя Джефферсонъ утверждаетъ противное ¹⁾. Не проходило дня, чтобы Вашингтонъ не провелъ нѣсколько часовъ на лошади. Во время одной такой долгой поѣздки по снѣгу и дождю, онъ схватилъ сильную простуду, которая бросилась въ горло и затруднила дыханіе. Всѣ принятыя средства были напрасны. „У меня тяжелая смерть“, говорилъ больной съ яснымъ видомъ и спокойнымъ голосомъ приглашенному къ нему врачу, „но я не боюсь смерти. Съ первой минуты подумалъ я, что я не переживу этого припадка. Мое дыханіе должно скоро прекратиться“. Вашингтонъ умеръ 14 декабря, ночью между 10 и 11 часами, на 68 году отъ роду, съ тѣмъ же спокойствіемъ и самообладаньемъ, которыя онъ сохранялъ во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни, посвященной благу человѣчества. Онъ скончался безъ предсмертной агоніи, безъ вздоховъ ²⁾.

Джонъ Маршалъ дрожащимъ голосомъ возвѣстилъ въ палатѣ представителей о великой потерѣ. Тотчасъ же засѣданье было распущено, „потому что при такомъ тяжеломъ и печальномъ національномъ несчастіи никто не можетъ спокойно разсуждать объ общественныхъ дѣлахъ“. На слѣдующій день Маршалъ сказалъ трогательную похвальную рѣчь „герою, мудрецу и патриоту Америки, который теперь живетъ уже только въ своихъ дѣлахъ и сердцѣ своего опечаленнаго народа“. Она послужила введеніемъ къ тремъ періодамъ, въ которыхъ выражалась скорбь о потерѣ гражданина „перваго въ войнѣ, перваго въ мирѣ и перваго въ сердцахъ своихъ соотечественниковъ“. Эти послѣднія слова находятся также и въ донесеніи депутатовъ сенату; они сдѣлались всеобщимъ изрѣченіемъ, приговоромъ современниковъ и потомства всѣхъ временъ ³⁾.

Трауръ былъ всеобщій, не только въ Америкѣ, но повсюду, гдѣ только жили мыслящіе люди. Даже въ англійскомъ флотѣ былъ спу-

¹⁾ Works IX. 99, въ которыхъ находится много другихъ невѣрностей.

²⁾ Sparks Life, приложение II. 559.

³⁾ First in war, first in peace and first in the hearts of his countrymen. Abr. II. 403, 433, 434. Не Маршалу принадлежатъ эти слова, но,—какъ онъ самъ рассказываетъ въ жизни Вашингтона,—генералу Ли, который отъ имени конгресса также держалъ надгробную рѣчь.

щенъ цвѣтной флагъ до половины мачты. Бонапартъ издалъ приказъ по арміи, — обвинительный приговоръ противъ самого себя и всей французской націи. Вашингтонъ, говоритъ первый консуль, уничтожилъ тираннію и сохранилъ свободу своему отечеству. Его имя останется священнымъ для французскаго народа и всѣхъ свободныхъ людей обѣихъ частей свѣта, но особенно для французскихъ солдатъ, которые, какъ и американскіе, сражаются за равенство и свободу ¹⁾. Всѣ эти и другія почести воздавались не только высокому положенью и великимъ дѣламъ Вашингтона, но главнымъ образомъ безукоризненной добродѣтели, которая всегда старалась достигать благороднѣйшихъ цѣлей самыми чистѣйшими средствами.

7 февр. 1800.

Самыя различныя качества соединялись въ этомъ человѣкѣ, который не имѣетъ себѣ подобнаго во всемирной исторіи и будущее величіе котораго уже въ юности его было предвидѣно глубокими знаатоками людей ²⁾. Пылкій характеръ Вашингтона сдерживался свѣтлымъ умомъ. Его мужество никогда не переходило въ безразсудную отвагу, осторожность никогда не переходила въ страхъ. Его вѣрное сужденіе выработывалось продолжительнымъ размышленьемъ. Его прилежанье, трудолюбіе никогда не принимали угрюмаго, суроваго характера. Полное достоинства обращенье Вашингтона было лишено всякой гордости, его твердость — упрямства и надменности. Таковую же гармонию представляла и внѣшняя наружность его. Гигантскій ростъ умѣрялся пропорціональностью и красотой; онъ походилъ на великолѣпное зданіе, въ которомъ полнѣйшая симметрія придаетъ прелесть каждой отдѣльной части. Вашингтонъ не только потому благодѣтель человѣчества, что онъ милліонамъ людей далъ свободное отечество. Дѣла его для будущаго еще важнѣй. Онъ далъ человѣчеству образецъ, вполне пригодный для нашего просвѣщеннаго времени, для всѣхъ просвѣщенныхъ вѣковъ будущихъ поколѣній.

Изъ многихъ фактовъ всеобщаго уваженья къ нему мы приведемъ только два, тѣмъ болѣе, что они касаются нѣмцевъ.

¹⁾ Correspondance de Napoleon. I. Paris. 1861. VI. 118.

²⁾ Въ одной рѣчи объ экспедиціи генерала Бредока (1775) пасторъ Самуилъ Дэви указалъ на юнаго героя Вашингтона, и сказалъ между прочимъ: провидѣнье потому такъ охраняло Вашингтона, что онъ можетъ оказать своему отечеству въ будущемъ еще важныя услуги. Это замѣчательное мѣсто приведено въ Cyclopaedia of American Literature. I. 271.

Одинъ шпажный мастеръ Теофиль Альте изъ Солингена около Дюссельдорфа прислалъ Вашингтону въ дорогихъ ножнахъ превосходную саблю съ слѣдующей надписью на нѣмецкомъ языкѣ: Вы врагъ деспотизма, защитникъ свободы, знаменитый человекъ, примите, прошу васъ, эту саблю изъ рукъ моего сына“. Вашингтонъ — присовокупилъ шпажный мастеръ — изъ всѣхъ людей, которыхъ я только зналъ, единственный, который безъ всякаго эгоизма жилъ для счастья своей родины ¹⁾. Тоже говоритъ и графъ Герцбергъ, министръ и другъ Фридриха Второго, короля прусскаго. „Я былъ всегда почитателемъ, пишетъ онъ въ своемъ письмѣ къ Вашингтону, вашихъ великихъ добродѣтелей, вашей безкорыстной любви къ отечеству, вашего непоколебимаго мужества и вашей простоты нрава, — качества, которыми вы превосходите значительнѣйшихъ людей древности“ ²⁾.

Въ Америкѣ часто старались представить Вашингтона вѣрующимъ христіаниномъ. Точный и добросовѣстный историкъ долженъ усомниться въ этомъ. Губернаторъ Моррисъ одинъ изъ его довѣреннѣйшихъ друзей, объявилъ, что Вашингтонъ также мало былъ христіаниномъ, какъ и онъ самъ ³⁾. Въ многочисленныхъ письмахъ, запискахъ, рѣчахъ и привѣтствіяхъ къ свѣтскимъ и духовнымъ обществамъ, Вашингтонъ всегда избѣгалъ указаній на истины христіанской религіи или на какой нибудь догматъ, не смотря на часто представлявшіеся къ тому случаи. Въ циркулярѣ къ штатгальтерамъ, который приводится въ доказательство его христіанской вѣры, указывается только вообще на чистый, благодѣтельный свѣтъ откровенья. Объ его собственномъ убѣжденіи тамъ нѣтъ ни слова. Когда духовенство Филадельфіи хотѣло принудить его высказаться объ этомъ предметѣ, онъ, который считалъ правдивость первою изъ всѣхъ

¹⁾ Надпись находится въ письмѣ Вашингтона къ Джону Кенси Адамсу на англійскомъ языкѣ, какъ тамъ ошибочно сказано: translated from the Dutch. Writings IX. 170, 171 съ примѣчаніемъ Спаркса. Черезъ дружественное посредство узналъ я, что во второй половинѣ прошедшаго столѣтія на самомъ дѣлѣ жилъ нѣкто Теофиль (Stäffel) Альте въ Цоллингенѣ, который самъ отправился въ Америку. Еще до сихъ поръ въ Цоллингенѣ ходятъ всевозможные недобрые слухи объ этомъ вѣроятно оригинально самостоятельномъ человекѣ.

²⁾ Correspondance of the American Revolution. By Jar. Sparks. Бостонъ. 1853. IV. 428. Deutsche Jahrbücher Оппенгейма. Июль 1863, гдѣ сообщено письмо Герцберга въ нѣмецкомъ переводѣ.

³⁾ Jefferson Works IX. 198.

добродѣтелей, съумѣлъ умно отклониться отъ этого. Онъ отвѣчалъ Мартъ 1797. на всѣ пункты адреса, а о христіанствѣ умолчалъ ¹⁾. Великій знатокъ людей и государственный человѣкъ какъ можно меньше говорилъ о Богѣ и божественномъ, но при этомъ избѣгалъ всего, что могло поколебать религіозное убѣжденіе другихъ. Какъ предводитель войска, и когда вообще требовала его должность, онъ приказывалъ отправлять церковную службу и нисколько не препятствовалъ различнымъ религіознымъ обрядамъ. „Религія и нравственность — необходимая опора всякаго государственнаго благосостоянія, вѣрнѣйшая помощь при исполненіи обязанностей человѣка и гражданина. Политикъ, какъ и благочестивый человѣкъ, долженъ любить и почитать ихъ. Было бы недостаточно цѣлаго сочиненія, чтобы представить связь ихъ съ гражданскимъ и общественнымъ счастіемъ“. Такъ говоритъ Вашингтонъ въ своемъ политическомъ завѣщаньи; о христіанствѣ въ особенности нѣтъ ни слова. Въ его гражданскомъ завѣщаньи не упоминается вовсе о религіи. Даже слова: Богъ, провидѣнье, будущая жизнь не встрѣчаются; онъ ничего не завѣщалъ никакой религіозной общинѣ. Вашингтонъ часто указывалъ на безусловную терпимость и равноправность всѣхъ религіозныхъ мнѣній, какъ въ государственныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, хотя въ то время оставалось довольно ревнителей вѣры, утверждавшихъ, что совершенное отдѣленіе религіи отъ государства въ теоріи есть уничтоженіе всѣхъ религій ²⁾.

Въ продолженіи лѣта національное правительство было переведено изъ Филадельфіи въ новую столицу Вашингтонъ на Потомакѣ ³⁾, гдѣ осенью было открыто первое собраніе, вторая сессія шестаго конгресса ⁴⁾. 17 нояб. 1800. „Если наша страна останется соединенной, чего, очевидно, требуютъ ея истинная политика и ея выгоды, то здѣсь — такъ пишетъ Вашингтонъ — между Александріей и Геортгоуномъ на мэриландской сторонѣ рѣки въ одно столѣтіе возникнетъ городъ, который

¹⁾ Jefferson въ указанномъ мѣстѣ.

²⁾ Writings XII. 155, 245 и четвертое приложение Спаркса 399—411.

³⁾ Это мѣсто у индійцевъ называлось Convocheague. Gibbs I. 48. Значеніе этого длиннаго слова не показано.

⁴⁾ Всѣ присутственныя мѣста были въ концѣ іюня собраны тамъ. Gibbs II. 363. Постановленія конгресса объ этомъ находятся въ Statutes at large. II. 55.

сравнивается величіемъ съ многими другими европейскими столицами. Великолѣпный видъ, хорошая вода, здоровый воздухъ и безопасная гавань этого города—все это поставитъ его на ряду съ другими лучшими городами всего свѣта¹⁾“. Относительно правительства и управленья національной столицы и всего округа Колумбіи конгрессъ, въ силу точнаго опредѣленья конституціи, распорядился самодержавнымъ образомъ²⁾.

14.

Новые президентскіе выборы.—Томасъ Джефферсонъ и Ааронъ Бурръ.— Выборы въ палатѣ представителей.— Гамильтонъ.— Джефферсонъ президентъ.— Дѣйствія партій.— Распаденіе партіи федералистовъ.— Недостойное поведеніе Адамса.— Его заслуги.— Затрудненія во время его управленья.— Прямые налоги.— Первоначальная разница между колоніями.— Раздѣленіе Союза.— Новая Англія и Югъ.— Заслуги федералистовъ.— Самоуправленіе народа.— Происхожденіе республиканской партіи.— Необходимость партій.

Февр. 1801.

Два кандидата на президентство, республиканецъ Джефферсонъ и пошлый интриганъ изъ Нью-Йорка Ааронъ Бурръ, о которомъ часто говорилось въ нашемъ сочиненьи, получили на выборахъ одинаковое число голосовъ, послѣ чего, согласно опредѣленію конституціи, выборъ былъ предоставленъ палатѣ представителей. Южные каролинцы, всегдашніе приверженцы рабства, не подали своего голоса за Джефферсона. Они думали, какъ они выражались, что онъ имѣетъ „объ одномъ родѣ собственности мнѣніе, которое могло бы быть ей опасно и должно уменьшить цѣнность всякой другой собственности“³⁾. Постановленіе, чтобы избиратели сами показывали, кого они желаютъ въ президенты, кого въ исправляющаго его должность, какъ это видно изъ послѣдней главы книги о конституціи⁴⁾, впервые состоялось вслѣдствіе этого теперь обнаружившагося зла. Ни Джефферсонъ, ни Бурръ не имѣли въ палатѣ отъ своей партіи законнаго большинства шта-

¹⁾ Writings XI. 233.

²⁾ Const. I. 8. Statutes at large. I. 14. Въ 1846 году часть округа Виргиніи перешла къ этому штату.

³⁾ Abr. II. 636:

⁴⁾ Нейманнъ, исторія Соединенныхъ Штатовъ I. 483.

товъ; поэтому они были предоставлены на произволъ своихъ противниковъ.

Не подлежало никакому сомнѣнію, что народъ былъ того мнѣнія, что Джефферсонъ долженъ быть президентомъ, а Ааронъ Бурръ — вице-президентомъ. Федералисты, разсерженные за свое пораженье, хотѣли отомстить народу, дѣйствовать противъ его воли и возвысить Аарона Бурра на президентское мѣсто. Гамильтонъ противился этому позорному плану, который могъ повредить всему существованію Союза. „Я надѣюсь“, пишетъ онъ Волькотту, „что наши друзья въ Новой Англіи не будутъ поступать безразсудно. Съ точки зрѣнія нравственности и разумнаго разсчета должно отдать предпочтенье Джефферсону. Онъ совсѣмъ не такъ опасенъ; онъ только хочетъ быть человекомъ съ характеромъ. За Бурра нельзя ровно ничего сказать. Даже его искреннѣйшіе друзья не могутъ защитить его личный характеръ. Онъ банкротъ, который можетъ поправиться только ограбивъ наше отечество. Правда и несправедливость для него равны. Однимъ словомъ, Бурръ американскій Катилина. Быть можетъ Джефферсонъ согласится на условія въ нѣкоторыхъ существенныхъ пунктахъ. Я понимаю подъ этимъ сохраненіе существующаго финансоваго устройства, нейтралитета и флота, на который республиканцы возстаютъ изъ опасенья, что онъ можетъ вовлечь Соединенные Штаты въ войну; кромѣ того, полагаю, онъ согласится на то, чтобы наши друзья остались на своихъ мѣстахъ“¹⁾. Такія условія были дѣйствительно предложены, но Джефферсонъ отвергъ ихъ слѣдующими словами: „Я не желаю сдѣлаться президентомъ по капитуляціи, я не дамъ связать себѣ руки. Я желаю всегда быть въ состояніи дѣлать то, что считаю согласнымъ съ общественнымъ благомъ“²⁾. Только послѣ 36 выборовъ, которые происходили при закрытыхъ дверяхъ и заняли 4 дня, авторъ манифеста о независимости могъ въ первый разъ получить законное большинство десяти штатовъ. Тутъ только Джефферсонъ былъ провозглашенъ президентомъ, а Бурръ — вице-президентомъ на ближайшіе 4 года³⁾.

17 февр. 1801.

1) Gibbs II. 458, 460.

2) Works IX. 209, 210.

3) Abr. II. 487, 533. Какъ близка была опасность выбора Бурра, видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ писемъ, которыя Бентонъ сообщаетъ въ означенномъ мѣстѣ. Эти обстоятельства подробно изложилъ Рендалль, Life of Jefferson II. 582 п слѣд.

Эгоистическія ссоры обѣихъ партій, торговля при выборахъ и относящіяся къ нимъ лживыя или основательныя рѣчи (кто можетъ быть на столько проникателенъ, чтобы всегда имѣть возможность вѣрно отличить ложь отъ правды?), принадлежатъ къ самымъ темнымъ сторонамъ прежней исторіи Соединенныхъ Штатовъ. Онѣ вызвали величайшее волненіе, и всѣхъ мыслящихъ и благонамѣренныхъ гражданъ заставили опасаться за дальнѣйшее существованіе Союза. Обѣ партіи были одинаково виноваты. Какъ могли республиканцы выбрать такого дурнаго человѣка, какъ адвоката Бурра, въ вице-презеденты, а федералисты — весьма серьезно захотѣть сдѣлать этого человѣка первымъ лицомъ въ республикѣ, вопреки извѣстнаго желанія народа ¹⁾? Какъ могли они предписывать Джефферсону такія унижительныя, эгоистическія условія? По многимъ вѣроятно преувеличеннымъ показаніямъ междоусобная война готова была возгорѣться. Большія массы народа были готовы направиться въ Вашингтонъ, чтобы силой положить предѣлъ лжи ²⁾. Какъ бы то ни было, но ясно, что федералистическая партія погибла отъ своихъ собственныхъ ошибокъ, отъ революціонныхъ стремленій, которыя въ Гартфордской конвенціи достигли своего апогея, — о чемъ будетъ рѣчь въ слѣдующей части нашего сочиненія. Часть федералистовъ присоединилась къ республиканцамъ; Джефферсонъ надѣялся, что и другіе послѣдуютъ за ними. Это предположеніе побудило его сказать въ своей вступительной рѣчи: „различіе мнѣній вовсе не есть различіе правилъ. Мы называли людей одинаковыхъ правилъ различными именами; мы всѣ республиканцы, мы всѣ федералисты ³⁾).

Есть обычай, что президентъ во время исхода своего управленія не назначаетъ на мѣста людей своей партіи, чтобы не связывать рукъ своему преемнику. Адамсъ не соблюлъ этого обыкновенія, оправдываемаго природой вещей. Онъ до послѣдней минуты своего управ-

¹⁾ Гиббсъ, по прошествіи полстолѣтія, описываетъ эти ссоры партій такъ пристрастно, какъ будто бы онъ былъ современникомъ принимавшимъ участие въ этомъ дѣлѣ. Онъ говорилъ, что Джефферсонъ умышленный лгуна, что республиканцы по большей части безчестные, недобросовѣстные люди. Да и своихъ друзей онъ не можетъ совершенно оправдать; однакожь федералисты, по его словамъ, не поступали безчестно. Federal Administration. II. 489.

²⁾ Bandall II. 603. ff.

³⁾ Jefferson Works VIII. 2.

ленья давалъ мѣста федералистамъ, что современники въ насмѣшку называли „полуночными опредѣленьями,“ потому что они продолжались до полночи, когда оканчивалось его президентство. И въ другихъ отношеніяхъ Адамсъ поступалъ недостойно и неблагоразумно. Этотъ тщеславный человѣкъ былъ такъ слабъ, что за нѣсколько часовъ до вступленья въ управленье своего соперника, уѣхалъ изъ Вашингтона, какъ выражается его внукъ и біографъ: „глубоко павъ въ общественномъ мнѣннн и сдѣлавшись предметомъ ненависти на многіе годы“¹⁾. Адамсъ оказалъ величайшія услуги не какъ президентъ Соединенныхъ Штатовъ, но какъ патріотъ, во время революціи. На этомъ преимущественно основывается его вѣчная слава. Адамсъ былъ изъ первыхъ старавшихся достигнуть независимости. Онъ предложилъ ее въ конгрессѣ, защищалъ ее въ опаснѣйшее время всею силой ума и слова. Масса еще скорѣе забываетъ, нежели самодержцы. Кто не подчиняется ея желаньямъ и прихотямъ, заслуги того, хотя бы они были и велики, быстро исчезаютъ изъ памяти и награждаются нерѣдко ненавистью и преслѣдованьемъ.

4 марта 1801.

Не надо забывать и того, что Адамсу, во время своего президентства, приходилось бороться съ затруднительными обстоятельствами. Онъ долженъ былъ принимать мѣры возбуждающія отвращеніе во всякое время и у всякаго населенья. Убытки, понесенные торговлей отъ французовъ, ихъ заносчивое и непріязненное поведеніе, также какъ и многократныя оскорбленія, нанесенныя американскимъ посланникамъ, требовали военныхъ приготовленій и большихъ суммъ. Въ четвертый или послѣдній годъ его президентства расходы составляли 15 милліоновъ долларовъ, тратившіеся преимущественно на содержаніе флота и покрытіе общественнаго долга. Всѣ другіе правительственные расходы были очень умѣренны; они не превышали суммы въ 560,000 долларовъ. Таможенные сборы были недостаточны для покрытія этихъ издержекъ. Нужно было прибѣгнуть къ займамъ и прямымъ налогамъ, къ которымъ, по конституціи, должно причислять налоги, взимаемые съ собственности или дохода²⁾. Они были нало-

¹⁾ The Works of John Adams I. 598. Эти назначенія, не задолго до окончанья президентства, рѣзко порицаются въ означенномъ мѣстѣ. 596.

²⁾ Gallatin Sketch of the Finances 12. Косвенные налоги суть тѣ, которые взимаются съ расходовъ.

жены на поземельную собственность, на дома и рабовъ и, разлѣженныя сообразно съ послѣднимъ ценсомъ на штаты, простирались до двухъ милліоновъ ¹⁾).

Послѣ паденія федералистовъ, которые съ самаго начала конституціи руководили юнымъ государствомъ, и по вступленіи республиканцевъ въ управленіе государствомъ, мы считаемъ нужнымъ — даже рискуя отчасти повторяться — бросить взглядъ на происхожденіе и развитіе обѣихъ партій. Потомъ мы попытаемся въ краткихъ словахъ очертить характеръ и стремленья, также какъ и заслуги той и другой партіи въ отношеніи къ Союзу и всему челоуѣчеству.

Между жителями и мѣстными учрежденіями колоній и земель, изъ которыхъ составились Соединенные Штаты, было большое различіе. Новая Англія, Нью-Йоркъ, Пенсильванія и другіе срединныя колоніи больше отличались отъ Виргиніи и южной Каролины, чѣмъ различаются между собою отдѣльныя княжества и провинціи римской имперіи нѣмецкой націи. Хотя колонисты и были одного происхожденья, но они принадлежали къ различнымъ классамъ гражданскаго общества, совершенно раздѣленныхъ другъ отъ друга религіозными и политическими воззрѣньями. Они оставили метрополию при разныхъ обстоятельствахъ, да и въ новомъ отечествѣ испытали различную судьбу. Время не могло содѣйствовать большому согласью этихъ противоположныхъ между собою обществъ; кромѣ приморскихъ гаваней и большихъ торговыхъ городовъ, они нигдѣ не могли знакомиться другъ съ другомъ. Борьба съ метрополіей соединила противодѣйствующія одна другой силы на одно общее предпріятіе, но не уничтожила и даже не уменьшила существующихъ различій и различныхъ причинъ взаимной зависти и ненависти. Товарищество на войнѣ, управленіе во время конфедераціи сближало только отдѣльныхъ людей. Массы остались такъ далеки и чужды другъ другу какъ прежде. Послѣ мира сдѣлалось задачей создать изъ этихъ различныхъ противоборствующихъ элементовъ одну націю и основать сильное единое правительство.

Новая Англія была больше всего демократична, какъ по нра-

¹⁾ Statutes at large. I. 597. Поучительныя пренія объ этомъ находятся въ Abr. II. 265. ff. 539.

вамъ населенья, такъ и по образу правленья. Простота жизни и обычаевъ, трудолюбіе и бережливость господствовали повсемѣстно. Здравыя понятія и свѣдѣнія были распространены; собственность распределена равномѣрнѣе, чѣмъ въ другихъ колоніяхъ. Суровый пуританскій нравъ смягчился, а многія изъ его добродѣтелей остались: любовь къ порядку, нравственность и твердая сознательная любовь къ свободѣ. Къ этому присоединились многія ученые учрежденія, которыя образовали способныхъ людей. При началѣ революціонной войны въ Новой Англіи насчитывалось болѣе 2000 человѣкъ, получившихъ въ коллегіяхъ научное образованіе. Они, какъ и вообще свободомыслящіе образованные люди, были рѣшительными друзьями независимости.

Въ Нью-Йоркѣ жило совсѣмъ иное населеніе, соотвѣтственно своему происхожденію и развитію. Многіе аристократическіе штатгалтеры, нерѣдко отребія этого класса, перенесли съ собой изъ метрополіи расточительную роскошную жизнь. Нѣкоторыя богатыя фамиліи, голландскаго и англійскаго происхожденія, какъ Скуилеръ, Ливингстонъ и Клинтонъ ¹⁾, жили по княжески, пользовались огромнымъ вліяніемъ и гордились своимъ происхожденіемъ не меньше древнѣйшихъ благородныхъ фамилій. Эти фамиліи приобрѣли большія пространства земли, основали майораты, повсюду ввели феодальные обычаи и добивались господства надъ остальнымъ населеніемъ. Сверхъ того Нью-Йоркъ долгое время былъ главной квартирой англійско-американской арміи; офицеры переженились на дочеряхъ лучшихъ фамилій, вслѣдствіе чего образовались новыя аристократическія связи колоній съ метрополіей. Сильно распространенная англійская епископальная церковь своими аристократическими тенденціями поддерживала этотъ сословный духъ. Большая часть духовенства получала отъ метрополіи пенсіонъ. Они смотрѣли на войну за свободу какъ на возстаніе противъ божескаго порядка и изображали ее въ этомъ смыслѣ.

Квакеры Пенсильваніи, гдѣ они были очень многочисленны, равно какъ и другихъ колоній по этимъ же самымъ причинамъ были противниками революціи. Они смотрѣли на всякое правительство какъ на

¹⁾ Jefferson Works VIII. 204.

божественное, повиноваться которому нужно, хотя бы и въ извѣстныхъ границахъ, но на которое ни въ какомъ случаѣ нельзя поднимать оружіе. Кромѣ того они опасались, что ихъ значеніе и особенное положеніе могли пострадать отъ революціи и отъ образованія американскаго государства.

Виргинія, Южная Каролина и южныя провинціи вопреки всѣмъ теоріямъ свободы, были всего менѣе склонны къ демократическимъ учрежденіямъ. Что въ Новой Англіи развилось естественно, то здѣсь, какъ и часто въ Европѣ въ продолженіи 18-го столѣтія, было нѣчто въ родѣ модной философіи богатыхъ аристократовъ. Гдѣ общество распадается на отдѣльные классы, гдѣ существуютъ господа и слуги, господа и рабы, тамъ невозможна національная свобода. Древнія фамиліи съ своими правами первородства и майоратами и не думали отказываться отъ своего исключительнаго положенія. Они надѣялись черезъ разъединеніе съ метрополіей, съ помощью своей аристократической утонченности и высшаго образованія, достигнуть еще большихъ преимуществъ, чего-то въ родѣ господства, что дѣйствительно и было. Большая часть президентовъ и государственныхъ людей происходили изъ Виргиніи и остальныхъ южныхъ штатовъ. Джонъ Адамсъ считалъ соединеніе Юга съ Сѣверомъ дѣломъ такимъ неестественнымъ и непрочнымъ, что отказывалъ Югу во всякой помощи, даже въ поддержкѣ его литературнымъ учрежденіямъ. „Для Союза невозможно дальнѣйшее существованье; расторженье неизбежно; къ чему же Новой Англіи покровительствовать этимъ научнымъ учрежденіямъ? Это значитъ увеличивать силу врага“¹⁾. Послѣдовательно Новая Англія не одобрила покупку Луизианы, всякое распространеніе Союза въ этомъ направленіи и всякое усиленіе рабовладѣльческихъ штатовъ. Это ускорило только разъединеніе и способствовало образованію новой конфедераціи²⁾.

Не смотря на всѣ эти и другія противоположности, федералисты, которые правильнѣе назывались уніонистами или націоналами, сумѣли создать конституцію и ввести ее въ жизнь. Что бы ни говорили противники, — федералисты оказали народу, человечеству огромное до-

¹⁾ Jefferson Works IX. 203.

²⁾ The federalists, пишетъ Джефферсонъ къ Брекенриджу (12 Авг. 1803), see in this acquisition of Louisiana the formation of a new confederacy. Works IV. 499.

вѣріе. При всѣхъ печальныхъ опытахъ прошедшаго и настоящаго времени они вѣрили въ возможность самоуправленія массъ. Они отважно предприняли устроить государство на системѣ всеобщей подачи голосовъ; отвѣтственность за успѣхъ лежала на учредителяхъ. Отношенія отдѣльныхъ штатовъ къ Союзу составляли большое затрудненіе съ самаго начала до нашихъ временъ. Богатые землевладѣльцы не желали никакого сильнаго національнаго правительства. Ограниченіе правъ штатовъ могло принести вредъ ихъ владычеству, уничтожить ихъ вліяніе. Изъ среды этихъ людей вышла первая оппозиція противъ федералистовъ.

Къ этому присоединились другіе частные интересы, увеличившіе и укрѣпившіе партію антифедералистовъ. Маленькіе штаты боялись быть притѣсненными, если не совсѣмъ поглощенными большими. Землевладѣльческіе штаты оказались мало расположенными передать конгрессу торговые и пошлинные дѣла. Они боялись обремененія большими косвенными налогами, которые принесли бы пользу только торговлѣ и мѣстной промышленности. Должники иностранныхъ государствъ уже потому не желали національнаго, или по крайней мѣрѣ сильнаго правительства, что боялись, что оно принудитъ ихъ къ уплатѣ. Сопротивленіе Виргиніи Джейскому договору съ Англіей основывалось преимущественно на этомъ обстоятельствѣ. И такимъ образомъ, не говоря уже о зависти и стремленіи къ господству, которыя во все время и при всѣхъ обстоятельствахъ обнаруживали большую дѣятельность — вскорѣ образовалась огромная многочисленная партія, которая назвалась республиканской. Названіе было хорошо придумано, съ расчетомъ на легкомысліе толпы. Противниковъ они называли монархистами, домогавшимися наслѣдственной власти, — упреки и обвиненія, которыми ихъ рѣзко и часто осыпали.

Тотъ періодъ, въ который федералисты проводили въ жизнь постановленія конституціи, сопровождался не только затрудненіями сопряженными съ каждымъ начинающимъ дѣломъ, но и особенными опасностями. Изъ состоянія анархіи, которая господствовала съ самаго водворенія мира до всеобщаго принятія конституціи, долженъ былъ образоваться порядокъ, изъ неорганизованныхъ веществъ — новое государство отъ высшаго управленія до самыхъ мелкихъ частныхъ. Федералисты должны были установить финансовую систему, по-

средствомъ которой для погашенія громадныхъ долговъ могли бы собираться доходы съ многочисленныхъ государственныхъ штатовъ, лишенныхъ до сихъ поръ всякой общей системы, — и притомъ съ не-большаго населенія, истощеннаго долготной войной. Они должны были если не создать всѣ отрасли управленія, то совершенно изменить то, что требовало большаго числа законовъ и постановленій. Вся торговая система должна была выйти въ совершенно новомъ видѣ изъ своихъ развалинъ. Наконецъ предстояло создать много учрежденій для неизвѣстныхъ дотолѣ искусствъ и промысловъ. Для этого нужны были союзы и торговые договоры съ иностранными государствами.

Всѣ эти мѣры совпали съ войною, продолжительность, средства и цѣли которой принадлежатъ къ самымъ громаднымъ во всемирной исторіи. Старыя учрежденія и государства вдругъ рухнули; новые принципы и учрежденія, о которыхъ до сихъ поръ почти никто не имѣлъ понятія, были призваны къ жизни. И Америка почувствовала слѣдствія этого европейскаго переворота. Противники конституціи и ея осуществленія ободрились; сильное революціонное стремленіе охватило весь свѣтъ. На каждую мѣру національнаго правительства смотрѣли съ завистью и если какая нибудь изъ этихъ мѣръ клонилась къ усиленію этого правительства, ей старались воспрепятствовать всевозможными средствами. Въ этомъ главнымъ образомъ заключалась причина противодѣйствія устройству флота, военной школы въ Вест-пуантѣ и другимъ постановленіямъ, клонившимся къ увеличенію оборонительныхъ средствъ. Даже чуждое якобинское вліяніе съ жадностью было принято и направлено противъ туземнаго правительства. Любовь къ Франціи и республикѣ, ненависть къ Англіи и монархіи равнымъ образомъ должны были служить орудіемъ оппозиціи противъ правительства, которое среди всѣхъ этихъ страшныхъ бурь не переставало признавать счастье отечества единственнымъ надежнымъ путемъ, и поэтому шло по немъ неуклонно на переکورъ всѣмъ недоброжелательствамъ. Вашингтонъ и Адамсъ сохранили миръ, Америка и все человѣчество обязаны имъ вѣчною благодарностью.

При всѣхъ этихъ историческихъ и случайныхъ обстоятельствахъ однако легко видѣть, что названія: федералисты и республиканцы означаютъ партіи и стремленія, которыя встрѣчаются во всѣхъ странахъ и во всякое время, при свободной формѣ правленія. Одни хо-

тять ограничить народную власть, другіе — ее расширить. Федералистовъ можно назвать также консерваторами, которые стоятъ за существующій порядокъ и предпочитаютъ переносить зло, чѣмъ дѣлать постоянно новыя или неожиданныя перемѣны. Республиканцы — прогрессисты, которые ревностно слѣдятъ за властителями, стараются отстранять всякое злоупотребленіе и тотчасъ провести въ жизнь все, что только признано умомъ за хорошее и желательное. Обѣ партіи необходимы; одна исправляетъ ошибки другихъ. Уклоненія однихъ отдають въ руки другихъ власть, которую они сохраняютъ до тѣхъ поръ, пока ихъ собственныя ошибки не погубятъ ихъ. Только при свободѣ стремленій обѣихъ этихъ партій можетъ развиваться самостоятельная мысль и способность въ самоуправленію. Иначе эти источники всѣхъ добродѣтелей и высшаго человѣческаго образованія совершенно изсякаютъ. На мѣстѣ гражданъ, говорящихъ и дѣйствующихъ, по собственному побужденію, являются подданные, безпрекословно повинующіеся — по приказанію. Прекрасный разнообразный міръ становится безцвѣтной, безутѣшной пустыней.

